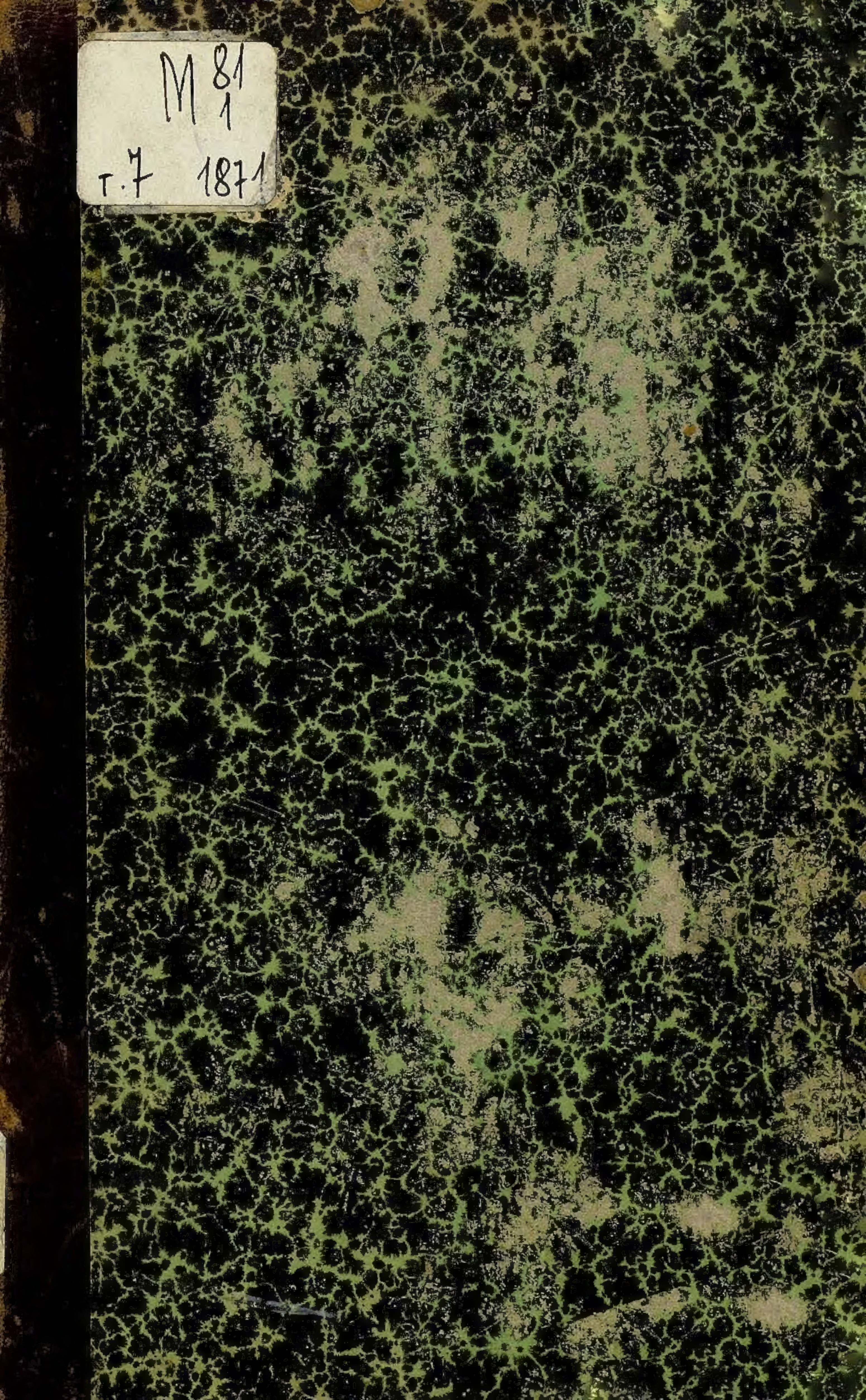

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества.

Секретарь **А. Половцовъ.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

9 марта прошлаго 1870 года Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ выразилъ Государственному Канцлеру желаніе видѣть изданными въ свѣтъ хранящіяся въ Государственномъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ бумаги августѣйшей прабабки своей, Императрицы Екатерины II.

Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ съ горячимъ сочувствіемъ вызвался содѣйствовать осуществленію желанія Его Императорскаго Высочества и всеподданнѣйше представить объ изданіи въ свѣтъ помянутыхъ бумагъ на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора. 21 того же марта Его Свѣтлость объявилъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить Высочайшее на то соизволеніе.

За тѣмъ Государственный Канцлеръ полагалъ попеченіе о выборѣ въ Государственномъ архивѣ и приготовленіе къ печати бумагъ Екатерины II предоставить дѣлопроизводителю Государственнаго и санктпетербургскаго главнаго архивовъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, академику Пекарскому, который, по обязанностямъ службы, занимался уже составленіемъ описанія этихъ бумагъ. Предположеніе князя А. М. Горчакова удостоилось утвержденія Государя Наслѣдника Цесаревича, вслѣдствіе чего было приступлено къ осуществленію предпріятія, вызваннаго августѣйшимъ покровителемъ науки русской исторіи. Обязательное содѣйствіе Директора Государственнаго архива, тайнаго совѣтника К. К. Злобина значительно облегчило и ускорило появленіе въ свѣтъ настоящаго изданія.

При самомъ началѣ подготовительныхъ работъ по изданію екатерининскихъ бумагъ принятъ былъ въ распредѣленіи ихъ порядокъ хронологическій. Хотя этотъ способъ изданія медленнѣе другихъ, такъ-какъ необходимо требуетъ, прежде приступленія къ печатанію, приведенія въ извѣстность всего, по возможности, наличнаго запаса документовъ; тѣмъ не менѣе распредѣленіе значительнаго количества бумагъ того или другаго историческаго лица въ ихъ хронологической послѣдовательности, даже и съ нѣкоторыми пропусками, имѣетъ важныя преимущества. Оно даетъ возможность обнять дѣятельность этого лица въ послѣдовательной связи событій, и тогда яснѣе представляется зарожденіе, развитіе и осуществленіе его замысловъ, предположеній и мыслей, и, наконецъ, что очень важно, тогда отстраняются отрывочность, произволъ и подтасовка событій, которые не рѣдко встрѣчаются въ историческихъ сборникахъ, когда, при распредѣленіи историческихъ бумагъ, на первомъ планѣ личные взгляды собирателя.

Въ настоящемъ изданіи будутъ сначала помѣщены бумаги, время написанія которыхъ извѣстно или же легко опредѣляется на основаніи библіографическихъ и историческихъ соображеній. Потомъ напечатается все то, что писано безъ обозначенія времени и что не заключаетъ никакихъ данныхъ, на основаніи коихъ можно было бы пріурочить бумаги къ той или другой эпохѣ.

Въ настоящее собраніе не войдетъ переписка по дѣламъ внѣшней политики и вообще съ иностранными государями, потому что въ Государственномъ архивѣ она имѣется въ черновыхъ, часто отрывочныхъ отпускахъ, безъ приложеній и бумагъ, ее вызвавшихъ. Слѣдовательно ключъ къ разъясненію подобныхъ матеріаловъ необходимо искать не только въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ, какъ извѣстно, сосредоточена вся вообще дипломатическая переписка Россіи съ иностранными державами до восшествія на престолъ Императора Александра I, но и въ архивахъ иностранныхъ государствъ. И такъ хранящіеся въ Государственномъ архивѣ черновые отпуски и отрывки придется дополнять и сличать съ подлинниками, разсѣянными по учрежденіямъ, большая часть которыхъ находятся въ чужихъ краяхъ. Чтобы не замедлять обнародованія всей прочей переписки Императрицы, въ ви-

дахъ историческаго значенія ея и для удовлетворенія справедливаго и весьма понятнаго любопытства русскихъ читателей, которыхъ занимаетъ личность такого замѣчательнаго историческаго дѣятеля, какъ Екатерина II, признано возможнымъ приступить къ изданію екатерининскихъ бумагъ безъ включенія сюда переписки ея по внѣшнимъ дѣламъ.

Законодательныя и литературныя работы Екатерины, по обширности ихъ и по невозможности опредѣлить съ точностію, когда онѣ были начаты и потомъ продолжаемы, положено напечатать независимо отъ издающихся нынѣ бумагъ и переписки.

Вопросъ о томъ, какому слѣдовать правописанію при печатаніи екатерининскихъ бумагъ, также предстояло рѣшить при самомъ началѣ изданія. Извѣстно, что Императрица Екатерина II писала весьма своеобразно не только по русски и по французски, но и на нѣмецкомъ языкѣ, бывшемъ ей природнымъ до четырнадцатилѣтняго возраста, такъ-что она иногда, напр., въ нѣмецкихъ своихъ письмахъ смѣшивала mir и mich. Любопытно, что Государыня не столько дѣлала ошибокъ противъ произношенія и правописанія, сколько противъ согласованія и управленія словъ въ рѣчи. Но несмотря на неправильности и уклоненія отъ грамматики, все, писанное Екатериною, отличается ясностью и точностью, весьма рѣдко допускающими сомнѣнія при истолкованіи смысла. Государыня сама иногда подсмѣивалась надъ своими ошибками въ письменной рѣчи. Такъ, напримѣръ, она говоритъ въ своихъ шутливыхъ статейкахъ, подъ заглавіемъ Были и Небылицы: „свѣтъ мой (такъ я всегда себя называю, когда самъ съ собою говорю...) пишешь ты много, не учась ничему и не зная ниже правилъ грамматики...“ Или: „увѣряю, что хотя и ни единаго языка правильно не знаю, грамматикѣ не учился и орѳографію отнюдь не знаю, но во истину не пропущу сего удобнаго случая издать мои бредни...“ „Ты не смѣйся, говорила однажды Императрица состоявшему при ея кабинетѣ Грибовскому, надъ моею русскою орѳографіею. Я тебѣ скажу, почему я не успѣла ее хорошенько узнать: по пріѣздѣ моемъ сюда я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, сказала моей гофмейстеринѣ: полно ее учить, она и безъ того умна! Такимъ образомъ могла я учиться русскому языку только изъ книгъ безъ учителя, и это есть причина, что

я плохо знаю правописаніе." Впрочемъ, замѣчаетъ притомъ Грибовскій, Государыня говорила по русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя слова, которыхъ она множество знала..."

При изданіи екатерининскихъ бумагъ въ настоящемъ сборникѣ, поступлено съ ними точно также, какъ дѣлалось это при жизни Императрицы съ письмами и статьями ея при корректурѣ и при перепискѣ ихъ на бѣло, т. е. исправлены окончанія въ словахъ, принято общеупотребительное правописаніе; но при этомъ строго сохраняется неприкосновенность мыслей и даже оборотовъ Государыни, такъ что въ тѣхъ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда мысль выражена ею не совсѣмъ ясно, способъ написанія словъ, во избѣжаніе произвола при толкованіи, оставляется безъ всякихъ измѣненій.

Этою жертвой, принесенной неумолимымъ требованіямъ грамматики, издатель строго ограничилъ посягательство на неприкосновенность подлинника. Никакихъ пропусковъ, исключеній или измѣненій въ драгоцѣнныхъ для русской исторіи письменахъ великой Государыни не допущено.

Цѣлое столѣтіе отдѣляетъ насъ отъ славнаго екатерининскаго вѣка; страсти успѣли утихнуть; настало время безпристрастнаго суда исторіи, того нелицемѣрнаго суда, который по мѣрѣ обогащенія фактами съ каждымъ днемъ яснѣе и свѣтлѣе возсоздаетъ привлекательный, величавый образъ Екатерины II.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ АРХИВѢ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА СОФІИ-АВГУСТЫ-ФРИДЕРИКИ, ПРИНЦЕССЫ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОЙ, КЪ ОТЦУ СВОЕМУ КНЯЗЮ ХРИСТІАНУ-АВГУСТУ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОМУ, О ТОМЪ, ЧТО ОНА БУДЕТЪ СЛѢДОВАТЬ ЕГО СОВѢТАМЪ КАСАТЕЛЬНО ВѢРЫ [1]).

(29 января 1744 года.)

Monseigneur*). J'ai reçu avec tout le respect et la joie imaginable le billet par lequel Votre Altesse me fait l'honneur de m'assurer de la santé, de son souvenir et de ses bontés. Je la supplie d'être assurée que ces exhortations et ces conseils resteront éternellement gravés dans mon coeur,

*) Переводъ:

Милостивый государь. Я получила со всякимъ почтеніемъ и радостью, какую только можно вообразить, письмо, въ которомъ ваша свѣтлость удостоили меня увѣдомленіемъ о здоровьѣ, о памяти обо мнѣ и о своихъ благодѣяніяхъ. Умоляю васъ быть увѣреннымъ, что ваши увѣщанія и совѣты на вѣчно останутся запечатлѣнными

[1]) Первыя пять писемъ принцессы ангальтъ-цербстской, бывшей потомъ Императрицы Екатерины II, къ ея отцу, заимствованы изъ хранящагося въ Государственномъ архивѣ сборника, списаннаго наставникомъ герцогской гимназіи въ Цербстѣ Фр. Синтенисомъ и имѣющаго заглавіемъ: Briefe in Betreff der Vermählung Ihrer höchstseligen Majestät der Kaiserin Katharina II von Russland. Здѣсь находится много другихъ писемъ этой Государыни къ своимъ родственникамъ; но всѣ они наполнены поздравленіями съ праздниками или общими мѣстами по поводу разныхъ семейныхъ событій, въ родѣ брака, крестинъ и т. д. Извѣстно, что подобныя письма сочиняются въ канцеляріяхъ по принятымъ разъ на всегда формамъ, а потому и не признано полезнымъ помѣщать ихъ здѣсь. Что же касается вышепомянутыхъ пяти писемъ, то лучшимъ комментаріемъ къ нимъ могутъ служить извѣстія, оставленныя матерью Екатерины II, княгинею Іоганною-Елисаветою, о пребываніи ея въ Россіи, и списанныя также г. Синтенисомъ. Извѣстія эти помѣщаются въ настоящемъ сборникѣ въ слѣдъ за письмами Екатерины 1744—1745 годовъ, такъ-какъ они, не смотря на краткость и притомъ односторонность содержанія — княгиня описывала преимущественно придворныя торжества и церемоніи при дворѣ Императрицы Елисаветы — заключаютъ въ себѣ нѣсколько чертъ для характеристики Екатерины II въ ея юности, чертъ, которыми воспользуется будущій историкъ этой Государыни.

ainsi que les semences de notre sainte religion le seront dans mon âme, à laquelle je demande à Dieu de prêter toutes les forces dont elle aura besoin pour soutenir les tentations auxquelles je me prépare de me voir exposée. Il accordera aux prières de Votre Altesse et de chère Mama cette grâce que ma jeunesse et mon impuissance n'oseraient se promettre sans cet heureux secours. Je m'y recommande et souhaite d'avoir la consolation de m'en être digne; ainsi que celle de recevoir toujours de bonnes nouvelles du cher papa, et suis toute ma vie d'un respect inviolable, Monseigneur, de Votre Altesse la très humble, très obéissante et fidèle fille et servante

Sophie A. F. P. d'A. Z.

à Königsberg en Prusse, ce 29 Janvier 1744.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА СОФІИ-АВГУСТЫ-ФРИДЕРИКИ, ПРИНЦЕССЫ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОЙ, КЪ ОТЦУ ЕЯ КНЯЗЮ ХРИСТІАНУ-АВГУСТУ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОМУ О ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ЛЮТЕРАНСКОЙ.

Tout conformément à ce que chère Mama a annoncé à Votre Altesse, je me flatte de lui donner bientôt par écrit les marques de l'erreur commune qui règne au sujet du grand article que nous tous avons craint si injustement et sur lequel Heineccius lui-même n'instruit que faussement. Le

---

въ моемъ сердцѣ, также какъ и сѣмена вашей святой религіи останутся въ моей душѣ. Я прошу у Господа низпослать ей силъ, необходимыхъ, чтобы удержаться отъ искушеній, которымъ готовлюсь подвергнуться. Во вниманіе къ молитвамъ вашей свѣтлости и любезнѣйшей родительницы моей, Господь окажетъ эту милость, на которую не смѣли бы надѣяться моя молодость и моя слабость. Не имѣя такого счастливаго содѣйствія, я предаю себя ему и желаю имѣть утѣшеніе сдѣлаться достойною такой милости, а также получать извѣстія отъ моего любезнаго родителя, оставаясь всю мою жизнь съ неизмѣннымъ почтеніемъ, всемилостивѣйшій государь, вашей свѣтлости всенижайшая, всепокорнѣйшая и вѣрнѣйшая дочь и услужница

София-Августа-Фридерика, принцесса ангальтъ-цербстская [1]).

Кёнигсбергъ, въ Пруссіи, 29 января 1744 года.

Совершенно согласно тому, что милая матушка сообщила вашей свѣтлости, я надѣюсь скоро представить вамъ на бумагѣ доказательства всеобщаго заблужденія, господствующаго касательно главной статьи, которой мы всѣ такъ неосновательно

[1]) Чтобы понять вполнѣ содержаніе этого письма, необходимо замѣтить здѣсь, что князь Христіанъ-Августъ ангальтъ-цербстскій, при отправленіи своей дочери въ Россію, составилъ наставленіе ей, подписанное въ Цербстѣ 3 января 1744 года, въ которомъ въ первыхъ статьяхъ говорится о лютеранской вѣрѣ и упоминается, что никто не можетъ заставить принцессу перемѣнить эту вѣру на новую, если принцесса находитъ ее не согласною съ тою, въ которой она уже утверждена.

culte extérieur est très différent, mais l'Eglise s'y voit réduite par rapport à la brutalité du peuple.

J'espère de n'avoir rien précipité, d'autant plus qu'après les articles fondamentales de notre croyance j'ai fidèlement consulté les instructions de Votre Altesse. Cette docilité et mon respect pour sa personne seront toujours mon principal point de vue. Je me porte bien; je lui demande sa bénédiction et suis toute ma vie sa fidèle fille et servante

Sophie A. F. Pr. d'A. Z.

СПИСОКЪ СЪ ПРИПИСКИ ПРИНЦЕССЫ СОФІИ-АВГУСТЫ-ФРИДЕРИКИ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОЙ НА ПИСЬМѢ ЕЯ МАТЕРИ КЪ КНЯЗЮ ХРИСТІАНУ-АВГУСТУ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОМУ, СЪ СОЖАЛѢНІЕМЪ О СМЕРТИ БОЛЬГАГЕНА.

(29 февраля 1744 года.)

Mon cher papa, je me porte fort bien, Dieu merci. Je prends beaucoup de part à la mort de Monsieur Bolhagen[1]), je l'ai pleuré véritablement. Je souhaite que ces peu de lignes trouvent Votre Altesse en bonne santé et me recommande aux bonnes grâces du cher papa, étant avec le plus parfait respect, Monseigneur, de Votre Altesse la très humble et très obéissante fille et servante

Sophie A. F. Pr. d'A. Z.

Je supplie très humblement Votre Altesse de faire bien des amitiés de ma part à Fritzen[2]).

опасались. Самъ Гейнекцій сообщаетъ только ложь. Внѣшніе обряды очень различны, но Церковь видитъ себя вынужденною къ тому во вниманіе къ грубости народа.

Надѣюсь, что я нисколько не дѣйствовала поспѣшно, тѣмъ болѣе, что послѣ основныхъ началъ нашего исповѣданія, я въ точности сообразовалась съ наставленіями вашей свѣтлости. Это послушаніе и почтеніе къ вашей особѣ будутъ всегда моею главною точкою зрѣнія. Я здорова и прошу вашего благословенія, оставаясь на всю мою жизнь вѣрною дочерью и услужницею

София-Августа-Фридерика, принцесса ангальтъ-цербстская.

Мой любезный батюшка. Я, благодареніе Богу, совершенно здорова. Принимая великое участіе въ смерти г. Больгагена, я искренно оплакивала его. Пусть эти, немногія строки найдутъ васъ въ добромъ здоровьѣ, а я поручаю себя милостямъ любезнаго папа и остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивѣйшій государь, вашего высочества всенижайшая и всепокорнѣйшая дочь и услужница

Софія-Августа-Фридерика, принцесса ангальтъ-цербстская.

Покорнѣйше прошу вашу свѣтлость передать дружескій поклонъ отъ меня Фрицу.

[1]) Тайный совѣтникъ Больгагенъ былъ другомъ отца и матери принцессы.

[2]) Фридрихъ-Августъ, братъ принцессы, съ 1752 г. владѣтельный князь въ Ангальтъ-Цербстѣ.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА СОФІИ-АВГУСТЫ-ФРИДЕРИКИ, ПРИНЦЕССЫ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОЙ, КЪ ОТЦУ СВОЕМУ, КНЯЗЮ ХРИСТІАНУ-АВГУСТУ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОМУ.

($^{3}/_{14}$ мая 1744 года.)

Monseigneur. Je prends la liberté d'écrire à Votre Altesse, pour lui demander son consentement sur les intentions de Sa Majesté Impériale à mon égard. Je puis l'assurer que sa volonté sera toujours la mienne et que personne ne saurait me faire manquer à ce que je lui dois.

Au reste, Monseigneur, je Vous supplie très humblement de me conserver vos bonnes grâces et m'accorder votre bénédiction.

Comme je ne trouve presque aucune différence entre la religion grecque et la luthérienne, je me suis résolue (après avoir regardé dans les gracieuses instructions de Votre Altesse) de changer et lui enverrai au premier jour ma confession de foi, je puis me flatter que Votre Altesse en sera contente, étant toute ma vie avec un profond respect, Monseigneur, de Votre Altesse la très humble et très obéissante fille et servante

Sophie A. F. Pr. d'A. Z.

à Zerbst (sic!) 14 (3) Mai 1744.

P. S. Je prie très humblement V. A. de présenter mes respects à mon oncle et de lui dire que je lui écrirai avec la première poste, ma main qui est encore fort faible ne me permettant pas de le faire aujourd'hui.

Милостивѣйшій государь. Беру смѣлость писать къ вашей свѣтлости объ исходатайствованіи согласія на намѣренія Ея Императорскаго Величества относительно меня, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрить васъ, что ваша воля для меня будетъ моею, и никто не въ силахъ меня отвратить отъ моихъ обязанностей въ отношеніи васъ. Впрочемъ, милостивѣйшій государь, всенижайше прошу васъ сохранить ко мнѣ ваши милости и дать мнѣ благословеніе ваше.

Такъ-какъ я не нахожу почти никакой разности между вѣрами греческою и лютеранскою, то рѣшилась, послѣ того какъ вникнула въ милостивыя наставленія вашей свѣтлости, перемѣнить (исповѣданіе) и пришлю къ вамъ въ первый день мой символъ вѣры. Льщу себя надеждою, что ваша свѣтлость будете тѣмъ довольны. Остаюсь на всю мою жизнь съ глубокимъ почтеніемъ, милостивый государь, вашей свѣтлости всенижайшая и всепокорнѣйшая дочь и услужница

Софія-Августа-Фридерика, принцесса ангальтъ-цербстская.

Въ Цербстѣ (sic!) 3 (14) мая 1744.

P. S. Покорнѣйше прошу вашу свѣтлость передать мое почтеніе моему дядѣ и сказать, что я напишу къ нему съ первою почтою: моя рука еще очень слаба и не позволяетъ мнѣ сдѣлать этого сегодня.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ ОТЦУ ЕЯ, КНЯЗЮ ХРИСТІАНУ-АВГУСТУ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОМУ О ПЕРЕХОДѢ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ И ПРИНЯТІИ ИМЕНИ ЕКАТЕРИНЫ.

(5 (16) іюля 1744 года.)

Monseigneur. J'ai reçu avec beaucoup de joie et de respect la lettre que Votre Altesse a eu la grâce de m'écrire par Monsieur de Weselowsky; je la remercie très humblement des instructions qu'Elle a la bonté de m'y donner. Je puis assurer Votre Altesse comme je l'ai déjà fait, que je m'y conformerai en tout et qu'elle n'aura jamais lieu de se repentir de m'avoir donné sa bénédiction.

Il y aurait été sans doute de mon devoir d'écrire à Votre Altesse par le courrier de M. de Mardefeldt, mais l'occupation, que j'ai eu ces derniers quinze (jours) m'en a empêchée — Sa Majesté Impériale ayant résolu tout d'un coup que ma conversion se fisse jeudi passé et les promesses vendredi, Elle a aussi trouvé bon d'ajouter le nom de Catherine aux autres. Sa Majesté de même que Son Altesse Impériale m'ont fait à ces occasions des présents superbes en bijoux.

Ayant entendu avec beaucoup de plaisir que Votre Altesse a envoyé mon frère à Hambourg et me souvenant, que la dépense en venait fort haut, je prends la liberté de prier Votre Altesse de l'y laisser aussi longtemps qu'il sera nécessaire pour le guérir entièrement: je m'offre à la dé-

Милостивѣйшій государь. Съ великою радостью и почтеніемъ я получила письмо, которое ваша свѣтлость милостиво писали ко мнѣ съ г. Веселовскимъ. Приношу глубокую признательность за наставленія, которыя вы были столь добры дать мнѣ, и могу увѣрить вашу свѣтлость, что буду, какъ и прежде, сообразоваться съ ними во всемъ и что вы никогда не раскаятесь, давъ мнѣ свое наставленіе.

Безъ сомнѣнія, я была бы обязана писать къ вашей свѣтлости съ курьеромъ г. Мардефельдта, но мои занятія въ послѣднія двѣ недѣли помѣшали мнѣ въ томъ. Ея Императорское Величество внезапно рѣшила, чтобы мое обращеніе совершилось въ прошлый четвергъ, а обрученіе — въ пятницу. Она признала также за благо присоединить къ прочимъ моимъ именамъ имя Екатерины. Ея Величество, также какъ и Его Императорское Высочество при этихъ случаяхъ сдѣлали мнѣ великолѣпные подарки драгоцѣнностей.

Услыхавъ съ великимъ удовольствіемъ, что ваша свѣтлость послали брата моего въ Гамбургъ и припомнивъ, что издержки на то будутъ очень велики, я беру смѣлость просить васъ оставить его тамъ такъ долго, какъ это будетъ необходимо для полнаго его излеченія. Я предлагаю отъ себя уплатить издержки, которыя будутъ

pense de ce qu'il en coûtera et je supplie très humblement Votre Altesse de m'assigner un banquier et j'enverrai autant qu'il sera besoin.

Au reste je me recommande aux bonnes grâces de Votre Altesse et suis toute ma vie avec un zèle et un respect sans fin, Monseigneur, de Votre Altesse Sérénissime la très humble et très obéissaute fille et servante

Catherine S. A. F. Pr. d'A. Z.

à Moscou ce 5 (16) juillet 1744.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ ОТЦУ ЕЯ, КНЯЗЮ ХРИСТІАНУ-АВГУСТУ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОМУ О ПЕРЕМѢНѢ ВѢРЫ И ПОМОЛВКѢ СВОЕЙ СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ПЕТРОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ.

(26 іюля 1744 года.)

Durchlauchtigster Fürst, hochgeehrtester Herr Vater. Nachdem vor meine gegenwärtige durch Ihre Majestät meiner allergnädigsten Kayserin mütterliche Verfügung erlangte Dignität zuvörderst dem Allerhöchsten als der Quelle alles Guten hertzlichen Danck abgestattet; so halte hiernächst meiner kindlichen Pflicht zu sein Eur. Durchlaucht zu benachrichtigen, wasmassen ich auf Dero mir ertheilten väterlichen Seegen d. 28 abgewichenen Monats Juni den auf die griechisch russische Confession gegründeten Orientalischen Glauben angenommen habe, und Tages darauf mit Sr. Kayserlichen Hoheit dem Herrn Grossfürsten und Successeur von ganz Russland ehrlich verlobet worden. Gleichwie aber kein Stand meine

---

при томъ употреблены, и умоляю вашу свѣтлость указать мнѣ банкира, къ которому я буду высылать сколько потребуется.

Впрочемъ, вручая себя милостямъ вашей свѣтлости, остаюсь всю мою жизнь съ безграничнымъ усердіемъ и почтеніемъ, милостивѣйшій государь, вашей свѣтлости, всенижайшая и покорнѣйшая дочь и услужница

Екатерина, С.-А.-Ф. принцесса ангальтъ-цербстская.

Москва, 5 (16) іюля 1744 года.

Свѣтлѣйшій князь, высокоуважаемый родитель. Послѣ принесенія прежде всего искренняго благодаренія Всевысочайшему Существу, какъ источнику всякаго блага за достиженіе мною, по материнскому соизволенію Ея Величества, моей всемилостивѣйшей Императрицы, настоящаго моего достоинства, я считаю моею дочернею обязанностью извѣстить вашу свѣтлость, что 28 прошедшаго іюня, вслѣдствіе даннаго мнѣ вами отеческаго благословенія, я приняла восточную вѣру, основанную на греко-русскомъ исповѣданіи, а на другой день была обручена съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ всея Россіи.

Но такъ-какъ никакое состояніе не можетъ перемѣнить во мнѣ моихъ почти-

Eur. Durchlaucht schuldigst verehrende sentimens zu ändern vermag, so lebe der gänzlichen Zuversicht, es werden Eur. Durchlaucht mir sowohl Dero väterliche Liebe, als auch derselben unveränderlichen Seegen vorzubehalten geruhen. Die ich übrigens die Ehre habe mich zu nennen und zu sein Eur. Durchlaucht Meines hochgeehrtesten Herrn Vater verpflichteste Dienerin und Tochter Catharina, Grossfürstin

Moscau d. 26. Juli 1844.

ИЗВѢСТІЯ, ПИСАННЫЯ КНЯГИНЕЮ ІОАННОЮ-ЕЛИСАВЕТОЮ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОЮ, МАТЕРЬЮ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ, О ПРИБЫТІИ ЕЯ СЪ ДОЧЕРЬЮ ВЪ РОССІЮ И О ТОРЖЕСТВАХЪ ПО СЛУЧАЮ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ И БРАКОСОЧЕТАНІЯ ПОСЛѢДНЕЙ[1]).

(1744—1745 годы.)

Madame. Je serais très coupable à l'égard de Votre Altesse, s'il avait dépendu de moi de l'instruire plutôt d'un voyage, qui tendant à une affaire importante à toute ma famille, aurait dû lui être communiquée, s'il avait dépendu de ma volonté de lui en donner tous les éclaircissemens auxquels ma pleine confiance, mon respect et ma tendresse me portaient; mais liée par des engagemens que je n'étais pas la maîtresse d'enfreindre, Votre Altesse aura la bonté de m'accorder la justice que je mérite. J'ajoute à ce préambule une très humble prière, qui est que Votre Altesse m'accorde la

---

тельныхъ чувствъ, которыми обязана къ вашей свѣтлости, то питаю я твердую увѣренность, что вы удостоите продолжать ко мнѣ вашу отеческую любовь, а также не оставлять вашимъ неизмѣннымъ благословеніемъ. Впрочемъ имѣю честь называться и быть вашей свѣтлости, моего родителя, покорнѣйшею услужницею и дочерью

Екатерина, Великая Княгиня.

Москва, 26 іюля 1744 года.

Милостивѣйшая государыня.

Я была бы очень виновата предъ вашею свѣтлостію, когда бы отъ меня зависѣло увѣдомить васъ ранѣе о путешествіи, касающемся важнаго для всего моего семейства дѣла, и я бы не сдѣлала этого. Мнѣ бы слѣдовало сообщить вамъ о немъ, если бы отъ меня зависѣло представить тѣ разъясненія, къ которымъ меня побуждали моя полнѣйшая довѣренность, мое уваженіе и моя нѣжность къ вамъ; но такъ-какъ я въ этомъ случаѣ связана обязательствами, нарушить которыя не было въ моей волѣ, то вы будете столь добры, что оправдаете меня, какъ я того заслуживаю. Къ этому предувѣдомленію прибавляю покорнѣйшую просьбу сдѣлать мнѣ ми-

[1]) Въ началѣ эти извѣстія сообщены въ письмѣ къ теткѣ княгини, Маріи-Елисаветѣ абатиссѣ кведленбургской. Вообще о всѣхъ извѣстіяхъ, говорено выше въ примѣчаніи на стр. 1.

grâce de ne rien divulguer de ce que j'aurai l'honneur de lui dire jusqu'à ce que les nouvelles publiques en parlent, et alors sur le pied, qu'elle le verra dans la suite.

Votre Altesse saura donc que je reçus le jour de nouvel an une lettre par un staffet de Pétersbourg, dans laquelle je suis invitée avec ma fille aînée par ordre et de la part de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies de me rendre sans perte de temps à l'endroit où la Cour Impériale séjournera à mon arrivée en ses états. Monsieur le Prince y est prié de ne pas m'accompagner, parceque Sa Majesté Impériale avait des raisons essentielles pour se reserver cet agrément à une autre fois. Elle était pourvue d'une lettre de change, de plusieurs instructions nécessaires, de la prescription d'un secret impénétrable et de tenir l'incognito sous le nom de comtesse de Rheinbeck jusqu'à Riga, où il m'est enjoint de me nommer pour recevoir l'escorte qui m'y est ordonnée et d'y publier ainsi que constamment en arrivant, que je viens remercier en personne Sa Majesté Impériale de toutes les bontés dont elle comble ma maison et connaître en personne cette admirable Princesse, ce qui est l'intention de Sa Majesté Impériale, que ma parenté publie aussi en Allemagne. Un article essentiel me sauta d'abord aux yeux, ce fut celui qui regardait ma fille et celui comme je l'ai appris dans la suite sur lequel je ne me suis pas trompée. Il nous en coûta beaucoup à mon epoux et moi de nous résoudre, mais rassurés

---

лость не разглашать ничего о томъ, что буду имѣть честь сообщать вамъ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ гласно говорить о томъ, и тогда сообщать въ томъ видѣ, въ какомъ вы узнаете изъ того, что здѣсь слѣдуетъ.

И такъ, да будетъ извѣстно вашей свѣтлости, что въ новый годъ я получила эстафету изъ Петербурга съ приглашеніемъ по приказанію и отъ имени Императрицы всероссійской отправиться, не теряя времени, съ старшею моею дочерью въ мѣсто, гдѣ будетъ находиться императорскій дворъ во время прибытія моего въ Россію. Государя князя цербстскаго просили не сопровождать меня, потому что у Ея Императорскаго Величества были важныя причины отложить удовольствіе съ нимъ видѣться до другаго раза. Съ эстафетою былъ присланъ вексель и множество необходимыхъ наставленій, предписаніе о непроницаемой тайнѣ и сохраненіи инкогнито подъ именемъ графини Рейнбекъ до Риги. Здѣсь мнѣ дозволено открыть мое имя, получить назначенныхъ мнѣ провожатыхъ и разсказывать тамъ, а также и всюду, куда прибуду, что я ѣду лично благодарить Ея Императорское Величество за всѣ благодѣянія, оказываемыя ею моему семейству, и узнать лично эту восхитительную Государыню. Желаніе Ея Императорскаго Величества таково, чтобы это же самое разглашали и мои родственники въ Германіи. Прежде всего кинулось мнѣ въ глаза важное обстоятельство, именно касающееся моей дочери, а также и другое, насчётъ котораго я не обманулась, какъ убѣдилась впослѣдствіи. Многаго стоило моему мужу и мнѣ рѣ-

ensuite du côté de la religion par l'exemple de la Zarowitzine et convaincus par des considérations légitimes, qu'il n'y a pas à reculer sur les propositions d'une aussi grande princesse, à qui d'ailleurs nous avons de si éminentes obligations, mon départ fut résolu, en conséquence feignant d'être appelé à Berlin, mon époux partit avec moi de Zerbst. Il eut bientôt obtenu des ordres pour Stettin; je fis semblant de l'y accompagner, prenant ensuite une autre route. Je m'en suis venue en onze jours ici et quoique je ne sois guère fatiguée, je me reposerai demain ici. J'espère, que la traite à Riga ne durera pas au delà d'une semaine; de là à Pétersbourg pourvu que le trainage continue, ce n'en sera peut-être pas seulement autant.

Ce qui me reste à mander à Votre Altesse, c'est que j'écris aujourd'hui aussi mon départ à ma soeur la prévôte, mais que je ne lui dis que ce que Sa Majesté Impériale veut que se publie.

Lui demandant sa bénédiction, je me recommande à ses chères et précieuses bonnes grâces et suis d'un respect inviolable, Madame, de Votre Altesse la très humble, obéissante et fidèle fille, nièce et servante

Elisabeth.

à Königsberg en Prusse, 28 Janvier 1744.

шиться, но потомъ мы были разувѣрены по отношенію къ религіи примѣромъ жены царевича и побѣждены законными уваженіями, что не слѣдуетъ отстраняться отъ предложеній такой великой государыни, которой притомъ же мы всѣ столь много обязаны. Мы рѣшили мой отъѣздъ. И такъ, показывая видъ, что приглашены въ Берлинъ, мой мужъ и я выѣхали изъ Цербста. Скоро онъ получилъ приказаніе отправиться въ Штетинъ; я притворилась, что его сопровождаю, но потомъ взяла другое направленіе. Въ одиннадцать дней я прибыла сюда (Кёнигсбергъ) и хотя ни мало не устала, однако завтра отдохну здѣсь. Надѣюсь, что переѣздъ въ Ригу не продолжится далѣе недѣли; оттуда въ Петербургъ не будетъ можетъ-быть столько, если только будетъ продолжаться санный путь.

Мнѣ остается дополнить вашей свѣтлости, что я сегодня же пишу о моемъ отъѣздѣ сестрѣ моей, абатиссѣ [1]), но при этомъ я ей разсказываю только то, что по желанію Ея Императорскаго Величества можетъ быть извѣстно.

Испрашивая вашего благословенія, я вручаю себя вашей любезной и драгоцѣнной милости и есмь съ неизмѣннымъ почтеніемъ, милостивая государыня, вашего высочества, покорнѣйшая послушнѣйшая и вѣрнѣйшая дочь, племянница и услужница

Елисавета.

Кёнигсбергъ въ Пруссіи, 28 января 1744 года.

[1]) Гедвига-Софія-Августа, абатисса герфордская (1705—1764).

II.

Relation de la manière dont j'ai été reçue à Riga.

Etant arrivée à Mittau, j'apris par une personne instruite de bonne part, que le colonel commandant du détachement du régiment de Liflande, qui y a la garde du nouveau château, avait ordre de donner part au Gouverneur de Riga de mon approche et qu'en conséquence il souhaitait d'oser venir me voir. J'y consentis. Il me dit que dès que mon équipage avait paru en ville, se doutant de ce que se serait, il avait expédié son courrier, mais que si je le voulais bien permettre il en enverrait un second en mon nom. Je donnais d'autant plus volontiers les mains à cette proposition, qu'elle m'évitait l'embarras d'écrire comme j'y aurais d'ailleurs été obligée selon ma première instruction. Il me donna malgré moi une garde de six hommes et un bas officier pour mes carosses et quelque chose que je lui dis, je ne pus le faire désister de l'intention de m'accompagner avec un officier. Mon départ se fit vers les dix heures du matin. Je trouvai au dîner le chambellan prince (sic!) Nariskin, que Sa Majesté Impériale a mis à la tête du train qu'elle m'a fait l'honneur de m'envoyer. Il me remit des lettres et me porta un compliment de Sa Majesté qui me comble d'honneur

---

II.

Извѣстіе о томъ, какъ была я принята въ Ригѣ.

Прибывъ въ Митаву, я узнала отъ одного, хорошо свѣдущаго лица, что полковникъ, начальствовавшій отрядомъ лифляндскаго полка, который содержитъ караулы въ новомъ замкѣ, имѣлъ приказанія извѣстить рижскаго губернатора о моемъ приближеніи, и что вслѣдствіе того онъ желалъ явиться ко мнѣ. Я на то согласилась. Онъ мнѣ сказалъ, что едва показался въ городѣ мой экипажъ, онъ, догадываясь въ чемъ дѣло, отправилъ курьера; но что если мнѣ угодно позволить, то онъ пошлетъ и втораго отъ моего имени. Я тѣмъ болѣе согласилась на такое предложеніе, что тѣмъ избѣгала затрудненія писать, и притомъ я обязана была къ тому на основаніи первой инструкціи. Онъ назначилъ караулъ изъ шести человѣкъ и унтеръ-офицера къ моимъ каретамъ, и, несмотря ни на какія убѣжденія мои, я не могла его отклонить отъ намѣренія сопровождать меня съ офицеромъ. Отъѣздъ мой случился въ десять часовъ утра. За обѣдомъ я нашла князя Нарышкина[1]), которому Ея Императорское Величество поручила начальство надъ поѣздомъ, присланнымъ за мною. Онъ вручилъ мнѣ письма и передалъ поздравленіе отъ Ея Величества, которая осыпаетъ меня почестями и благосклонностью. Мы продолжали нашъ путь довольно быстро и

[1]) Такой титулъ приданъ Нарышкину во всѣхъ случаяхъ, когда здѣсь о немъ упоминается. Это былъ камергеръ Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ, пожалованный въ гофмаршалы въ декабрѣ 1744 года, а прежде бывшій не долгое время посланникомъ въ Англіи.

et de bontés. Nous poursuivîmes notre chemin d'assez bon train pour être rendus ici en trois heures. Je fûs reçue à un quart de lieue de la ville du vice-gouverneur, prince Dolgorouky, avec tous les officiers de sa garnison, qui n'étaient pas de service, du commandant, vice-commandant, tout ce qui se nomme du militaire, des colléges impériaux de la régence, de députés du magistrat, de députés de la noblesse et de tous ceux qui sont en ville. Le prince Nariskin me les présenta tous, commençant par les députés, à qui je fis mes réponses. On m'offrit un carosse venu pour me recevoir; j'y montai, avec ma fille et la Kayn et la marche commença comme il suit: 1) un fourrier à cheval; 2) un sergent avec un détachement de l'escorte, qui m'est donnée des cuirassiers du corps du Grand-Duc; 3) le prince Nariskin avec le colonel, qui m'a escortée de Mittau; 4) le vice-gouverneur et le vice-commandant; 5) un fourrier à cheval; 6) deux officiers du régiment Finlandais (de Liflande?) à cheval; 7) le carosse où j'étais; 8) mes carosses de voyage; 9) ceux de la noblesse, des colléges, du magistrat, des officiers, dont le plus grand nombre était à .... (пропускъ).

Nous traversâmes ainsi la Duna sur la glace; dès que le carosse, où j'étais, eût traversé le grand pont, on fit la première décharge du canon des remparts. La garde de la porte était nombreuse et commandée de deux officiers. La grande-garde l'était de plus grand nombre, les officiers de celle-ci me saluèrent aux fanfares des trompettes et des timbales. A l'en-

---

прибыли сюда въ три часа. За четверть льё отъ города я была встрѣчена вице-губернаторомъ, княземъ Долгорукимъ со всѣми офицерами гарнизона, не бывшими на службѣ, комендантомъ, помощникомъ его, всѣми, носящими званіе военныхъ, императорскими губернскими присутственными мѣстами, депутатами отъ магистрата, дворянства и всѣхъ горожанъ. Нарышкинъ представлялъ всѣхъ ихъ мнѣ, начиная съ депутатовъ, которымъ я отвѣчала. Мнѣ предложили карету, приготовленную для меня, я сѣла въ нее съ дочерью и дѣвицею Каинъ, и поѣздъ тронулся въ такомъ порядкѣ: 1) фурьеръ верхомъ; 2) сержантъ съ отрядомъ изъ провожатыхъ, данныхъ мнѣ изъ кирасирскаго полка Великаго Князя; 3) Нарышкинъ съ полковникомъ, сопровождавшимъ меня изъ Митавы; 4) вице-губернаторъ и помощникъ коменданта; 5) фурьеръ верхомъ; 6) два офицера финляндскаго (?) полка верхами; 7) карета, въ которой ѣхала я; 8) мои дорожныя кареты; 9) кареты дворянства, присутственныхъ мѣстъ магистратора, офицеровъ...

Такимъ образомъ мы переправились черезъ Двину по льду. Только-что карета, въ которой я сидѣла, проѣхала большой мостъ, то сдѣланъ былъ первый залпъ изъ пушекъ на крѣпостныхъ укрѣпленіяхъ. Караулъ у воротъ былъ многочисленный и подъ начальствомъ двухъ офицеровъ. Главный караулъ былъ еще многочисленнѣе, и офицеры при немъ отдавали мнѣ честь при звукахъ трубъ и литавровъ. При въѣздѣ въ улицу, гдѣ я живу, поставленъ былъ отдѣльный караулъ. Передъ воротами дома—

trée de la rue, où je loge, se tenait un corps de garde séparé; devant la porte de la maison une garde de cent hommes, avec l'étendart, un capitaine, lieutenant, enseigne; dedans sur le vestibule 40 hommes avec un lieutenant de mon escorte, deux cuirassiers à la porte de mon antichambre, deux à celle de ma salle à manger. La foule innombrable qui bordait les rues ayant donné l'embarras obligea d'aller lentement, ce qui donna le loisir aux carosses qui me suivaient d'enfiler une autre rue, de sorte que je retrouvai mon cortége à l'entrée de ma maison. J'entrai d'abord dans la salle à manger parce qu'elle est plus grande et que cette foule n'eût pas tenu dans les appartemens, où je loge. Tout le monde m'y fut représenté, les compliments répétés et moi réduite à répéter les miens. Cette première huée essuyée, les princes Nariskin et Dolgorouki me proposèrent de monter en mon appartement. J'y fus et je n'y fus servie que d'eux et des officiers de garde chez moi. J'y trouvai les personnes que Sa Majesté Impériale m'as envoyée pour me servir, que le prince Nariskin me présenta et après eux deux superbes pelisses de zébelines couvertes de drap d'or, une pour ma fille et une pour moi, des palatines de la même fourrure et une couverture d'une autre très belle, couverte d'une riche perse à fond d'or, pour nous en couvrir dans les traineaux. Comme il était de bonne heure on nous donna du café et nous demeurâmes une demi heure à causer, ensuite de quoi j'expédiai un courrier à l'Impératrice. Le vice-gouverneur, son commandant et les quatre officiers de ma garde avec le colonel de Mit-

---

караулъ изъ ста человѣкъ съ знаменъ, при капитанѣ, поручикѣ и прапорщикѣ. Внутри у прихожей сорокъ человѣкъ съ поручикомъ изъ сопровождавшаго меня конвоя; два кирасира у моей пріемной и двое у столовой. Безчисленная толпа, окаймлявшая улицы, причиняла затрудненія, такъ-что надо было ѣхать медленно, и это дало возможность каретамъ, слѣдовавшимъ за моею, проѣхать по другой улицѣ, и я встрѣтила мой поѣздъ у входа къ моему дому. Сначала я вошла въ столовую, такъ-какъ она была просторнѣе, и эта толпа не могла бы помѣститься въ занятыхъ мною покояхъ. Тамъ всѣ были мнѣ представлены, поздравленія повторялись, и я была принуждена отвѣчать на нихъ тоже повтореніями. Послѣ этой первой сумятицы, Нарышкинъ и кн. Долгорукій предложили мнѣ отправиться въ мой покой, гдѣ мнѣ прислуживали только они съ моими караульными офицерами. Здѣсь нашла я лицъ, присланныхъ мнѣ для услугъ отъ Ея Императорскаго Величества и представленныхъ Нарышкинымъ, а послѣ того — двѣ великолѣпныя собольи шубы, покрытыя парчею: одну для меня; другую — для дочери; палатины изъ того же мѣха и полость изъ другаго чрезвычайно красиваго мѣха, покрытаго богатою тканью по золотой землѣ, для того, чтобы мы закрывались имъ въ саняхъ. Такъ-какъ было еще рано, то намъ подали кофе и полъ-часа прошло у насъ въ разговорахъ, послѣ чего я отправила курьера къ Императрицѣ. Вице-губернаторъ, комендантъ, четыре офицера изъ моего

tau et les messieurs, que Sa Majesté Impériale m'a envoyés, furent de mon souper, qui fut servi trois fois avec les confitures. Le service est d'argent; beaucoup de terrines on ne couvre qu'une fois d'assiette d'argent, elles restent toujours parce qu'on dit que les mets sur de la porcelaine ce qui est fort propre (sic). On but la santé de Sa Majesté, de Son Altesse Impériale et l'on se leva pour se coucher de bonne heure. Voici le train, qui m'est envoyé:

1) Un détachement avec un lieutenant des cuirassiers du corps de Son Altesse Impériale, nommé le régiment d'Holstein. 2) Le chambellan prince Nariskin. 3) Un écuyer. 4) Un officier des gardes Ismalofski qui fait les fonctions de gentilhomme servant. 5) Un maître d'hôtel. 6) Un confiturier. 7) Je ne sais combien de cuisiniers et d'aide de cuisine. 8) Un somelier avec son aide. 9) Un homme pour le café. 10) Huit laquais. 11) Deux grenadiers des gardes Ismalofski. 12) Deux fourriers. 13) Je ne sais combien de traineaux et de gens d'écurie.

Parmi les traineaux il y en a un nommé les linges (sic), ce sont ceux dont Sa Majesté Impériale se sert. Il est d'écarlate chamarré d'argent, doublé en dedans de martre; il a des matelas de soie, des couvertures de la même étoffe, par dessus laquelle on tient celle qui vient de m'être envoyée avec les pelisses. Je serai couchée avec ma fille tout de notre long dans ce traineau, la Kayn en a un moins beau, où elle sera toute seule; Lattorff, mes femmes, toute la suite sont sur des traineaux. On ne prend qu'un seul de

---

конвоя съ полковникомъ изъ Митавы и лицами, присланными отъ Ея Величества, ужинали со мною; кушанья перемѣняли три раза, при чемъ подавали веренья. Сервизъ былъ серебряный: множество мисъ покрываютъ только одною серебряною тарелкою и онѣ такъ оставляются всегда, потому что, говорятъ, на фарфорѣ кушанья опрятнѣе. Пили за здоровье Ея Величества и Его Императорскаго Высочества и изъ за стола встали, чтобы лечь ранѣе. Вотъ поѣздъ, присланный за мною: 1) отрядъ съ кирасирскимъ поручикомъ изъ полка Его Императорскаго Высочества, называемаго голштинскимъ (?). 2) Камергеръ Нарышкинъ. 3) Шталмейстеръ. 4) Гвардейскій офицеръ измайловскаго полка, который исполняетъ обязанности камеръ-юнкера. 5) Метръ-д'отель. 6) Кондитеръ. 7) Не знаю сколько поваровъ и поваренковъ. 8) Дворецкій съ помощникомъ. 9) Кофешенкъ. 10) Восемь лакеевъ. 11) Два гренадера гвардіи измайловскаго полка. 12) Два фурьера. 13) Не знаю сколько саней и кучеровъ. Между санями есть одни, называемая линея, которыя употребляетъ Ея Императорское Величество. Они красныя, выложенныя серебрянымъ галуномъ; внутри обиты соболями, съ матрасами и полостями изъ шелковой ткани, сверху которыхъ положена полость, присланная мнѣ съ шубами. Въ этихъ саняхъ я лягу съ дочерью во всю длину; у дѣвицы Каинъ не столько красивые сани, и она въ нихъ будетъ одна. Латторфъ, мои женщины и вся свита ѣдутъ въ саняхъ же. Изъ нашихъ

nos carosses pour nous suivre, parce que l'on ne sait pas si ma fille et moi pourrons soutenir cette manière d'aller à laquelle nous ne sommes pas accoutumées.

III.

Des sept premiers jours après mon arrivée à Riga.

Je comptais partir demain, mais l'écuyer de Sa Majesté Impériale vient de me faire annoncer par truchement, car ni lui, ni personne du train que le prince Nariskin et un seul laquais ne parlent l'allemand, il m'a fait annoncer qu'il était impossible de me faire partir avant après demain. Je lui ai fait répondre qu'il était le maître, que je me conformerai, quel que fût mon empressement d'être aux pieds de sa souveraine, à la possibilité. Vers midi le vice-gouverneur, le commandant, tous les officiers, la noblesse et les députés du magistrat, qui m'ont complimenté hier et que j'avais fait inviter à dîner se rassemblent dans mon antichambre; je leur fis à tous de nouveaux remercimens du soin et obligeance qu'ils me témoignèrent hier. On me présenta ensuite les officiers commandans la citadelle et ceux des troupes de la citadelle de Dünamünde, entre autres le colonel Stein qui a perdu une jambe à la bataille de Wilmanstrand et le major Korff des

---

каретъ берутъ только одну съ нами, потому что неизвѣстно еще, можемъ ли мы съ дочерью выдержать такой способъ переѣзда, къ которому не привыкли.

III.

Первые семь дней послѣ моего пріѣзда въ Ригу.

Я разсчитывала уѣхать завтра, но шталмейстеръ Ея Императорскаго Величества объявилъ мнѣ черезъ переводчика, такъ-какъ ни онъ, и никто изъ свиты, за исключеніемъ Нарышкина и одного лакея, не говорятъ по нѣмецки, что невозможно ѣхать ранѣе послѣ завтра. Я ему велѣла отвѣчать, что онъ властенъ въ томъ, и я покоряюсь невозможности, какъ ни велика поспѣшность моя быть у ногъ его государыни. Около полудня вице-губернаторъ, комендантъ, всѣ офицеры, дворянство и депутаты магистрата, поздравлявшіе меня вчера и приглашенные мною къ обѣду, собрались въ моей пріемной. Я снова ихъ всѣхъ благодарила за вчерашнія ихъ заботы и угожденія мнѣ. Потомъ мнѣ представляли офицеровъ, начальствующихъ въ крѣпости и въ войскахъ при крѣпости Дюнамюнде; между ними были полковникъ Штейнъ, потерявшій ногу въ сраженіи при Вильманстрандѣ и маіоръ Корфъ, конно-гвардеецъ, братъ нашего пріятеля въ Стокгольмѣ, находящійся при караулѣ у государственныхъ преступниковъ съ первыхъ минутъ ихъ задержанія. Прежде еще прибыли генералъ-аншефъ Солтыковъ, также находящійся при этомъ важномъ караулѣ [1]), су-

[1]) Какъ Корфъ, такъ и Солтыковъ были въ главѣ отрядовъ, караулившихъ семейство лишеннаго престола императора Іоанна III Антоновича, временно находившагося тогда въ Дюнамюнде.

gardes à cheval, frère de notre ami, qui est à Stockholm et qui garde les prisonniers d'Etat dès les premiers momens.

Avant qu'on servit vint encore le général en chef Soltikoff, pareillement gardien de cette troupe importante, mad. la feld-maréchale Lascy et deux de ses filles. Elles dînèrent avec nous avec tout ce que l'on put placer à table.

Pendant le dîner on parla de troupes. Je louai fort celles que j'avais vues et surtout le régiment des cuirassiers, qui est effectivement très beau. Le général en chef me fit proposer, car il ne sait pas non plus l'allemand, de me montrer deux ordonnances des gardes d'Ismaloffski qu'il a toujours avec lui, je l'en priai. Je fus étonnée de leur beauté; Korff proposa les siennes à son tour; je les vis; ils ne leur cédaient guère; les autres ont des bonnets grenadiers ce qui est plus avantageux. Après dîner tout ce qu'il y a de dames en ville vint me voir. Quand elles arrivent elles s'annoncent à l'officier des cuirassiers, qui est de garde; il me les annonce; la Kayn les reçoit.

Quand je vais à table, les trompettes dans la maison, les tambours, les flûtes, les hautbois de la garde du dehors font carillon; il me semble toujours que je suis à la suite de Sa Majesté Impériale ou de quelque grande princesse. Il n'entre pas dans mon idée que tout cela est pour la pauvre moi, pour qui en d'autres endroits on sonne à peine la caisse et en d'autres encore point du tout.

Le prince Nariskin me dit vers le soir, que je m'étais assez tracassée

---

пруга фельдмаршала Ласси съ двумя дочерьми. Онѣ обѣдали съ нами и со всѣми, кто могъ помѣститься за столомъ.

За обѣдомъ говорили о войскахъ. Я очень хвалила видѣнныя мною и въ особенности кирасирскій полкъ, который дѣйствительно чрезвычайно красивъ. Генералъ-аншефъ просилъ мнѣ предложить — онъ также не знаетъ по нѣмецки — показать два взвода лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, которые всегда при немъ. Я его просила о томъ и была удивлена ихъ красотою. Въ свою очередь Корфъ предложилъ показать своихъ. Я и ихъ видѣла, и они нисколько не уступали первымъ. У тѣхъ были гренадерскія шапки, что еще лучше. Послѣ обѣда всѣ городскія дамы пріѣзжали ко мнѣ. При появленіи, о нихъ докладывается кирасирскому офицеру, который на караулѣ; онъ передаетъ о томъ мнѣ, а дѣвица Каинъ ихъ принимаетъ.

Когда я иду къ столу, то въ комнатахъ играютъ трубы, а снаружи при караулѣ — флейты и гобои. Мнѣ все кажется, что я состою при свитѣ Ея Императорскаго Величества, или какой нибудь великой государыни. Мнѣ въ мысль не приходитъ, чтобы все это дѣлалось для меня, бѣдной, для которой въ другихъ мѣстахъ едва били въ барабанъ, а въ другихъ и того не дѣлаютъ.

Подъ вечеръ Нарышкинъ сказалъ мнѣ, что меня довольно тормошили въ продол-

pendant la journée, qu'il me priait au nom de Sa Majesté Impériale, qui lui avait vouée nos santés et nos vies, sur son âme de me reposer. J'avais besoin de ce bon conseil et je l'acceptai volontiers. Nous avons donc soupé comme hier.

Je ne loge pas dans la maison impériale, ni au château; c'était l'intention de Sa Majesté Impériale, mais il n'y a pas moyen de réchauffer les appartemens de l'un et l'autre. Je suis donc dans la maison d'un riche marchand anobli. Elle est propre et joliment meublée; tous les meubles de bois sont anglais et comme on les trouve chez Van Aus à Hambourg d'un goût charmant.

IV.

Relation de mon départ de Riga, de mon arrivée et de mon départ de St. Pétersbourg.

Une heure ou deux avant mon départ de Riga les députés des différents corps qui étaient venus à ma rencontre, la noblesse, le militaire s'assemblèrent dans la maison où je logeais; tous me complimentèrent et mon compliment fait je fus obligée de donner la main à baiser. Je m'acheminai ensuite à mon traineau dont je crois devoir faire ici en passant une description. Il est d'une figure extrêmement longue; le couvert est semblable à nos chaises allemandes; il est tendu de drap rouge, galonné d'argent; le

---

женіе дня и что онъ убѣдительно проситъ меня успокоиться именемъ Ея Императорскаго Величества, которая поручила ему наше здоровье и жизнь. Я нуждалась въ такомъ добромъ совѣтѣ и охотно приняла его. И такъ мы ужинали какъ вчера.

Я не остановилась ни въ императорскомъ домѣ, ни въ замкѣ; хотя этого желала Ея Императорское Величество, однако не было никакихъ средствъ натопить ни тотъ, ни другой. И такъ я помѣстилась въ домѣ богатаго купца, получившаго дворянство. Домъ чисто содержится и красиво убранъ. Вся деревянная мебель англійская и сдѣлана со вкусомъ: такая у фанъ-Ауса есть въ Гамбургѣ.

IV.

Извѣстіе о моемъ отъѣздѣ изъ Риги, о моемъ прибытіи въ Петербургъ и отъѣздѣ оттуда.

За часъ или за два до моего отъѣзда изъ Риги депутаты различныхъ установленій, встрѣчавшіе меня, дворянство, военные собрались въ домѣ, въ которомъ я жила; всѣ прощались со мною, и я, послѣ моего привѣтствія, принуждена была дать имъ цѣловать мою руку. За тѣмъ я отправилась къ моимъ санямъ, которымъ считаю обязанностью сдѣлать мимоходомъ описаніе. Они чрезвычайно длинны и кузовъ у нихъ похожъ на наши нѣмецкія коляски. Внутри онъ обитъ краснымъ сукномъ съ серебрянымъ галуномъ. Низъ мѣховой; на него стелютъ матрасы, перины и подушки

fond c'est de fourrure; on met là dessus des matelas, lits de plumes et coussins de damas, par dessus tout cela une couverture de satin fort propre, sur laquelle on se couche. On met sous la tête encore d'autres coussins et l'on se couvre de la couverture fourrée, si bien que l'on est précisement comme dans son lit. Au reste la longueur qui règne entre le cocher et le couvert sert à deux usages et est utile en même temps à la commodité du train en ce que quelque creux que l'on passe, il peut toujours passer par dessus sans secousse. Le fond de cet espace sont autant de coffres où l'on met tout ce que l'on veut; il sert de jour à placer les messieurs de la suite et de nuit aux domestiques, qui peuvent se coucher dessus tout leur long. Ces machines se traînent à dix chevaux attelés deux à deux et ne sauraient verser parce que certains fers faits pour la commodité de ceux, qui sont sur le devant et qui leurs servent de marche pieds ne permettent pas, qu'il se hausse ou se baisse sur aucun côté; tout cela est de l'invention de Pierre le Grand. Je partis sur les onze heures à midi, et voici comment:

1) Un escadron du régiment du corps de Son Altesse Impériale; 2) mon traîneau; j'avais sur le devant le chambellan prince Nariskin, l'écuyer de Sa Majesté Impériale, un officier des gardes Ismaloffski et M. Lattorff; derrière moi deux laquais de la chambre de Sa Majesté; deux gardes de Preobrasinski; 3) un détachement du régiment du corps, qui précède toujours les gouverneurs; 4) le vice-gouverneur avec son commandant dans

изъ дама́; сверху всего этого атласное, чрезвычайно чистое одѣяло, на которомъ ложатся. Подъ головы кладутъ еще другія подушки и покрываются мѣховымъ одѣяломъ такъ хорошо, что лежишь точно какъ будто въ своей постелѣ. Впрочемъ длинота пространства между верхомъ и козлами служитъ для двухъ причинъ: во первыхъ это полезно для удобства ѣзды, потому что по какимъ бы ни ѣхали выбоинамъ, сани скользятъ по окраинамъ ихъ безъ потрясенія. Низъ этого пространства занятъ сундуками, куда кладется все, что хочешь. Днемъ здѣсь помѣщаются господа изъ свиты, а ночью — служители, которые могутъ на нихъ лечь во всю длину. Такія машины влекутся десятью лошадьми, запряженными по двѣ въ рядъ, и сани не могутъ опрокинуться, потому что желѣзные отводы, устроенные для удобства помѣщающихся на переди и служащіе подножками для нихъ, не позволяютъ подниматься или наклоняться на какую либо сторону. Все это изобрѣтеніе Петра Великаго.

Я выѣхала около одиннадцати часовъ по полудни, и вотъ какимъ образомъ: 1) Эскадронъ полка Его Императорскаго Высочества. 2) Мои сани, на передкѣ которыхъ сидѣли камергеръ Нарышкинъ, шталмейстеръ Ея Императорскаго Величества, офицеръ измайловскаго полка и г. Латторфъ; на запяткахъ два комнатныхъ лакея Ея Императорскаго Величества и два преображенскихъ гвардейца. 3) Отрядъ изъ полка, который всегда предшествуетъ губернаторамъ. 4) Вице-губернаторъ съ комендатомъ въ саняхъ. 5) Сани дѣвицы Каинъ. 6) Сани камергера и свиты. 7) Сани

un traîneau; 5) celui de la Kayn; 6) ceux du chambellan et des messieurs de la suite; 7) ceux du magistrat, des députés, de la noblesse, des officiers qui n'étaient pas à cheval autour de mon traîneau.

Nous le laissâmes ouvert jusqu'à un quart de lieu de la ville; là nous nous congédiâmes de tous ceux qui nous avaient accompagnés, et je dois remarquer que je me suis trompée lorsque j'ai dit dans mes précédentes que l'escadron de garde chez moi à Riga était mon escorte; on nomme ainsi les gens que Sa Majesté Impériale envoie recevoir.

Le vice-gouverneur et le commandant avec quelques officiers seulement nous accompagnèrent encore jusqu'au souper; là nous reçûmes un conseiller des etats de Liflande, qui est constamment resté avec nous jusqu'à ce que nous en sommes sortis; il se nomme Bodenbrug et est beau-frère de l'ancien de Mellin du régiment de Zerbst. Nous rencontrâmes à la première poste un courrier du roi de Prusse, officier de la garnison de Memel, qui s'en retournait et qui, si je ne me trompe, est celui qui a porté ici la nouvelle de mon arrivée.

Nous marchâmes cette nuit comme toutes les suivantes si bien que le lendemain nous pûmes dîner à un endroit, nommé Derpt. Je fus reçue encore à un quart de lieu de la ville par le magistrat en corps. Il n'y a pas de garnison, mais le général qui y commande y en avait fait entrer pour nous faire honneur. Nous y trouvâmes beaucoup d'officiers; nous fûmes escortées entrant et sortant de la ville par le détachement d'une compagnie

---

магистрата, депутатовъ, дворянства и офицеровъ, не бывшихъ верхомъ вокругъ моихъ саней. Послѣдніе мы оставили открытыми четверть льё отъ города. Тамъ мы простились со всѣми, насъ провожавшими, и я должна замѣтить, что ошиблась, когда говорила въ предыдущихъ письмахъ, что гвардейскій эскадронъ у меня въ Ригѣ былъ моимъ конвоемъ: такимъ именемъ называются люди, высылаемые Ея Величествомъ для пріема. Только вице-губернаторъ и комендантъ съ нѣсколькими офицерами насъ провожали до ужина. Здѣсь мы принимали совѣтника лифляндскихъ областей, который постоянно оставался при насъ до тѣхъ поръ, пока мы не выѣхали оттуда. Его зовутъ Боденбругомъ — это шуринъ Меллина изъ цербстскаго полка.

На первой станціи мы встрѣтили возвращавшагося курьера прусскаго короля: если не ошибаюсь, онъ привезъ сюда извѣстіе о моемъ пріѣздѣ.

Эту ночь мы ѣхали, какъ и предыдущія, такъ хорошо, что на другой день могли обѣдать въ городѣ, называемомъ Дерптъ. Я опять была принята за четверть льё отъ города магистратомъ въ полномъ составѣ. Тамъ нѣтъ гарнизона, но командующій генералъ вызвалъ войска для отданія намъ почестей. Здѣсь мы нашли много офицеровъ и были сопровождаемы отрядомъ изъ роты молодыхъ людей. Первое учрежденіе ея относится ко временамъ старинныхъ королей шведскихъ, и она потомъ была подтверждена Петромъ Первымъ. Они одѣты совершенно по шведски, хорошо ѣздятъ

de jeunes gens dont le premier établissement vient des anciens rois de Suède et que Pierre Premier a confirmé. Ils sont vêtus entièrement à la suédoise, montent bien à cheval et sont de beaux gens. Le secrétaire de légation Schriwer nous rencontra dans cet endroit-ci.

Nous arrivâmes vendredi fort tard à Narwa; on avait fait illuminer les rues par où nous devions passer, mais nous ne vîmes pas toutes les beautés, nous arrivâmes trop tard. Le magistrat, le militaire vint nous saluer; nous en partîmes à midi, courûmes encore toute cette nuit et fûmes rendus ici (Pétersbourg) à une heure après midi. Quatre de ces dames que Sa Majesté Impériale m'a laissées ici pour m'accompagner à Moscou, le prince Repnin vice-gouverneur, mille et mille autres grands et petits seigneurs me reçurent au bas de l'escalier du château d'hiver. Le prince me donne la main; je suis logée dans les appartemens du Grand-Duc. Dès que j'eus descendu de traîneau, on me salua d'une décharge du glacis de l'amirauté. Arrivée dans mon appartement on me présenta mille personnes. J'avais la langue sèche de froid. Cependant il fallut en passer par des complimens infinis. Je dînais seule avec les dames et messieurs que Sa Majesté Impériale m'a donnés; je suis servie en reine. Les dames vinrent me voir sur le soir. Je jouai et soupai avec ce que l'on trouva à propos. Le jour suivant, qui fut hier, je fus complimentée des prêtres et moines. Il y eut beaucoup de monde toute la journée. Je suis presque pâmée, quand je

---

верхомъ и все красивые люди. Секретарь посольства Шриверъ встрѣтилъ насъ въ этомъ городѣ.

Въ пятницу очень поздо мы прибыли въ Нарву. Улицы, чрезъ которыя проѣзжали, велѣно было иллюминовать, но мы не видали всѣхъ красотъ, такъ-какъ была поздняя пора. Магистратъ и военные являлись къ намъ на поклонъ. Уѣхали мы въ полдень, проскакали всю ночь и въ часъ по полудни достигли Петербурга [1]). У подъѣзда зимняго двора насъ приняли четыре дамы, назначенныя Ея Императорскимъ Величествомъ для сопровожденія меня въ Москву, князь Репнинъ, вице-губернаторъ и тысячи другихъ знатныхъ и незнатныхъ господъ. Князь подалъ мнѣ руку. Я помѣстилась въ покояхъ Великаго Князя. Только что я вышла изъ саней, какъ меня привѣтствовалъ залпъ съ гласиса адмиралтейства. По прибытіи въ мои покои, мнѣ представляли тысячи лицъ. Языкъ у меня былъ сухъ отъ стужи, однако не надобно было обращать на то вниманія для безконечныхъ привѣтствій. Я обѣдала одна съ дамами и мужчинами, назначенными мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества. Мнѣ прислуживали какъ королевѣ. Вечеромъ явились ко мнѣ для посѣщенія дамы. Я играла и ужинала съ тѣми, съ которыми находила это умѣстнымъ. Въ слѣдующій день, т. е. вчера, меня привѣтствовали священники и монахи. Цѣлый день было множество народа. Я почти въ изнеможеніи прихожу во внутренніе мои покои, но

[1]) 4 февраля 1744 года.

rentre dans l'intérieur de mon appartement, mais je dois dire à la gloire des Russes, que ce sont gens d'esprit. Je vois des anciens généraux, qui ont vu, suivi et aidé Pierre le Grand. Je ne puis me lasser de les entendre parler de leur créateur comme ils le nomment. Je vis hier cette belle et renommée ville, qui mérite en effet de l'être. Je me fis montrer l'endroit, où Sa Majesté Impériale est partie pour son entreprise, tout le chemin qu'elle a fait et la fameuse caserne des Préobrasinski dont elle a tiré les premiers soldats. Il est incompréhensible, comment Sa Majesté ait pu soutenir une si longue marche et qu'elle n'ait pas été trahie.

J'ai oublié de vous dire que parmi ce qui me fut présenté le matin il y a beaucoup de bas-officiers de la fameuse leibcompagnie. Aujourd'hui a été comme hier; je pars cette nuit. Adieu, bon soir, je n'en puis plus de sommeil.

V.

Relation de mon voyage jusqu'à Moscou.

Je me promets de l'amitié et de la bonté de ceux de mes chers parens, qui auront vu ma précédente, qu'ils voudront bien pardonner à la fatigue du voyage et du monde qui m'environne depuis que me voici dans ces climats lointains; la confusion et le peu de diligence dont je me suis prêtée au

---

должна сказать въ похвалу русскихъ, что это умные люди. Я встрѣчаю старинныхъ генераловъ, которые видали Петра Великаго, слѣдовали за нимъ и помогали ему. Не чувствую усталости слушать ихъ разсказы объ ихъ творцѣ, какъ они называютъ его. Вчера я видѣла этотъ прекрасный городъ, пользующійся извѣстностью, которой дѣйствительно заслуживаетъ. Я велѣла показать себѣ мѣсто, откуда Ея Величество отправилась для осуществленія своего намѣренія[1]), весь путь, сдѣланный ею и знаменитую казарму преображенцевъ, откуда она взяла первыхъ солдатъ. Непонятно, какъ Ея Величество могла выдержать такой длинный переходъ и какъ не измѣнили ей.

Я забыла вамъ сказать, что между представленными мнѣ утромъ было много унтеръ-офицеровъ знаменитой лейбъ-компаніи. Сегодня прошло какъ вчера. Уѣзжаю въ эту ночь. Прощайте, добрый вечеръ. Я не въ состояніи болѣе писать, потому что хочется спать.

V.

Извѣстія о моемъ путешествіи до Москвы.

Я надѣюсь на дружбу и доброту моихъ любезныхъ родственниковъ, видѣвшихъ мое предыдущее письмо, что они простятъ, ради усталости отъ дороги и общества, окружающаго меня съ тѣхъ поръ, какъ я въ этихъ отдаленныхъ краяхъ, мое замѣ-

[1]) Т. е. для овладѣнія престоломъ.

désir que j'ose assurer (sic), qu'ils auront eu de recevoir de mes nouvelles et d'être instruits jusqu'à la moindre circonstance de ce qui m'est arrivé. Je les prie aussi de se persuader que quelque assujettissement qu'il en ait coûté à mon esprit de rassembler les différents faits que la rapidité du voyage ne m'a jamais permise de recueillir à mesure qu'ils arrivaient, les heures que j'ai prises sur mon sommeil pour y donner m'ont été d'une récréation et chère et précieuse; chère en ce qu'elle semblait me rapprocher de tout ce que j'ai laissé après moi de plus cher, et précieuse en ce qu'elle s'employait à donner à cette troupe chérie des marques d'un souvenir dont elle ne sort pas un seul moment.

Quoique tout fut prêt pour mon départ de Pétersbourg, il y avait eu des gens qui sous mille prétextes frivoles avaient si bien su influer sur les petits officiers de la cour pour empêcher que je n'arrivasse pas vers l'anniversaire de la naissance du Grand-Duc, pour dépraver par cette intention Sa Majesté Impériale contre moi, que je fus à la veille de donner dans le piége par une trop grande docilité que je croyais devoir aux gens de Sa Majesté. Je fus cependant encore avertie assez à temps de l'intrigue pour y apporter le remède, que j'étais en état d'y donner; c'est que je déclarai que je voulais absolument partir, dussé-je laisser après moi tout ce qui avait été donné pour nous servir. Je n'eus pas la peine de le dire deux fois et l'on s'y prépara sérieusement. Ce fut la nuit même que j'employai

---

шательство и недостатокъ умѣнія при исполненіи желанія ихъ получать обо мнѣ извѣстія и имѣть самомалѣйшія подробности обо всемъ, случившемся со мною. Я прошу ихъ также быть увѣренными, что какъ ни много стоило усилій для моего ума заносить различныя событія, за которыми слѣдить въ томъ порядкѣ, какъ они происходили, мнѣ никогда не дозволяла быстрота путешествія, однако часы, которые я удѣляла на то отъ сна, были для меня всегда любезнымъ и дорогимъ отдохновеніемъ. Любезнымъ — потому что мнѣ казалось, что я тогда сближалась со всемъ, что оставила за собою наиболѣе любезнаго; дорогимъ — потому что здѣсь дѣло шло представить доказательство памяти о милыхъ сердцу, которые ни на минуту не выходили изъ моей головы.

Хотя все было готово къ моему отъѣзду изъ Петербурга, однако нашлись люди, которые съумѣли, подъ тысячью пустыхъ предлоговъ, подѣйствовать на незначительныхъ придворныхъ служителей, чтобы помѣшать моему прибытію ко дню рожденія Великаго Князя, и тѣмъ самымъ повредить мнѣ во мнѣніи Ея Императорскаго Величества, такъ-что я почти была готова попасть въ западню вслѣдствіе слишкомъ большой мягкости, которую считала себя обязанною выказывать къ служащимъ Ея Величеству. Однако, я была предупреждена объ интригѣ довольно во-время, чтобы принять противъ нея средства, которыя могла пріискать. И такъ я объявила, что хочу непремѣнно ѣхать даже если бы пришлось оставить всѣхъ, дан-

une partie à écrire ma dernière et aux flambeaux et comme il n'y avait d'instruits que ceux qui avaient été de mon souper, je ne me congédiai que de ceux là. Nous étions avec ce qui était joint à ceux qui nous avaient été envoyés à Riga, une vingtaine ou trente traîneaux. Malgré ce qui nous avait été dit, nous trouvâmes partout les relais prêts à nous être donnés. On nous faisait prendre les matins le café, souper et dîner commodément dans des lieux que l'on nomme dans ce pays-ci postierung et où l'on change de relais. Il y a dans ces endroits des maisons impériales fort propres, où nous trouvions outre des officiers et des gardes toutes les commodités imaginables. Nous marchâmes nuit et jour heureusement jusqu'au second, où un petit accident en soi aurait pu me coûter bien cher. J'ai dépeint dans ma précédente la forme du traîneau de Sa Majesté où ma fille et moi étions. Ce fût sa construction qui en fut cause et voici comment: extraordinairement long et étroit les lignes sont propres à glisser dans les tournants, c'est ce qui arriva dans celui d'un village. Elle donna contre le coin d'une de ces maisons de bois à la façon du pays, de façon que se repliant sur elle-même elle aurait infailliblement été renversée le sens dessus dessous sans les fers traînans qui ne laissent pas soulever les côtés. Je dormais d'un profond sommeil pendant que ceci se passait et c'est ce qui me sauva. Il faut savoir qu'en voyageant dans ce pays-ci on a la précaution d'avertir les nouveaux venus de ne pas s'endormir sans prendre celle de se couvrir la tête de leurs pelisses pour se garantir du froid qui est dangereux.

ныхъ мнѣ для прислуги. Мнѣ не было труда повторять этого два раза, и приготовленія сдѣланы были не шутя. Это случилось въ ту самую ночь, въ которую писала послѣднее письмо, при свѣчахъ, и я простилась только съ ужинавшими со мною. Мы и присоединившіеся къ присланнымъ за нами въ Ригу имѣли отъ двадцати до тридцати саней. Не смотря на всѣ розсказни, для насъ повсюду находились готовыя перемѣны лошадей. По утрамъ кофе, обѣды и ужины намъ подавали удобно въ мѣстахъ, называемыхъ въ здѣшнихъ странахъ почтовыя станціи и гдѣ перемѣняютъ лошадей. Здѣсь есть императорскіе дома, очень опрятные, въ которыхъ мы встрѣчали, кромѣ офицеровъ и караула, всѣ возможныя удобства. Мы ѣхали благополучно день и ночь до втораго дня, когда небольшое происшествіе могло обойтиться мнѣ очень дорого. Въ предыдущемъ письмѣ я описывала внѣшность саней Ея Величества, въ которыхъ сидѣла съ дочерью. Случай произошелъ отъ образа ихъ постройки и вотъ какъ: чрезвычайно длинныя и узкіе сани раскатываются на поворотахъ, что и случилось въ одной деревнѣ. Сани ударились объ уголъ одного изъ домовъ, деревянныхъ по обычаю здѣшнихъ построекъ, такъ что они откачнулись и непремѣнно должны были бы опрокинуться верхъ дномъ, когда бы не было желѣзныхъ отводовъ, не дозволяющихъ приподниматься имъ бокомъ. Когда это происходило, я спала глубокимъ сномъ, что и спасло меня. Надобно знать, что въ здѣшней странѣ вновь пріѣзжіе,

J'avais donc la mienne couverte de cette ample pelisse que Sa Majesté Impériale m'avait envoyée à Riga. L'effort que le traîneau reçut fit sauter en dedans du couvert une grosse barre de fer, qui le soutient et qui sert à le replier quand on veut y être à découvert; cette barre en entraina une moyenne, qui tient un rideau, que l'on tire pour le soleil; l'une et l'autre vinrent me donner directement sur la tête. Le coup me réveilla; l'effort que je fis en me débarrassant de ma pelisse me porta ces deux pièces sur l'os de la gorge et le bras et m'ôta soit de frayeur ou de douleur la respiration. Je ne pus du premier instant que tirailler ma fille, qui dormait aussi, pour la faire éveiller. Rien ne l'avait atteinte. Pendant qu'elle appellait pour faire arrêter, j'eus le temps de me remettre. Je me crus blessée, mais je ne l'étais pas, le coup n'ayant pû porter de toute sa force à travers la pelisse; d'ailleurs j'avais sans faute la tête, l'os de la gorge et le bras fracassés. On me descendit, on me frotta d'eau de vie et j'en ai été quitte pour quelques taches bleues et quelques heures de repos que l'on me fit prendre malgré moi pour réparer le traîneau, qui se trouva fort endommagé. Il ne l'était pas seul, comme je ne l'ai appris qu'après avoir été arrivée ici, de deux grenadiers des Préobrasinski, qui étaient montés dessus et qui ne me quittaient pas; l'un fut porté sur la maison vis-à-vis celle contre qui je donnai et l'autre de la tête contre le coin si rudement qu'il en a eu le nez et le menton cassé. Un des cochers du corps qui nous me-

---

для предосторожности, предупреждаются не засыпать во время переѣздовъ, не покрывшись съ головою шубою, для предохраненія себя отъ стужи, которая вредна. И такъ у меня голова была закутана тою широкою шубою, которую Ея Императорское Величество прислала мнѣ въ Ригу. Толчекъ, полученный санями, заставилъ выскочить изъ верха толстую желѣзную полосу, которая поддерживаетъ его и служитъ къ тому, чтобы опускать верхъ, когда желаешь сидѣть въ открытыхъ саняхъ: эта полоса увлекла среднюю, придерживавшую занавѣсъ, защищавшій отъ солнца, и обѣ ударились прямо о мою голову. Ударъ разбудилъ меня: я сдѣлала усиліе, чтобы высвободиться изъ шубы, тогда обѣ полосы очутились на горловой кости и на рукѣ, и отъ страха-ли, или отъ боли у меня занялось дыханіе. Въ первую минуту я только могла дергать мою спавшую дочь, чтобы разбудить ее. Съ нею ничего не случилось, и въ то время какъ она звала, чтобы остановиться, я имѣла время придти въ себя. Я думала, что ранена, но этого не случилось: черезъ шубу ударъ не могъ быть особенно сильнымъ, а безъ этого у меня непремѣнно были бы изломаны голова, горловая кость и рука. Меня вынесли изъ саней, терли виномъ, и я отдѣлалась только синими пятнами и нѣсколькими часами отдохновенія. На послѣднее пришлось мнѣ склониться противъ моей воли, такъ-какъ надобно было починивать сани, сильно поврежденныя. Но не они одни поплатились, какъ я узнала уже пріѣхавши сюда, а также два преображенскихъ гренадера, сидѣвшихъ вверху и не покидавшихъ меня:

nait fut renversé du siège les pieds par dessus la tête; il tomba sur le fourrier, les pages et les laquais de la chambre, qui étaient sur le devant et ce fût un bonheur qu'il n'en écrasa aucun. Nous poursuivîmes cependant notre chemin assez rapidement pour arriver le 20 février n. st. à quatre heures après midi à dix lieues d'Allemagne de cette capitale.

J'y trouvai deux courriers de Sa Majesté Impériale dont l'un m'apportait une lettre avec des instructions sur la manière dont je devais arriver et tous les deux me pressèrent de ne pas perdre de temps, Sa Majesté Impériale étant d'une inquiétude qui surpassait tout ce que je pouvais en croire. Nous changeâmes de linge; le repas fut court; je ne pus jamais avaler une bouchée, et mes courriers expédiés, nous partîmes tout de suite. On mit 16 chevaux au traineau où nous étions. La plus juste idée que je puisse donner du vol que nous fimes, car c'en est un, c'est en disant que nous allâmes dix lieues d'Allemagne par un assez mauvais chemin en trois heures. Nous rencontrâmes à une demi lieue de la ville le gentilhomme de la chambre de Sa Majesté Impériale Sivers, qui nous porta un compliment de Sa Majesté Impériale et du Grand-Duc, et nous dit que tous les deux ne se sentaient pas d'impatience. Le chambellan et les cavaliers se placèrent au devant du traîneau comme j'ai dit que cela se fait, nous le fîmes ouvrir à l'endroit de la cour. On nous fit passer par la grande entrée sous les fenêtres de Sa Majesté Impériale, qui impatiente de nous voir de près,

---

одного отбросило къ дому, противоположному тому, о который ударилась я, а другой такъ сильно ушибъ голову объ уголъ, что у него оказались изломанными носъ и подбородокъ. Одинъ изъ везшихъ насъ кучеровъ, опрокинувшись съ козелъ верхъ ногами, упалъ на фурьера, пажей и комнатныхъ лакеевъ, находившихся на передкѣ, но по счастью онъ никого не раздавилъ. Однако мы продолжали нашъ путь довольно быстро, такъ-что были 20 февраля новаго стиля, въ четыре часа по полудни въ десяти нѣмецкихъ льё отъ этой столицы (Москвы). Здѣсь я нашла двухъ курьеровъ отъ Ея Императорскаго Величества, изъ которыхъ одинъ привезъ мнѣ письмо съ наставленіями о томъ, какъ я должна пріѣхать. Оба они убѣждали меня не терять времени, такъ-какъ Ея Величество была въ безпокойствѣ, превосходившемъ всякое вѣроятіе. Мы перешли въ другія сани [1]); обѣдъ былъ коротокъ, я не могла проглотить ни одного куска и, по отправленіи курьеровъ, мы тотчасъ же пустились въ путь. Всего вѣрнѣе вы будете имѣть понятіе о томъ, какъ мы летѣли, по тому, что мы десять нѣмецкихъ льё по довольно дурной дорогѣ проѣхали въ три часа. Въ полу-льё отъ города мы встрѣтили камеръ-юнкера Ея Императорскаго Величества Сиверса, поздравившаго насъ отъ имени Государыни и Великаго Князя, и сказавшаго намъ, что оба они внѣ себя отъ нетерпѣнія. Камергеръ и кавалеры помѣстились на передкѣ

[1]) Такъ здѣсь перевожу слово linge согласно принятому уже выше значенію этого слова, и въ предположеніи, что здѣсь слѣдовало бы писать ligne вм. linge.

s'était avenue dans un petit passage où entourée d'officiers on ne pouvait la voir, mais nous passions devant elle. M. de Brummer, le maréchal de la cour de Sa Majesté, ses chambellans, ses gentilshommes, ceux de Son Altesse Impériale, les officiers des gardes, des chevaliers gardes de la leibcompagnie nous reçûrent à la descente des traîneaux. Nous trouvâmes dans ma première antichambre les filles d'honneur de Sa Majesté Impériale. Je passai après les avoir embrassé dans ma chambre de lit pour jeter mes coiffes. Pendant que je les détachais Son Altesse Impériale entra subitement sans mot dire; j'entendis marcher derrière moi, je me retournai; le voir et le reconnoître fut un moment. Il me présenta le prince de Hesse-Hombourg qui le suivait et plusieurs autres.

Pendant que nous en étions là le grand-maître de Sa Majesté Impériale vint nous dire que Sa Majesté impatiente de nous voir nous priait de passer en son appartement. Nous nous y acheminâmes donc. La curiosité de tout le monde et comme l'on regardait les Allemandes de la tête jusqu'aux pieds et des pieds jusqu'à la tête est une chose inconcevable. Sa Majesté s'avança quelques pas dans ce que l'on nomme sa première antichambre et qui est celle qui tient à celle du lit, où l'on voit ici tout le monde. Je tirai les gants, elle m'embrassa, je puis le dire avec tendresse et lui ayant baisé la main, je lui dis: je viens porter aux pieds de Votre Majesté les sentimens de la plus vive reconnaissance des bienfaits dont elle comble ma mai-

---

саней — какъ я уже объ этомъ говорила — мы велѣли опустить верхъ саней около дворца. Насъ провезли чрезъ большой въѣздъ подъ окнами Ея Императорскаго Величества: въ нетерпѣніи увидать насъ ближе, она проникла въ небольшой проходъ гдѣ была не замѣчена будучи окружена офицерами, и мы проѣхали мимо нея. Г. Брюммеръ, гофмейстеръ Ея Величества, камергеры, камеръ-юнкеры ея, а также Его Императорскаго Высочества, гвардейскіе офицеры, лейбъ-компанцы встрѣтили насъ при выходѣ изъ саней. Въ первой моей пріемной мы нашли фрейлинъ Ея Императорскаго Величества. Я прошла, разцѣловавши ихъ, въ свою спальню, чтобы сбросить головной уборъ. Въ то время какъ я его отстегивала, Его Императорское Высочество вошелъ внезапно, не сказавъ ни слова. Услышавъ шаги за собой, я обернулась — увидать и узнать его было дѣломъ одной минуты. Онъ мнѣ представилъ принца гессенъ-гомбургскаго, который шелъ за нимъ, и многихъ другихъ. Между-тѣмъ какъ мы тамъ были, оберъ-гофмейстеръ Ея Императорскаго Величества пришелъ намъ сказать, что Императрица, въ нетерпѣніи насъ видѣть, проситъ насъ перейти въ ея покои. И такъ мы отправились туда. Невообразимо было любопытство всѣхъ, какъ осматривали нѣмокъ съ ногъ до головы и съ головы до ногъ. Ея Величество сдѣлала нѣсколько шаговъ впередъ въ комнатѣ, называемой ея первою пріемною и которая рядомъ съ спальнею. Здѣсь видишь всѣхъ. Я сняла перчатки, а она поцѣловала меня, могу сказать, съ нѣжностію. Поцѣловавъ у нея руку, я произнесла: я пріѣхала поверг-

son et dont chaque pas que j'ai fait dans les Etats de Votre Majesté m'a porté de nouvelles marques; je n'y ai d'autres mérites que celui de les ressentir assez vivement pour mériter d'oser lui demander l'honneur de sa protection pour moi, le reste de ma famille et celle de mes enfans à qui Votre Majesté a daigné permettre de m'accompagner en sa cour.

Sa Majesté me répondit: Tout ce que j'ai fait est peu de chose auprès de ce que j'aurais voulu faire pour ma famille; mon sang ne m'est pas plus cher que le vôtre; mes intentions seront toujours les mêmes et mon amitié doit mettre le prix à mes actions pour vous tous.

Après ce petit discours Sa Majesté se porta vers ma fille. Elle l'embrassa comme moi et nous faisant entrer dans la chambre du lit elle fit placer des fauteuils, mais la conversation s'étant animée on ne pensa pas à s'asseoir. Je remarquai que pendant qu'elle durait Sa Majesté fit une petite absence. Elle revint bientôt; je jugeai qu'elle avait eu quelques ordres à donner. J'ai su depuis que m'ayant bien envisagée, elle m'avait trouvé une si grande ressemblance à feu mon frère, qu'elle n'avait pu retenir ses larmes et que c'est pourquoi elle s'était retirée.

Comme il est carême et que Sa Majesté ne saurait souffrir les exhalations des viandes qu'elle n'ose manger, nous ne pouvons encore avoir l'hon-

---

нуть къ ногамъ Вашего Величества чувства живѣйшей моей признательности за благодѣянія, которыми вы осыпаете мое семейство и новые знаки которыхъ сопровождали каждый шагъ, сдѣланный мною въ вашемъ государствѣ. У меня нѣтъ другихъ заслугъ, кромѣ того, что я настолько живо чувствую это, чтобы осмѣлиться просить чести ея покровительства мнѣ, остальному моему семейству и той изъ моихъ дѣтей, которой Ея Величество удостоила дозволить сопровождать меня въ поѣздкѣ къ ея двору. Ея Величество отвѣтствовала мнѣ: все, что я сдѣлала, сравнительно очень не велико съ тѣмъ, что мнѣ хотѣлось бы сдѣлать для своего родства, моя кровь мнѣ также дорога какъ и ваша; намѣренія мои всегда останутся тѣми же, и моя дружба будетъ цѣнима по моимъ дѣйствіямъ въ пользу всѣхъ васъ. Послѣ этой небольшой рѣчи, Ея Величество обратилась къ моей дочери. Поцѣловавъ ее какъ и меня, она ввела насъ въ свою спальню и приказала поставить кресла, но такъ-какъ разговоръ былъ оживленъ, то никто не думалъ садиться. Я замѣтила, что въ продолженіе его Ея Величество удалялась на короткое время. Скоро она вернулась, и я думала, что она отдавала какія нибудь приказанія. Послѣ я узнала, что разсмотрѣвши меня, она нашла во мнѣ такое большое сходство съ покойнымъ моимъ братомъ, что не могла удержать своихъ слезъ и поэтому удалялась[1]).

[1]) Княгиня ангальтъ-цербстская пріѣхала въ Москву 9 февраля 1744 года, и вскорѣ за тѣмъ въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1744 г., № 25, стр. 198, сообщено: «молодая принцесса показываетъ великую охоту къ знанію русскаго языка и на изученіе онаго ежедневно по нѣскольку часовъ употреблять изволитъ....»

neur d'être de ses repas. Le Grand-Duc qui est dispensé soupa et dîna les premiers jours avec nous, mais comme il a ses heures d'exercice, depuis il ne fait plus que souper ou nous chez lui.

Le lendemain de notre arrivée Sa Majesté Impériale nous envoya complimenter par un cavalier ainsi que le Grand-Duc. On nous présenta, dès que nous fûmes habillées, les messieurs de service chez nous. Il y a deux chambellans et deux gentilshommes, quatre pages de la chambre et je ne sais combien d'autres, enfin une cour vraiment nombreuse.

Plusieurs seigneurs de distinction vinrent se faire présenter. Le prince de Hesse-Hombourg vint ensuite nous inviter de la part de Sa Majesté Impériale de passer dans ses appartemens. Il y avait ce jour-là gala pour le Grand-Duc. Les antichambres fourmillaient de monde; on pouvait à peine passer. J'avais un habit pesant, j'étais roide de la fatigue du voyage, ainsi que mes jambes avant que j'arrivasse à l'appartement de Sa Majesté pliaient sous moi. Cette charmante princesse me reçut comme la veille. Sortant de son cabinet les deux chambellans du jour la suivaient portant deux cordons et les étoiles de l'ordre de St. Catherine. Sa Majesté me le passa la première, ensuite à ma fille; deux des dames du palais, le prince de Hesse et les favoris nous les attachèrent. Sa Majesté Impériale dit ensuite: passons chez mon fils, il sera bien aise; il aurait voulu me les demander pour vous

---

Такъ-какъ былъ постъ, и Ея Величество не могла выносить испареній отъ мяса, которое не смѣетъ кушать, то мы не имѣли еще чести быть за ея столомъ. Великій Князь, которому дано разрѣшеніе, первые дни ужиналъ и обѣдалъ съ нами; но у него назначены свои часы для упражненій, почему впослѣдствіи онъ только у насъ ужиналъ или мы у него.

На другой день нашего пріѣзда, Ея Императорское Величество прислала кавалера поздравить насъ, также какъ и Великій Князь. Только что мы одѣлись, намъ представили господъ, у насъ дежурящихъ. Тутъ были два камергера, два камеръ-юнкера, четыре пажа и не знаю еще сколько другихъ, однимъ словомъ — дворъ многочисленный.

Многіе изъ знатныхъ явились представиться. Принцъ гессенъ-гомбургскій пришелъ къ намъ потомъ съ приглашеніемъ отъ Ея Императорскаго Величества придти въ ея покои. Въ этотъ день былъ пріемъ для Великаго Князя. Пріемныя были полнехоньки, такъ-что съ трудомъ можно было пройти. На мнѣ было тяжелое платье, я одеревѣнѣла отъ усталости, и ноги подкашивались, когда я пришла въ покои Ея Величества. Эта любезная государыня приняла меня также какъ и наканунѣ. При выходѣ изъ ея кабинета за ней слѣдовали два камергера, несшіе двѣ ленты и звѣзды ордена св. Екатерины. Ея Величество надѣла на меня на первую, потомъ на мою дочь; двѣ штатсъ-дамы, принцъ гессенскій и приближенные пристегивали намъ ихъ. Ея Императорское Величество сказала потомъ: пройдемте къ моему сыну — онъ

hier et n'a pas osé. Nous y suivîmes Sa Majesté. Nous rencontrâmes Son Altesse Impériale qui passait chez Sa Majesté. Elle nous présenta et dit qu'elle espérait que son fils ne s'offenserait pas du choix qu'elle avait faite de ces deux nouvelles chevalières. Il en parut charmé. Nous reçûmes ensuite les complimens.

L'Impératrice allait ce jour-là à confesse; elle se retira de bonne heure; nous dînâmes chez le Grand-Duc et il soupa chez nous. Nous vîmes le jour suivant communier Sa Majesté, ce qu'elle fait d'une dévotion exemplaire. Elle me fit ensuite l'honneur de venir dans mes appartemens. Et voici le train que nous menerons pendant tout le carême. Le matin il vient souvent trois, quatre et plus de dames à ma toilette. Vers midi je sors; il vient des messieurs; on retient ce qui peut tenir. Après le café on se retire jusqu'à six heures du soir; alors ou nous allons chez Sa Majesté ou chez Son Altesse Impériale ou nous restons chez moi, et Sa Majesté et Son Altesse Impériale y viennent.

Nous sommes logées en reines ma fille avec moi. Tout est galonné, chamarré, magnifique. Quand nous sortons c'est un train admirable. Ce qui sert à le rendre brillant c'est la mode qui règne ici, que toute la livrée est à cheval. Est ce en traîneau, les chambellans qui vont autrement en avenue dans un carrosse montent derrière dessus et tiennent les bouts de la couverture qui passe sur les genoux et couvre les pieds.

будетъ очень радъ и еще вчера хотѣлъ просить меня объ орденахъ для васъ, но не смѣлъ. Мы послѣдовали за Ея Величествомъ и встрѣтили Его Императорское Высочество, который шелъ къ ней. Она насъ представила и сказала, что надѣется, что ея сынъ не оскорбится выборомъ вновь пожалованныхъ ею кавалеровъ. Онъ казался въ восторгѣ. За тѣмъ насъ поздравляли.

Въ этомъ день Императрица отправлялась къ исповѣди, почему и удалилась рано. Обѣдали мы у Великаго Князя, а ужиналъ онъ у насъ. На другой день мы видѣли, какъ пріобщалась Ея Величество, что она исполнила съ примѣрною набожностью. Потомъ она сдѣлала мнѣ честь зайти въ мои покои. Вотъ, какъ будемъ мы жить цѣлый постъ: утромъ, когда я одѣваюсь, приходятъ часто три, четыре и болѣе дамъ. Около полудня я выхожу; являются мужчины; изъ нихъ удерживаютъ тѣхъ, которыхъ можно оставить. Послѣ кофе расходятся до шести часовъ вечера. Тогда мы идемъ или къ Ея Величеству, или къ Его Императорскому Высочеству, или же мы остаемся у себя и къ намъ приходятъ Ея Величество съ Его Императорскимъ Высочествомъ.

Я и дочь моя, мы живемъ какъ королевы. Все съ галунами, выложено золотомъ, великолѣпно. Когда мы выѣзжаемъ, то выѣздъ удивительный. Болѣе блестящимъ дѣлаетъ его господствующая здѣсь мода, что всѣ выѣздные лакеи верхомъ. Если ѣдутъ въ саняхъ, то камергеры, которые въ другихъ случаямъ отправляются въ ка-

VI.

Relation de la profession publique de ma fille à l'Eglise Grecque et de la fête du jour suivant.

Depuis que le courrier revenu de Zerbst en avait apporté votre consentement et les pleins pouvoirs nécessaires, le révérend père Théodosios Archimandrite et confesseur de Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand-Duc et aujourd'hui aussi celui de la Grande-Duchesse, le plus digne et le plus respectable moine peut-être de son église, avait été autorisé par Sa Majesté Impériale à l'explication des dogmes grecs; en conséquence il venait entretenir notre fille deux heures par jour; plus ils avançaient chemin, plus l'écolière se trouvait contente des lumières qu'il lui donnait. Il connait à fond les trois religions ayant longtemps étudié à Halle; il s'est préférablement appliqué à la luthérienne; il sait nos appréhensions contre certains rites extérieurs de la sienne et fort versé dans l'histoire de son église et des principes qui les ont fait établir, il est plus propre qu'homme du monde à démontrer les préventions mal fondées, dont soit ignorance ou indolence nous sommes bercés.

ретахъ, становятся на запяткахъ и держутъ концы полости, покрывающей колѣни и ноги.

VI.

Извѣстіе о торжественномъ принятіи моей дочерью греческой вѣры и о праздникѣ на слѣдующій день.

Послѣ того какъ курьеръ, возвратившійся изъ Цербста, привезъ ваше согласіе и необходимыя полномочія, его преподобіе отецъ Өеодосій[1]) архимандритъ, и духовникъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, а нынѣ и Великой Княжны, быть-можетъ наиболѣе достойный и уважаемый монахъ изъ всего его духовенства, получилъ приказаніе Ея Императорскаго Величества объяснить греческіе догматы. Вслѣдствіе того онъ приходилъ бесѣдовать съ нашею дочерью по два часа въ день. Чѣмъ долѣе подвигались они, тѣмъ болѣе ученица оставалась довольною преподоваемыми ей свѣдѣніями. Онъ знаетъ основательно три вѣроисповѣданія, такъ-какъ долго слушалъ лекціи въ Галле. Преимущественно онъ прилежалъ къ лютеранскому; знаетъ наши опасенія противъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ обрядовъ его вѣроисповѣданія и очень свѣдущъ въ исторіи своей церкви и въ началахъ, на которыхъ она основана. Онъ болѣе способенъ, чѣмъ свѣтскій человѣкъ, показать малоосновательныя предубѣжденія, въ которыя мы погружены или по незнанію, или по небреженію.

[1]) Княгиня ошибается въ имени: духовное лицо, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, былъ Симонъ Тодорскій, архимандритъ ипатскій.

Après une récapitulation exacte des articles principaux des deux religions et une confrontation de leur catéchisme à celui de Luther, dont les différences ne consistent pas en une seule paraphrase dans le sens, il lui présenta une profession publique dont les paroles russes doivent être si belles et si touchantes, que les nationaux, comme vous le verrez ensuite, ne sauraient l'entendre sans en être touchés aux larmes. Je ne puis qu'en donner une traduction qui l'est beaucoup moins. La facilité avec laquelle ma fille a appris depuis qu'elle existe, lui fit bientôt comprendre et retenir cette leçon et ce fut il y a quinze jours, que je pus apprendre à Sa Majesté Impériale qu'elle était en état de se présenter au sanctuaire. Cette grande princesse en parut ravie et lui en laissant encore huit, elle détermina la profession publique au 9me juillet n. st. et les promesses au jour de Pierre et Paul vieux stile, qui est le 10me juillet du nouveau. Les leçons furent redoublées, et les deux derniers jours elle ne parut pas en public. Le tout dernier elle fit le jeûne, qui ne consiste qu'en manger du poisson cuit à l'huile, ce qui servit à démasquer entièrement le secret, que déjà chacun se disait à l'oreille. Ce jour-là, continuellement occupée des idées de la religion et recueillie en méditations et prières, elle me parut un peu touchée. Je l'observais de si près, que pas un soupir, pas une larme ne pouvait m'échapper. Je la consultai; elle m'assura et je vis marquement qu'elle n'était agitée, que par une vraie contemplation des mystères de la religion. Elle

---

После точнаго разбора главныхъ членовъ двухъ вѣроисповѣданій и сличенія ихъ катехизма съ лютеранскимъ, отмѣна котораго не заключается только въ одномъ распространеніи той же мысли, онъ представилъ ей торжественное исповѣданіе вѣры. Русскія слова его должно быть такъ прекрасны и трогательны, что русскіе, какъ вы увидите потомъ, не могли слышать ихъ безъ слезъ. Я въ состояніи дать только переводъ, который гораздо хуже. Легкость, съ которою дочь моя училась съ тѣхъ поръ какъ живетъ, дозволила ей скоро понять и удержать въ памяти этотъ урокъ, и двѣ недѣли тому назадъ я могла извѣстить Ея Императорское Величество, что она въ состояніи предстать предъ алтаремъ. Великая Государыня казалась восхищенною тѣмъ и, давъ сроку еще недѣлю, назначила торжественное принятіе исповѣданія на 9 іюля по новому стилю, а обрученіе въ день Петра и Павла по старому стилю, которое по новому приходится 10 іюля. Уроки удвоились и два послѣдніе дня дочь моя не появлялась въ свѣтъ. Весь послѣдній день она постничала, т. е. ѣла рыбу, приготовленную на постномъ маслѣ. Это послужило къ полному раскрытію тайны, которую уже всякій повторялъ на ухо. Въ этотъ день постоянно занятая религіозными мыслями и сосредоточенная въ созерцаніи и молитвахъ, она казалось мнѣ нѣсколько растроганною. Я наблюдала ее такъ внимательно, что ни одинъ вздохъ, ни одна слеза не могли отъ меня ускользнуть. Я выспрашивала ее, и она меня увѣрила — это я и сама видѣла — что была встревожена только дѣйствительнымъ созерцаніемъ тайнъ

dormit fort bien toute la nuit, marque certaine de la tranquillité de son âme.

Le 9me, à 8 heures du matin, Sa Majesté Impériale ayant fait savoir qu'elle était levée, je lui donnai ma bénédiction et la remis entre les mains de madame la générale de Roumantzow, qui la mena comme elle était toute en négligé à Sa Majesté Impériale. Cette princesse m'envoya dire dès qu'elle y fut de m'y rendre aussi dès que je serais prête. Arrivée je trouve Sa Majesté extrêmement attendrie; je l'étais aussi, la jeune personne pas moins. Cependant il fallait paraître aux yeux de toute la nation. Sa Majesté n'osait pas me regarder; je n'osais pas la regarder non plus et toutes les deux nous n'osions pas regarder notre enfant. Voilà comme se fit leur toilette (à toutes les deux). Sa Majesté Impériale lui avait fait faire une adrienne pareille à celle qu'elle portait ce jour-là elle-même, d'un gros de Tours incarnat, chamarrée d'un galon d'argent sur toutes les coutures en dessins. Elle avait sur sa tête toute nue sans coiffure du ruban blanc; les cheveux n'étaient pas poudrés; elle n'avait de bijoux que les gros pendans et le noeud que Sa Majesté Impériale lui a donnés pendant sa maladie. Elle était un peu pâle; cette noble parure relevait sa blancheur naturelle; je puis dire qu'elle me parût belle.

Le maréchal de la Cour ayant annoncé que le sénat, le synode, les of-

---

вѣры. Всю ночь она спала очень хорошо — вѣрный признакъ ея душевнаго спокойствія.

9-го числа, въ восемь часовъ утра, Ея Императорское Величество приказала сказать, что она встала, а потому я благословила дочь и сдала ее на руки женѣ генерала Румянцева, которая отвела ее, совсѣмъ еще одѣтою за-просто по утреннему, какъ она была, къ Ея Императорскому Величеству. Государыня, едва только она пришла къ ней, прислала мнѣ сказать, чтобы я приходила туда какъ только буду готова. По приходѣ, я нашла Ея Императорское Величество чрезвычайно растроганною; со мною было тоже, а молодая особа не менѣе того. Однако надобно было явиться на глаза всего народа. Ея Величество не смѣла на меня смотрѣть, также какъ и я на нее, а обѣ мы не рѣшались взглянуть на наше дитя. Вотъ, какъ происходило одѣваніе ихъ обѣихъ. Ея Императорское Величество приказала ей сдѣлать платье adrienne во всемъ одинаковое съ тѣмъ, которое было на ней самой въ этотъ день, изъ алаго гро-де-тура выложенное по всѣмъ швамъ по рисунку серебрянымъ позументомъ. На головѣ безъ всякаго убора была бѣлая лента, волосы безъ пудры; не было притомъ никакихъ драгоцѣнностей, кромѣ большихъ серегъ и банта, подаренныхъ ей Ея Императорскимъ Величествомъ во время болѣзни [1]). Она была нѣсколько блѣдна;

[1]) Объ этомъ подаркѣ есть упоминаніе въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1744 года, № 25, стр. 199; здѣсь онъ названъ «шлейфъ на шею и серьги бриліантовыя цѣною отъ 50 до 60,000 руб.».

ficiers des gardes et les principaux de la nation étaient assemblés, on s'achemina vers la chapelle du château, voici comment: la cour marchait devant, immédiatement devant Sa Majesté son grand-maître et le maréchal de la cour. Sa Majesté Impériale seule, à ses côtés les chambellans et gentilshommes de la chambre ce jour-là de service chez elle; je venais ensuite, menée par le Grand-Duc, à ses côtés son grand maréchal et son chambellan de jour M. Nariskin et le gentilhomme de la chambre prince Troubetzki près de moi; ma fille nous suivait toute seule, accompagnée de l'autre chambellan et gentilhomme de service chez nous; elle était suivie de la princesse de Hombourg, de la princesse Galicin, grande-maîtresse de la maison de Sa Majesté, de dames du portrait, des filles d'honneur, des princesses et dames particulières. Les antichambres étaient comblées; on pouvait à peine passer.

Arrivés dans l'église nous y trouvâmes le synode, les archevêques à la tête, rangés en demicercle, l'archevêque de Nowgorod au milieu. Sa Majesté Impériale alla se placer sur un tapis précisément derrière l'endroit où était le coussin de velours sur lequel ma fille devait s'agenouiller. Le Grand-Duc et moi nous nous tenions derrière elle; le reste se disposa comme il put.

En entrant Sa Majesté s'était trouvée si touchée qu'elle fut obligée de passer dans une longue tribune, attenant l'église où elle se tient d'ordi-

---

благородный нарядъ возвышалъ ея обычную бѣлизну, и, могу сказать, она мнѣ казалась прекрасною.

Когда гофмаршалъ извѣстилъ, что сенатъ, синодъ, офицеры гвардіи и знатнѣйшіе сановники собрались, то отправились къ дворцовой церкви въ слѣдующемъ порядкѣ: дворъ шествовалъ впереди; непосредственно предъ Ея Величествомъ оберъ-гофмейстеръ и гофмаршелъ двора ея. Затѣмъ — Ея Величество одна, по сторонамъ ея камергеры и камеръ-юнкеры, дежурившіе при ней въ тотъ день. Потомъ шла я подъ руку съ Великимъ Княземъ, а по сторонамъ его гофмаршалъ, и дежурные при немъ—камергеръ Нарышкинъ и камеръюнкеръ князь Трубецкой—при мнѣ. Моя дочь слѣдовала за нами одна въ сопровожденіи другихъ камергера и камеръюнкера, бывшихъ дежурными при насъ. За нею слѣдовали принцесса гомбургская, княгиня Голицына, оберъ-гофмейстерина двора Ея Величества, кавалерственныя дамы, фрейлины княгини и другія дамы. Пріемныя были полны, такъ-что съ трудомъ можно было проходить.

По прибытіи въ церковь, мы нашли тамъ синодъ, съ архіепископами во главѣ, стоявшими полукругомъ, по среди котораго стоялъ архіепископъ новгородскій. Ея Императорское Величество помѣстилась на коврѣ именно позади мѣста, гдѣ была бархатная подушка, на которой должна была быть колѣнопреклоненною дочь моя. Великій князь и я стояли за Государынею: прочіе расположились какъ кто могъ.

Войдя, Ея Императорское Величество была такъ разстрогана, что принуждена

naire pour se remettre. Elle revint bientôt; quand elle le fut ma fille s'agenouilla sur ce coussin de velours et l'archevêque officiant lui donna la bénédiction, en lui mettant trois fois la main sur la tête. Elle se releva ensuite et le père Théodosios s'étant avancé, présenta la confession de foi à l'archevêque. Alors celui-là s'inclinant vers Sa Majesté l'ouvrit et ma fille d'une voix nette et claire et d'une prononciation, qui a étonné tout le monde, en récita tous les articles sans broncher d'une syllabe. J'étais déjà par avance si sensiblement touchée, que son premier mot n'eut pas parti que je fondis en larmes. Sa Majesté Impériale avait le visage tout couvert à tous les yeux. Tout ce qui était là faisait voeux avec nous; les vieillards sanglotaient; tout ce qu'il y avait de jeunes gens avait la larme à l'oeil. Pour moi, je n'étais pas en état de tenir la place que j'occupais. Je priai le prince de Hesse-Hombourg de se mettre devant moi, de peur que ma fille qui jetait incessamment les yeux de mon côté ne s'aperçût de mon attendrissement et n'en fût touchée. Cependant elle récita et répondit aux demandes concernant les articles de foi avec contenance et fermeté. Son action depuis qu'elle fut entrée et pendant toute la cérémonie fut accompagnée de tant de noblesse et de grâce, que je l'eusse admirée si elle ne m'eut pas été ce qu'elle est.

La confession finie, une des dames du portrait s'avança, menant de la main une abbesse, qui devait représenter le témoin de l'onction, comme cela se pratique dans l'Eglise Grecque. Sa Majesté Impériale avait choisi cette

была пройти на длинное возвышеніе смежное съ церковью, гдѣ обыкновенно бываетъ, чтобы оправляться. Скоро она возвратилась, и тогда дочь моя стала на колѣни на бархатной подушкѣ, и священнодѣйствовавшій архіепископъ благословилъ ее посредствомъ троекратнаго возложенія руки на голову. Потомъ она поднялась, и отецъ Тодорскій, приблизясь, подалъ архіепископу символъ вѣры. Тогда этотъ, поклонившись предъ Ея Величествомъ, раскрылъ его, и дочь моя яснымъ и твердымъ голосомъ и съ произношеніемъ, удивившимъ всѣхъ присутствующихъ, прочла всѣ члены, не опустивъ ни одного слога. Я уже заранѣе такъ была сильно растрогана, что она еще не произнесла перваго слова, какъ я утопала въ слезахъ. У Ея Императорскаго Величества лицо было закрыто отъ всѣхъ глазъ. Всѣ бывшіе тутъ молились съ нами за благополучіе моей дочери; старики рыдали; у всѣхъ присутствовавшихъ молодыхъ людей на глазахъ были слезы. Что касается до меня, то я не была въ состояніи стоять на своемъ мѣстѣ, почему просила принца гессенъ-гомбургскаго встать впереди меня изъ опасенія, чтобы моя дочь, бросавшая безпрерывно взгляды въ мою сторону, не замѣтила моего умиленія и не была тѣмъ растрогана. Однако она произнесла символъ вѣры и отвѣчала на касающіеся этого предмета вопросы съ увѣренностью и твердостью. Поступки ея съ той поры, какъ она взошла въ церковь

personne parce qu'elle est en odeur de sainteté chez les nationaux et que quoique d'une famille distinguée, elle n'a plus un seul parent proche ni de son nom. Sa Majesté Impériale avait fait cette fonction chez le Grand-Duc. L'Eglise Grecque ne permet pas qu'une même personne la fasse chez le mari et la femme; je ne le pouvais pas étant mère et Sa Majesté n'ayant pas voulu choisir parmi les principaux de la nation pour éviter la jalousie, s'était déterminée à ce moyen-ci.

L'abbesse se plaça à la gauche de ma fille, alors les diacres officiants présentèrent à l'archevêque le coton, l'huile et le sel; de celui-ci s'en met quelques points sur la langue, on ondoie de l'huile le milieu du front, les yeux, la nuque, du col, le milieu de la gorge, le dedans et le dessus des mains. L'huile n'est pas appliquée, qu'elle est essuyée du coton. Cela fait, l'archevêque récite quelques prières et donne la bénédiction. La bénédiction donnée elle baisa la main à l'archevêque et nous suivîmes tous Sa Majesté Impériale dans cette longue tribune, dont je viens de parler. Nous nous y tînmes pendant que la messe se disait; celle-là finie Sa Majesté Impériale prit ma fille par la main et la ramena dans le parquet de l'église vis-à-vis le sanctuaire. Elle s'y plaça à sa gauche. La consécration faite Sa Majesté la fit avancer vers le tapis sur lequel le sacrement se distribue. Elle lui aida à se relever à toutes les genufluxions d'après rituel de l'Eglise

---

и въ продолженіе всего обряда, были проникнуты такимъ благородствомъ и граціею, что я бы восхищалась ею, когда бы она не была для меня тѣмъ, чѣмъ она есть [1]).

По окончаніи произнесенія исповѣданія приблизилась кавалерственная дама, ведя подъ руку игуменью, которая должна была представлять свидѣтельницу при міропомазаніи по обычаю греческой церкви. Ея Императорское Величество выбрала эту особу, потому что она считается святою у русскихъ, и хотя изъ знатнаго рода, но у ней нѣтъ болѣе близкихъ родныхъ, ни однофамильцевъ. Ея Императорское Величество исполняла эту обязанность при Великомъ Князѣ. Греческая церковь не дозволяетъ, чтобы одно и то же лицо несло такую обязанность у мужа и жены. Я тоже не могла быть какъ мать, и Ея Величество, не желая выбрать изъ знатныхъ, во избѣжаніе зависти, рѣшилась на вышеупомянутый способъ.

Игуменья помѣстилась по лѣвую сторону моей дочери, и тогда служившіе діаконы подали архіепископу хлопчатую бумагу, мvро и соль. Послѣдней кладется нѣсколько зеренъ на языкъ; мvромъ помазывается средина чела, глаза, темя, шея, средина горла, руки снаружи и внутри. Тотчасъ послѣ помазанія мvромъ, оно стирается

[1]) Въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1744 года, стр. 438, между прочимъ, было сообщено объ этомъ обрядѣ: «невозможно описать, коликое съ благочиніемъ соединенное усердіе сія достойнѣйшая принцесса при помянутомъ торжественномъ дѣйствіи оказывала, такъ-что Ея Императорское Величество сама и большая часть бывшихъ притомъ знатныхъ особъ отъ радости не могли слезъ удержаться».

Grecque; le révérend père Théodosios la communia. Les litanies et les psaumes chantés et le service fini et les prières pour Catarine Alexewna que l'on ne nommait encore que du nom rechtgläubigen dites, Sa Majesté Impériale s'achemina avec nous dans l'ordre que nous étions venus vers ses appartements. Elle lui y donna une agrafe en bustière de brillants et un collier de la valeur de 150 mille roubles. Nous passâmes ensuite dans les nôtres, où nous reçûmes les compliments accoutumés et où les dames nous baisèrent pour la première fois la main; le synode, le sénat et le reste des grands y suivirent de près la noblesse des deux sexes. Cela dura environ deux heures. Je passai encore toute cette journée-là devant ma fille. Je dînai seule en public; elle reposa pendant que nous dînions. Les tables levées nous allâmes avec tout ce qui se trouva chez nous féliciter Son Altesse Impériale sur le double prasenick de lendemain—fête de St. Pierre et Paul, dont ce jeune Prince porte le nom. Le présent que ma fille lui portait consistait en un couteau de chasse et un pommeau de canne avec tous les ustensiles, d'une garniture complète d'or garnie d'émeraudes et de brillants. Je lui donnai des tablettes de jaspis garnie de brillants. Notre visite fut courte parce qu'il fallait se déshabiller pour aller au kremel où devait se faire la cérémonie du lendemain. Nous ne le fûmes pas plutôt que Sa Majesté Impériale passa chez nous. Cette gracieuse Princesse venait

---

хлопчатою бумагою. По окончаніи этого, архіепископъ произноситъ нѣсколько молитвъ и даетъ благословеніе, послѣ чего она поцѣловала руку у архіепископа, и въ слѣдъ за тѣмъ мы пошли за Ея Величествомъ на то длинное возвышеніе, о которой я говорила. Тамъ мы оставались во время службы, по окончаніи которой Ея Императорское Величество, взявъ за руку мою дочь, поставила ее въ церкви противъ алтаря и сама помѣстилась по лѣвую ея сторону. Послѣ благословенія, Ея Величество приблизила ее къ ковру, на которомъ совершается причащеніе. Она помогала ей подниматься при всѣхъ колѣнопреклоненіяхъ, требуемыхъ уставомъ греческой вѣры. Его преподобіе отецъ Тодорскій причастилъ ее. Когда были пропѣты церковные стихи, служба кончилась и произнесена была эктинья за Екатерину Алексѣевну, которая еще только называлась благовѣрною, Ея Императорское Величество отправилась въ свои покои въ томъ порядкѣ, въ которомъ мы пришли. Она подарила ей бриліантовую запонку и ожерелье цѣною въ 150.000 рублей. Потомъ мы перешли на свою половину, гдѣ принимали обычныя поздравленія, и въ первый разъ дамы цѣловали у насъ руки. Синодъ, сенатъ и остальные знатные слѣдовали за дворянствомъ обоего пола. Это продолжалось около двухъ часовъ. Весь этотъ день мнѣ еще уступаемо было первое мѣсто передъ моей дочерью. Я обѣдала одна въ обществѣ, а она въ это время отдыхала. По уборкѣ со столовъ, мы пошли со всѣми, у насъ бывшими, къ Его Императорскому Высочеству поздравлять съ двойнымъ завтрешнимъ праздникомъ — днемъ Петра и Павла и его именинами. Сдѣланный моею дочерью подарокъ состоялъ изъ

s'informer comment se portaient ses enfans après la fatigue du jour. Elle me donna la bague que ma fille devait échanger contre celle du Grand-Duc. De part et d'autre ce sont de vrais petits monstres. Toutes les deux pourront avoir coûté 50 mille écus. Le souper fini nous montâmes en carrosse pour nous rendre au kremel. Quoique cet ancien palais des Czars soit au milieu de Moscou, de l'endroit où se tient la cour, que l'on nomme le palais d'été, il y a 7 verstes, ce qui fait une lieue d'Allemagne. Le cortége était grand, la chaleur excessive et quoique à onze heures du soir une poussière suffocante. Cela fut cause qu'il fallut aller lentement et ceci que nous arrivâmes très tard. En traversant la ville nous trouvâmes toutes les églises comblées de monde pour remercier Dieu de la fête et de l'événement du jour suivant. A minuit on donna le signal général des grandes cloches du kremel, ce qui annonce une grande fête; celles de toutes les églises des trois villes de Moscou sont obligées d'y répondre; on les compte au nombre de deux mille sans les chapelles.

Nous nous levâmes le grand jour de St. Pierre et Paul de fort bon matin, afin que les prières usitées en ces occasions pussent se dire chez ma fille; je passai pendant qu'elles se disaient dans un cabinet attenant; la prière finie, le grand-maréchal de Brümmer fit demander la permission de passer chez nous avec le Grand-Duc. Elle lui fut accordée; aussi bien nous

---

охотничьяго ножа и набалдашника для трости съ полнымъ приборомъ изъ золота, изумрудовъ и бриліантовъ. Я ему подарила таблетты изъ яшмы съ бриліантами. Наше посѣщеніе было коротко, потому что надо было раздѣваться, чтобы отправиться въ кремль, въ которомъ долженъ были происходить завтрешній обрядъ.

Только что мы успѣли сдѣлать это, какъ пришла къ намъ Ея Императорское Величество. Эта милостивая государыня явилась освѣдомиться, здоровы-ли ея дѣти послѣ дневной усталости. Она подала мнѣ кольцо, которымъ моя дочь должна обмѣняться съ Великимъ Княземъ. И съ той и другой стороны, эти кольца настоящія маленькія чудовища. Оба могли стоить пятьдесятъ тысячъ экю. По окончаніи ужина, мы сѣли въ карету, чтобы отправиться въ кремль. Хотя этотъ древній дворецъ царей по срединѣ Москвы, однако отъ мѣста, гдѣ жилъ дворъ, и которое называется лѣтнимъ дворцомъ, отстоитъ на семь верстъ, что составитъ одно нѣмецкое льё. Поѣздъ былъ огромный, жаръ нестерпимый и пыль удушливая, хотя было 11 часовъ вечера. Это было причиною медленности ѣзды и весьма поздняго прибытія. Проѣзжая городомъ, мы видѣли всѣ церкви полными народа для принесенія благодарственныхъ молитвъ Богу по случаю праздника и событія наступающаго дня. Въ 12 часовъ дня былъ данъ общій сигналъ большими кремлевскими колоколами, что́ означало великій праздникъ. Колокола всѣхъ церквей трехъ городовъ Москвы обязаны отвѣчать на это, а церквей считается до двухъ тысячъ, не включая сюда часовень.

Мы встали очень рано въ великій день св. Петра и Павла на тотъ конецъ,

étions presque prêtes. Le conseiller privé Lestocq apporta à ma fille de la part de Sa Majesté Impériale son portrait et celui du Grand-Duc garnis de brillants en bracelet.

Passées dans l'antichambre, nous y reçûmes les compliments des ambassadeurs, de tous les ministres étrangers, des généraux, des officiers et de tout ce qui voulut nous baiser la main.

Averties que Sa Majesté Impériale nous attendait, nous nous y rendîmes. Le Grand-Duc me donnait la main; ma fille suivait seule. Entrée chez Sa Majesté je lui donnai pour la première fois le pas. Le maréchal de la cour ne tarda pas à annoncer, que tout était prêt pour la cérémonie et la marche commença, comme voici: toute la cour, le sénat, les princes, les officiers, la noblesse marchaient devant Sa Majesté; à sa gauche le Grand-Duc, un peu derrière elle de côté à droite le prince de Hombourg, le grand-maître de la maison, 3 chambellans; un quatrième, qui était Korff, lui portait la queue; à côté du Grand-Duc en même ligne du grand-maître de Sa Majesté le grand-maréchal Brümmer, le grand-chambellan Berckholtz et deux chambellans de Son Altesse Impériale. Je venais ensuite, ma fille à ma droite. Nous étions accompagnées de deux cordons bleus et des chambellans et gentilshommes de service chez nous. Ensuite venait la princesse de Hesse-

---

чтобы обычное въ этихъ случаяхъ молитвословіе было отправлено у моей дочери. На это время я удалилась въ смежный кабинетъ. По окончаніи моленія, гофъ-маршалъ Брюммеръ велѣлъ спросить дозволенія пройти къ намъ съ Великимъ Княземъ. Это было ему разрѣшено, и мы были почти готовы. Тайный совѣтникъ Лестокъ принесъ моей дочери отъ Ея Императорскаго Величества портреты ея и Великаго Князя въ браслетѣ, украшенномъ бриліантами.

Перейдя въ пріемную, мы принимали поздравленія посланниковъ, иностранныхъ министровъ, генераловъ, офицеровъ и всѣхъ, кто хотѣлъ къ намъ подходить къ рукѣ.

Извѣщенныя, что Ея Императорское Величество насъ ожидаетъ, мы отправились къ ней. Великій Князь подалъ мнѣ руку, дочь моя слѣдовала одна. Прійдя къ Ея Величеству, я въ первый разъ уступила дочери первое мѣсто. Гофмаршалъ двора не замедлилъ объявить, что все было готово для обряда, и шествіе началось вотъ какъ: весь дворъ, сенатъ, князья, офицеры, дворянство шли впереди Ея Величества. По лѣвую ея сторону Великій Князь, нѣсколько позади вправо принцъ гомбургскій, оберъ-гофмейстеръ двора, три камергера, четвертый — это былъ Корфъ — несъ ея шлейфъ. На сторонѣ Великаго Князя, рядомъ съ оберъ-гофмейстеромъ Ея Величества, оберъ-гофмаршалъ Брюммеръ, оберъ-камергеръ Бергхольцъ и два камергера Его Императорскаго Высочества. Я шла потомъ, имѣя по правую руку дочь мою. Мы были сопровождаемы двумя андреевскими кавалерами и дежурными камергерами и камеръюнкерами. Затѣмъ слѣдовала принцесса гессенъ-гомбургская; за нею шли оберъ-

Hombourg seule, suivie de la grande-maîtresse, des dames du portrait, des filles d'honneur et de tout ce qui parait à la cour.

Sa Majesté Impériale fut reçue à la porte de la basilique par le synode en corps; l'archevêque, la croix à la main, précéda le cortége jusqu'au milieu de l'église; alors il se rangea en haie à la droite et à la gauche de la grande estrade sur laquelle on voit encore le siége du patriarche; Son Altesse Impériale donna la main à ma fille et étant tous les deux profondément inclinés vers Sa Majesté Impériale ils allèrent se placer entre le synode au pied de cette estrade patriarcale.

Sa Majesté Impériale se tenait près du pupitre pour l'évangile; j'étais à sa gauche en même ligne; le reste se tenait derrière nous. Tout le monde rangé, les archevêques de Moscou et de Nowgorod prirent les bagues des mains des jeunes epoux et les portèrent, accompagnés de plusieurs evêques, archimandrites et diacres, sur l'autel. Elles y furent tout l'espace pendant lequel un evêque lut à haute voix l'ukase par lequel Sa Majesté Impériale déclare à son empire le mariage du Grand-Duc, son successeur, avec cette jeune princesse, que l'on nomme par son titre, qui depuis ce moment portera les titres de reichtgläubigen Gross-Fürstin aller Reussen und Kaiserlichen Hoheit. Le titre de rechtgläubigen Gross-Fürstin est d'une grande importance et la répute héritière (?!). L'ukase lu, les archevêques rapportèrent les bagues. Un diacre ayant soulevé l'évangile, elles furent posées

---

гофмейстерина съ кавалерственными дамами, фрейлинами и всѣми являвшимися ко двору.

Ея Величество была встрѣчена у церковныхъ дверей синодомъ въ полномъ составѣ, архіепископъ съ крестомъ въ рукѣ шелъ до средины церкви впереди шествія, а здѣсь всѣ въ немъ участвовавшіе размѣстились рядами на право и на лѣво около большаго возвышенія, на которомъ еще видиѣтся патріаршее мѣсто. Его Императорское Высочество подалъ руку моей дочери и оба, низко поклонившись Ея Императорскому Величеству, встали между членами синода у подножья патріаршаго возвышенія.

Императрица стояла близь аналоя для евангелія. Я помѣщалась слѣва рядомъ, прочіе расположились позади насъ. Когда всѣ установились по порядку, московскій и новгородскій архіепископы взяли кольца съ рукъ жениха и невѣста и отнесли ихъ, въ сопровожденіи множества епископовъ, архимандритовъ и діаконовъ, въ алтарь. Они оставались тамъ все время, какъ одинъ епископъ читалъ громкимъ голосомъ указъ, которымъ Ея Императорское Величество объявляла государству о помолвкѣ Великаго Князя, своего Наслѣдника, съ молодою принцессою, превозглашенною съ ея титуломъ и которая съ этой минуты будетъ именоваться благовѣрною Великою Княжною всея Россіи и Императорскимъ Высочествомъ. Титулъ благовѣрной Великой Княжны есть великой важности и возвѣщаетъ ее наслѣдницею (?!). По прочтеніи указа, архі-

dessus et présentées à Sa Majesté Impériale qui y ayant donné sa bénédiction en qualité de patriarche de toute l'Eglise Grecque (!), s'avança entre les deux archevêques et les passa aux doigts des deux époux. Ils les reçurent en lui baisant la main et mettant un genou à terre tentèrent de s'y jeter, mais Sa Majesté Impériale, les relevant, les serra entre ses bras avec des larmes de joie. Cela fait les archevêques leur donnèrent la bénédiction au nom du synode, et Sa Majesté Impériale ayant retourné à eux, les félicita et les embrassa derechef. Je m'avançai alors et tentai de mettre un genou à terre, mais Sa Majesté Impériale avait vu mon action, me saisit et me dit: notre cas est égal, nos voeux les mêmes. Toute cette cérémonie s'était faite avant la messe, afin que la nouvelle Grande-Duchesse pût être insérée dans les prières qui la précèdent.

Sa Majesté Impériale prit sa place dans une haute tribune, qui n'a que le mérite d'être celle des Czars. Son Altesse Impériale en a une vis-à-vis réputée aux héritiers. On en avait construit une pour moi et pour ma fille à côté de celle de Sa Majesté Impériale. Pendant que l'échange des bagues s'était fait on avait sonné de toutes les cloches et le canon avait été tiré; il le fut encore au Psaume 100me qui fut chanté. La messe fut suivie d'un sermon, que prononça un métropolite. Toute la cérémonie dura l'espace de quatre heures, pendant lesquelles on ne put pas s'asseoir un quart d'heure.

епископы принесли кольцы. Діаконъ приподнялъ евангеліе, на которое ихъ положили, и поднесъ Ея Императорскому Величеству, которая, давъ благословеніе въ качествѣ патріарха всей греческой церкви (!), приблизилась между двухъ архіепископовъ и надѣла кольцы на пальцы обрученныхъ, которые ихъ приняли, цѣлуя руку и вставъ на колѣни, чтобы поклониться до земли, но Ея Императорское Величество подняла ихъ и заключила въ свои объятія съ радостными слезами. По исполненіи этого, архіепископы благословили обрученныхъ именемъ синода, а Ея Императорское Величество обратилась къ намъ съ поздравленіемъ и снова поцѣловала ихъ. Тогда я приблизилась и хотѣла встать на колѣно, но Ея Императорское Величество, замѣтивъ мое движеніе, схвативъ меня, сказала: мы въ одинаковомъ положеніи, у насъ одни желанія. Весь этотъ обрядъ происходилъ передъ обѣднею для того, чтобы новая Великая Княгиня была поминаема на эктиньяхъ во время службы.

Императрица заняла мѣсто на высокомъ возвышеніи, предназначенномъ только для царей. Его Императорское Высочество сталъ на возвышеніи напротивъ, указанномъ для наслѣдника. Около Ея Императорскаго Величества были устроены возвышенія для меня и для дочери. Въ то время какъ размѣнивались кольца, звонили во всѣ колокола и стрѣляли изъ пушекъ. Тоже самое было еще при пѣніи сотаго псалма. Послѣ обѣдни была проповѣдь, произнесенная митрополитомъ. Весь обрядъ длился четыре часа, въ продолженіе которыхъ нельзя было сидѣть и четверти часа.

Au sortir de-là chacun passa dans son appartement et y reçut les compliments de tout l'empire. Dire que je ne sentais pas mon dos de toutes les courbettes que j'avais été obligée de faire en embrassant ce peuple de dames et que la main droite avait une tache rouge de la grandeur d'un florin d'Allemagne de tous les baisers que j'y avais eus, ce n'est pas assurément exagéré; tout le monde ici l'a vu.

Après nous être tant soit peu reposées, le Grand-Duc passa chez nous. Il apportait à ma fille une montre garnie de gros brillants de la valeur de 15 mille roubles et un éventail garni de brillants d'un goût enchanteur.

Il me donna à moi une belle montre garnie en rubis et brillants et une tabatière garnie de brillants d'un goût admirable. Je reçus de ma fille un gros collier de perles et deux perles en poins (sic!) d'une grosseur prodigieuse et je lui donnai ma garniture de rubis. Peu de temps après Sa Majesté Impériale fit savoir qu'elle avait ordonné que l'on serve. Le Grand-Duc et sa promise passèrent dans son appartement; pour moi, je restai dans le mien par la raison que je vais dire.

Sa Majesté Impériale avait eu l'intention de me faire dîner avec elle et le jeune couple sous le trône; mais un ennemi déclaré, que nous avons en son conseil et à qui tout ce jour était insupportable, ou bien assez sot pour s'imaginer, que je résisterais et que cette résistance pourrait me nuire chez Sa Majesté Impériale, ou bien voulant mortifier ma vanité fit mouvoir

---

По выходѣ, каждый удалился въ свои покои и тамъ принималъ поздравленія. Сказать, что я не чувствовала себя отъ всѣхъ наклоненій, которая принуждена была дѣлать, цѣлуя эту толпу дамъ, и что правая рука у меня была съ краснымъ пятномъ величиною въ нѣмецкій флоринъ отъ полученныхъ мною поцѣлуевъ — это, конечно, не преувеличено и здѣсь всѣ видѣли то.

Послѣ того какъ мы нѣсколько отдохнули, Великій Князь пришелъ къ намъ и принесъ моей дочери часы, украшенные бриліантами цѣною въ 15.000 рублей и опахало съ бриліантами восхитительнаго вкуса Мнѣ онп подарили прекрасные часы съ бриліантами и рубинами и табакерку съ бриліантами удивительнѣйшей работы. Отъ дочери я получила крупное жемчужное ожерелье и двѣ жемчужины изумительной величины, а я ей подарила приборъ мой изъ рубиновъ. Нѣсколько времени спустя Ея Императорское Величество приказала, чтобы подавали кушать. Великій Князь съ невѣстою отправились въ ея покои, а я осталась у себя, почему — объ этомъ сейчасъ разскажу. Императрица имѣла намѣреніе посадить меня и молодую чету обѣдать вмѣстѣ съ нею на тронѣ; но заклятый врагъ, котораго имѣемъ мы въ ея совѣтѣ и которому весь этотъ день былъ несносенъ, или будучи на столько глупъ, что воображалъ будто я стану противиться и тогда такое сопротивленіе можетъ мнѣ повредить у Ея Величества, или же намѣреваясь оскорбить мое самолюбіе, — привелъ въ движеніе столько пружинъ, что гг. посланники объявили, что они могутъ разсчитывать

tant de ressorts que messieurs les ambassadeurs déclarèrent, qu'ils prétendaient être de la fête et dîner avec Sa Majesté Impériale sous le trône chapeau en tête si j'en étais, qu'ils ne céderaient le pas qu'au Grand-Duc et à sa promise et que pour moi ils prétendaient me précéder. La prétention fut audacieuse, mais Sa Majesté Impériale sut y trouver un moyen; elle fit savoir à ces messieurs qu'elle n'avait pas cru qu'ils prétendissent entrer en concurrence avec une dame, mais cela étant, qu'elle me ferait traiter comme elle-même l'avait été ainsi que la Duchesse sa soeur au couronnement de l'Impératrice Catherine et qu'eux voulant être de la fête elle donnerait ordre qu'ils fussent servis à la cour. En conséquence elle dîna seulement avec le Grand-Duc et ma fille, et moi eus une table à part dans un appartement au-dessus de la salle du trône, comme le sont à Hambourg les salles attenantes aux églises; je devais dîner seule; ma table était posée de façon, que je voyais Sa Majesté en face et que j'en étais vue.

J'étais servie comme le Grand-Duc et ma fille par un gentilhomme; je priai la princesse de Hombourg de se mettre avec moi. Derrière la mienne était une longue table pour plusieurs des principales dames que Sa Majesté avait nommées pour me tenir compagnie. Mes adversaires furent fichés dans je ne sais quel appartement. On leur assoçia les envoyés et les résidents et voilà tout le fruit qu'ils eurent de leur impolitesse.

Ce repas de Sa Majesté Impériale sous le trône est une belle chose à voir. Le trône est élevé de plusieurs marches; le dais est superbe; la

---

быть на празднике и обѣдать съ Ея Императорскимъ Величествомъ на тронѣ въ шляпахъ, когда я тамъ буду; что они уступаютъ мѣсто только Великому Князю и его невѣстѣ, а въ отношеніи меня, они считаютъ себя въ правѣ быть впереди. Притязаніе было смѣло, но Ея Императорское Величество сумѣла найти противъ этого средство: она велѣла дать знать этимъ господамъ, что ей не вѣрится, чтобы они вступили въ состязаніе съ дамою, но такъ-какъ это случилось, то она прикажетъ обходиться со мною также, какъ поступлено было съ нею и съ герцогинею, ея сестрою, во время коронованія Екатерины; а такъ-какъ они, посланники, желаютъ быть на праздникѣ, то будутъ даны приказанія, чтобы они кушали при дворѣ. Вслѣдствіе того, она обѣдала только съ Великимъ Княземъ и дочерью моею, а я за особеннымъ столомъ въ покоѣ на верьху тронной залы, устроенномъ подобно заламъ, смежнымъ съ церквами въ Гамбургѣ [1]). Я должна была обѣдать одна, и столъ мой былъ такъ поставленъ, что я видѣла Ея Величество спереди и сама была его видима.

У меня, какъ у Великаго Князя и дочери, служилъ камеръ-юнкеръ, и я просила принцессу гессенъ-гомбургскую сѣсть со мною. Позади моего стола стоялъ другой

[1]) Въ современныхъ Журналахъ походныхъ и церемоніальныхъ банкетныхъ показано что княгиня ангальтъ-цербстская обѣдала въ тотъ день «въ верху въ тайникѣ».

table est carrée. Sa Majesté Impériale occupe seule tout un côté. Elle est sur un fauteuil, son héritier est à sa droite sur une chaise occupant pareillement tout un côté; sa promise vis-à-vis de lui; vis-à-vis de Sa Majesté Impériale le chambellan servant; derrière sa chaise un autre chambellan, les deux autres des gentilshommes de la chambre, à droite et gauche du trône se tiennent tous les chambellans et gentilshommes de la chambre. Plus bas vers le milieu de la salle les cammerpages à la tête des simples pages; ceux-ci portent les mets qui leur sont servis par les cammerlaquais. Ils sont présentés au grand-maître des cuisines, qui les pose sur la table. A droite du trône est une table en demie; l'une pour la grande-maîtresse, les dames du portrait d'honneur et toutes les premières femmes de l'empire. Vis-à-vis d'elles sont les feldmaréchaux, la généralité, les grands, à gauche une table pareille pour le clergé. Celle de Sa Majesté Impériale est servie en or; toutes les autres en argenterie. La noblesse est traitée en divers appartemens. La salle du trône du kremel est un morceau antique, mais très beau. Le buffet tient le milieu; il entoure en gradins un pilier fort large, qu'il couvre depuis le plancher jusqu'à la voûte.

Il n'y eut que cinq santés bues. Elles le sont dans des bocaux d'or; ce fut celle de Sa Majesté, que le Grand-Duc commença, la sienne, celle de sa promise, du clergé, des fidèles sujets, les trois premières le furent au bruit du canon. Les tables levées, chacun se retira dans son appartement. Nous

---

длинный для множества знатныхъ дамъ, которыхъ Ея Величество назначила для бесѣды со мною. Мои противники были засажены незнаю въ какой-то покой. Къ нимъ присоединили министровъ и резидентовъ — и вотъ все, чего они добились отъ ихъ невѣжливости.

Этотъ обѣдъ Императрицы на тронѣ прекрасное зрѣлище. Тронъ возвышается на множество ступеней; балдахинъ великолѣпенъ, столъ четвероугольный. Ея Величество одна занимаетъ всю сторону его. Она сидитъ на креслѣ, Наслѣдникъ по правую сторону на стулѣ также занимаетъ цѣлую сторону; его невѣста напротивъ его.

Предъ Ея Величествомъ стояли прислуживающій ей камергеръ, а позади кресла другой съ двумя камеръ-юнкерами; справа и слѣва трона стояли всѣ камергеры и камеръ-юнкеры. Ниже къ срединѣ залы камерпажи впереди пажей, которые носили кушанья, подоваемыя имъ камеръ-лакеями. Кушанья представлялись гофмейстеру, а этотъ ставилъ ихъ на столъ. По правую сторону трона — столъ раздѣленный по поламъ: одна половина для оберъ-гофмейстерины, кавалерственныхъ дамъ и женъ первыхъ сановниковъ; противъ нихъ — фельдмаршалы, генералитетъ, и знатные; слѣва подобный же столъ для духовенства. Кушанье Ея Величеству подаютъ на золотѣ, всѣмъ прочимъ — на серебрѣ. Дворянство угощается въ разныхъ покояхъ. Тронная кремлевская зала — остатокъ древности — прекрасна. Буфетъ занимаетъ средину. Онъ окружаетъ уступами очень широкій столбъ, уставленный (сосудами) отъ пола до свода.

étions tous si exténués de fatigues et de chaleur, que nous nous mîmes au lit pour une couple d'heures.

Vers les neuf heures du soir le bal commença. Le Grand-Duc et la Grande-Duchesse l'ouvrirent, le Grand-Duc prit Sa Majesté Impériale et ma fille l'ambassadeur de Danemarck; le prince de Hombourg et moi eûmes ensuite notre tour; le bal dura environ quatre heures. Pendant qu'il se tenait, on alluma dans le kremel et par la ville les illuminations. La grande tour nommé l'Ivan Velic le fut jusqu'au sommet. C'est une des plus grandes marques de réjouissance qui puisse se donner et qui ne se fait d'ordinaire qu'au couronnement. On tira beaucoup. Cette fatigante journée finit enfin par un souper en particulier à deux heures après minuit. Nous nous rembarquâmes tous pour revenir au palais d'été. Je laissai aller le jeune couple ensemble avec madame la générale Roumantzow et me mis avec le prince et la princesse de Hombourg dans une chaise ouverte.

Le lendemain la nouvelle Grande-Duchesse fut complimentée par les officiers des chevaliers gardes, de la leibcompagnie, des trois gardes à pied, de la garde à cheval, tous en corps leurs chefs à la tête. Elle fut saluée des trompettes, timbales, hautbois et tambours de tous ces corps, des chanteurs des églises de la musique italienne. Les fabriques lui apportèrent des présents d'étoffes, des rubans etc. Ce jour-là Sa Majesté Impériale lui fit

---

Пили только пять здоровій изъ золотыхъ покаловъ, именно: Ея Величества, превозглашенное Великимъ Княземъ, потомъ — его, невѣсты, духовенства и вѣрноподданныхъ. Первыя три были питы при пушечной стрѣльбѣ. Когда со столовъ было убрано, то всѣ разошлись по своимъ покоямъ. Мы всѣ были такъ измучены отъ усталости и отъ жара, что легли въ постели часа на два.

Около девяти часовъ вечера начался балъ Открыли его Великій Князь съ Великою Княжною. Первый поднялъ Ея Императорское Величество, а дочь моя пригласила датскаго посланника; за нимъ слѣдовала очередь принца гомбургскаго и моя. Балъ длился около четырехъ часовъ. Впродолженіе его въ кремлѣ и въ городѣ зажгли иллюминацію. Высокая башня, называемая Иванъ-Великій, горѣла огнями до маковки. Это самый большій знакъ увеселенія, какой только можно выказать: такъ дѣлается только при коронаціи. Много стрѣляли. Наконецъ этотъ утомительный день заключился ужиномъ въ два часа послѣ полуночи. Мы всѣ разсѣлись по экипажамъ, чтобы возвратиться въ лѣтній дворецъ. Я отпустила молодую чету одну съ женою генерала Румянцева и сѣла въ открытую коляску съ принцомъ и принцессою гомбургскими.

На другое утро новая Великая Княжна была поздравляема кавалергардскими офицерами, лейбъ-компаніей, тремя гвардейскими пѣшими полками, конно-гвардейцами, въ полномъ составѣ, имѣя во главѣ своихъ начальниковъ. Ее привѣтствовали трубы, литавры, гобои и барабаны всѣхъ этихъ полковъ, а пѣвчіе — итальянскою музыкою. Фабриканты ей приподносили ткани, ленты и пр. Въ этотъ день Императ-

l'honneur de la visiter et de lui donner l'etoile et la croix de St. Catherine, travaillée en brillants de la valeur de 70 milles roubles.

Sa cour n'est pas encore nommée; on croit qu'elle le sera incessamment. Je finis ici ma relation, vous demandant mille pardons de sa longueur et de son stile.

VII.

Relation du mariage du Grand-Duc et de la Grande-Duchesse et des fêtes qui se sont données à cette occasion.

Il y avait déjà plusieurs mois, que l'on travaillait avec toute la diligence imaginable aux approches magnifiques de cette illustre fête, quand enfin les diverses chancelleries de la cour, celle de l'architecture des bâtiments et les tribunaux du synode et du sénat annoncèrent à Sa Majesté Impériale qu'ils n'attendaient plus que ses derniers ordres. Cette grande princesse les donna pour le 21 Août. Les annonces publiques s'en firent par les hérauts d'armes revêtus de leur cottes de mailles et accompagnés d'un détachement de la garde à cheval et de dragons des régiments de campagne aux sons de timbales trois jours consécutifs.

Le 19 toute la cour se prépara dès le matin à se transporter du palais d'été au palais d'hiver. Sa Majesté Impériale s'y rendit vers midi.

рица сдѣлала ей честь своимъ посѣщеніемъ и пожалованіемъ звѣзды и креста ордена св. Екатерины, обдѣланныхъ въ бриліанты, цѣною въ 70,000 рублей.

Дворъ для нея еще не назначенъ; но думаютъ, что это послѣдуетъ скоро. Здѣсь я оканчиваю мои извѣстія, прося у васъ прощенія за ихъ длинноту и слогъ.

VII.

Извѣстіе о бракосочетаніи Великаго Князя съ Великою Княжною и праздникахъ, данныхъ по этому случаю.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ работали со всевозможнымъ поспѣшеніемъ надъ великолѣпными приготовленіями къ знаменитому празднику, когда наконецъ разныя придворныя канцеляріи, также канцелярія отъ строеній, сенатъ и синодъ доложили Императрицѣ, что они ожидаютъ только послѣднихъ ея приказаній. Великая Государыня назначала день — 21 августа. Объявленія о томъ въ народѣ сдѣланы были чрезъ герольдовъ, одѣтыхъ въ латы и въ сопровожденія отряда конно-гвардейцевъ и драгуновъ полевыхъ полковъ при звукахъ литавръ, повторявшихся три раза одинъ за другимъ.

19 числа, весь дворъ приготовился съ утра для переѣзда изъ лѣтняго въ зимній дворецъ. Около полудня туда отправилась Ея Императорское Величество. Къ семи

Elle y fut suivie vers les 7 heures du soir par le Grand-Duc et la Grande-Duchesse incognito, c'est-à-dire en carrosses à deux chevaux précédés seulement par leurs cavaliers du jour, le grand-maréchal, le grand-chambellan et le maréchal de leur cour et suivis de la comtesse de Roumantzow et des dames de la Grande-Duchesse. Nous nous rendîmes d'abord chacun en son ancien appartement, d'où nous envoyâmes savoir les ordres de Sa Majesté Impériale pour les jours suivants. La Grande-Duchesse reçut celui de se rendre incontinent aux bains et de souper en son particulier, ce qui est une espèce de rituel dans l'Eglise Grecque (!). Le Grand-Duc soupa dans son appartement et moi dans le mien avec mon frère.

9 heures du soir annoncèrent une grande fête par des coups de canon réitérés, le son de toutes les cloches et le concours du peuple dans toutes les églises. Ce carillon dura pendant une couple d'heures et fut suivi par un silence morne auquel contribuèrent les quantités de sentinelles et guets postés principalement autour de la cour, pour écarter le charriage et le bruit.

Nous devions être éveillés tous et nous le fûmes dès les cinq heures du matin par trois coups de canon de la citadelle, de l'amirauté et autant du vaisseau de guerre et de chaque galère et yacht de l'escadre rangée sur la Néva. Les troupes qui les occupaient et celles de la ville sonnèrent en même temps le réveillon et toutes les cloches y répondirent. Les régiments

---

часамъ вечера, за нею послѣдовали Великій Князь и Великая Княжна incognito, т. е. въ каретахъ, запряженныхъ парами, въ предшествіи только одного дежурнаго кавалера, оберъ-гофмаршала, оберъ-камергера; за ними же слѣдовали графиня Румянцева [1]) и дамы Великой Княжны. Первоначально каждый изъ насъ отправился въ свои прежніе покои, откуда послали узнать о повелѣніяхъ Ея Императорскаго Величества на слѣдующіе дни. Великая Княжна получила приказаніе немедленно отправиться въ баню и потомъ ужинать уединенно, что составляетъ родъ постановленія въ греческой церкви (!). Великій Князь ужиналъ въ своемъ покоѣ, а я у себя съ моимъ братомъ.

Въ 9 часовъ вечера дали знать о великомъ праздникѣ повторявшимися пушечными выстрѣлами, звономъ во всѣ колокола и стеченіемъ народа въ церквахъ. Этотъ трезвонъ длился около двухъ часовъ; за тѣмъ послѣдовала угрюмая тишина, поддержанію которой содѣйствовали множество коураульныхъ и сторожей, разставленныхъ преимущественно вокругъ дворца для отстраненія ѣзды и шума.

Насъ слѣдовало всѣхъ разбудить, что̀ дѣйствительно и случилось — въ пять часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами съ крѣпости, адмиралтейства и по стольку же съ военнаго корабля и съ каждой галеры и яхты эскадры, расположенной на Невѣ. Войска, которыя ихъ занимали, а также и въ городѣ пробили въ то же время

[1]) Мужъ ея графъ Александръ Румянцевъ пожалованъ въ это достоинство по случаю заключенія мира съ шведами, 14 іюля 1744 года.

de campagne qui devaient border les rues prirent en même temps leurs postes en attendant les gardes qui devaient occuper les avenues de la cour et celles de l'église. Je devais être la première prête et je le fus à six et demie. J'envoyai savoir si la Grande-Duchesse était levée. Elle sortit du lit. Je fis mander madame la comtesse Roumantzow et les dames et me rendis avec elles dans son appartement. Nous l'habillâmes dans un déshabillé simple, mais très propre blanc et or, une cornette de nuit et le petit panier. Dès qu'elle le fut, Sa Majesté Impériale nous envoya mander par ses chambellans du jour. Nous prîmes un détour pour nous y acheminer, obligés d'enfiler la salle du trône et les premières antichambres. Nous ne laissâmes pas de rencontrer beaucoup de monde, qui s'était déjà rendu à la cour et qui n'osa nous saluer, c'est-à-dire nous baiser les mains. Sa Majesté Impériale nous fit entrer dans la chambre du lit de parade; cette princesse y était déjà coiffée, mais entièrement en deshabillé. Ma fille la première et moi ensuite lui fîmes un petit discours le mieux que nous pûmes sur l'événement du jour, nos obligations et notre reconnaissance. Cette grande Princesse les reçut avec attendrissement et nous répondit avec cette bonté et l'air enchanteur qui n'a jamais été qu'à elle.

La Grande-Duchesse placée à sa toilette, toutes les staats-dames eurent la permission d'entrer. Elle fut coiffée par ses femmes et son friseur. Sa

---

зорю, на что отвѣчали всѣ колокола. Полевыя войска, долженствовавшія стоять по сторонамъ улицъ заняли свои мѣста въ ожиданіи гвардейцевъ, которыя имѣли расположиться въ проѣздахъ ко дворцу и къ церкви. Мнѣ слѣдовало быть готовою первой, и я была въ 6 съ половиною часовъ и послала узнать, встала-ли Великая Княжна? Она вставала съ постели. Позвавъ графиню Румянцову и дамъ, я отправилась съ ними въ покои моей дочери. Мы одѣли ее въ простой домашній нарядъ, чрезвычайно, впрочемъ, благопристойный, бѣлый съ золотомъ, въ ночной чепчикъ и маленькія фижмы. Только что это было сдѣлано, какъ Ея Императорское Величество прислала звать насъ чрезъ дежурнаго камергера. Чтобы дойти туда, мы сдѣлали обходъ, такъ-какъ принуждены были пройти прямо тронную залу и первыя пріемныя. Мы не преминули встрѣтить много лицъ, начавшихъ уже собираться во дворецъ и не смѣвшихъ насъ привѣтствовать, т. е. подходить къ рукѣ.

Императрица приказала насъ ввести въ парадную опочивальню. У ней уже были совсѣмъ убраны волосы, но нарядъ былъ вполнѣ домашній. Дочь моя первая, а потомъ я произнесли ей небольшія рѣчи, какія только лучше могли придумать, на счетъ событія дня, одолженія ея намъ и нашу признательность. Великая Государыня отвѣчала съ тою добротою и обворожительностью, которыя только ей свойственны.

Когда Великая Княжна помѣстилась за уборнымъ столомъ, то всѣ статсъ-дамы получили дозволеніе войти. Она была причесана своими горничными и парикмахе-

Majesté Impériale ordonnait simplement par ci par là quelque ornement. Elle lui posa elle-même la petite couronne impériale sur sa tête. Elle était sans poudre, son habit, ou pour mieux dire sa robe était du plus brillant glacé d'argent que j'aie vu de ma vie, bordé à hauteur de la demi jupe de clinquant. Ce bel ornement, ses superbes bijoux dont elle était couverte, lui donnait un air j'ose dire charmant. On lui avait mis un peu de rouge. Son teint n'a jamais été plus beau qu'à présent. Ses cheveux sont d'un noir clair, mais lustrés, ce qui relève son air de jeunesse et ajoute à l'avantage de la brune celui de la douceur des blondes.

Sa Majesté Impériale ayant fait donner (à l'avantage) aux ajustemens de la Grande-Duchesse tous les embellissements imaginables, acheva de se mettre elle-même. Elle eut la couronne impériale toute cette journée sur sa tête et le manteau sur les épaules. Son habit était pareil à celui de la jeune épouse, excepté qu'il était d'un gros de naple couleur de marron.

Pendant que ceci se passait dans l'intérieur des appartements, le Grand-Duc revêtu d'un habit entièrement pareil à celui de sa future, les boutons, l'épée et toute la garniture de brillants (à propos de quoi il est bon de remarquer, que tous les jours que ces fêtes ont duré ils ont toujours été uniformément vêtus), que l'on n'a été que 3 jours en robe et le reste en manteau.

Ce prince, dis-je, conjointement avec mon frère et la princesse de

---

ромъ. Ея Императорское Величество приказывала только тамъ-сямъ кое-какія украшенія. Она сама возложила на ея голову маленькую бриліантовую корону. Волосы Великой Княжны не были напудрены; платье ея было изъ самаго великолѣпнаго, какое я видѣла въ моей жизни, серебрянаго glacé, и окаймленное на высотѣ полъюбки битью изъ золота. Это прекрасное украшеніе, эти драгоцѣнности, которыми она была покрыта, придавали ей, могу сказать, обворожительный видъ. Ее слегка подрумянили, и цвѣтъ ея лица никогда не былъ прекраснѣе, какъ тогда. Ея свѣтлочерные, но блестящіе волоса выказывали болѣе ея молодость и придавали прелестямъ смуглянки мягкость, свойственную бѣлокурымъ.

Ея Императорское Величество, приказавъ придать всѣ возможныя украшенія наряду Великой Княжны (къ ея выгодѣ), кончила тѣмъ, что начала одѣваться сама. Весь этотъ день у ней на головѣ была императорская корона, а на плечахъ—мантія. Платье она имѣла одинаковое съ невѣстою, исключая то, что оно было изъ гроденапля каштановаго цвѣта.

Между тѣмъ какъ это происходило во внутреннихъ покояхъ, Великій Князь одѣлся въ платье изъ совершенно одинаковой ткани съ своею невѣстою, съ пуговицами, шпагою и всѣмъ приборомъ изъ бриліантовъ. Здѣсь кстати замѣтить, что во всѣ дни, когда продолжались эти праздники, они одѣты были одинаково, и что три дня были въ платьяхъ, а остальное — въ епанчахъ.

Hesse-Hombourg s'était rendu dans le petit cabinet d'ambre, attenant à l'appartement où l'on mettait la promise, tout le reste se trouvait occupé de toute la Russie.

Les gardes ayant pris leurs postes aux environs de la Cour et de l'église et les chevaliers gardes étant montés en selle, on commença à faire défiler les équipages, qui pendant ce temps-là avaient été rangés selon leurs classes et où — excepté les chambellans, les gentilshommes de la chambre de Sa Majesté et de Leurs Altesses Impériales, le grand-maréchal de la cour et le maréchal, qui précédaient à cheval ou en chaises comme on le verra dans la suite — à mesure quel équipage avancait chacun selon son rang se mettait dans le sien. La marche commença à peu près dans l'ordre suivant:

Un détachement des cuirassiers de corps. Un sous-maître de cérémonie en chaise ouverte. Les équipages des gentilshommes de la chambre de la Grande-Duchesse et du Grand-Duc à commencer par le cadet, chacun devancé par quatre laquais. Ceux de leurs chambellans et des gentilshommes de la chambre de Sa Majesté Impériale devancés chacun par six laquais. Ceux des chambellans de Sa Majesté devancés chacun de 8 laquais et accompagnés d'un hayduck à la portière droite. Ceux des majors-généraux devancés par 2 coureurs et dix laquais. Ceux des lieutenants généraux, devancés de 4 coureurs et dix laquais. Ceux des généraux en chef, des

---

Государь Наслѣдникъ, говорю я, въ сопровожденіи моего брата[1]) и принцессы гессенъ-гомбургской, отправился въ маленькой янтарный кабинетъ, смежный съ покоемъ, гдѣ одѣвали невѣсту; остальные покои во дворцѣ наполнены были всею Россіею.

По занятіи постовъ гвардейцами въ окрестностяхъ дворца и церкви, и когда конногвардейцы сѣли на лошадей, тронулся поѣздъ экипажей, разставленныхъ по чинамъ. За исключеніемъ камергеровъ, камеръ-юнкеровъ двора Ея Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, оберъ-гофмаршала и маршала, которые ѣхали впереди верхомъ или въ коляскахъ, какъ это будетъ видно впослѣдствіи, каждый, смотря по своему чину садился въ экипажи по мѣрѣ того какъ они подавались. Шествіе началось почти въ такомъ порядкѣ:

Отрядъ кирасирскаго полка. Церемоніймейстеръ въ открытой коляскѣ. Экипажи камеръ-юнкеровъ Великой Княжны и Великаго Князя, начиная съ младшаго, предшествуемый каждый четырьмя лакеями. Экипажи ихъ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ двора Ея Императорскаго Величества, предшествуемые каждый шестью лакеями. Экипажи камергеровъ Ея Величества, впереди каждаго по шести лакеевъ и по гайдуку у правой дверцы. Экипажи генералъ-маіоровъ съ двумя скороходами и десятью

[2]) Принцъ Фридрихъ-Августъ шлезвигъ-голштинскій прибылъ въ Россію въ февралѣ 1745 года. Нѣкоторыя подробности о пріѣздѣ его см. Mémoires de Catherine II (Londres 1859), 32—35.

ministres, des sénateurs et des cordons bleus chacun selon son ancienneté, chacun deux pages sur les marche-pieds, un hayduck, quelques-uns des maures et des housards, devancés par 4 coureurs, 12 laquais et un écuyer à cheval. Ceux du grand-maître de Sa Majesté et des feldmaréchaux précédés de deux coureurs, 14 laquais et le reste. Un détachement des gardes à cheval, leurs timbales en tête. Quatre fourriers de la cour à cheval. 24 carrosses de la cour, occupés par les frêleins de la cour, à commencer par la Kayn et celles de la Grande-Duchesse, la cammerfrêle, les staatsdames, la grande-maîtresse, chacune devancée par deux coureurs, six laquais et un hayduck à la portière droite.

Un magnifique équipage de la cour, occupé par mon frère, devancé par quatre coureurs, 14 laquais, 2 cammerlaquais, 2 pages dans les sangles, 4 hayducks au portière, Schildt à cheval à la droite, un coureur couvert de la livrée de mon frère, marchant à la tête de son cheval, 4 palefreniers à côté des chevaux. Le grand-maître des cérémonies vint m'annoncer mon tour, que la Grande-Duchesse était précisément prête. Je descendis accompagnée de la princesse de Hesse-Hombourg, précédée des maîtres des cérémonies, la queue de ma robe soutenue par M. Lattorff. La princesse se mit à ma gauche. Notre cortége était entièrement pareil à celui de mon frère, mais l'équipage plus neuf et par conséquent plus beau. Un coureur couvert de ma livrée marchait à la tête du cheval de M. Lattorff.

лакеями впереди. Экипажи генералъ-лейтенантовъ съ четырьмя скороходами и десятью лакеями впереди. Экипажи генералъ-аншефовъ, министровъ, сенаторовъ и кавалеровъ ордена св. Андрея, каждый по старшинству; у всякаго по два пажа на подножкахъ, одинъ гайдукъ, нѣсколько араповъ и гусаръ; впереди каждаго четыре скорохода, двѣнадцать лакеевъ и шталмейстеръ верхомъ. Экипажи оберъ-гофмейстера Ея Величества и фельдмаршаловъ, предшествуемые каждый двумя скороходами и прочими. Отрядъ конногвардейцевъ, съ своими литаврами во главѣ. Четыре придворные фурьера верхами. Двадцать четыре придворныя кареты, занятыя фрейлинами двора, начиная съ дѣвицы Каинъ и состоящихъ при Великой Княжнѣ, камеръ-фрейлина, статсъ-дамы, оберъ-гофмейстерина; каждый экипажъ предшествуемъ двумя скороходами, шестью лакеями, а у правой дверцы по гайдуку.

Великолѣпный придворный экипажъ, въ которомъ сидѣлъ мой братъ; впереди его четыре скорохода, 14 лакеевъ, два камеръ-лакея, два пажа, сидѣвшіе на ремняхъ[1]), четыре гайдука у дверцы; Шильдтъ верхомъ по правую сторону; скороходъ въ ливреѣ моего брата впереди его лошади, 4 конюшихъ по сторонамъ у лошадей.

Оберъ-церемоніймейстеръ явился извѣстить мою очередь и что Великая Княжна совсѣмъ готова. Я сошла въ сопровожденіи принцессы гессенъ-гомбургской, пред-

[1]) Это выраженіе взято изъ современныхъ Журналовъ походныхъ и церемоніальныхъ банкетныхъ.

Le cortége de Sa Majesté Impériale était ouvert par les trompettes et les timbales de la cour. Le grand-maître des cérémonies en chaise ouverte sa baguette en mains. Le maréchal et le grand-maréchal de la cour de Sa Majesté Impériale pareillement en chaises ouvertes, portant le bâton de maréchal. Les 14 sergeants qui accompagnent toujours en ce pays-ci le Souverain, quand il sort en public. 4 fourriers de la chambre. 6 fourriers ordinaires de la cour. Le gouverneur des pages à cheval. 36 pages à cheval. 6 pages de la chambre à cheval. Les gentilshommes de la chambre de la Grande-Duchesse, ceux du Grand-Duc, leurs chambellans et les gentilshommes de la chambre de Sa Majesté, les chambellans de Sa Majesté deux à deux et chacun deux coureurs à la tête de leurs chevaux. Deux écuyers ordinaires. Le premier écuyer. 24 palefreniers à cheval. 12 Cammerlaquais. 40 laquais.

Le carrosse de Sa Majesté, c'est un vrai petit château; il était attelé de 8 chevaux; chaque cheval mené par des palefreniers. 2 Cammerpages debout appuyés d'une main sur l'impériale, 6 maures et 12 hayducks marchaient à côté des portières, deux adjutants généraux à cheval à la droite; le grand-écuyer à la gauche.

Les chevaliers gardes le suivaient, leur lieutenant en tête, l'épée sur l'arçon. Le carrosse de la princesse de Hesse-Hombourg, deux pages cou-

---

шествуемая церемоніймейстеромъ; шлейфъ платья у меня поддерживалъ г. Латторфъ. Принцесса сѣла около меня по лѣвую сторону. Нашъ поѣздъ походилъ во всемъ на братнинъ, но экипажъ былъ новѣе и стало-быть красивѣе. Скороходъ въ моей ливреѣ шелъ передъ лошадью г. Латторфа.

Поѣздъ Ея Императорскаго Величества открылся придворными трубачами и литаврщиками. Оберъ-церемоніймейстеръ въ открытой коляскѣ съ своимъ жезломъ въ рукѣ. Гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ двора Ея Императорскаго Величества также въ открытыхъ колясках съ маршальскими жезлами. 14 сержантовъ, которые въ этой странѣ всегда сопровождаютъ Государя, когда онъ показывается народу. Четыре комнатные фурьера. Шесть обыкновенныхъ придворныхъ фурьеровъ. Начальникъ пажей верхомъ. 36 пажей верхомъ. 6 комнатныхъ пажей верхомъ. Камеръ-юнкеры комнаты Великой Княжны, Великаго Князя, ихъ камергеры и камеръ-юнкеры комнаты Ея Величества, камергеры Ея Величества по два, каждый въ предшествіи двухъ скороходовъ впереди ихъ лошадей. Два обыкновенныхъ шталмейстера. Оберъ-шталмейстеръ. 24 конюха верхами. 12 камеръ-лакеевъ. 40 лакеевъ.

Карета Ея Величества — она была настоящій маленькій замокъ; запряжена въ восемь лошадей, каждая ведома однимъ конюшимъ. Два камеръ-пажа стоя, облокотившись одною рукою на имперіалъ; шесть араповъ и двѣнадцать гайдуковъ шли по сторонамъ дверецъ, два генералъ-адъютанта верхами по правую сторону; оберъ-шталмейстеръ по лѣвую.

chés dans les sangles; il était précédé d'un écuyer à cheval, de quatre coureurs, de 16 laquais et accompagné de 4 hayducks. Les équipages et livrées de la grande-maîtresse et des staatsdames, tous sur le pied de ceux des feldmaréchaux.

Ceux de plusieurs seigneurs et ministres qui en avaient aussi fait pour leurs femmes et dont la quantité de la livrée se proportionnait au rang du mari. Toutes étaient d'une beauté, qu'il faut avoir vue pour la comprendre.

Sa Majesté Impériale avait les jeunes époux avec elle en son carrosse. Tout le reste à mesure qu'ils étaient arrivés avaient défilé dans l'église et avaient pris leur place destinée. Pour mon frère, la princesse de Hesse et moi, nous attendîmes Sa Majesté Impériale au bas de l'escalier, d'une espèce d'élévation faite en pont, tendue de drap rouge, où le clergé en corps, savoir les évêques de Moscou, celui de Nowgorod, de Pleskow, de St. Pétersbourg, de Péreslaw, de Krutitz, de Jérusalem, beaucoup d'archimandrites, de prêtres, de diacres, la poële à la main, les choeurs des chanteurs et tout ce qui doit paraître en ces occasions reçut Sa Majesté Impériale. L'archevêque de Nowgorod présenta l'Evangile et tous ceux qui le suivaient ayant défilé deux à deux, Sa Majesté Impériale, précédée de ce cortége s'achemina dans l'ordre suivant dans l'église.

Sa Majesté toute seule, la queue de sa robe portée par son grand-maître et quatre chambellans; devant elle marchait le grand-maître de cé-

---

За нимъ слѣдовали кавалергарды, съ поручикомъ во главѣ, шпаги на лукахъ сѣделъ. Карета принцессы гессенъ-гомбургской, съ двумя пажами, сидѣвшими на ремняхъ. Впереди ея шталмейстеръ верьхомъ, четыре скорохода, 16 лакеевъ; около кареты четыре гайдука. Экипажи и прислуга оберъ-гофмейстерины и статсъ-дамъ; всѣ одинаковы съ фельдмаршальскими. Экипажи многихъ знатныхъ господъ и министровъ, которые также ихъ сдѣлали для своихъ женъ, и которыхъ количество прислуги соотвѣтствовало чинамъ ихъ мужей. Всѣ эти экипажи были такой красоты, что надобно было ихъ видѣть, чтобы понять ее.

У Ея Императорскаго Величества въ каретѣ сидѣли молодые обрученные. Всѣ остальные, по мѣрѣ того какъ пріѣзжали, проходили въ церковь и занимали назначенныя имъ мѣста. Что касается до моего брата, принцессы гессенъ-гомбургской и меня, то мы ожидали Ея Императорское Величество внизу входа, у возвышенія, сдѣланнаго въ видѣ моста, покрытаго краснымъ сукномъ, и гдѣ духовенство въ полномъ составѣ, а именно: епископы московскій, новгородскій, псковской, петербургскій, переяславскій, крутицкій, іерусалимскій, множество архимандритовъ, священниковъ, діаконовъ съ кадилами въ рукахъ, хоры пѣвчихъ и всѣ, которые должны являться въ этихъ случаяхъ, встрѣтили Ея Императорское Величество. Архіепископъ новгородскій поднесъ Евангеліе, и всѣ, слѣдовавшіе за нимъ, пошли по парно впереди Ея Императорскаго Величества, которой шествіе была въ такомъ порядкѣ: Ея Им-

rémonie, après lui à droite le grand-maréchal de sa cour et le maréchal. Le Grand-Duc ayant à sa droite la Grande-Duchesse, sa robe soutenue par deux de ses chambellans.

Presque entre Sa Majesté Impériale et le Grand-Duc et la Grande-Duchesse marchait le grand-maréchal de la cour du Grand-Duc et son grand-chambellan; cependant de côté au delà du tapis de Perse tendus pour cet effet.

La princesse de Hombourg et moi étions demeurées à droite et à gauche de l'escalier; en arrivant, nous laissâmes devancer le Grand-Duc et la Grande-Duchesse l'espace de quatre pas et les suivant ensuite immédiatement je pris la droite et la princesse la gauche. La queue de ma robe se trouvait portée par M. Lattorff. Elle se plaça sous un dais de velours brodé en or; la tribune pour le Grand-Duc et la Grande-Duchesse était sur sa droite, mais reculée. Mon frère, la princesse de Hesse-Hombourg et moi en avions une à la droite de celle-là, de façon que nous tenions tout le côté droit. Vis-à-vis de nous de l'autre côté de l'église étaient les ministres et tous les grands sur des gradins en forme d'amphithéâtre, qui régnait le long des murs, où les hommes et les femmes, elles de notre côté, c'est-à-dire derrière nous et plus haut avaient chacun leurs places assignées selon leur rang. Les ministres étrangers n'y furent point, parce qu'ils devaient se trouver à la cour au sortir de l'église et qu'il n'y aurait jamais

---

ператорское Величество одна; шлейфъ ея платья несъ оберъ-гофмейстеръ и четыре камергера: передъ нею шелъ оберъ-церемоніймейстеръ, за нимъ справа оберъ-гофмаршалъ ея двора и маршалъ. За тѣмъ Великій Князь, имѣя по правую сторону Великую Княжну, которой платье поддерживали два ея камергера. Почти между Ея Императорскимъ Величествомъ, Великимъ Княземъ и Великою Княжною шли гофмаршалъ двора Великаго Князя и его оберъ-камергеръ, однако въ сторонѣ отъ персидскаго ковра, посланнаго на этотъ случай.

Принцесса гомбургская и я остались справа и слѣва у входа. По прибытіи, мы дали идти впередъ Великому Князю и Великой Княжнѣ на разстояніи четырехъ шаговъ и потомъ непосредственно послѣдовали за ними, причемъ я шла по правую, а принцесса по лѣвую сторону. Шлейфъ моего платья несъ г. Латторфъ. Императрица помѣстилась подъ наметомъ изъ бархата, шитаго золотомъ; возвышеніе для Великаго Князя и Великой Княжны были по ея правую сторону, но нѣсколько позади. Братъ мой, принцесса гессенъ-гомбургская и я имѣла возвышеніе на право отъ втораго возвышенія, такъ-что мы всѣ стояли по правую сторону. Напротивъ насъ, по другую сторону церкви были министры и всѣ знатные на ступеняхъ въ родѣ амфитеатра, устроеннаго вдоль стѣнъ и гдѣ мужчины и дамы, послѣднія съ нашей стороны т. е. позади насъ и выше, имѣли каждый свое мѣсто, назначенное по ихъ чину. Иностранные министры вовсе не были, потому что имъ слѣдовало быть при дворѣ по вы-

eu moyen de les faire passer sans troubler l'ordre du cortége, s'ils y avaient été.

La messe étant dite il n'y eut qu'une courte prière, ensuite de quoi l'archevêque officiant s'avança vers Sa Majesté Impériale, et lui ayant fait une profonde inclination il lui demanda ses ordres pour commencer la cérémonie du mariage. Les ayant reçus il rentra dans l'autel. Alors le grand-maître des cérémonies, sa baguette à la main, le grand-maréchal et le maréchal de la cour de Sa Majesté, qui jusqu'à cela s'étaient tenus devant nous vis-à-vis d'elle, allèrent se placer à droite et à gauche d'une riche estrade élevée d'une marche au milieu de l'église vis-à-vis de la grande porte de l'autel.

Sa Majesté Impériale descendit de son trône pendant que les jeunes époux étaient sortis de leur tribune et nous de la nôtre. Elle prit l'un par une main, l'autre par l'autre et s'avançant les plaça le Grand-Duc à la droite, la Grande-Duchesse à la gauche la face tournée vers l'autel. Elle se plaça du côté du Grand-Duc; j'avais l'honneur d'être à sa droite un pas en arrière et la princesse de Hesse ainsi à côté de moi. Tous ainsi placés, l'archevêque sortit de l'autel accompagné de deux autres archevêques, portant chacun une couronne d'or. La première et qui était pour le Grand-Duc, fut présentée à mon frère, la seconde, qui était pour la Grande-Duchesse, le fut au grand-veneur comte de Razoumoffski. Celle du Grand-Duc

---

ходѣ изъ церкви, откуда, если бы они тамъ находились, не было бы способовъ вывести ихъ, безъ нарушенія порядка шествія.

По окончаніи обѣдни, были произнесены только краткія молитвы, послѣ чего священнодѣйствовавшій архіепископъ приблизился къ Ея Императорскому Величеству и, низко поклонившись, спросилъ ея приказаній для начатія обряда бракосочетанія. Получивъ ихъ, онъ взошелъ въ алтарь. Тогда оберъ-церемоніймейстеръ, съ своимъ жезломъ въ рукѣ, оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ двора Ея Величества, стоявшіе до тѣхъ поръ передъ нами противъ Императрицы, помѣстились справа и слѣва богатаго амвона, возвышавшагося на одну ступень по срединѣ церкви противъ царскихъ дверей.

Ея Императорское Величество покинула тронъ въ то время какъ женихъ и невѣста сошли съ ихъ возвышенія, а мы съ своего. Она взяла каждаго за руку и, приблизившись, поставила лицами, обращенными къ олтарю, Великаго Князя справа, а Великую Княжну слѣва. Затѣмъ Государыня помѣстилась на сторонѣ Великаго Князя. Я имѣла честь быть по правую ея руку на одинъ шагъ позади; принцесса гессенъ-гомбургская также на моей сторонѣ. Когда всѣ такимъ образомъ размѣстились, архіепископъ вышелъ изъ алтаря въ сопровожденіи другихъ двухъ архіепископовъ, изъ которыхъ каждый несъ по золотому вѣнцу.

Одинъ изъ нихъ, предназначенный для Великаго Князя, былъ поданъ моему брату, а другой — для Великой Княжны, поданъ оберъ-егермейстеру, графу Разумовскому.

lui fut mise un moment et tenue ensuite toute la cérémonie au dessus de la tête, ainsi que celle de la Grande-Duchesse; ce qui quoiqu'elle soit grande ne coûta pas de la moitié de peine au grand-veneur, qu'à mon frère. Lorsqu'ils firent le tour autour du pupitre, ce qui est d'usage dans l'Eglise grecque, la queue de la Grande-Duchesse fut soutenue par deux des chambellans qui avaient soutenu celle de Sa Majesté en entrant à l'église. L'évangile lu l'évêque prit, troqua et bénit les bagues et les ayant présentées à Sa Majesté, cette Princesse les bénit encore et les passa aux nouveaux époux. La cérémonie finie ils se jetèrent l'un et l'autre aux pieds de Sa Majesté Impériale, qui les releva et les embrassa avec transport. Je m'approchai alors, mais elle ne me permit pas de m'approcher ni de m'humilier; elle me baisa et me répéta ce qu'elle m'avait déjà dit à Moscou le jour des fiançailles. Chacun étant rentré à sa place, le père Théodosios, confesseur du Grand-Duc et nouvellement nommé archevêque de Pleskow, tint un fort beau sermon, où il parla beaucoup des miracles de la Providence en ceux qu'il destinait au titre de père de ses peuples; il y démontra ses desseins en la naissance de ces deux rejetons des maisons d'Anhalt et de Holstein, qu'il énumera et exalta historiquement et il n'y oublia rien de ce qui doit embellir et étendre un discours fleuri. Il fut suivi du Te Deum, accompagné d'une triple décharge des troupes rangées sous les armes, de la

---

Вѣнецъ Великаго Князя былъ надѣтъ ему на одну минуту и потомъ держался надъ головою во все продолженіе церемоніи; тоже было сдѣлано и съ вѣнцомъ Великой Княжны, что̀, хотя она и высока, и въ половину не стоило столько труда оберъ-егермейстеру, какъ моему брату [1]). Когда они ходили вокругъ аналоя, какъ это въ обычаѣ греческой церкви, то шлейфъ Великой Княгини былъ поддерживаемъ двумя камергерами Ея Величества, несшими ея шлейфъ при входѣ въ церьковь. По прочтеніи евангелія, епископъ взялъ, обмѣнялъ и благословилъ кольца, а потомъ подалъ ихъ Императрицѣ, которая благословила ихъ еще разъ и надѣла новобрачнымъ на руки. Послѣ обряда, они упали къ ногамъ Ея Величества, которая подняла ихъ и разцѣловала съ восхищеніемъ. Тогда подошла я, но она, не допустивъ стать ближе и унижаться, поцѣловала меня и повторила сказанное уже ею въ Москвѣ при обрученіи. Всѣ заняли свои мѣста, отецъ Тодорскій, духовникъ Великаго Князя, вновь посвященный въ епископы псковскіе [2]), произнесъ прекрасную проповѣдь, въ которой онъ много распространялся о чудесахъ Провидѣнія въ тѣхъ, кого предназначаетъ оно отцами своихъ народовъ: онъ видѣлъ перстъ Провидѣнія въ рожденіи этихъ двухъ отраслей домовъ ангальтскаго и голштинскаго, которые превознесъ исторически; причемъ не забылъ ничего, что должно украсить и распространить цвѣтистую рѣчь. За

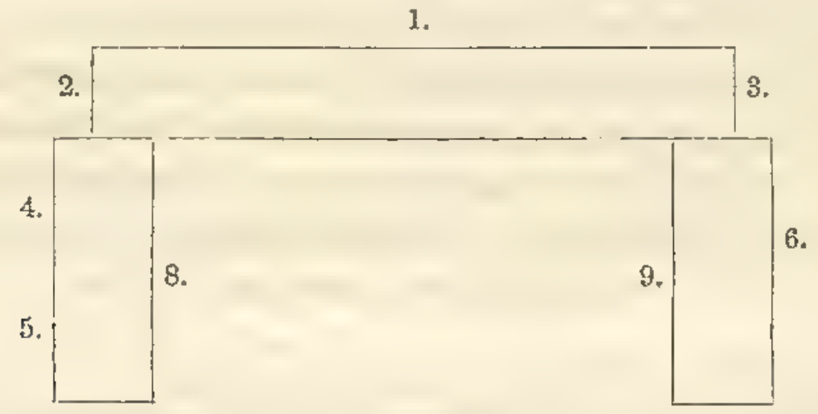
[1]) Принцъ шлейзвигъ-голштинскій былъ небольшаго роста.

[2]) Симонъ Тодорскій былъ посвященъ въ мартѣ 1745 года во епископа костромскаго и галицкаго.

citadelle, de l'amirauté et de l'escadre, ainsi que du tocsin de toutes les cloches.

Pendant qu'il s'achevait, les premiers arrivés défilaient doucement de sorte que le maître des cérémonies vint m'annoncer mon tour que Sa Majesté Impériale recevait encore les compliments des évêques. Nous reprîmes le chemin que nous étions venus, c'est-à-dire le long de la perspective par l'arc de triomphe de l'amirauté, le long de la grande rue, remontant celle des millions vers l'amirauté. Dès que la tête du cortége de Sa Majesté parut, l'escadre, la citadelle, l'amirauté donnèrent le signal à une nouvelle décharge générale ce qui joint aux cris des troupes et du peuple faisait un bruit épouvantable.

Sa Majesté Impériale trouva dans ses appartements les ambassadeurs et tous les ministres étrangers. Elle s'y arrêta peu et ressortit presque aussitôt pour se mettre à table. Elle était servie sur une estrade sous un dais, qui régnait sur sa seule personne.

1) Sa Majesté Impériale; 2) le Grand-Duc; 3) la Grande-Duchesse;

проповѣдью слѣдовалъ молебенъ, которому вторили троекратные выстрѣлы войскъ, стоявшихъ подъ ружьемъ, съ крѣпости, адмиральтейства и эскадры, также звонъ всѣхъ колоколовъ.

Между тѣмъ какъ кончался молебенъ, ѣхавшіе впереди по тихоньку тронулись въ поѣздѣ, такъ-что церемоніймейстеръ доложилъ о моей очереди въ то время, когда Ея Величество принимала еще поздравленія отъ епископовъ. Мы пустились по дорогѣ, по которой пріѣхали, т. е. вдоль проспекта чрезъ тріумфальную арку адмиральтейства по большой улицѣ, потомъ по мильонной къ адмиральтейству. Только-что показалось начало поѣзда Ея Императорскаго Величества, эскадра, крѣпость, адмиральтейство подали знакъ къ новой общей пальбѣ, что̀ въ соединеніи съ криками войска и народа производило страшный гулъ.

Императрица нашла въ своихъ покояхъ посланниковъ и всѣхъ иностранныхъ министровъ. Она тамъ оставалась не на долго и вышла почти тотчасъ же, чтобы сѣсть за столъ. Кушать ей подавали на возвышеніи подъ наметомъ, устроеннымъ только надъ одною ея особою.

(Изъясненіе чертежа). 1) Ея Императорское Величество. 2) Великій Князь

4) moi; 5) la princesse de Hesse-Hombourg; 6) mon frère; 7) le grand-maréchal de Sa Majesté Impériale, tranchant pour elle; 8) et 9) deux gentilshommes de la chambre de Sa Majesté Impériale tranchant pour nous autres.

Cette princesse était sur un fauteuil, servie par son grand-maître, le maréchal de la cour, le grand-écuyer, quatre chambellans et tous les gentilshommes de sa chambre. Les chaises du Grand-Duc et de la Grande-Duchesse étaient de velours cramoisi garnies d'or. Ils étaient servis par des chambellans de Sa Majesté Impériale. Je l'étais par un de ceux du Grand-Duc et mon frère par un de ceux de la Grande-Duchesse et la princesse de Hesse par un gentilhomme de la chambre du Grand-Duc. Le second service servi, Sa Majesté Impériale me fit l'honneur de me porter la santé des nouveaux mariés; je la portai à mon frère et mon frère à la princesse de Hesse. Les jeunes mariés commencèrent ensuite la santé de Sa Majesté Impériale. Le Grand-Duc me la porta, je la portai à la princesse, la Grande-Duchesse de son côté la porta à mon frère.

Sa Majesté Impériale me fit ensuite l'honneur de commencer ma santé. Toutes furent bues au bruit du canon avec distinction cependant du nombre. Le dessert fut magnifique et la table levée qu'il était onze heures du soir. Tous les grands, la noblesse et le clergé avaient été servis à diverses tables, dont il y eut ce jour-là quelques centaines à la Cour.

---

3) Великая Княгиня. 4) Я. 5) Принцесса гессенъ-гомбургская. 6) Мой братъ. 7) Оберъ-гофмаршалъ Ея Величества, разрѣзывавшій ей кушанье. 8 и 9) Два камеръ-юнкера двора Ея Императорскаго Величества, разрѣзывавшіе кушанья для прочихъ.

Императрица сидѣла на креслѣ, и ей прислуживали ея оберъ-гофмейстеръ, гофмаршалъ двора, оберъ-шталмейстеръ, четыре камергера и всѣ камеръ-юнкеры ея двора. Стулья Великаго Князя и Великой Княгини были покрыты краснымъ бархатомъ, шитымъ золотомъ. Имъ прислуживали камергеры Ея Императорскаго Величества. Мнѣ подавали камергеры Великаго Князя, брату моему — камергеры Великой Княгини, а принцессѣ гессенъ-гомбургской — камеръ-юнкеръ Великаго Князя. Послѣ втораго блюда, Ея Императорское Величество сдѣлала мнѣ честь, предложивъ здоровье новобрачныхъ, я его предложила моему брату, а этотъ — принцессѣ гессенъ-гомбургской. Новобрачные начали потомъ здоровье Ея Императорскаго Величества. Великій Князь предложилъ его мнѣ, я — принцессѣ; а Великая Княгиня съ своей стороны предложила моему брату. Затѣмъ Ея Императорское Величество почтила меня превозглашеніемъ тоста за мое здоровье. Всѣ здоровья питы при пушечныхъ выстрѣлахъ, съ различіемъ однако въ числѣ ихъ. Десертъ былъ великолѣпенъ, и изъ за столовъ вышли когда было 11 часовъ вечера. Всѣ знатные, дворянство и духовенство были угощаемы на разныхъ столахъ, которыхъ въ этотъ день при дворѣ было нѣсколько сотенъ.

Il fallut un petit intervalle pour ranger la grande galerie où s'était tenu le repas. Nous l'employâmes à nous reposer. Sa Majesté Impériale reparut bientôt et fit commencer le bal, qui ne consista qu'en polonaise que dansèrent Sa Majesté Impériale, le Grand-Duc, la Grande-Duchesse, moi, la princesse de Hesse, mon frère, les staatsdames et les premiers des seigneurs. Le bal ne dura pas au delà d'une heure et demie, au bout desquelles Sa Majesté Impériale precédée des maîtres des cérémonies, du grand-maître de sa cour, du grand-maréchal et du maréchal et du grand-chambellan de la cour du Grand-Duc et suivie seulement des jeunes époux se tenant par la main, de moi, de mon frère, de la princesse de Hesse, de la grande-maîtresse, des staatsdames, de la cammerfrelen, des frelen s'achemina à l'appartement nuptial, dont les hommes sortirent dès que toutes les dames furent entrées et les portes furent fermées, pendant que le jeune époux passa dans celui où il devait changer de vêtement. On débuta par déshabiller l'épouse. Sa Majesté Impériale lui ôta la couronne; je cédai à la princesse de Hesse l'honneur de lui mettre la chemise, la grande-maîtresse lui passa la robe de chambre et le reste des dames lui ajustèrent le plus magnifique déshabillé du monde. Excepté cette cérémonie il y en a beaucoup moins ici à déshabiller des jeunes époux qu'il n'y en a chez nous; déjà aucun homme n'ose entrer dès que l'époux est entré chez lui pour se vêtir de nuit. On ne danse pas la guirlande et on ne distribue point de jarretière.

La Grande-Duchesse vêtue, Sa Majesté Impériale passa chez le Grand-

---

Необходимъ былъ маленькій промежутокъ, чтобы прибрать большую галерею, въ которой обѣдали. Мы имъ воспользовались для нашего отдохновенія. Ея Императорское Величество скоро появилась и велѣла начать балъ; онъ заключался въ одномъ польскомъ, который танцовали Ея Императорское Величество, Великій Князь, Великая Княгиня, я, принцесса гессенъ-гомбургская, мой братъ, статсъ-дамы и первые сановники. Балъ не продолжался долѣе половины втораго. Тогда Ея Императорское Величество отправилась въ покой новобрачныхъ, причемъ впереди ея шли церемоніймейстеръ, оберъ-гофмейстеръ ея двора, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ и оберъ-камергеръ двора Великаго Князя, а слѣдовали за нею только новобрачные, которыхъ держали за руки я, мой братъ, принцесса гессенъ-гомбургская, также оберъ-гофмейстерина, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины. Едва всѣ дамы вошли въ означенный покой, мужчины оттуда удалились, двери были заперты, а между тѣмъ новобрачный прошелъ въ комнату, гдѣ онъ долженъ былъ перемѣнить одежду. Начали съ раздѣванія невѣсты. Императрица сняла съ нея корону; я уступила принцессѣ гессенъ-гомбургской честь надѣть на Великую Княгиню сорочку; оберъ-гофмейстерина подала ей спальное платье, а остальныя дамы прислуживали при надѣваніи великолѣпнѣйшей въ свѣтѣ домашней одежды. За исключеніемъ этого, здѣсь при раздѣваніи новобрачныхъ гораздо менѣе обрядовъ, чѣмъ у насъ; ни одинъ изъ муж-

Duc, que le grand-veneur comte de Rasoumoffski et mon frère avaient aidé à déshabiller. Cette princesse nous l'amena; tout son habillement, était uniforme à celui de l'épouse, mais il n'y était pas à beaucoup près aussi joli.

Sa Majesté Impériale leur donna alors sa bénédiction qu'ils reçûrent en se jetant un genou en terre. Elle les embrassa tendrement et nous laissa, à la princesse de Hesse, la comtesse Roumantzoff et moi le soin de les coucher. Je voulus lui parler des remerciments et de la reconnaissance que je lui dois, mais cette grande princesse se moqua de moi. Laissons les reposer pour parler de l'appartement où ils reposaient. Cet appartement est de quatre grandes pièces, les unes toutes plus belles que les autres. Le grand cabinet est le plus riche; la teinture d'un fond drap d'argent porte une broderie en soie nuancée d'un goût admirable; tout l'ameublement s'y rapporte: chaises, rideaux, portières etc. La chambre du lit est en velours ponceau tirant sur l'incarnat. Il est brodé de pilastres et de guirlandes en argent relevés en bosse, le lit l'est en plain, tout l'ameublement s'y rapporte; il est si beau, il a un air si particulier, si majestueux, qu'il ne saurait être vu sans frapper d'admiration.

Le 22, dès qu'ils furent levés, Sa Majesté Impériale envoya querir le Grand-Duc et lui remit pour sa nouvelle épouse la plus belle et la plus complète garniture en saphirs et brillants qui puisse se voir. De son côté

чинъ не смѣетъ уже входить, когда новобрачный взошелъ раздѣваться на ночь; не танцуютъ la guirlande и не раздаютъ вовсе подвязки.

Когда Великую Княгиню одѣли, то Ея Императорское Величество прошла къ Великому Князю, которому помогали раздѣваться оберъ-егермейстеръ графъ Разумовскій и мой братъ. Государыня привела его къ намъ: вся его одежда была одинакова съ надѣтою на его супругу, но онъ въ ней далеко не былъ такъ хорошъ.

Императрица дала имъ свое благословеніе, которое они приняли, вставъ на одно колѣно; нѣжно поцѣловала ихъ и оставила заботы уложить ихъ въ постель принцессѣ гессенъ-гомбургской, графинѣ Румянцовой и мнѣ. Я было хотѣла выразить ей мою признательность и благодарность, но эта великая государыня засмѣялась надо мною. Оставимъ покоиться новобрачныхъ, чтобы описать покой, въ которыхъ они опочивали. Эти покои состоятъ изъ четырехъ большихъ комнатъ, одна прелестнѣе другой. Большой кабинетъ есть самый богатый изъ нихъ. Обитъ онъ серебряною парчею, затканною шелкомъ съ переливами удивительнаго вкуса; вся мебель сй соотвѣтствуетъ: стулья, занавѣсы и пр. Спальня обита алымъ бархатомъ, который выдавался въ яркій красный цвѣтъ. На немъ вышиты столбы и гирлянды изъ серебра, вышитаго выпукло, а на кровати гладкой бархатъ; меблировка согласована съ этимъ убранствомъ. Она такъ прекрасна, имѣетъ такой особенный видъ, такъ величественна, что ея нельзя видѣть безъ изумленія.

22-го числа только-что проснулись молодые, Ея Императорское Величество по-

Elle lui en envoya une pareille d'émeraudes et outre tout ce qu'il fallait pour l'habit du jour, une des plus nombreuses et superbes garderobes, soit en linge, dentelles, ou habits que l'on ait vus. Je n'y allai pas dès qu'ils furent sortis du lit, parce qu'ayant gardé mes anciens appartements, je n'aurais pu passer chez eux sans être vue et qu'il ne convenait pas de l'être en déshabillé, ce qui n'aurait pourtant pu manquer d'arriver, m'étant couchée à 3 heures du matin. 11 heures avant-midi annoncèrent que les jeunes époux étaient en état d'être vus. Je fus des premières à m'y rendre, tous les appartements étaient déjà si comblés de monde que j'eus bien de la peine à passer.

C'était un flux et un reflux; on se portait les uns les autres. Les ambassadeurs, les ministres étrangers furent admis les premiers, ensuite les seigneurs, le sénat, les ministres, la cour, les officiers de tous les rangs et les dames jusqu'au grade de brigadier.

Cette cohue dissipée, qui me complimenta également, le clergé en corps vint complimenter Leurs Altesses Impériales. L'archevêque de Nowgorod porta la parole; il s'annonça noblement.

Cela fait l'un et l'autre partirent pour le palais d'été, où Sa Majesté Impériale s'était rendue incognito. Cette visite publique est coutumière et se fait même chez les particuliers, ou ceux (?) qui donnent les noces chan-

---

слала за Великимъ Княземъ и вручила ему для его молодой супруги превосходнѣйшій и полнѣйшій, какой только можно видѣть, приборъ изъ сафировъ и бриліантовъ. Отъ себя Государыня послала ей подобный же приборъ изъ изумрудовъ и, кромѣ того, все, то нужно для утренней одежды, огромное и великолѣпное приданое изъ бѣлья, кружевъ и платьевъ, какія когда либо были виданы. Я не пошла къ нимъ, когда они только-что встали съ постели; потому что осталась въ прежнемъ своемъ помѣщеніи и не могла пробраться туда, не бывъ замѣченною, а между тѣмъ не прилично было быть одѣтою по домашнему, что, однако, могло случиться, такъ-какъ я легла въ три часа утра. Въ одиннадцать часовъ до полудня объявили, что новобрачныхъ можно видѣть. Я должна была отправиться къ нимъ одною изъ первыхъ. Всѣ покои были уже такъ наполнены народомъ, что я съ трудомъ могла проходить.

Это былъ отливъ и приливъ: одни смѣняли другихъ. Посланники и иностранные министры приняты первые; потомъ—знатные, сенатъ, министры, дворъ, офицеры всѣхъ чиновъ и дамы до женъ бригадировъ. Когда это сборище, которое и меня также поздравляло, разошлось, то явилось духовенство въ полномъ составѣ поздравлять Ихъ Императорскія Высочества. Новгородскій архіепископъ произносили слово и исполнилъ это съ достоинствомъ.

Послѣ того новобрачные отправились въ лѣтній дворецъ, куда уѣхала негласно Ея Императорское Величество. Такое торжественное посѣщеніе родителей новобрачныхъ требуется обычаемъ и даже исполняется частными лицами, и въ такомъ случаѣ

gent même de maison pour les recevoir. Ce qu'il y a de particulier c'est que les parents de l'épouse n'oseraient en être. Ni moi, ni mon frère n'en fûmes donc pas. Leur cortége consista en tout ce qui leur est donné pour les servir. Ils allèrent pour la première fois seuls en un même carrosse. Leur train fut très beau. Ils y dinèrent incognito avec Sa Majesté Impériale et s'en revinrent vers les 4 heures après-midi à la cour. Tout le monde s'y rassembla vers les 7 h. du soir, pour recevoir Sa Majesté Impériale, qui y arriva vers les 8 h. et que nous reçûmes au bas de l'escalier.

Arrivée dans la galerie, elle passa en son grand cabinet, où elle reçut les compliments des ministres étrangers, pendant que le Grand-Duc et la Grande-Duchesse ouvraient le bal. Elle prit mon frère; le Grand-Duc me prit et ensuite la princesse de Hesse-Hombourg. Sa Majesté Impériale étant alors sortie prit le Grand-Duc, les ambassadeurs, mon frère et les feldmaréchaux. Le bal dura jusqu'à minuit et fut suivi d'un souper à une table figurée avec des fontaines, dont j'aurai les dessins et pour l'amour desquelles on a fait des dépenses excessives. On s'y plaça par numéro, excepté les jeunes époux, qui prirent le milieu. On ne but que la santé de Sa Majesté Impériale et au bruit du canon.

Le 23 destiné pour être jour de repos, fut employé à recevoir les compliments et les présents des villes, des tribunaux et des établissements licenciés en cet empire. Le Grand-Duc et la Grande-Duchesse me rendirent vi-

---

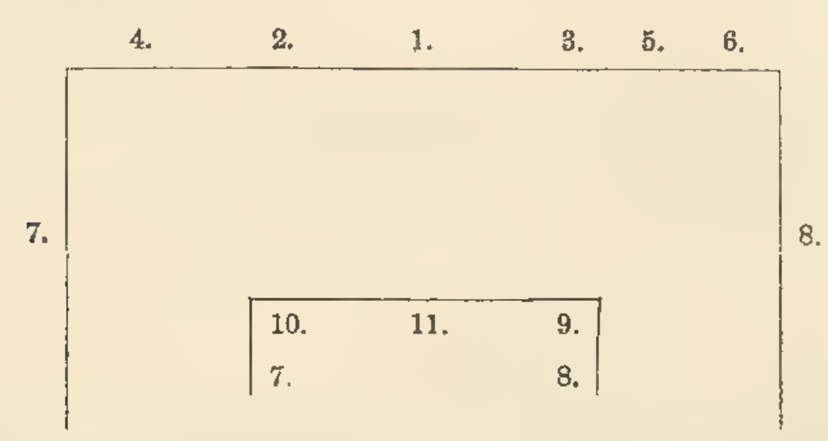
тѣ, которые у себя справляютъ свадьбу, переѣзжаютъ въ другой домъ для принятія новобрачныхъ. Особенность тутъ та, что родные молодой не могутъ при этомъ присутствовать, и такъ ни я, ни мой братъ тамъ не были. Поѣздъ молодыхъ состоялъ изъ тѣхъ лицъ, которыя къ нимъ назначены. Въ первый разъ они поѣхали одни въ каретѣ. Выѣздъ у нихъ былъ прекрасный. Обѣдали они за-просто съ Ея Императорскимъ Величествомъ и возвратились ко двору около четырехъ часовъ по полудни. Туда собрались всѣ къ семи часамъ вечера для пріема Ея Императорскаго Величества, которая прибыла около восьми часовъ, и мы ее встрѣтили внизу у подъѣзда.

Прибывъ въ галерею, она прошла въ свой большой кабинетъ, гдѣ принимала поздравленія иностранныхъ министровъ, между тѣмъ какъ Великій Князь съ Великою Княжною открывали балъ. Она пригласила моего брата, а Великій Князь — меня, а потомъ принцессу гессенъ-гомбургскую. По выходѣ, Императрица приглашала танцовать съ собою Великаго Князя, посланниковъ, моего брата и фельдмаршаловъ. Балъ длился до полуночи, и за нимъ слѣдовалъ ужинъ за фигурнымъ столомъ съ фонтанами, которымъ я сохранила рисунки. Изъ пристрастія къ этимъ фонтанамъ, на устройство ихъ потрачены чрезвычайныя издержки. За столомъ помѣстились по нумерамъ, за исключеніемъ молодыхъ, занявшихъ средину. Пили только за здоровье Ея Величества при пушечныхъ выстрѣлахъ.

23 число назначенное для отдохновенія, прошло въ принятіи поздравленій и по-

site et je la leur rendis. Toute la cour se rassembla le 24 vers les dix heures du matin chez les jeunes mariés pour y recevoir Sa Majesté Impériale, qui devait y venir dîner en public.

Cette princesse y arriva effectivement vers les 2 heures après-midi; son cortége était brillant et superbe. Elle était plus belle que le jour. Nous la reçûmes tous au bas de la grande rampe de l'extérieur du palais. Passée dans le grand cabinet, le Grand-Duc en qualité d'hôte lui présenta les coupes. Elle fit semblant d'en boire; on en présenta ensuite aux dames et à tout ce qu'il y avait là. La table servie, Sa Majesté Impériale se mit à sa place ordinaire, voici comment:

1) Sa Majesté Impériale; 2) moi; 3) mon frère; 4) la grande-maîtresse; 5) 6) les feldmaréchaux; 7) les stastsdames; 8) les généraux en chef, cordons bleus, sénateurs et ministres; 9) le Grand-Duc; 10) la Grande-Duchesse en qualité d'hôte et d'hôtesse; 11) le grand-veneur Bredahl, comme écuyer tranchant.

дарковъ отъ города, судовъ, и учрежденій Имперіи. Великій Князь съ Великою Княгинею посѣтили меня, и я имъ отплатила тѣмъ же.

24 числа весь дворъ собрался около десяти часовъ утра у новобрачныхъ для припятія Ея Императорскаго Величества, которая должна была торжественно обѣдать у нихъ. Дѣйствительно Государыня прибыла около двухъ часовъ по полудни. Выѣздъ ея былъ блестящъ и великолѣпенъ; сама она была прекрасна. Всѣ мы ее встрѣтили внизу у большой перегородки снаружи дворца. Пройдя въ большой кабинетъ, Великій Князь, въ качествѣ хозяина, подалъ ей чару. Она показала видъ, что пила изъ нея; потомъ потчивали также дамъ и всѣхъ присутствовавшихъ. Когда кушанье было подано, то Государыня сѣла на обычное свое мѣсто, вотъ какъ: 1) Ея Императорское Величество; 2) я; 3) мой братъ; 4) оберъ-гофмейстерина; 5, 6) фельдмаршалы; 7) статсъ-дамы; 8) генералъ-аншефы, андреевскіе кавалеры, сенаторы и министры; 9) Великій Князь; 10) Великая Княгиня, какъ хозяинъ и хозяйка, егермейстеръ Бредаль въ качествѣ форшнейдера. Ея Императорскому Величеству прислуживали оберъ-гофмаршалъ Брюммеръ, оберъ-камергеръ Бергхольцъ, два камергера и два камеръ-юнкера Великаго Князя и Великой Княгини. Имъ самимъ, брату моему и мнѣ также

Sa Majesté Impériale était servie par le grand-maréchal Brümmer, le grand-chambellan Berckholtz, deux chambellans et deux gentilshommes de la chambre du Grand-Duc et de la Grande-Duchesse. Eux-mêmes et mon frère et moi l'étions également par des messieurs de leur cour. Le reste de ce qui était avec Sa Majesté Impériale fut traité à différentes tables. Sa Majesté Impériale commença la première la santé des nouveaux mariés et me fit l'honneur de me la porter. La princesse de Hesse-Hombourg n'étant pas là par indisposition, je la portai à mon frère, qui lui fit faire le tour à gauche, pendant que la grande-maîtresse le faisait faire à droite. Les jeunes époux nous portèrent à leur tour à mon frère et à moi la santé de Sa Majesté Impériale, qui nous fit ensuite l'honneur de boire à la nôtre. Elles furent conclues par celle de l'heureux règne de Sa Majesté Impériale.

Ce jour-là était destiné pour faire couler du vin de magnifiques fontaines artistement construites et pour la distribution de pain et de six boeufs, qui en renfermait chacun autant d'autres par morceaux avec quelques milliers de volaille et de rôtis d'autres viandes. Cette scène devait se jouer après le repas dès que les ambassadeurs se seraient rendus à la cour et le peuple en foule l'attendait avec cette avidité de gourmandise propre à tous ceux du monde en ces occasions. L'imprudence du grand-maréchal de la cour de Sa Majesté Impériale avait voulu, qu'il n'eut point qu'une faible garde, se reposant sur une petite palissade de bois qui côtoye pour la sûreté des passants le ruisseau qui entoure l'espèce de prairie vis-à-vis le palais

---

прислуживали ихъ придворные. Прочіе, бывшіе съ Ея Императорскимъ Величествомъ были угощаемы на разныхъ столахъ. Императрица первая начала здоровье новобрачныхъ, сдѣлавъ мнѣ честь предложеніемъ тоста. Принцесса гессенъ-гомбургская не была на обѣдѣ по нездоровью, а потому я обратилась съ тостомъ къ моему брату, который передалъ его въ круговую на лѣво, тогда какъ оберъ-гофмейстерина сдѣлала тоже на право. Новобрачные въ свою очередь обратились съ тостомъ за здоровье Ея Императорскаго Величества ко мнѣ и къ моему брату; послѣ чего государыня почтила насъ провозглашеніемъ здоровья за насъ. Тосты кончились пожеланіемъ счастливаго царствованія Ея Императорскому Величеству.

Въ этотъ день предполагалось для народа пустить вино изъ великолѣпныхъ фонтановъ, изящно сработанныхъ, и угощать хлѣбомъ и шестью быками, изъ которыхъ въ каждомъ заключалось по стольку же другихъ въ кускахъ съ тысячами разной дичи и жаренаго изъ прочихъ мясъ. Представленіе должно было быть дано по окончаніи обѣда, тотчасъ послѣ съѣзда ко двору посланниковъ, и народъ толпами ожидалъ этого съ жадностью, въ этихъ случаяхъ свойственною подобнымъ людямъ въ цѣломъ свѣтѣ. По неосторожности оберъ-гофмаршала двора Ея Императорскаго Величества, былъ при томъ поставленъ только небольшой караулъ, который отдыхалъ у небольшой деревянной перегородки, которою обнесенъ для безопасности прохожихъ ручей, окру-

d'hiver où le spectacle se tenait apprêté. On avait posté sur une espèce de petit parterre, qui règne sur une plate forme d'une des entrées de la cour attenante aux appartements où l'on dînait, un officier, qui devait donner le signal aux canonniers pour tirer pendant les santés et ensuite pour faire commencer la pillerie quand il en serait temps. Mais ce peuple avide, qui se tenait là depuis la nuit, la face tournée vers les fenêtres pour s'élancer au premier signal, ne s'amusa pas à consulter, si le premier, qui se donnait les regardait ou non, ils n'eurent pas plutôt aperçu celui qui se donnait pour la première santé, qu'enfonçant la palissade ils renversèrent les sentinelles et se jetèrent sur leur proie.

On annonça à Sa Majesté que l'on pillait le pain; elle ne fit qu'en rire, mais un des messieurs servants s'étant retourné assura, que la chose devenait sérieuse et nous n'eûmes pas le loisir d'un clin d'oeil pour nous lever de table qu'il n'y avait plus un point. Pour punir le peuple le vin ne coula pas.

Les ministres se rassemblèrent vers les 5 heures du soir. Il y eut concert de la musique italienne dans la grande galerie. On y joua tard et se promena ensuite par la ville pour voir les illuminations.

Le 25 la cour partit dès le matin pour le palais d'été. Je ne me portais pas trop bien; je fus bien aise de me reposer et ne l'y suivis que vers l'heure de l'opéra, qui fut leste.

жающій родъ луга напротивъ зимняго дворца, гдѣ было приготовлено зрѣлище. На небольшомъ возвышеніи, выдававшемся на выступѣ у одного изъ подъѣздовъ дворца, выходившемъ къ покоямъ, гдѣ обѣдали, помѣщался офицеръ, обязанный подавать сигналы пушкарямъ къ стрѣльбѣ во время провозглашенія тостовъ и къ началу расхвата угощеній, когда бы наступило къ тому время. Но народъ, еще съ ночи съ алчностью обращенный лицами къ окнамъ, чтобы кинуться по первому знаку, не забавлялся соображеніями, касался-ли до него или нѣтъ первый поданный сигналъ, и едва только примѣтилъ знакъ, означавшій пальбу во время перваго тоста, то опрокинулъ загородку, смялъ караульныхъ и ринулся на свою добычу. Доложили Ея Величеству, что растаскиваютъ хлѣбъ. Она только засмѣялась, но одинъ изъ прислуживавшихъ господъ, вернувшись, увѣрялъ, что дѣло вышло нешуточнымъ: не имѣли мы досуга и для одного мгновенія ока, чтобы встать изъ за стола, какъ на площади уже ничего не осталось. Въ наказаніе норода, вино не было пущено изъ фонтановъ.

Министры собрались около пяти часовъ вечера. Въ большой галереи былъ большой концертъ итальянской музыки. Тамъ играли до поздней поры, а потомъ ѣздили по городу смотрѣть иллюминацію.

25-го числа, дворъ съ утра переѣхалъ въ лѣтній дворецъ. Мнѣ не совсѣмъ здоровилось, а потому я была рада отдохнуть и послѣдовала туда только ко времени представленія оперы, которая была изъ игривыхъ.

On revint le 26 vers le soir au palais d'hiver. Il y eut bal en domino, c'est-à-dire en quatre quadrilles chacune de 16 paires, dont les chefs étaient le Grand-Duc, la Grande-Duchesse, mon frère et moi. La première en couleur de rose et argent, la seconde blanche et or, la troisième bleue et argent, la quatrième orange et argent. Sa Majesté Impériale et tout ce qui n'en était pas, était en habit ordinaire. On soupa dans la galerie à quatre différentes tables, formant autant de demi-cercles autour d'un bassin qui contenait un jet d'eau magnifique.

Les mêmes quadrilles se rassemblèrent encore le 27 chez leurs chefs au palais d'été; on y soupa cette fois-là pêle-mêle à plusieurs tables, chacun comme il voulut.

Le 28 fut jour de repos.

Le 29 la cour et la ville se rassemblèrent pour une mascarade publique à la cour. Le bal dura fort avant dans la nuit. Il se tint en plusieurs appartements différents. On le finit pour se rendre à la salle de la comédie française. On joua la Princesse d'Elide de Molière. Au milieu de la comédie pendant un entr'acte on servit plusieurs tables dans les loges. La grande loge en eut une pour le Grand-Duc, la Grande-Duchesse, mon frère, moi et les ambassadeurs. Sa Majesté Impériale en eut une où elle nomma les personnes, qui devaient s'y trouver. Toutes les autres loges et le parterre furent servis en rafraichissements et rôtis frais.

26-го числа около вечера возвратились въ зимній дворецъ. Тамъ былъ балъ въ домино, т. е. изъ четырехъ кадрилей, каждая въ шестнадцать паръ, имѣвшихъ своими предводителями Великаго Князя, Великую Княгиню, моего брата и меня. Первая была цвѣтомъ розовая съ серебромъ; вторая — бѣлая съ золотомъ, третья — голубая съ серебромъ; четвертая — ранжевая [1]) съ серебромъ. Императрица и всѣ, не участвовавшіе въ кадриляхъ, были въ обыкновенномъ платьѣ. Ужинали въ галереѣ за четырьмя разными столами, составлявшими столько же полукружій во кругъ водоема, въ которомъ билъ великолѣпный фонтанъ.

Тѣ же кадрили собрались еще 27-го числа у своихъ предводителей въ лѣтнемъ дворцѣ; на этотъ разъ ужинали какъ попало за множествомъ столовъ, смотря по желанію каждаго.

28-го числа былъ роздыхъ.

29-го числа, дворъ и городъ собрались въ общественномъ маскарадѣ при дворѣ. Балъ длился далеко за полночь. Онъ происходилъ во множествѣ разныхъ покоевъ и кончился тѣмъ, что отправились въ залу французской комедіи. Давали La princesse d'Elide Мольера. По срединѣ комедіи въ антрактѣ накрыли множество столовъ въ ложахъ. Большая ложа назначена была для Великаго Князя, Великой Княгини, моего

[1]) По тогдашнему рудо-желтая.

Cette collation finie dans les deux loges principales, la scène se rouvrit et ne finit que vers les trois heures du matin.

Le 30, dernier jour destiné aux plaisirs et fête de St. Alexandre Nevski, tous les chevaliers de cet ordre se rendirent dans l'habit de l'ordre dès les neuf heures du matin dans les appartements de Sa Majesté Impériale, où le reste de la cour se trouva pareillement rassemblé. Sa Majesté Impériale parut la couronne en tête, revêtue aussi de l'habit de cet ordre. Les chevaliers après avoir été admis à baiser la main prirent les devants pour se placer dans les carrosses de la cour, qui leur étaient destinés. Sa Majesté Impériale les suivait accompagnée du Grand-Duc.

La Grande-Duchesse et moi les suivions et ainsi la grande-maîtresse, les staatsdames et frêles de la cour toutes deux à deux.

Arrivées sur les confins du monastère où repose St. Alexandre Nevski, l'archimandrite à la tête de son clergé y reçut Sa Majesté Impériale et cette princesse ayant mis pied à terre s'achemina ainsi jusqu'à l'enceinte, les chevaliers de l'ordre marchant deux à deux devant elle et les dames la suivant. Une triple décharge de canon annonça son arrivée. On fut d'abord à l'église, où la messe dite, on entonna le Te Deum sous triple décharge des canons de l'escadre, qui ayant escorté le petit bateau, construit en partie de la propre main de Pierre le Grand et portant le nom

---

брата, меня и посланниковъ. Ея Императорское Величество имѣла свою, куда она сама назначила лицъ, долженствовавшихъ тамъ находиться. Всѣ прочія ложи и партеръ были также угощаемы прохладительными кушаньями и холодными жаркими. По окончаніи закуски въ двухъ главныхъ ложахъ, занавѣсъ поднялся и пьеса кончилась только къ тремъ часамъ утра.

30-го числа, послѣдній день, положенный для удовольствій и празднованія св. Александра Невскаго. Всѣ кавалеры этого ордена, въ орденской одеждѣ, явились съ девяти часовъ утра въ покои Ея Императорскаго Величества, куда собрался и весь остальной дворъ. Ея Императорское Величество явилась съ короною на головѣ, одѣтая также въ орденскомъ платьѣ. Кавалеры, послѣ допущенія къ рукѣ Государыни, отправились впередъ, чтобы занять мѣста въ предоставленныхъ имъ придворныхъ каретахъ. За ними послѣдовала Императрица въ сопровожденіи Великаго Князя. Великая Княгиня и я, также оберъ-гофмейстерина, статсъ-дамы и фрейлины двора поѣхали слѣдомъ каждыя по двое.

Подъѣхавъ ко входу монастыря, гдѣ почиваетъ св. Александръ Невскій, архимандритъ во главѣ своего духовенства принялъ Императрицу, и она, выйдя изъ кареты, пошла пѣшкомъ до внутренности монастыря; кавалеры ордена предшествовали ей по двое, а дамы слѣдовали за нею. Тройный залпъ изъ пушекъ возвѣстилъ ея прибытіе. Сначала были въ церкви, гдѣ, по окончаніи обѣдни, начался молебенъ при троекратной пальбѣ изъ пушекъ эскадры, которая сопровождала маленькій ботикъ,

du saint du jour, y est amené tous les ans, se tenait à la rade à la hauteur du monastère. Sa Majesté Impériale dîna avec les chevaliers et nous à une autre table dans le même appartement vis-à-vis de la sienne avec les dames et le clergé.

Après le repas pour achever la cérémonie de ce fameux bateau, Sa Majesté Impériale y passa en personne, baisa l'image de son père, qui y est et se transporta ensuite dans sa chaloupe pour le remettre à sa place. Quatre galères, tambours battant, trompettes sonnant le précédaient. Il est trop ancien pour être mis à l'eau, ainsi qu'il y a une espèce de long bateau fait pour le porter. Celui-là porte pavillon amiral et se trouve toujours monté des vice-amiraux. Il est traîné par deux chaloupes montées d'officiers. Sa Majesté Impériale suivait dans la sienne portant pavillon Impérial, montée d'un capitaine commandeur. Toutes les chaloupes de l'escadre et le reste des galères la suivaient. Elle fut rencontrée à l'entrée de la grande Neva par toutes les chaloupes et barques. Ce sont des espèces de gondoles, qu'il y a en ville et montant ainsi vers l'amirauté elle alla recevoir le salut ainsi que celui de la citadelle. Ses galères le leur rendirent, et les timbales et trompettes de la cour y ayant repondu de tous les balcons de salles, elle redescendit vers la forteresse et lui remit le dépôt qui lui est toujours confié. Rentrée à la cour, le bal commença. Il fut

---

строенный отчасти собственными руками Петра Великаго. Нося имя святаго, который праздновался въ этотъ день, этотъ ботикъ ежегодно приводится къ пристани около монастыря. Ея Императорское Величество обѣдала съ кавалерами, а мы за другимъ столомъ въ томъ же покоѣ противъ нея, съ дамами и духовенствомъ.

Послѣ обѣда для окончанія церемоніи съ знаменитымъ ботикомъ, Ея Императорское Величество собственною особою поѣхала на него, поцѣловала находившееся тамъ изображеніе своего отца и отправилась потомъ въ своей шлюпкѣ для постановленія ботика на мѣсто. Четыре галеры, при звукѣ барабановъ и трубъ, предшествовали ей. Ботикъ очень ветхъ для того, чтобы можно было его спустить на воду, почему для перевозки его сдѣлана родъ длинный лодки. На ней былъ адмиральскій флагъ, и она занята всегда вице-адмиралами; тянутъ ее двѣ шлюпки, на которыхъ сидятъ офицеры. Ея Императорское Величество слѣдовала за ними въ своей, имѣя императорскій штандартъ и рулевымъ капитана командора. Всѣ шлюпки эскадры и галеры слѣдовали за нею. При входѣ въ большую Неву, она была встрѣчена прочими шлюпками и баржами. Это были родъ гондолъ, какія есть въ городѣ. При приближеніи къ адмиралтейству, Государынѣ салютовали съ адмиралтейства и крѣпости. Галеры ея отдали салютъ, а трубы и литавры придворныя отвѣтствовали со всѣхъ балконовъ залы. Императрица сходила у крѣпости и возвратила ботикъ, который ей ввѣренъ на сохраненіе. По возвращеніи ко двору, начался балъ. Затѣмъ послѣдовалъ фейерверкъ, а потомъ — ужинъ въ галереѣ, гдѣ Ея Императорское Величество ужинала

suivi d'un feu d'artifice qui le fut d'un repas dans la galerie où Sa Majesté Impériale soupa encore avec tous les chevaliers de l'ordre et finit ainsi les plus lestes festins qu'il y ait peut-être eus en Europe.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ О ЗАБЫВЧИВОСТИ ПРЕДСТАВИТЬ ЕЙ ПИСЬМО ПРИНЦЕССЫ ГОТСКОЙ.

($^{12}/_{23}$ сентября 1744 года)

Madame. Une faute que j'ai commise, et dont je demande très humblement pardon à Votre Majesté Impériale, me procure le bonheur de l'assurer de notre heureux voyage et de la santé parfaite, dont Son Altesse Impériale monseigneur le Grand-Duc ainsi que nous tous avons joui jusqu'ici. Cette faute est une lettre de ma tante mariée au prince de Gotha qu'elle s'est pressée de me faire tenir, pour témoigner ses actions de grâce à Votre Majesté Impériale sur l'ordre de Sainte Catherine qu'il lui a plu de lui conférer; ma mère m'avait rendu cette lettre le jour de notre départ de Kiew, et la précipitation dont nous nous congédiâmes de Votre Majesté Impériale, m'enleva le loisir de la lui rendre. Le Grand-Duc et ma mère se jettent aux pieds de Votre Majesté Impériale. Nous ne vivons qu'à demi jusqu'au moment qui nous rapprochera de Votre Majesté Impériale, à la protection de laquelle je me recommande, ne respirant que pour lui té-

---

еще съ кавалерами ордена и тѣмъ кончила самыя веселыя празднества, какія могли только даваться въ Европѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня. Сдѣланная мною ошибка, въ которой почтительнѣйше прошу прощенія у Вашего Императорскаго Величества, доставляетъ мнѣ счастіе увѣдомить о нашемъ благополучномъ путешествіи и совершенномъ здоровьѣ, которымъ до сихъ поръ пользуется Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь. Ошибка эта заключается въ томъ, что тетка моя, находящаяся въ замужествѣ за принцемъ готскимъ, спѣшила передать мнѣ письмо съ выраженіемъ своей признательности Вашему Императорскому Величеству за орденъ св. Екатерины, который вы соизволили ей пожаловать. Моя матушка отдала мнѣ это письмо въ день отъѣзда нашего изъ Кіева, и поспѣшность, съ какою разстались мы съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, лишила меня досуга передать вамъ письмо.

Великій Князь и моя матушка преклоняются къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Мы живемъ только въ половину до приближенія къ Вашему Императорскому Величеству. Предавая себя покровительству вашему, я дышу только для свидѣтельства о невыразимомъ почтеніи, съ которымъ есть, Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всепочтительнѣйшая и всепокорнѣйшая

Екатерина.

Глуховъ, $^{12}/_{23}$ сентября 1744 года.

moigner l'inexprimable respect dont je suis, madame, de Votre Majesté Impériale la très humble et très obéissante Catherine.

Glouchow, ce $^{12}/_{23}$ septembre 1744.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ СЪ ПОЗДРАВЛЕНІЕМЪ ПО СЛУЧАЮ ПРІѢЗДА ВЪ ХОТИЛОВО.

(26 декабря 1744 года.)

Madame. La joie que j'ai conçue en apprenant l'heureuse arrivée de Votre Majesté Impériale à Chatillowsky, ne m'a pas permis d'hésiter un moment à en féliciter très humblement Votre Majesté Impériale, de même que des fêtes, faisant des voeux au ciel pour sa santé et son heureux retour. Au reste je supplie très humblement Votre majesté Impériale de permettre que j'ose me dire jusqu'à la fin de ma vie, avec un respect sans bornes, madame, de Votre majesté Impériale la très humble et très obéissante servante Catherine.

à Pétersbourg 26 Décembre 1744.

Всемилостивѣйшая Государыня. Радость моя о счастливомъ прибытіи Вашего Императорскаго Величества въ Хотилово не дозволила мнѣ колебаться ни минуты, чтобы всенижайше поздравить Ваше Императорское Величество какъ по этому случаю, такъ и съ праздниками, моля Бога о вашемъ здоровьѣ и благополучномъ возвращеніи. Впрочемъ всенижайше прошу Ваше Императорское Величество позволить мнѣ смѣлость говорить до конца моей жизни, что я есмь съ безграничнымъ почтеніемъ, всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшая и всепочтительнѣйшая услужница. Екатерина[1]).

Петербургъ, 26 декабря 1744 года.

[1]) Одинъ отвѣтъ Императрицы Елисаветы сохранился въ слѣдующемъ собственноручномъ ея письмѣ:

«Ваше Высочество, дражайшая моя племянница. Я весьма Вашему Высочеству благодарствую за пріятныя ваши мнѣ писаніи. На оное отвѣтомъ до днесь для того умедлила, что не столько подлинно о состояніи здравія Его Высочества Великаго Князя вамъ извѣстія подать могла. А нынѣ могу васъ обнадежить, что онъ, къ радости нашей, слава Богу совершенно на нашей сторонѣ. При семъ, пожелая Вашему Высочеству добраго здравія, съ искреннею любовію есмь Вашего Высочества благосклоннѣйшая тетка

Елисаветъ.»

Впослѣдствіи, впрочемъ, письма императрицы бывали не такъ дружественны. Вотъ одинъ отрывокъ, уцѣлѣвшій до нынѣ въ Государственномъ архивѣ: «сожалѣю, что не токмо разума не достаетъ, но и памяти лишенъ мой племянникъ, что недавно было, что Петра Великаго орденъ празднованъ былъ по утру въ кавелерскомъ платьѣ; а для жены его оба недостойные въ богатомъ не токмо нынѣ, но и я когда въономъ бывала....»

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ СЪ ПОЗДРАВЛЕНІЕМЪ ПО СЛУЧАЮ СЧАСТЛИВАГО ПРІѢЗДА ЕЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

(26 января 1745 года.)

Comme il ne me tient rien tant à coeur que les occasions d'assurer Votre Majesté Impériale de mes profonds respects, je ne saurais laisser passer celle de l'heureuse arrivée de Votre Majesté Impériale. J'ose, madame, vous en féliciter très humblement, priant le ciel de combler Votre Majesté Impériale de toute sorte de bénédictions et vous suppliant, madame, d'être persuadée que personne n'est avec plus de respect, d'attachement et de soumission que celle qui ne cessera de se nommer, madame, de Votre Majesté Impériale la très humble et très obéissante servante Catherine.

à Pétersbourg ce 26 Janvier 1746.

P. S. Le grand-maître aura l'honneur de remettre à Votre Majesté Impériale le portrait qu'elle a eu la grâce d'ordonner qu'on fît de moi.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕЯ, КЪ МАТЕРИ, КНЯГИНѢ ІОГАННѢ-ЕЛИСАВЕТѢ АНГАЛЬТЪ ЦЕРБСТСКОЙ, СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ ПРИЧИНЫ ДОЛГАГО МОЛЧАНІЯ.

(21 августа 1746 года.)

Madame ma très chère mère. Eur. Durchlaucht von Zeit zu Zeit abgelassene angenehme Zuschriften, deren letztere vom $^{5}/_{16}$ dieses war,

---

Всемилостивѣйшая Государыня. Такъ какъ я ничѣмъ столько не дорожу, какъ случаями увѣрять Ваше Императорское Величество въ моемъ глубочайшемъ почтеніи, то я не могла пропустить счастливаго прибытія Вашего Величества. Осмѣливаюсь всепочтительнѣйше поздравить васъ съ тѣмъ, моля небо, да низпошлетъ оно на Ваше Величество всѣ щедроты свои, и прошу, Всемилостивѣйшая Государыня, быть увѣренною, что нѣтъ никого на свѣтѣ, кто бы былъ съ такимъ почтеніемъ, привязанностью и покорностью, какъ та, которая не престанетъ называться, всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всепочтительнѣйшая и всепокорнѣйшая Екатерина.

С.-Петербургъ, 26 января 1745 года.

P. S. Оберъ-гофмейстеръ будетъ имѣть честь вручить Вашему Императорскому Величеству портретъ, который соизволили вы приказать сдѣлать съ меня.

Милостивая государыня, дражайшая родительница. Посылаемыя вашею свѣтлостью отъ времени до времени пріятныя письма, изъ которыхъ послѣднее было $^{5}/_{13}$ текущаго мѣсяца, до меня всѣ вѣрно дошли и чрезвычайно утѣшили меня сообщен-

sind mir alle wohl behändiget und gereichen mir die darin mitgetheilten Nachrichten von Eur. Durchlaucht und Dero Fürstl. Hauses fortwährendem erwünschten Wohlsein zur ungemeinen Consolation. Eur. Durchlaucht werden mich besonders verbinden, wenn dieselben meinem bishin zugehaltenen Stillschweigen nicht den Sinn einer Vergessenheit oder einiger mich sonst betroffenen unpässlichen Umstände, sondern vielmehr der nach Reval sowohl vorgewesenen als auch nach der Zeit sich zugetragenen hin und her Reisen, die Zeit jedesmal abzukürzen pflegen beizulegen beliebten. Uebrigens können Eur. Durchlaucht sich vollkommen versichert halten, dass mir natürlicher Weise jederzeit lieb sein wird, von denselben angenehme Nachrichten zu erhalten, wie ich denn auch jede Gelegenheit mit Vergnügen ergreife Eur. Durchlaucht zu überzeugen von denjenigen unveränderlichen sentimens, mit welchen ich ohnausgesetzt verharre, madame ma très chère mère, Eur. Durchlaucht verbundenste Tochter Catherina.

St. Petersburg d. 29. August a. st. 1746.

(Собственноручная приписка Екатерины):

Enfin voilà l'énigme expliqué; à bon entendeur salut. Devinez, madame, s'il vous est possible et croyez que je suis encore toujours la même.

ными тамъ извѣстіями о вашей свѣтлости и о продолжающемся вожделѣнномъ здравіи вашего княжескаго семейства. Вы особенно обяжете меня, когда соизволите приписать молчаніе мое, которое до сихъ поръ хранила, не забывчивости и не какому нибудь постигшему меня нездоровью, но просто путешествію въ Ревель, а также разнымъ поѣздкамъ туда и сюда. Впрочемъ, ваша свѣтлость можете быть вполнѣ увѣрены, что само собою разумѣется для меня будетъ всегда пріятно получать отъ васъ извѣстія, точно также какъ я буду съ удовольствіемъ пользоваться всякимъ случаемъ увѣрять васъ въ неизмѣнныхъ чувствахъ, съ которыми навсегда остаюсь, милостивая государыня, дражайшая матушка, вашей свѣтлости преданнѣйшая дочь

Екатерина.

29 августа ст. ст. 1746 года.

(Собственноручная приписка):

Вотъ, наконецъ, загадка и объяснилась: честь тому, кто хорошо понялъ! Разгадайте милостивая государыня, если возможно: и вѣрьте что я еще остаюсь все тою же [1]).

[1]) Для объясненія этого и слѣдующаго письма, кажется, необходимо припомнить, что, благодаря подозрительности канцлера графа А. Бестужева-Рюмина, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ пресѣчена была возможность переписываться съ ея матерью, и ей дозволялось писать только письма, наполненныя общихъ мѣстъ. Вотъ, что разсказывала по этому поводу сама Императрица Екатерина II въ своихъ Запискахъ по случаю пріѣзда въ Петербургъ мальтійскаго кавалера Сакромозо: «Онъ былъ намъ представленъ. Цѣлуя руку, Сакромозо успѣлъ передать мнѣ маленькую записочку и сказалъ очень тихо: «это отъ вашей матушки». Я почти остолбенѣла въ ужасѣ отъ того, что онъ сдѣлалъ, и умирала

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ МАТЕРИ ЕЯ, КНЯГИНѢ ІОГАННѢ-ЕЛИСАВЕТѢ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОЙ, О СВОЕМЪ ОБРАЗѢ ДѢЙСТВІЙ ПРИ ДВОРѢ И СОВѢТЫ КАСАТЕЛЬНО ВОСПИТАНІЯ БРАТА.

(1750 года.)

Madame ma très chère mère. Je supplie très humblement Votre Altesse de ne point s'inquiéter comme on m'a dit qu'elle le fait. Je suis aussi heureuse qu'on le peut être éloignée d'une mère chérie. J'espère, madame, que vous aurez reçu ma lettre envoyée par S.[1]). Je vous y marquai que par rapport à nos affaires elles n'étaient pas plus avancées que lorsqu'il n'en était pas question, elles sont encore de même. Il faut ici une extrême longueur de temps pour la plus petite chose, j'avoue aussi qu'il m'est bien

---

Милостивая государыня, дражайшая матушка. Нижайше прошу вашу свѣтлость не безпокоиться, что, какъ мнѣ сказывали, вы дѣлаете. Я на столько счастлива, на сколько можетъ быть дочь, разлученная съ обожаемою родительницею. Я надѣюсь милостивая государыня, что вы получили мое письмо, посланное чрезъ С. (Сакромозо). Я тамъ извѣщала относительно нашихъ дѣлъ, что они не подвинулись болѣе какъ и ту пору, когда о нихъ не было рѣчи. Они и теперь въ томъ же положеніи. На самыя

отъ страха, чтобы кто нибудь не примѣтилъ, и особенно Чоглоковы, которые стояли тутъ очень близко. Однако я взяла записку и пропустила ее въ правую свою перчатку: никто этого не замѣтилъ. Возвратясь въ мою комнату, я дѣйствительно нашла въ этой свернутой запискѣ (въ которой онъ писалъ, что ждетъ отъ меня отвѣта чрезъ одного италъянца-музыканта, ходившаго на концерты Великаго Князя) письмо отъ моей матери. Она, безпокоясь моимъ невольнымъ молчаніемъ, спрашивала у меня причину тому и хотѣла знать, въ какомъ я положеніи. Я отвѣчала сообщеніемъ о томъ, что желала она знать. Я ей разсказала, что мнѣ запрещено писать къ ней и къ кому бы то ни было подъ предлогомъ, что русской Великой Княгинѣ неприлично писать иныхъ писемъ, кромѣ тѣхъ, которыя сочинялись въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и подъ которыми я должна только подписывать мое имя и при томъ никогда не говорить, что слѣдуетъ писать, такъ-какъ коллегія знаетъ лучше чѣмъ я, что пристойно писать; что г. Олсуфьеву вмѣнили почти въ преступленіе то, что я послала къ нему нѣсколько строкъ, которыя просила его помѣстить въ письмѣ къ моей матери. Я сообщила еще многія другія, ею требованныя извѣстія. Свернувъ записку такимъ же образомъ, какъ и полученную мною, я съ нетерпѣніемъ и безпокойствомъ стерегла минуту, чтобы сбыть ее. На первомъ же концертѣ, бывшемъ у Великаго Князя, я обошла оркестръ и остановилась за стуломъ скрипача-солиста д'Ололіо, который былъ мнѣ указанъ. Когда онъ меня примѣтилъ за своимъ стуломъ, то сдѣлалъ видъ, что вынимаетъ платокъ изъ кармана, который для того и раскрылъ въ ширину. Я спустила туда, какъ будто ни въ чемъ не бывало, мою записку, и за тѣмъ отошла въ сторону. Никто ничего не подозрѣвалъ. Сакромозо, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, передалъ такимъ же почти способомъ еще двѣ или три записки, и мои отвѣты отдавались ему подобнымъ же образомъ, и никто ничего не зналъ....» (Mémoires de l'Impératrice Catherine II, Londres, 1859, стр. 92, 93).

[1]) Sacromoso? Ср. примѣчаніе къ предыдущему письму.

difficile de solliciter de certaines gens. D'ailleurs je me flatte que Votre Altesse n'aura pas lieu de me désavouer; au reste mes sentiments vous sont connus, madame, je m'en fais gloire; ils sont tels qu'ils doivent être, j'ose ajouter que ma conduite est de même, je prends à témoins tous nos amis qu'elle est irréprochable. Vous n'aurez pas honte, madame, de m'avoir mise au monde, je crois que vous allez vous écrier contre mon amour-propre et ma vanité, mais sans prévention, je vous dis la vérité, demandez au porteur de celle-ci si je mens; j'aime mieux qu'on me croie de la vanité que de vous priver du plaisir que vous aurez en apprenant une chose à laquelle je sais que vous prenez part. Les intérêts de l'oncle chéri[1]) sont les miens; mon amitié une fois donnée il n'est pas en mon pouvoir de la reprendre; d'ailleurs philosophe au possible, point de passion ne me fait agir. Oserai-je, madame, vous donner un conseil, faites voyager mon cher frère[2]), rendez le petit maître même. Vous ne sauriez croire, combien cela lui fera de bien ici. Vous direz que le goût est bien changé et vous trouverez ce conseil extraordinaire, mais croyez qu'il est juste et que ce n'est qu'après y avoir mûrement refléchi que je vous mande ceci, mais je vous demande un grand secret sur cet article. Adieu, Madame, ne m'écrivez que par occasion sûre et moi j'en ferai de même, mon amitié, mon amour et mon re-

---

малыя вещи здѣсь нужно чрезвычайная продолжительность времени. Признаюсь также, что мнѣ очень трудно ходатайствовать у нѣкоторыхъ лицъ. Впрочемъ надѣюсь, что ваша свѣтлость не будете имѣть причины отказаться отъ меня: мои чувства вамъ извѣстны, и я хвалюсь тѣмъ: они таковы, каковыми должны быть. Смѣю присовокупить, что мое поведеніе одинаково. Беру въ свидѣтели всѣхъ моихъ друзей, что оно безупречно. Вамъ не будетъ стыдно, что дали мнѣ жизнь. Вижу, что вы обвините меня въ самолюбіи и суетности; но, безъ предубѣжденія, я говорю вамъ правду. Спросите у подателя этого письма, лгу-ли я. Мнѣ лучше хочется, чтобы меня считали за тщеславную, чѣмъ лишать васъ удовольствія, когда узнаете о предметѣ, въ которомъ, какъ я знаю, вы принимаете участіе. Выгоды любезнаго дядюшки[1]) считаю какъ мои собственныя: разъ подружившись, я уже не могу взять обратно этого чувства. Впрочемъ философъ, на сколько возможно, я не допускаю дѣйствовать страстямъ. Осмѣлюсь ли, милостивая государыня, подать вамъ совѣтъ: отправьте путешествовать любезнаго братца[2]), сдѣлайте его даже моднымъ господчикомъ. Вы не можете повѣрить, какъ это будетъ полезно ему здѣсь. Вы скажете, что вкусы очень перемѣнились, и найдете совѣтъ страннымъ но, повѣрьте, онъ справедливъ, и я извѣщаю васъ объ этомъ по зрѣломъ обсужденіи, но прошу васъ глубокой тайны объ этомъ обстоятельствѣ. Прощайте, милостивая государыня, пишите ко мнѣ только при вѣрномъ случаѣ, что

[1]) Этотъ дядя былъ герцогъ Адольфъ-Фридрихъ голштейнъ-готторпскій, избранный, благодаря вліянію Россіи, въ 1751 году шведскимъ королемъ.

[2]) Фридрихъ-Августъ, бывшій съ 1752 года владѣтельнымъ княземъ ангальтъ-цербстскимъ. Слабоумный и причудливый, этотъ князь скончался въ 1793 году.

spect ne finiront qu'avec ma vie, conservez vos bonnes grâces, ma très chère mère, à votre fille et servante fidèle Catherine.

P. S. Je fais présent de l'héritage de ma tante[1]) à Votre Altesse.

Catherine.

На этомъ письмѣ надпись: Pour ma Mère.
Вмѣсто печати простая облатка и годъ 1760.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ КЪ БАРОНУ ВОЛЬФУ О ДАЧѢ ВЪ ЗАЙМЫ 1000 ЧЕРВОННЫХЪ[2]).

(21 іюля 1756 года.)

C'est avec peine que je m'adresse de nouveau à vous: joignez aux obligations que je vous ai des prêts précédents celle de me faire remettre encore 1000 ducats en or. Soyez persuadé que je vous en marquerai en toute occasion ma reconnaissance. Catherine.

Le 21 Juillet 1756. Au baron de Wolff.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РАСПИСКА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ БАРОНУ ВОЛЬФУ ВЪ ПОЛУЧЕНІИ ОТЪ НЕГО 44-ХЪ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ.

(11 ноября 1756 года.)

Reçu de M. le baron de Wolff la somme de quarante quatre mille roubles que je rendrai à sa demande à lui-même, ou à son ordre.

Catherine.

A St. Pétersbourg, ce 11 Novembre 1756.

дѣлать буду и я. Моя дружба, любовь и уваженіе прекратятся только съ моею жизнію. Сохраните ваши милости, моя дражайшая матушка, вашей дочери и вѣрной услужницѣ Екатерина.

P. S. Наслѣдство моей тетушки я дарю вашей свѣтлости. Екатерина.

Мнѣ тяжело снова обращаться къ вамъ: присоедините къ обязательствамъ, которыя вы имѣете на меня по прежнимъ ссудамъ, еще новое врученіемъ тысячи червонцевъ золотомъ. Будьте увѣрены, что я буду вамъ оказывать при всякомъ случаѣ мою признательность. Екатерина.

21 іюля 1756 г. Барону Вольфу.

Полученную отъ барона Вольфа сумму сорокъ четыре тысячи рублей я возвращу по его востребованіи или ему самому, иль кому онъ поручитъ. Екатерина.

С. Петербургъ, 11 ноября 1756.

[1]) Эта тетка, княгиня Марія-Елисавета, аббатисса кведлинбургская.

[2]) Эта записка, вмѣстѣ съ слѣдующею за нею росპискою, приложена къ письму Лоренца Бастіана Риттера, писанному къ Екатеринѣ II, 18 февраля 1764 года: здѣсь говорится, что онъ означенныя бумаги неожиданно нашелъ въ бумагахъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ умершаго барона Вольфа. Такъ-какъ Риттеръ не отыскалъ ничего въ торговыхъ книгахъ барона объ этихъ деньгахъ, то во избѣжаніе того, чтобы вексель, послѣ смерти Риттера, не попалъ въ чьи-либо неправедныя руки, онъ прислалъ бумаги Императрицѣ.

Собственноручное письмо Великой Княгини Екатерины Алексѣевны къ Императрицѣ Елисаветѣ съ ходатайствомъ о дозволеніи имѣть свиданіе съ государынею [1]).

(29 мая 1758 года).

Всемилостивѣйшая Государыня.

Столько видя неизреченныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества милосердій ко мнѣ, я не могу отселѣ отдалиться, не припадавше къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и съ истиннаго сердца приношеніемъ моего нелицемѣрнаго благодаренія, да благоволитъ Господь Богъ показать Вашему Императорскому Величеству, сколь я наполнена искреннѣйшаго почтенія, благодарности и подобострастія къ Вашему Императорскому Величеству. Нѣтъ того часа, чтобъ я Бога на колѣняхъ не просила о продолженіи безоцѣненнаго здравія Вашего Императорскаго Величества, да и быть инако не можетъ покамѣсть я жива. Лишь я вспомню высочайшихъ милостей, которыхъ я удостоилась слышать изъ на вѣкъ благословенныхъ устъ Вашего Императорскаго Величества, слезы радостныя льются изъ моихъ глазъ. Сколь бы я счастлива называлась, еслибъ словесно могла донести до моего отъѣзда Вашему Императорскому Величеству всенижайшую мою благодарность, припадше къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, а все прочее время моего живота чрезъ послушаніе, любовь и откровенности глубины сердца моего, себя хотя малѣйше оказать достойна взгляда Вашего Императорскаго Величества. Всѣ мои желанія къ тому устремляются и чрезъ то получить неизреченное для меня благополучіе увидѣть очи Вашего Императорскаго Величества и повергнуть себя къ ножкамъ Вашего Императорскаго Величества съ крайнѣйшею благодарностію и съ откровеніемъ прежде прискорбнымъ, но нынѣ, по всевысочайшей милости Вашего Императорскаго Величества, радости наполненнымъ сердцемъ, да благословитъ Господь Богъ Вашего Императорскаго Величества; да благословитъ Всевышній, чтобъ я изъяснить могла съ какимъ глубочайшимъ почтеніемъ на

[1]) Въ февралѣ 1758 года, по повелѣнію Императрицы Елисаветы, былъ арестованъ канцлеръ графъ А. Бестужева-Рюминъ, и при производившемся тогда изслѣдованіи открылось, что Великая Княгиня была въ сношеніяхъ по тогдашнимъ политическимъ дѣламъ и съ канцлеромъ, и съ главнокомандующимъ русскихъ войскъ, С. Апраксинымъ. Во время свиданія Великой Княгини съ Императрицею, 23 апрѣля 1758 г., послѣдняя выговаривала ей за это вмѣшательство, и супруга Петра III просила дозволенія уѣхать изъ Россіи. Императрица не согласилась на это и въ концѣ разговора обѣщала новое свиданіе съ Великою Княгинею. Объ этомъ-то свиданіи ходатайствуетъ она въ настоящемъ письмѣ. Mémoires de Catherine II (Londres, 1859), 336 — 345. Ср. также Отечественныя записки, т. CLXXIII, отд. 1, Шесть мѣсяцевъ изъ русской исторіи, г. Семевскаго, стр. 178, 179.

вѣкъ есмь, всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшая, всепослушнѣйшая раба

Екатерина, Великая Княгиня.

29 мая 1758 года.

Собственноручныя записки Великой Княгини Екатерины Алексѣевны къ И. Елагину, когда онъ былъ арестованъ и потомъ сосланъ на жительство въ деревню [1]).

1758 года.

I.

По теперешной перемѣнѣ иного предмета не имѣю, какъ наискорѣе васъ свободить отъ тяжкаго вашего соединенья (т. е. уединенія) и покамѣсть къ вамъ посылаю для перваго случая 300 чер. Надѣюсь получить благополуч-

---

[1]) Эта и слѣдующія записки Великой Княгини къ Елагину безъ обозначенія времена, но несомнѣнно относятся къ 1758 году: тогда Елагинъ былъ арестованъ одновременно съ графомъ А. Бестужевымъ-Рюминымъ, и Императрица Екатерина II, упомянувъ о томъ въ своихъ Запискахъ, прибавляетъ: «Елагинъ (заграничные издатели передѣлали это имя въ Телегина) былъ старинный адъютантъ оберъ-егермейстера, графа Разумовскаго.... Онъ остался привязаннымъ къ семейству Разумовскихъ и сдѣлался другомъ графа Понятовскаго. Это былъ человѣкъ довѣренный и честный: если кто пользовался его привязанностью, то не скоро терялъ ее у него. Онъ всегда выказывалъ усердіе и предпочтеніе ко мнѣ». (Mémoires de Catherine II (2-de éd., 1859), 311, 312; ср. также La cour de la Russie il y a cent ans, extraits des dépêches des ambassadeurs anglais et français, стр. 170). Къ арестованному а потомъ отправленному въ казанскую деревню Елагину писалъ также украдкою записки и графъ Понятовскій. Онѣ помѣщаются здѣсь, такъ-какъ могутъ служить комментаріемъ записочекъ Великой Княгини. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ настоящія имена нѣкоторыхъ пособниковъ Великой Княгини скрыты подъ псевдонимами золотаго человѣка, Неподвижимаго (Berg) и пр. Подъ буквами М. М. очевидно слѣдуетъ понимать Великую Княгиню. Нетерпѣливымъ человѣкомъ названъ въ ея записочкахъ графъ Понятовскій. Вотъ письма послѣдняго, хранившіяся донынѣ въ бумагахъ Елагина:

a.

Mein liebster Freund. Je unglücklicher sie sind, je mehr sind wir verbunden ihnen nicht allein nicht zu vergessen, aber auf alle Möglichkeiten bedacht zu seyn, ihr Elend und Betrübniss zu lindern. Und sie werden aus dem hier eingeschlossenen Billet wohl ersehen, dass ich nicht allein so dencke. Den Berg werden wir so viel möglich antreiben wegen desz was sie wünschen, im Fall das der Goldmann dahin ginge. Kein kleiner Portrait ist jetzt nicht fertig. Das ist die einzige Ursache, warum sie keinen bekommen diesmal. Sonst seyn sie nur vollkommen und sicher überzeugt, dass wir keine grössere Schuldigkeit kennen, als (sobald es in unserer Möglichkeit seyn wird, und in jeder Gelegenheit) ihnen zu beweisen, dasz wir die Wichtigkeit ihrer Treue und die Härte ihres Schicksals, welches sie unserthalben haben erleiden müssen, volkommen kennen, preisen, dessen ewig eingedanck seyn, und dieselben an ihre Frau und Kinder dermaleinst reichlichst belohnen werden.

Lass sich nur der mitleydige Gott einmahl unser erbarmen, aber wir haben harte Proben ausstehen müssen noch nach ihrer Entfernung. Jedoch wird das ganze Lärm nun schon bald ein Ende nehmen. Aber wie, dass wissen wir noch nicht. Wenn aber der Urtheil schon

ный успѣхъ, но въ первомъ моментѣ еще объ томъ упомянуть нельзя было. *Homme d'or* здѣсь, и хорошій ему пріемъ, и мы всѣ не оставимъ о васъ упомянуть; будь здоровъ и увѣренъ, что невинность и усердіе твои вѣкъ изъ ума не выйдутъ.

---

einmal wird gefallen seyn über den unglücklichen Alten, so möchten wohl die andern Sachen schon wieder besser gehen. Dazu ist eine gegründete Hoffnung.

Adieu, liebster Freund. Ich entreisse mir selbst die Feder. Denn ich fürchte mich gar zu viel zu sagen. Und es wäre doch nicht die Mühe werth; denn es sind doch nur Hoffnungen, und nicht Gewissheiten.

Oh, wie gerne hätte ich dir, lieber Freund, um mein Herz zu öffnen! Wie oft fehlen sie mir! Doch bin ich jetzo mit Goldmann zufrieden. Adieu, adieu noch einmal. Grüssen sie ihre liebe gute Frau, und wenn die Versicherung von denen geliebt zu seyn, die sie lieben, ihr Unglück lindern kann, so trösten sie sich.

T. e.:

Любезнѣйшій мой другъ. Чѣмъ вы несчастливѣе, тѣмъ болѣе мы обязаны не только забывать, но напротивъ всевозможно заботиться облегчить ваши бѣдствія и печали, и изъ прилагаемой при семъ записки вы хорошо увидите, что не я одинъ такъ думаю. *Неподвижимаго* мы будемъ, на сколько возможно, побуждать касательно того, что вы желаете вслучаѣ если пойдетъ туда *Золотой человѣкъ*. Ни одного маленькаго портрета теперь нѣтъ готоваго — это и есть одна причина, почему вы не получили этотъ разъ никакого. Впрочемъ, будьте только совершенно и твердо убѣждены, что мы не знаемъ другаго бо́льшаго долга, какъ скоро будетъ въ нашей возможности и во всякомъ случаѣ, доказать вамъ, что мы вполнѣ сознаемъ и цѣнимъ важность вашей услуги, постоянство вашей вѣрности и жестокость вашей участи, о чемъ вѣчно будемъ помнить и въ будущемъ щедро вознаградимъ васъ, жену и дѣтей.

Пусть только милосердый Господь сжалится надъ нами, но мы еще должны были выдержать жестокія испытанія послѣ вашего удаленія. Однако, теперь скоро должна окончиться вся сумятица; но мы еще ничего не знаемъ. А какъ приговоръ будетъ исполненъ надъ несчастнымъ старикомъ, то могли бы другія дѣла опять получше пойти, къ чему есть основательная надежда.

Прощайте, любезнѣйшій другъ. Я вырываю самъ у себя перо изъ рукъ, потому что страшусь сказать слишкомъ много. И при томъ это не стоитъ труда, такъ-какъ пока все надежды, а не достовѣрность. О, какъ бы желалъ я открыть тебѣ, любезный другъ, сердце! Какъ часто васъ недостаетъ мнѣ! Однако я теперь доволенъ *Золотымъ человѣкомъ*. Но, прощай, еще разъ. Кланяйтесь вашей доброй милой женѣ и, если увѣренность быть любимымъ отъ тѣхъ, которыхъ вы любите, можетъ облегчитъ несчастіе, то утѣшьтесь.

b.

Mit Thränen antworte ich dir, o du ehrlichster und standhaftester aller Freunde. Vor Gott schwöre ich dir in meinem und M. M. Namen, dass dein Name, deine Treue, deine Verdienste in unsern Herzen geprägt sind und niemals aussgelöschen werden, und jetzt desto fester daselbst bleiben werden, weil du unglucklich bist unserthalben. Wir wissen wie standhaft du geantwortest. Hier schicke (ich) dir 200 R. Ich hoffe doch dasz dein kammerdiener die 100. an ihre Frau abgegeben hat, wie sie mir sagen liess, dass sie schon weggieng. Ich schreibe jetzt um 10 des Morgens. Ich kann dir, liebster Freund, jetzo nicht eine Antwort verschaffen von M. M. denn die Stunde ist noch sehr weit wo ich dahin schicken kann, aber was verschoben ist nicht verlohren. Wie viel Thränen hat an M. M. und mich schon dein Schicksal ausgepresst! Aber Gottes Hülfe ist näher oft als man denckt. Adieu, adieu ich kann nicht mehr schreiben vor Weinen.

T. e.:

Со слезами отвѣчаю я тебѣ, о честнѣйшій и болѣе всѣхъ твердый другъ. Предъ Богомъ клянусь я тебѣ моимъ именемъ и отъ имени М. М., что твое имя, твоя вѣрность, твои

2.

Хотя я въ крайней горести нынѣ, но еще надежду имѣю, что несказанныя Божіи чудеса и въ семъ случаѣ помогутъ надѣющимся на него; оставить не хотѣла дать вамъ знать о моемъ теперешнемъ состояніи, знавъ сколь

заслуги запечатлѣны въ нашихъ сердцахъ, и никогда не изгладятся и тѣмъ точно крѣпче тамъ останутся, чѣмъ несчастливѣе ты ради насъ. Мы знаемъ, съ какою твердостью отвѣчалъ ты. Присемъ посылаю тебѣ 200 руб. Надѣюсь, что твой камердинеръ передалъ 100 рублей твоей женѣ, такъ-какъ она мнѣ велѣла сказать, что уже уѣзжаетъ. Теперь пишу около десяти часовъ утра. Я еще не въ состояніи теперь, любезнѣйшій другъ, достать тебѣ отвѣтъ отъ М. М., потому что еще очень далекъ часъ, въ который я могу туда послать, но — что отсрочено, то еще не потеряно. Сколько слезъ моихъ и М. М. пролито о твоей участи! Но помощь отъ Бога ближе, чѣмъ думаютъ. Прощай, прощай: отъ плача я не могу болѣе писать.

c.

$^{20}/_{9}$ Julii. Liebster Freund. Der hierbei geschlossene Billet versichert ihnen, dass sie nicht seyn, und niemals werden vergessen werden. Dasselbe schwöre ich ihnen aus zärtlichster Danckbarkeit und Schuldigkeit zu auf ewig. Die wunderbarsten und unglaublichsten Begebenheiten die ich ihnen unmöglich zu schreiben kann, machen dass ich Hoffnung habe hier wider zukommen, aber jetzt muss ich leyder in 3 Wochen wegreisen von hier. Auf wie lange weiss ich selbst nicht. Aber doch immer zu lang! Die andere unglücklichen sind noch alle im selbiger Zustand, und derselben Schicksal ist noch ungewiss.

Gott weiss, wie sich noch alles wird. Aber so viel kann ich ihnen nur sagen, dasz die Kayserinn recht sehr gnädig ist auff M. M.; dass der Mann von M. M. jetzt mein und M. M. bester Freund ist. Adieu, lebe wohl, liebster Freund, und tröste dich mit Gott und Philosophie biss Gott denjenigen die Macht giebt ihnen Guts zu thun, denen Sie so viel Guts gethan haben.

T. e.:

$^{20}/_{9}$ іюля. Любезнѣйшій другъ. Приложенная при семъ записка удостовѣритъ васъ, что вы не были и никогда не будете забыты. Въ этомъ я вамъ клянусь на вѣчно, побуждаемый нѣжнѣйшею привязанностью и долгомъ. Удивительнѣйшія и невѣроятнѣйшія приключенія, которыя мнѣ невозможно вамъ описывать, дѣлаютъ то, что у меня есть надежда снова вернуться сюда, но теперь, къ сожалѣнію, я долженъ отъѣхать отсюда въ три недѣли — на долго ли, я самъ того не знаю, но, ахъ, все таки на долго! Прочіе несчастные все еще въ одномъ и томъ же положеніи, и судьба ихъ еще неизвѣстна. Богъ знаетъ, какъ еще все кончится. Но могу я только сказать вамъ, что императрица чрезвычайно милостива къ М. М.; что мужъ М. М. сдѣлался лучшимъ другомъ моимъ и М. М.

Прощайте, будьте здоровы, любезнѣйшій другъ, и ищите себѣ утѣшенія въ Богѣ и философіи до тѣхъ поръ, пока Господь пошлетъ власть дѣлать вамъ добро тѣмъ, которымъ вы столько сдѣлали добра.

d.

Petersburg. $^{13}/_{2}$ August 1758.

Morgen reise ich weg. Darauf können sie schliessen, in was für Zustand mein Gemüth ist. Ich will ihre Betrübniss, freundschaftliche Zärtlichkeit durch die Beschreibung meines Unglücks nicht grösser machen. Also mit kurzen Worten adieu, liebster Freund, vergessen sie mich nicht, ich werde ihnen niemals vergessen M. M. wird ihnen auch niemals vergessen, und hier haben sie ein geschriebenen und ein gemahlten Beweiss davon. Dieses lasse ich Goldmann wenn sich eine Gelegenheit erregen wird es ihnen zu überschicken, adieu, adieu. Wenn sie in ihres Exilium gegangen sind, sind sie nicht halb so unglücklich gewesen, als ich jetzo bin. Adieu: oh Gott, das ist ein schweres Wort! Grüssen sie ihre liebe Frau von mir.

T. e.: Петербургъ, $^{13}/_{2}$ августа 1754.

Утромъ я уѣзжаю. По этому вы можете заключить, въ какомъ положеніи находится духъ мой. Не хочу увеличивать вашу печаль и дружескую нѣжность описаніемъ моего не-

ваши ко мнѣ усердіе и дружба, за которыя я не оставлю вѣкъ вамъ оказать мою благодарность.

3.

Будь увѣренъ покамѣсть жива не оставлю, кой часъ можно будетъ при-

---

счастія. И такъ въ короткихъ словахъ — прощай любезнѣйшій другъ, не забывайте меня, а я васъ никогда не забуду. М. М. также васъ никогда не забудетъ, и при семъ вы имѣете тому писанное и рисованное доказательство. Это я оставляю у *Золотаго человѣка* переслать къ вамъ, когда найдется къ тому случай. Когда вы прибыли въ свою ссылку, то въ половину не были столько несчастливы, какъ я теперь. Прощайте; о, Господи, какое это тяжелое слово! Поклонитесь отъ меня вашей милой женѣ.

Въ заключеніе этой переписки вотъ два письма друга Елагина, когда онъ уже возведенъ былъ Екатериною II на польскій престолъ:

Monsieur de Jelagin. Je ne connais pas de plus sensible plaisir, que de pouvoir satisfaire à l'amitié; je ne l'ai jamais mieux senti, que dans le moment, où j'ai été à même de reconnaître en partie celle que vous m'avez toujours témoignée avec autant de constance que de zèle. Je suis aussi content de vous avoir donné cette marque distinguée de mon affection et de mon estime, en vous nommant chevalier de l'ordre de l'Aigle blanc, que vous pouvez l'être, de recevoir par là un nouveau titre pour m'assurer votre attachement; puis qu'il n'est rien qui soit plus conforme à mon inclination, que de vous prouver toute la bienveillance, sur laquelle vous avez des droits, que ma raison et mon coeur avouent également. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait, Monsieur de Jelagin, en sa sainte et digne garde. Fait à Varsovie ce 29 d'Avril 1765.

Stanislas Auguste Roy.

Т. е.:

Господинъ Елагинъ. Я не знаю болѣе сильнаго удовольствія какъ возможность удовольствовать дружбу. Этого я никогда лучше не чувствовалъ какъ въ минуту, когда былъ въ состояніи признать вашу дружбу, которую вы оказывали мнѣ съ такимъ постоянствомъ и усердіемъ. Я также доволенъ, давая вамъ этотъ отличный знакъ моей привязанности и моего уваженія назначеніемъ кавалеромъ бѣлаго орла, какъ и вы, получая чрезъ то новый поводъ для увѣренія меня въ вашей привязанности. Потому что ничто болѣе не согласовалось съ моею склонностью, какъ доказать все благоволеніе, на которое вы имѣете права, равно признаваемыя и моимъ сердцемъ и моимъ разсудкомъ. За тѣмъ прошу Бога, чтобы онъ имѣлъ васъ, господинъ Елагинъ, въ своей святой и достойной защитѣ. Дано въ Варшавѣ 29 апрѣля 1765. Станиславъ Августъ король.

Warsowie ce 31 mai 1766.

Mein lieber Herr von Jelagin! Zeit, Entfernung und wiederwärtiges Schicksal hat ihre alte und treue Freundschaft vor mich nicht erlöschen können. Ich kann ihnen nicht genugsam ausdrücken, wie mir dass zu vernehmen rührend ist. Ich werde es niemals besser einsehn, als da sie das rothe Ordensband meiner Institution tragen, obgleich sie schon das blaue haben. Ich gebe es ihnen recht von Herzen, mein lieber alter Freund: tragen sie es zum lebenslangen Andenken der guten Zeit wo wir zusammen waren, und wo ich glücklich war, da ich weniger war als ich bin. S. A. R.

A M. de Jelagin.

Т. е.:

Мой любезный г. Елагинъ. Время, разлука и превратности судьбы не могли потушить вашей старой и вѣрной дружбы ко мнѣ. Не могу вамъ довольно выразить, какъ умилительно было для меня это узнать. Я ни изъ чего не могъ лучше увидѣть это какъ изъ того, что вы носите красную ленту моего установленія, хотя имѣете уже синюю. Я далъ вамъ ее отъ души, мой любезный, старый другъ: носите ее на воспоминаніе во всю жизнь добраго времени, когда мы были вмѣстѣ и когда я былъ счастливѣе, такъ какъ я менѣе значилъ, чѣмъ теперь. С. А.-К.

Господину Елагину.

шлю портретъ. Наши дѣла изрядно идутъ и съ нѣсколькимъ терпѣніемъ надежду имѣть можно, что увидимся опять.

4.

Нетерпѣливый человѣкъ уѣхалъ уже мѣсяцъ тому назадъ, и скука и горесть моя велика; надежду имѣю на его возвращеніе. Будь увѣренъ, что никогда не забуду любви и вѣрности вашей; поворотъ вашъ прежде окончанія извѣстнаго дѣла не возможенъ, а сіе зависитъ отъ недвижимой ирррезолюціи. Прощай другъ мой. Портретъ пришлю.

5.

18 сентября.

Я сегодня получила ваше письмо сего мѣсяца. Жалѣю очень, что прежнія два письма до меня не дошли. Я съ начала мая въ городѣ не была, однакожъ тотъ человѣкъ, чрезъ котораго я получаю извѣстіе отъ васъ, часто сюда пріѣзжалъ. Нетерпѣливый человѣкъ здоровъ въ отечествѣ своемъ; homme d'or съ часу на часъ сюда ждутъ, неподвижимому напомню объ васъ, чтобъ окончать скорѣе ваше соединеніе. Р. Л. ни хвалить, ни бранить не могу и не имѣю съ нимъ сообщенія вовсе, а вамъ совѣтовала не пренебрегать его, что можетъ онъ объ васъ напоминать, гдѣ надлежитъ, въ такой силѣ и мнѣ ваше знакомство надобно съ нимъ. Что до меня касается, будь увѣренъ, что, покамѣсть жива, вспомню усердіе ваше ко мнѣ. Жалѣю о скучной вашей жизни, женѣ вашей кланяюсь и при семъ къ вамъ гостинцы посылаю.

6.

26 сентября.

Письмо ваше по пріѣздѣ моемъ въ городъ я получила, а что вы пишите объ Р. Л., что ваши намѣренія, такъ какъ я ихъ лучше желать не могу, я уже давно знаю, что вы меня ни на кого не перемѣните. Нетерпѣливый человѣкъ—въ отечествѣ своемъ, и все по старому; о его пріѣздѣ слышать не хотятъ, а мы не отчаеваемся. Присылаю при семъ 300 руб.; женѣ вашей кланяюсь. Будьте увѣрены о всегдашней моей къ вамъ благодарности; безсчастная тѣмъ, что мои о васъ желанія не исполнены.

7.

Сердечно сожалѣю о болѣзни вашей. Ничто такъ не желаю, какъ окончанія. Извѣстнаго дѣла не можемъ еще привести къ окончательной резолюціи. Нетерпѣливаго человѣка поворота не слышно, а стараніе о томъ неусыпное; естьли писать изволите къ нему, прошу ко мнѣ прислать, и отвѣтъ безъ сумнѣнія получите такой, какъ долгъ къ вамъ велитъ; о состояніи моемъ много упомянуть не хочу, какъ только то, что покамѣсть во мнѣ дыханіе, я не перемѣнюсь и съ благодареніемъ за ваши къ нему дружбы, а

ко мнѣ вѣрность и усердіе завсегда непремѣнно буду доброжелательная. Портрета ищу сходнаго.

8.

Homme d'or присылалъ ваши два письма вдругъ ко мнѣ; я о его отъѣздѣ весьма сожалѣю, а болѣе еще объ васъ. Многократно недвижимый человѣкъ возбужденъ стараться и старался васъ поворотить, но еще успѣха благополучнаго не имѣлъ. Я къ нетерпѣливому человѣку пошлю письмо ваше, которое его безъ сумнѣнія обрадуетъ. По сихъ поръ весь трудъ къ его обороту былъ всуе, но, не теряючи надежды и оказьи, я никогда не перестану о томъ трудиться и, покамѣсть духъ во мнѣ, буду помнить его и ваши ко мнѣ вѣрность и усердіе.

Какъ homme d'or уѣдетъ, то присылаете къ тому человѣку, съ которымъ я присылаю записку; я чаю ваши люди знаютъ.

9.

Homme d'or имѣлъ четыре мѣсяца письмо ваше у себя, а мнѣ не отсылалъ, и потому я къ вамъ отвѣта и не могла написать, а нынѣ онъ ко мнѣ ваши два письма вдругъ прислалъ. Мнѣ васъ позабыть нельзя, и будьте увѣрены, что болѣе не желаю, какъ имѣть случай дать вамъ знаки благодарности моей къ вамъ; я при семъ присылаю къ женѣ и дѣтямъ вашимъ на платье.

(Приписка). Нетерпѣливый человѣкъ здоровъ, вѣренъ и милъ по прежнему, а обрѣтается въ отечествѣ своемъ. Поворотъ его хотя труденъ, но не отчаянный. Неподвижимаго рѣдко вижу, а канала почти нѣтъ, но совсѣмъ съ тѣмъ не препущу ему напоминать и подвигать ко всему тому, что вамъ полезно будетъ. Обо мнѣ не сумнѣвайтеся; я на вѣкъ такъ какъ вамъ извѣстно.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ СЪ ПРОСЬБОЮ О ВЫДАЧѢ ДЕНЕГЪ НА ВЫКУПЪ ВЕЩЕЙ, ОСТАВШИХСЯ ЗАЛОЖЕННЫМИ ПОСЛѢ КОНЧИНЫ МАТЕРИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ, ІОГАННЫ-ЕЛИСАВЕТЫ АНГАЛЬТЪ-ЦЕРБСТСКОЙ [1]).

(1760 года).

Всемилостивѣйшая Государыня.

Въ надеждѣ ко всему свѣту, а наипаче мнѣ извѣстное неизреченное милосердіе Вашего Императорскаго Величества, и не имѣя помощи и на-

---

[1]) Черновой подлинникъ написанъ на двухъ листахъ карандашемъ. Письмо это помѣщено, съ соблюденіямъ правописанія подлинника, въ Отечественныхъ запискахъ, т. CLXXIII, отд. I, г. Семевскаго, Шесть мѣсяцевъ изъ русской исторіи, стр. 179, 180.

дежды окромѣ безмѣрнаго великодушія Вашего Императорскаго Величества, наппаки дерзновеніе принимаю прибѣгать къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Знаю и чувствую, сколь велика проливаемая на родителей моихъ, на меня и родственниковъ моихъ безпрестанная милость и благодѣянія Вашего Императорскаго Величества были, такъ что единымъ словомъ сказать должная моя благодарность ни перомъ написать, ни языкомъ выговорить словъ довольныхъ не имѣю; но какъ уже Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что я послѣ покойной матери моей вмѣстѣ съ моимъ братомъ въ оставшемъ имѣніи завѣщаніемъ сдѣлана наслѣдницей. Оставшія въ Парижѣ вещи, по большой части жалованныя матери моей отъ Вашего Императорскаго Величества, оныя всѣ заложены, которымъ если выкупу не будетъ, то проданы будутъ съ публичнаго аукціона послѣ святой недѣли по новому штилю, т. е. въ мартъ мѣсяцъ. По такимъ обстоятельствамъ осмѣливаюсь доложить и просить Вашего Императорскаго Величества, изъ единственной милости всемилостивѣйшей Государыни, не будетъ ли угодно оныя вещи купить. А есть ли соизволенія Вашего Императорскаго Величества на оную мою всенижайшую просьбу не будетъ, то прошу, всемилостивѣйшая Государыня, изъ природнаго материнскаго милосердія, пожаловать съ вычетомъ всякой годъ по десяти тысячь рублевъ изъ тридцати тысячь моего жалованья сто тысячь рублевъ. Я, въ надеждѣ на извѣстное Вашего Императорскаго Величества великодушіе и милость, тѣмъ болѣе осмѣливаюсь Вашего Императорскаго Величества утруждать, дабы публичною продажею убѣжать какого либо стыда. Препоручая впрочемъ какъ себя, такъ и оное дѣло монаршей волѣ Вашего Императорскаго Величества, знаю, что все, что сдѣлать изволите, будетъ мнѣ знакомъ благоволенія и милости Вашего Императорскаго Величества. Еще осмѣливаюсь упомянуть, не соизволено-ли мнѣ будетъ отъ Вашего Императорскаго Величества, дабы брату моему остановки не было въ произшествіе сего дѣла, послать по времени письмо и кому Ваше Императорское Величество оное изволите приказать отдать. Не осталось мнѣ инаго, какъ покорить себя во всемъ волѣ Вашего Императорскаго Величества, чувствуя совершенно, сколь велика моя благодарность за безчисленныя милости Вашего Императорскаго Величества есть, и должна быть покамѣсть жива, всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всепокорнѣйшая, всепослушнѣйшая (зачеркнуто: «всеподданнѣйшая племянница») и подданнѣйшая

Екатерина, Великая Княгиня.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ[1]).

1. Etablissement de St. Cyr. Le moyen de l'imiter avec utilité et aisance serait de faire venir une maîtresse de classe et d'obtenir l'institution et les journaux de cette maison de la cour de France même, car les dames de St. Louis sont obligées de les tenir secrets. *Une maison serait aisément trouvée*, et les revenus aussi. Et pour empêcher les ignorants de crier sur une religieuse et Française et son hérésie, il faudrait sous ombre d'éducation particulière lui donner au commencement une ou deux orphelines à former, lesquelles ensuite serviraient à l'éducation de la maison et ainsi d'années en années on se passerait du secours des Françaises, quand on serait parvenu à former des sujets suffisans de la nation pour l'instruction de la maison; cela est d'autant plus aisé que dans cette maison l'on a pour principe de faire instruire les plus jeunes pensionnaires — l'une par l'autre, selon qu'elles savent l'une plus que l'autre.

Переводъ:

1) Учрежденіе Сенъ-Сира. Средство подражать ему съ пользою и удобствомъ будетъ заключаться въ вызовѣ наставницы классовъ и полученіи прямо отъ французскаго двора устава и журналовъ этого заведенія, такъ-какъ дамы св. Людовика обязаны содержать ихъ въ тайнѣ. *Домъ легко бы былъ найденъ*, также какъ и доходы. А для удержанія невѣждъ отъ возгласовъ противъ монахини француженки и ея ереси, вначалѣ слѣдовало бы, подъ видомъ частнаго воспитанія, поручить ей одну или двухъ сиротъ для наставленія, а онѣ потомъ будутъ служить въ дѣлѣ воспитанія при учрежденіи. И такимъ образомъ годъ отъ году стали бы болѣе обходиться безъ помощи француженокъ, когда будетъ достигнута подготовка природныхъ подданныхъ для преподаванія въ заведеніи. Это тѣмъ легче, что оно будетъ имѣть правиломъ взаимное обученіе болѣе юныхъ пансіонерокъ другъ черезъ друга, смотря по тому, что онѣ знаютъ одна передъ другою.

[1]) Замѣтки эти писаны Великою Княгинею Екатериною Алексѣевною на листахъ большаго формата, карандашемъ. Незначительные отрывки изъ нихъ помѣщены въ Библіографическихъ Запискахъ 1861 года, № 17, стр. 511—514. Время написанія ихъ можно опредѣлить приблизительно по слѣдующимъ обстоятельствамъ, о которыхъ тамъ идетъ рѣчь: въ 12-мъ пунктѣ говорится, какъ о существующемъ еще законѣ, объ обязательной службѣ русскаго дворянства, слѣдовательно это писано ранѣе постановленія Петра III, отъ 18 февраля 1762 года, которымъ дарована вольность и свобода русскому дворянству. Въ 24-мъ пунктѣ содержится довольно прозрачный намекъ на осужденіе графа Алексѣя Бестужева-Рюмина, который по манифесту 27 февраля 1758 года былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и имущества за вины, которыя слѣдовало еще доказать на судѣ, для чего и была наряжена особая коммиссія. Въ 28-мъ пунктѣ идетъ рѣчь о предоставленіи Курляндіи принцу Карлу саксонскому, что имѣло мѣсто въ 1758 году. Въ послѣдней 39-ой статьѣ есть ссылка на Энциклопедическій Журналъ за мартъ 1761 года.

2) On arrête souvent le payement de beaucoup de gens; ce sont les gens commis pour payer qui le font, afin que les intéressés leur fassent un présent; pour remédier à cela il faudrait insérer dans l'ukase la date d'un tel jour, où se devrait faire le payement et en cas d'obstacles de la part des commis, il faudrait leur imposer [des] amendes et doubler l'amende pour chaque jour de plus qu'ils manqueraient à remplir l'ordre donné.

3) Je ne souhaite, je ne veux que le bien de ce pays où Dieu m'a mise; il m'en est témoin. La gloire du pays fait la mienne. Voilà mon principe, trop heureuse si mes idées pouvaient y contribuer.

4) Les souverains paraissent plus grands à mesure que les grands du pays et ceux qui les approchent se trouvent plus à leur aise du côté des richesses; l'opulence doit régner dans leurs maisons, mais non pas une opulence fausse, fondée sur des dettes impayables, car alors au lieu de la grandeur, cela ne devient qu'ostentation ridicule et dont les étrangers se moquent; je veux que le pays et les sujets soient riches, voilà le principe dont je pars, par une économie bien entendue ils y parviendraient.

5) J'avoue que quoique dégagée de préjugés et d'un esprit naturellement philosophique, je me sens un grand penchant à honorer les familles anciennes; je souffre quand j'en vois réduites quasi à la mendicité, j'aime à les relever. On parviendrait à relever leur lustre en décorant d'ordres et

---

2) Часто задерживаютъ у многихъ людей платежи. Это дѣлаютъ мелкіе чиновники для вымогательства приношеній отъ тѣхъ, которымъ слѣдуютъ выдачи. Во избѣжаніе этого, необходимо бы было назначить въ указѣ такой-то день срокомъ платежа, а на случай препятствій отъ чиновниковъ, опредѣлить за то пеню, и удвоивать ее за каждый день неисполненія ими даннаго указа.

3) Желаю и хочу только блага странѣ, въ которую привелъ меня Господь. Слава ея — дѣлаетъ меня славною. Вотъ мое правило, и я буду счастлива, если мои мысли могутъ въ томъ содѣйствовать.

4) Государи кажутся болѣе великими по мѣрѣ того, какъ природные знатные и приближенные благоденствуютъ въ отношеніи богатства. Изобиліе должно царствовать въ ихъ домахъ, а не подложная роскошь, основанная на неоплатныхъ долгахъ, такъ-какъ тогда, вмѣсто величія, высказывается потѣшное тщеславіе, надъ которымъ надсмѣхаются иностранцы. Я хочу, чтобы страна и подданные были богаты — вотъ начало, отъ котораго я отправляюсь: чрезъ разумное сбереженіе они этого достигнутъ.

5) Признаюсь, что хотя я свободна отъ предразсудковъ и у меня умъ отъ природы философскій, однако чувствую великую склонность чтить древніе роды; мнѣ тяжело, когда я ихъ вижу обреченными почти на нищенство; мнѣ пріятно возстановлять ихъ. Можно возстановлять ихъ блескъ пожалованіями орденовъ и назначеніями въ должности старшаго въ родѣ, если только онъ имѣетъ достоинства; а также раз-

de charges l'aîné de la maison pour peu qu'il eût du mérite et en lui donnant des pensions, ou même des terres, selon le besoin et les services, avec la condition qu'elles ne passent qu'aux aînés et qu'elles fussent inaliénables.

6) Il est contre la religion chrétienne et la justice de faire d'hommes (qui apportent tous la liberté en naissant) des esclaves. Un concile affranchit tous les paysans (serfs autrefois) de l'Allemagne, de la France, de l'Espagne etc. Faire un coup d'éclat pareil ne serait pas le moyen de se faire aimer des possesseurs des terres, remplis d'entêtement et de préjugés. Mais voici un moyen aisé: statuer que quiconque vendrait une terre dorénavant, dès le moment de l'acquisition du nouveau possesseur tous les serfs seraient déclarés libres, or dans une centaine d'années toutes ou du moins la plupart des terres changent de maîtres, et voilà le peuple libre.

7) Liberté, âme de toutes choses, sans vous tout est mort. Je veux qu'on obéisse aux lois, mais point d'esclave. Je veux un but général, de rendre heureux et point de caprice ni de bizarreries, ni de tyrannie qui y déroge.

8) Quand on a la vérité et la raison de son côté, on doit l'exposer aux yeux du peuple, dire: une telle raison m'a conduit à une telle chose, la raison doit parler pour la nécessité. Soyez sûr qu'elle l'emportera aux yeux de la multitude: on se rend à la vérité, mais rarement à un langage usé d'ostentation.

дачею пенсій и даже помѣстій, смотря по надобности и заслугамъ, съ условіемъ, чтобы онѣ переходили къ старшему и оставались въ родѣ неотчуждаемыми.

6) Противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей (они всѣ рождаются свободными). Одинъ соборъ освободилъ всѣхъ крестьянъ (прежнихъ крѣпостныхъ) въ Германіи, Франціи, Испаніи и пр. Осуществленіемъ такой рѣшительной мѣры, конечно, нельзя будетъ заслужить любви землевладѣльцевъ, исполненныхъ упрямства и предразсудковъ. Но вотъ удобный способъ: постановить, что отнынѣ при продажѣ имѣнія съ той минуты, когда новый владѣлецъ пріобрѣтаетъ его, всѣ крѣпостные этого имѣнія объявляются свободными. Такимъ образомъ въ сто лѣтъ всѣ или по крайней мѣрѣ бо́льшая часть имѣній перемѣнятъ господъ и вотъ народъ освобожденъ.

7) Свобода, душа всего на свѣтѣ, безъ тебя все мертво. Хочу повиновенія законамъ, но не рабовъ; хочу общей цѣли — сдѣлать счастливыми, но вовсе не своенравія, ни чудачества, ни жестокости, которыя не совмѣстны съ нею.

8) Когда имѣешь на своей сторонѣ истину и разумъ, тогда это слѣдуетъ выказывать предъ народомъ, объявляя ему, что такая-то причина привела меня къ тому-то, разумъ долженъ говорить за необходимость. Будьте увѣрены, что онъ побѣдитъ въ глазахъ большинства: сдаются истинѣ, но рѣдко рѣчамъ, пропитаннымъ тщеславіемъ.

9) La paix est nécessaire à ce vaste empire, nous avons besoin de peuplades, mais non de dévastations; faites fourmiller nos énormes déserts s'il est possible; pour y parvenir je ne crois pas qu'il soit utile de forcer nos nations, qui ne sont pas chrétiennes, à embrasser notre religion; la pluralité des femmes est plus utile à la population, voilà qui est pour l'intérieur. Pour l'extérieur, la paix nous met la balance à la main bien plus que les hasards d'une guerre toujours ruineuse.

10) Le pouvoir sans la confiance de la nation n'est rien pour qui souhaite d'être aimé et d'avoir de la gloire; il est aisé d'y parvenir: prenez le bien de la nation et la justice, qui n'en est jamais séparée, pour règle de vos actions, de vos statuts. Vous n'avez et ne devez pas avoir d'autre intérêt. Si votre âme est noble, voilà son but.

11) Il y a un moyen de remédier que dans une longue paix les talents de la guerre ne se perdent. Envoyez la noblesse du pays (en partie s'entend et qui veut) prendre service chez les puissances belliqueuses, en tems de guerre ou même de 15 en 15 et moins d'années. Vous pourrez les rappeler, vous en tirerez deux avantages, l'un d'avoir de bons officiers et généraux expérimentés, le second d'avoir du monde policé, qui plus mûrs donneront meilleure éducation à leurs enfans. Grand point de vue trop négligé.

12) Comme par les lois de Pierre le Grand, de mémoire à jamais bénite, tout

---

9) Миръ необходимъ этой обширной имперіи: мы нуждаемся въ населеніи, а не въ опустошеніяхъ; заставьте, если это возможно, кишмя кишить народъ въ нашихъ пространныхъ пустыняхъ. Для достиженія этого не признаю полезнымъ принуждать нехристіанъ-инородцевъ принимать нашу вѣру: многоженство болѣе полезно для умноженія населенія. Это внутри. Внѣ — миръ намъ доставитъ болѣе уваженія, чѣмъ случайности войны, всегда разорительной.

10) Власть безъ довѣренности народа ничего не значитъ. Легко достигнуть любви и славы тому, кто этого желаетъ: примите въ основу вашихъ дѣйствій, вашихъ постановленій благо народа и справедливость, никогда неразлучныхъ. У васъ нѣтъ и не должно быть другихъ видовъ. Если душа ваша благородна — вотъ ея цѣль.

11) Есть способъ помочь потерямъ военныхъ способностей во время долгаго мира. Посылайте дворянство государства (само собою разумѣется по частямъ и кто того желаетъ) въ службу воинственныхъ державъ на время войны или по крайней мѣрѣ каждые пятнадцать лѣтъ. Вы можете ихъ отозвать и извлечете изъ того двѣ выгоды: одну — получить хорошихъ офицеровъ и опытныхъ генераловъ; вторую — имѣть образованныхъ людей, которые, будучи болѣе зрѣлыми, дадутъ лучшее воспитаніе своимъ дѣтямъ. Возвышенная точка зрѣнія въ пренебреженіи.

12) Такъ какъ по законамъ Петра Великаго, на всегда благословенной памяти, всякой дворянинъ долженъ служить, то необходимо надобно возстановить худо испол-

gentilhomme doit servir, il faut absolument renouveler la loi mal observée de ce législateur, qui fixe la longueur de ce service forcé et qu'à 40 ou 45 ans ils puissent quitter et même plus tôt; les terres et les familles souffrent de ce qu'il n'y a personne qui vaque à ses propres affaires et le public s'en ressent.

13) Un père qui a trois et plus de fils devrait avoir la liberté encore d'en garder un et même deux à son choix à la maison, mais cette idée bonne et bienfaisante a cela de vicieux qu'il serait à craindre que l'éducation de ces fils choisis n'en souffrît, car la meilleure tournure qu'on donne chez nous dans la pluralité est celle que nos jeunes gens reçoivent à l'armée, l'éducation domestique n'est encore qu'un ruisseau bourbeux; quand deviendra-t-elle torrent?

14) Allez dans un village, demandez à un paysan combien a-t-il eu d'enfans, il vous dira (cela est commun) 10, 12 et même très souvent jusqu'à vingt. Combien a-t-il en vie? il répondra un, deux, quatre, rarement la quatrième partie; il faudrait remédier à cette mortalité, consulter d'habiles médecins plus philosophes que le commun du métier, et établir quelque règle générale, que peu à peu les propriétaires des terres introduiraient, car je suis persuadée que le peu de soins qu'on a des enfans fort petits est la cause principale de ce mal; ils courent nus, en chemise sur la neige et

---

няемый законъ этого законодателя, опредѣляющій продолжительность такой принудительной службы, и чтобы въ сорокъ или сорокъ пять лѣтъ и даже ранѣе дворяне могли ее оставлять. Имѣнія и семейства терпятъ отъ того, что не остается никого, кто бы могъ управлять собственными дѣлами, и оттого въ потери общество.

13) Отецъ, имѣющій трехъ или болѣе сыновей, долженъ быть воленъ оставить по своему выбору одного или даже двухъ изъ нихъ; но эта мысль хорошая и благодѣтельная имѣетъ въ томъ отношеніи недостатокъ, что можно будетъ опасаться, чтобы не потерпѣло отъ того образованіе избранныхъ отцемъ сыновей, потому что у насъ въ большинствѣ наши молодые люди получаютъ наилучшее образованіе въ арміи, такъ-какъ домашнее воспитаніе есть не что иное, какъ грязный ручей. Когда сдѣлается онъ потокомъ?

14) Ступайте въ деревню, спросите у крестьянина, сколько было у него дѣтей и онъ вамъ скажетъ (это обыкновенно) десять, двѣнадцать, а часто даже двадцать. Сколько изъ нихъ въ живыхъ? Онъ отвѣтитъ одинъ, два, четыре, рѣдко четвертая часть. Слѣдуетъ изыскать средства противъ такой смертности; посовѣтуйтесь съ даровитыми врачами болѣе философами, чѣмъ обыкновенные, и постановите нѣсколько общихъ правилъ, которыя мало по малу введутъ владѣльцы имѣній, потому что я увѣрена, что недостатокъ ухода за очень маленькими дѣтьми тутъ главною причиною зла: они бѣгаютъ нагіе, въ рубашкахъ по снѣгу и льду. Остающіеся очень крѣпки; но девятнадцать умираютъ. Какая потеря для государства!

la glace. Celui qui reste est bien robuste, mais dix-neuf meurent, et quelle perte pour l'Etat!

15) La plupart de nos fabriques sont à Moscou, l'endroit le moins favorable de la Russie peut-être; il y a un peuple innombrable, les ouvriers y deviennent libertins, les fabriques d'ouvrages de soie ne sauraient être bonnes, l'eau y est bourbeuse et surtout au printems, la meilleure saison pour la teinture des soies. Cette eau influe sur les couleurs, elles sont ou ternies, ou rudes. D'un autre côté cent petites villes tombent en ruines; pourquoi n'y pas transporter dans chacune une fabrique, choisir selon le produit de la province et la bonté des eaux. Les ouvriers y seraient plus appliqués et les villes plus florissantes.

16) La chose qui est la plus sujette à inconvénient est de faire quelque nouvelle loi; l'on ne saurait y apporter trop de réflexion et de prudence; le seul moyen pour parvenir à être bien informé du bon ou du mauvais de ce que vous voulez statuer, est d'en faire répandre le bruit au marché et de vous faire exactement informer de ce qu'on en dit, mais qui vous dira, ce qui en résultera à l'avenir?

17) Gardez-vous le plus que possible de faire et puis de révoquer votre loi; cela marque votre imprudence et votre faiblesse, et vous fait perdre la confiance de la nation, à moins que ce ne soit une loi momentanée; en ce cas je voudrais l'annoncer d'abord pour telle et en marquer, si faire se peut,

---

15) Бо́льшая часть нашихъ фабрикъ въ Москвѣ—мѣсто, можетъ быть наименѣе удобное въ цѣлой Россіи. Тамъ безчисленное множество народа; рабочіе развращаются; фабрики шелковыхъ издѣлій не въ состояніи быть хороши, такъ-какъ вода тамъ иловатая особенно весною, этой лучшей порѣ для крашенія шелка. Такая вода дѣйствуетъ на цвѣта: иные выходятъ темными, другіе—грубыми. Съ другой стороны сотни городишковъ приходятъ въ разрушеніе. Почему не перевести въ каждый по фабрикѣ, выбирая по произведеніямъ губерніи и годности воды. Рабочіе тамъ будутъ болѣе прилежны, а города болѣе цвѣтущи.

16) Самое неудобное дѣло, это—составленіе новаго закона; въ такомъ случаѣ не будутъ излишни никакія размышленіе и обдуманность. Единственное средство чтобы узнать хорошую сторону того, что вы хотите постановить, заключается въ распространеніи слуха о томъ на рынкахъ и потомъ приказаніе точно доносить вамъ, какіе возбудитъ это тамъ толки. Но кто скажетъ вамъ, какія будутъ послѣдствія закона въ будущемъ?

17) Берегитесь сколько возможно издать какой либо законъ и потомъ отмѣнить его, такъ-какъ это будетъ значить вашу неразсудительность и слабость, что лишитъ васъ довѣрія страны, развѣ это будетъ только законъ временный, и въ подобномъ случаѣ я желала бы заранѣе его объявить таковымъ и обозначить въ немъ, если возможно, причины и срокъ, или же покрайней мѣрѣ опредѣлить одинъ, нѣ-

les raisons et le tems, ou du moins en marquer un de quelques années, en suite de quoi on pourrait la renouveler ou l'abolir.

18) Je veux établir que par flatterie on me dise la vérité; le courtisan même s'y pliera dès qu'il verra que vous l'aimez et que c'est le chemin de la faveur.

19) Parlez à chacun de ce qui lui est commis; n'accordez jamais de grâces qu'on ne vous demande en personne, à moins que vous ne vous avisiez vous-mêmes d'en faire sans y être poussé; il faut qu'on vous en ait l'obligation, non à vos favoris etc.

20) Celui qui n'estime pas le mérite n'en a pas; celui qui ne cherche pas le mérite, celui qui ne le découvre pas, est indigne et incapable de régner.

21) J'ai dit une fois, et cela a été fort admiré, que dans la faveur comme dans la vie, on apportait le germe de sa destruction avec soi.

22) L'estime du public n'est point la suite d'une telle charge ou d'un tel emploi; la faiblesse du sujet avilit la place, tout de même comme le mérite d'un autre ennoblit la sienne, et personne, sans exception, n'est hors de la portée du jugement, du mépris ou de l'estime du public; la voulez-vous cette estime? attirez-vous sa confiance en appuyant toute votre conduite sur la vérité et le bien du public; si avec cela la nature vous a doué de talents utiles, vous ferez une carrière glorieuse et éviterez le ridicule que donne

---

сколько лѣтъ, по истеченіи которыхъ можно возобновить или уничтожить такой законъ.

18) Желаю ввести, чтобы изъ лести высказывали мнѣ правду. Даже придворный поддастся тому, когда онъ увидитъ, что это вамъ нравится и что это путь къ милостямъ.

19) Говорите каждому о томъ, что ему поручено; не награждайте никогда, если васъ лично не просятъ о томъ, исключая случаевъ, когда вы сами признаете нужнымъ сдѣлать это безъ всякаго сторонняго побужденія. Необходимо, чтобы были обязаны вамъ, а не вашимъ любимцамъ и пр.

20) Неуважающій заслугъ не имѣетъ ихъ самъ; не открывающій ихъ недостоенъ и не способенъ царствовать.

21) Я однажды сказала и тѣмъ много восхищались, что благоволеніе, какъ жизнь, носитъ въ себѣ самомъ зачатокъ разрушенія.

22) Уваженіе общества не есть слѣдствіе такой-то должности или такого-то званія; слабость лица унижаетъ мѣсто, точно также какъ достоинства другаго возвышаютъ его мѣсто, и никто безъ исключенія не становится внѣ суда, презрѣнія или уваженія общества. Хотите-ли такого уваженія? Пріобрѣтите довѣренность общества, основывая весь образъ вашихъ дѣйствій на правдѣ и общественномъ благѣ. Если вы при томъ одарены отъ природы полезными дарованіями, ваше поприще будетъ слав-

une grande place à une personne sans mérite et dont la faiblesse perce partout.

23) Le plus vil de tous les rôles m'a toujours paru celui d'être dupe; j'étais un enfant que je pleurais amèrement quand on me trompait, mais aussi je faisais tout ce qu'on voulait et des choses même que je n'aimais pas avec empressement, quand on m'en disait les raisons véritables.

24) A-t-on jamais vu une façon d'agir plus barbare et digne des Turcs, que de commencer par l'exécution et puis de faire le procès; si vous trouvez l'homme coupable, que ferez-vous? Il est déjà puni: voudriez-vous avoir la cruauté de le punir deux fois? Et s'il est innocent, avec quoi réparerez-vous l'injustice de l'avoir fait arrêter, de l'avoir dégradé de tout honneur, charges etc., sans qu'il fût coupable? Vous vous rendrez méprisable par une telle légèreté; vous le sacrifierez donc à la honte de reconnaître que vous vous êtes trompé et vous aggraverez par là votre faute aux yeux de Dieu et des hommes. Si tel malheur m'arrivait, je ne balancerais pas, je sacrifierais ma honte à la justice, je réparerais avec toute la grandeur d'âme dont je suis capable, le mal que j'aurais fait. A Venise, l'endroit le plus despotique de l'Europe, si un innocent est mis en prison, son innocence vérifiée, le doge accompagné du sénat vont à la prison le délivrer et le conduisent en triomphe à la maison.

нымъ, и вы избѣгните смѣшнаго, что случается на важномъ мѣстѣ съ лицомъ безъ достоинствъ, слабость котораго сквозитъ повсюду.

23) Самымъ унизительнымъ положеніемъ мнѣ всегда казалось—быть обманутою: бывши ребенкомъ, я горько плакала, когда меня обманывали, а между тѣмъ я поспѣшно исполняла все, что отъ меня ни требовали и даже ненравившееся мнѣ, когда мнѣ объясняли настоящія причины.

24) Виданъ-ли болѣе варварскій и достойный турковъ способъ дѣйствовать какъ тотъ, который заключается сначала въ наказаніи, а потомъ въ производствѣ слѣдствія? Если вы найдете человѣка виновнымъ, что вы сдѣлаете? Онъ уже наказанъ, и развѣ вы будете столько жестоки, чтобы наказать его дважды? А если онъ невиненъ, чѣмъ поправите вы несправедливость его арестованія, лишенія всѣхъ почестей, званій и пр., хотя онъ не былъ ни въ чемъ виновенъ? Вы сдѣлаетесь презрительными, поступая такъ легкомысленно. Когда вы пожертвуете человѣкомъ изъ стыда признаться, что ошиблись, то тѣмъ увеличите вашъ проступокъ предъ Богомъ и людьми. Когда бы со мною случилось такое несчастіе, то я бы, не колеблясь, пожертвовала моимъ стыдомъ справедливости; я бы исправила нанесенное мною зло со всѣмъ великодушіемъ, на какое способна. Въ Венеціи—въ мѣстѣ, самомъ деспотическомъ въ цѣлой Европѣ—если невиннаго заключатъ въ тюрьму, а потомъ будетъ доказана его невинность, то дожъ, въ сопровожденіи сената, отправляется въ тюрьму его освобождать и провожаетъ его съ торжествомъ домой.

25) Il n'y a rien que j'abhorre plus que les confiscations des biens des coupables, car qui sur la terre peut ôter aux enfans etc. de ces gens-là l'héritage qu'ils tiennent de Dieu même?

26) Je ne sais, il me semble que j'aurai toute ma vie de la répugnance pour établir une commission extraordinaire pour juger un coupable et surtout si cette commission doit rester secrète. Pourquoi ne pas laisser aux tribunaux les faits de leur compétence? Etre *partie* et nommer encore les juges, c'est montrer qu'on craint d'avoir la justice et les lois contre soi; qu'un grand soit jugé par le sénat, comme en Angleterre; en France, un pair l'est par les pairs; d'ailleurs on fait soupçonner qu'on a de l'intérêt à le trouver coupable et que des intrigues de cour font son crime; je veux qu'on ait en moi la confiance de croire que je ne veux que ce qui est juste, et que quand je suis forcée à punir quelqu'un, c'est parce qu'il a lésé les lois, ce qu'il doit à sa patrie et à celui qui est préposé de Dieu pour maintenir l'ordre. Le crime et la procédure doivent être rendus publics pour que le public (qui juge toujours avec impartialité) puisse reconnaître l'équité. Il n'y a pourtant forfanterie qui tienne aux yeux de ce public, la vérité seule le contente; mettez-vous toujours dans le cas qu'elle parle pour vous.

27) Une âme forte est peu faite pour conseiller une âme faible, car celle-ci est incapable de suivre et même de goûter ce que l'autre lui pro-

---

25) Ничто такъ ненавистно для меня, какъ конфискація имѣнія виновнаго, потому что кто можетъ отнимать у дѣтей и пр. такого лица наслѣдство, достающееся имъ отъ самого Бога?

26) Незнаю, но мнѣ кажется, что у меня во всю мою жизнь будетъ отвращеніе къ назначенію чрезвычайной коммиссіи для сужденія виновнаго, особенно когда эта коммиссія должна оставаться негласною. Зачѣмъ не допускать до судовъ дѣла, относящіяся до ихъ вѣдѣнія? быть истцомъ и назначать еще судей — это значитъ высказывать опасеніе имѣть противъ себя справедливость и законы. Пускай знатные судятся сенатомъ какъ въ Англіи; во Франціи перъ судится перами; иначе рождается подозрѣніе, что есть выгода найти такого-то виновнымъ и что дворскія интриги выдумываютъ преступленіе. Желаю, чтобы во мнѣ были увѣрены, что я хочу только справедливаго и что когда я вынуждена наказать кого-нибудь, то потому что онъ нарушилъ законъ, долгъ свой къ отечеству и къ тому, кто предназначенъ отъ Бога хранить порядокъ. Преступленіе и производство дѣла должны быть оглашены для того, чтобы общество (которое всегда судитъ безпристрастно) могло распознать правоту. Впрочемъ хвастовство не имѣетъ значенія въ глазахъ общества: одна истина его удовлетворяетъ. Старайтесь всегда такъ поступать въ данномъ случаѣ, чтобы эта истина говорила за васъ.

27) Одаренный твердымъ духомъ мало способенъ на совѣты слабодушному, потому что послѣдній не въ состояніи слѣдовать и даже понимать то, что предлагаетъ

pose selon son caractère; du tout conseiller (sic) est une chose bien difficile; je sais bien comment exécuter une chose que j'ai pensée, mais celui que je conseille n'a ni ma pensée, ni mon action dans l'exécution de mon conseil. Cette réflexion m'a toujours portée dans les conseils que j'ai pris d'autrui, à entrer dans les moindres détails, même à adopter les paroles de celui qui me conseillait et à suivre totalement sa pensée; cet effet de ma prudence pour la réussite a souvent fait croire que j'étais menée tandis que j'agissais les yeux ouverts et uniquement occupée de la réussite toujours délicate dès qu'on n'a pas projeté soi-même la chose qu'on va faire, car qui vous répond, que quoique vous l'ayez goûtée, elle est dans votre caractère?

28) L'on disait que dans toutes affaires il n'y a que deux partis à prendre; c'est d'être juste ou injuste, l'intérêt produit d'ordinaire ce dernier. Dans l'affaire de C. (Courlande) la justice était de rendre aux enfans de B. (Biron) ce qu'ils tenaient de Dieu et de la nature; voulait-on suivre l'intérêt, il fallait (injustement, je l'avoue) garder la Courlande et la soustraire à la domination de la Pologne pour l'acquérir à la R. (Russie). Qui dirait après ce raisonnement qu'on a trouvé un troisième moyen, qu'on a commis une injustice sans en retirer ombre de profit? C'est de la donner au Pr. Ch. (Prince Charles de Saxe). Par là l'on renforce le roi de Pologne qui par la politique qu'il a adoptée de son père, ne cherche qu'à miner la liberté de la

---

ему первый сообразно своему характеру. Вообще совѣтовать вещь трудная: я знаю хорошо, какъ исполнить обдуманное мною дѣло, но у того, которому я совѣтую, нѣтъ ни моей мысли, ни моей дѣятельности въ осуществленіи моего совѣта. Такое разсужденіе всегда меня побуждало въ совѣтахъ, принимаемыхъ мною отъ другихъ, входить въ самомалѣйшія подробности, даже усвоивать слова того, который мнѣ совѣтовалъ, и во всемъ слѣдовать его мысли. Это слѣдствіе моей осторожности, въ видахъ успѣха дѣла, часто заставляло думать, что я была управляема, тогда-какъ я дѣйствовала съ открытыми глазами и единственно имѣя въ виду удачу, всегда ненадежную какъ только не самъ задумаешь дѣло, которое слѣдуетъ совершить, потому что кто вамъ поручится, что оно, будучи понятнымъ для васъ, усвоено вами?

28) Говорили, что во всякомъ дѣлѣ есть только два способа, которые слѣдуетъ избрать—это быть справедливымъ, или несправедливымъ. Обыкновенно корысть производитъ послѣднее. Въ дѣлѣ о Курляндіи было справедливымъ возвратить дѣтямъ Бирона то, что имъ предназначалось отъ Бога и природы[1]). Если же хотѣли бы слѣдовать корысти, то долженствовало (признаюсь, что не справедливо) беречь Курляндію и изъять ее изъ подъ власти Польши для присоединенія къ Россіи. Кто бы послѣ этого разсужденія сказалъ, что нашли третій способъ, по которому учинена неспра-

[1]) Взглядъ свой на Курляндію Екатерина II поспѣшила осуществить тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ: въ 1762 г. Бирону возвращено было владѣніе курляндскимъ герцогствомъ. С.-Петербургскія вѣдомости 1762 г., прибавл. къ № 70.

républiqu, s'il continue à résider dans le pays, il y parviendra, surtout appuyé comme il l'est de toutes les forces de la Russie par le parti de France et par le peu de soin que nous prenons des partisans de la liberté etc. Or je vous demande si un voisin despotique est plus nécessaire à la Russie que l'heureuse anarchie dans laquelle se trouve la Pologne dont nous disposons à notre gré. Pierre premier, mieux au fait, se déclara par le traité de Neustadt en 1717, garant de la liberté de la Pologne et ennemi de quiconque y donnerait atteinte. Il faut du moins quand on veut être injuste, avoir de l'intérêt à l'être, mais dans l'affaire de Courlande plus j'y pense et moins j'y vois de raison.

Anecdote.

29) Brockdorf arriva en 1754 à Péterhof avec un habit, un chien et un valet; il était venu sous le nom tantôt d'un chasseur, tantot d'un vitrier; il en avait parfaitement l'air, et la misère, que la forme de sa bouche indique à la première vue, était tracée sur toute sa personne; il avait été obligé de cacher son nom parce qu'il était défendu à tout Holstinois de venir ici sans un passeport signé du Grand Duc et Brümmer, qui connaissait la profonde bêtise et l'humeur brouillonne du personnage, l'avait déjà fait renvoyer une fois de Riga par ordre de l'Impératrice avec défense de revenir; malgré cela il perça.

ведливость безъ извлеченія изъ того и тѣни выгоды? т. е. отдали Курляндію принцу Карлу [1]). Чрезъ это самое усиливается польскій король, который слѣдуя политикѣ, усвоенной имъ отъ отца своего, ищетъ только уничтоженія свободы республики. Если онъ будетъ продолжать жить въ Польшѣ, то этого достигнетъ въ особенности поддерживаемый — какъ это и есть на самомъ дѣлѣ — всѣми силами Россіи, французскою партіею и нашимъ небреженіемъ къ сторонникамъ свободы и пр. И такъ, я васъ спрашиваю, что необходимѣе для Россіи: деспотическій-ли сосѣдъ или счастливая анархія, въ которую погружена Польша и которою распоряжаемся мы по своей волѣ? Петръ Первый, лучше знакомый съ дѣломъ, объявилъ себя въ ништатскомъ договорѣ 1717 года (sic) поручителемъ за свободу Польши и врагомъ того, кто посягнетъ на нее. Надобно, когда ужъ хочешь быть несправедливымъ, имѣть выгоду быть таковымъ, но въ дѣлѣ о Курляндіи чѣмъ болѣе о немъ думаю, тѣмъ менѣе нахожу тамъ здраваго смысла.

Анекдотъ.

29) Брокдорфъ пріѣхалъ въ 1754 г. въ Петергофъ въ одной парѣ платья, съ собакою и служителемъ; проѣзжалъ онъ то подъ видомъ егеря, то стекольщикомъ; онъ совершенно на нихъ походилъ, и нищета, которая выказывалась при первомъ взглядѣ въ формѣ его рта, проглядывала во всей его особѣ. Онъ принужденъ былъ скрывать свое имя, потому что всѣмъ голштинцамъ было запрещено являться сюда безъ паспорта съ надписью великаго князя. Брюммеръ, зная непроходимую глупость

[1]) Наслѣдный принцъ саксонскій.

Dans ce tems là le Gr. D. voyant son pays obéré de dettes et pressé de ses créanciers, dont quelques-uns avaient cédé leurs demandes aux rois de Danemarck et de Prusse, parla au C. A. Schouwalow nouvellement placé chez nous, pour que l'Imp. payât pour lui. Le C. A. Sch. voulut signaler son entrée et procura 70 m. roubles pour assoupir les plus pressantes prétentions; il tira des informations sur les dettes de Monsgr. et il apprit que le plus pesant fardeau venait de ses troupes; il imagina et proposa de la part de l'Imp. au Gr. D. de congédier ce monde inutile et onéreux et qu'au lieu de 200, l'Imp. lui entretiendrait 2 m. hommes de troupes Russes en Holst. dont Monsgr. ferait ce qu'il voudrait. Le Gr. D. avidement embrassa ce projet, mais malheureusement en parla à ce Brockd. qui le dissuada, sous prétexte que *tout Russe était détesté là bas, et que les gens du pays les assommeraient;* ainsi échoua ce projet qui aurait pu avoir des suites grandes, utiles et bonnes; ce fut quinze jours après son arrivée. A la fin de 1754 le Gr. D. voyant ses affaires dans un état qui menaçait d'une banqueroute générale s'avisa de me charger du soin de les redresser. Je ne voulus point au commencement l'accepter, prévoyant et l'embarras de remédier à cette situation désespérée, et la jalousie, et l'envie que cela m'attirerait; mais enfin je fus déterminée à y consentir, je ne pouvais plus refuser sans désobliger le Gr. D. Je lui demandai un ordre signé et scellé pour ses gens d'af-

и нравъ этого лица, наклонный къ дрязгамъ, однажды выслалъ его изъ Риги по повелѣнію Императрицы; несмотря на то Брокдорфъ пробрался. Въ это время Великій Князь, видя страну свою отягощенною долгами и тѣснимый кредиторами, изъ которыхъ нѣкоторые уступили свои права королямъ датскому и прусскому, говорилъ графу Александру Шувалову, вновь назначенному къ намъ, чтобы Императрица заплатила за него долги. Шуваловъ хотѣлъ отличиться при своемъ вступленіи и выхлопоталъ 70 тысячъ рублей, чтобы утишить самыя настоятельныя притязанія. Онъ собралъ справки о долгахъ Государя Наслѣдника и узналъ, что самымъ тяжелымъ бременемъ были его войска. Шуваловъ придумалъ и предложилъ именемъ Императрицы уволить всѣхъ этихъ людей безполезныхъ и убыточныхъ, съ тѣмъ, что вмѣсто 200 человѣкъ Императрица будетъ содержать двѣ тысячи русскихъ войскъ въ Голштиніи, которыми великій князь будетъ распоряжаться по своей волѣ. Великій князь горячо схватился за такое предположеніе, но къ несчастію разсказалъ Брокдорфу, а этотъ отклонилъ его отъ того подъ предлогомъ, что въ Голштиніи каждый русскій ненавидимъ и что тамошніе жители побьютъ ихъ. Такимъ образомъ не осуществилось предположеніе, которое бы могло имѣть великія, полезныя и добрыя послѣдствія. Это случилось двѣ недѣли послѣ его пріѣзда, а въ концѣ 1754 года Великій Князь, видя, что положеніе его дѣлъ было въ состояніи, грозившемъ совершеннымъ банкротствомъ, рѣшился поручить мнѣ заботы о поправленіи этихъ дѣлъ. Сначала я не хотѣла на это согласиться, предвидя и препятствія къ поправленію такого безнадежнаго состоянія, и ревность и зависть,

faires, afin qu'ils m'écoutassent; Pechlin l'eut. Je me fis d'abord remettre l'état des finances, celui des dettes, je trouvai que la dépense annuelle excédait de 27 m. écus le revenu, je vis des millions de dettes et 180 m. écus de revenu; je pensai aux moyens de fournir à cet excédant, car Monsgr. ne voulait plus entendre au retranchement des troupes; je fis conclure ce traité avec la cour de Vienne, où on lui donne 100 m. écus par an, qui bien employés rétabliraient tout et payeraient les dettes. Mons. Br. déclama contre ce traité et fit craindre pour en arrêter la signature à Monsgr. que le roi de Prusse allait lui enlever son pays; l'événement a montré qu'il n'en fut rien; il ne se bornait pas là, il avait un ennemi en Holst. qu'il voulait faire arrêter, le chargeant de concussion. Je lui dis que s'il avait preuve en main, j'y consentais. Il n'en put produire, mais assurait que dès que cet homme serait arrêté, il se trouverait des preuves en quantité. Voyant qu'il ne pouvait me persuader de commettre une injustice, pour se venger il se mit à vouloir l'emporter sur moi et s'y prit si bien, que Monsgr. y consentit contre mon avis; je demandai à voir les papiers du procès, parce que tous ceux du pays devaient passer selon l'arrangement du Gr. D. par mes mains. Br. s'était fait nommer chef de la commission contre son ennemi et souvent il me soustrayait ce qu'il ne jugeait pas à propos de me montrer; dès ce moment il se déclara mon ennemi; il jetait près du Gr. D. du mépris sur-

—

которыя я навлеку, за то на себя. Но, наконецъ, я рѣшилась согласиться такъ-какъ не могла долѣе уклоняться, не огорчивъ Великаго Князя. Я выпросила за его подписью и печатью указъ для его чиновниковъ, чтобы они меня слушались. Его принялъ Пехлинъ. Прежде всего я велѣла мнѣ подать финансовый и долговой списки и нашла, то ежегодный расходъ превышалъ доходъ на 27 тысячь талеровъ. Я увидѣла милльоны долговъ и 180 тысячъ талеровъ дохода. Раздумывая о средствахъ противъ такого превышенія, потому что Великій Князь не хотѣлъ и слышать о сокращеніи войскъ я приказала заключить договоръ съ вѣнскимъ дворомъ, по которому ему давалось 100 тысячъ талеровъ въ годъ, и эти деньги, будучи хорошо распредѣлены, возстановили бы все и уплатили бы всѣ долги. Г. Брокдорфъ возсталъ противъ этого договора и, чтобы остановить подписаніе Великимъ Княземъ, возбудили опасеніе, что король прусскій отниметъ у него владѣнія. Событія показали, что ничего подобнаго не случилось. Брокдорфъ не ограничился этимъ: у него въ Голштиніи былъ врагъ, котораго онъ желалъ засадить въ тюрьму, обвинивъ его въ казнокрадствѣ. Я сказала ему, что если у него въ рукахъ есть доказательства этому, то я согласна на его желаніе. Онъ не былъ въ состояніи ихъ представить, увѣряя только, что если бы это лицо было арестовано, то доказательства его виновности нашлись бы во множествѣ. Брокдорфъ, видя, что не могъ убѣдить меня сдѣлать несправедливость, желалъ, въ отмщеніе за то, одержать надо мною верхъ и взялся за это такъ хорошо, что Великій Князь согласился на арестованіе вопреки моему мнѣнію. Я потребовала къ себѣ дѣло-

tout ce que j'entreprenais, je plaidai la cause de la vérité avec vigueur, je ne me décourageai point, je me réconciliai pour le bien des affaires du Grand Duc avec mon plus mortel ennemi le chancelier Bestoujew. Brockdorf dans le tems de sa misère me parlait souvent des dangereux projets que le public supposait aux Schouvalow. Je méprisai ces bruits; Brockd. les porta au Gr. D. qui en fut alarmé et étonné de me voir tranquille, tandis qu'il se croyait en danger. Brockd. s'avisa de me conseiller de prendre des mesures, qu'il détailla même, contre ces projets. Je lui riais au nez; me voyant résolue à ne point suivre ses avis et que je m'occupais du projet de le renvoyer en Holst. il prit un autre chemin; le Ch. B. le méprisait, il se jeta du côté de Mess. (Schouvalow?), il leur offrit près de Monsgr. ses services; il les mit dans le chemin de la faveur du Gr. D., en leur empruntant de l'argent pour ce dernier par les mains du feu Braun, lui qui avait été leur accusateur, se rendit leur avocat, il profita d'une brouillerie qu'il fomentait entre le Gr. D. et s'établit de plus en plus par tous les moyens les plus odieux dans la faveur du Gr. D., alors je mis par écrit tout ce que Brockd. avait fait de contradictoire, ses procédés pour et contre les Sch., ses accusations, et je donnai cet écrit au Gr. D. Brockd. porta Monsgr. à en dire tout le contenu au C. A. Sch. qui sur la foi de Br. me crut l'auteur de tout ce qu'il y avait contre eux. Ils haïssaient le chancelier, les

---

производство, такъ-какъ всѣ бумаги изъ Голштиніи должны были, по распоряженію Великаго Князя, проходить чрезъ мои руки. Брокдорфъ устроилъ такъ, что былъ назначенъ главою въ коммиссіи противъ своего врага и часто припрятывалъ отъ меня тѣ бумаги, которыя считалъ неудобными для себя показывать мнѣ. Съ этой поры онъ явился моимъ врагомъ и предъ Великимъ Княземъ отзывался презрительно обо всемъ, что я ни предпринимала. Я крѣпко стояла за истину, не теряла присутствія духа и, для блага дѣлъ Великаго Князя, примирилась съ самымъ смертельнымъ врагомъ моимъ — канцлеромъ Бестужевымъ. Брокдорфъ, когда бѣдствовалъ, часто передавалъ мнѣ объ опасныхъ предположеніяхъ, въ которыхъ публика подозрѣвала Шуваловыхъ. Я презирала такіе толки. Брокдорфъ переносилъ ихъ Великому Князю, который былъ ими испуганъ и удивлялся, видя меня спокойною, тогда какъ онъ считалъ себя въ опасности. Брокдорфъ счелъ нужнымъ совѣтывать мнѣ о принятіи мѣръ, которыя онъ самъ подробно излагалъ противъ означенныхъ предположеній. Я смѣялась ему въ глаза, и онъ, видя меня рѣшившеюся не слѣдовать его мнѣніямъ и занятою приведеніемъ въ исполненіе намѣренія выслать его обратно въ Голштинію,— перекинулся на сторону господъ (Шуваловыхъ?), предлагая имъ свои услуги у Великаго Князя. Онъ ввелъ ихъ въ милость у Великаго Князя тѣмъ, что занималъ у нихъ деньги для него при посредствѣ покойнаго Брауна. Брокдорфъ изъ бывшаго обвинителя сдѣлался ихъ защитникомъ, воспользовался размолвкою, которую возбудилъ онъ между Великимъ Княземъ (и мною?) и болѣе и болѣе утвердился въ ми-

soupçons et la peur que mes liaisons avec lui ne leur devinssent nuisibles un jour, hâta (sic) sa chûte; on ne pouvait s'imaginer alors qu'une conduite suivie fût le produit de la tête d'une femme, que cette femme eût déjà toutes les affaires petites ou grandes de son mari en main, que cette femme ne souffrait point de concussion, d'insinuation, d'injustice etc. perspective terrible; il fallait travailler à l'abattre. Brockd. se servait en parlant de moi de l'expression qu'*il fallait écraser le serpent*, et lorsque le ch. fut pris, il assura avec serment au Gr. D. que je tramais avec lui une consp.(iration?) contre la vie du Gr. D. et que sais-je moi encore, et en sortant hors de la chambre de Monsgr. il dit: *je viens d'écraser la tête du serpent.* L'innocence perça; Monsgr. au moment où l'on croyait triompher se réconcilia avec moi; il me montra ses remords, il a gardé une grande défiance pour ceux qui l'ont mal mené; j'ai renoncé à l'arrangement de ses affaires; ses gens en doivent être contens; aussi bien sont-elles sans remède. Pour achever le portrait du coeur de Brockd. j'ajouterai ce que je lui ai entendu soutenir en pleine table: *c'est que pour rendre une armée plus agissante il fallait tuer tous les blessés*, et lorsque Monsgr. se récria sur la cruauté, il lui allégua pour autorité que les Suédois avaient toujours fait ainsi; le C. A. Sch. assis à côté de moi était présent, je le poussai du bras et lui dis: «et moi je commencerais par faire tirer une balle dans la cervelle d'un tel conseil-

---

лости у него всѣми возможными, самыми гадкими средствами. Тогда я письменно изложила о всѣхъ противорѣчіяхъ дѣйствій Брокдорфа, о его поступкахъ за и противъ Шуваловыхъ, и его обвиненіяхъ, и передала эту бумагу Великому Князю. Брокдорфъ убѣдилъ его разсказать все ея содержаніе графу Александру Шувалову, который, повѣря Брокдорфу, считалъ меня сочинительницею всего, что ни было написано тамъ противъ нихъ. Они ненавидѣли канцлера: подозрѣнія и страхъ, чтобы мои сношенія съ нимъ не повредили имъ когда либо, ускорили его паденіе. Тогда не могли себѣ представить, чтобы послѣдовательный образъ дѣйствій былъ плодомъ женскаго ума; чтобы женщина имѣла уже въ рукахъ всѣ большія и малыя дѣла своего мужа; чтобы она не терпѣла казнокрадства, наушничествъ, несправедливости и проч. — перспектива ужасная! Необходимо было трудиться о пораженіи ея. Брокдорфъ, говоря обо мнѣ, употреблялъ выраженіе *надо раздавить змѣю*, и когда канцлеръ былъ взятъ, онъ клятвенно завѣрялъ Великаго Князя, что я затѣвала заговоръ противъ его жизни и не знаю еще что. Выходя изъ комнаты Великаго Князя, онъ говорилъ: я сейчасъ раздавилъ голову змѣѣ. Невинность открылась: Великій Князь, въ минуту, когда думали торжествовать, примирился со мною. Онъ выказалъ предо мною угрызеніе совѣсти и питалъ великое недовѣріе къ тѣмъ, которые наставляли его ко злу. Я отказалась отъ приведенія въ порядокъ его дѣлъ — его приближенные должны быть тѣмъ довольны, и потому эти дѣла неисправимы. Чтобы окончить изображеніе сердца Брокдорфа прибавлю, что я слышала его утверждавшимъ при всѣхъ за столомъ, что

ler.» J'ai entendu soutenir à cet homme, *que tout Russe était fourbe et traître, mais que quelques conseillers allemands en viendraient aisément à bout.* Il n'y a pas de concussion qu'il ne fasse. Lorsque je vis les méchans principes de cet homme, je demandai une audience de l'Imp., je lui dis tout ce que j'en savais, je crus qu'elle l'éloignerait, ou du moins y mettrait ordre, mais au lieu de cela dans le fort de ma brouillerie avec le Gr. D. on la porta à dire au Gr. D., que j'avais fait à son insçu tout ce que j'avais pu pour qu'elle chassât son fidèle serviteur Brockd., mais qu'au lieu de cela elle lui donnait une pension de 7 m. roubles et conseillait à monsgr. d'user des avis de cet homme estimable. Pourrait-on croire un jour cela et pourtant cela est vrai. Finissons par les 15,000 roubles, que cet homme vient de voler au Gr. D. qui l'a confondu papiers en main. 1760.

30) Les deux principes de l'éducation d'un prince sont à mon avis de le rendre *bienfaisant* et de lui faire aimer le *vrai.* C'est le rendre aimable aux yeux de Dieu et des hommes.

31) [1]) Ne faire rien sans principes et sans raison, ne se point conduire par des préjugés, respecter la religion, mais ne la faire entrer pour rien dans les affaires d'Etat, bannir du conseil tout ce qui sent le fanatisme et

---

для сдѣланія арміи болѣе дѣятельною, необходимо убивать всѣхъ раненныхъ. И когда Великій Князь возражалъ противъ такой жестокости, то Брокдорфъ приводилъ въ подтвержденіе, что шведы всегда такъ поступали. Графъ А. Шуваловъ сидѣлъ тогда около меня, и я, толкнувъ его локтемъ, сказала притомъ: я бы начала съ того, что пустила бы пулю въ мозгъ такого совѣтника! Я слышала этого человѣка утверждавшимъ, *что всякой русскій есть мошенникъ и измѣнникъ, но что нѣсколько нѣмецкихъ совѣтниковъ могутъ легко справиться съ ними.* Не было такого казнокрадства, котораго бы онъ не дѣлалъ. Когда я усмотрѣла дурныя правила этого человѣка, то просила видѣться съ Императрицею и разсказала все, что о томъ знала. Я думала, что она удалитъ его или покрайней мѣрѣ исправитъ его, но вмѣсто этого въ разгаръ моей ссоры съ Великимъ Княземъ ее убѣдили объявить, что я, безъ его вѣдома, сдѣлала что могла для изгнанія отъ него его вѣрнаго служителя Брокдорфа, но что она вмѣсто того назначила ему семь тысячь жалованья, предложивъ Великому Князю пользоваться совѣтами этого почтеннаго человѣка. Повѣрятъ-ли этому когда нибудь, а между тѣмъ это правда. Окончимъ тѣмъ, что этотъ человѣкъ укралъ у Великаго Князя пятнадцать тысячъ рублей и этотъ его уличилъ въ томъ письменными доказательствами. 1760.

30) По моему мнѣнію есть два правила при воспитаніи принца: это сдѣлать его *благодѣтельнымъ* и заставить его любить *истину.* Такимъ образомъ онъ сдѣлается любезнымъ предъ Богомъ и у людей.

31) [1]) Не дѣлать ничего безъ правилъ и разума; не руководить себя предраз-

[1]) Въ подлинникѣ № 31 также написанъ два раза вѣроятно по ошибкѣ.

tirer le plus grand parti qu'il est possible de chaque situation pour l'utilité publique; c'est le fondement de l'Empire de la Chine, le plus durable de tous ceux du monde connu. Hist. pol. de Bilefeld, T. 2. ch. 15, paragr. 4, p. 311.

31) *Je me félicite sur ma faveur naissante, mais je dois en douter malgré les protestations et les présents qu'on me fera. Cela ne doit cependant pas m'empêcher d'agir tout comme si je la croyais réelle. On me flattera toujours quand et tant qu'on sera mécontent du ..... je suis trop jeune etc. pour devenir favorite, mais je dois faire comme si je croyais l'être.*

32) En 1665 les Hollandais étaient en guerre avec les Anglais. Louis XIV voulait les porter à la paix et après avoir débattu toutes les raisons et le projet dans une longue dépêche au comte d'Estrades, son ambassadeur à la Haye, il lui dit: *et quant à l'honneur, dites leur qu'on le conserve toujours quand on sort d'une fâcheuse affaire avec un ennemi plus puissant sans un désavantage que fort médiocre.* Lettres, mémoires et négociat. du comte d'Estrades. Tom. 3, pag. 344 et 345.

33) Qu'on me lie les mains tant qu'on voudra pour m'empêcher de faire du mal, mais qu'on me laisse les coudées franches pour faire du bien; voilà à quoi tout homme sensé peut consentir.

судками; уважать вѣру, но никакъ не давать ей вліянія на государственныя дѣла; изгонять изъ совѣта все, что отзывается фанатизмомъ, и извлекать наибо́льшую по возможности пользу изъ каждаго положенія для блага общественнаго — это основаніе Китайской имперіи, самой прочной изъ всѣхъ извѣстныхъ въ свѣтѣ. Политическая исторія Бильфельда, т. 2, гл. 15, § 4, стр. 311.

31) *Поздравляю себя съ раждающеюся милостью ко мнѣ, но я должна въ ней сомнѣваться не смотря на увѣренія и подарки, которые мнѣ будутъ дѣлать. Однако это не должно мнѣ мѣшать дѣйствовать такъ, какъ будто я считала эту милость за дѣйствительную.* Мнѣ будутъ всегда льстить когда и сколько будутъ недовольны.... (Великимъ Княземъ?). Я слишкомъ молода и пр. чтобы сдѣлаться любимицею, но я должна дѣлать такъ, какъ будто думаю быть таковою.

32) Въ 1665 году голландцы были въ войнѣ съ англичанами. Людовикъ XIV хотѣлъ ихъ побудить къ миру и, послѣ обсужденія всѣхъ причинъ и предположеній, изложенныхъ въ длинной депешѣ къ графу д'Эстраду, его посланнику въ Гагѣ, онъ ему говорилъ: *что же касается до чести, то скажите имъ, что она всегда сохранена, когда послѣ неудачной схватки съ сильнѣйшимъ непріятелемъ выходишь только съ посредственнымъ убыткомъ.* Письма, записки и переговоры графа д'Эстрада, т. 3, стр. 344, 345.

33) Пусть связываютъ мнѣ руки, когда хотятъ помѣшать злу, но оставляйте меня свободною дѣлать добро. Вотъ, на что можетъ согласиться всякой разсудительный человѣкъ.

34) Lorsqu'on veut former un nouveau banc d'huîtres, il ne suffit pas de les enlever d'un endroit et de les porter dans un autre pendant qu'elles sont fraîches; il faut encore observer la profondeur des eaux hautes et basses, la nature du fond, le gisement des côtes, ainsi qu'un bon jardinier examine la nature du sol et son exposition, lorsqu'il veut transplanter quelque arbuste. La saison, la salure de l'eau et les plantes marines sur lesquelles les huîtres sont placées, sont encore des objets qu'il ne faut jamais négliger. C'est à la fin de février ou au commencement de mars, qu'on peut faire avec succès cette espèce de transplantation. Pour s'assurer qu'elles sont bien saines, on doit dans un beau tems, lorsqu'elles s'ouvrent, les piquer avec la pointe d'un bâton; si en se renfermant elles le serrent de manière qu'elles se laissent plutôt enlever que de lâcher prise, alors elles sont très bonnes. Pour les conserver dans un long trajet, on doit les couvrir avec la même plante qui les enveloppait, les humecter avec l'eau de la mer et les mettre à couvert du soleil.

35) J'ai lu souvent que dans les pays catholiques autrefois beaucoup de laïques étaient en possession de bénéfices. Je m'étonne comment les souverains ont été d'assez mauvais politiques pour laisser abolir par les conciles cette coutume.

36) Joindre la mer Caspienne à la mer Noire et toutes les deux aux mers du Nord; faire passer le commerce de la Chine et des Indes orientales

---

34) Когда хочешь сдѣлать новый разсадникъ устрицъ, недостаточно взять ихъ съ одного мѣста и перенести въ другое, когда онѣ свѣжи. Необходимо еще наблюдать глубину высокой и низкой воды, свойство дна и прибрежья, подобно тому, какъ хорошій садовникъ разсматриваетъ свойство почвы и ея мѣстоположеніе, когда онъ желаетъ пересадить какое нибудь растеніе. Время года, соленость воды и морскія растенія, на которыхъ помѣщаются устрицы — этими предметами никогда не слѣдуетъ пренебрегать. Въ концѣ февраля или началѣ марта можно сдѣлать успѣшно подобную пересадку. Чтобы увѣриться вполнѣ, что устрицы хороши, надобно въ хорошую погоду, когда онѣ раскрываются, колоть ихъ концемъ палки: когда закрываясь, онѣ такъ крѣпко сожмутъ ее, что скорѣе поднимаются съ палкою, чѣмъ выпускаютъ ее, то это значитъ, что онѣ очень хороши. Для сохраненія во время длиннаго переѣзда, необходимо ихъ обертывать тѣми самыми растеніями, которыя ихъ покрывали, смачивать ихъ морской водой и держать въ тѣни отъ солнца.

35) Я часто читала, что прежде въ католическихъ странахъ многіе изъ свѣтскихъ владѣли церковными доходами. Я удивляюсь, что государи были довольно дурными политиками, допустивъ уничтоженіе этого обычая соборами.

36) Соединить Черное море съ Каспійскимъ, и оба — съ Сѣвернымъ; направить торговлю Китая и Восточной Индіи чрезъ Татарію значило бы возвысить Россію на степень могущества, высшую чѣмъ прочія государства Европы и Азіи. А что мо-

par la Tartarie, c'est élever cet Empire à un degré de puissance au dessus de celle des autres empires de l'Asie et de l'Europe. Et qui est-ce qui pourrait résister au pouvoir sans bornes d'un prince absolu qui gouverne un peuple belliqueux?

37) La prospérité est à l'esprit ce que la jeunesse est au tempérament: elle met toutes les passions en mouvement; bien heureux qui ne se laisse entraîner par ce tourbillon. Soutenir l'adversité avec courage, c'est preuve de grandeur d'âme; ne point s'oublier dans la prospérité c'est l'effet d'une âme ferme.

38) Un homme qui nous attaque injustement ou qui nous refuse sans raison ce qu'il nous doit, rompt lui-même les liens qui l'unissaient avec nous et anéantit ainsi par sa propre faute les obligations que nous imposaient ces liens. Lettres Russiennes, pag. 44 et 45.

39) Il n'y aura plus de danger à laisser voyager nos jeunes gens (dont souvent l'on craint la fuite), quand on leur aura rendu leur patrie *aimable;* je renferme un grand sens dans ce mot; l'Etat ne perdrait pas beaucoup en tout tems à la perte de deux ou trois têtes évaporées assurément, et si la patrie était telle que je la voudrais voir, nous aurions plus de *recrues* que de *déserteurs*, l'on viendrait de loin rechercher nos demoiselles et l'on nous emmènerait de même; ce qui une fois en train polirait quelques générations plus tôt, tout ce qui ne l'est pas; la condescendance, l'esprit liant du

---

жетъ противостать безпредѣльной власти неограниченнаго властителя, который управляетъ воинственнымъ народомъ?

37) Счастіе для ума тоже, что молодость для нрава: оно приводитъ всѣ страсти въ движеніе. Счастливъ тотъ, кто не допускаетъ себя увлечь въ этомъ вихрѣ! Отважно переносить невзгоды есть доказательство величія души, не забываться въ счастьи есть слѣдствіе твердости души.

38) Человѣкъ, несправедливо нападающій на насъ или отказывающій въ томъ, что достоитъ намъ, разрываетъ самъ связи, соединяющія его съ нами, и такимъ образомъ по собственной винѣ уничтожаетъ обязательства, которыя налагали на насъ эти связи. Русскія письма, стр. 44 и 45.

39) Не будетъ болѣе опасности отпускать въ путешествія нашихъ молодыхъ людей (бѣгства которыхъ часто опасаются), когда имъ будетъ сдѣлано *любезнымъ* ихъ отечество. Я подразумѣваю великій смыслъ въ этомъ словѣ. Государство во всякое время не потеряетъ много отъ утраты двухъ или трехъ головъ, конечно отуманенныхъ. Когда бы отечество было таковымъ, какимъ бы я желала видѣть его, то мы бы болѣе имѣли новообращенныхъ, чѣмъ перебѣжчиковъ; издалека являлись бы искать нашихъ дѣвушекъ и также бы увозили отъ насъ; если дѣло пойдетъ на ладъ, то все необразованное теперь будетъ просвѣщено нѣсколькими поколѣніями ранѣе. Снисходительность, примирительный духъ властителя сдѣлаютъ болѣе, чѣмъ мильоны законовъ, а

maître ferait plus que des lois par millions et la liberté politique donnerait de l'âme à tout. *Souvent il vaut mieux inspirer que commander des réformes.*

40) La servitude est une perte civile qui tue l'émulation, l'industrie, les arts, les sciences, l'honneur et la prospérité. Journal encyclop., Mars 1761. Hist. de Jean Sobiesski de l'abbé Coyer.

Dernier extrait pag. 35.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II О ВСТУПЛЕНІИ ЕЯ НА ПРЕСТОЛЪ [1]).

(28 іюня 1762 года).

Господа сенаторы! Я теперь выхожу съ войскомъ, чтобъ утвердить и обнадежить престолъ, оставляя вамъ, яко верховному моему правительству, съ полною довѣренностію, подъ стражу: отечество, народъ и сына моего. Графамъ Скавронскому, Шереметеву, генералъ-аншефу Корфу и подполковнику Ушакову присутствовать съ войсками, и имъ, такъ какъ и дѣйствительному тайному совѣтнику Неплюеву жить въ дворцѣ при моемъ сынѣ.

Екатерина.

Получено при дворѣ въ Сенатѣ іюня 28-го дня 1762 года. (Эта помѣта сдѣлана рукою генералъ-прокурора Глѣбова.)

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ О ПОЛНОМОЧІИ АДМИРАЛУ ТАЛЫЗИНУ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

(28 іюня 1762 года).

Господинъ адмиралъ Талызинъ отъ насъ уполномоченъ въ Кронштадтѣ, и что онъ прикажетъ, то исполнять. Екатерина.

Іюня 28-го дня, 1762 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Григорія Теплова).

политическая свобода дастъ душу всему. *Часто лучше вдохновлять къ преобразованіямъ, чѣмъ приказывать о нихъ.*

40) Рабство есть гражданская потеря, убивающая взаимное состязаніе, промышленность, художества, науки, честь и изобиліе. Энциклопед. журналъ, мартъ 1761, Исторія Яна Собіесскаго аббата Коіе, послѣднее извлеченіе стр. 35.

[1]) Напечатанъ въ Осмнадцатомъ вѣкѣ, изд. г. Бартеневымъ, кн. IV, 207.

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II ВИЦЕ-АДМИРАЛУ ПОЛЯНСКОМУ О ПРИВОДѢ КЪ ПРИСЯГѢ НА ВѢРНОПОДДАНСТВО МОРСКОЙ КОМАНДЫ.

(28 іюня 1762 года).

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему любезновѣрному вице-адмиралу Полянскому.

По власти всемогущаго Бога и по желанію всѣхъ сыновъ россійскихъ вѣрноподданныхъ, воспріяли мы всероссійскій императорскій престолъ, о чемъ во всей нашей Имперіи наиторжественнѣйше присягу намъ учинили, того ради повелѣваемъ, получа сіе, состоящимъ подъ командою вашею флотскимъ и адмиралтейскимъ воинскимъ людямъ объявить, и до дальнѣйшаго нашего указа никакихъ военныхъ дѣйствъ не производить, а для публикованія и приводу всей команды вашей къ присягѣ манифесты и присяги прилагаются при семъ, а о исполненіи сего тотчасъ къ намъ рапортовать. Данъ въ Санктпетербургѣ іюня 28-го дня, 1762 года. Екатерина.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Григорія Теплова.)

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ ПЕТРУ ПАНИНУ О ПРИНЯТІИ ЕМУ НАЧАЛЬСТВА НАДЪ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ВМѢСТО ГЕНЕРАЛА РУМЯНЦЕВА[1]).

(28 іюня 1762 года).

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему любезновѣрному генералу поручику Петру Панину.

Божіимъ всемогущимъ благословеніемъ и всеобщимъ явнымъ желаніемъ всѣхъ сыновъ отечества россійскаго, мы вступили сего числа благополучно

---

[1]) Этотъ рескриптъ объясняетъ слѣдующее письмо Екатерины II къ графу Петру Румянцову, которое не сохранилось въ Государственномъ архивѣ между перепиской Государыни съ этимъ лицомъ, а потому перепечатывается изъ Сочиненій Екатерины II, изд. Смирдина, III, 185—187. «Господинъ генералъ Румянцовъ! Я получила письмо ваше, въ которомъ пишете и просите объ отставкѣ. Я разсудила, что необходимо мнѣ пришло съ вами изъясниться и открыть вамъ мысли мои, которыя, вижу, что совсѣмъ вамъ неизвѣстны. Вы судите меня по стариннымъ поведеніямъ, когда персоналитетъ всегда превосходилъ качества и заслуги всякаго человѣка, и думаете, что бывшій вашъ фаверъ нынѣ вамъ въ порокъ служить будетъ, непріятели же ваши тѣмъ подкрѣплять себя имѣютъ. — Но позвольте сказать: вы мало меня знаете. Пріѣзжайте сюда, если здоровье ваше вамъ

на самодержавный престолъ всероссійскій, при чемъ мы, вѣдая вашу ревность и усердіе къ намъ, жалуемъ васъ всемилостивѣйше полнымъ генераломъ, и повелѣваемъ вамъ принять корпусъ, состоящій подъ командою генерала Румянцова въ свою полную команду, съ которымъ, получа сіе, немедленно въ Россію возвратиться имѣете, расположивъ все къ тому служащее учрежденіе, такимъ образомъ, чтобъ ни малаго времени не терять, сколько возможно убѣгая изнуренія войскъ нашихъ. А понеже мы намѣреніе имѣемъ заключенный вновь вѣчный миръ съ его величествомъ королемъ прусскимъ содержать, того ради вы всѣ осторожности принять имѣете, дабы его величества землямъ никакихъ причинъ не подавать къ озлобленію, а генералу Румянцову особливый указъ нашъ посланъ о сдачѣ вамъ команды и возвращеніи его къ намъ въ Россію. Екатерина.

28-го іюня, 1762 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Григорія Теплова).

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ О ВОЗВРАЩЕНІИ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ИЗЪ ПРУССІИ ВЪ РОССІЮ И О ПРИВОДѢ ИХЪ КЪ ПРИСЯГѢ.

(28 іюня 1762 года).

Указъ нашему генералу, командующему въ арміи, графу Чернышеву.

Понеже желаніемъ всего народа, а паче божіимъ всемогущимъ вспомоществованіемъ, мы вступили самодержавно на всероссійскій престолъ, того ради вамъ чрезъ сіе объявивъ и полагаяся на ваше и всей вашей команды къ намъ усердіе, повелѣваемъ именемъ самодержавнымъ нашего Величества объявить торжественно его величеству королю прусскому, что намѣреніе наше было и нынѣ есть всѣ средства употребить къ полученію общаго въ

то дозволитъ; вы приняты будете съ тою отмѣнностію, которую ваши отечеству заслуги и чинъ вашъ требуютъ. Не думайте жъ, чтобъ я противъ желанія вашего хотѣла симъ принудить васъ къ службѣ; мысль моя отъ того отдалена. Не токмо заслуженный генералъ, но и всякій россійскій дворянинъ по своей волѣ диспонируетъ о службѣ и отставкѣ своей, и не то, чтобъ я убавить прерогативъ оной хотѣла, оный паче при всякомъ случаѣ подкрѣплю; а сіе единственно пишу, дабы мы другъ друга разумѣли и вы моглибъ ясно видѣть мое мнѣніе. Еслибъ тогда, какъ вамъ на смѣну другой былъ присланъ, обстоятельства казались и были дѣйствительно конфузны, что, можетъ быть, и вамъ поводомъ служило къ подозрѣнію о моей къ вамъ недовѣренности, то оное приписать должно случаю тѣхъ временъ, кои уже миновались и которыхъ слѣду въ моихъ мысляхъ не осталось. И такъ въ ожиданіи другаго отъ васъ письма, въ которомъ имѣете вы знать дать, исполните ли вы жадное желаніе всей вашей фамиліи видѣть васъ, или остаетеся ли вы при силѣ вашего послѣдняго письма, въ томъ и другомъ случаѣ я неотмѣнно остаюсь вамъ доброжелательная.

Изъ Москвы, 13 генваря 1763 года.»

Европѣ мира; но тишина и благосостояніе нашего престола требуютъ того не отмѣнно, чтобъ вы, получа сіе, немедленно возвратились со всѣмъ вашимъ корпусомъ въ Россію. Ежели жъ его величество, король прусскій, въ томъ препятствовать начнетъ, то вы имѣете со всѣмъ вашимъ корпусомъ соединиться съ арміею и ближайшимъ корпусомъ императрицы цесаревы римской; что же касается до заключеннаго въ послѣднее время мира съ его величествомъ королемъ прусскимъ, то мы нашего Императорскаго Величества именемъ повелѣваемъ его величеству объявить торжественно, что мы оный заключенный миръ съ его величествомъ продолжать будемъ свято и ненарушимо, доколь его величество къ разрыву онаго, а особливо при нынѣшнемъ случаѣ, явныхъ къ тому видовъ не подастъ. Ежели же корпусъ нашъ еще съ арміею прусскою не соединился, въ такомъ случаѣ вы имѣете письменно его величеству по вышеписанному декларацію учинить, а самимъ, какъ вамъ чрезъ сіе выше объявлено, возвращаться немедленно въ Россію. Екатерина.

28-го іюня, 1762 года.

P. S. При семъ посылаются манифесты и присяги, по которымъ вы ввѣренной вамъ командѣ немедленное объявленіе учинить и къ присягѣ привесть имѣете.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ БРОУНУ О ПРИНЯТІИ МѢРЪ ВЪ РИГѢ ПО СЛУЧАЮ ВОЗШЕСТВІЯ ЕЯ НА ПРЕСТОЛЪ.

(28 іюня 1762 года).

Указъ нашему генералу губернатору рижскому Броуну.

Понеже, по желанію всѣхъ сыновъ отечества, мы вступили благополучно на престолъ всероссійскій, того ради вамъ чрезъ сіе всемилостивѣйше объявляя и уповая на ваше къ намъ усердіе, повелѣваемъ всѣ мѣры къ тому принять, чтобъ сіе народное желаніе, съ Божіимъ благословеніемъ начатое, споспѣшествовано было добрымъ вашимъ учрежденіемъ, а въ противномъ случаѣ всѣ силы и мѣры употреблять имѣете къ отвращенію какого либо злаго сопротивленія, не взирая ни на чье достоинство и ни отъ кого кромѣ что за нашимъ подписаніемъ никакихъ повелѣній не принимать; о прочемъ указы наши съ присягою присланы будутъ немедленно.

Екатерина.

28-го іюня, 1762 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИСЫЛКѢ ВЪ ПЕТЕРГОФЪ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ПОЛКОВНИКА МАСЛОВА.

(29 іюня 1762 года).

Указъ нашему Сенату.

Получа сіе немедленно прислать нашего полковника Воронежскаго полку Семена Маслова обратно въ выступившій къ Петергофу корпусъ, о которомъ здѣсь увѣдомляюсь, что онъ Сенатомъ позванъ въ Петербургъ.

Екатерина.

Въ два часа съ полуночи отъ Краснаго кабачка.

(Этотъ указъ и помѣта писаны рукою г. Теплова).

Вмѣстѣ съ этимъ указомъ хранится другой, отъ 29-го іюня 1862 года, начинающійся. «Господа Сенатъ. Вы сами свидѣтели. . . .» Здѣсь разсказано о походѣ въ Петергофъ и отреченіи Императора Петра III. Указъ этотъ въ послѣдній разъ напечатанъ въ Осмнадцатомъ вѣкѣ, изд. г. Бартеневымъ IV, 214 — 215. Онъ только подписанъ Екатериною II, весь писанъ неизвѣстною рукою, а конецъ со словъ «сей моментъ». . . приписанъ Григ. Тепловымъ и имъ помѣченъ: Петергофъ 1762, іюня 29 дня. На оборотѣ его такая приписка: «Прусскаго посланника Гольца задержанныхъ людей подъ карауломъ освободить. По именному Ея Императорскаго Величества указу Никита Панинъ». За тѣмъ на особливомъ листѣ: «Въ посланномъ сегодня пакетѣ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ забыто приложить копію удостовѣренія бывшаго Императора, которая при семъ и прилагается. Григорій Тепловъ». За тѣмъ слѣдуетъ это отреченіе, все писанное Тепловымъ.

Указъ съ приложеніемъ отреченія былъ напечатанъ въ сборникѣ указовъ Екатерины II, изданномъ въ 1764 году, подъ заглавіемъ: Обстоятельный манифестъ о возшествіи Ея Императорскаго Величества на всероссійскій престолъ». Въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, томъ XXIV, № 17759, помѣщено такое именное повелѣніе Императора Павла, 26 января 1797 года: «Находящіеся въ печатныхъ 1762 года указныхъ книгахъ по порядку нумераціи листы въ форматѣ четвертки съ третьяго на десять по двадцать первый и въ форматѣ восьмушки съ седьмаго на десять по тридесятой, повелѣваемъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы оныя книги ни находились, означенные листы изъ нихъ выдравъ, доставить безъ промедленія къ нашему генералъ-прокурору; о чемъ имѣетъ сенатъ учинить свое распоряженіе, и куда слѣдуетъ, предписать о точномъ и самопоспѣшнѣйшемъ исполненіи сей нашей воли». Помянутый манифестъ былъ напечатанъ на стра-

нищахъ, кои слѣдовало вырывать, а потому онъ не вошелъ въ Полное собранiе законовъ Россiйской имперiи.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ САЛТЫКОВУ О ВОЗШЕСТВIИ ЕЯ НА ПРЕСТОЛЪ.

(29 iюня 1762 года).

Къ графу Салтыкову.

Все дѣло помощiю Божiею окончилось благополучно, и мы вступили на престолъ всероссiйскiй съ восклицанiемъ всего народа, а бывшiй Императоръ самъ добровольно отказался отъ престола своеручнымъ письменнымъ предъ всѣмъ свѣтомъ удостовѣренiемъ, а для скорѣйшаго полученiя сей прiятнѣйшей для васъ вѣдомости послала оную къ вамъ чрезъ сына вашего, который, видя все персонально, можетъ вамъ изустно лучше и достовѣрнѣйше все разсказать. Екатерина.

29-го iюня, 1762 года, на другой день возшествiя нашего на престолъ.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ АДМИРАЛУ ТАЛЫЗИНУ ОБЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ СДАЧѢ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.

(29 iюня 1762 года).

Господинъ адмиралъ Талызинъ!

Мы вашъ репортъ получили исправно и учиненнымъ вашимъ распоряженiемъ въ Кронштадтѣ крайне довольны, такъ что благоразумiемъ вашимъ и вѣрностiю къ намъ, весь замыселъ бывшаго Императора пресѣкся, и ваше сiе учрежденiе немало споспѣшествовало къ внутренней тишинѣ отечества нашего, за что мы васъ обнадеживаемъ нашею Императорскою милостiю, яко вѣрнаго сына отечества, впрочемъ ожидать имѣете отъ насъ повелѣнiя о возвращенiи къ намъ вашемъ, которое вскорѣ и прислано будетъ; а бывшiй уже Императоръ безъ всякаго сопротивленiя къ намъ въ руки отдался; и всѣ малыя войска, бывшiя при немъ, присягу уже намъ въ вѣрности учинили.

Прiѣхавшихъ на корабляхъ голштинскихъ офицеровъ и солдатъ извольте содержать до будущаго повелѣнiя въ Кронштадтѣ подъ присмотромъ и съ осторожностiю, а ежели русскiе какiе между ними найдутся, тѣхъ присылайте въ военную коллегiю для опредѣленiя. Екатерина.

Петергофъ, iюня 29 дня 1762 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ОБЪ ОТРЕЧЕНІИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III ОТЪ ПРЕСТОЛА.

(29 іюня 1762 года).

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему любезновѣрному генералу аншефу, графу Чернышеву.

Вчерашняго числа мы васъ увѣдомили чрезъ курьера, и о томъ же дубликатъ къ вамъ послали, что мы Божіею помощію приняли престолъ всероссійскій, а нынѣ васъ увѣдомляемъ, что бывшій Императоръ собственнымъ своимъ поводомъ отъ престола вовсе отказался, и въ томъ намъ собственноручное письменное удостовѣреніе далъ, которое мы и въ свѣтъ немедленно объявимъ. Данъ въ Петербургѣ 1762 года, іюня 29-го дня.

Екатерина.

Въ равной силѣ писано Панину и Броуну.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Григорія Теплова).

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ В. СУВОРОВУ О ПОСЫЛКѢ ВЪ ОРАНІЕНБАУМЪ КЪ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ III ДОКТОРА, СЛУЖИТЕЛЕЙ И ПР.

(30 іюня 1762 года).

Господинъ генералъ Суворовъ! По полученіи сего, извольте прислать сюда, отыскавъ въ Ораніенбаумѣ, или между плѣнниками, лѣкаря Лидерса, да арапа Нарцыса, да оберъ-камердинера Тимлера; да велите имъ брать съ собою скрыпицу бывшаго государя, его мопсинку собаку; да на тамошнія конюшни кареты и лошадей отправьте ихъ сюда скорѣе. Также извольте изъ голштинскихъ офицеровъ подполковника Кіиль, который на моей кормилицѣ женатъ, отпустить въ его домъ въ Ораніенбаумъ безъ караула и безъ присмотра за нимъ для того, что онъ немало неподозрительной.

Екатерина.

Я не оставлю васъ словесно благодарить за ваши хорошія распоряженія и вѣрную службу; знаю, что вы честный человѣкъ. (Помѣта неизвѣстнаго:) Получено 30 іюня 1762 года въ Ораніенбаумѣ. Адресъ рукою Императрицы: Господину генералу Василію Ивановичу Суворову.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ АДМИРАЛУ ТАЛЫЗИНУ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ГРАФА ПЕТРА ДЕВІЕРА.

(1 іюля 1762 года).

Указъ нашему адмиралу Талызину.

Получа сіе, генерала графа Петра Девіера имѣете освободить, какъ вы сами, такъ и онъ, возвратиться въ Санктпетербургъ и явиться у двора нашего. Голштинскихъ оберъ-офицеровъ и солдатъ препоручить имѣете въ вѣдомство коменданту на прежде предписанномъ основаніи.

Екатерина.

Іюля 1 числа, 1760 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова. Здѣсь же хранятся копіи съ манифестовъ: отъ 6 іюля 1762 года начинающійся словами: «Вступленіе наше»; 7 іюля того же года, нач.: «Въ седьмый день». Они также не вошли въ Полное собраніе законовъ Россійской имперіи по причинѣ, объясненной выше на стр. 105, 106; но напечатаны въ Осмнадцатомъ вѣкѣ, сборникѣ, изд. г. Бартеневымъ, IV, 216—224).

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РАСПИСАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II О НАГРАДАХЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЗШЕСТВІЯ ЕЯ НА ПРЕСТОЛЪ И КОРОНАЦІИ [1]).

1.

Григорій Орловъ камергеромъ, александровская кавалерія.

Алексѣю Орлову маіоромъ въ преображенскомъ полку, лента александровская.

---

[1]) Эти расписанія любопытны въ томъ отношеніи, что указываютъ на то, какъ сама Императрица намѣревалась наградить лицъ, принимавшихъ участіе въ возведеніи ея на престолъ. Въ этомъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе и порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ имена въ спискѣ. Онъ началъ составляться Государынею въ первый мѣсяцъ ея царствованія, чему доказательствомъ служитъ то, что означенный въ спискѣ вторымъ Алексѣй Орловъ пожалованъ дѣйствительно въ секундъ-маіоры преображенскаго полка 29 іюля 1762 года, а до того времени онъ находился въ отставкѣ. 2 августа Петръ Пассекъ произведенъ изъ капитанъ-поручика въ капитаны «за особливыя его вѣрныя услуги и за понесенный его за высочайшую Ея Величества особу арестъ». См. Прибавленіе къ № 75 Санктпетербургскихъ Вѣдомостей 1762 года. Для сравненія, здѣсь помѣщается изъ тѣхъ же Вѣдомостей, 9 августа 1762 года, № 64, извѣстіе, распубликованное о наградахъ, проектъ которыхъ набросанъ былъ Императрицею, и которыя во многомъ разнятся отъ того, что предполагалось ею сначала.

«Ея Императорское Величество хотя ни мало не сомнѣвалась объ истинномъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ при всѣхъ бывшихъ прежде обстоятельствахъ сокровенномъ къ себѣ усердіи; однакожъ къ тѣмъ особливо, которые по ревности для поспѣшенія благополучія

Өедоръ Орловъ въ семеновскомъ полку поручикомъ.

Всѣмъ троимъ въ серпуховскомъ уѣздѣ Оболенское село Ильинское[1]) съ приписными 2929 душами, да пятьдесятъ тысячъ, да россійскими графами.

Преображенскаго полку:

Капитану (зачеркнуто — «поручику») Петру Пассеку 1000 душъ, камергеромъ и капитаномъ гвардіи.

Капитанъ-поручикъ Сергѣй Бредихинъ 1000 душъ да камергеромъ.

народнаго, побудили самымъ дѣломъ Ея Величество сердце милосердое къ скорѣйшему принятію престола россійскаго, и къ спасенію такимъ образомъ нашего отечества отъ угрожавшихъ оному бѣдствій, на сихъ дняхъ оказать соизволила особливые знаки своего благоволенія и милости, изъ которыхъ иныхъ пенсіями, другихъ деревнями, а прочихъ денежною суммою наградить соизволила, а именно: разными и въ разныя числа указами, малороссійскому гетману, фельдмаршалу графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, пожаловать соизволила, сверхъ его гетманскихъ доходовъ и получаемаго имъ жалованья, по пяти тысячъ рублей въ годъ; дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору и Его Императорскаго Высочества обергофмейстеру, Никитѣ Ивановичу Панину, такимъ же образомъ, по пяти тысячъ рублей; генералъ-аншефу, сенатору и лейбъ-гвардіи коннаго полка подполковнику, князю Михаилу Никитичу Волконскому, по пяти же тысячъ рублей; гвардіи семеновскаго полка подполковнику и генералу поручику Өедору Ивановичу Вадковскому 800 душъ; дѣйствительному камергеру Григорью Григорьевичу Орлову 800 душъ; преображенскаго полка секундъ-маіору Алексѣю Григорьевичу Орлову 800 душъ; лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитану-поручику Петру Пассеку 24,000 рублей; поручику Григорію Протасову 800 душъ; поручикамъ: князю Өедору Барятинскому 24,000 рублей; Евграфу Черткову 800 душъ; семеновскаго полка капитану Өедору Орлову 800 душъ; измайловскаго полка премьеръ-маіору Николаю Рославлеву 600 и въ дополненіе 6000 рублей; капитанамъ: Михаилу Похвисневу 800 душъ; Александру Рославлеву 800 душъ; Михаилу Ласунскому 800 душъ; князю Петру Голицыну 24,000 рублей; капитану поручику Петру Вырубову 800 душъ; конной гвардіи секундъ-ротмистру Өедору Хитрово 800 душъ; а слѣдующимъ преображенскаго полка капитанамъ-поручикамъ Сергѣю Бредихину 18,000 рублей, Михаилу Баскакову 600 душъ; поручикамъ: Захару Дубянскому 600 душъ, Ивану Ступишину 600 душъ; измайловскаго полка капитану-поручику Ивану Обухову 18,000 рублей; конной гвардіи секундъ-ротмистру Александру Ржевскому 18,000 рублей; графу Валентину Мусину-Пушкину 600 душъ; поручику, князю Ивану Несвижскому 600 душъ; унтеръ-егермейстеру, Михаилу Дубянскому 600 душъ, да инженернаго корпуса капитану поручику, Василью Бибикову 600 душъ, и поручику армейскому Всеволоду Всеволодскому 600 душъ; конной гвардіи подпоручику, Григорью Потемкину 400 душъ; измайловскаго полка прапорщикамъ Сергѣю и Ильѣ Всеволодскимъ, обоимъ 600 душъ, да Өедора и Григорья Волковыхъ въ дворяне и обоимъ 700 душъ; Алексѣя Евреинова въ дворяне же и ему 300 душъ. Сверхъ сихъ, Ея Императорское Величество еще пожаловать соизволила ея сіятельству княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой и ордена святыя Екатерины кавалеру 24,000 рублей; камеръ-юнгферѣ Ея Императорскаго Величества, Екатеринѣ Шарогородской 10,000 рублей; дѣйствительному статскому совѣтнику, господину Теплову 20,000 рублей; статскому совѣтнику, Алексѣю Еропкину 800 душъ, и гардеробмейстеру, Василью Шкурину, съ женою, 1,000 душъ. Вышепомянутыя пенсіи годовыя пожалованы по смерть изъ собственной Ея Императорскаго Величества комнатной суммы, такъ-какъ изъ той же суммы и всѣ прочія денежныя награжденія, а деревни со всѣми землями и угодьями въ вѣчное и потомственное наслѣдное владѣніе».

[1]) Въ одномъ объявленіи Санктпетербургскихъ Вѣдомостей 1764 г., № 23, показана вотчина графовъ Орловыхъ въ Оболенскомъ уѣздѣ село Ильинское.

Подпоручикъ князь Өедоръ Барятинскій 30.000 руб. камеръ-юнкеромъ (зачеркнуто: «и 1000 душъ»).

Поручикъ Михайла Баскаковъ 1000 душъ, камеръ-юнкеромъ.

Адъютантъ Григорій Протасовъ 1000 душъ.

Подпоручикъ Евграфъ Чертковъ камеръ-юнкеромъ, 1000 душъ.

Подпоручикъ Иванъ Ступишинъ 5000 руб. и 500 душъ.

Измайловскаго полку:

Маіоръ Николай Рославлевъ 1000 душъ, генералъ-маіоромъ, да кавал. св. Анны.

Капитанъ Александръ Рославлевъ 30.000 руб., камергеромъ.

Капитанъ Михайла Ласунскій 1000 душъ, камергеромъ.

Капитанъ Михайла Похвисневъ 1000 душъ, камергеромъ.

Поручикъ Петръ Вырубовъ 30.000 руб., камеръ-юнкеромъ.

Капитанъ князь Петръ Голицынъ 1000 душъ, камергеромъ.

Поручикъ Обуховъ 20.000 рублей.

Сержанты Илья Всеволодскій да Сергѣй Всеволодскій 20.000 руб.

Поручику Всеволоду Всеволодскому 1000 душъ, маіоромъ и быть при строеніи.

Конной гвардіи:

Адъютантъ Өедоръ Хитровъ 1000 душъ, камеръ-юнкеромъ.

Валентинъ Пушкинъ 1000 душъ.

Поручикъ Александръ Ржевскій 1000 душъ.

Подпоручикъ князь Иванъ Несвижскій 20.000 руб.

Вахмистръ Григорій Потіомкинъ два чина по полку да 10.000 рублей.

Василій Бибиковъ 20.000 руб., камеръ-юнкеромъ.

Өедоръ да Григорій Волковы россійское дворянство, каждому 300 душъ и по 10.000 рублей.

Банковой конторы кассиру Евреинову при той же должности капитаномъ, 10.000 руб.

Всѣмъ гвардіи офицерамъ остаться въ гвардіи, хотя придворные чины имѣютъ. А придворное жалованье причитать къ гвардейскому. Камергеру дополнять до полторы тысячи, а камеръ-юнкеру до тысячи. И по гвардіи быть имъ въ командѣ у своихъ командировъ, хотя командиры и менѣе чиновъ придворнаго, по причинѣ, что придворные чины даны для отмѣнныя заслуги, а не по старшинству.

Гетману, Князю Волконскому, Панину — по пяти тысячъ, сверхъ жалованья, по смерть пенсіонъ получать изъ кабинета.

Дашковой 12.000.

2.[1])

Николай Рославлевъ генералъ-маіоромъ и кавалерья свят. Анны.
Алекс. Рославлева камергеромъ.
Михаила Ласунскаго »

---

[1]) Здѣсь, для сличенія съ екатерининскими отмѣтками, перепечатывается изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей 24 сентября 1762 года, прибавленіе къ № 80: «Реэстръ пожалованнымъ въ день высочайшаго коронованія Ея Императорскаго Величества».

Генералу фельдмаршалу, графу Александру Борисовичу Бутурлину и генералу фельдмаршалу, графу Петру Семеновичу Салтыкову, шпаги съ брильянтами.

Анну Алексѣевну Матюшкину и княгиню Екатерину Романовну Дашкову въ штатсъ-дамы.

Генералу фельдцейхмейстеру Александру Никитичу Вильбоа и генералу аншефу, Петру Ивановичу Панину, шпаги съ брильянтами.

Генералу аншефу князю Александру Михайловичу Голицыну и дѣйствительному тайному совѣтнику князю Якову Петровичу Шаховскому, ордена святаго апостола Андрея.

Генералу аншефу Матвѣю Андреевичу Толстому, орденъ святаго Александра Невскаго.

Генералу аншефу, графу Захару Григорьевичу Чернышеву, орденъ святаго Андрея.

Генералу аншефу, князю Михаилу Никитичу Волконскому орденъ святаго Александра Невскаго и шпага съ бриліантами.

Генералу аншефу, Ивану Васильевичу Гурьеву, подтверждается выдача ему по смерть его генералъ-поручицкаго жалованья, вмѣсто пенсіона.

Оберъ-гофмаршала Александра Александровича Нарышкина переименовать оберъ-шенкомъ.

Генералу поручику князю Прозоровскому, орденъ святаго Александра Невскаго.

Генерала поручика графа Андрея Алексѣевича Бестужева-Рюмина, за отцовскія заслуги, съ награжденіемъ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника въ отставку; да ему же за четыре года, въ кои онъ былъ въ ссылкѣ безвинно, выдать жалованье.

Гофмаршала графа Карла Ефимовича Сиверса, въ оберъ-гофмаршалы.

Генерала поручика князя Василья Михайловича Долгорукова, въ генералы аншефы.

Генералу поручику Олицу, сверхъ жалованья его, по 1000 рублей на годъ пенсіону.

Генерала поручика Николая Михайловича Леонтьева, генераломъ аншефомъ въ отставку.

Генерала поручика Фаста въ оставку генераломъ аншефомъ, съ награжденіемъ изъ комнатной суммы 10,000 рублей на счетъ экономическій; ему же дать впредь по порядку четвертую аренду о десяти гакахъ по смерть его.

Генерала поручика Мордвинова въ отставку генераломъ аншефомъ, съ награжденіемъ изъ комнатной же суммы 10,000 рублей на счетъ же экономической суммы.

Генералу поручику Пальменбаху, генералу поручику Племянникову, генералу поручику Штофелю, генералу поручику Бергу, генералу поручику Владиміру Лопухину, тайному совѣтнику и сибирскому губернатору Ѳедору Соймонову — ордена святаго Александра Невскаго, а тайному совѣтнику Василью Стрешневу возвращается орденъ святаго Александра Невскаго.

Камергера Михаила Софонова съ награжденіемъ чина генерала поручика въ отставку.

Камергера графа Ивана Григорьевича Чернышева, камергера, чрезвычайнаго и полномочнаго посла при вѣнскомъ дворѣ, князя Димитрія Михайловича Голицына, генерала маіора Нумерса въ генералы поручики.

Камергера Григорья Григорьевича Орлова въ генералы-адъютанты.

Генералу маіору и лейбъ-гвардіи преображенскаго полка секундъ-маіору, Алексѣю Григорьевичу Орлову, орденъ святаго Александра Невскаго.

Причемъ какъ сихъ обоихъ, такъ и другихъ трехъ родныхъ ихъ братьевъ, Ивана, Ѳедора и Владиміра Орловыхъ въ графское достоинство.

Михаила Похвиснева камергеромъ.
Вырубовъ камеръ-юнкеромъ.
Петръ Пассекъ »
Бредихинъ »

Бригадира Невѣдомскаго въ отставку генералъ-маіоромъ съ награжденіемъ изъ комнатной суммы 6,000 рублей, на счетъ экономической суммы.

Бригадира Ангелара въ отставку генералъ-маіоромъ; въ списокъ же о раздачѣ арендъ написать его сенату третьимъ человѣкомъ; а до тѣхъ поръ, что можно будетъ дать ему аренду, производить ему изъ коммиссаріата жалованье бригадирское со дня возшествія Ея Императорскаго Величества на престолъ.

Лейбъ-гвардіи измайловскаго полка премьеръ-маіора Рославлева, въ генералъ-маіоры.

Статскаго совѣтника Михаила Салтыкова, въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Лейбъ-гвардіи измайловскаго полка капитановъ: Похвиснева, Александра Рославлева, Михаила Ласунскаго, князя Петра Голицына, преображенскаго полка капитана Петра Пассека, въ камергеры.

Лейбъ-кирасирскаго полка вице-полковника, князя Михаила Дашкова; лейбъ-гвардіи семеновскаго полка капитана Ѳедора Орлова, преображенскаго полка капитановъ поручиковъ: Сергѣя Бредихина, Михаила Баскакова; измайловскаго полка капитановъ поручиковъ: Петра Вырубова, Ивана Обухова; лейбъ-гвардіи коннаго полка секундъ-ротмистровъ: Александра Ржевскаго, Ѳедора Хитрова, графа Валентина Мусина-Пушкина; напольныхъ полковъ секундъ-маіора Всеволода Всеволодскаго; преображенскаго полка поручиковъ: Григорья Протасова, Ивана Ступишина; инженернаго корпуса капитана поручика Василья Бибикова; коннаго полка поручика князя Василья Несвижскаго; преображенскаго полка подпоручиковъ: князя Ѳедора Барятинскаго и Евграфа Черткова, въ камеръ-юнкеры.

Всѣмъ вышеозначеннымъ въ камергеры и камеръ-юнкеры пожалованнымъ, остаться каждому при нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ и жалованье по симъ новымъ чинамъ получать въ добавку къ нынѣшнимъ ихъ окладамъ.

Преображенскаго полка капитана Петра Измайлова, въ отставку полковникомъ.

Графу Ивану Орлову остальныя деревни собственной вотчины серпуховскаго уѣзда села Ильинскаго, что пожалована братьямъ его.

Гусарскихъ полковъ: полковника Зорича въ бригадиры съ прежнимъ полковничьимъ жалованьемъ и быть ему въ томъ же полку полковникомъ; полковника Подгоричанина въ бригадиры съ прежнимъ же полковничьимъ жалованьемъ и быть ему въ томъ же полку полковникомъ; подполковника Текелли въ полковники въ прежній его полкъ; подполковника Цвѣтановича въ полковники въ прежній его полкъ; секундъ-маіора Бедрягу въ примьеръ-маіоры; капитана Бедрягу въ секундъ-маіоры въ тотъ же полкъ.

При донскомъ войскѣ бригадиру Краснощокову саблю при грамотѣ государской о его въ нынѣшней войнѣ ревностной службѣ.

Войска донскаго полковникамъ: Попову, Перфильеву, Денисову, двумъ Луковкинымъ, Дячкину, Туроверову и Кирсанову, золотыя медали съ высочайшимъ портретомъ Ея Императорскаго Величества, для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ.

Камеръ-пажа князя Сергѣя Меншикова, лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ въ поручики.

Камеръ-пажа Василья Аргамакова, потому что онъ году не выслужилъ, лейбъ-гвардіи въ конный полкъ въ подпоручики.

Банковой конторы кассира Алексѣя Евреинова, въ капитаны и быть ему при томъ же мѣстѣ.

Умершаго генералъ-поручика и шталмейстера, князя Петра Голицына вдовѣ, княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Голицыной, въ вѣчное и потомственное владѣніе, пожалованныя ей по смерть деревни вѣдомства дворцовой канцеляріи ростовскаго уѣзда, села Угодичи съ деревнями, въ коихъ по послѣдней ревизіи девять сотъ сорокъ шесть душъ.

Григорій Протасовъ камергеромъ.
Евграфъ Чертковъ »
Ѳедоръ Хитровъ »
Кн. Ѳ. Барятинскій »
Пушкинъ »
Ржевскій »
Обуховъ »
Потемкинъ »
Всев. Всеволожскій »
Мих. Баскаковъ »
Князь Александръ Мих. Голицынъ кавалерью св. Андрея.
Князь Яковъ Шаховскій » » »
Штатсъ-дамами Анна Алек. Матюшкина, княгиня Дашкова.
Алексѣю Орлову кавалерью с. Алекс.

Ивану Орлову остальныя деревни, изъ которыхъ его братьямъ пожалованы.

Всѣ пять братьевъ Орловыхъ графами.

Вице-канцлеръ тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ.

Оберъ-коменданту московскому, царевичу грузинскому орденъ св. Анны.

Матвѣю Андреевичу Толстому кавалерью св. Алек.

Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ камеръ-юнкеромъ.

Князь Несвижскій камеръ-юнкеромъ.

Камеръ-пажъ князь Сергѣй Меншиковъ поручикомъ въ преображенскомъ полку.

Камеръ-пажа Аргамакова для того, что годъ не выслужилъ, подпоручикомъ въ конную гвардію.

(Зачеркнуто: вице-канцлера князя Александра Голицына дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ).

Графъ Андрей Алексѣевичъ Бестужевъ, за отцовскія заслуги, съ награжденіемъ чиномъ въ отставкѣ; да выдать ему жалованье за четыре года, что онъ безвинно въ ссылкѣ былъ.

Василью Ивановичу Стрешневу возвратить орденъ св. Александра.

Алексѣй Евреиновъ капитаномъ и быть въ томъ же мѣстѣ.

Василья Бибикова камеръ-юнкеромъ.

Отставному генералъ-аншефу Ивану Васильевичу Юрьеву конфирмуется генералъ-поруческое жалованье по смерть его вмѣсто пенсіона.

Отъ флота генералъ-кригсъ-коммиссаръ Василій Ларіоновъ — орденъ св. Анны.

Григорью Орлову генералъ-адъютантомъ.

Генералъ-поручикъ Карауловъ орденъ св. Алекс.
Генералъ-поручикъ князь Прозоровскій орд. св. Алек.
Ивану Григорьевичу Чернышеву (начато было «кавале», но зачеркнуто).
Карла Ефимовича Сиверса оберъ-маршаломъ.
Контръ-адмиралу Петру Кашкину орденъ св. Анны.

3.

При коронаціи.

Генералу князь Ал. Мих. Голицыну орденъ св. Андрея.
Алексѣю Орлову орденъ св. Александра.
Всѣмъ пяти братьямъ Орловымъ графской дипломъ.
Ѳедору Орлову камергеромъ.
Капитана Петра Пассека камергеромъ.
Маіора Николая Рославлева генералъ-маіоромъ да кавалерью св. Анны.
Капитана Рославлева камергеромъ.
Кап. Мих. Ласунскаго камергеромъ.
Кап. Мих. Похвиснева камергеромъ.
Капитанъ князь Петръ Голицынъ камергеромъ.
Сергѣй Бредихинъ камеръ-юнкеромъ.
Князь Ѳедору Барятинскому камеръ-юнкеромъ.
Михайла Баскаковъ камеръ-юнкеромъ.
Петръ Вырубовъ камеръ-юнкеромъ.
Валентинъ Пушкинъ камеръ-юнкеромъ.

4.

Гр. Орловъ.
Ал. Орловъ.
Ѳ. Орловъ.
Кня. Дашкова.
Князь Михайла Волконскій.
Ѳ. Вадковскій.
Петръ Пассекъ.
Ласунскій.
Ни. Рославлевъ.
Ал. Рославлевъ.
Вырубовъ.
Похвисневъ.
Мих. Баскаковъ.
Все. Всеволодскій.

Кир. Разумовскій.
Гр. Протасовъ.
Кн. Ѳ. Барятинскій.
Хитровъ.
Чертковъ.
Князь Несвижскій.
Ал. Еропкинъ.
Ми. Дубенскій.
Зах. Дубенскій.
Кат. Шарогородская.
В. Шкуринъ.
Анна Шкурина.
Бредихинъ.
Кн. Петръ Голицынъ.
Бибиковъ.
Ф. Волковъ.
Ступишинъ.
Пушкинъ.
Ржевскій.
Вахм. Потемкинъ.
Ал. Евреиновъ.

ВѢДОМОСТИ О ДЕНЕЖНЫХЪ НАГРАДАХЪ ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

А. Вѣдомость бывшимъ со дня всерадостнаго на всероссійскій престолъ возшествія Вашего Императорскаго Величества денежнымъ награжденіямъ по 16 ноября сего 1762 года.

Графу Григорью Григорьевичу Орлову въ число отложенныхъ 50,000 рублей	3,000 р.
Графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину	10,000 »
Бывшимъ фрейлинамъ, княжнѣ Бѣлосельской и баронессѣ Шафировой, каждой по 4,000, и того	8,000 »
Его свѣтлости принцу Георгію	100,000 »
Голштинскому тайному совѣтнику Вульфу	3,000 »
Голштинскому совѣтнику Брункеру	400 »
Фельдмаршалу графу Миниху на проѣздъ въ Рогервикъ	3,000 »
Княгинѣ Дашковой	24,000 »
Камеръ-юнгферѣ Шарогородской	10,000 »

Дѣйствительному статскому совѣтнику Теплову	20,000 р.	
Секретно. Au feldmaréchal prince Troubetzkoy	3,000 »	
Секретно. A. M. Passek	8,000 »	
Николаю Ивановичу Рославлеву	6,000 »	
Камергеру Пассеку	24,000 »	
Камергеру князю Петру Голицыну	24,000 »	
Камеръ-юнкерамъ: князю Барятинскому	24,000 »	
Бредихину	24,000 »	
Обухову	18,000 »	
Ржевскому	18,000 »	
Баскакову	6,000 »	
Въ полки гвардіи кавалергардамъ, такожъ въ прочіе полки и команды полугодоваго жалованья	225,890 »	$33^3/_4$ к.
Лейбъ-медикамъ: Монсію	1,500 »	
» Шилингу	1,500 »	
» Крузу	1,500 »	
Лейбъ-хирургу Фузадье	1,000 »	
Придворному аптекарю Брискорну	600 »	
Послу графу Кейзерлингу	12,000 »	
Оберъ-архитектору Растрелли	5,000 »	
Камеръ-юнгферѣ Кудрявцевой на приданое	1,500 »	
Генералу-аншефу Фасту	10,000 »	
Генералъ-маіору Невѣдомскому	6,000 »	
» Толстому	6,000 »	
Тайному совѣтнику Адодурову	1,000 »	
Умершаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка поручика Неронова дочерямъ	4,000 »	
Кабинетнымъ служителямъ полугодоваго жалованья	5,912 »	23 коп.
Придворному пѣвчему Лему	100 »	
Уволенному изъ службы капельмейстеру Старцеру	1,000 »	
Вдовѣ живописца Валеріани	1,000 »	
Лейбъ-хирургу Рeслейну	1,000 »	
Лекарямъ: Паульсону	2,000 »	
» Лидерсу	1,000 »	
» Ульриху	1,000 »	
Въ Цербстъ мадамъ Шмитъ 3000 червонныхъ, по 2 руб. 50 коп. каждый, и того	7,500 »	
Женѣ генерала-поручика князя Кантемира	200 »	
Генералу-аншефу Ливену	10,000 »	

Вдовствующей принцессѣ, Фридерикѣ Голстейнъ-Бекъ.	10,000 р.
Разнымъ челобитчикамъ и челобитчицамъ въ награжденіе въ Петербургѣ.	2,800 »
Въ Новгородѣ	600 »
Въ Крестецкомъ яму	50 »
Въ Николаевской пустынѣ близь Твери.	8 »
Хотиловскимъ ямщикамъ для пожарнаго разоренія . . .	2,280 »
На строеніе въ Твери церкви Апостола Филиппа . . .	100 »
Пѣвчимъ тверскаго архіерея	100 »
Войска Донскаго дьяку съ казаками, кои привезли виноградъ	100 »
Секретно. Au lieutenant colonel des gardes Wadkowskoy à compte des 36000 r. dont Votre Majesté Impériale lui a fait présent pour acheter des terres	12,000 »
Вашего Императорскаго Величества ординарцамъ пяти человѣкамъ, по 500 руб. каждому	2,500 »
Оберъ-гофмейстеру барону Миниху	8,000 »
Дѣйствительному тайному совѣтнику графу Андрею Бестужеву-Рюмину за 4 года жалованье	6,000 »
Гвардіи маіору Текутьеву	2,000 »
Разнымъ челобитчикамъ и челобитчицамъ въ награжденіе здѣсь въ Москвѣ.	425 »
Секретно. Au capitaine des gardes Czebychef.	3,000 »
Генералъ-аншефу Мордвинову	10,000 »
Бухарцу Пріезару Максютову	1,000 »
Отставному маіору Мармылеву.	200 »
Отставному поручику Николаю Маслову	15,000 »
Въ Казанскую церковь.	1,000 »
Княжнѣ Зенгорской.	500 »
Камеръ-цальмейстеру Симонову	4,000 »
Отцу духовнику	1,000 »
Придворнымъ священникамъ, дьяконамъ и псаломщикамъ	1,000 »
Придворнымъ пѣвчимъ	1,000 »
Графу Ивану Симоновичу Гендрикову	3,000 »
Московскому купцу Ефиму Денисову	2,000 »
Вдовѣ гвардіи капитана Александра Арсеньева.	500 »
Конюшеннымъ служителямъ полугодоваго жалованья .	763 » 50 коп.

Шуйскому купцу за подведенную лошадь	300 р.
Шпалерному мастеру Богданову за поднесенную икону.	500 »
Артиллерійскимъ служителямъ, бывшимъ при фейерверкѣ	6,000 »
Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову на раздачу фабричнымъ, бывшимъ при томъ же фейерверкѣ	1,948 » 50 коп.
Балетмейстеру Гильфердингу	2,000 »
Троицкой лавры архимандриту съ братіею	1,000 »
Отставнымъ въ той же лаврѣ офицерамъ, урядникамъ и солдатамъ	501 »
Въ тамошнюю богадѣльную	500 »
На семинарію	500 »
Служкамъ	16 »
Ивану Ивановичу Бецкому на раздачу тѣмъ, кои были при дѣланіи короны	4,200 »
Конной гвардіи ротмистру Яминскому	3,000 »
Измайловскаго полка капитану Гриневу	3,000 »
Тогожъ полка капитанъ-поручику Михаилу Шипову 1000 червонныхъ, и того	2,500 »
Отставному поручику Хрущову	2,000 »
Московскаго эскадрона капитану Побѣдинскому	2,000 »
Отставному поручику Чихачеву	1,000 »
Преображенскаго полка сержанту Толстому 600 червонныхъ, и того	1,500 »
На содержаніе Гурьева, посланнаго въ ссылку	200 »
Камергеру Полозову	2,000 »
На приданое фрейлинѣ Чоглоковой	20,027 » 65 коп.
На погребеніе камеръ-юнгферы Короткой	300 »
Бригадиру Августову	3,000 »
Локателли	3,000 »
Итого	795,622 р. $21\frac{3}{4}$ к.

В. Вѣдомость, сколько изо ста тысячъ рублей, которые именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, для случающихся награжденій и опредѣляемыхъ пенсіоновъ (причтя къ тому и прежніе пенсіоны), велѣно откладывать ежегодно изъ комнатной суммы, съ состоянія того указа, то есть, со 2-го дня ноября сего 1762 года, уже въ расходѣ, и сколько за тѣмъ имѣетъ быть на лицо.

Награжденія.

Графу Ивану Симоновичу Гендрикову	3,000 р.
Московскому купцу Ефиму Денисову	2,000 »
Секретно. Au capitaine des gardes Czebychef	3,000 »
Вдовѣ умершаго капитана лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Александра Арсеньева	500 »
Конной гвардіи ротмистру Ямипинскому	3,000 »
Измайловскаго полка капитану Гриневу	3,000 »
Того жъ полка поручику Шипову 1,000 червонныхъ, и того	2,500 »
Московскаго эскадрона капитану Побѣдинскому	2,000 »
Отставному поручику Ивану Хрущову	2,000 »
Отставному поручику Чихачеву	1,000 »
Преображенскаго полка сержанту Толстому 600 червонныхъ, и того	1,500 »
Камергеру Полозову	2,000 »
Бригадиру Аигустову	3,000 »
Итого награжденій	28,500 р.

Пенсіоны.

Гетману графу Разумовскому	5,000 »
Оберъ-гофмейстеру Панину	5,000 »
Генералъ-аншефу князю Волконскому	5,000 »
Вдовѣ совѣтника Тишина	500 »
Оберъ-гофмейстеру барону Миниху	2,000 »
Генералъ-поручику Олицу	1,000 »
Тайному совѣтнику Веселовскому	1,000 »
Доктору Саншесу	1,000 »
Полковнику Горюшкину	500 »
Подполковнику Бегичеву	200 »
Грузинской царицы Анны родной сестрѣ, вдовѣ, княгинѣ Баратовой съ дѣтьми	1,000 »
Вдовѣ совѣтника Хекса	300 »
Генералъ-аншефу Фролову-Багрѣеву	2,031 » 45¾ к.
Екатеринѣ Алексѣевнѣ Булыгиной	1,000 »
Итого пенсіоновъ	25,531 р. 45¾ к.
Всего въ расходъ	55,031 » 45¾ к.
За тѣмъ въ остаткѣ	44,968 » 54¼ к.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ДЛЯ ОРЛОВА И ПРИНЦА ГЕОРГІЯ [1]).

(5 іюля 1762 года).

Изъ 50,000 тысячъ рублей, которые я вчерась приказала отложить для Орлова, три тысячи къ нему отпустить.

Три тысячи рублей отослать къ Никитѣ Ивановичу Панину для дяди моего, принца Жоржа.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О МЫЗАХЪ.

(6 іюля 1762 года).

Александръ Ивановичь!

Пришлите ко мнѣ списокъ:

1) сколько у меня въ Лифляндіи мызъ?

2) и кому онѣ отданы на аренды?

3) и есть ли порожнія, или нѣту?

Велите табель сдѣлать и принесите ко мнѣ.

Благодарствую за ваше давишное поведеніе въ Сенатѣ.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 6 іюня 1762 года.

(Адресъ писанъ рукою Императрицы: Отдать Александру Ивановичу Глѣбову).

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ВЫДАЧѢ ДЕНЕГЪ Д. МАТЮШКИНУ, В. СУВОРОВУ И ГРАФУ РАЗУМОВСКОМУ.

(6 іюля 1762 года).

Дмитрію Михаиловичу Матюшкину взаимообразно отослать 10,000, а заплатить ему оныя деньги, какъ ему способнѣе.

---

[1]) Въ Русскомъ архивѣ г. Бартенева, 1863 г., стр. 81—107, 177 — 204. 273 — 292 (по перв. изд.) напечатаны г. М. Лонгиновымъ «Письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву». Ни копій, ни черновыхъ списковъ съ этихъ писемъ не хранится въ Государственномъ архивѣ, но въ замѣнъ ихъ здѣсь есть списки съ краткихъ записокъ Государыни къ названному лицу, переплетенные въ книгу въ кожаномъ переплетѣ, въ листъ, съ надписью на заглавіи: «Копіи съ собственноручныхъ Ея Императорскаго Величества записокъ». Вся книга написана съ сохраненіемъ старинныхъ титловъ и сокращеній. Записки эти, исключительно касающіяся выдачъ денежныхъ суммъ изъ Кабинета, прерываются на 28 декабря 1762 года и размѣщены въ настоящемъ изданіи въ хронологическомъ порядкѣ.

Двѣ тысячи рублей отослать къ Василью Ивановичу Суворову для прокормленія голстинцовъ.

1,000 отослать къ гетману графу К. Разумовскому.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ДЛЯ КОММИССІИ ПО ПОГРЕБЕНІЮ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.

(7 іюля, 1762 года).

Адаму Васильевичу Олсуфьеву отпустить для платежа долга печальной коммиссіи 74,000.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ВЫДАЧѢ ДЕНЕГЪ КН. Н. ТРУБЕЦКОМУ И ШКУРИНУ.

(8 іюля 1762 года).

Отпустить изъ соляныхъ на Москвѣ денегъ 50,000 князь Никитѣ Юрьевичу Трубецкому на расходы при коронаціи моей.

Екатерина.

Отпустить гардеробъ-мейстеру Василію Шкурину [1]) на мелкіе комнатные расходы для перваго случая 20,000 (двадцать тысячъ) рублевъ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ПРИДАНОМЪ ДЛЯ ФРЕЙЛИНЪ.

(9 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу справиться, что Государыня Императрица Елисавета Петровна фрейлинамъ жаловала въ приданое.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ ОТПУСКѢ ДЕНЕГЪ ТЕПЛОВУ.

(10 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу. Отпустить двѣ тысячи Теплову для всякіе мелкіе необходимые и скорые расходы. Екатерина.

---

[1]) Шкуринъ былъ придворнымъ лакеемъ при Екатеринѣ II, когда она была Великою Княгинею. Онъ былъ свидѣтелемъ сожженія ею своихъ бумагъ въ 1758 г. и выказалъ къ ней особенную приверженность при арестованіи графа А. Бестужева-Рюмина. Mémoires de Catherine II (Londres, 1859), 317, 322.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ В. СУВОРОВУ ДЛЯ ГОЛШТИНЦОВЪ.

(10 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу отпустить генералъ-поручику Суворову для отправленія голстинскихъ солдатъ и прочихъ тысячу рублевъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ХРАНЕНІИ ПО ПРЕЖНЕМУ БУМАГЪ БЫВШЕЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

(12 іюля 1762 года).

Александръ Ивановичь. Письма бывшей конференціи, о которыхъ вы мнѣ давича доложили, оставьте ихъ по прежнему, гдѣ они нынѣ.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)
Получено іюля 12, 1762 года.

(Адресъ рукою Императрицы:) Отдать Александру Ивановичу Глѣбову.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ДЛЯ ГРАФА А. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

(12 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу отпустить князь Михаилѣ Никитичу Волхонскому для графа Алексѣя Петровича-Бестужева десять тысячъ рублевъ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ДЛЯ ПРИДВОРНОЙ КОНЮШНИ.

(12 іюля 1762 года).

Двадцать пять тысячъ отпустить для моей конюшни, а оныя деньги на Москвѣ опять прислать изъ конюшенной конторы. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ В. ШКУРИНУ.

(14 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу отпустить къ Василію Шкурину [1]) четыре тысячи рублей. Екатерина.

---

[1]) О Шкуринѣ см. выноску на предыдущей страницѣ. Въ семействѣ Шкурина воспитывался потомъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій. Русскій архивъ, изд. г. Бартеневымъ, 1870 г., стр., 1775.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОТСРОЧКѢ ВЪ ПЛАТЕЖѢ ДОЛГА КУПЦУ ФОНЪ-ДЕРЪ-ШААРУ.

(15 іюля 1762 года).

Александръ Ивановичь. Купцу фонъ-деръ Шааръ я приказала, помнится, на полгода сроку дать въ платежѣ его долга, а Корсаковъ говоритъ, что онъ еще о томъ приказѣ не слыхалъ и требуетъ съ него реченный долгъ, а купцу не безъ разоренія оный заплатить въ короткомъ срокѣ.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено 15 іюля, 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ТЕПЛОВУ.

(19 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу отпустить господину Теплову для ему извѣстной посылки четыре тысячи рублей. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II Б. А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ДЛЯ ДВОРЦОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

(20 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу отпустить заимообразно въ дворцовую канцелярію пятьдесятъ тысячъ, а на Москвѣ оныя деньги обратно съ канцеляріи взять.
Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ТЕПЛОВУ.

(21 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу отпустить господину Теплову одну тысячу рублей.
Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О КОНФИСКОВАННЫХЪ ДЕРЕВНЯХЪ И О НАГРАЖДЕНІИ ЗА РАНЫ РЕНБЕРГА.

(21 іюля 1762 года).

Изъ конфискаціи вѣдомость, сколько и чьи деревни, ко мнѣ пришлите пожалуй.

Да полковнику Ренбергу бригадиромъ за его долговременную службу и множество ранъ, да первая аренда по смерть его въ генварѣ мѣсяцѣ.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)
Получена 21 іюля 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II О ДОЗВОЛЕНІИ НАТАЛЬѢ ЛОПУХИНОЙ СЪ СЫНОМЪ ИВАНОМЪ ЖИТЬ ВЪ МОСКВѢ И О ВОЗВРАЩЕНІИ ИМЪ ИМѢНІЯ.

(22 іюля 1762 года).

Указъ нашему Сенату.

Всемилостивѣйше соизволяемъ возвращенной изъ ссылки Натальѣ Лопухиной съ сыномъ ея, Иваномъ Лопухинымъ [1]), жительство свое имѣть въ Москвѣ, а притомъ изъ высочайшей же нашей милости повелѣваемъ возвратить ей съ сыновьями и дочерьми незамужними, въ вѣчное и потомственное владѣніе, отписную у мужа ея Степана Лопухина, которая еще никому не отдана, въ московскомъ уѣздѣ Гуслицкую волость съ селами и деревнями, такъ-какъ оная прежде состояла во владѣніи за помянутымъ Степаномъ Лопухинымъ. О чемъ послать куда надлежитъ наши указы.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

Іюля 22 дня, 1762 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРИБАВКѢ ЛОШАДЕЙ НА СТАНЦІЯХЪ ТОСНИНСКОЙ И СОСНИНСКОЙ.

(23 іюля 1762 года).

Посмотрѣть, нѣтъ ли нужды на Тоснинской и Соснинской ямахъ прибавить лошадей изъ Ингерманландіи на каждой станціи по пятидесяти уѣздныхъ лошадей.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)
Получено 22 іюля 1762 года.

---

[1]) Въ іюлѣ 1743 года начаты были розыски противъ семейства Лопухиныхъ: сынъ ихъ Иванъ показывалъ, что къ матери его пріѣзжалъ цесарскій посланникъ, маркизъ Ботта и говорилъ, что онъ прежде спокоенъ не будетъ, пока принцессѣ Аннѣ (матери малолѣтняго Іоанна III) не поможетъ . . . «Она жъ (мать Лопухина) сказывала ему, что-де Ботта говорилъ ей и о прусскомъ королѣ, что онъ принцессѣ будетъ помогать, а онъ-де, Ботта, станетъ о томъ стараться» . . . Лопухина на пыткѣ въ томъ повинилась и потому съ мужемъ своимъ Степаномъ сосланы были въ Селенгинскъ, гдѣ Лопухинъ умеръ, а жена его 21 іюля 1757 года приняла съ горничною своею православную вѣру. Лопухина и сынъ ея Иванъ (сосланный въ Охотскъ) возвращены изъ заточенія Петромъ III, но съ ограниченіемъ жить въ деревняхъ и не въѣзжать въ столицы.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ГР. К. РАЗУМОВСКОМУ.

(23 іюля 1762 года.)

Адаму Васильевичу Олсуфьеву отпустить тысячу рублей графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ВЪ ИНОСТРАННУЮ КОЛЛЕГІЮ.

(25 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу отпустить въ Иностранную Коллегію двѣ тысячи рублей Екатерина.

Да еще пять сотъ рублей.

СПИСОКЪ СЪ РѢШЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ БРАУНУ ДОЛГА СДѢЛАННАГО ЕЮ, КОГДА БЫЛА ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ.

(25 іюля, 1762 года).

Всенижайше подносится роспись деньгамъ, которыя Ея Императорское Высочество, благовѣрная государыня, Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна получать изволила.

1756 года, февраля мѣсяца, 300 новыхъ червонцовъ за каждой по 2 руб. 20 копеекъ . . . . 600 р.

Того же года, іюня мѣсяца, въ Ораніенбаумъ послано 300 новыхъ червонцовъ по 2 руб. по 20 копеекъ . . . . 600 р.

Еще 200 старыхъ червонцовъ по 2 руб. по 15 копеекъ . . . . . 430 р.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ лѣтнемъ дворцѣ, имперіалами . . . . . . 700 р.

сумма . . . 2,450 р.

Ф. В. Браунъ.

Адаму Васильевичу Олсуфьеву заплатить по сему счету вручителю сего.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ГЛѢБОВУ О ПЕРЕВОДѢ ОДНОЙ БУМАГИ.

(25 іюля 1762 года).

Господинъ генералъ-прокуроръ! По прочтеніи на досугахъ приложенной бумаги, прикажите перевести по рускому; она намъ пригодится

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 25 дня іюля 1762 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНИИ СУКИНА.

(26 іюля 1762 года).

Александръ Ивановичь! Сыщите Сукину мѣсто и опредѣлите его по его способности; онъ у князя Репнина былъ кавалеръ посольства.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено іюля 26 дня 1762 года.

(Адресъ рукою Екатерины:) Отдать генералъ-прокурору Александру Ивановичу Глѣбову.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ РЮМИНУ СЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІЕМЪ РОСПИСАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ ДЛЯ РАЗСУЖДЕНІЯ.

(26 іюля 1762 года).

Батюшка Алексѣй Петровичь! Я при семъ прилагаю пункты, на которые я сегодня желаю слышать разсужденія; естьли вы важнѣе ихъ вздумать можете, дайте мнѣ знать, чтобъ я приписала прежде означеннаго четвертаго часа.

Екатерина.

(Помѣта рукою графа А. Бестужева Рюмина:)

Получено 26 іюля, 1762 года.

Адресъ на этомъ письмѣ написанъ рукою же Императрицы: Отдать Графу Алексѣю Петровичу Бестужеву [1]).

---

[1]) Въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ 19 іюля 1762 года, № 58, такъ описано о возвращеніи находившагося въ ссылкѣ графа А. П. Бестужева-Рюмина:

«Въ самый часъ благополучнаго своего вступленія на престолъ, Ея Императорское Ве-

Собственноручная записка Екатерины II къ В. Суворову о голштинскихъ офицерахъ Кілѣ и Треворѣ.

(іюль 1762 года).

Голштинскій поручикъ Іоаннъ Фридрихъ Кіль въ Ревелѣ обрѣтается, велѣть ему ѣхать сюда къ родителямъ своимъ въ Ораніенбаумъ и быть ему тамъ при строеніи съ отцомъ, подъ командою Генерала Ферстера.

Голштинскому капитану Тревору ѣхать сюда къ отцу своему; онъ также въ Ревелѣ обрѣтается.

(Помѣта неизвѣстнаго:)

Получено 26 дня 1762 года.

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову о возвращеніи грамотъ и бумагъ графу А. Бестужеву-Рюмину.

(27 іюля 1762 года).

Дипломъ на графское достоинство, жалованную грамоту на Венденъ, также всякія письма и книги изъ дома Графа Алексѣя Петровича Бестужева, во время его несчастія забранныя, по прежнему возвращать.

Екатерина.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 27 іюля 1762 года.

личество, всемилостивѣйше памятуя заслуги прежде бывшаго канцлера, его сіятельства, графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина, указать соизволила полковнику князю Волконскому и гвардіи поручику Калышкину, ѣхать въ подмосковную его сіятельства вотчину и объявить высочайшую Ея Императорскаго Величества къ нему милость и благоволеніе, а притомъ препроводить его до Санктпетербурга; почему его сіятельство сего (іюля) мѣсяца 12 числа въ вечеру во всякомъ здравіи сюда и прибылъ. Ея Императорское Величество, изъ особливой высочайшей милости, изволила послать ему на встрѣчу за 30 верстъ отсюда его превосходительство, дѣйствительнаго камергера и кавалера, Григорья Григорьевича Орлова, съ обнадеживаніемъ монаршаго своего къ нему благоволенія, и чтобъ въ придворномъ экипажѣ привести его прямо въ лѣтній императорскій дворецъ, гдѣ Ея Величество сего достойнаго заслуженнаго министра съ отмѣнною милостію принять, и того же часа орденъ святаго Андрея на него по прежнему наложить соизволила. Его сіятельство отъ двора отвезенъ былъ въ нарочно по всемилостивѣйшему Ея Величества повелѣнію приготовленный для него изрядный домъ, гдѣ опредѣленъ его сіятельству отъ двора столъ, погребъ и экипажъ».

На бывшей въ 1870 году въ Петербургѣ выставкѣ историческихъ портретовъ находилась любопытная, современная событію акварель, принадлежащая князю П. П. Вяземскому, съ изображеніемъ Екатерины II, возлагающей орденъ св. Андрея на возвращеннаго изъ ссылки графа А. Бестужева-Рюмина.

Указъ Екатерины II о награжденіи чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и опредѣленіи на службу въ кабинетъ полковника Ивана Елагина.

(27 іюля 1762 года).

Указъ нашему Сенату.

Пожаловали мы всемилостивѣйше полковника Ивана Елагина въ наши дѣйствительные статскіе совѣтники съ тѣмъ, чтобъ ему быть, для вспоможенія, у *кабинетныхъ нашихъ* [1]) дѣлъ съ тайнымъ совѣтникомъ Адамомъ Олсуфьевымъ, *чего ради* и [2]) жалованье ему Елагину получать *оттуда же* [3]) по тысячѣ рублей *на годъ* [4]).

Наподлинномъ подписано: Екатерина.

1762 года іюля 27 дня.

Указы Екатерины II о пожалованіи капитана Алексѣя Константинова въ надворные совѣтники и унтеръ-библіотекари.

(27 іюля 1762 года).

Указъ нашему Сенату.

Всемилостивѣйше пожаловали мы капитана Алексѣя Константинова [5]). надворнымъ совѣтникомъ, который притомъ быть долженъ унтеръ-библіотекаріусомъ нашей собственной комнатной библіотеки, и жалованіе годовое по шестисотъ рублей получать долженъ изъ нашего кабинета.

На подлинномъ подписано: Екатерина [6]).

Списокъ съ записки Екатерины II къ А. Олсуфьеву о деньгахъ для Н. Панина.

(27 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу три тысячи пятьсотъ рублей отпустить Никитѣ Ивановичу Панину. Екатерина.

1762 года, іюля 27 дня.

---

[1]) и [2]) Подчеркнутыя слова прибавлены Тепловымъ.

[3]) Это слово написано Тепловымъ вмѣсто зачеркнутыхъ «изъ кабинета нашего».

[4]) Прибавлено Тепловымъ.

[5]) Константиновъ женился на единственной дочери Ломоносова, отъ которой потомство существуетъ и до нынѣ.

[6]) Вышеозначенный указъ писанъ рукою Теплова, вмѣсто слѣдующаго зачеркнутаго: всемилостивѣйше пожаловали мы капитана Алексѣя Константинова надворнымъ нашимъ совѣтникомъ и унтеръ-библіотекаремъ для содержанія нашей собственной комнатной библіотеки, которому получать годоваго жалованья по « » рублей изъ Кабинета нашего.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ПРАСКОВЬѢ БРЮСЪ.

(28 іюля 1762 года).

Адамъ Васильевичъ, отпустите къ Прасковьѣ Александровнѣ Брюсъ тысячу рублей за жемчугъ, которой я у нея взяла. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II О ДЕНЬГАХЪ ГРАФУ ИВАНУ ГЕНДРИКОВУ.

(30 іюля 1762 года).

Адаму Васильевичу отпустить графу Ивану Симоновичу Гендрикову двѣ тысячи девять сотъ пятьдесятъ шесть рублей, пятьдесятъ копеекъ.

Екатерина.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ДОБАВОЧНОМЪ ЖАЛОВАНЬѢ Н. ПАНИНУ.

(31 іюля 1762 года).

Указъ нашему оберъ-гофмейстеру и сенатору Панину.

Съ того времени, какъ вы вступили въ должность при любезнѣйшемъ нашемъ сынѣ и наслѣдникѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, оберъ-гофмейстерскую, повелѣваемъ мы вамъ всемилостивѣйше въ дополненіе, противу прежде получаемаго вами шести тысячнаго годоваго жалованья, къ нынѣ вами получаемаго четыретысячному, за прошлые годы, взять и впредь получать по двѣ тысячи рублей на каждый годъ изъ суммы, опредѣленной Его Высочеству. (На подлинномъ подписано:) Екатерина.

1762 года, іюля 31 дня.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОЖАЛОВАНІИ ГРАФУ ЛЕСТОКУ СЪ ЖЕНОЮ ИМѢНІЙ И ВМѢСТО ПЕНСІИ ПРЕЖНЯГО ЖАЛОВАНЬЯ.

(31 іюля 1762 года).

Указъ нашему Сенату.

Всемилостивѣйше пожаловали мы тайному дѣйствительному совѣтнику и бывшему *первому* лейбъ-медикусу, графу Лестоку, ему и женѣ его, по смерть, въ Рижскомъ уѣздѣ, въ Сализбургскомъ кирхшпилѣ мызу Отенгофъ, о девяти гакахъ и трехъ четвертыхъ доляхъ гака; въ Фелинскомъ кирхшпилѣ, мызу Пуятъ и Липински о пяти гакахъ и трехъ осьмыхъ доляхъ

гака, въ Руенскомъ кирхшпилѣ Кенигсгофъ о десяти гакахъ и одной осьмой долѣ гака, да въ Вольмарскомъ кирхшпилѣ Дукарсгофъ о четырехъ гакахъ и трехъ восьмыхъ доляхъ гака; и того всѣхъ двадцать девять гаковъ и пять осьмыхъ доль гака. Да ему же графу Лестоку повелѣваемъ производить вмѣсто пенсіи по смерть бывшее *его жалованіе по семи тысячъ рублей на годъ, которое и повелѣваемъ выдавать ему по прежнему изъ штатсъ-конторы.*

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1762 года, іюля 31 дня.

На справкѣ рукою Теплова написано: «Графу Лестоку съ женою и пенсію по смерть ему». Имъ же написаны слова, набранныя курсивомъ.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОЖАЛОВАНІИ ФЕЛЬДМАРШАЛУ МИНИХУ СЪ ЖЕНОЮ ИМѢНІЙ ВЪ РИЖСКОМЪ И ВЕНДЕНСКОМЪ УѢЗДАХЪ.

(31 іюля 1762 года).

Указъ нашему Сенату.

Пожаловали мы всемилостивѣйше генералу фельдмаршалу, графу Миниху, во владѣніе по смерть ему и женѣ его, въ Рижскомъ уѣздѣ въ Буртнекскомъ кирхшпилѣ мызу Стернгофъ и Семель о пятнадцати гакахъ и семи осьмыхъ доляхъ гака, да въ Венденскомъ уѣздѣ, въ Сербенскомъ кирхшпилѣ мызу Дростенгофъ о тринадцати гакахъ съ половиною гака, и того всѣхъ двадцать девять гаковъ и три осмыхъ доли гака. О чемъ послать, куда надлежитъ, наши указы для исполненія.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1762 года, іюля 31 дня.

На справкѣ рукою Императрицы написано: *ему и женѣ по смерть.*

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ШКУРИНУ.

(31 іюля 1762 года.)

Адамъ Васильевичъ, отпусти къ Василью Шкурину десять тысячъ рублей на мелкоты. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ МИНИХУ.

(31 іюля 1762 года.)

Адамъ Васильевичъ, отпустите господину фельдмаршалу, графу Миниху на проѣздъ его въ Рогервикъ три тысячи рублей. Екатерина.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОЖАЛОВАНІИ В. АДОДУРОВА ВЪ ПРЕЗИДЕНТЫ МАНУФАКТУРЪ-КОЛЛЕГІИ.

(1 августа 1762 года.)

Указъ нашему сенату.

Статскому совѣтнику Василью Адодурову [1]) недоданное жалованье противу полнаго его оклада, которое онъ съ убавкою цѣлой половины получалъ чрезъ все то время, какъ содержался подъ арестомъ безвинно, теперь повелѣваемъ выдать все, чего ему не додано, сполна, по тогдашнему его окладу изъ нашей статсъ-конторы. А притомъ всемилостивѣйше его жалуемъ въ наши тайные совѣтники и президенты мануфактуръ-коллегіи съ жалованьемъ на годъ по двѣ тысячи рублей. О чемъ послать, куда надлежитъ, наши указы. Екатерина.

Августа 1 ч. 1762 г.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ И. БЕЦКОМУ.

(1 августа 1762 года.)

Адаму Васильевичу отпустить къ Ивану Ивановичу Бецкому четыре тысячи пятьсотъ восемьдесятъ пять рублей. Екатерина.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ДОЗВОЛЕНІИ СОФЬѢ ЛИЛІЕНФЕЛЬДЪ ЖИТЬ ГДѢ ОНА ПОЖЕЛАЕТЪ.

(1 августа 1762 года.)

Указъ нашему сенату.

Умершаго камергера Лиліенфельда женѣ Софіи Лиліенфельдовой [2]), ко-

---

[1]) Василій Евдокимовичъ Адодуровъ, бывшій адъюнктъ Академіи наукъ и учитель русскаго языка Екатерины II, былъ замѣшанъ въ дѣло о канцлерѣ графѣ А. Бестужевѣ-Рюминѣ и содержался тогда подъ арестомъ до отправленія въ Оренбургъ.

[2]) Софья Лиліенфельдъ была привлечена къ дѣлу о Лопухиныхъ (см. на стр. 124 указъ 22 іюля 1762 г.): она слыхала разговоры графини Анны Бестужевой-Рюминой, Натальи Лопухиной и маркиза Ботты и сама сожалѣла объ участи принцессы Анны Леопольдовны: «лучше бы намъ было, когда бъ она была, а можетъ быть и сдѣлается; а когда-де уже того не сдѣлается, то бъ хотя ее выпустили...» Лиліенфельдъ Софья (дочь князя Василья Одоевскаго), сослана въ Томскъ, куда послѣдовалъ за нею ни въ чемъ не обвиненный мужъ ея, умершій въ ссылкѣ 12 апрѣля 1759 года. При Петрѣ III Софьѣ Лиліенфельдъ съ дѣтьми Марьею и Николаемъ разрѣшено жить только въ деревняхъ. Что касается до графини Анны Бестужевой-Рюминой (урожденной гр. Головкиной), то она умерла въ ссылкѣ въ Якутскѣ 22 апрѣля 1751 года.

торая до сего указъ имѣла жить только въ деревняхъ своихъ, всемилостивѣйше дозволяемъ теперь жить въ Москвѣ, или гдѣ она пожелаетъ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ ОТПУСКѢ КЪ НЕЙ ЗОЛОТЫХЪ ПОЛТИННИКОВЪ.

(1 августа 1762 года.)

На сто рублей золотыхъ полтинниковъ ко мнѣ въ комнату отпустите.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИБАВКѢ КЪ ЖАЛОВАНЬЮ ГР. К. РАЗУМОВСКОМУ, Н. ПАНИНУ И КН. М. ВОЛКОНСКОМУ.

(2 августа 1762 года.)

Адаму Васильевичу Ольсуфьеву отпускать изъ комнатной суммы: гетману малороссійскому и фельдмаршалу графу Кирилѣ Разумовскому; сенатору, любезнѣйшаго сына и наслѣдника нашего, Великаго Князя Павла Петровича, оберъ-гофмейстеру, Никитѣ Панину, да генералу аншефу и лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковнику, князю Михайлѣ Волконскому, сверхъ ихъ окладнаго жалованья, по пяти тысячъ рублевъ каждому на годъ по смерть ихъ, считая отъ 28-го числа іюня сего 1762 года.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ КН. ЕКАТЕРИНѢ ДАШКОВОЙ.

(5 августа 1762 года.)

Адаму Васильевичу Олсуфьеву выдать княгинѣ Катеринѣ Дашковой, за ея ко мнѣ и къ отечеству отмѣнныя заслуги, двадцать четыре тысячи рублей.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ЕКАТЕРИНѢ ШАРОГОРОДСКОЙ.

(5 августа 1762 года.)

Адаму Васильевичу выдать Катеринѣ Шарогородской, за ея ко мнѣ вѣрность, десять тысячъ рублей.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ТЕПЛОВУ.

(5 августа 1762 года.)

Адаму Васильевичу выдать статскому совѣтнику, Григорью Теплову, за его мнѣ оказанныя услуги двадцать тысячъ рублей.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ВЫДАЧѢ В. ШКУРИНУ ДЕНЕГЪ, ОТЪ КОТОРЫХЪ ОТКАЗАЛИСЬ ОРЛОВЫ.

(5 августа 1762 года.)

Адаму Васильевичу отпустить Григорью, Алексѣю и Ѳедору Орлову пятьдесятъ тысячъ, которыя для нихъ отложены и изъ которыхъ они уже три получили, а естьли они оныя деньги пожелаютъ на Москвѣ получить, то, по ихъ желанію, учинить. Екатерина.

Отпустите вышереченныя деньги къ Василью Шкурину: Орловы не хотятъ оныя деньги.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОЖАЛОВАНІИ В. ШКУРИНУ И ЕГО ЖЕНѢ ТЫСЯЧИ СЛИШКОМЪ ДУШЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(6 августа 1762 года.)

Указъ нашему Сенату.

Въ силу даннаго уже нами за собственнымъ нашимъ подписаніемъ отъ 3 сего мѣсяца, всемилостивѣйшаго указа, которымъ за отличную и всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ извѣстную службу, вѣрность и усердіе къ намъ и отечеству нашему для незабвенной памяти нашего къ нему благоволенія пожаловали мы нашему гардеробъ-мейстеру Василью Шкурину[1]) и женѣ его, Аннѣ Григорьевой дочери, тысячу душъ, чрезъ сіе имъ опредѣляемъ обоимъ, именно: въ Ладожскомъ уѣздѣ въ Порожской волости шестьсотъ четырнадцать душъ; Переславля-Залѣскаго село Никольское триста семьдесятъ три души, да деревню Кайкуши, состоящую вверхъ по Невѣ рѣкѣ, сорокъ душъ; и того, во всѣхъ мѣстахъ, тысячу двадцать семь душъ съ землями, со всѣми угодьями и съ рыбными ловлями, въ вѣчное и потомственно-наслѣдное владѣніе.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1762 года, августа 6 дня.

---

[1]) О Шкуринѣ см. выше на стр. 121..

СПИСОКЪ СЪ ЗАМѢТКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О СЕКРЕТНОЙ ДЕНЕЖНОЙ ВЫДАЧѢ.

(Безъ года, но помѣщено между бумагами 5 и 7 августа.)

О нѣкоторой секретной выдачѣ 8000 рублей.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ВЫДАЧѢ ДЕНЕГЪ Н. РОСЛАВЛЕВУ, П. ПАССЕКУ, С. БРЕДИХИНУ, КН. Ѳ. БАРЯТИНСКОМУ, КН. П. ГОЛИЦЫНУ, П. ОБУХОВУ, А. РЖЕВСКОМУ И М. БАСКАКОВУ.

(7 августа 1762 года.)

Адамъ Васильевичъ, выдайте Измайловскаго полку премьеръ-маіору Николаю Рославлеву шесть тысячъ рублей, да Преображенскаго полку, капитану Петру Пассеку двадцать четыре тысячи рублей; того же полку капитану поручику Сергѣю Бредихину двадцать четыре тысячи рублей; поручику князю Ѳедору Барятинскому двадцать четыре тысячи рублей; капитану князю Петру Голицыну двадцать четыре тысячи рублей; капитану поручику Ивану Обухову осмнадцать тысячъ рублей; секундъ-ротмистру Александру Ржевскому осмнадцать тысячъ рублей, да Михайлу Егоровичу Баскакову шесть тысячъ рублей. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II, ПОСЛАННАЯ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О МѢРАХЪ КЪ ПОНИЖЕНІЮ ВЕКСЕЛЬНАГО КУРСА ВЪ ШВЕЦІИ.

(8 августа 1762 года.)

Экстрактъ изъ реляціи Остермана отъ 26 іюля 1762 г.

Въ разсужденіи день ото дня возвышающагося здѣсь вексельнаго курса и произрастающей изъ того несносной на все дороговизны, на сихъ дняхъ шведское правительство призывало къ себѣ здѣшняго города знатныхъ банкировъ и купцовъ для совѣта съ ними о уменьшеніи вексельнаго курса. Сіи, согласясь между собою, подписалися складчиною собрать шестьсотъ тысячъ ефимковъ банковыхъ на коронныя потребности внѣ государства, дабы тѣмъ нужду въ векселяхъ убавить и чрезъ то вексельный курсъ унизить; отъ чего и ожидаютъ теперь добраго успѣха и уже вексельный курсъ нѣсколькими марками упадать началъ.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 8-го августа 1762 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ ГЛѢБОВУ СЪ ПОСЫЛКОЮ ПРЕДЫДУЩЕЙ БУМАГИ.

(8 августа 1762 года.)

Александръ Ивановичъ! Я разсудила, что приложенная записка, можетъ быть, служить можетъ, и для того къ вамъ посылаю для вашего единственнаго извѣстія. Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено августа 8-го дня 1762 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ СЪ ПРОСЬБОЮ СОВѢТА ПО ДѢЛУ ОБЪ ИМѢНІЯХЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ДУХОВЕНСТВУ.

(8 августа 1752 года.)

Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу васъ приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе ваше написать; дѣло въ томъ, коммиссію ли учинить нынѣ, не отдававъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать коммиссію. Въ первой бумагѣ написано *отдавать*, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣнье до коммиссіи. Пожалуй, помогай совѣтами.

Екатерина.

(Помѣта рукою графа А. Бестужева-Рюмина:)

Получено августа 8-го, 1762 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ СЪ ПРИГЛАШЕНІЕМЪ ПРИСУТСТВОВАТЬ ВЪ КОММИССІИ О ПОСТРОЕНІИ ПОГРАНИЧНЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

(8 августа 1762 года.)

Батюшка Алексѣй Петровичъ! По представленіямъ генерала фелдцейхмейстера Вильбоа необходимо надобно установить коммиссію, которая положила гдѣ и сколько заграничныхъ (пограничныхъ?) крѣпостей строить; а какъ ваше знаніе въ политическихъ дѣлахъ превосходитъ всѣхъ другихъ, моя склонность бы была, чтобъ вы присутствовали въ оной; однакожъ я не хотѣла, о томъ не сообщась съ вами, васъ означить; того для къ вамъ сіе пишу, чтобъ узнать, не противно-ли вамъ будетъ въ оной коммиссіи, (гдѣ и я сама намѣрена присутствовать) быть, а дѣла не протяжныя, меньше недѣли, думаю, окончатся.

(Помѣта рукою графа А. Бестужева-Рюмина:)

Получено того же августа 8-го 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ РѢШЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II НА ЗАПИСКУ А. ОЛСУФЬЕВА О ВЫДАЧѢ КВАРТИРНЫХЪ ДЕНЕГЪ ВЪ МОСКВѢ.

(8 августа 1762 года.)

Примѣрное расположеніе о квартирныхъ деньгахъ, почему каждому въ мѣсяцъ и въ цѣлой годъ, что на всѣхъ сочинитъ суммы:

Вахмистру въ мѣсяцъ	по	10	руб.
Вице-вахмистру	»	8	»
Капраламъ и вице-капраламъ	»	6	»
Рядовымъ всѣмъ каждому	»	4	»

На полной комплектъ годовой суммы . . . . 3576 руб.
А естьли на наличное число указано будетъ, то учинитъ суммы . . . . 2280 руб.

Адаму Васильевичу выдавать оныя деньги на Москвѣ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ Н. ПАНИНУ.

(9 августа 1762 года.)

Адаму Васильевичу отпустить золотомъ тысячу рублей къ Никитѣ Ивановичу Панину. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

(10 августа 1762 года.)

Адамъ Васильевичъ, отпусти графу Кейзерлингу двѣнадцать тысячъ рублей. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВИДѢТЬ ГЕРЦОГА КУРЛЯНДСКАГО.

(12 августа 1762 года.)

Батюшка Алексѣй Петровичъ! Дайте знать герцогу курляндскому, что сегодня я не могу его видѣть у меня; немного горло болитъ и насморкъ и думаю не выходить, чтобы не болѣе простудиться. Екатерина.

(Помѣта графа А. Бестужева-Рюмина:)

Получено августа 12-го 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ НА СТРОЕНІЕ КАМЕННЫХЪ АМБАРОВЪ.

(13 августа 1762 года.)

Адамъ Васильевичь, извольте отпустить заимообразно для строенія каменныхъ пеньковыхъ амбаровъ тридцать тысячъ рублей.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О РАЗСЧЕТѢ ПѢВИЦЫ ГАРАНИ.

(14 августа 1762 года)

Собственноручное надписаніе на прошенія и счетѣ пѣвицы итальянки Гарани:

Сто червонныхъ заплачены, а о прочемъ Адаму Васильевичу Олсуфьеву, по разсмотрѣнію, платежъ учинить. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ СОВѢТА НА СЧЕТЪ ОГЛАШЕНІЯ НѢКОТОРЫХЪ БУМАГЪ.

(15 августа 1762 года.)

Батюшка Алексѣй Петровичь! Разсудите ли вы за благо, чтобъ оныя бумаги были даны, или только канцлеру, министрамъ оное на словахъ пересказать должно будетъ.

(Помѣта графа А. Бестужева-Рюмина:)

Получено 15 августа 1762 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРИБЫВКѢ ИЗВѢСТІЙ О ДОХОДАХЪ И РАСХОДАХЪ.

(16 августа 1762 года.)

О подушномъ сборѣ есть у меня извѣстіе, а о прочихъ доходахъ еще ничего не знаю, также и о расходахъ пожалуй сдѣлайте для меня ясный и краткій екстрактъ.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 16 августа 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ КАРЛУ СИВЕРСУ.

(16 августа 1762 года.)

Выдать изъ кабинета тысячу шестьсотъ два рубля Карлу Ефимовичу Сиверсу. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ О ГЕРЦОГѢ КУРЛЯНДСКОМЪ И ОБЪ АДОДУРОВѢ.

(августа 1762 года.)

Батюшка Алексѣй Петровичь, пожалуй дайте мнѣ знать, до коихъ поръ дѣла герцога Курляндскаго пришли въ совершенство. Что вы ко мнѣ писали объ Адодуровѣ, я уже подписала; впрочемъ желаю слышать о продолженіи вашего здоровья. Екатерина.

(Помѣта рукою графа А. Бестужева-Рюмина:)

Получено августа, 1762 года.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О НАЗНАЧЕНІИ ФЕЛЬДМАРШАЛА МИНИХА ГЕНЕРАЛЪ-ДИРЕКТОРОМЪ НАДЪ ПОРТАМИ.

(21 августа 1762 года.)

Указъ нашему Сенату.

Нашего генерала фельдмаршала, графа Миниха, высочайше учреждаемъ мы генералъ-директоромъ надъ портомъ Балтійскимъ, портомъ Нарвскимъ надъ Кронштадтскимъ и Ладожскимъ каналомъ и надъ Волховскими порогами.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1762 года, августа 21 дня.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОЖАЛОВАНІИ ЭРНСТУ БИРОНУ ДЕНЕГЪ НА СТОЛОВЫЙ СЕРВИЗЪ.

(21 августа 1762 года.)

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему генералу аншефу Брауну.

Вамъ уже извѣстно, что герцогъ курляндскій Ернестъ Іоганнъ въ скоромъ времени пріѣдетъ въ Ригу и тамо нѣсколько времени пробудетъ. По

пріѣздѣ же его туда имѣете вы ему выдать изъ тамошней рентереи двадцать тысячъ рублей, которыя мы ему пожаловали на его столовой сервизъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 21 дня 1762 года.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ГРАФУ И. ГЕНДРИКОВУ.

(22 августа 1762 года.)

Адаму Васильевичу къ графу Ивану Гендрикову отпустить четыре тысячи восемьсотъ семь рублей восемдесятъ копеекъ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ТЕПЛОВУ.

(22 августа 1762 года.)

Отпустить изъ кабинета къ господину Теплову двѣ тысячи рублей на его извѣстное употребленіе. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ НЕИЗВѢСТНОМУ.

(25 августа 1762 года.)

Адамъ Васильевичь вручителю сего отдайте восемь тысячъ семьсотъ рублей на его извѣстное употребленіе. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ПОЛЬШѢ.

(26 августа 1762 года.)

Батюшка Алексѣй Петровичь!

Понеже вы обще съ графомъ Кейзерлингомъ курляндскія дѣла негосировали, прошу и нынѣ его призвать и положить на мѣрѣ, что надлежитъ предписать Ржишевскому въ случаѣ, естьли ему отъ республики Польской грамота вручена будетъ съ царскимъ, а не императорскимъ титуломъ. Также я запискою приказала, дабы вамъ для сочиненія отвѣта отдано было пред-

ставленіе на французскомъ языкѣ причинъ польскаго отклоненія инвеституръ Бирона, а сверху на немъ написано тако: Exposé des raisons etc. etc.

(Помѣта рукою графа А. Бестужева-Рюмина:)

Получено 26 августа 1762 года, а исполненіе учинено по приложенной запискѣ; отъ того же августа 1762 года, переслано со всѣми приложеніями и принадлежащими притомъ отвѣтами на всевысочайшую аппробацію.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ДЛЯ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ.

(26 августа 1762 года.)

Заимообразно отпустить изъ кабинета въ иностранную коллегію десять тысячъ рублей на отправленіе Сергѣя Салтыкова. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ШКУРИНУ.

(26 августа 1762 года.)

Отпустить къ Василью Шкурину двадцат тысячъ рублей изъ Кабинета.
Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ.

(29 августа 1702 года.)

Адаму Васильевичу заимообразно отдать графу Кейзерлингу восемь тысячь сто два рубля пятьдесятъ копеекъ, а оныя деньги править на коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ силѣ сего приложеннаго счета.
Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ПАВЛА ЛУКИНА.

(29 августа 1762 года.)

Объ Павлѣ Петровичѣ Лукинѣ, чтобъ его опредѣлить къ мѣсту.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 29 августа 1762 года, исполнить въ Москвѣ.

Подполковникъ при межеваньѣ.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ КУПЦУ ПОЗЬЕ.

(29 августа 1762 года.)

(Собственноручное надписаніе на счетѣ купца Позье:) Въ уплату, чрезъ каждые четыре мѣсяца, по десяти тысячь Позье изъ кабинета заплатить.

Екатерина.

МАНИФЕСТЪ ПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II О ВОЗВРАЩЕНІИ ПРЕЖНИХЪ ДОСТОИНСТВЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ И О НЕПОРИЦАНІИ ЕГО ЗА СОСТОЯНІЕ ПОДЪ СУДОМЪ И НАКАЗАНІЕМЪ [1]).

(31 августа 1762 года.)

П. Т. (т. е. по титулѣ).

Объявляемъ во всенародное извѣстіе.

Знаетъ каждый благоразумный, каково онъ предъ Богомъ имѣетъ обязательство, чтобъ ни въ какомъ случаѣ не преступать должнаго правосудья, а наипаче не повергнуть невиннаго напасти и утѣсненію.

---

[1]) Манифестъ этотъ напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, XVI, № 11.659 съ обозначеніемъ 31 августа 1762 года. Въ Государственномъ архивѣ хранится экземпляръ этого акта, написанный рукою Екатерины II безъ помарокъ. Здѣсь въ концѣ есть мѣсто, напечатанное у насъ курсивомъ и исключенное въ прежнемъ печатномъ манифестѣ. Графъ А. Бестужевъ-Рюминъ самъ просилъ Императрицу въ августѣ 1762 года объ изданіи въ народъ такого манифеста, причемъ представилъ слѣдующій проектъ его: «Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр. Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Всевѣдущій единъ праведно испытуетъ сердца и утробы человѣковъ, а кромѣ Его Божескаго провидѣнія, никому сердцезрителемъ быть невозможно, и много примѣровъ есть въ древнихъ исторіяхъ, что у державныхъ государей, каковы бы они правосудны ни были, однакожъ по оклеветаніямъ подданные ихъ, статскіе министры и генералы, неповинно претерпѣвать несчастіе принуждены были; потому не можетъ быть удивительно, что и Ея Императорское Величество, въ Бозѣ почивающая, наша любезнѣйшая тетка, Великая Государыня Елисаветъ Петровна, сколь она просвѣщенна разумомъ и правосудна, а притомъ щедра, милосердна и великодушна ни была, токмо по хитрости лукавыхъ и пронырливыхъ оклеветателей и лжесвидѣтелей, приведена на необыкновенный гнѣвъ противу графа Алексѣя Бестужева-Рюмина, тогдашняго канцлера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, обоихъ российско-императорскихъ и бѣлаго орла орденовъ кавалера, который, какъ въ изданномъ отъ 27-го февраля, 1758 года, манифестѣ объявлено, арестованъ и лишенъ всѣхъ чиновъ и достоинствъ, якобы за важныя преступленія; но объ оныхъ, въ чёмъ бы они состояли и чѣмъ доказаны были, не означено, кромѣ того, что еще коммиссія нарочная, для изслѣдованія объ немъ, при дворѣ Ея Императорскаго Величества учреждена быть имѣла. По сему видно, что одни только учиненныя на него оклеветанія за вѣроятныя приняты, и онъ, прежде надлежащаго изслѣдованія и осужденія, арестованъ и всѣхъ чиновъ лишенъ былъ; а въ другомъ отъ 5-го апрѣля 1759 года манифестѣ, хотя и показаны причины, для которыхъ онъ, графъ Бесту-

Прежде вступленія нашего на всероссійскій престолъ довольно намъ извѣстна была долголѣтняя, отличная и всегда безпорочная служба находящагося тогда въ несчастіи графа Алексѣя Бестужева-Рюмина и что объявленной его, манифестомъ въ народъ отъ февраля 27 дня 1758 года, арестъ подавалъ намъ причину думать о важности его преступленія, которымъ онъ заслужилъ столь надъ нимъ строгій поступокъ отъ великодушной и всегда милосердой государыни, нашей вселюбезнѣйшей тетки, вѣчной памяти достойныя Императрицы Елисаветы Петровны. Но отъ апрѣля 6 дня 1759 года вторымъ манифестомъ обпародовано было, въ самой буто бы подробности, въ чемъ тѣ его вины состояли; которое объявленіе подало намъ тогда еще причину сумнѣваться, не подлогомъ-ли какимъ подвигло столь милосердую государыню на гнѣвъ и отмщеніе; ибо онаго содержаніе могло болѣе служить къ чему, (sic) нежели къ обвиненію предъ публикою напрежде уже осужденнаго.

Въ такомъ случаѣ, послѣдуя мы нашему природному человѣколюбію, восхотѣли легче пренебречь нѣкоторую часть строгости, умѣрить осужденіе, словомъ сказать, ближе простить виннаго, нежели великія и долголѣтнія заслуги къ Имперіи нашей его, графа Бестужева-Рюмина, предать въ забвеніе, или что злѣе, въ поносномъ препровожденіи жизнь его оставить. Чего ради едва Божій промыселъ правительство имперіи намъ препоручилъ, того же дня сердце наше подвиглося сего престарѣлаго и вѣрнаго имперіи нашей слугу не токмо возвратить изъ несчастія, но и когда, явясь у насъ, онъ узналъ, сколь мы желаемъ быть правосудны, просилъ всеподданнѣйше, не дозволимъ ли ему передъ нами доказать его невинность! А получа наше къ тому охотное соизволеніе, ясно намъ открылъ, какимъ коварствомъ и подлогомъ

жевъ-Рюминъ, тогда обвиненъ, токмо изъ поднесеннаго намъ отъ него и присемъ приложеннаго оправданія, пространно и удостовѣрительно усмотрится, что онъ совсѣмъ неповинно бывшую съ нимъ необыкновенную строгость претерпѣлъ. И такъ мы не могли обойтись по правосудію нашему, чтобъ не объявить чрезъ сіе и увѣрить каждаго о неповинномъ его, графа Бестужева-Рюмина, съ фамиліею его претерпѣніи, и что мы, какъ за его толь тяжкое претерпѣніе, такъ и пріявъ въ разсужденіе бывшія его съ 1712 года предкамъ и имперіи нашей ревностныя, усердныя, вѣрныя и отличныя заслуги, не токмо всѣ прежніе чины и достоинства и съ прежнимъ старшинствомъ ему возвращаемъ, но и, сверхъ того, еще жалуемъ его (за тѣмъ оставленъ въ подлинникѣ пропускъ). А при томъ чрезъ сіе же всѣмъ и каждому особливо всемилостивѣйше повелѣваемъ какъ его самого, такъ и роду его Бестужевыхъ-Рюминыхъ, вышеозначеннымъ бывшимъ ему неповиннымъ претерпѣніемъ не порицать, подъ опасеніемъ нашего Императорскаго гнѣва и наказанія».

О ходатайствахъ графа А. Бестужева-Рюмина по поводу этого манифеста и упоминаемыя въ немъ оправданія сообщены г. Семевскимъ въ Военномъ Сборникѣ, 1862, т. XXVIII, отд. неоф., Противники Фридриха Великаго, стр. 43—58. Замѣтить слѣдуетъ, что на стр. 50 въ примѣчаніи сказано, что на поляхъ въ дѣлѣ о графѣ А. Бестужевѣ-Рюминѣ отмѣтки касательно Теплова сдѣланы Екатериною II; но это при повѣркѣ оказалось невѣрнымъ: отмѣтки эти писаны рукою графа А. Бестужева-Рюмина.

недоброжелательныхъ доведенъ онъ былъ до сего злополучія, и тѣмъ возбудилъ въ насъ самихъ не токмо о немъ достойное сожалѣніе, но и крайнее удовольствіе, что наше ему освобожденіе нашлось соотвѣтствующее тому правосудію, которымъ мы царствовать начали.

Паче всего симъ подтвердилъ онъ намъ, что чѣмъ тяжчайшее на кого либо приносится обвиненіе, тѣмъ глубочае и осторожнѣе прежде въ изслѣдованіи поступить надлежитъ, а инако осужденіе безвинно быть можетъ; ибо хотя наша вселюбезнѣйшая тетка, Императрица Елисаветъ Петровна, какъ намъ самимъ и всѣму свѣту извѣстно было, прозорливая, просвѣщенная и милосердая, а притомъ и правосудная монархиня была, но кромѣ сердцевѣдца Бога, никому изъ смертныхъ въ человѣческія помышленія проникнуть невозможно, и потому несумнѣнно противу воли и намѣренія ея, дѣло къ несчастію его, графа Бестужева-Рюмина, до сего времяни обращалося; плоды онаго, помнѣнію ея, не токмо провосудны, но еще и милосерды, въ самомъ же дѣлѣ природнымъ ея качествамъ противны, невѣдѣніемъ оказала.

И такъ въ защищеніе ея имени добродѣтелей, съ которыми она царствовала милосердо и человѣколюбиво, за истинную къ ней любовь и почтеніе, а паче за долгъ христіанской и монаршей, мы приняли его, графа Бестужева Рюмина, всенародно показать паче прежняго достойнымъ покойной тетки нашей, бывшей его государыни, довѣренности, и нашей особливой къ нему милости, яко симъ нашимъ своеручнымъ манифестомъ исполняемъ и, возвратя ему прежніе чины дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и рангъ генералъ-фельдмаршала, сенатора, обѣихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ *и сверхъ того жалуемъ его первымъ императорскимъ совѣтникомъ и первымъ членомъ новаго, учреждаемаго при дворѣ, нашемъ императорскаго совѣта*, съ пенсіономъ по двадцати тысячъ въ годъ. Въ заключеніе сего, сія (sic) ожидаемъ отъ всѣхъ нашихъ вѣрноподанныхъ согласнаго, ко многимъ его, графа Бастужева-Рюмина, долголѣтнимъ въ Имперіи заслугамъ, уваженія и надлежащаго почтенія; а притомъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, какъ самого, такъ и родъ его Бестужева-Рюмина, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ претерпѣннымъ невинно симъ несчастіемъ не порицать, подъ опасеніемъ за то нашего Императорскаго гнѣва.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ И. БЕЦКОМУ.

(31 августа 1762 года).

Ивану Ивановичу Бецкому двѣ тысячи отдать для заплаты короны изъ Кабинета. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ПАУЛЬСИНУ, ЛИДЕРСУ И УЛЬРИХУ.

(31 августа 1762 года).

Лекарю Паульсину двѣ тысячи рублей.

Лидерсу тысячу рублей.

Урлиху тысячу рублей.

Отдать имъ изъ кабинета. Екатерина.

Три тысячи червонныхъ переслать по адресу приложеннаго письма.

ОПИСАНІЕ БОЛѢЗНЕННЫХЪ ПРИПАДКОВЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА И СПОСОБОВЪ ДЛЯ ИЗЛЕЧЕНІЯ ЕГО, СОСТАВЛЕННОЕ ПРИДВОРНЫМЪ ЕГО МЕДИКОМЪ КРУЗЕ[1]).

(Августъ 1762 года.)

Le Prince*) Impérial Paul Petrowitz va dans sa huitième année.

Depuis sa naissance il a été attaqué presque continuellement par des symptomes provenans de l'aigreur qui dominait dans l'estomac et les premières voies: cela parait par les remèdes, qu'on a employés dans ce temps-là.

Avançant en âge il a été sujet à plusieurs symptomes maladifs. Principalement des tumeurs dans les parties glanduleuses, entrant quelques fois en suppuration, l'ont incommodé, ayant été suivis d'une constitution de corps maigrelette.

Quelquefois un vomissement, mais plus souvent une diarhée l'a pris.

---

*) Переводъ:

Его Императорскому Высочеству Павлу Петровичу идетъ восьмой годъ.

Съ самого рожденія онъ былъ подверженъ припадкамъ, происходившимъ отъ кислотъ, преобладавшихъ въ желудкѣ и пищепріемныхъ путяхъ. Это видно изъ употреблявшихся въ то время лекарствъ.

Приходя въ возрастъ, онъ подвергся разнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, главнѣйше же опухоли въ желѣзистыхъ частяхъ, которыя переходили иногда въ нагноеніе, безпокоили его и имѣли своимъ послѣдствіемъ худощавость тѣла.

Иногда онъ страдалъ отъ рвоты, а чаще отъ поноса. Тогда испражненія были

[1]) Это описаніе въ латинскомъ подлинникѣ и французскомъ переводѣ, хотя и безъ подписи, очевидно по времени, означенному въ концѣ, принадлежитъ лейбъ-медику Крузе, которому, вмѣстѣ съ хирургомъ Фусадье, повелѣно состоять при наслѣдникѣ престола «по прежнему», по именному указу 15 іюля 1762 года.

Ses selles ont été jaunâtres, et alors fort puantes, mais le plus souvent verdâtres; ainsi ils ont varié suivant les différens alimens, dont il a été nourri précédemment.

Il n'est pas difficile d'indiquer le fond des maux qui ont affligé cet aimable Prince, mais il faut du travail pour déraciner les causes et les symptômes, qui en ont été produits: c'est à cela qu'il faut que nous nous appliquions avec toute l'attention possible pour que ce mal, qui augmente lentement, mais aussi sûrement, ne jette pas de racines plus profondes.

Ayant donc éte dénominé, par ordre exprès de la très gracieuse Impératrice, pour remplir les fonctions de médecin ordinaire auprès le Prince, il me convient de démembrer le cas pour proposer une méthode de le guérir fondée sur des expositions pathologiques, en la soumettant volontiers au jugement des autres médecins et chirurgiens du corps de la personne la plus auguste.

Je vous prie cependant, messieurs, d'avoir la bonté et de coucher votre sentiment sur ce papier, après que vous aurez lu mes *Expositions.*

Expositions.

1) L'aigreur domine principalement chez les enfans, quand leur estomac et leurs intestins sont trop faibles: cette cause assurément a été présente dans notre Prince.

2) Les médecins ordinaires de ce tems-là ont cherché les remèdes

---

желтоваты и дурнаго запаха, но всего чаще зеленоваты, и такимъ образомъ они мѣнялись смотря по различію пищи, которую передъ тѣмъ употреблялъ.

Не трудно указать источникъ болѣзни, которою страдалъ Великій Князь; но требуются усилія, чтобы уничтожить причины и припадки, произведенные ею: вотъ о чемъ будемъ стараться со всевозможнымъ вниманіемъ для того, чтобы недугъ, усиливающійся медленно, но тѣмъ не менѣе настойчиво, не пустилъ болѣе глубокіе корни.

Будучи назначенъ, по именному повелѣнію всемилостивѣйшей Императрицы, къ исполненію обязанностей медика при Великомъ Князѣ, я обязанъ разсмотрѣть болѣзнь, чтобы предложить методъ леченія, основанный на патологическихъ доводахъ и который охотно подвергаю сужденію другихъ медиковъ и хирурговъ августѣйшей государыни.

Впрочемъ, милостивые государи, я прошу васъ покорнѣйше изложить ваше мнѣніе на бумагѣ послѣ прочтенія моихъ доводовъ.

Доводы.

1) Кислоты главнѣйше преобладаютъ у дѣтей, когда желудокъ и внутренности у нихъ слишкомъ слабы, эта причина конечно существовала у нашего Великаго Князя.

2) Тогдашніе медики искали средствъ противъ этого въ лекарствахъ, поглощаю-

quelques fois dans des *absorbans*, mais presque toujours dans des *huiles*, enveloppant l'âcreté, dans des *syrupes* et des *diluens*.

3) Ainsi, l'acide prédominant, enveloppé toujours par des remèdes huileux etc. et n'a pas pu nuire autant par l'acrimonie; mais la fréquente présence et renaissance de l'aigreur a rendû crus le chyle et le sang, engendrant une lenteur dans les sucs du corps, en affaiblissant d'avantage les parties solides.

4) La cause § 1 et les effets § 3 ont fait croupir les sucs principalement dans ces parties, dans les quelles la circulation est naturellement plus lente et l'action du coeur plus faible; je veux dire dans les parties glanduleuses.

5) Il est connu par la pratique médicale, que les obstructions des glandes du cou et des mâchoires (joint à quelque vice de la digestion) font soupçonner que les glandes du mésentère ne soyent pas aussi en quelque façon bouchées.

6) Par cela § 1—5 on comprend pourquoi le Prince a quelques fois des indigestions, et que son corps en quelque façon est maigre et fort sensible et que les excrémens sont différents. J'ose même assurer que des symptômes plus mauvais auraient été produits si S. E. Mr. de Panin par une sagesse et prudence extraordinaire n'avait pas remédié à temps, par une diète et genre de vie fort scrupuleuse.

7) De ces expositions § 1—6 naissent les indications suivantes:

щихъ кислоты и всегда почти въ маслахъ, покрывающихъ кислоты, въ сиропахъ и лекарствахъ разрѣшающихъ.

3) Такимъ образомъ преобладающая кислота была постоянно покрываема маслянистыми лекарствами и потому не могла столько вредить ѣдкостью; но частое присутствіе и возобновленіе кислоты произвело жесткость хилуса и крови, ускоряя медленность въ сокахъ тѣла и ослабляя болѣе мясистыя части.

4) Причины, изложенныя въ § 1, и послѣдствія § 3 производили застой въ сокахъ главнѣйше въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ обращеніе обыкновенно бываетъ медленнѣе и дѣйствіе сердца слабѣе: я хочу сказать — въ желѣзистыхъ частяхъ.

5) Изъ медицинской практики извѣстно, что завалы желѣзъ шеи и челюсти (въ соединеніи съ нѣкоторымъ недостаткомъ въ пищевареніи) заставляютъ подозрѣвать, что желѣзы брыжейки также нѣкоторымъ образомъ закрыты.

6) Поэтому изъ параграфовъ 1—5 понятно, почему Великій Князь иногда страдаетъ разстройствомъ пищеваренія, отчего его тѣло нѣсколько худощаво и весьма чувствительно, а испражненія различны. Смѣю даже увѣрить, что произошли бы припадки и хуже, когда бы его превосходительство г. Панинъ, по чрезвычайной мудрости и благоразумію, не помогъ этому во-время черезъ діэту и особенныя заботы объ образѣ жизни.

a) il faut corriger les sucs crus et lents.

b) déboucher les glandes.

c) et fortifier les parties solides.

8) On corrige les sucs inclinant à l'aigreur et croupissans par des remèdes absorbans, terrestres tant soit peu alcalins et une diète de viande.

9) On débouche les glandes, par les sels neutres, des remèdes savonneux, des eaux minérales, comme celle de selters.

10) Les parties solides sont fortifiées par de differentes drogues appropriées, principalement des remèdes martiales (sic), joint à l'exercice du corps, fort nécessaire.

11) En conséquence § 7—10 je propose les remèdes suivants:

R: Magnes. alb. gr. iv.
Ligni aloes veri.
Benzoin āā gr. iv.
Limat. mart. gr. iij.
Sapon. amygd. gr. j.
ol. de cedro gtt. ½.
m. f. pulvis subl.

Telle poudre il faut prendre le matin et le soir à six heures, pendant dix jours de suite. Après cela le laxatif qui suit:

---

7) Изъ выводовъ въ §§ 1—6 раждаются слѣдующія указанія:

a) надобно исправить соки несваримые и медленные.

b) разрѣшить желѣзы.

c) и укрѣпить мѣстныя части.

8) Соки, наклонные къ остротѣ и находящіеся въ застоѣ, исправляются лекарствами поглощающими, землянистыми, нѣсколько щелочными и мясною діэтою.

9) Желѣзы разрѣшаются при помощи среднихъ солей, мылистыхъ лекарствъ, минеральныхъ водъ въ родѣ зельтерской.

10) Мясистыя части укрѣпляются разными пригодными къ тому составами, главнѣйше при помощи желѣзныхъ водъ въ соединеніи съ тѣлесными упражненіями, весьма нужными при томъ.

11) Вслѣдствіе §§ 7—10 я предлагаю слѣдующія средства:

R. Magnes. alb. gr. iv.
Ligni aloes veri.
Benzoin āā gr. iv.
Limati mart. rec. pulv. dr. j.
Sapon. amygd. lond. dr. XX.
ol. de cedro gtt. ia.
m. f. l. a. pulv. subl. div. in XX. p. oq.

Такой порошекъ слѣдуетъ принимать утромъ и вечеромъ въ 6 часовъ въ продолженіе десяти дней. Послѣ того слѣдующее легкое слабительное:

R: Rhei elect. pulv. gr. xvjjj.
Tart. vitriolat. gr. v.
Scammon: d'Alep. gr. j.
m. f. pulv. subl. quem. dilve.
aq. cj. meliss. cidr. gr. jjj.
Syr. sen. c. ther. gr. jβ.

à prendre le matin pour dose avec régime

12) Il faut continuer alternativement avec ces remèdes pendant 30 jours; la diète doit être exacte. Le corps et principalement le bas ventre doit être frotté journalièrement. Si le temps est beau, il faut se promener en carosse pour exercer le corps.

13) Après cette préparation préliminaire § 11, 12 du corps et de ses sucs, je conseille d'employer les eaux de Spa avec le lait de chèvre ou d'anesse pour fortifier et nourrir etc., ou bien, si le temps pluvieux et le froid en empêchait, l'usage alors l'écorce de Pérou cuit avec la C. C. calcinée pourrait être employée pour que les viscères et les vaisseaux agissent suffisament sur les alimens et le sang — cette action étant le principal instrument dont la nature se serve pour entretenir l'équilibre entre les parties solides et les fluides du corps, pour éloigner les maladies etc.

14) Extérieurement je ne conseille pas d'appliquer quelque chose sur

---

R. Rhei. elect. pulv. gr. xviii.
Tart. vitriolat. gr. v.
Scamm. d'Alepp. gr. j.
m. f. pulv. subl. quem dilve.
aq. cj. meliss. cidr. gr. jii.
Syr. sen. c. ther. gr. jβ.

Принимать утромъ по пріему съ соблюденіемъ діэты.

12) Въ продолженіе тридцати дней слѣдуетъ продолжать принимать эти лекарства по перемѣнно. Тѣло и въ особенности нижнюю часть желудка слѣдуетъ ежедневно растирать. Если погода хороша, то надобно прогуливаться въ каретѣ, чтобы дать движеніе тѣлу.

13) Послѣ этихъ предварительныхъ предосторожностей по §§ 11, 12, на счетъ тѣла и его соковъ, совѣтую употреблять воды Спа съ козлинымъ молокомъ или ослинымъ, для укрѣпленія, питанія и пр., а если погода холодная и дождливая помѣшаетъ этому, то тогда можетъ быть употребляема перувіанская кора съ С. С., обращенною въ извѣсть, для того, чтобы внутренности и сосуды достаточно были дѣятельны въ отношеніи пищи и крови. Эта дѣятельность есть главное средство, которымъ природа пользуется для поддержанія равновѣсія между мясистыми частями и жидкостями тѣла для удаленія болѣзней и пр.

14) Я не совѣтую употреблять что нибудь наружное на опухоль желѣзъ, развѣ

la tumeur des glandes, si non que la plaie doit être pansée journalièrement suivant les règles de la chirurgie pour former une cicatrice parfaite, qui ne défigure pas le visage.

A cela veuille bénir Dieu le tout puissant pour que soit conservé sain et sauf le Prince qui fait les délices de l'auguste Impératrice, de l'Empire et de nous tous. St. Pétersbourg le d'août 1762.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ГРАФИНѢ ЕЛИСАВЕТѢ ВОРОНЦОВОЙ [1]).

Перфильевичь, сказывалъ ли ты кому изъ Лизаветиныхъ родственниковъ, чтобъ она во дворецъ не размахнулась, а то боюсь къ общему соблазну завтра прилетитъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ДОЗВОЛЕНІИ ГРАФИНѢ ЕЛИСАВЕТѢ ВОРОНЦОВОЙ ЖИТЬ ВЪ МОСКВѢ У ОТЦА, ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ ЕЙ ИМѢНІЯ И О ТОМЪ, ЧТОБЫ ОНА ВЕЛА СЕБЯ ТИХО.

Иванъ Перфильевичь! Съѣзди къ Роману Ларіоновичу и скажи ему, что я даю позволеніе дочери его Елисаветѣ Романовнѣ, дабы она въ его домѣ на Москвѣ жила до тѣхъ поръ, покамѣсть у ней свой будетъ; также скажи ему, чтобъ онъ непремѣнно отдѣлилъ ее, дабы она имѣла съ чѣмъ жить, а вы сами видѣли, что онъ не такъ бѣденъ, какъ притворяется. Дай ему также знать, чтобъ она на Москвѣ жила въ тишинѣ, не подавая людямъ много причинъ о себѣ говорить; но сіе ты какъ отъ себя скажешь.

только слѣдуетъ, чтобы надрѣзъ каждый день былъ перевязываемъ по правиламъ хирургіи для образованія настоящей раны, не обезображивающей лица.

За тѣмъ да благоволитъ Всемогущій Господь сохранить здравымъ и невредимымъ Великаго Князя, который служитъ услажденіемъ августѣйшей родительницы, имперіи и всѣхъ насъ. С.-Петербургъ, Августъ 1762 года.

[1]) Извѣстно значеніе, которымъ пользовалася графиня Елисавета Воронцова въ короткое царствованіе Императора Петра III; о ней даже упомянуто въ манифестѣ Екатерины II, 6 іюля 1762 года (въ послѣдній разъ перепечатанъ въ Осьмнадцатомъ вѣкѣ, издаваемомъ г. Бартеневымъ, т. IV, стр. 221). Какъ эту, такъ и слѣдующія записки государыни о гр. Воронцовой я отношу къ первымъ мѣсяцамъ царствованія Екатерины II, что легко замѣтить изъ самаго содержанія и тона ихъ. Эта графиня Воронцова вышла въ 1765 году за мужъ за бригадира Александра Полянскаго (Словарь достопамятныхъ людей русской земли Д. Бантышъ-Каменскаго (М., 1836), часть II, 184.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ПОКУПКѢ ДОМА ДЛЯ ГРАФИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ВОРОНЦОВОЙ И ДЛЯ НЕГО САМОГО ВЪ МОСКВѢ.

Иванъ Перфильевичъ, освѣдомись, подъ чьимъ вѣдомствомъ состоитъ на Москвѣ архіерейскій дворъ, что въ слободѣ, и собери о семъ всѣ справки, дабы составить указъ на твое имя, а ты съ Е. В. (Елисаветою Воронцовою), или съ отцомъ ея, составь на ея имя безденежную купчую, дабы я могла ее изъ деревни къ Москвѣ привезти, а къ отцу пиши, чтобъ онъ ей то нынѣ далъ, что ей при замужествѣ бы принадлежало, чтобъ она уже болѣе ни съ кѣмъ дѣла не имѣла. Я сіе пишу для того, чтобъ ни ты, ни я уже далѣе не откладывали онаго распоряженія, а мое ей обѣщаніе въ исполненіе пришло. Естьли Р. Л. (Романъ Ларіоновичъ) еще не пріѣхалъ, пиши къ нему.

Екатерина.

Можешъ еще писать, чтобъ тебѣ на Москвѣ домъ сыскали купить, а я деньги заплачу; для того же употребленія, не столько примѣтно будетъ какъ естьли архіерейскій отдамъ, который уже весьма худъ.

(Адресъ рукою Императрицы:) Ивану Перфильевичу Елагину.

СПИСОКЪ СЕНАТОРОВЪ, ПИСАННЫЙ РУКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II И ЧЕРНОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ГРАФА НИКИТЫ ПАНИНА О СЕНАТСКОЙ КОНТОРѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ВО ВРЕМЯ ОТСУТСТВІЯ СЕНАТА НА КОРОНАЦІЮ.

Неплюевъ.
Костюринъ.
Ушаковъ.
Корфъ.
Жеребцовъ.

1) Ал. Бестужевъ.
2) Гетманъ.
3) Трубецкой.
4) Бутурлинъ.
5) Ми. Воронцовъ.
6) Ал. Шуваловъ.
7) Петръ Сумароковъ.
8) Петръ Чернышевъ.
9) Князь Одоевскій.
10) Князь Ал. Голицынъ.

11) Петръ Шереметьевъ.
12) Князь Яковъ Шаховскій.
13) Ник. Панинъ.
14) Мар. Скавронскій.
15) Князь Волконскій.
16) Романъ Воронцовъ.
17) Иванъ Воронцовъ.
18) Князь Михаилъ Голицынъ.
19) Василій Суворовъ.
20) Иванъ Брылкинъ.

(Первые пять сенаторовъ были оставлены въ Петербургѣ на время отсутствія остальныхъ сенаторовъ, которые должны были слѣдовать за Императрицею въ Москву на коронацію. Въ подтвержденіе тому служитъ слѣдующая выписка изъ Санктпетербургскихъ вѣдомостей 1762 года, № 62:... «Іюля 19 числа именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, за подписаніемъ собственныя руки повелѣно: по воспослѣдованіи высочайшаго отсутствія ея величества въ Москву [1]), и по отъѣздѣ туда сената, для лучшаго управленія дѣлъ, здѣсь быть сенатской конторѣ, и въ оной присутствовать сенаторамъ: Ивану Ивановичу Неплюеву, Николаю Андреевичу Корфу, Алексѣю Григорьевичу Жеребцову, Ѳедору Ивановичу Ушакову и Ивану Ивановичу Костюрину. Но дабы при ревности къ службѣ Ея Императорскаго величества, разстояніе мѣста не могло препятствовать порядочному теченію дѣлъ, и чрезъ то ни малѣйшей ни въ чемъ остановки не было; то Ея Императорское Величество соизволяетъ на случай сего только отсутствія имѣть оной конторѣ надъ всѣми здѣсь остающимися присутственными мѣстами, новгородскою губерніею и остзейскими провинціями аппелляцію, и дѣла рѣшить по правамъ и точному разуму законовъ, что все таковымъ почитаемо быть имѣетъ, какъ бы всѣмъ Сенатомъ рѣшенное»).

Съ вышеприведенною запискою Екатерины II сохраняется слѣдующій черновой, писанный рукою графа Н. Панина докладъ:

«1) Когда адмиралъ Голицынъ былъ оставленъ здѣсь членомъ сенатской конторы, яко одинъ сенаторъ, тогда въ указѣ ему велѣно было имѣть надъ всѣми гражданскими и военными дѣлами главную команду, и рапорты отвсюду къ нему приходили. Нынѣ оставляется здѣсь цѣлый департаментъ сенатской, состоящій въ пяти сенаторахъ, такъ не соизволено-ли будетъ

---

[1]) Императрица выѣхала изъ Петербурга въ Москву на коронацію 1 сентября, а Наслѣдникъ престола 27 августа 1762 года. Санктпетербургскія вѣдомости, 1762 года, № 70.

повелѣть главному изъ нихъ именнымъ указомъ, что хотя все правленіе должно производимо быть въ сенатской конторѣ купно со всѣми сенаторами, однакоже попеченіе о неупущеніи и добромъ порядкѣ болѣе ему принадлежитъ. И потому имѣть ему свѣдѣніе о всѣхъ оставшихъ разныхъ командахъ, коихъ командиры, сверхъ сенатской конторы, должны отъ него брать наставленіе на всякія случающіяся внезапныя приключенія или произшествія. А ему, сверхъ обыкновенныхъ конторскихъ рапортовъ, доносить реляціями прямо на имя Ея Императорскаго Величества о состояніи города и въ немъ тишины и добраго порядка во всѣхъ мѣстахъ.

2) Старшій сенаторъ Неплюевъ, по бѣдности своей, не имѣетъ здѣсь такова дома, гдѣ бъ пристойно жить могъ; да къ тому же, яко главному въ городѣ, надлежитъ ему имѣть караулъ какъ для чести, такъ и для случающихся надобностей. Не меньше — долженъ онъ принимать у себя въ домѣ знатныхъ чужестранныхъ проѣзжающихъ и праздновать торжественные дни, — того ради не соизволено-ли будетъ указать ему, по прежнимъ примѣрамъ, переѣхать жить въ деревянной зимній дворецъ въ покои, гдѣ жилъ графъ Разумовскій, или въ которые другіе и имѣть караулъ въ разсужденіи дворца отъ оставшаго гвардіи батальона, а на столъ опредѣлить по пятисотъ рублей на мѣсяцъ.

Въ разсужденіи важной новости общаго положенія и оставляемаго столь люднаго столичнаго города, въ которомъ такъ свѣжо еще остается въ памяти великое произшествіе, требуетъ наипаче штацкой резонъ, чтобъ сей распорядокъ соображаемъ былъ съ зрѣлою политикою, которая должна быть приведена въ пристойную знатность предъ публикою. Слѣдовательно, пристойно бъ было, если бы всевысочайше соизволено при самомъ отъѣздѣ пожаловать голубую ленту ему, Неплюеву, чѣмъ публика, слѣдовательно и общее послушаніе къ нему вящше въ респектъ приведены будутъ. А сей публичной знакъ высокой повѣренности не можетъ быть никому впредосужденіе, потому что онъ не токмо всѣхъ тѣхъ старѣе, кои его не имѣютъ, но и большая часть имѣющихъ его моложе. Онъ же служитъ пятьдесятъ лѣтъ и обращался всегда въ отличныхъ дѣлахъ съ пользою».

(Императрица исполнила это представленіе гр. Панина и въ самый день отъѣзда изъ Петербурга, 1 сентября 1762 года, пожаловала Неплюеву орденъ св. Андрея, опредѣливъ, «чтобъ онъ имѣлъ свѣдѣніе о всѣхъ оставшихся разныхъ командахъ, рекомендуя ему содержать въ здѣшнемъ городѣ добрый порядокъ» . . . [1]).

---

[1]) Санктпетербургскія вѣдомости 1762 года, № 72.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ.

(1 сентября 1762 года).

Послѣднее число октября оныя одинадцать тысячъ заплатить изъ Кабинета. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О КАДЕТѢ Н. БАЧМАНОВѢ.

(4 сентября 1762 года).

(Собственноручное надписаніе на прошеніе шляхетнаго кадетскаго корпуса кадета Никиты Бачманова:) Начетъ упустить, а описанное имѣніе возвратить. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ П. ПЕРЕСВѢТОВУ.

(5 сентября 1762 года).

(Собственноручное надписаніе на прошеніи отставнаго дворянина Петра Пересвѣтова:)

Адаму Васильевичу. Выдать оному просителю пятьдесятъ рублевъ.
Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА [1]).

Никита Ивановичь! Благодарствую вамъ за увѣдомленіе, которое я получила на Бронницахъ сего утра. Я не вижу дальней нужды, чтобъ мнѣ

---

[1]) Въ Государственномъ архивѣ письма Екатерины II къ графу Никитѣ Панину большею частію заключаются въ копіяхъ, списанныхъ въ одну тетрадь почеркомъ, похожимъ на бывшій въ употребленіи въ царствованіе этой государыни и при Императорѣ Павлѣ. Эти копіи списаны и напечатаны неизвѣстнымъ лицомъ во второй книгѣ Чтеній въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, 1863 года, матер. отечест, стр 1—160. О неточностяхъ, вкравшихся при изданіи этихъ писемъ, сдѣлано нѣсколько замѣтокъ г. Щебальскимъ, въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1863 года, т. XLV, іюль, 749—762; на эти замѣтки послѣдовали возраженія г. Бодянскаго въ тѣхъ же Чтеніяхъ 1863 г., кн. 3 стр. 193—197; впрочемъ здѣсь ничего не приведено такого, чтобы могло служить къ опроверженію указаній г. Щебальскаго. При сличеніи копій Государственнаго архива съ печатными, открылись другіе промахи переписчика, доставившаго письма въ редакцію ученаго изданія, какъ напр. на стр. 34 вм. *кондолиръ* поставлено *конфлиръ;* на стр. 41 вм. *Елагину — Елачину;* на

тише ѣхать, потому что я какъ для своего покою, такъ и для многихъ другихъ обстоятельствъ хочу быть скорѣе въ Петровскомъ. Рекомендую вамъ здоровье Его Высочества и знаю, что вы изъ всего того, что въ вашей возможности есть, ничего не уроните. Продолжайте съ Богомъ путь.

Екатерина [1]).

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Я по четыре станціи на день ѣзжу, хотя вы о томъ со мной и спорите.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, О ВЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ И ПР.

(10 сентября 1762 года).

Увѣдомленіе ваше изъ Едрова отъ 7 числа меня нѣсколько обезпокоило, что лихорадошной припадокъ, какъ пишете, еще оказался у Его Высочества. Однакожъ я думаю сама, что Едровскіе покои и людство, которое въ переѣздъ мой его обезпокоило, тому причиною. Дай Богъ, чтобъ сіе миновалося. А я о вашемъ попеченіи ни мало не сумнѣваюся.

По видимому мнѣ уже Его Высочества не дождаться къ въѣзду моему въ Москву. И для того вы не спѣшите ѣздою, а, смотря по обстоятельствамъ пароксисма, продолжайте путь вашъ. До четверга я, однакожъ, дожидать буду, и въ пятницу, конечно, въѣду въ городъ; потому что мнѣ никакъ далѣ дожидать не возможно. Пребываю къ вамъ всегда благосклонна.

Екатерина.

стр. 47, вм. *каменецкаго бискупа — каменскаго бискупа;* на стр. 48, вм. *бдѣнным окомъ — бреннымъ окомъ;* на стр. 53, вм. *верхніе покои — вечерніе покои;* на стр. 73, вм. *le cachet le demontre — le cachet le demandre* и мн. другія. Упоминаніе объ этомъ предметѣ сочтено необходимымъ сдѣлать здѣсь единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы при сличеніи настоящаго изданія съ Чтеніями не возбудить въ читателѣ сомнѣній отъ разнорѣчій въ однихъ и тѣхъ же письмахъ въ обоихъ изданіяхъ. Кромѣ помянутой тетради съ копіями, въ Государственномъ архивѣ хранятся нѣсколько черновыхъ писемъ Екатерины II къ гр Панину, которыя въ печати до сихъ поръ не появлялись.

При печатаніи здѣсь этихъ писемъ во 1) отдѣлены письма о дѣлахъ, касающихся внѣшнихъ сношеній, которыя, согласно общему плану настоящаго изданія, найдутъ мѣсто въ томахъ, имѣющихъ заключать въ себѣ дипломатическую переписку Императрицы; 2) оставлены письма, безъ обозначенія времени и не заключающія въ себѣ никакихъ признаковъ, по которымъ бы ихъ можно было распредѣлить по годно. Впрочемъ они войдутъ въ послѣдствіи въ настоящее изданіе: одни, въ которыхъ Императрица не придаетъ Панину титула графа, будутъ напечатаны до сентября 1767 года, т. е. до времени полученія имъ этого титула. Другія же, съ графскимъ титуломъ будутъ помѣщены между бумагами эпохи удаленія гр. Панина отъ дѣлъ.

[1]) Во время поѣздки Екатерины II на коронацію въ Москву въ сентябрѣ 1762 года, Великій Князь захворалъ, и къ этому времени слѣдуетъ отнести настоящую записку.

Сестра ваша сегодня по утру у меня была, и я не нашла нимало въ ней перемѣны. Въ Мѣдномъ, у старухи Шишковой, хоромы не въ примѣръ лучше дворца, а во Твери архіерейской домъ очень хорошъ и каменной; и того для совѣтую вамъ къ нимъ съ Великимъ Княземъ заѣхать.

Село Петровское, 1762 года, 10 сентября.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ СЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІЕМЪ ДОКЛАДА ГЕТМАНА.

(11 сентября 1762 года).

Батюшка Алексѣй Петровичь!

При семъ вамъ посылаю докладъ Гетмановъ подъ знакомъ ⸸ и проектъ, сочиненный на тотъ докладъ, подъ знакомъ #. Прошу о томъ мнѣ ваше мнѣніе написать. Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

(Помѣта рукою графа А. Бестужева-Рюмина:)

Получено 11 сентября 1762 года.

РЕСКРИПТЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. НЕПЛЮЕВУ О ПРАЗДНОВАНІИ ДНЯ КОРОНОВАНІЯ ЕЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

(16 сентября 1762 года).

Иванъ Ивановичь!

Получа вашу реляцію отъ 9 сентября, въ резолюцію вамъ даю слѣдующее: коронованіе мое съ Божіею помощію совершиться имѣетъ сего же сентября двадцать втораго числа. Чего ради и вы въ Санктъ-Петербургѣ сей день приличнымъ образомъ торжествовать имѣете, а именно, по отправленіи службы Божіей и молебствія, извольте сдѣлать во дворцѣ моемъ трактаментъ на счетъ казенной для тѣхъ персонъ, о которыхъ вы въ реляціи своей упоминаете. Полковъ же въ строй собирать не надобно, а произвесть пальбу пушечную изъ крѣпостей, по прежнему обыкновенію торжественныхъ дней. Впрочемъ, что можете придумать къ веселію своихъ гостей, то я отдаю на вашу волю и уповаю, что вами въ благопристойномъ учрежденіи ничего уронено не будетъ.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

16 сентября 1762 года.

(Собственною Ея Величества рукою приписано слѣдующее:)

«Болѣе двухъ тысячъ не употребить».

ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II НА ПАМЯТЬ А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УКАЗѢ КАСАТЕЛЬНО СЕКРЕТНОЙ ВЫДАЧИ.

(17 сентября 1762 года).

Собственноручной указъ о секретной выдачѣ 12,000.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ, ХРАНИВШІЯСЯ МЕЖДУ ПИСЬМАМИ ЕЯ КЪ И. ЕЛАГИНУ, О НЕПРИСТОЙНОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНІЙ НА ПРИДВОРНОЙ СЦЕНѢ ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЙ ЯЗЫЧЕСКИМЪ БОГАМЪ И О ТРУДНОСТЯХЪ АЛЛЕГОРИЧЕСКИХЪ БАЛЕТОВЪ. [1]).

1) Названіе пролога *Непостижимость судьбы* слишкомъ метафизиковато.

2) Россія, бывъ просвѣщена святымъ крещеніемъ тому слишкомъ тысячу лѣтъ назадъ, не можетъ въ восмнадцатомъ вѣкѣ приносить, и то еще въ домѣ ея благочестивыя Императрицы, жертвы богамъ Римской республики, которыхъ она не знала, бывъ погружена и въ идолопоклонничество.

3) Я, и когда сюжеты суть во все того вѣка, когда идоламъ приносили жертвы, страдаю всегда, видя то на театрѣ, хотя иногда для костюма того избѣгнуть не можно.

4) Я довольно имѣла безпокойства во время болѣзни Великаго Князя, и для того и обновленіе памяти тѣхъ безпокойствъ чрезъ представленіе ихъ въ лицахъ не можетъ мнѣ приносить ни удовольстія, ни веселія.

5) И того ради я желаю, чтобъ прологъ весь былъ оставленъ.

6) Что касается до балета, то здѣсь единожды скажу навсегда, что ничего столь нетрудно сдѣлать со вкусомъ, какъ аллегорическіе балеты; ибо они весьма низко очень скоро упадаютъ, кой часъ въ малѣйшей части высочайшій градусъ вкуса не сохраненъ; ибо сама собою аллегорія есть ходули, а не ноги природныя; и того ради аллегорій сколько возможно въ картинахъ и въ балетахъ избѣгнуть прилично, или по крайней мѣрѣ надлежитъ ихъ очень рѣдко употребить.

---

[1]] Записка безъ обозначенія времени, но она можетъ относиться ко времени пребыванія Государыни для коронованія въ Москвѣ 1762 года, когда для постановки театральныхъ представленій былъ отправленъ изъ Петербурга Яковъ Штелинъ. Въ этомъ еще болѣе подтверждаютъ слова Екатерины II о болѣзни Великаго Князя Павла Петровича, о которой шла рѣчь въ предыдущей ея перепискѣ съ Н. Панинымъ, ср. выше стр. 153 и 154.

ДОКЛАДЪ А. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА О ПОДНЕСЕНІИ ЕКАТЕРИНЫ II ТИТУЛА МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ ОТКАЗОМЪ ЕЯ.

(18 сентября 1762 года).

Для всевысочайшаго извѣстія собранные печатные манифесты и присяги къ монаршимъ стопамъ подвергаются для пребудущихъ временъ служащіе, а между тѣмъ при семъ на всемилостивѣйшую апробацію сочиненный проектъ, яко перваго сенатора, ко всѣмъ своимъ собратіямъ предложеніе (пропозиція), ниже сего слѣдуетъ; съ преосвященнымъ же ни о чемъ нижеслѣдующемъ не говорено, и болѣе ему не присовѣтовано, какъ только о сочиненіи молитвы по апостольскому благовѣствованію.

Проектъ предложенія сенату.

Не всѣмъ монархамъ равно, а тѣмъ только придаются отъ государствъ въ вѣчную славу похвальныя именованія, которыя великое нѣчто въ пользу отечества и государства учинили. За неизчетные труды и подвиги государя Императора Петра Великаго, внѣ государства неустрашимаго полководца, внутрь премудраго законодателя, справедливаго, милосердаго, разширителя границъ россійскихъ, вкоренителя добронравія въ сынахъ нашего отечества, по заключеніи съ Швеціею мира, въ знакъ должнаго благодаренія, торжественнымъ образомъ отъ всего государства принесено титло и названіе Императора, Великаго и Отца отечества. Не можетъ справедливѣе и одолжительнѣе случай быть нынѣ благополучно государствующей Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, избавительницѣ Россіи отъ неизбѣжной почти опасности Имперіи сей разрушенія, погубленія, нажитой славы предвидимаго уже ига и низложенія, достойный принесть знакъ благодарности. Я должности моей быть нахожу правительствующему сенату, почтеннымъ собратіямъ моимъ какъ старшій между ими членъ, предложить, чтобы, призвавъ святѣйшій синодъ и прочихъ главныхъ, положить согласіе, по совершеніи коронаціи, Ея Величеству именемъ всего россійскаго народа, при благодареніи за ея попеченіе и труды, не токмо оберегая, но не щадя собственной своей всевысочайшей особы для пользы вѣрноподданныхъ своихъ, принесть торжественно титло и именованіе матери отечества. Оно ни ласкательству, ни раболѣпству, а точно по истинному достоинству и добродѣтелямъ ей принадлежитъ, и приношенію сему всѣхъ вообще сыновъ россійскихъ горящія къ ней сердца, знаю, что совершенно согласуетъ [1]).

(Внизу подпись:)

Ея Величеству поднесено 18 сентября 1762 года въ Москвѣ.

---

[1]) На полѣ противъ окончанія этого доклада рукою графа А. Бестужева-Рюмина: «Слабѣйше мнится, чтобъ въ повадку не привести, быть внутрь дворца безъ пикету для всякаго нечаяннаго случая».

(Отвѣтъ на томъ же листѣ рукою императрицы:) Видится мнѣ, что сей проектъ еще рано предложить, потому что растолкуютъ въ свѣтѣ за тщеславіе, а за ваше усердіе благодарствую [1]).

(Другою рукою:) Возвращено отъ ея величества того же числа.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ОРДИНАРЦАМЪ.

(19 сентября 1762 года).

Адаму Васильевичу моимъ ординарцамъ выдать каждому по пятисотъ рублей, и того на пять человѣкъ двѣ тысячи пятьсотъ рублей.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ Т. ТЕКУТЬЕВУ.

(23 сентября 1762 года).

Адаму Васильевичу выдать секундъ-маіору Тимофею Текутьеву двѣ тысячи рублей.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О РАБОТАХЪ ПРИ БАЛТІЙСКОМЪ ПОРТѢ И ОРДЕНАХЪ РЯЗАНОВУ И ШИЛИНГУ.

Никита Ивановичъ! Посылаю при семъ къ вамъ письмо генерала фельдцейхмейстера къ тому совѣтнику, отъ котораго онъ надѣется секретнѣйшее извѣстіе имѣть о состояніи работы при Балтійскомъ портѣ. Вручите оное письмо тому сержанту, которой отвезетъ ордены Шилингу да Рязанову [2]), съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ онъ отдалъ безъ подозрѣнія оному совѣтнику, котораго онъ найдетъ или въ Ревелѣ или при Балтійскомъ портѣ.

Екатерина.

---

[1]) Не смотря на этотъ отказъ Императрицы графъ Бестужевъ-Рюминъ ровно черезъ годъ повторилъ свое предложеніе въ коммиссіи для разсмотрѣнія правъ и преимуществъ дворянства, о чемъ см. ниже.

[2]) Оба эти лица получили орденъ св Анны первой степени 22 сентября 1762 года.

ЗАПИСКИ КАСАТЕЛЬНО МАНИФЕСТА СЪ ПОХВАЛАМИ РУССКОМУ ВОЙСКУ ПРИ ВОЗВРАЩЕНІИ ЕГО ИЗЪ ПОХОДА ВЪ ПРУССІЮ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ ПРИКАЗАНІЕМЪ ПО ЭТОМУ ПРЕДМЕТУ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

(22 сентября 1762 года.)

При торжественномъ коронованіи Ваше Императорское Величество намѣреніе воспріяли оказать подданнымъ своимъ разнаго образа награжденія и милосердія.

Возвращающееся войско послѣ столь кровопролитной и многотрудной войны въ отечество свое заслуживаетъ особливое на себя воззрѣніе Вашего Величества, которое паипаче приличествуетъ оказать при семъ вожделѣнномъ днѣ.

Во время пресѣченія при бывшемъ правленіи войны съ королемъ прусскимъ обѣщано войску было публикаціею пристойною особливое признаніе и нѣкоторое воздаяніе. Чего ради не соизволите-ли Ваше Императорское Величество повелѣть слѣдующее:

1) Публиковать манифестъ, съ какою храбростію, неустрашимостію и доброю дисциплиною, даже до самаго своего въ Россію возвращенія, армія Вашего Величества поступала, и тѣмъ дать Вашего Величества предъ цѣлымъ свѣтомъ оружію своему одобреніе, а напослѣдокъ оставить ее въ тѣхъ военныхъ обрядахъ, въ которыхъ она при блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ пребывала, доколѣ вновь о томъ что постановлено будетъ.

2) Высочайшимъ Ея Величества, покойной Государыни указомъ послѣ Палцигской и Франкфуртской баталіи, велѣно: 1) чтобъ бывшимъ на тѣхъ двухъ сраженіяхъ унтеръ-офицерамъ и нижнимъ по нихъ чинамъ выдать не въ зачетъ полугодовое жалованье, но изъ нихъ получили только отставные, а служащіе и послѣ бывшіе на многихъ сраженіяхъ (которыхъ уже число много убавилося) того лишилися. 2) Чтобъ по возвращеніи объявленныхъ чиновъ въ отечество, не употреблять ни въ какія работы, не принадлежащія до ихъ званія.

Сіи два обѣщанія Ея Величества, покойной Государыни, кажется весьма пристойно исполнить при нынѣшнемъ торжественномъ коронованіи. Первое можно хотя не вдругъ, но по частямъ изъ выбираемыхъ денегъ за продавае-

---

[1]) Манифестъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, дѣйствительно былъ изданъ 22 сентября 1762 г., т. е. въ день коронованія Екатерины II, и въ него включены мысли, изложенныя въ помѣщенныхъ здѣсь запискахъ. Кромѣ С. Петербургскихъ вѣдомостей, манифестъ напечатанъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 11.668.

мые въ Пруссіи магазейны, которой суммы конечно на то и станетъ. А о другомъ повелѣть особливымъ къ войску манифестомъ, а въ сенатъ указомъ.

Той же арміи командиры продолжаютъ службу не столько иногда по корысти, сколько по честолюбію; то не соизволено-ли будетъ наградить ихъ знаками милости, о которыхъ генералы графъ Чернышевъ, князь Волконскій и Панинъ, яко здѣсь при лицѣ Вашего Величества находящіеся, а генералъ-фельдмаршалъ къ коронаціи уже не подоспѣетъ, одобренія свои дать могутъ.

Рукою Императрицы на этой бумагѣ написано слѣдующее: *велите написать манифестъ въ похвалу арміи и посовѣтуйте о томъ съ Петромъ Ивановичемъ; его идеи весьма мнѣ сегодня полюбились.*

(Вмѣстѣ съ тѣмъ приложена другая бумага:)

Записка къ сочиненію манифеста въ возвращающееся изъ оконченной Прусской войны побѣдоносное войско.

1) Хотя нашему оружію издревле природно побѣдами своими славу оружія россійскаго всегда умножать, но нынѣ оконченная Божіимъ Промысломъ прусская наикровопролитнѣйшая война, ко особливому нашему и всѣхъ истинныхъ россійскихъ сыновъ удовольствію, есть новымъ и достовѣрнѣйшимъ всему свѣту свидѣтельствомъ, сколь находившееся наше въ той войнѣ, нынѣ же благополучно уже съ новою россійскому оружію славою приближающееся къ нашимъ границамъ побѣдоносное войско показало совершенную къ отечеству и государямъ своимъ вѣрность, неопродолѣемую противу непріятелей храбрость и мужество, а въ понесеніи всякихъ трудовъ — твердость и терпѣніе, получая на всѣхъ бывшихъ генеральныхъ и наижесточайшихъ баталіяхъ побѣды и завоевывая отъ непріятеля цѣлыя земли, резиденціи, крѣпости и города, такъ какъ о томъ всякому прилежающему извѣстно изъ выданныхъ въ свѣтъ реляцій, не только отъ стороны нашей и постороннихъ, но и отъ самихъ тогда бывшихъ нашихъ непріятелей.

2) Обращая теперь при благополучномъ воспріятіи россійской короны наше императорское воззрѣніе на все то, къ чему справедливость преклоняетъ, не хотѣли мы оставить, чтобъ чрезъ сей нашъ манифестъ не объявить вѣрно служившему въ сей славной и кровопролитнѣйшей войнѣ намъ и отечеству, войску нашему, нашего всемилостивѣйшаго императорскаго о сей его службѣ навсегда признанія и благоволенія, обнадеживая за оное нашего всегдашняго къ нему монаршескою милостію и объявляя при томъ:

3) Наше настоящее желаніе и самодержавная воля теперь въ томъ только состоятъ, дабы, при нынѣ благополучномъ и вожделѣнномъ мирѣ

и тишинѣ, не только сіе возвращающееся изъ прусской войны, но и все прочее наше войско ни въ малѣйшую слабость противу истинной военной дисциплины и исправности въ порядкѣ службы отнюдь запускаемо не было, но всеконечно бъ всегда оно содержано было во всей той непремѣнной дисциплинѣ и исправности, съ какими, какъ намъ ко особливому нашему удовольствію извѣстно, большая часть полковъ и командъ нынѣ въ томъ войскѣ въ отечество наше изъ войны возвращается. А что принадлежитъ до экзерцицій и прочихъ строевыхъ порядковъ и обрядовъ, то впредь, до нашего собственнаго въ томъ установленія, содержать все то на томъ основаніи, какъ при жизни покойной Государыни Императрицы Елисаветы Петровны послѣдними указами и изданными регламентами велѣно было; обнадеживая каждый себя тотъ только нашею Императорскою милостію, кто, ко исполненію сей нашей воли, свою надлежащую подданническую ревность и вѣрность прилагать станетъ.

4) Не оставили мы обратить справедливаго нашего примѣчанія и на то, что въ минувшее правленіе, и при семъ заслуженному нашему войску многія несправедливости сдѣланы были, какъ нѣкоторымъ исключеніемъ изъ нашей службы и обхожденіемъ въ произвожденіяхъ старшихъ безъ справедливыхъ резоновъ, такъ и въ томъ, что не во всѣхъ корпусахъ на состоящія вакансіи произвожденіе учинено было; но понеже толь великихъ замѣшательствъ, которыя не только изъ всѣхъ учрежденныхъ штатовъ, но изо всей воинской положенной суммы вышли, скоро и безъ довольнаго освѣдомленія никакъ въ справедливый порядокъ привести невозможно, для того повелѣли мы, особливою коммиссіею, о всемъ томъ достовѣрно разсмотря, представить къ нашему рѣшенію, изъ котораго всякій изъ таковыхъ своея справедливости въ скорости и ожидать имѣетъ. Между же тѣмъ

5) Обѣщанное покойною Императрицею Елисаветою Петровною, за показанную отъ войска нашего имениту заслугу, бывшимъ въ дѣйствительномъ съ непріятелемъ сраженіи, на Палцыхской и Франкфуртской баталіяхъ, унтеръ-офицерамъ и прочимъ нижнимъ чинамъ полугодовое жалованье, и чтобъ оныхъ по возвращеніи въ отечество свое ни въ какія работы, не принадлежащія къ ихъ званію, не посылать, не только симъ подтверждаемъ, но и всемилостивѣйше повелѣваемъ: 1) когда сіе войско въ наши границы дѣйствительно вступитъ, то съ того дня, во все время пребыванія въ нашемъ отечествѣ, всѣхъ унтеръ-офицеровъ и прочихъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, кои дѣйствительно въ сраженіи съ непріятелемъ на оныхъ обѣихъ баталіяхъ были, въ работы, не принадлежащія до ихъ званія, не употреблять. 2) Тѣмъ же чинамъ, кто изъ нихъ еще означеннаго полугодоваго жалованья за тѣ двѣ баталіи не получалъ, выдать оное въ два срока изъ тѣхъ денегъ, кои

имѣютъ вступить за продаваемые, состоящіе на рѣкѣ Вислѣ и въ Пруссіи, наши магазейны, такъ скоро, какъ только та сумма вступитъ; о чемъ изъ нашего сената въ подлежащія мѣста нынѣ и указы послать, а между тѣмъ чрезъ военную коллегію, какъ скоро возможно, собравъ перечневыя вѣдомости, донесть намъ, на сколько какихъ чиновъ какая числомъ сумма въ оную дачу выдана быть имѣетъ.

6) Буде пристойно быть можетъ, то вмѣстить и о тѣхъ, какія особливыя милости къ войску по особливому указу сдѣланы будутъ при высочайшей коронаціи, а потомъ окончать надеждою, что войско впередъ еще больше тщиться будетъ заслуживать подобнаго о себѣ матерняго попеченія усугубленіемъ еще своей подданнической вѣрности къ Ея Величеству и ревности къ непремѣнной славѣ россійскаго оружія.

РЕСКРИПТЪ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРА ГЛѢБОВА, ПИСАННЫЙ ИМЪ САМИМЪ, НО ЗА ПОДПИСЬЮ ИМПЕРАТРИЦЫ О ВѢДѢНІИ ЕМУ СЪ НИКИТОЮ ПАНИНЫМЪ ДѢЛЪ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

(2 октября 1762 года).

Александръ Ивановичъ! По дѣламъ важнымъ, кои касаются до первыхъ двухъ пунктовъ и кои принадлежали до тайной канцеляріи, а вступаютъ изъ разныхъ мѣстъ въ сенатъ, оныя распечатывать и опредѣленія чинить по онымъ съ вѣдома нашего вамъ обще съ тайнымъ совѣтникомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, и дѣла, кои между тѣмъ явятся маловажныя, оныя жечь, не дѣлая на все то сенатскихъ опредѣленій.

Екатерина.

1762 г. октяб. 2 дня; получено того же числа.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПОСЫЛКѢ ДЕНЕГЪ ВЪ КУРЛЯНДІЮ ДЛЯ УПЛАТЫ ЗА ПРОВІАНТЪ И ФУРАЖЪ.

(2 октября 1762 года).

Александръ Ивановичъ, изъ приложеннаго рескрипта усмотрите, что необходимо надо переслать деньги въ Курляндію для расплаты провіанта и фуража.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено октября 2 дня 1762 года, а полнѣйшая реляція отдана Ея Величеству того же числа.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ МИНИХУ ПО ПОВОДУ ПРИСЛАННЫХЪ КЪ НЕМУ ОТЪ ДАТСКАГО МИНИСТЕРСТВА УСЛОВІЙ О ПРИМИРЕНІИ СЪ ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ДВОРОМЪ [1]).

(7 октября 1762 года).

Monsieur le feld-maréchal, j'attends toujours avec une égale impatience un plan général de l'ouvrage du Port baltique comme je vous l'ai marqué lors de votre séjour là-bas, afin de pouvoir prendre mes mesures et vous répondre en conséquence.

Vous pouvez prendre dans votre écurie les quatre chevaux normands qui vous plaisent: j'ai ordonné à Olsoufief de les faire payer.

Je trouve très ridicule que le roi de Danemark en me faisant de si grandes assurances de son estime veut me le prouver en me déclarant inhabile de régir les affaires de mon fils; par la loi de l'empire jamais mère à moins de démence n'a été exclue de la tutelle de son fils, et il n'y a pas dix ans encore que le roi de Danemark s'est intéressé et a aidé à terminer les affaires de tutelle de Weimar en faveur de la duchesse mère — cas tout pareil au mien, quoique je sois incapable selon le roi de Danemark de ré-

---

Переводъ:

Господинъ фельдмаршалъ. Я все ожидаю съ одинаковымъ нетерпѣніемъ общій планъ работъ по Балтійскому порту, о чемъ я давала вамъ знать во время вашего пребыванія тамъ, на тотъ конецъ, чтобы могла принять свои мѣры и отвѣчать вамъ согласно имъ.

Вы можете взять въ вашу конюшню четыре нормандскихъ лошади, которыя вамъ нравятся. Я приказала Олсуфьеву заплатить за нихъ.

Нахожу очень смѣшнымъ, что датскій король, сильно увѣряя меня въ своемъ почтеніи, хочетъ мнѣ доказать это объявленіемъ меня неспособною управлять дѣлами моего сына. По законамъ имперіи, никогда мать, если она не сумасшедшая, не отстранялась отъ опеки надъ своимъ сыномъ, и нѣтъ еще десяти лѣтъ, какъ датскій король старался и помогалъ окончить дѣла по веймарскому попечительству въ пользу герцогинниматери — случай, совершенно сходный съ моимъ. Хотя по мнѣнію датскаго короля я

[1]) 30 сентября 1762 года фельдмаршалъ графъ Минихъ представлялъ Екатеринѣ II, что онъ получилъ отъ датскаго правительства предложенія, на какихъ бы условіяхъ могло оно примириться съ петербургскимъ дворомъ, и потому вызвался вести о томъ переговоры помимо министерства. До сихъ поръ былъ извѣстенъ въ печати (A. F. Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie, XVI, 471—475) отвѣтъ Императрицы 21 октября 1762 г., въ которомъ она сухо выразила удивленіе, что датское правительство не обратилось по этому предмету къ канцлеру, который уполномоченъ отъ нея отвѣчать. Но первоначально Екатерина II думала отвѣтить Миниху пространнымъ письмомъ, которое сохранилось въ ея черновомъ собственноручномъ спискѣ и помѣчено ею 7 октября 1762 года и которое помѣщается здѣсь.

genter le petit point de terre du Holstein, cependant un peuple entier qui fait la troisième partie du globe connu, m'a remis unanimement les rênes entre les mains. J'ai mis un administrateur qui est l'agnat le plus proche et le plus en état, n'étant point occupé par la régence d'autre pays, comme le roi de Suède et l'évêque de Lubeck. Je n'ai point encore vu dans aucune loi d'aucun pays que la tutelle d'un mineur soit remise à un majeur qui a envahi une partie de son pays, qui était sur le point d'en faire autant du reste, et qui par cette prétendue administration s'établit ouvertement dans le pays du pupille avec lequel il n'est point sorti des démêlés qu'il a depuis quarante ans; qu'outre cela il veut diminuer et chicaner les droits de la mère de ce mineur. Ajoutez à cela que je suis Impératrice de Russie, que je remplirais mal les espérances de la nation, si j'avais la lacheté de commettre l'honneur et la tutelle de mon fils unique de l'héritier de la Russie à une puissance étrangère qui m'offense et la Russie en même temps par une conduite aussi précipitée, qui ne peut être que désapprouvée par le reste de l'Europe. Je sais que dans l'empire c'est le premier cas qu'une impératrice souveraine est tutrice pour son fils dans un fief de l'empire; mais je sais aussi que ce cas mérite considération et que je lui en donnerai selon que le bon Dieu m'a donné de force. Voilà ce que je vous prie de répondre à vos émissaires en Danemark. Si cette cour a cru m'engager à une négociation par un trait si absurde, je puis lui dire que je n'écouterai pas

---

неспособна управлять маленькимъ уголкомъ Голштинской земли, однако цѣлый народъ, составляющій треть извѣстнаго свѣта, вручилъ мнѣ единогласно бразды правленія. Я назначила администраторомъ самого близкаго родственника и наиболѣе имѣющаго къ тому возможности, такъ-какъ онъ не занятъ управленіемъ другихъ странъ, какъ шведскій король и епископъ любскій. Я еще не видала ни въ одномъ законѣ ни одной страны, чтобы опека малолѣтняго была вручена совершеннолѣтнему, который захватилъ часть его страны и готовъ сдѣлать тоже самое съ остальною, отчего чрезъ такое будто бы управленіе онъ открыто водворяется въ странѣ малолѣтняго, съ которымъ не покончены затрудненія, имѣвшіяся за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ. Сверхъ того онъ хочетъ уменьшить и пересуждать права матери этого малолѣтняго. Прибавьте къ тому, что я россійская Императрица; что я худо исполнила бы надежды народа, когда бы имѣла низость вручить честь и опеку моего единственнаго сына и наслѣдника русскаго престола иностранному государству, оскорбляющему въ одно время меня и Россію поведеніемъ столь поспѣшнымъ, что оно не можетъ не быть порицаемо остальною Европою. Я знаю, что въ имперіи (Римской) это первый случай, что царствующая императрица дѣлается попечительницею своего сына въ вассальномъ владѣніи имперіи; но мнѣ также извѣстно, что этотъ случай заслуживаетъ уваженія, и я докажу это на сколько Господь мнѣ далъ силъ. Вотъ, что я васъ прошу отвѣчать вашимъ довѣрителямъ въ Даніи. Если этотъ дворъ думалъ пригласить меня къ не-

jusqu'à ce que les choses soyent remises sur un pied ou je puisse écouter avec honneur — chose dont d'ailleurs je ne me dédierai pas.

Votre affectionnée Catherine.

Réponses au points envoyés par monsieur le feld-maréchal Munich.

(Статьи, присланныя отъ фельдмаршала Миниха, напечатаны Бюшингомъ въ Magazin für die neue Historie und Geographie, XVI, 473, 474).

1.

Que j'ai la confiance en S. M. le roi de Danemark qu'il voudra bien avoir pour agréable mes assurances sincères; que je ne souhaite rien si ardemment que de me lier le plus étroitement à S. M. par une alliance réciproque et perpétuelle.

2.

Que j'ai pour le roi beaucoup d'estime personnel comme pour un prince qui ne cherche qu'à faire les délices de son peuple.

3.

Que j'estime qu'une amitié, parfaite harmonie et union entre les deux cours est la plus naturelle et désirable, vu la situation des états sur une même mer; que je trouve seulement que c'est mal la commencer que de s'ingérer dans l'administration des états de l'une des parties.

гоціаціи такимъ дикимъ образомъ, то могу ему сказать, что я не выслушаю его до тѣхъ поръ, пока дѣла будутъ приведены въ такое положеніе, когда я могла бы выслушивать съ честью — обстоятельство, отъ котораго я, впрочемъ, не откажусь.

Доброжелательная къ вамъ, Екатерина.

Отвѣтъ на статьи, присланныя г. фельдмаршаломъ Мюнихомъ.

1. Я питаю довѣренность къ его величеству королю датскому въ томъ, что онъ соблаговолитъ принять благосклонно мои чистосердечныя увѣренія, что я ничего не желаю такъ горячо, какъ войти въ ближайшія сношенія съ его величествомъ чрезъ союзъ взаимный и вѣчный.

2. Я много уважаю короля лично, какъ государя, который заботится только о благѣ своего народа.

3. Я считаю совершенную дружбу, согласіе и связь между двумя народами за самую естественную и вожделѣнную во уваженіе положенія государствъ на одномъ морѣ, и нахожу только, что дурно начинать эту дружбу вмѣшательствомъ одного въ управленіе государствомъ другаго.

4.

Qu'il serait à souhaiter que les deux cours fassent cause commune à l'égard des autres puissances et ne s'inquiétassent point réciproquement; que ce serait là l'intérêt des deux états auquel je me prêterai avec plaisir.

5.

Que sur les différends excités en Holstein par S. M. Danoise il est à considérer:

a) Que le Holstein est une province de l'empire Romain où jamais la mère n'a été exclue de la tutelle de son fils, et cette même tutelle n'a jamais été confiée à un prétendu tuteur ou administrateur qui a depuis quarante ans des différends avec ce pupille.

b) que le cas est unique qu'une impératrice souveraine est tutrice dans un fief de l'empire pour son fils; qu'il est étrange qu'une dame qui a cinq cent mille hommes sur pied prêts à agir pour son pupille, s'entende dire qu'elle ne doit point avoir affaire avec un schwerdt qui peut avec peine entretenir trois cents hommes; que de nouveaux cas ont donné lieu à de nouvelles loix et usages.

c) que j'ai établi un administrateur entre les plus proches agnats et celui qui sans embarras peut y vaquer — le roi de Suède ayant un royaume à gouverner et l'evêque de Lubeck — son évêché.

d) que ce prétendu traité du roi de Suède avec le roi de Danemark

---

4. Желательно бы было, чтобы оба двора дѣйствовали сообща въ отношеніи другихъ государствъ и не безпокоили бы взаимно другъ друга — что въ этомъ была бы выгода обоихъ государствъ, я съ удовольствіемъ соглашаюсь.

5. О разногласіяхъ, возбужденныхъ его королевскимъ величествомъ датскимъ въ Голштиніи, слѣдуетъ замѣтить: а) что Голштинія есть область Римской имперіи, въ которой никогда мать не исключалась отъ опеки надъ своимъ сыномъ, и эта самая опека никогда не была вручаема такому будто бы опекуну и администратору, который впродолженіе сорока лѣтъ въ раздорахъ съ опекаемымъ.

b) Что этотъ случай единственный, чтобы царствующая императрица была опекуншею сына своего въ вассальномъ владѣніи имперіи; что странно, что женщина, у которой есть пятьсотъ тысячъ человѣкъ, готовыхъ на защиту ея питомца, выслушивала бы, что она не должна имѣть дѣло съ леннымъ владѣніемъ, предоставленнымъ мужчинѣ, которое съ трудомъ можетъ содержать триста человѣкъ, и что новые случаи подаютъ поводъ къ новымъ законамъ и обычаямъ.

c) Я назначила администраторомъ изъ самыхъ близкихъ родственниковъ и такого, который безпрепятственно можетъ заниматься тамъ дѣлами, такъ-какъ шведскому королю приходится управлять своимъ королевствомъ, а епископу любскому — своимъ епископствомъ.

d) Этотъ мнимый трактактъ короля шведскаго съ датскимъ обо всемъ что ни

sur tout ce qui regarde le Holstein ne peut être regardé comme nul selon les loix de l'empire, parce que Pierre III, l'ainé du roi de Suède, ne l'a point ratifié, qu'il est préjudiciable aux plus proches agnats—chose défendue par les loix de l'empire.

e) que ce même prétendu traité est toujours secret pour Pierre III, au préjudice des descendants et des agnats duquel il a été conclu, mais non ratifié par le chef de la maison et par conséquent nul dans tous ces cas, de même que l'appropriation de l'administration du Holstein de S. M. Danoise.

f) que la générosité et la grandeur d'âme avec laquelle j'ai fini les embarras commencés sous le règne passé ne m'aurait jamais pu faire croire que ce serait le Danemark qui voudrait m'en susciter.

g) que mes troupes n'étaient point encore si loin qu'ils n'auraient pu empêcher l'hommage des états de mon fils au roi de Danemark, que je ne pouvais regarder que comme un acte d'hostilité d'un prince sans droit pour un tel acte.

h) qu'un administrateur commis par moi est en droit de changer ceux qui par leur conduite se sont mis dans le cas et de les remplir les places par de plus dignes sujets; que de façon ou d'autre je serai toujours prête à finir avec S. M. Danoise et à donner les mains à des alliances solides et durables à l'avantage de mon empire et de ses alliés naturels, ayant beaucoup d'éstime toujours pour la personne de S. M. le roi de Danemark.

касается Голштиніи, не можетъ быть инымъ какъ недѣйствительнымъ по законамъ имперіи, потому что Петръ III, старшій родственникъ шведскаго короля, не ратификовалъ его, такъ-какъ трактатъ тотъ наноситъ ущербъ ближайшимъ родственникамъ, а это воспрещено законами имперіи.

е) Этотъ мнимый трактактъ всегда былъ тайною для Петра III, во вредъ родственниковъ котораго онъ состоялся; но не ратификованъ главою дома и, слѣдовательно, недѣйствителенъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, также какъ присвоеніе въ собственность управленія Голштиніи его величествомъ датскимъ.

f) Великодушіе и благодушіе, съ которыми я покончила всѣ затрудненія, возникшія въ прошедшее царствованіе, никогда бы не понудили меня вѣрить, чтобы Данія за то снова возбудила ихъ мнѣ.

g) Мои войска еще не были такъ далеки, чтобъ не могли помѣшать подчиненію владѣній моего сына датскому королю, на что я не могу иначе смотрѣть, какъ на непріязненныя дѣйствія государя, не имѣющаго на то права.

h) Администраторъ, мною уполномоченный, въ правѣ смѣнять тѣхъ, которые по своему поведенію того заслуживаютъ, и замѣщать мѣста болѣе достойными лицами. Такъ или иначе я всегда готова покончить съ его королевскимъ величествомъ датскимъ и подать руку союзамъ прочнымъ и продолжительнымъ, такъ какъ я всегда питаю великое уваженіе къ особѣ его величества короля датскаго.

СПИСОКЪ СЪ ЗАМѢТКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УКАЗѢ КАСАТЕЛЬНО СЕКРЕТНОЙ ВЫДАЧИ.

(10 октября 1762 года).

Указъ за собственноручнымъ подписаніемъ о нѣкоторой секретной выдачѣ трехъ тысячъ рублей.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II И УКАЗЪ О ПОЖАЛОВАНІИ КРЕСТЬЯНЪ ОТСТАВНОМУ КАПИТАНУ ЯКОВУ ЧЕЛЕЕВУ.

(12 октября 1762 года).

Указъ нашему Сенату.

Всемилостивѣйше жалуемъ мы отставному капитану Якову Челееву пятьдесятъ душъ крестьянъ въ вѣчное и потомственное владѣніе.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1762 года, октября 12 дня.

(На четверткѣ бумаги, вложенной въ вышеозначенный указъ, рукою Императрицы написано: «отставному капитану Якову Челееву 50 душъ».)

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ ГРАФА А. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ РѢШЕНІЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРЕДСТАВЛЕНІИ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКОМЪ ВЕЙМАРНОМЪ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ.

(15 октября 1762 года).

Всенижайше припамятуется:

Въ древнихъ и новыхъ исторіяхъ довольно примѣровъ, что когда который государь о удаленныхъ своихъ провинціяхъ подлиннаго извѣстія не имѣетъ, коимъ образомъ и какъ хитро намѣстники, губернаторы и прочіе управители, обогащая себя, разныхъ тамо жителей утѣсняли и поводъ подавали къ бунту и къ отдѣленію въ другія протекціи, какъ то и здѣсь примѣромъ было, что зенгорцы, башкирцы и другіе ближніе народы отъ разныхъ и несносныхъ утѣсненій неоднократно бунтовали, о чемъ въ иностранной коллегіи довольно извѣстно, что съ какимъ великимъ трудомъ они успокоены были; не меньше же и въ обширномъ царствѣ Сибирскомъ такія же утѣсненія, по удаленности, чаятельно чинятся, что о подлинныхъ обстоятельствахъ государства свѣдать возможно. Нынѣ прибылъ сюда оттуда генералъ-поручикъ Веймарнъ, весьма благонамѣренный генералъ, чисто совѣстный и честный человѣкъ, о которомъ слышно, что сенаторы намѣрены его въ се-

пать призвать и освѣдомиться о тамошнемъ состояніи. А какъ можетъ быть кто нибудь изъ нихъ тамо и интересованъ, то не можетъ быть чистому и подлинному для извѣстія Ея Императорскаго Величества рапорту, то не соизволено-ли будетъ всемилостивѣйше повелѣть помянутому, а особливо персонально Вашему Императорскому Величеству усердному генералъ-поручику, чтобъ оный въ тайнѣ какъ изустно, такъ и письменно, для единственнаго Ея Императорскаго Величества извѣстія о тамошнемъ сибирскомъ состояніи, всенижайше донести, а въ сенатъ бы такой письменный рапортъ подать, сколько тамо вѣдать принадлежитъ.

(На этой запискѣ отъ графа Бестужева-Рюмина слѣдующее собственноручное рѣшеніе Императрицы Екатерины II:) *Генералу-поручику Веймарну изготовить, для моего извѣстія, что онъ о вышеписанномъ знаетъ, и я его тогда къ себѣ призову и съ нимъ говорить буду.*

Приписка рукою графа Алексѣя Бестужева-Рюмина: Того же дня Ея Императорскимъ Величествомъ, Екатериною Второю, писанная всемилостивѣйшая апробація къ графу Алексѣю Бестужеву-Рюмину съ нарочнымъ ординарцемъ маіоромъ Николаемъ Калышкинымъ прислана октября 15-го, 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ЖЕТОНАХЪ И КОРОНАЦІОННЫХЪ ДЕНЬГАХЪ.

(21 октября 1762 года).

Жетоны золотые и серебряные спроси у князя Никиты Трубецкаго, сколько оныхъ по вѣдомостямъ надобно, отослать толикое число къ нему; понеже пятьдесятъ тысячъ изъ Кабинета даны на коронацію мою, я желаю знать, Адамъ Васильевичъ требовалъ-ли отчета употребленнымъ онымъ деньгамъ, а если еще не требовалъ, то ему отзываться, что я ему оный вопросъ учинила, и впредь, естьли наши деньги куда отданы будутъ, всегда тако поступалъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ ИЗВѢСТІЯ О СОЛДАТАХЪ, НАХОДИВШИХСЯ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ ФРАНКФУРТѢ.

(21 октября 1762 года).

Александръ Ивановичъ!

Понеже здѣсь многіе отставные солдаты изъ числа тѣхъ, которые были на Франкфортской баталіи и слѣдуетъ имъ получить полугодовое жалованье, а денегъ у васъ тѣхъ, изъ которыхъ положено имъ раздать, еще не имѣется,

и того ради дайте мнѣ знать, сколько ихъ здѣсь на лицо, и сколько имъ въ раздачу должно выдать. Екатерина.

21 октября 1762 года.

Отдать Александру Ивановичу Глѣбову.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено 21 октября 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ М. МАРМЫЛЕВУ.

(21 октября 1762 года).

Собственноручное надписаніе на прошеніи отставнаго премьеръ-маіора Макара Мармылева:

Выдать оному челобитчику двѣсти рублей и велѣть ему, по учрежденіи новой военной коммиссіи, въ оной явиться; ибо тамъ, по разсмотрѣнію службы, пенсіоны опредѣлены будутъ.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ МАСЛОВУ, НА КАЗАНСКУЮ ЦЕРКОВЬ И Г-ЖѢ ШМИТЪ.

(22 октября 1762 года).

Николаю Маслову, за отмѣнныя его ко мнѣ услуги, дать на заводъ его разоренной фабрики пятнадцать тысячъ рублей, которыя деньги я ему жалую.

Екатерина.

Сто рублей послать къ Казанской церкви.

Пять сотъ рублевъ отослать къ мадамъ Шмитшѣ на употребленіе для княжны Зенгорской.

МАНИФЕСТЪ ЕКАТЕРИНЫ II О НАКАЗАНІИ ПЕТРА ХРУЩЕВА И СЕМЕНА, ИВАНА И ПЕТРА ГУРЬЕВЫХЪ ЗА УМЫСЕЛЪ ВОЗВЕСТИ НА ПРЕСТОЛЪ ПРИНЦА ІОАННА АНТОНОВИЧА [1]).

(24 октября 1762 года).

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая, Императрица и самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Всѣмъ вѣрно намъ подданнымъ объявляемъ.

Каждой вѣдаетъ разумной и благонамѣренной сынъ отечества, что власть надъ нимъ предержащая для его же добра уставлена отъ Бога, которой онъ

[1]) Одинъ черновой экземпляръ этого манифеста писанъ и правленъ рукою Теплова, но безъ внесенія именъ преступниковъ и опредѣленнаго имъ наказанія; другой съ незначительными измѣненіями противъ перваго писанъ и правленъ рукою Н. Панина и написа-

повиноваться долженъ для своего и ближняго своего благоденствія. Почему и оскорбители оныя, яко противляющіеся Богу и яко нарушители общаго покоя, суть такіе преступники, которыхъ слово Божіе и законъ гражданскій осуждаютъ быть не токмо извергами своего отечества, но и въ родѣ человѣческомъ нетерпимыми.

Мы можемъ, не похвалившися, предъ Богомъ цѣлому свѣту сказать, что отъ руки Божіей пріяли всероссійскій престолъ не на свое собственное удовольствіе, но на разширеніе славы его и на учрежденіе добраго порядка и утвержденіе правосудія въ любезномъ нашемъ отечествѣ. Къ сему достохвальному намѣренію мы приступили не словомъ, но истиннымъ дѣломъ, и о добрѣ общемъ ежедневно печемся, едино то полагая въ намѣреніи, чтобъ

танъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи, т XVI, № 11693. Поводомъ къ составленію этого объявленія были слѣдующія обстоятельства: въ концѣ сентября 1762 года поручикъ Петръ Хрущевъ говорилъ собравшимся у него знакомымъ: «есть-де фамилія царя Ивана Алексѣевича, и мы добиваемся знать, гдѣ Иванушка (т. е. принцъ Іоаннъ Антоновичъ); что у нихъ въ партіи большой Иванъ Шуваловъ; что-де Иванъ Шуваловъ позвалъ его, Петра Хрущева, къ себѣ и ему говорилъ вышеозначенныя же рѣчи»... Этотъ же Хрущевъ отказывался отъ караула во дворцѣ, притворившись больнымъ; при томъ произносилъ бранныя слова объ императрицѣ и говорилъ, «что онъ дотоль на караулъ не пойдетъ, пока не совершитъ своего намѣренія, а у насъ-де въ партіи до тысячи человѣкъ есть»... Семенъ Гурьевъ винился, что «говорилъ о нѣкоторыхъ противныхъ партіяхъ, къ чему и солдаты армейскіе нѣкоторыхъ полковъ распалены; ихъ сержантовъ въ ту партію приглашалъ и сказывалъ имъ, что посланъ Лихаревъ за принцемъ Иваномъ, чтобъ привезти его ко оному дѣлу»... Впослѣдствіи Хрущевъ «на очной ставкѣ съ Иваномъ и Петромъ Гурьевымъ показалъ, что такія рѣчи, какія показаны на него, Петра Хрущева, въ допросѣ отъ Ивана и Петра Гурьевыхъ, онъ имъ все говорилъ. А что во ономъ ихъ допросѣ показано о князѣ Никитѣ Юрьевичѣ Трубецкомъ и объ Иванѣ Шуваловѣ и прочихъ ихъ согласникахъ, онъ объявлялъ имъ по одной эхѣ, слыша, идучи съ батальономъ; а подлинно онъ отъ кого бы оное слышалъ, показать не можетъ, и самъ отъ вышеписанныхъ персонъ никогда и ни чрезъ кого не слыхалъ и съ ними не говаривалъ; и кромѣ оныхъ Гурьевыхъ объ ономъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не говаривалъ и ни отъ кого самъ не слыхалъ». Любопытна послѣдующая судьба этихъ лицъ: Иванъ и Петръ Гурьевы были сосланы въ Якутскъ, а Семенъ Гурьевъ и Петръ Хрущевъ въ Камчатку въ Большерѣцкъ. Здѣсь, въ 1772 году, когда случился бунтъ, затѣянный извѣстнымъ Беніовскомъ, то Хрущевъ, какъ другъ послѣдняго, присталъ къ нему и, покинувъ потомъ вмѣстѣ съ нимъ Камчатку, сдѣлался впослѣдствіи капитаномъ французской службы. Что же касается до Семена Гурьева, то изъ рескрипта Екатерины II къ иркутскому губернатору Брюлю, 19 декабря 1772 года, оказывается, что этотъ Гурьевъ «не только въ то мерзкое согласіе не вступилъ, но остался при своемъ жребіи въ Большерѣцкѣ даже до того, что показаннымъ злодѣемъ (Беніовскомъ) и его сообщниками былъ битъ». По этому Императрица приказала возвратить Семена Гурьева изъ Камчатки съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ подъ присмотромъ въ деревни его братьевъ. То же распоряженіе было сдѣлано и въ отношеніи Гурьевыхъ, сосланныхъ въ Якутскъ. Семенъ Гурьевъ, бывши въ Камчаткѣ, женился на дочери ссыльнаго Ивана Сѣкерина и имѣлъ отъ этого брака двухъ дочерей. Въ Осмнадцатомъ вѣкѣ, издан. г. Бартеневымъ I, 49 — 51, смѣшаны два, совершенно разныя событія: одно съ Гурьевыми и П. Хрущевымъ въ 1762 году, и другое съ Ѳедоромъ Хрущевымъ, Рославлевыми и другими въ 1763 году, о чемъ и указано обстоятельно г. М. Лонгиновымъ, см. Осмнадцатый вѣкъ, III, 344—346, и 491.

радостію, удовольствіемъ и порядкомъ нашихъ подданныхъ, принимая себѣ оныя воздаяніемъ, видѣть внутреннюю тишину и благосостояніе нашей имперіи. Таковымъ средствомъ мы желаемъ прославить Бога, и таковымъ путемъ мы ищемъ достигнуть вѣчнаго себѣ отъ Него воздаянія. Но при сихъ нашихъ чистосердечныхъ намѣреніяхъ, къ чувствительному нашему сожалѣнію, нашлися въ самомъ нашемъ здѣшнемъ столичномъ городѣ такіе неспокойные люди, которые, возненавидя свое и общее блаженство, и будто бы, не токмо прилежные изобрѣтатели своего злоключенія, но и живота своего отчаянные злодѣи, презрѣвъ страхъ Божій и не помышляя о потерянии временнаго и вѣчнаго своего живота, покусилися и дерзнули дѣлать умыселъ къ испровержению Божія о насъ промысла, и къ оскорбленію нашего величества, и тѣмъ безумно вознамѣрилися похитить Богомъ врученнаго намъ народа общее блаженство, о которомъ мы безпрестанно трудимся съ матернимъ попеченіемъ.

Мы, какъ скоро свѣдали о томъ ихъ богомерзкомъ предпріятіи, и взявъ въ уваженіе, чтобъ безвременно не опечалить сердца нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, повелѣли нашей гвардіи тремъ штабъ-офицерамъ, а именно: гетману графу Разумовскому, и генераламъ-поручикамъ Суворову и Ватковскому сіе дѣло секретно изслѣдовать, безъ розысковъ, *прикрыхъ*[1]) нашему человѣколюбію, по самой справедливости и ближайшими способами къ открытію правды. Они, держась предписанныхъ отъ насъ имъ правилъ, чрезъ многіе распросы и очныя ставки съ свидѣтельми открыли оскорбленіе величества нашего и совершенный умыселъ къ общему возмущенію въ людяхъ нижеименованныхъ: первый, лейбъ-гвардіи измайловскаго полку поручикъ Петръ Хрущевъ обличенъ и винился въ изблеваніи оскорбленія величества, и что онъ старался другихъ привлекать къ умышляемому имъ возмущенію противу насъ и общаго покоя, затѣвая, яко бы уже онъ и многихъ имѣлъ въ своемъ согласіи.

Второй, ингерманландскаго пѣхотнаго полку поручикъ Семенъ Гурьевъ, яко сообщникъ съ первымъ, не токмо въ злодѣйскомъ его умыслѣ соглашался, но и самъ другихъ къ тому подговаривалъ, съ прибавленіемъ отъ себя разныхъ лживыхъ внушеній, изъ чего во многомъ въ первомъ допросѣ, а по обличеніи отъ свидѣтелей и во всемъ самъ призналея.

Третій, лейбъ-гвардіи измайловскаго полку капитанъ-поручикъ Иванъ Гурьевъ сдѣлалъ себя имъ соучастникомъ тѣмъ, что, знавъ ихъ умыселъ, объ ономъ нигдѣ не донесъ, и самъ, яко свѣдущій, другому о томъ внушалъ,

---

[1]) Это слово вписано Тепловымъ, вм. панинскаго «претящихъ».

о чемъ въ первомъ своемъ допросѣ утаилъ, а во вторичномъ и на очныхъ ставкахъ, по изобличеніи, винился.

Четвертый, лейбъ-гвардіи измайловскаго полку квартирмейстеръ Петръ Гурьевъ слышалъ отъ Петра Хрущева противу насъ оскорбительныя слова, какъ и о зломъ умыслѣ къ возмущенію, о томъ не доносилъ и сначала запирался, а наконецъ отчасти изобличенъ былъ, отчасти же и добровольное признаніе принесъ и винился.

Да по сему же слѣдствію коллежскій ассесоръ Алексѣй Хрущевъ остается подозрительнымъ въ томъ, что онъ обличаемъ однимъ, но безъ свидѣтеля, яко бы и онъ ему сказывалъ объ общемъ вышеупомянутыхъ зломъ намѣреніи, и притомъ онъ, Алексѣй Хрущевъ, слышалъ отъ Петра Хрущева нѣкоторыя двоякія и сумнительныя слова, въ чемъ и однимъ свидѣтелемъ обличаемъ былъ.

Хотя мы собственное наше оскорбленіе въ таковомъ злодѣяніи великодушно презираемъ, но не могли пренебречь правосудія къ обиженному народу, видѣвъ въ немъ возмутителей общаго покоя: чего ради повелѣли нашему сенату въ полномъ собраніи, присовокупя президентовъ нашихъ коллегій, осудить по законамъ сихъ преступниковъ. При чемъ однакожъ наше человѣколюбивое сердце не могло оставить безъ напоминанія, чтобъ и тутъ, наблюдая надобность государственной строгости, сила законовъ была сображаема съ достойнымъ монаршимъ милосердіемъ.

И такъ нашъ правительствующій сенатъ, по вышепрописаннымъ винамъ, приговорилъ тѣмъ преступникамъ слѣдующее. «Хотя по всѣмъ государст-
«веннымъ законамъ за толь богомерзкое и злодѣйское дѣло надлежитъ Петра
«Хрущева и Семена Гурьева, яко главныхъ въ томъ дѣлѣ зачинщиковъ,
«четвертовать и потомъ отсѣчь головы; а Ивану и Петру Гурьевымъ отсѣчь
«головы же; но въ разсужденіи нашего правила о наблюденіи монаршаго
«милосердія, сенатъ, обще съ собранными президентами, согласно присуж-
«даютъ, а именно: помянутыхъ преступниковъ лиша всѣхъ чиновъ и ис-
«ключа изъ дворянскаго достоинства, Петру Хрущеву и Семену Гурьеву,
«вмѣсто мучительной смерти, отсѣчь головы, Ивану и Петру Гурьевымъ
«политическую смерть, то есть положить на плаху и потомъ, не чиня экзеку-
«ціи, послать вѣчно въ каторжную работу, а движимое и недвижимое ихъ
«имѣніе оставить дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ. Алексѣя Хрущова, лиша всѣхъ
«чиновъ, сослать въ Сибирь на вѣчное житье».

Посему не оставалось бы намъ болѣе, какъ конфирмовать сената нашего сентенцію; но чувствительное наше сердце не можетъ и тутъ допустить дѣйствіе гнѣва и жестокости, а убѣждаетъ преступниковъ оставить раскаянію въ жизни сей и предать ихъ суду Божію. Чего ради повелѣваемъ мечь, дан-

ный намъ отъ Бога, и по слову Его не безъ ума носимый, удержать отъ отнятія живота осужденныхъ; а вмѣсто казни смертной, Петра Хрущева и Семена Гурьева, лиша чиновъ, исключа изъ званія ихъ фамиліи и изъ числа благородныхъ людей, обоихъ Петра и Семена, бывшихъ Хрущева и Гурьева, ошеломевать публично, а потомъ послать ихъ въ Камчатку въ Большерѣцкой острогъ на вѣчное житье, и имѣнія ихъ отдать ближнимъ въ родствѣ; Ивана и Петра Гурьевыхъ, отнявъ чины, послать въ Якутскъ вѣчно; Алексѣю Хрущеву, лишивъ его всѣхъ чиновъ, жить въ своихъ деревняхъ, не въѣзжая въ наши столицы. И сей манифестъ публиковать во всей нашей имперіи.

Данъ въ Москвѣ, октября 24 дня 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ НА ПИКЕТЫ.

(24 октября 1862 года).

Всякой четвергъ взносить къ генералъ-адъютанту дежурному семьдесятъ рублевъ на раздачу пикетныхъ денегъ. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ДВОРЦОВОЙ КОНТОРѢ.

(25 октября 1762 года).

Адаму Васильевичу выдать дворцовой конторѣ на заплату стараго театральнаго долга и на новыя оперы три тысячи рублей, о употребленіи которыхъ въ Кабинетъ прислать извѣстіе. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ПЕНСІОНѢ Ѳ. ВЕСЕЛОВСКОМУ.

(2 ноября 1762 года).

Уволенному отъ службы нашей тайному совѣтнику Ѳедору Веселовскому производить пенсіону изъ комнатной суммы по тысячѣ рублевъ на годъ по смерть его. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ КУПЦУ Е. ЛУКИНУ.

(2 ноября).

Выдать изъ комнатной суммы московскому купцу Еоиму Денисову, сыну Лукину, двѣ тысячи рублевъ, которые мы ему жалуемъ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАМѢТКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О СЕКРЕТНОЙ ВЫДАЧѢ.

(2 ноября).

Указъ за собственноручнымъ подписаніемъ о нѣкоторой секретной выдачѣ трехъсотъ рублевъ.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ПЕНСІОНѢ ДОКТОРУ САНШЕ [1]).

(2 ноября 1762 года).

Бывшему напредъ сего въ здѣшней службѣ лейбъ-медикомъ, нынѣ же обрѣтающемуся въ Парижѣ, доктору Санше производить изъ комнатной суммы пенсіону по тысячѣ рублевъ на годъ, по смерть его, для того что онъ меня, за помощію Божіею, отъ смерти спасъ. Екатерина.

---

[1]) Антоній Рибейро Санше (A. Ribeiro Sanches, такъ онъ подписывался самъ) былъ въ русской службѣ съ 1731 года; сначала физикомъ при медицинской канцеляріи, потомъ военнымъ докторомъ, откуда переведенъ въ медики при сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ, а съ 3 марта 1740 г. сдѣланъ гофъ-медикомъ. 6 ноября 1740 г. его назначили вторымъ лейбъ-медикомъ при императорѣ Іоаннѣ III, съ жалованьемъ по три тысячи рублей въ годъ. Въ этомъ же званіи онъ оставался при дворѣ императрицы Елисаветы до 1747 г., въ которомъ онъ былъ уволенъ отъ службы, по случаю глазной болѣзни. Въ 1744 году ему удалось вылечить Екатерину отъ опасной болѣзни, о чемъ она упоминаетъ въ своихъ Запискахъ (Mémoires de Catherine II, Londres, 1859, стр. 12). При отъѣздѣ Санше изъ Россіи, Академія наукъ пріобрѣла его библіотеку и сдѣлала своимъ почетнымъ членомъ съ пенсіею по 200 р. въ годъ. Вдругъ, 10 ноября 1748 года, послѣдовало объ немъ распоряженіе такъ записанное въ современномъ протоколѣ академической канцеляріи: «сего 10 ноября ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня именнымъ своимъ изустнымъ указомъ соизволила приказать, чтобъ изъ почетныхъ членовъ Академіи Рибейра Санше выключить и пенсіи ему не производить». Въ письмѣ, 11 августа 1749 г., онъ самъ такъ разсказывалъ объ этомъ приключеніи знаменитому Эйлеру: «Необходимо, чтобы я вамъ сообщилъ, что рѣшила обо мнѣ императорская Академія. Въ прошедшемъ январѣ мѣсяцѣ я получилъ предписаніе г. президента гр. Разумовскаго отдать мой дипломъ г. Гроссу, что я исполнилъ, написавъ въ то же время къ нему, что мой образъ дѣйствій не заслуживалъ подобнаго обращенія со мною. Г. президентъ отвѣчалъ мнѣ, что ея императорское величество не гнѣвается на меня ни за какой политическій промахъ, но что ея совѣсть не допускаетъ, чтобы я оставался въ ея Академіи, когда исповѣдую іудейскую вѣру. Я отвѣчалъ на это съ большою умѣренностью, что такое обвиненіе ложно и есть тѣмъ болѣе клевета, что я католической религіи; но что не забочусь опровергать это, потому что мнѣ отъ рожденія суждено, чтобы христіане меня признавали за еврея, а евреи — за христіанина, и что сверхъ того Провидѣніемъ это предназначено крови, текущей въ моихъ жилахъ, той самой, которая была и у первыхъ святыхъ Церкви и св. апостоловъ, униженныхъ, преслѣдованныхъ и мученныхъ при жизни, чтимыхъ и поклоняемыхъ послѣ ихъ смерти» ... Эйлеръ, послѣ того, въ письмѣ 29 августа 1749 г. къ Шумахеру съ изумленіемъ говорилъ о распоряженіи на счетъ Санше, прибавляя при томъ: «я сильно сомнѣваюсь, чтобы подобные, удивительные поступки могли много содѣйствовать къ распространенію славы Академіи наукъ» .... Тотчасъ послѣ кончины Елисаветы, графъ Разумовскій поспѣшилъ

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ М. АРСЕНЬЕВОЙ.

(2 ноября 1762 года).

Лейбъ-гвардіи измайловскаго полку капитана Александра Арсеньева женѣ, вдовѣ Марьѣ Никитиной дочери, выдать секретно изъ опредѣленной на такія раздачи суммы пятьсотъ рублевъ, которые ей всемилостивѣйше жалуемъ. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II О ДЕНЬГАХЪ КН. Б. КУРАКИНУ ЗА БРИЛІАНТЫ.

(4 ноября 1762 года).

Выдать князю Борису Александровичу Куракину за взятыя у него ко мнѣ въ комнату бриллiантовыя вещи двѣнадцать тысячъ рублевъ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ГР. К. РАЗУМОВСКОМУ.

(6 ноября 1762 года).

Адамъ Васильевичъ, отошли къ графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому, для извѣстнаго ему употребленія, четыре тысячи сто рублевъ.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ ОБЪЯСНЕНІЯ О МОЛЧАНІИ КАСАТЕЛЬНО УПЛАЧЕННЫХЪ ДЕНЕГЪ.

(6 ноября 1762 года).

Александръ Ивановичъ! я при семъ прилагаю репортъ, сегодня за вашимъ подписаньемъ мнѣ поданный, въ которомъ не упомянуто о заплатѣ

загладить грубый поступокъ съ Санше: 1 января 1762 г. онъ писалъ въ академическую канцелярію, что Санше былъ лишенъ званія почетнаго члена и жалованья «по напрасному оклеветанію его товарищей», а такъ-какъ онъ «въ послѣдующемъ времени невинность свою доказалъ и особливо живучи въ Парижѣ, по всегдашнему своему усердію къ Россіи, пріѣзжающимъ туда для пріобрѣтенія себѣ въ наукахъ и художествахъ вящшаго знанія россіянамъ оказывалъ всякія полезныя услуги, коихъ бывшіе въ Парижѣ довольно похвалить не могутъ», то возвратить ему прежнія званіе и пенсію (Извлечено изъ академическихъ дѣлъ, откуда неполныя о томъ же извѣстія сообщены въ Русскомъ Архивѣ, 1870 г. стр. 280—284, г. Л. Майковымъ).

8000 р., которые камергеръ Петръ Пассекъ заплатилъ, и желаю знать, по какой причинѣ оныя деньги въ томъ и другомъ рапортѣ читаются и записаны между незаплаченными.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено ноября 6 дня, 1762 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРІОСТАНОВЛЕНІИ ПРОДАЖИ ИМѢНІЯ Н. АПРАКСИНА.

(7 ноября 1762 года).

Александръ Ивановичъ! Прикажите, чтобъ въ конфискаціи обождали съ продаваніемъ имѣнія Николая Өедоровича Апраксина до конца новоучрежденной коммиссіи; можно тоже и о другихъ, но подъ рукою, разумѣется, приказать.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено ноября 7 дня, 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ПЕНСІИ П. ГОРЮШКИНУ.

(7 ноября 1762 года).

Полковнику Петру Горюшкину ежегодно изъ Кабинета производить пенсіону пятьсотъ рублевъ по смерть. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ПЕНСІИ Ѳ. БѢГИЧЕВУ.

(7 ноября).

Собственноручное надписаніе на челобитной подполковника Өедора Бѣгичева: Производить, пока къ мѣсту опредѣлится, пенсіи двѣсти рублей на годъ изъ Кабинета.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ЖАЛОВАНЬѢ КОНЮШЕННЫМЪ СЛУЖИТЕЛЯМЪ.

(8 ноября 1762 года).

Собственноручное надписаніе на реестрѣ о конюшенныхъ служителяхъ, находившихся въ свитѣ Ея Величества изъ Санктпетербурга въ Москву, которыхъ показано 54 человѣка; имъ годоваго жалованья — тысяча пять-

сотъ двадцать семь рублевъ: Всѣмъ вышеписаннымъ полугодовое жалованье изъ Кабинета выдать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ И. БЕЦКОМУ, ЯМИНСКОМУ, ГРИНЕВУ, М. ШИПОВУ, ТОЛСТОМУ, ПОБѢДИНСКОМУ И ХРУЩЕВУ.

(11 ноября 1762 года).

Ивану Ивановичу Бецкому на раздачу тѣмъ людямъ, которые при коронѣ были, четыре тысячи двѣсти рублей, а естьли не довольно, такъ ему придать еще, сколько потребуетъ, сдѣлавъ реестръ. Ротмейстеру конной гвардіи Яминскому три тысячи рублей, капитану измайловскаго полка Гриневу три тысячи рублей, капитану поручику того полка Михаилу Шипову тысячу червонныхъ, да табакерку по моему выбору. Сержанту преображенскаго полка Толстому шестьсотъ червонныхъ. Побѣдинскому двѣ тысячи рублей. Ивану Хрущеву двѣ тысячи рублей. Объ Шиповѣ, Побѣдинскомъ и Толстомъ поговорить съ графомъ Григорьемъ Орловымъ, онъ ихъ сыщетъ, а Ивана Хрущева Василій Шкуринъ знаетъ. Чихачеву тысячу рублей.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ДЛЯ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ.

(13 ноября 1762 года).

Заимообразно отпустить изъ Кабинета въ иностранную коллегію на счетъ штатсъ-конторы будущей сверхъ расхода суммы на нынѣшній годъ тридцать тысячъ рублевъ. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Д'АЛАМБЕРУ СЪ ПРЕДЛОЖЕНІЕМЪ ПРІѢХАТЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ И ЗАНЯТЬСЯ ВОСПИТАНІЕМЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА [1]).

(13 ноября 1762 г.)

A Moscou, le 13 Novembre 1762 *). Mr. D'Alembert! Je viens de lire la réponse que vous avez faite au sieur Odar, par la quelle vous refusez

---

*) Переводъ:

Москва, 13 ноября 1762 года. Господинъ Д'Аламберъ. Я только что прочитала отвѣтъ вашъ Одару съ отказомъ переселиться, чтобы принять участіе въ воспитаніи

[1]) Въ Государственномъ архивѣ это письмо хранится вмѣстѣ съ другими собственноручными письмами къ Д'Аламберу, но въ отдѣльной обложкѣ съ надписью: «Cette lettre parait apocryphe: ni l'écriture, ni l'orthographe de la signature ne sont semblables à celles de

de vous transporter pour contribuer à l'éducation de mon fils. Philosophe comme vous l'êtes, je comprends qu'il ne vous coûte rien de mépriser ce qu'on appelle grandeurs et honneurs dans le monde; à vos yeux tout cela est peu de choses, et aisément je me range de votre avis; à envisager les choses sur ce pied, je regarderais comme très petite la conduite de la reine Christinne qu'on a tant louée, et souvent blâmée à plus juste titre. Vous êtes né ou appellé pour contribuer au bonheur, et même à l'instruction d'un peuple entier, et y renoncer il me semble que c'est refuser de faire le bien que vous avez à coeur; votre philosophie est fondée sur l'humanité, permettez moi donc de vous dire que de ne point se prêter à la servir tandis qu'on le peut, c'est manquer son but. Je vous sais trop honnête homme pour attribuer votre refus à la vanité: je sais que la cause n'en est que l'amour du repos pour cultiver les lettres et l'amitié; mais à quoi tient-il? Venez avec tous vos amis; je vous promets et à eux aussi tous les agrémens et aisances qui peuvent dépendre de moi; et peut être vous trouverez plus de liberté et de repos que chez vous; vous ne vous prêtez point aux instances du roi de Prusse et à la reconnaissance que vous lui aviez; mais ce prince n'a point de fils. J'avoue que l'éducation de ce fils me tient si fort à coeur, et vous m'êtes si nécessaire que peut être je vous presse trop; pardonnez

---

моего сына. Такъ-такъ вы философъ, то я понимаю, что вамъ ничего не стоитъ презирать то, что называется въ свѣтѣ величіемъ и почестями. На ваши глаза все это ничтожно, и я легко становлюсь на сторону вашего мнѣнія. Еслибы такъ смотрѣть на предметы, то я бы считала очень жалкимъ образъ дѣйствій королевы Христины, которую такъ восхваляли и часто охуждали съ большею справедливостью. Вы рождены или призваны содѣйствовать счастію и даже просвѣщенію цѣлаго народа. Отказаться отъ этого, по моему мнѣнію, все равно, что отказаться дѣлать добро, къ которому вы привязаны. Ваша философія основана на человѣчности, и такъ позвольте мнѣ сказать вамъ, что не соглашаться служить ей тогда, когда это возможно, значитъ не достигать назначенной ей цѣли. Я знаю васъ на столько честнымъ человѣкомъ, чтобы не приписывать вашъ отказъ тщеславію. Мнѣ извѣстно, что причиною тому не иное что, какъ любовь къ тишинѣ для того, чтобы предаваться литературѣ и дружбѣ. Но въ чемъ же дѣло? Пріѣзжайте со всѣми вашими друзьями: я обѣщаю вамъ и имъ также всѣ удовольствія и удобства, какія только могутъ зависѣть отъ меня, и можетъ быть вы найдете болѣе свободы и спокойствія, чѣмъ у васъ. Вы не поддаетесь настояніямъ короля прусскаго, но у этого государя нѣтъ сына. Признаюсь, что воспитаніе этого сына такъ близко моему сердцу и вы мнѣ такъ необходимы, что быть можетъ я слишкомъ пристаю къ вамъ. Простите мою нескром-

l'Impératrice». Почеркъ предлагаемаго здѣсь письма не можетъ быть сходенъ съ екатерининскимъ, такъ-какъ это копія, но по содержанію оно несомнѣнно Екатерины II и уже было напечатано съ незначительными отмѣнами въ Correspondance inédite de Grimm et de Diderot (Paris, 1829), 183—186.

mon indiscrétion en faveur de la cause, et soyez assuré de l'estime qui m'a rendue si intéressée. Catherine.

P. S. Dans toute cette lettre je n'ai employé que les sentimens que j'ai trouvé dans vos ouvrages: vous ne voudriez pas vous contredire.

ность ради самого дѣла и будьте увѣрены въ уваженіи, которое причиною, что я столь занята этимъ дѣломъ. Екатерина.

P. S. Во всемъ этомъ письмѣ я выразила только тѣ чувства, которыя находила въ вашихъ сочиненіяхъ: вы не захотите противорѣчить себѣ [1]).

[1]) Падобно предполагать, что настоянія Екатерины II въ подобномъ же смыслѣ продолжались и въ 1763 году, такъ-какъ и тогда Д'Аламберъ послалъ къ Императрицѣ слѣдующее собственноручное письмо:

Madame! Votre Majesté Impériale, malgré la bonne opinion qu' Elle veut bien avoir de moi, me rend bien peu de justice, si elle croit que je me *glorifie* de ce qu'elle appelle mon *refus;* ma philosophie et ma vanité même seraient bien plus flattées de contribuer au bonheur d'un grand peuple que de m'en defendre; mais personne, Madame, ne peut mieux me juger que moi-même, ni mieux connaître mon peu de talent pour l'éducation importante que Votre Majesté Impériale a voulu me confier. S'il n'eut été question que de faire du Prince qui vous intéresse, un assez bon géomètre, un passable littérateur, peut être même un médiocre philosophe, je n'aurais pas désespéré d'y réussir; mais il y a loin d'un géomètre, d'un littérateur, d'un philosophe même à un grand Roi; et personne, Madame, ne le sait et ne le prouve mieux que vous.

L'académie française en enrégistrant la lettre de Votre Majesté Impériale, n'a pas cru faire une injure aux Souverains qui n'en écrivent point de pareilles. Elle respecte, comme elle le doit, tous les Princes; elle en estime quelques uns; mais elle sent aussi, comme elle le doit, l'honneur qu'elle a reçu en la personne d'un de ses membres, dans un temps où les lettres sont peu accoutumées à en recevoir de semblables. Ce monument subsistera dans les archives de la littérature pour l'encouragement de ceux, qui la cultivent et pour la consolation de la philosophie, si elle avait un jour le malheur d'être persécutée.

Il ne tient pas à certaines gens qu'elle ne le soit violemment dans le pays que j'habite. Nos prêtres, aussi dangereux en France, qu'ils le sont ailleurs, également ennemis de la cour, des parlemens et des philosophes, et n'osant attaquer la cour et les parlemens, écrivent contre les philosophes pour se dédommager. Ils ressemblent à cet homme ivre sur lequel il était tombé quelques tuiles du haut d'une maison, et qui pour se venger, jettait des pierres au premier étage, ne pouvant, disait-il, les jetter plus haut. Un de ces Messieurs vient de publier un ouvrage ou il appelle *impies* ceux qui donnent à Locke et à Newton le nom de grands hommes. Tel est, Madame, le progrès de la raison chez les Druides de la Gaule moderne, bien dignes des anciens Druides leurs prédécesseurs. Le Roi de Prusse, auprès du quel j'ai eu l'honneur de passer quelques mois, et qui m'a comblé de bontés, desire que je donne plus d'étendue à mes Elemens de philosophie, qu'il a bien voulu honorer de son suffrage; et je compte incessament m'occuper de ce travail en dépit des Druides et de leurs anathèmes. Puisque Votre Majesté Impériale veut bien donner quelques momens à la lecture de mes ouvrages, je lui aurais une véritable obligation, si elle voulait bien m'indiquer aussi ce qu'elle y trouve à desirer, et me faire part de ses lumières superieures; elle aurait lieu d'être contente de ma docilité; le public et l'auteur y gagneraient également. Ce n'est point, Madame, à votre rang, c'est à votre personne que je demande cette grâce; combien de trônes dans l'univers aux pieds des quels je ferais vainement la même prière?

Je suis trop flatté de la permission que Votre Majesté Impériale me donne de l'importuner quelque fois par mes lettres, pour n'en pas user avec reconnaissance; mais ce sera en même

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ Н. ПАНИНУ.

(17 ноября 1762 года).

Отослать къ Никитѣ Ивановичу Панину двѣ тысячи рублей для его извѣстнаго употребленія и обмѣнять на серебряную монету присланныя отъ него мѣдныя деньги. Екатерина.

---

temps avec la réserve et la discrétion convenable. Je sais, quoiqu'en dise votre modestie, que je ne pourrais mieux employer mon temps; mais je sais aussi que Votre Majesté Impériale n'en a point à perdre. Je me contenterai donc de l'assurer quelquefois de l'intérêt que je prends à son bonheur et à sa gloire, de l'attachement inviolable que je lui conserverai toute ma vie, et du profond respect avec lequel je serai toujours, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur D'Alembert.

à Paris, ce 17 Octobre 1763.

Т.-е.: Всемилостивѣйшая Государыня. Ваше Императорское Величество, несмотря на благосклонное мнѣніе, которое угодно вамъ имѣть обо мнѣ, отдаете мнѣ мало справедливости, когда думаете, что я *хвастаюсь* тѣмъ, что вы называете моимъ *отказомъ*. Моя философія и даже мое тщеславіе были бы болѣе польщены содѣйствіемъ счастію великаго народа, чѣмъ уклоненіемъ отъ него; но никто, Всемилостивѣйшая Государыня, не въ состояніи лучше судить обо мнѣ, кромѣ меня самого, ни лучше знать ничтожество моихъ дарованій къ важному воспитанію, которое Ваше Императорское Величество желали мнѣ довѣрить. Когда бы дѣло шло о томъ, чтобы изъ принца, о которомъ вы заботитесь, сдѣлать довольно хорошаго математика, порядочнаго литератора, можетъ быть посредственнаго философа, то тогда бы я не отчаявался въ успѣхѣ; но велико разстояніе между математикомъ, литераторомъ, даже философомъ отъ великаго государя, и никто, милостивѣйшая государыня, не знаетъ и не доказываетъ этого лучше васъ.

Французская Академія, занеся въ реестръ письмо Вашего Императорскаго Величества, не думала нанести оскорбленія государямъ, которые вовсе не пишутъ подобныхъ. Она, какъ и слѣдуетъ ей это, чтитъ всѣхъ государей, уважаетъ только нѣкоторыхъ, но также чувствуетъ, какъ и это слѣдуетъ, честь, оказанную ей въ лицѣ одного изъ ея членовъ въ такія времена, когда литература мало пріучена къ полученію подобныхъ писемъ. Этотъ памятникъ останется въ архивахъ литературы для ободренія посвятившихъ себя служенію ей и для утѣшенія философіи, если бы она имѣла несчастіе подвергнуться когда либо преслѣдованіямъ.

Не въ волѣ нѣкоторыхъ людей, чтобы философія не подверглась жестоко такимъ преслѣдованіямъ въ странѣ, гдѣ я живу. Наши священники, столь же опасные во Франціи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, одинаково враждебны двору, парламенту и философамъ: не смѣя нападать на дворъ и парламентъ, они пишутъ, чтобы вознаградить себя за то, противъ философовъ. Они похожи на того пьянаго, на котораго упало нѣсколько черепицъ съ высокаго дома: въ отомщеніе за то, онъ бросилъ камень въ первый этажъ, не будучи, по его словамъ, въ состояніи бросать выше. Одинъ изъ этихъ господъ издалъ въ свѣтъ сочиненіе, гдѣ называетъ безбожниками тѣхъ, которые именуютъ великими людьми Лока и Ньютона. Таковы, Всемилостивѣйшая Государыня, успѣхи разума у друидовъ новѣйшей Галліи весьма достойныхъ древнихъ друидовъ, ихъ предшественниковъ.

Прусскій король, при которомъ я имѣлъ честь провести нѣсколько мѣсяцевъ и который осыпалъ меня своими благоволеніями, желаетъ, чтобы я болѣе распространилъ мои Элементы философіи, которые угодно было ему одобрить Я полагаю въ скоромъ времени заняться этою работою на зло друидамъ и ихъ проклятіямъ. Такъ какъ Ваше Императорское Величество соизволяете удѣлять нѣсколько минутъ на чтеніе моихъ сочиненій, то я

СПИСОКЪ СЪ ИНСТРУКЦІИ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ А. БИБИКОВУ, ПОСЫЛАННОМУ КЪ ЗАКЛЮЧЕННОМУ ВЪ ХОЛМОГОРАХЪ ПРИНЦУ АНТОНУ-УЛЬРИХУ БРАУНШВЕЙГСКОМУ.

(17 ноября 1762 года).

(Въ бумагахъ графа Д. Н. Блудова, переданныхъ въ Государственный архивъ, есть между прочимъ списки съ писемъ, инструкцій и пр. Екатерины II къ Александру Бибикову. Матеріалы эти уже были напечатаны безъ перемѣнъ въ обоихъ изданіяхъ Записокъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова въ 1817 и 1865 годахъ; но при сличеніи ихъ съ блудовскими списками нашлись между ними разнорѣчія, опущенія и т. п. Подлинники этихъ матеріаловъ находятся въ частныхъ рукахъ, и въ Государственномъ архивѣ не представлялось возможности убѣдиться, на сколько вѣрнѣе рукописные списки печатныхъ; между тѣмъ г. тайный совѣтникъ Д. Полѣновъ имѣлъ случай видѣть тѣ подлинники и отмѣтить всѣ разнорѣчія ихъ съ помѣщенными въ помянутыхъ Запискахъ. По сличеніи отмѣтокъ г. Полѣнова съ блудовскими списками, послѣдніе оказались одинаковыми съ ними, почему и найдено умѣстнымъ воспользоваться ими въ настоящемъ изданіи).

Секретная инструкція г. генералъ-маіору Александру Бибикову.

1.

Ѣхать вы имѣете въ Холмогоры, гдѣ содержится принцъ Браунштейгскій Антонъ Ульрихъ съ своею фамиліею, и отъ насъ ему данное вамъ письмо вручить.

буду вамъ очень обязанъ, если и вы укажите мнѣ, что находите тамъ недостающаго, и сообщите мнѣ ваши возвышенныя разъясненія. Вы будете имѣть случай быть довольною моею уступчивостью. И публика и авторъ отъ этого будутъ равно въ выигрышѣ. Я прошу объ этой милости, обращаясь, Всемилостивѣйшая Государыня, не къ вашему званію, но къ вашей особѣ. Сколько есть во вселенной троновъ, у подножья которыхъ будетъ тщетною подобная просьба!

Мнѣ слишкомъ лестно позволеніе, данное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ безпокоить иногда васъ моими письмами, чтобы я не пользовался этимъ съ признательностью, но это будетъ въ то же время съ воздержностью и приличною скромностью. Чтобы ни говорила ваша скромность, я знаю, что не могъ бы лучше употреблять свое время; но мнѣ также извѣстно, что Ваше Величество не имѣете его тратить по напрасну. И такъ я удовольствуюсь иногда увѣреніями въ принимаемомъ мною участіи въ вашемъ счастьѣ и въ вашей славѣ; въ неизмѣнной привязанности, которую сохраню во всю мою жизнь, и въ глубокомъ почтеніи, съ которымъ всегда буду, Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга

Парижъ, 17 октября 1763 года. Д'Аламберъ.

2.

Намѣреніе наше въ посылкѣ васъ къ нему въ томъ состоитъ: мы по человѣколюбію нашему желаемъ его, принца, избавить отъ сего долговременнаго заключенія, но не можемъ еще приступить къ сему дѣлу, не взявъ прежде мѣръ подлежащихъ, по которымъ бы примирить можно было штатскіе резоны съ его освобожденіемъ, и потому

3.

Вручивъ письмо принцу, объявить ему имѣете изустно, что мы его одного намѣрены теперь освободить и выпустить въ его отечество съ благопристойностью, а дѣтей его для тѣхъ же государственныхъ резоновъ, которые онъ по благоразумію своему понимать самъ можетъ, до тѣхъ поръ освободить не можемъ, пока дѣла наши государственныя не укрѣпятся въ томъ порядкѣ, въ которомъ они, къ благополучію имперіи нашей, новое свое положеніе теперь приняли.

4.

И ежели онъ, принцъ, пожелаетъ быть свободенъ одинъ, а надежду на насъ положитъ, что мы дѣтей его въ призрѣніи своемъ до времени оставимъ, содержа ихъ не токмо въ пристойномъ довольствѣ, но и, какъ скоро поводъ къ свободѣ ихъ усмотримъ, выпустимъ и къ нему пришлемъ: то онъ можетъ вамъ, яко повѣренному отъ насъ, искренне свое точное желаніе объявить. Ежели же съ дѣтьми своими на обѣщанное нами время разлучиться не похочетъ, то бы принялъ на себя терпѣніе до тѣхъ поръ остаться въ нынѣшнемъ его состояніи, доколѣ и въ свободѣ дѣтей его ту же удобность увидимъ, которая теперь для него только одного открылася.

5.

О сей матеріи вы не въ одно свиданіе, но въ часто повторяемые случаи, бывъ съ нимъ наединѣ и выигравъ отъ него къ себѣ вашимъ ласковымъ обхожденіемъ довѣренность, требуйте отъ него откровеннаго и точнаго отвѣта.

6.

Наконецъ обнадеживайте его нашею во всякомъ случаѣ милостью и скажите, что мы какъ прежде писали къ нему, такъ и теперь васъ посылаемъ единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, что желаемъ облегчить его и дѣтей его злоключеніе.

7.

Между тѣмъ, часто съ нимъ бывая и разговаривая, примѣчайте нынѣшнее разума его сложеніе, а особливо дѣтей его нравы и понятіе.

8.

Такъ же осмотрите вы содержаніе ихъ, все нынѣшнее состояніе, т. е. домъ, пищу и чѣмъ они время свое провождаютъ и ежели придумаете къ ихъ лучшему въ житьѣ и безнужному въ чемъ либо содержанію, то намъ объявить, возвратяся, имѣете.

9.

Въ случаѣ ежели онъ приметъ намѣреніе точное дѣтей своихъ на нашу волю и обѣщаніе предать, а самъ теперь безъ отлагательства времени выѣхать, то объявите ему, что и полковникъ Адольфъ фонъ Геймбургъ освобожденъ будетъ и къ нему присланъ, который для компаніи въ его свитѣ съ нимъ отпущенъ будетъ въ отечество. Чего ради для пути вашего возмите теперь съ собою унтеръ-офицера и солдата одного гвардіи.

Екатерина.

Ноября 17-го дня 1762 года.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ ЗА ПАЛАТКУ ИЗЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

(18 ноября 1762 года).

Собственноручное подписаніе на поданномъ отъ конюшенной канцеляріи докладѣ противъ 1-го пункта, которымъ докладывано о взятой изъ преображенскаго полку въ конюшенное вѣдомство палаткѣ, за которую преображенскаго полку полковая канцелярія требуетъ двухъ тысячъ осмисотъ осмидесяти четырехъ рублей двадцати одной копейки, но на такіе расходы въ конюшенной канцеляріи суммы не положено: «Заплатить изъ Кабинета, естьли въ преображенскомъ полку безъ оныхъ денегъ пробыть нельзя». Противъ 2 го пункта, въ которомъ писано отъ графа Чернышева, принята на конюшню визави, убита бархатомъ травчатымъ малиновымъ съ тесмою и бахрамою подъ цвѣтъ, какъ повелѣно будетъ оную числить: «Освѣдомясь о цѣнѣ, тоже учинить».

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ ПО ПРОСЬБѢ РЕЙНБЕРТА.

(20 ноября 1762 года).

Собственноручное надписаніе на челобитной купца Іосифа Рейнберга: Адамъ Васильевичъ! прикажи заплатить въ Петербургѣ по оной челобитной двадцать тысячъ. У Бахирева теперь семьдесятъ тысячъ, которыя изъ таможни приказала къ нему отдать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАМѢТКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УКАЗѢ НА СЧЕТЪ СЕКРЕТНОЙ ВЫДАЧИ ДЕНЕГЪ.

(безъ обозначенія времени, но между записокъ отъ 20 и 25 ноября 1762 г.).

Собственноручной указъ о нѣкоторой секретной выдачѣ пяти тысячъ рублевъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ Н. ПАНИНУ ДЛЯ ПЕРЕВОДА ВЪ ЧУЖІЕ КРАИ.

(25 ноября 1762 года).

Адамъ Васильевичъ, отошли къ Никитѣ Ивановичу Панину пять тысячъ рублей для перевода въ чужіе краи и отчетъ не требовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ А. РОСЛАВЛЕВУ.

(26 ноября 1762 года).

Собственноручное надписаніе на поданномъ отъ капитана Александра Рославлева именномъ спискѣ лейбъ-гвардіи измайловскаго полку о 26-ти человѣкахъ гренадерахъ: Тысячу триста рублей отослать оному капитану для раздачи своимъ вышеписаннымъ людямъ по пятидесяти рублей.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ АДОДУРОВУ.

(29 ноября).

Адамъ Васильевичъ, пожаловала я Василью Евдокимову Адодурову двѣ тысячи рублей; вели оные къ нему послать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II И. НЕПЛЮЕВУ ОБЪ ОПИСИ БУМАГЪ НАХОДИВШАГОСЯ ПОДЪ АРЕСТОМЪ ГРАФА ГОТТЛОБА-КУРТА-ГЕНРИХА ТОДТЛЕБЕНА.

(19 ноября 1762 года).

Указъ нашему сенатору Неплюеву [1]).

Бывшаго въ нашей службѣ генерала маіора, графа Тодтлебена [2])

---

[1]) Указъ писанъ весь Тепловымъ.

[2]) Графъ Тодтлебенъ, во время войны съ Пруссіею, командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ русскихъ войскъ, и о немъ, 21 іюня 1761 года, тогдашній главнокомандующій А. Бу-

сундукъ съ письменными дѣлами и въ немъ шкатулка его же, Тодтлебена, печатію запечатанная, оставлены въ вѣдомствѣ вашемъ при сенатской конторѣ. Въ помянутомъ сундукѣ письменныя дѣла, которыя понужнѣе, тѣ прикажите описать и опись къ намъ прислать. Но паче всего вы сами съ нашимъ генераломъ и сенаторомъ Корфомъ и съ статскимъ совѣтникомъ Эмме, находящуюся въ томъ сундукѣ шкатулку секретно распечатать имѣете и всѣ въ ней вещи приказать описать, а всего больше векселя или облигаціи, какіе въ той шкатулкѣ есть, осмотрѣть и переводы оные сюда прислать какъ наискорѣе, дабы можно было узнать, гдѣ, и въ чьихъ именно рукахъ какая денежная сумма онаго Тодтлебена находится.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1762 года, ноября 19 дня.

Отъ 20 ноября отправленъ чрезъ нарочнаго сенатскаго курьера.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О РАЗСМОТРѢНІИ ДОКЛАДА ПО СПОРНОМУ ДѢЛУ О ДЕРЕВНЯХЪ АЛЕКСѢЕВА СЪ ЛАПТЕВЫМЪ.

(26 ноября 1762 года).

Изготовленный въ правительствующемъ Сенатѣ, по продолжающемуся 17-ть лѣтъ выпущеннаго гвардіи капитана Алексѣева съ капитаномъ командоромъ Лаптевымъ въ жениныхъ деревняхъ дѣлу, докладъ разсмотря, къ конфирмаціи предложить. Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено ноября 26-го, 1762 года.

(Адресъ рукою императрицы:) Отдать генералъ-прокурору.

турлинъ писалъ къ нашему губернатору въ Пруссіи В. Суворову: «въ высшей тайности и для единственнаго вашего превосходительства извѣстія открываю, что генералъ-маіоръ графъ Тодтлебенъ, по весьма важнымъ причинамъ, на маршѣ своемъ къ арміи въ Помераніи, отъ подчиненныхъ его корпуса штабъ-офицеровъ арестованъ и ко мнѣ везется».... Послѣ того графъ Тодтлебенъ былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ и находился подъ карауломъ въ тайной канцеляріи. По произведенному здѣсь военному суду (о чемъ будетъ говорено ниже), графъ Тодтлебенъ признанъ былъ уличеннымъ въ веденіи переписки съ королемъ прусскимъ и въ сообщеніи ему распоряженій и плановъ о передвиженіи русской арміи. Обвиненный, сознаваясь въ томъ, увѣрялъ, что онъ все это дѣлалъ для того, чтобы тѣмъ удобнѣе захватить въ плѣнъ прусскаго короля. Военный судъ такія отговорки не призналъ уважительными. Посредниками въ сношеніяхъ между графомъ Тодтлебеномъ и прусскимъ правительствомъ были евреи Сабатскій и Гиршель и купецъ Гонтковскій, содержавшійся потомъ въ Березовѣ.

Въ сочиненіи подъ заглавіемъ «Ложный Петръ III, или жизнь, характеръ и злодѣянія бунтовщика Емельки Пугачева» (Москва, 1809 г.), ч. I, стр. 273—275, есть фантастическое извѣстіе, что будто Тодтлебенъ первый увѣрилъ Пугачева во время семилѣтней войны, что онъ очень похожъ на Петра III.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРІОСТАНОВЛЕНІИ ПРОДАЖИ ДЕРЕВЕНЬ КОЛОКОЛЬЦЕВА.

(28 ноября 1762 года).

Александръ Ивановичъ! Слышу я, что изъ конфискаціи продаютъ или раздаютъ деревни Колокольцева; прикажите до дальняго указа остановить оную продажу, ибо законный наслѣдникъ есть и ни въ чемъ не виноватъ.

Екатерина.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено 28-го ноября 1762 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ ГЛѢБОВУ, ЧТОБЫ ПРИВЕЗЪ МАНИФЕСТЪ КЪ РАСКОЛЬНИКАМЪ ВЪ ПОЛЬШѢ.

(3 декабря 1762 года).

Александръ Ивановичъ!

Пріѣзжайте на часъ ко мнѣ и привезите съ собою манифестъ о вызовѣ изъ Польши раскольниковъ.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 3-го декабря 1762 года.

(Адресъ рукою императрицы:) Отдать генералъ-прокурору.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПЕРЕВОДѢ ВЪ МОСКВУ ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ГЕТМАНСКИХЪ ДѢЛЪ.

(3 декабря 1762 года).

Александръ Ивановичъ!

Гетманскія дѣла, которыя въ Петербургѣ остались и въ коммиссіи разсматриваются, вели сюда взять, а здѣсь коммиссію окончать. И въ семъ дѣлѣ не вижу сумнѣнія, понеже не впервое переносятся изъ Петербурга въ Москву дѣла, да и гетманъ имѣетъ столько же права, какъ и другіе такіе же челобитчики.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 3-го декабря 1762 года.

НАСТАВЛЕНІЕ КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ ОБЪ УСМИРЕНІИ ГОРНОЗАВОДСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ И О РАЗБОРѢ ВЗАИМНЫХЪ ЖАЛОБЪ МЕЖДУ НИМИ И ВЛАДѢЛЬЦАМИ ИХЪ.

(6 декабря 1762 года).

Инструкція генералу квартиръ-мейстеру, князю Александру Вяземскому [1]).

Для познанія всего дѣла, къ которому вы теперь употребляетеся, прилагается вамъ подъ литерою А табель, изъ которой вы усмотрите, въ какихъ мѣстахъ и кто именно во владѣніи своемъ розданные изъ казны и партикулярные свои заводы мѣдные и желѣзные имѣетъ, сколько и какихъ крестьянъ приписныхъ и въ коликомъ разстояніи отъ заводовъ тѣ приписные крестьяне находятся, а на послѣдокъ, въ которыхъ именно заводахъ крестьяне являются ослушными и противящимися въ работахъ.

Тутъ же, подъ литерою В., выписка важнѣйшихъ жалобъ на крестьянъ отъ нѣкоторыхъ заводчиковъ въ ихъ, крестьянъ, не токмо упорствѣ и сопротивленіи, но и въ дѣйствіи противу высланныхъ съ указами командъ вооруженною рукою.

А подъ литерою С выписка, въ чёмъ состоятъ тѣ жалобы крестьянскія на прикащиковъ заводскихъ, и подъ литерою D копія съ инструкціи [2]), какова была дана изъ бергъ-коллегіи генералъ-маіору Кокошкину и полковнику Данилѣ Лопатину, которые сего 1762 года, марта 26 дня, посланы были къ слѣдствію по прошеніямъ камергера графа Чернышева и Демидовыхъ о возмущеніи крестьянъ приписныхъ къ заводамъ ихъ мѣднымъ и желѣзнымъ, которая коммиссія, послѣ, отъ 10 и 23 числа мая, опредѣленіемъ сенатскимъ, препоручена одному полковнику Лопатину и бергъ-коллегіи члену, надворному совѣтнику Шамшеву, бывшему до того въ той же коммиссіи депутатомъ. Оное прилагается вамъ частію для вѣдома, а частію и для того, чтобъ вы ежели и въ ней что полезное найдете къ своему наставленію, для напоминанія; ибо сія коммиссія, яко на тѣ мѣста уже отправленная и еще не оконченная, ежели гдѣ что и учинила, то вы осмотрѣть имѣете и нужное поправить въ силѣ сей вамъ предписываемой, а ежели съ нею повстрѣчаетеся, тутъ она вамъ уступить имѣетъ и — состоять въ вашей командѣ. Прочія же извѣстія, потребныя къ слѣдствіямъ, можете видѣть изъ отпусковъ, черныхъ репортовъ, въ той полковника Лопатина коммиссіи находящихся. Прежде нежели разсмотрѣно будетъ о причинахъ,

---

[1]) Эта инструкція въ двухъ экземплярахъ писана рукою Теплова.

[2]) Упоминаемыхъ здѣсь приложеній при подлинныхъ бумагахъ не отыскано

по которымъ помянутые крестьяне доведены до того, что они не токмо указамъ противны являются, но и вооруженною рукою дѣйствовать начинаютъ, яко бунтовщики, не уважая на должное имъ повиновеніе и не ожидая въ жалобахъ своихъ порядочно испрашиваемой имъ управы; нужда теперь въ томъ настоитъ, чтобъ оныхъ крестьянъ привести въ должное рабское послушаніе и усмирить, а потомъ изыскать, кто именно изъ нихъ къ таковымъ возмущеніямъ былъ составникъ и поощритель, подымая своими или совѣтами, или подложными указами на такое ихъ возмущеніе. По понеже изъ репортовъ отъ помянутой Лопатина коммиссіи, а особливо о заводѣ Евдокима Демидова Авзяно-Петровскомъ, отъ 4 октября сего года видно, что крестьянъ бунтовщиками заводчики называютъ тогда, когда крестьянамъ объявлено было неоднократно отъ прикащиковъ Космы Матвѣева, который Демидову сей заводъ продалъ, что крестьяне приписные не проданы, и потому они и работать не хотѣли, то въ такомъ случаѣ, буде то до прямо нашлося, между подлинно бунтующимися и сими различіе надлежитъ дѣлать; ибо заводчики таковыми по однимъ только, можетъ быть, привязкамъ называютъ. Однакожъ и сихъ заставить прежде работать. Сіе исполнивши, изслѣдовать надлежитъ и о томъ, что до ихъ утѣсненія касается. А чего изслѣдовать не кѣмъ за отсутствіемъ, или дальнимъ и труднымъ отысканіемъ тѣхъ прежнихъ прикащиковъ, которые таковыя, какъ жалобами крестьяне пишутъ, утѣсненія и наглости дѣлали, тутъ вамъ, для скорѣйшаго прекращенія дѣла, довольствоваться тѣмъ только, чтобъ крестьянъ заставить (буде они правильно принадлежатъ къ заводу) работать, а прикащикамъ наистрожайшее запрещеніе сдѣлать подписками, чтобъ они, кромѣ должной работы, отнюдь ничего отъ крестьянъ излишняго не взыскивали, а паче отъ мучительства воздерживалися, каковое оказалося въ Петровскомъ Демидова Евдокима заводѣ. Чего ради вы поступить имѣете слѣдующимъ образомъ:

1) Ѣхать вамъ перво всего въ Казань, яко въ ближайшее отсюда мѣсто, и тамъ взять свѣдомство о заводахъ мѣдныхъ канцлера графа Воронцова, въ пермской провинціи, въ курскомъ уѣздѣ лежащихъ, и въ той же провинціи покойнаго фельдмаршала, графа Шувалова о заводахъ его партикулярныхъ: Серебрянскомъ, Воткинскомъ и Ижевскомъ; также камергера графа Чернышева въ той же губерніи о заводѣ Юговскомъ, въ какомъ они разстояніи одинъ отъ другаго. А потомъ навѣдаться и надлежащія взять выправки, что во всѣхъ оныхъ теперь въ разсужденіи послушанія и работъ мастеровыхъ и приписныхъ крестьянъ происходитъ, и ежели въ которомъ изъ сихъ заводовъ сопротивленіе отъ мастеровъ и крестьянъ, къ нимъ приписныхъ, еще продолжается, въ такой изъ ближайшихъ взявъ съ собою,

въ силѣ даннаго вамъ изъ Сената открытаго указа, потребное число команды воинской, а именно, изъ полеваго ревельскаго драгунскаго и гарнизоннаго свіяжскаго пѣхотнаго полковъ, съ потребнымъ къ той командѣ числомъ офицеровъ отправиться имѣете немедленно.

2) При томъ съ собою забрать надобно и потребное число изъ губернской канцеляріи приказныхъ и свѣдущихъ тамошнія обстоятельства людей и служителей, съ которыми по приближеніи собрать имѣете пристойнымъ, по благоизобрѣтенію вашему, образомъ священниковъ тамошнихъ слободъ и деревень и крестьянъ для выслушанія нашего печатнаго манифеста, которыхъ мы вамъ повелѣли выдать изъ сената двѣсти экземпляровъ.

3) Объявивши такимъ образомъ нашу высочайшую волю, выслушать имѣете отъ нихъ жалобы, и потомъ обнадежить нашимъ разсмотрѣніемъ, что помянутые крестьяне прежде не токмо удовольствованы не будутъ, но ниже слѣдствіе начато будетъ, пока въ силу данныхъ имъ прежнихъ указовъ къ повиновенію и послушанію (хотя бы они и обижены были) дѣломъ самымъ не приступятъ. Притомъ изъяснить имъ собою и чрезъ священниковъ такъ, какъ ихъ отцовъ духовныхъ, долженствуете, что никто за свою обиду самъ собою управляться да не дерзаетъ, но и въ утѣсненіи своемъ долженъ власти повиноваться, которая по волѣ высочайшей надъ ними поставлена и управы своей добропорядочно искать въ судебныхъ мѣстахъ. На противу того собственное сопротивленіе, хотя бы и правильными причинами понуждаемо было, есть грѣхъ непростительный противу Божіей заповѣди, который заставляетъ съ ними обходиться и поступать не инако какъ съ бунтовщиками, и что ежели они не усмирятся и къ работамъ того же часа не приступятъ, то вооруженною рукою къ тому приведены будутъ, а зачинщики и поощрители ихъ возмущенія казнь достойную примутъ. Прочитанный же имъ нашъ печатный манифестъ не единожды имъ повторить и священниковъ понудить имъ простыми словами истолковать, что противящіеся власти нашей противятся Богу. И сей манифестъ прибить по церквамъ и по рынкамъ на заводахъ во всѣхъ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ оное своевольство оказалося.

4) Кромѣ часто повторяемаго истолкованія манифеста, и таковыя увѣщеванія дѣлать многократно собою, чрезъ офицеровъ, священниковъ и приказныхъ людей, сколько возможно простыми внушеніями и уговариваніями, обнадеживая ихъ нашею милостію и защищеніемъ, и то въ такомъ случаѣ, ежели при самомъ началѣ, по выслушиваніи нашего печатнаго сего манифеста, оказано ими будетъ должное повиновеніе. Ежели же крестьяне оказывать станутъ или недовѣренность (а паче умышленную къ вамъ), или огурство обыкновенное и покушеніе къ собственной своей оборонѣ, въ та-

комъ случаѣ, стращая ихъ не токмо нашимъ гнѣвомъ, но и жестокою казнію, а напослѣдокъ огнемъ, мечемъ и всѣмъ тѣмъ, что только отъ вооруженной руки произойти можетъ; однакожъ къ дѣлу не приступать безъ самой крайней нужды. И сіе особливо предается на ваше благоразуміе и умѣренность.

5) По обстоятельствамъ и освѣдомленіи заблаговремянномъ о каждомъ заводѣ, гдѣ, какое и сколь многочисленное сопротивленіе оказывается, тамъ такія и мѣры въ числѣ команды вамъ забирать, по отверстому указу, на волю отдаемъ. И ежели вашимъ увѣщаніемъ или угрозами приведете въ послушаніе крестьянъ, то въ то же время прежде всего развѣдайте секретно, а потомъ и явно о прямыхъ составникахъ и поощрителяхъ между тѣми же крестьянами, или иными какими людьми, то есть, между церковниками, о которыхъ тотчасъ изслѣдуйте до пряма, съ какимъ они намѣреніемъ дерзали возмущать простой народъ, не совѣтовавши крестьянамъ пристойнымъ путемъ искать своей управы у государя и въ мѣстахъ, на то отъ насъ учрежденныхъ, но у самихъ себя, предерзостнымъ возмущеніемъ; и не было ли какихъ письменныхъ къ тому и подложныхъ нашимъ именемъ сочиненій, кромѣ того, о которомъ мы уже извѣстны, и кѣмъ они сочиняемы были, и о таковыхъ, до пряма изслѣдовавши, имѣете изобличенныхъ публично наказать безъ пощады и изъ тѣхъ мѣстъ сослать ихъ въ вѣчныя дальнія работы, куда вы заблагоразсудите, отнявъ имъ способы и въ другихъ таковыхъ же мѣстахъ подобныя дѣлать возмущенія, а на мѣстѣ ихъ томъ не покидать.

6) Потомъ взять отъ крестьянъ повѣренныхъ, по ихъ добровольному выбору, или самимъ вамъ опредѣлить къ нимъ депутата, того ли, кто прежде у нихъ былъ, по коммиссіи полковника Лопатина, или иного кого, и собрать въ заводъ управителя, прикащиковъ и другихъ начальныхъ людей, которымъ заводъ приказанъ. Такимъ образомъ, забравъ отъ депутата или повѣренныхъ крестьянскихъ всѣ жалобы и утѣсненія съ доказательствами, безъ всякаго пристрастія, не наклоняя ни на чью сторону, обосторонно изслѣдовать; ибо какъ крестьянская продерзость въ своемъ мѣстѣ всегда вредительна, такъ и человѣколюбіе наше терпѣть не можетъ, чтобъ, свыше мѣръ человѣческихъ, порабощеніе крестьянамъ, а паче съ мучительствомъ чинимо было. И ежели до пряма найдется, что прикащики такъ поступаютъ, какъ крестьяне на нихъ жалобы приносятъ, а особливо, ежели удерживаютъ надлежащую имъ плату за повозку, или сверхъ мѣръ и возможности работать ихъ заставляютъ, а притомъ еще и тиранствуютъ, въ такомъ случаѣ съ винными поступайте, не лаская и не маня никому, и смирите иныхъ наказаніемъ и отрѣшеніемъ отъ должности ихъ, чей бы онъ ни былъ, а другихъ, ежели кто лучшее званіе имѣетъ, содержаніемъ подъ карауломъ, представляя намъ и ожидая на то резолюціи. Словомъ, — все то учинить

имѣете, что за пристойное найдете къ удовольствію крестьянскому; однакожъ, берите такія предосторожности, чтобъ крестьяне не возмечтали, что ихъ начальники и тогда бояться ихъ должны, когда правильная имъ работа не правна впредь покажется. Почему, ежели кто изъ прикащиковъ въ крайнемъ безчеловѣчіи найдется, тѣхъ только можете публично и наказать, а ежели кто, сверхъ должности, требовалъ работы, за таковую неумѣренность можете его секретно истязать, не подавая поводу простому народу изъ надлежащаго выйти подобострастія.

7) Окончивъ сіе, разсмотрѣть имѣете состояніе заводовъ, а именно: въ богатствѣ руды, и въ какомъ оная отъ завода разстояніи, въ количествѣ лѣсовъ и въ отдаленіи ихъ, въ строеніи и крѣпости онаго, въ водѣ, плотинахъ и дѣйствіи оныхъ, въ числѣ приписныхъ къ тому заводу крестьянъ, въ близости и отдаленіи ихъ и въ способахъ къ нарядамъ на работу, а напослѣдокъ къ поставкѣ до водянаго пути готовой мѣди и желѣза, и какая за ту возку плата производится, и вся ли оная въ руки доходитъ подводчикамъ; о чемъ наипаче отъ приписныхъ крестьянъ къ Кислинскому и Кштымскому статскаго совѣтника Никиты Демидова заводамъ жалобы происходятъ. Но, что главнѣе и нужнѣе всего, о ситуаціяхъ каждаго завода, не дѣлаетъ-ли одинъ другому заводу, по его положенію, подрыву въ рудѣ, въ лѣсахъ, а наипаче въ водѣ; о чемъ у каждаго прикащика и мастеровъ до пряма и стороною, явно и секретно распрашивать и къ намъ репортовать. Освѣдомившися о всемъ вышепомянутомъ обстоятельно, соберите тутъ же свѣдомство и о томъ, какимъ бы образомъ и не лучше ли работы горныя производить за плату вольную и наемными работниками, дабы чрезъ то, ежели можно, впредь отвратить всѣ причины къ таковымъ безпокойствамъ и работу прочнѣйшею и полезнѣйшею сдѣлать. А сіе прилежно разобравши, сочините свое мнѣніе для нашего усмотрѣнія и намъ, возвратившися, подайте.

8) Такимъ образомъ, въ одномъ и главнѣйшемъ заводѣ дѣло отправивши, поступайте далѣе къ другимъ заводамъ. А между тѣмъ, въ той же казанской губерніи находящіеся заводы, ежели разсудите, что можете, пока вы сами въ одномъ управляетеся, другой заводъ черезъ кого инаго, находящагося при васъ, или тамъ пребывающаго, надежнаго и вѣрнаго человѣка, по сему же наставленію, привести въ порядокъ, то не упустите времени для поспѣшенія дѣла туда и отправить, давъ ему полное по сему наставленіе и команду, дабы онъ то же и безъ васъ учинилъ, и такимъ образомъ, давая свои письменныя распоряженія, можете въ одно время въ той же губерніи всѣ заводы привести въ порядокъ, а крестьянъ — въ по-

слушапіе. Но гдѣ трудность найдете по репортамъ, къ вамъ присылаемымъ, туда сами съ командою поспѣшайте.

9) Паче же всего къ прекращенію возмущенія крестьянскаго въ заводахъ, къ которымъ большее число и въ дальнихъ разстояніяхъ крестьянъ приписано, и въ которыхъ больше прослышите крестьянскихъ продерзостей, туда сами поспѣшайте, не полагаяся ни на кого.

10) Отправившися въ казанской губерніи, такимъ же образомъ поступить имѣете въ оренбургскую губернію и тамъ въ Оренбургѣ взять свѣдомство изъ губернской канцеляріи правленія заводовъ о всемъ, что теперь происходитъ, а особливо по коммиссіи полковника Лапатина и надворнаго совѣтника Шамшева въ уфимскомъ заводѣ мѣдномъ, прозываемомъ Вознесенскомъ, оберъ-маршала графа Сиверса, и что въ исецкой провинціи на желѣзныхъ заводахъ Кыслинскомъ и Киштымскомъ статскаго совѣтника Никиты Демидова, въ которыхъ наипаче обоюдныя жалобы происходятъ и дѣлается теперь отъ мастеровъ того завода и крестьянъ приписныхъ возмущеніе, такъ какъ изъ приложеній подъ литерами В и С усмотрите; ибо по послѣднимъ репортамъ той коммиссіи видно, что и коммиссіи члены предуспѣть ничего не могли противу упорства мастеровыхъ людей и крестьянъ, которые всѣ единогласно отказалися отъ работъ и всякаго повиновенія, а положили разойтися по домамъ своимъ и деревнямъ. Въ семъ мѣстѣ наипаче вы предосторожности свои возьмите къ укрощенію ихъ; ибо вы найдете въ губерніи оренбургской одинъ полевой, да три драгунскихъ и три пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ, которыми можете себя довольно въ безопасность привести, и потомъ тяжбу между ними и прикащиками заводскими разсмотрите. Оттуда отправьтеся въ три завода сибирскіе покойнаго графа Шувалова Гороблагодатскіе, которые съ наивящшею прилежностію, яко многолюднѣйшіе и на великомъ пространствѣ лежащіе, приписныхъ крестьянъ имѣете осмотрѣть, усмирить и въ порядокъ привести. Да въ той же губерніи — въ заводъ сенатора графа Воронцова и въ два завода графа Ягушинскаго и заводчика купца Походяшина, который въ сибирской губерніи два содержитъ желѣзныхъ завода, заѣхать имѣете; ибо и въ сихъ жалобы на крестьянское непослушаніе и возмущеніе въ сенатъ нашъ отъ бергъ-коллегіи поданы. А напослѣдокъ въ тобольской провинціи усмирить и осмотрѣть до прямо надлежитъ титулярнаго совѣтника Турчанинова крестьянъ въ трехъ заводахъ: Полевскомъ, Сѣверскомъ и Сысерскомъ, въ которыхъ, смотря по обстоятельствамъ, тѣже или иныя мѣры принимать къ усмиренію, какъ во 2, 3, 4, 5 и 6 пунктахъ сей инструкціи предписано. Въ случаѣ же нужды, все то можете сдѣлать помощію въ сибирской губерніи по близости находящихся полковъ, которыхъ тамъ находится четыре

полевыхъ драгунскихъ и пять гарнизонныхъ съ новоучрежденнымъ батальономъ, такъ какъ то изъ приложенной при семъ поименной вѣдомости подъ литерою Е усмотрите.

11) Въ той же тобольской провинціи находятся знатные заводы лейбъ-гвардіи отставнаго секундъ-маіора Александра Гурьева: Алапаевской, Синячихинской и Сусанской, къ которымъ изъ екатеринбургскаго вѣдомства приписано четыре тысячи сто тридцать восемь душъ, отъ 40 и до 90 верстъ около лежащихъ. Также умершаго дворянина Григорья Демидова четыре завода въ казанской губерніи, въ пермской провинціи въ уфимскомъ уѣздѣ, и тутъ же директора Петра Осокина два казенныхъ завода, да два партикулярныхъ и въ оренбургской губерніи дворянина Ивана Демидова одинъ заводъ и дворянина Евдокима одинъ. Во всѣхъ сихъ послѣднихъ заводахъ хотя возмущенія крестьянскаго и нѣтъ, да и заводчики жалобъ не приносятъ, однакожъ мы вѣдать хотимъ, по вышепредписанному вамъ въ 7-мъ пунктѣ сей инструкціи наставленію, въ какомъ они состояніи находятся, и нѣтъ-ли изъ нихъ такихъ заводчиковъ, которые ничего не дѣлаютъ и тѣмъ въ спокойствѣ своихъ приписныхъ крестьянъ содержатъ, а между тѣмъ сами оброками приписныхъ крестьянъ напрасно пользуются.

12) О каждомъ заводѣ развѣдать, съ котораго времени въ ономъ работа отправляется; сколько изъ него уже съ самаго начала хозяину, или содержателю мѣди или желѣза отпущено и къ какому порту отправлено; сколько того же товару на лицо теперь находится выдѣланнаго, и сколько руды заготовлено. И что новаго строенія съ принятія каждымъ заводчикомъ построено, и о семъ справки взять самыя справедливыя и къ намъ особливо репортовать для собственнаго нашего и единственнаго вѣдѣнія секретно.

13) Впрочемъ указы наши печатные не вездѣ и не на всѣхъ мѣстахъ публиковать, но въ тѣхъ только, гдѣ крестьяне непослушны, а для прочихъ въ секретѣ содержать, и о всемъ, что и въ какомъ мѣстѣ происходить будетъ, репортовать къ намъ собственно по часту.

14) Дабы вамъ вездѣ послушаніе въ разсужденіи сей коммиссіи было дѣлано и гдѣ какое найдете за надобное дѣлано бы было и вспоможеніе, такожде и ни въ какихъ мѣстахъ и командахъ по касающимся до сего дѣламъ затрудненій въ справкахъ не чинено, о томъ вы имѣете изъ нашего сената, по повелѣнію нашему, отверстой указъ во всѣ губерніи и провинціи, а особливо, гдѣ вы какую команду найдете военную и оной востребуете, въ томъ бы вамъ безпрепятственное и беззамедлительное исполненіе и всевозможное удовольствіе, такъ какъ и въ дачѣ приказныхъ служителей, чинено было.

15) Впрочемъ мы благонадежны, что вы понимаете важность сей, отъ

насъ вамъ ввѣренной коммиссіи, сколь далеко она для соблюденія и изысканія нашего интереса простирается. И потому мы, вѣдая вашу къ службѣ нашей ревность, съ совершенною на васъ довѣренностію въ томъ и полагаемся.

Подписано собственною Ея Величества рукою тако: Екатерина.

Декабря 6 дня 1762 года.

МАНИФЕСТЪ ЕКАТЕРИНЫ II ДЛЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ГОРНОЗАВОДСКИМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ, НЕПОВИНОВАВШИМСЯ СВОИМЪ ВЛАДѢЛЬЦАМЪ [1]).

(6 декабря 1762 г.).

Божіею милостію, Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр., и пр., и пр.

Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ.

Изъ поднесеннаго намъ доклада отъ нашего сената съ сожалѣніемъ мы усмотрѣли, что здѣсь крестьяне возбуждены чрезъ нѣкоторыхъ продерзливыхъ бездѣльниковъ [2]) не только къ непослушанію своимъ заводчикамъ и содержателямъ, но и до того доведены, что, по простотѣ сихъ людей, понудили ихъ къ сопротивленію, которое они, по безумію своему, начинаютъ дѣлать [3]) и тѣмъ заводятъ себя къ злосчастію и къ совершенной пагубѣ.

Мы, о таковыхъ матерински сожалѣя, чрезъ сіе ихъ милосердо увѣщеваемъ, а непослушнымъ наистрожайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумія отстать; ибо мы таковую продерзость по сіе время не самимъ крестьянамъ приписываемъ, но тѣмъ, которые ихъ на такое окаянное дѣло своими умыслами дерзновенно приводятъ. Но ежели кто за симъ нашимъ милостивымъ увѣщаніемъ и императорскимъ повелѣніемъ отважится быть непослушнымъ и того же часа не придетъ въ раскаяніе и рабское свое повиновеніе и не вступитъ въ ту работу, которая ему по наряду приказывается, тотъ самъ уже отъ насъ за бунтовщика и возмутителя противу воли нашей императорской признанъ будетъ и никакимъ образомъ тягчайшаго нашего гнѣва и наказанія не избѣжитъ. Что же до обидъ и утѣсненій, крестьянамъ причиняемыхъ отъ заводчиковъ, принадлежитъ, о томъ мы повелѣли со всякою строгостію изслѣдовать, не лаская и не маня ни на чью сторону, но въ самую сущую правду; однакожъ сіе слѣдствіе тогда, а не прежде начнется, когда крестьяне въ послушаніе придутъ и дѣломъ самимъ

---

[1]) Сочиненъ Тепловымъ и поправленъ Н. Панинымъ.

[2]) Зачеркнуто: «лжесоставными подъ именемъ нашимъ указами».

[3]) Зачеркнуто: «вооруженною рукою».

при заводахъ въ работу вступять; *ибо наше правосудное и милосердое намѣреніе есть въ томъ, чтобъ простыхъ и заблужденныхъ исправить, обижаемыхъ защитить и прямыя нападки и утѣсненія тѣмъ крестьянамъ отвратить добрымъ учрежденіемъ ихъ работъ съ выгодною, по мѣрѣ трудовъ, заплатою, или отпискою ихъ отъ тѣхъ заводовъ, какъ мы найдемъ полезнѣе для ихъ собственнаго благосостоянія и для цѣлости заводовъ*[1]). Съ чѣмъ мы нарочно нашего генералъ-квартирмейстера, князя Вяземскаго, для объявленія всѣмъ и для показанія каждому удовольствія, и отправили. Данъ въ Москвѣ 1762 года, декабря 6 дня.

Екатерина.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ПОСЫЛКѢ КНЯЗЯ ВЯЗЕМСКАГО ДЛЯ УСМИРЕНІЯ ГОРНО-ЗАВОДСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(6 декабря 1762 г.).

Указъ нашему Сенату[2]).

Увѣдомившися мы о нѣкоторыхъ отъ приписныхъ къ горнымъ заводамъ крестьянъ безпокойствахъ, заблагоразсудили для усмиренія оныхъ послать отъ себя нарочнаго, нашего генералъ-маіора князя Вяземскаго, котораго и снабдили къ тому усмиренію особливою отъ насъ инструкціею, а сенату нашему повелѣваемъ даннаго ему отъ насъ манифеста для публикованія въ потребныхъ мѣстахъ, секретнымъ образомъ, потребное число напечатавъ, вручить ему, и притомъ дать ему же, Вяземскому, откровенной нашъ указъ во всѣ мѣста, гдѣ тѣ заводы мѣдные и желѣзные находятся, дабы губернаторы, воеводы и всѣ въ казанской и сибирской губерніяхъ находящіяся воинскія команды помянутому князю Вяземскому дѣлали, по его требованію, такое вспоможеніе, каковаго только онъ по коммиссіи, ему порученной, востребуетъ, а въ канцеляріяхъ и во всѣхъ приказныхъ мѣстахъ были бы ему послушны, и такія увѣдомленія и справки письменныя подавали, каковыя по сему дѣлу ему понадобятся, такъ какъ и служителей приказныхъ, которыхъ онъ для своей коммиссіи изберетъ, отпускали; въ подводахъ же, сколько ему надобно, почтовыхъ или ямскихъ, а гдѣ тѣхъ нѣтъ, уѣздныхъ, препятствія никакого не чинили, и на проѣздъ ему для сей коммиссіи и на всякія потому нужды повелѣваемъ сенату нашему выдать ему, Вяземскому, изъ штатсъ-конторы двѣ тысячи рублей. И о семъ всемъ послать, куда надлежитъ, наши указы. (Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:) Екатерина.

Декабря 6 дня, 1762 года.

---

[1]) Слова, набранныя курсивомъ, вписаны Н. Панинымъ.

[2]) Писанъ Тепловымъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ Н. ПАНИНУ.

(7 декабря).

Адаму Васильевичу выдать изъ кабинетной суммы Никитѣ Ивановичу Панину три тысячи рублей для его извѣстнаго секретнаго употребленія.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ КУПЦАМЪ ДЕНЕГЪ ЗА ТОВАРЫ.

(11 декабря).

На реестрѣ за рукою кабинетъ-секретаря Морсочникова о забранныхъ въ комнату Ея Величества у купцовъ съ 20 сентября по 10 декабря товарахъ, за которые слѣдовало денегъ заплатить 9432 р. 59½ к., собственноручное надписаніе: «по сему заплатить».

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ О ПРАВѢ СЕНАТА ИЗДАВАТЬ УЗАКОНЕНІЯ, ПОДТВЕРЖДАЮЩІЯ ПРЕЖНІЯ.

(12 декабря 1762 г.).

Благодарствую за яблоки, а что вы пишете объ указахъ, нынѣ изъ сената обнародованныхъ, то въ отвѣтъ вамъ скажу, что вамъ самимъ извѣстно, что сенатъ можетъ въ подтвержденіе законовъ и въ исполненіе оныхъ указы выдавать; сверхъ того оный подтвердительный указъ предковъ моихъ указовъ въ моемъ присутствіи читанъ; и тако только остается мнѣ благодарить васъ за ревность и усердіе ко мнѣ, которыя вы мнѣ оказываете при всякомъ случаѣ. Екатерина.

Григорій Григорьевичъ приказалъ вамъ кланяться.

(Помѣта рукою графа Бестужева-Рюмина:) Въ 1762 году, декабря 12, въ 5-мъ часу по полудни, на всенижайшее представленіе того же числа въ 7-мъ часу по полудни всемилостивѣйшая резолюція воспослѣдовала.

(Адресъ на этомъ письмѣ писанъ рукою же Императрицы:) Отдайте графу Алексѣю Петровичу Бестужеву.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ БЕЦКОМУ.

(14 декабря).

Адаму Васильевичу отпустить Ивану Ивановичу Бецкому двадцать тысячъ рублей на его извѣстное употребленіе. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ БРИЛІАНЩИКУ ПОЗЬЕ.

(15 декабря).

По счету придворнаго ювелира Позье, въ число показанной въономъ суммы двадцати двухъ тысячъ семидесяти рублевъ, за сдѣланныя и назначенныя къ намъ въ комнату, въ іюлѣ и въ сентябрѣ мѣсяцахъ сего 1762 г., брилліантовыя вещи, по изустному нашему указу, въ 24-й день октября сего же года, выданные ему 11,035 рублевъ записать въ расходъ, а достальные 11,035 рублевъ выдать ему послѣ генваря мѣсяца.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ И. ЮРЛОВУ И ГР. ИВАНУ ВОРОНЦОВУ.

(15 декабря).

Выдать генералъ-поручику Ивану Юрлову 5000 рублевъ, которые жалуемъ ему въ награжденіе. Къ графу Ивану Ларіоновичу Воронцову отослать 2497 рублевъ 28 коп. для раздачи бывшимъ здѣсь въ Москвѣ при сенатской конторѣ канцелярскимъ служителямъ въ пожалованное имъ отъ насъ полугодовое жалованье. Вчерашняго дня, то есть, 13 числа сего декабря, внесенные къ намъ въ комнату тысячу рублевъ записать въ расходъ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ АРМЯНИНУ И. ЛАЗАРЕВУ.

(15 декабря).

На поднесенномъ счетѣ армянина Ивана Лазарева, которымъ требовалъ онъ за забранныя разныя вещи денегъ 3509 рублевъ, собственноручное Ея Величества надписаніе: «по сему счету заплатить». Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ПЕНСІИ КНЯГИНѢ АННѢ БАГРАТІОНЪ СЪ ДОЧЕРЬЮ.

(20 декабря).

Вдовѣ кахетинскаго князя Іосифа Багратіонова, княгинѣ Аннѣ, съ дочерью ея, въ разсужденіи ихъ бѣдности, въ прибавокъ къ получаемымъ сю изъ статсъ-конторы двадцати двумъ рублямъ, производить изъ комнатной суммы, по смерть ихъ, въ годъ по 78 рублевъ, чтобъ всего получали они по сту рублевъ на годъ. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ Д. МАСЛОВОЙ.

(20 декабря).

Выданные бывшей при Ея Высочествѣ, Великой Княжнѣ Аннѣ Петровнѣ блаженныя памяти, мамѣ Дарьѣ Масловой 1688 рублевъ, пожалованные ей отъ насъ на оплату ея долговъ, записать въ расходъ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ НА ШУБЫ ДЛЯ ПИКЕТНЫХЪ.

(20 декабря).

Въ 11 день декабря сего 1762 года выданные въ камерцалмейстерскую контору на дѣло шубъ для пикетныхъ при дворѣ нашемъ лейбъ-гвардіи полковъ солдатъ въ прибавокъ къ прежнимъ и стоящихъ въ оперномъ домѣ часовыхъ 359 рублевъ 40 коп. записать въ расходъ. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОТМѢНѢ ПОСЫЛКИ А. ИЗМАЙЛОВА И ОТСРОЧКѢ ПЛАТЕЖЕЙ КУПЦА ФОНЪ-ДЕРЪ-ШААРА.

(22 декабря 1762 г.).

Александръ Ивановичъ! Я отмѣнила посылку Михайла Львовича Измайлова, и того ради надлежитъ вамъ другаго выбирать на его мѣста. Также петербургскій купецъ фонъ-деръ-Шааръ, который долженъ въ провіантской, просилъ меня, или, лучше сказать, мать его, бабушка голландская, дабы сыну ея отсрочить, а мнѣ помнится, что сія уже третья отсрочка,

и тако надлежитъ вамъ, не притѣсняя и по достаткамъ его, такія мѣры брать, дабы нынѣшняя отсрочка послѣдняя была. Екатерина.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 22 декабря 1762 года.

(Адресъ написанъ рукою Императрицы:) Отдать генералъ-прокурору.

СПИСОКЪ СЪ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. ОЛСУФЬЕВУ О ДЕНЬГАХЪ ЖИВОПИСЦУ ЛЕПРЕНСУ.

(28 декабря).

На повѣренномъ французскомъ письмѣ живописца француза Лепренса, данномъ Ея Величеству (придворному) камеръ-динеру Мишелю, которымъ онъ повѣрилъ, за сдѣлашныя для Ея Величества картины, 700 рублевъ, принять ему, Мишелю, собственноручное Ея Величества надписаніе: заплатить.

БУМАГИ, КАСАЮЩІЯСЯ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО СОВѢТА И О РАЗДѢЛЕНІИ СЕНАТА НА ДЕПАРТАМЕНТЫ ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

(28-го декабря 1762 года).

Въ Исторіи образованія государственнаго совѣта въ Россіи г. Даневскаго, стр. 11—20, прилож., помѣщенъ проектъ «устава верховному правительству», но при этомъ не было опредѣлено съ точностію ни времени его составленія, ни подробностей, сопровождавшихъ сочиненіе этого любопытнаго проекта. Черновыя бумаги изъ Кабинета императрицы Екатерины II даютъ слѣдующія разъясненія по этому предмету: проектъ въ чернѣ сочиненъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, потомъ переписанъ и дополненъ прибавками опять его же рукою, и, наконецъ, переписанный на бѣло съ обозначеніемъ 28 декабря 1762 года, подписанъ государынею, но потомъ подпись ея на этой бумагѣ надорвана, и актъ объ императорскомъ совѣтѣ остался необнародованнымъ.

Кромѣ проекта устава, Н. Панинъ написалъ весь своею рукою докладъ, при которомъ былъ представленъ проектъ, докладъ, имѣющій особенное значеніе для характеристики царствованія императрицы Елисаветы и бывшихъ въ то время въ особенной силѣ Шуваловыхъ.

Первоначально Екатерина II намѣревалась осуществить проектъ Панина, и на одномъ листкѣ ею уже были написаны имена лицъ, долженствовавшихъ быть совѣтниками въ императорскомъ совѣтѣ. Вотъ эта записка:

Число совѣтниковъ:

Гр. Ал. Бестужевъ.
Гр. Кир. Разумовскій.
Гр. Мих. Воронцовъ.
Князь Яковъ Шаховскій.
Никита Ивановичъ Панинъ.
Гр. Захаръ Чернышевъ.
Кн. Мих. Волконскій.
Гр. Г. Орловъ.

Департаменты:

Внутренній — Никита Ивановичъ Панинъ.
Чужестранный — графъ М. Воронцовъ.
Военный — Графъ Захаръ Чернышевъ.
Морской .... (недописано).

Въ черновомъ проектѣ манифеста о возвращеніи чиновъ и достоинствъ графу А. Бестужеву-Рюмину, (ср. выше, стр. 143) Императрицею написано, что онъ назначенъ первымъ совѣтникомъ *новаго, учреждаемаго при дворѣ императорскаго совѣта.* Въ печатномъ манифестѣ о гр. Бестужевѣ-Рюминѣ, 31 августа 1762 года, это мѣсто уже исключено, слѣдовательно черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ вступленія на престолъ Екатерины II явилось это предположеніе объ учрежденіи императорскаго совѣта и тогда же встрѣтило затрудненія къ осуществленію, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оно хотя и получило-было окончательное утвержденіе Императрицы, однако было оставлено опять безъ послѣдствій относительно императорскаго совѣта. Что же касается предположенія Н. Панина относительно раздѣленія сената на шесть департаментовъ и пр., то оно съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями вошло въ манифестъ Екатерины 15 декабря 1763 года, въ которомъ, между прочимъ, любопытно то, что обращено вниманіе на образованіе русскихъ юристовъ. Манифестъ напечатанъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи, XVI, № 11989. О распредѣленіи Екатериною II сенаторовъ по департаментамъ будетъ помѣщено ниже.

Печатая здѣсь докладъ и манифестъ, сочиненные Панинымъ, присоединяю къ тому и сохранившіяся замѣчанія на нихъ неизвѣстнаго лица. Краткія выписки замѣчаній на настоящій проектъ Н. Панина, сдѣланныхъ фельдцейгмейстеромъ Вильбуа, который видѣлъ въ этомъ предположеніи Н. Панина тонкое намѣреніе ввести въ Россіи господство аристократіи, помѣщены въ книгѣ: K. L. Blum's Ein Russischer Staatsmann. Des Gr. J. J. Sievers Denkwürdigkeiten, I, 144—146.

1.

Списокъ съ черноваго, собственноручнаго доклада графа Н. Панина.

Государственное правленіе заключаетъ въ себѣ главныхъ восемь частей: 1) Судъ народа, или юстиція. 2) Правы ихъ имѣнія, то есть: вотчинныя дѣла. 3) Духовной законъ и правы гражданскіе, что называется внутреннею политикою. 4) Внѣшняя политика. 5) Оборона государственная. 6) Его казенныя дѣла, то есть: сравненіе и доброта ходячей монеты, сумма ея во всемъ государствѣ, всѣ государственные доходы съ штатами ихъ расходовъ. 7) Государственная экономія въ сохраненіи и умноженіи обывателей и въ земледѣліи. 8) Рукодѣліи, фабрики, манифактуры, торгъ съ дѣлами купеческими и мѣщанскими.

Каждая изъ сихъ главныхъ частей имѣетъ свои многія раздробленія, которыя также по касательности между собою производятъ особливые и новые объекты, а оное все правится разными судебными мѣстами, яко-то: коллегіями, канцеляріями, конторами и всякими другими приказами, какова бъ званія ни были. Сенатъ ихъ всѣхъ имѣетъ подъ управленіемъ, яко центръ, у котораго все стекается; но онъ подъ государевою державною властію (зачеркнуто: «вашего императорскаго величества») не можетъ имѣть права законодавца, а управляетъ по предписаннымъ законамъ и уставамъ, которые изданы въ разныя времена и можетъ быть по большей части въ наивреднтельнѣйшія, то есть тогда, когда при настояніи случая что востребовалось. Слѣдовательно, какія бъ предписанія сенатъ не имѣлъ о попеченіи, чтобъ натуральная перемѣна временъ, обстоятельствъ и вещей всегда были обращаемы въ пользу государственную, — ему, въ разсужденіи его существительнаго основанія, невозможно сего исполнить, ибо его первое правило наблюдать теченіе дѣлъ и производить ему принадлежащія по силѣ выданныхъ законовъ и указовъ на каждое судебное мѣсто. И такъ, если можно осмѣлиться сказать, сенатъ часто опредѣляетъ и рѣшаетъ вредныя дѣла по законамъ, разновременно изданнымъ иногда скоропостижно, иногда не осмотрительно, иногда и пристрастно, яко-то напримѣръ: коммерческія — по указамъ, касающимся до коммерціи; казенныя — по касающимся до казны, манифактурныя — по манифактурнымъ; экономическія — по экономическимъ, и такъ далѣе, часто не соображая, что по перемѣнамъ положенія въ государствѣ и по приключающимся обстоятельствамъ одно другому иногда можетъ дѣлать, а иногда и дѣйствительно дѣлаетъ подрывы. Если же сіе безпрестанно наблюдать, то не только что, какъ изъ предписаннаго видно, сенатъ выдетъ изъ своей границы, но и теченіе дѣлъ въ правленіи государства часто бу-

детъ останавливаться и вмѣсто скорыхъ резолюцій будутъ нескончаемые разсужденія и споры о новыхъ законахъ, а умалчивая, что физической и моральной резоны не дозволяютъ трактовать о законодапіи, а только оное разсматривать въ такомъ людномъ собраніи, которое однако же по другимъ резонамъ, какъ ниже будетъ сказано, тѣмъ не меньше нужно и полезно.

По тому же существительному положенію, всѣ дѣла вышеобъявленныхъ государственныхъ частей производятся въ ихъ собственныхъ коллегіяхъ и приказахъ еще больше съ наблюденіемъ одного приказнаго порядка, нежели съ попеченіемъ о дѣйствительномъ успѣхѣ и о общей пользѣ, ибо и каждое приказное мѣсто имѣетъ свои границы собственныхъ законовъ, которыя разводятъ касательность ихъ дѣлъ между собою. А кто думаетъ, что правительствующій сенатъ, обнимая всѣ дѣла, исправляетъ сію неудобность, тотъ совершенно, какъ выше доказано, ошибается, потому что сенатъ въ предѣлахъ тѣхъ же законовъ каждаго мѣста обращаться долженъ. Натуральное и необходимое изъ сего слѣдствіе то, что каждый сенаторъ и всякій судья иной ревности по должности свое имѣть не можетъ, какъ ту только, чтобъ разсудить дѣло по силѣ указовъ, а сумнительное изъ того взнесть въ докладъ. Свойствы слабости человѣческой лѣни и праздности подкрѣпляютъ оное, какъ то изъ вседневной практики и доказывается. Ибо каждый тотъ, кто просто держится при должности своего званія, почитаетъ оную довольно исполненную, когда въ надлежащіе дни бываетъ въ присутствіи, гдѣ онъ въ должности прокуроровъ и секретарей надѣется найти довольное знаніе и объясненіе законовъ, по которымъ онъ судить долженъ и о которыхъ въ собраніи ему докладываютъ. На собственное же разсмотрѣніе законовъ, указовъ и дѣлъ и изъ нихъ происходимой пользы или вреда такой судебный членъ конечно ни часа особливаго въ сутки не употребляетъ. И такъ сенаторъ и всякой другой судья пріѣзжаетъ въ засѣданіе такъ, какъ гость на обѣдъ, который еще не знаетъ не токмо вкусу кушанья, но и блюдъ, коими будетъ подчиванъ. Не погрѣша, нельзя обвинить сихъ людей: они только къ тому призваны. Таково существо всѣхъ вообще трибуналовъ и во всѣхъ государствахъ. А тѣ люди, которые гдѣ изъ сихъ предѣловъ выходятъ, вездѣ почитаются чрезвычайными, и число ихъ, а особливо въ коллегіяхъ, также вездѣ весьма не велико.

Изъ сего, а наипаче изъ власти законоданія и самодержавной ощутительно само собою заключается, что главное, истинное и общее о всемъ государствѣ попеченіе замыкается въ персонѣ государевой. Онъ же никакъ инако ее въ полезное дѣйство произвести не можетъ, какъ разумнымъ ея раздѣленіемъ между нѣкоторымъ малымъ числомъ избранныхъ къ тому единственно персонъ.

Тѣ, которые не вникаютъ въ существо вещей, а судятъ ихъ по ихъ поверхности, ошибаются равно какъ и о сенатѣ, когда утверждаютъ, что въ должностяхъ президентскихъ по коллегіямъ и генералъ-прокурора въ сенатѣ государь найти можетъ тѣ особливыя общія о дѣлахъ попеченія, которымъ между членами быть невозможно. Выключая иностранную, военную и адмиралтейскую коллегіи, яко три главныя и почти во всемъ отдѣленныя отъ общихъ внутреннихъ дѣлъ, надо взять юстицію, вотчинную, коммерцъ-коллегію, камеръ-коллегію, бергъ-коллегію, мануфактуръ-коллегію и ревизіонъ-коллегію, да еще штатсъ-контору, магистраты и полицію. Ихъ существо и положеніе довольно уже открыто выше. Такъ, когда ихъ дѣла, и въ сенатѣ трактованныя, подвергаются взаимному подрыву, какъ же ихъ президенты могутъ быть способны къ общему о дѣлахъ попеченію? А если можетъ быть въ томъ какой персонѣ исключеніе, то уже не по президентству, но по особливой способности, слѣдовательно такая персона, при употребленіи въ то, выходитъ изъ настоящаго своего званія. Къ сему и то присовокупить можно, что гдѣ три или четыре съ трудомъ избираются, тутъ девять или десять выбрать и того труднѣе.

Правда, еслибъ одна простая рѣчь указа сочиняла одно прямое дѣло, то бъ генералъ-прокуроръ могъ быть почтенъ такимъ общимъ попечителемъ, которому все приказано Въ его инструкціи онъ названъ государевымъ окомъ; но, какъ самодержавный государь оставляя при себѣ право законодателя, онъ, конечно, не можетъ чрезъ одно око разсматривать всѣ разныя въ управленіи государства надобности по перемѣнамъ временъ и обстоятельствъ, почему въ существѣ генералъ-прокуроръ остается только тѣмъ окомъ, которое въ сенатѣ порядокъ производства дѣлъ и точность законовъ наблюдать долженъ. Согласиться можно, что Ягужинскій и Трубецкой распространяли гораздо далѣе свое званіе; но то надлежитъ примѣтить, что первый былъ въ то время ближайшій совѣтникъ того государя, который тогда самъ имперію и правительство установлялъ, а изъ какихъ людей и какими средствами—о томъ извѣстно. Къ чему довольно одно то напамятовать, что вице-канцлеръ былъ положенъ на плаху, чтобъ только научить тогдашнихъ новыхъ сенаторовъ, какъ съ благопристойностью сидѣть и разсуждать въ сенатѣ. Взявъ эпокъ царствованія императрицы Елисаветы Петровны—князь Трубецкой тогда первую часть времени своего прокурорства производилъ по дворскому фаверу, какъ случайный человѣкъ, слѣдовательно не законы и порядокъ наблюдалъ, но все могъ, все дѣлалъ и, если осмѣлиться сказать, все прихотливо развращалъ, а потомъ самъ сталъ быть угодникомъ фаворитовъ и припадочныхъ людей.

Сей эпокъ заслуживаетъ особливое примѣчаніе: въ немъ все было жерт-

вовано настоящему времени, хотѣніямъ припадочныхъ людей и всякимъ посторонним, малымъ приключеніямъ въ дѣлахъ. До того времени имѣли еще наши государи особливыя верховныя мѣста, и хотя нѣкогда оныя мѣста какъ форму свою перемѣняли, такъ и выборы къ нимъ персонъ обращаемы были въ чины, въ знатное произвожденіе и отличности припадочнымъ людямъ, однако же со всѣмъ тѣмъ еще тамъ оставались способы и средства, которыми государи могли имѣть общее попеченіе о государственныхъ частяхъ, особливо о тѣхъ, кои по ихъ натурѣ требуютъ всегдашняго поправленія, частыхъ перемѣнъ и полезныхъ новостей, чего въ обыкновенныхъ трибуналахъ, ограниченныхъ не токмо въ дѣлѣ, но и въ разсужденіяхъ изданными законами, и не подъ очами государевыми исполнить невозможно. Образъ возшествія на престолъ покойной императрицы требовалъ ея разумной политики, чтобъ, хотя сначала, сообразоваться сколько возможно съ неоконченными уставами правленія великаго ея родителя, вслѣдствіе чего тотчасъ былъ истребленъ учрежденный до того во всей государственной формѣ Кабинетъ, который, особливо наконецъ когда Биронъ упалъ, принялъ-было такую форму, которая могла произвесть государево общее обо всемъ попеченіе. Ея величество вспамятовала, что у ея отца-государя былъ домовой Кабинетъ, изъ котораго, кромѣ партикулярныхъ приказаній, ордеровъ и писемъ, ничего не выходило, приказала и у себя такой же учредить. Тогдашніе случайные и припадочные люди воспользовались симъ домашнимъ мѣстомъ для своихъ прихотей и собственныхъ видовъ и поставили средствомъ онаго всегда злоключительный общему благу интервалъ между государя и правительства. Они, временщики и куртизаны, сдѣлали въ немъ, яко въ безгласномъ и никакова образа государственнаго неимѣющемъ мѣстѣ, гнѣздо всѣмъ своимъ прихотямъ, чѣмъ оно претворилось въ самый вредный источникъ не токмо государству, но и самому государю. Вредное государству, потому что стали изъ него выходить всѣ сюрпризы и обманы, развращающіе государственное правосудіе, его уставы, его порядокъ и его пользу подъ формою именныхъ указовъ и повелѣній во всѣ мѣста; вредное самому государю, потому что и тѣ сами, кои такія коварныя средства употребляютъ для прикрытія себя предъ публикою, особливо стараются возлагать на счетъ собственнаго государева самоизволенія все то, что они такимъ образомъ ни производили, ибо въ такомъ безгласномъ и въ основаніи своемъ несвойственомъ правительству государственному мѣстѣ опредѣленная персона для производства дѣлъ можетъ себя почитать неподверженнымъ суду и отвѣту предъ публикою, слѣдовательно свободнымъ отъ всякаго обязательства передъ государемъ и государствомъ, кромѣ исполненія. Ласкатели же государю говорятъ: вѣдь-де у васъ есть свой Кабинетъ — извольте чрезъ него

приказывать. Вредное различеніе! Будто бъ всѣ мѣста правительства не равно собственныя были самодержавнаго государя, когда и государство все его быть должно. Да только разница въ томъ, что когда государевы дѣла выходятъ изъ сихъ мѣстъ правительства, всякой сюрпризъ и ошибку публика приписываетъ министрамъ государевымъ, яко людямъ мѣстнымъ въ государствѣ, которые особливымъ побужденіемъ обязаны оное предостерегать, и сами такъ дерзко не могутъ взлагать то на государя, будучи честью и званіемъ также обязаны къ отчету въ ихъ поведеніи не токмо предъ своимъ государемъ, но и передъ публикою. А государь, постоянно любимый и кредитный, не можетъ имѣть въ народѣ подозрѣнія, чтобъ онъ безъ коварства другихъ и самъ собою предпочелъ вредное полезному. Напротивъ того всякое благое и полезное дѣло тѣмъ, конечно, не меньше остается единственно на счетъ славы государевой, потому что онъ свой разумъ, разсужденіе, желаніе, волю и избраніе къ тому употреблять изволитъ.

Въ такомъ положеніи государство оставалось подлинно безъ общаго государскаго попеченія съ теченіемъ только обыкновенныхъ дѣлъ по однимъ указамъ всякаго сорта. Государь былъ отдаленъ отъ правительства. Прихотливые и припадочные люди пользовались Кабинетомъ, развращали форму и порядокъ и хватали отвсюду въ него дѣла на безконечную нерѣшимость пристрастными изъ него указами и повелѣніями. Сего не довольно: они тутъ родили еще новое мѣсто, страшнѣе уже перваго, и по дежурству отъ генералъ-адъютантства невозвратными командами распоряжали; но государственные распорядки дѣлали и ими правили; въ наслѣдства и дѣлежъ партикулярныхъ людей безъ законовъ и причинъ мѣшалися; домы ихъ печатали; у одного отнимали, другому отдавали. Между тѣмъ большіе и случайные господа предѣловъ не имѣли своимъ стремленіямъ и дальнимъ видамъ; государственные—оставались безъ призрѣнія; все было смѣшано; всѣ наиважнѣйшія должности и службы претворены были въ ранги и въ награжденія любимцевъ и угодниковъ; вездѣ фаверъ и старшинство людей опредѣляло; не было выбору способности и достоинству. Каждый по произволу и по кредиту дворскихъ интригъ хваталъ и присвоивалъ себѣ государственныя дѣла, какъ кто которыми думалъ удобнѣе своего завистника истребить, или съ другимъ противъ третьяго соединиться.

Если, кромѣ самоизвольства, оставались еще какія штатскія правила, то, конечно, они были тѣ, по которымъ внутреннее государства состояніе насильствовано и жертвовано для внѣшнихъ, политическихъ дѣлъ, чѣмъ, наконецъ, и едва не взаимными-ль сюрпризами зависти между собою, завелася война въ то самое время, когда дошло до высочайшей степени безстра-

шіе, лихоимство, разхищеніе, роскошь, мотовство и распутство въ имѣніяхъ и въ сердцахъ.

Увидѣли скоропостижную войну, требующую дѣйствительныхъ ресурсовъ. Нужно стало собрать въ одно мѣсто раскиданныя части, составляющія государство и его правленіе. Сдѣлали конференцію — монстръ, ни на что не похожій: не было въ ней ничего учрежденнаго, слѣдовательно — все безотвѣтственное, и схватя у государя законъ, чтобъ по рескриптамъ за подписаніемъ конференціи вездѣ исполняли, отлучили государя отъ всѣхъ дѣлъ, слѣдовательно и отъ свѣдѣнія всего ихъ производства. Предъ государемъ просвѣщеннымъ не дерзко слово, но истинно. Фаворитъ остался душою животворящею или умерщвляющею государство: онъ вѣтромъ и непостоянствомъ погруженъ, не трудясь тутъ, производилъ однѣ свои прихоти; работу же и попеченіе отдалъ въ руки дерзновенному Волкову. Сей подъ видомъ управленія канцелярскаго порядка, котораго тутъ не было, исполнялъ существительную ролю перваго министра, былъ правителемъ самихъ министровъ, избиралъ и сочинялъ дѣла по самохотѣнію, заставлялъ министровъ оныя подписывать, употребляя къ тому или имя государево или подъ маскою его воли желанія фаворитовы. Прихоть была единственнымъ правиломъ, по которому дѣла къ производству были избираемы. Да и инако быть невозможно тутъ, гдѣ въ верховномъ государевомъ мѣстѣ части государственныя безъ раздѣленія и ни которая никому особливо не поручена.

Таково, всемилостивѣйшая государыня, истинное существо формы, или лучше сказать ея недостатки въ нашемъ правительствѣ и такова вѣрная картина происшедшаго изъ того положенія царствованія въ Бозѣ почивающей, человѣколюбивой Императрицы Елисаветы Петровны.

Одаренное знаніями остроуміе вашего императорскаго величества несумнѣнно проникаетъ въ томъ до существительной причины коварнаго ей отъ злонамѣренныхъ воображенія о самодержавствѣ: подъ видомъ ея собственной воли, лишали ея власти исполнять по собственному желанію благое отечеству. Можетъ-ли и партикулярный хозяинъ управить своимъ домомъ, когда онъ добрымъ раздѣленіемъ своего домоводства не уставитъ прежде порядокъ? И какъ искусный фабрикантъ учредитъ свою фабрику, если мастеровъ не по знанію, но по любви къ нимъ будетъ распоряжать по станамъ разныхъ работъ? Нашъ сапожный мастеръ не мѣшаетъ подмастерью съ работникомъ и нанимаетъ каждаго къ своему званію. А мнѣ, напротивъ того, случилося слышать у престола государева отъ людей, его окружающихъ, пословицу льстивую за штатское правило: была бы милость, всякова на все станетъ. Сіе же конечно исполнялося: фаверъ и милость къ персонамъ были претворяемы въ довѣренность, разумно принадлежащую тѣмъ людямъ,

кои въ чемъ имѣютъ знаніе и способность. Съ одной стороны можно сіе назвать насильствомъ естества, котораго однако же преодолѣть нельзя; а съ другой — оно принуждаетъ наконецъ и умѣренныхъ людей отступить отъ прямыхъ дѣлъ по ихъ способности и добиваться до единої милости и случая. Изъ чего происходитъ натуральное слѣдствіе, что дѣла остаются назади, а интриги факцій въ полномъ ихъ дѣйствіи.

Спасительно нашему претерпѣвшему отечеству матернее намѣреніе Вашего Императорскаго Величества, чтобы Богомъ и народомъ врученное вамъ право самодержавства употребить съ полною властію къ основанію и утвержденію формы и порядка въ правительствѣ, дабы ваше величество сами безпрестанно могли имъ дѣйствовать въ праведную и общую пользу и благосостояніе имперіи вашей.

Во исполненіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества мнѣ повелѣнія, я всеподданнѣйше здѣсь подношу о томъ проектъ въ формѣ акта на подписаніе вашему величеству. Моя всеподданнѣйшая вѣрность и преданность къ освѣщенной особѣ Вашего Величества, истинная любовь къ славѣ вашей и безкорыстное усердіе къ моему отечеству были тутъ моими единственными правилами къ изысканію и расположенію такихъ уставовъ монаршескому правительству, которые бъ твердымъ и постояннымъ цѣломудріемъ вашего величества къ безсмертной вашей славѣ могли чрезъ долголѣтнее царствованіе ваше произвесть въ наиотдаленнѣйшіе потомки вѣкъ Екатерины Второй предпочтительнѣйшимъ въ своемъ совершенствѣ всѣмъ вѣкамъ вашихъ предковъ россійскаго престола.

Осмѣлюсь себя ласкать, Всемилостивѣйшая Государыня! что въ семъ проектѣ установляемое формою государственною верховное мѣсто лежисляціи, или законоданія, изъ котораго, яко отъ единаго государя и изъ единаго мѣста истекать будетъ собственное монаршее изволеніе, все оживотворяющее, оградитъ самодержавную власть отъ скрытыхъ иногда похитителей оныя. Не меньше надѣюся, что Ваше Императорское Величество признать тутъ изволите полезную и необходимую надобность департаментовъ съ ихъ министрами.

Что же касается до раздѣленія сената на департаменты, въ томъ всѣ признаютъ пользу скорѣйшаго дѣламъ теченія. Мнѣ же тутъ представляется штатскій политическій резонъ, еще важнѣйшій для имперіи. Мы слишкомъ тридцать лѣтъ обращаемся въ революціяхъ на престолѣ, и чѣмъ больше ихъ сила распространяется между подлыхъ людей, тѣмъ онѣ смѣлѣе, безопаснѣе и возможнѣе стали. Между другихъ, противъ сего опаснаго впредь положенія, мудрыхъ мѣръ вашего величества можетъ принято быть и то, чтобъ увеличиваніемъ числа сенаторовъ привесть въ большее почтеніе къ прави-

тельству и тѣмъ, слѣдовательно, обуздать его къ государственному порядку.

Впрочемъ, всемилостивѣйшая государыня! я, исполняя такимъ образомъ мое вѣрноподданнѣйшее обязательство и повиновеніе, долженъ съ подобострастіемъ примѣтить предъ вашимъ величествомъ, что есть, какъ вамъ извѣстно, между нами (зачеркнуты: «извѣстныя вамъ») такія особы, которымъ для извѣстныхъ и имъ особливыхъ видовъ и резоновъ противно (зачеркнуто: «быть можетъ») такое новое распоряженіе въ правительствѣ. И потому невозможно Вашему Императорскому Величеству почесть совсѣмъ оконченнымъ къ пользѣ народной единое ваше всевысочайшее соизволеніе на сей-ли предложенный проектъ или на что другое, но требуетъ еще оно вашего монаршаго попеченія и цѣломудренной твердости, чтобъ совѣтъ Вашего Императорскаго Величества взялъ тотчасъ свою форму и приведенъ бы былъ въ теченіе, ибо, всемилостивѣйшая государыня, почти невозможно сумнѣваться, чтобъ при самомъ началѣ тѣ особы не старались изыскивать трудностей къ остановкѣ всего, или по послѣдней мѣрѣ къ обращенію въ ту форму, какову они могутъ желать. Въ такомъ случаѣ несравненно полезнѣе теперь по ней сдѣлать установленіе, нежели допустить такъ, какъ прежде бывало, развращать единожды установленное. Сіе послѣднее сказавъ, есмь по гробъ мой

Вашего Императорскаго Величества.

2.

Манифестъ объ учрежденіи императорскаго совѣта и раздѣленіи сената на департаменты.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и самодержица всероссійская, и пр., и пр., и пр.

За долго до нашего принятія Россійской державы, мы, познавая существо правленія сей великой и сильной имперіи, познали и причины, которыя такъ часто при всякихъ обстоятельствахъ и перемѣнахъ подвергали оное пренебреженію государственныхъ дѣлъ, то есть слабости народнаго правосудія, упущенію его благосостоянія и, наконецъ, всѣмъ тѣмъ порокамъ, которые по временамъ вкѣдривались во все теченіе правленія; какъ особливо при возведеніи на престолъ покойной Императрицы Анны Іоанновны и самая самодержавная власть, никогда не раздѣляемая отъ нашей императорской короны, уже потрясена была.

Таковыя государству вредныя приключенія происходили несомнѣнно частію отъ того, что въ производствѣ дѣлъ дѣйствовала болѣе сила персонъ, нежели власть мѣстъ государственныхъ; частію же и отъ недостатка

такихъ начальныхъ оснований правительства, которыя бы его форму твердою сохранять могли.

Достойное Нашего Императорскаго Величества наше намѣреніе и матернее попеченіе о прочности благополучія нашей имперіи заставляютъ насъ изъясниться въ нашемъ собственномъ усмотрѣніи о недостаткахъ государственныхъ уставовъ нашихъ славныхъ предковъ.

Краткая, неспокойствами и войнами отягощенная жизнь созидателя и законодавца Россійской имперіи Великаго Петра, нашего любезнаго дѣда, не допустила его привести къ совершенству гражданское государственное установленіе; а послѣдователи его на россійскомъ престолѣ, поставляя государственною формою одни имъ начатыя тому основанія, когда усматривали въ дѣйствіяхъ неудобности, старались оныя награждать разными временными распорядками и узаконеніями, которыя, не имѣвъ прямаго государственнаго основанія и не получая силы прочности, перемѣною временъ или сами упадали, или подвергались руководству припадочныхъ и случайныхъ людей; такъ что иногда и самымъ верховнымъ мѣстамъ нашего самодержавнаго правительства оставалось только ихъ именованіе, а все государство одними персонами и ихъ изволеніями безъ знаній и внѣ мѣстъ управляемо было.

Отъ начала недостаточныя установленія чрезъ долгое время, частыя и въ томъ еще злоупотребленія, наконецъ привели въ такое положеніе правленіе дѣлъ въ нашемъ любезномъ отечествѣ, что при наиважнѣйшемъ произшествіи на монаршемъ престолѣ почиталось излишнимъ и не надобнымъ собраніе верховнаго правительства. Кто вѣрный и разумный сынъ отечества безъ чувствительности можетъ ли себѣ привесть на память, въ какомъ порядкѣ восходилъ на престолъ бывшій Императоръ Петръ Третій? И не можетъ ли сіе злоключительное положеніе быть уподоблено тѣмъ временамъ, въ которыя не только установленнаго правительства, но и письменныхъ законовъ еще не бывало.

Неоспоримая есть истина, что время, опытъ и искусство суть наинадежнѣйшіе свидѣтели добру и худу. Мы, нѣсколько лѣтъ примѣчая и разсуждая о ихъ дѣйствіяхъ, познали натуральное преимущество преемниковъ предъ предками, особенно между государями, и потому при самомъ нашемъ вступленіи на престолъ мы поставили себѣ за первое наше предъ Богомъ и народомъ Императорское обязательство, чтобы съ помощію Всевышняго, его святымъ руководствомъ и нашею самодержавною непремѣнною властію, вышеобъявленные въ правленіи нашей имперіи недостатки наполнить и безъ того происходимыя по временамъ порочныя слѣдствія исправить; однимъ словомъ, чтобы непоколебимо утвердить форму и порядокъ, которыми, подъ императорскою самодержавною властію, государство навсегда управляемо

быть должно; еже все мы нашимъ пространнымъ манифестомъ іюля 6 дня сего года и обѣщали торжественно всѣмъ нашимъ любезновѣрнымъ подданнымъ. Въ чемъ мы особливо основались на словахъ духовнаго регламента 1721 года, подписаннаго всѣмъ освященнымъ соборомъ и сунклитомъ и конфирмованнаго самодержавною рукою дѣда нашего, *Государя Императора* [1]) Петра Великаго, гдѣ сей славный и премудрый государь говоритъ: монарховъ власть есть самодержавная, которымъ повиноваться самъ Богъ за совѣсть повелѣваетъ, обаче совѣтниковъ своихъ имѣютъ не токмо ради лучшаго истины взысканія, но дабы и не клеветали непокорные человѣцы, что се или ино силою паче и по прихотямъ своимъ, нежели судомъ и истиною, заповѣдуетъ монархъ.

Итакъ данною намъ отъ Бога властію, на огражденіе отъ зла нашей имперіи и на распространеніе благосостоянія ея истинныхъ сыновъ, мы симъ наиторжественнѣйше установляемъ и узаконяемъ слѣдующій уставъ нашему верховному правительству.

1.

Хотимъ и учреждаемъ Императорскій Совѣтъ. Оный состоитъ въ шести *и до осми персонахъ*, которые и именоваться должны императорскими совѣтниками, а число ихъ никогда *восми* превосходить и *менше шести* умаляться не должно.

2.

Въ числѣ семъ должны быть нѣкоторые департаментовъ государственныхъ статскими секретарями, и потому мѣсто свое въ тѣхъ департаментахъ для засѣданія имѣть, яко то: 1) статскій секретарь иностранныхъ дѣлъ и членъ того департамента, то есть, иностранной коллегіи. 2) статскій секретарь внутреннихъ дѣлъ, который не токмо сенаторъ, но и мѣсто имѣетъ во всѣхъ коллегіяхъ, принадлежащихъ къ тому департаменту. 3) Статскій секретарь военнаго департамента, который въ военной коллегіи, въ коммисаріатѣ и въ провіантской, въ артиллеріи, въ инженерномъ и кадетскомъ корпусахъ мѣсто имѣетъ. 4) Статскій секретарь морскаго департамента, который и членъ коллегіи адмиралтейской. А ежели въ разсужденіи пространства дѣлъ внутреннихъ нужда востребуетъ раздѣлить оныя на два департамента, тогда и пятой статскій секретарь прибавленъ быть долженъ на семъ же основаніи.

3.

Хотя выше сказано, что поминаемые статскіе секретари изъ числа тѣхъ-же императорскихъ совѣтниковъ: однакожъ способные и внѣ совѣта

---

[1]) Слова, набранныя курсивомъ, писаны Екатериною II.

находящіеся могутъ употреблены быть статскими секретарями. И въ такомъ случаѣ предписанное число *тѣхъ* императорскихъ совѣтниковъ, не включая сихъ секретарей, состоять имѣетъ.

4.

Всѣ дѣла, принадлежащія по уставамъ государственнымъ и по существу монаршей самодержавной власти нашему собственному попеченію и рѣшенію, яко то взносимые къ намъ не въ присутствіи въ сенатѣ доклады, мнѣнія, проекты, всякія къ намъ принадлежащія просьбы, точное свѣдѣніе всѣхъ разныхъ частей составляющихъ государство и его пользу — словомъ, все то, что служить можетъ къ собственному самодержавнаго государя попеченію о приращеніи и исправленіи государственномъ, имѣетъ быть въ нашемъ императорскомъ совѣтѣ, яко у насъ собственно.

5.

Но чтобъ содержащееся въ послѣднемъ предыдущемъ параграфѣ имѣло въ производствѣ надобную форму и порядокъ, чѣмъ бы добрый государь, при его попеченіи и безпрестанныхъ и великихъ трудахъ, ограничивалъ себя въ ошибкахъ, свойственныхъ человѣчеству, то мы, раздѣляя сіи наши дѣла на четыре департамента, опредѣлили къ каждому изъ нихъ по особливому статскому секретарю, какъ о томъ во второмъ параграфѣ постановлено, которые секретари должны быть нашею живою запискою рачительному государю принадлежащаго точнаго свѣдѣнія о установленіяхъ и состояніи всѣхъ вещей составляющихъ дѣла, порядокъ и положеніе государства всего, въ чемъ каждый по своему департаменту и заимствуетъ часть нашего собственнаго попеченія. Императорскій же совѣтъ не что иное, какъ то самое мѣсто, въ которомъ мы объ имперіи трудимся, и потому всѣ доходящія до насъ, яко до государя, дѣла должны быть по ихъ свойству раздѣляемы между тѣми статскими секретарями, а они по своимъ департаментамъ должны ихъ разсматривать вырабатывать, въ ясность приводить, намъ въ совѣтѣ предлагать и по нихъ отправленіи чинить нашимъ резолюціямъ и повелѣніямъ.

6.

Понеже все установленіе сего императорскаго совѣта инаго намѣренія имѣть не можетъ и не должно какъ только то, чтобъ средствомъ онаго самъ государь могъ объять всѣ части государственныя подъ свое монаршее попеченіе для удобнѣйшаго въ пользу общую законодательства, слѣдовательно для поданія совершенной силы дѣйствію его самодержавной власти, а особливо избранные къ тому статскіе секретари, яко члены въ томъ трудами и работою поспѣшествующіе, должны имѣть сверхъ способности, знанія и разума, качества тѣлесныхъ силъ къ таковымъ большимъ заботамъ; еже временемъ, болѣзньми и многими другими приключающимися обстоятель-

ствами въ жизни, можетъ приходити въ ослабленіе, изъ чего также можетъ надобность дѣлъ требовать и перемѣны въ ихъ персонахъ: того ради, соображая то и другое, мы симъ установляемъ, что какъ наши императорскіе совѣтники, такъ и тѣ статскіе секретари не умножаютъ классовъ учрежденныхъ, а считаются по табели о рангахъ обыкновенными чинами, кто какой имѣть будетъ, довольствуясь, какъ должно честолюбивому сыну отечества, отличностію монаршаго избранія къ такой знатной и важной довѣренности.

7.

Канцелярія сего совѣта императорскаго учреждается слѣдующимъ порядкомъ: 1) правитель канцеляріи императорскаго совѣта, или директоръ; 2) секретарей количество по числу статскихъ секретарей полагается; 3) при каждомъ секретарѣ по два канцеляриста; 4) одинъ архиваріусъ и при немъ канцеляристъ; 5) одинъ расходчикъ и при немъ канцеляристъ, а къ тому потребное число и служителей.

8.

Производство дѣлъ въ семъ императорскомъ совѣтѣ отправляется слѣдующимъ образомъ: сей совѣтъ собирается каждый день кромѣ субботы, воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда только дѣло есть въ особливомъ къ тому назначенномъ аппартаментѣ у двора нашего. Тутъ, въ присутствіи нашемъ, каждый статскій секретарь по своему департаменту предлагаетъ дѣла, принадлежащія къ докладу и высочайшему императорскому рѣшенію. А совѣтники императорскіе своими мнѣніями и разсужденіями оныя оговариваютъ и мы нашимъ самодержавнымъ повелѣніемъ опредѣляемъ нашу послѣднюю резолюцію.

9.

Между тѣмъ правитель канцеляріи совѣта, имѣя свой по близости столъ, дабы все слышать могъ, записываетъ въ протоколъ не токмо по докладамъ высочайшія резолюціи, но и происходящія по дѣламъ разсужденія всѣхъ совѣтниковъ всѣ подробно, и оный протоколъ въ слѣдующій день всѣми императорскими совѣтниками подписанъ быть долженъ, а по силѣ въ немъ повелѣній онъ же, правитель канцеляріи совѣта, долженъ заготавливать къ нашему подписанію указы и резолюціи, какъ и сверхъ того всѣ именныя повелѣнія объ опредѣленіи къ мѣстамъ, о произвожденіи, о милостяхъ и награжденіяхъ изъ того же совѣта, за подписаніемъ нашимъ, отправляться имѣютъ.

10.

Всякое новое узаконеніе, актъ, постановленіе, манифестъ, граматы и патенты, которые государи сами подписываютъ, должны быть контрасигнированы тѣмъ статскимъ секретаремъ, по департаменту котораго то дѣло

производилось, дабы тѣмъ публика отличать могла, которому оное департаменту принадлежитъ.

11.

Изъ вышеустановленнаго видно, что изъ сего императорскаго совѣта ни что исходить не можетъ инако, какъ за собственноручнымъ монаршимъ подписаніемъ. Но въ случаѣ какихъ либо запросовъ и справокъ по дѣламъ или и требованія самыхъ дѣлъ, по нашему же императорскому повелѣнію отправляемыхъ изъ канцеляріи императорскаго совѣта въ государственныя мѣста, долженъ тогда подписывать одинъ изъ совѣтниковъ императорскихъ, а на маловажныхъ запросахъ и справкахъ крѣпить имѣетъ правитель канцеляріи совѣта, подписываясь такимъ чиномъ, какой онъ имѣетъ.

Установя такимъ образомъ сей нашъ императорскій совѣтъ, теперь мы приступаемъ (не нарушая цѣлости нашего правительствующаго сената) къ части онаго такой, которою мы, для поспѣшенія и всенародной пользы, заблагоразсудили пополнить распорядокъ и производство въ дѣлахъ, почему:

1.

Настоящія узаконенія, на которыхъ сіе государственное правительство основано, мы симъ не токмо оставляемъ въ прежней ихъ силѣ, но и вящше чрезъ сіе конфирмуемъ правомъ то, что и дѣдъ нашъ государь Петръ Великій, яко созидитель сего правительствующаго подъ самодержавною властію мѣста, ему признавалъ и предоставлялъ, то есть, имѣть свободность намъ представлять и на наши собственныя повелѣнія, ежели они въ исполненіи своемъ могутъ касаться или утѣснять наши государственные законы или народа нашего благосостояніе. Равнымъ образомъ разумѣется и о узаконеніяхъ, такихъ же коллегіямъ данныхъ въ разсужденіи сената.

2.

Въ пополненіе же тому сенатъ раздѣленъ быть имѣетъ на шесть департаментовъ, а именно, первый: государственныхъ внутреннихъ политическихъ дѣлъ, яко то всякія государственныя вѣдомости о числѣ народа, полное свѣдѣніе о всѣхъ государственныхъ приходахъ и расходахъ, архива съ печатною конторою и типографіею, дѣла по синоду съ подчиненными мѣстами, дѣла по иностранной коллегіи съ пограничными коммиссіями. Дѣла по каморъ съ корчемными и ревизіонъ коллегіями, по штатсъ и соляной конторамъ и по канцеляріи конфискаціи, по секретной и тайной экспедиціямъ, по приказному столу и по новому уложенію. О штатахъ, по ревизіямъ мужескаго пола душъ. По монетной и съ принадлежащими къ тому экспедиціями. Второй департаментъ: бывшія доселѣ по рекетмейстерской конторѣ всякія аппелляціонныя дѣла, для чего и той конторѣ быть въ семъ второмъ

департаментѣ, а генералу рекетмейстеру въ принятіи челобитенъ поступать по точной силѣ его инструкціи. Тутъ же присовокупить дѣла по герольдіи. Третій департаментъ: дѣла по бергъ, мануфактуръ и коммерцъ коллегіямъ и по главному магистрату. По колывано-воскресенскимъ и перчинскимъ заводамъ. По академіи наукъ, по медицинской канцеляріи, по кронштатскому и ладожскому каналамъ и по Порту балтійскому. По боровицкимъ и болховскимъ порогамъ. По перспективной и по прочимъ дорогамъ. По смоленскому шляхетству и о тамошнихъ форпостахъ. По главной дворцовой, конюшенной и егермейстерской, по канцеляріи отъ строеній, по собственной нашей вотчинной, по придворной и конюшенной конторамъ, по мастерской и оружейной палатамъ. Четвертый департаментъ: дѣла по юстицъ и вотчинной коллегіямъ, по сыскному и судному приказу, по сыщиковымъ дѣламъ и по экспедиціи о колодникахъ и всякія слѣдственныя по главной полиціи. По сибирскому приказу, по банковымъ конторамъ для дворянства и купечества и по генеральному межеванію. Пятый департаментъ: по дѣламъ военной и адмиралтейской коллегіи. По главному коммиссаріату и провіантской канцеляріи, по артиллеріи и инженерной и оружейной канцеляріямъ. По корпусамъ кадетскимъ, сухопутномъ и морскомъ. Шестой департаментъ: по дѣламъ малороссійскимъ, лифляндскимъ и эстляндскимъ, по новой Сербіи, по выборгской губерніи и по Нарвѣ нѣмецкія дѣла.

Сіе раздѣленіе дѣлъ по департаментамъ не опредѣляется непоколебимымъ или непремѣннымъ: но сенатъ власть имѣетъ оное перемѣнять по временамъ, какъ когда свойства дѣлъ могутъ найтися выгоднѣе въ томъ или другомъ департаментѣ, и о семъ намъ докладывать. А сверхъ сего росписанія дѣлъ по департаментамъ, всякія государственныя дѣла, кои вновь какова постановленія или перемѣны требуютъ, имѣютъ быть прежде разсуждаемы въ департаментѣ и потомъ рѣшены въ общемъ собраніи всего сената. И чего собою сенатъ рѣшить не можетъ, о томъ представлять намъ.

3.

Каждый департаментъ имѣетъ состоять не меньше какъ изъ пяти сенаторовъ. При первомъ остается генералъ-прокуроръ, а во всѣхъ другихъ въ каждомъ по одному оберъ-прокурору. При чемъ сенату предоставляется росписаніе оберъ-секретарей и экзекуторовъ, секретарей и сенатскихъ служителей.

4.

Учрежденная сенатская контора съ аппелляціонными дѣлами имѣетъ навсегда остаться въ томъ же числѣ сенаторовъ, какъ и другіе департаменты, и въ томъ порядкѣ, какъ она нынѣ оставлена въ Санктпетербургѣ.

5.

Каждый департаментъ имѣетъ принадлежащія ему по вышеписанному росписанію дѣла рѣшить единогласно и на точномъ разумѣ законовъ; а рѣшеніе оныхъ почитаться должно равно какъ бы всѣмъ сенатомъ то учинено было. Чего ради какъ въ первомъ департаментѣ генералъ такъ въ прочихъ оберъ-прокуроры имѣютъ точно поступать по инструкціи генералъ-прокурорской.

6.

Если же иногда случится, что въ которомъ департаментѣ по какому-либо дѣлу не всѣ опредѣленные сенаторы одного мнѣнія будутъ: то въ такомъ случаѣ, не рѣша дѣла, долженъ оберъ-прокуроръ объявить генералъ-прокурору, показавъ, въ чемъ сенаторы не соглашаются или онъ самъ сумнителенъ; тогда генералъ-прокуроръ, взявъ то дѣло въ первый департаментъ и созвавъ полное собраніе всего сената, предложитъ къ общему разсужденію, поступая въ собраніи голосовъ по его инструкціи, и рѣшить дѣло по большему числу голосовъ. Равнымъ образомъ если и въ первомъ департаментѣ опредѣленные сенаторы, по какому либо дѣлу, не одного мнѣнія будутъ, то предлагать въ общее собраніе и рѣшить по большему числу голосовъ: при томъ генералъ-прокурору въ протестахъ поступать весьма осмотрительно на точномъ основаніи прокурорской инструкціи, какъ въ коллегіяхъ положено.

7.

Что принадлежитъ до сенатской конторы, то изъ оной дѣла, кои за несогласнымъ мнѣніемъ сенаторовъ или за сумнѣніемъ оберъ-прокурорскимъ рѣшить будетъ невозможно, оныя оберъ-прокурору присылать со включеніемъ каждаго сенаторскаго мнѣнія къ общему разсужденію въ сенатъ.

8.

Сверхъ сего, какъ сенатъ долженъ имѣть каждую недѣлю одно по послѣдней мѣрѣ генеральное собраніе для всякихъ новыхъ и въ департаментахъ не трактованныхъ еще государственныхъ дѣлъ, то и тутъ оныя рѣшенія свои получать имѣютъ по государственнымъ уставамъ и въ силѣ законовъ по большему числу голосовъ, а естьли на что законовъ нѣтъ, то по прежнему намъ докладывать.

Симъ образомъ вышеизображенное постановленіе, мы уповаемъ, соотвѣтствовать будетъ нашему желанію, которое всегда неинако какъ къ общему благу отечества нашего любезнѣйшаго склоняется. Постановлено въ Москвѣ отъ рождества Христова въ 1762-мъ году, мѣсяца декабря 28 дня, государствованія нашего въ первое лѣто. Екатерина.

(Этотъ манифестъ хранится въ листѣ бумаги, на которомъ рукою Государя Императора Николая Павловича написано:)

«Сей манифестъ найденъ мною въ Кабинетѣ покойнаго Императора Александра Павловича. Николай».

14 ноября 1826 года. С.-Петербургъ.

3.

Замѣчанія неизвѣстнаго на манифестъ объ учрежденіи императорскаго совѣта и раздѣленіе Сената на департаменты.

Ежели всевысочайше соизволено будетъ издать ново-постановляемый приложенный проектъ указу, каковъ онъ есть обширенъ, то онъ такъ поставляется, а испущаемые въ общенародіе указы и объявленія чѣмъ короче и яснѣе, тѣмъ лучше кажутся быть для понятія простыхъ и неученыхъ людей; свободный, а не риторическій слогъ въ обыкновенныхъ рѣчахъ способнѣе открываетъ писаннаго силу; того ради, по слабѣйшему мнѣнію, не будетъ-ли угодно, вмѣсто очерченнаго краснымъ карандашемъ [1]), въ ново-издаваемомъ указѣ къ учрежденію императорскаго верховнаго тайнаго совѣта такимъ образомъ нижеслѣдующее сократить:

При самомъ принятіи Россійской державы прилежнымъ разсмотрѣніемъ познали мы причины, отъ чего въ великой и сильной сей имперіи правосудіе изсякло, благосостояніе народное упущено и пороки вкоренились; таковыя государству вредныя неудобности произошли отъ того, что дѣйствовала болѣе сила персонъ припадочныхъ и случайныхъ, нежели власть учрежденныхъ государственныхъ судебныхъ мѣстъ, и отъ недостатка основанія непремѣннаго верховнаго правительства ко всякимъ неудобствамъ и вреду приключалось; то мы, по нашемъ вступленіи на всероссійскій императорскій престолъ, постановили себѣ за первое наше предъ Богомъ и народомъ обязательство, чтобъ съ помощію Всевышняго, его святымъ руководствомъ и нашею самодержавною непремѣнною императорскою властію, въ правленіи нашей имперіи, недостатки наполнить и непоколебимо утвердить порядокъ, которымъ подъ самодержавною нашею властію государство навсегда управляемо быть должно, о чемъ мы манифестомъ нашимъ іюля 6 дня сего 1762 года торжественно всѣмъ нашимъ любезновѣрнымъ подданнымъ обѣщали.

И такъ данною намъ отъ Бога властію и проч.

---

[1]) На страницахъ манифеста отмѣчены краснымъ карандашемъ слова: «а все государство однѣми персонами и ихъ изволеніями безъ званій и внѣ мѣстъ управляемо бывало» и тѣмъ же карандашемъ тамъ приписано: «NB. Г. П. Ив. Ш. да Ив. Ивановичъ Ш.» т. е. графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Писавшій замѣчанія (едва ли не былъ это гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ) тѣмъ давалъ знать, что понялъ намеки въ манифестѣ.

Замѣчанія на § 4 устава императорскаго совѣта.

Слабѣйше мнится, что, не вводя новости лишней, приличнѣе вмѣсто правителя или директора канцеляріи быть при оной оберъ-секретарю съ такимъ рангомъ, который по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію опредѣленъ будетъ, по примѣру какъ при жизни блаженныя памяти государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ былъ для сего исправленія тайный совѣтникъ Степановъ, или по примѣру тому, какъ при датскомъ дворѣ въ королевскомъ совѣтѣ оберъ-секретари въ рангѣ генералъ-маіора состоятъ; они же по старшинству и въ вышніе чины производятся.

Замѣчаніе на § 5 устава императорскаго совѣта.

Довольно собираться императорскимъ совѣтникамъ четыре дня въ недѣлю—понедѣльникъ, среду, четвергъ и пятницу, а вторникъ и субботу оставить министрамъ на дѣла по собственнымъ департаментамъ и для изготовленія въ канцеляріи сего императорскаго совѣта къ предложенію дѣлъ; воскресные и праздничные дни изъ того выключаются; тутъ же изобразить, что въ разсужденіи и оговариваніи дѣлъ совѣтники императорскіе по обыкновенію мнѣнія свои изъявляютъ съ нижнихъ голосовъ.

Замѣчаніе на § 6 устава императорскаго совѣта.

Слабѣйше мнится, что ежели всѣ, по дѣламъ происходящія разсужденія императорскихъ совѣтниковъ подробно въ протоколъ записывать, то для случающагося пространства въ такихъ разсужденіяхъ едва-ли возможно все точно записывать, что отъ каждой персоны говорено будетъ, да и времени къ тому не мало потребно, а въ рѣшеніи дѣлъ за тѣмъ остановка быть можетъ. И для того надобно только то обстоятельно въ протоколъ записать, что по довольномъ разсужденіи принято будетъ въ резолюцію, а буде кто изъ совѣтниковъ во мнѣніи съ другими согласиться не можетъ, такому свободно быть можно особливое свое мнѣніе въ протоколъ внесть къ высочайшему рѣшенію Ея Императорскаго Величества.

Замѣчанія на § 1 о сенатѣ.

Не будетъ-ли всевысочайше угодно выключить сіе изъ манифеста, чтобъ сенату имѣть свободность Ея Императорскому Величеству представлять и на собственныя Ея Величества повелѣнія, для того что могло бы такимъ образомъ публиковано быть нѣкоторое сокращеніе самодержавной Ея Величества власти, а сенатъ и безъ того можетъ Ея Величеству представлять,

когда о чемъ надобно будетъ по его должности, которая предписана ему отъ Государя Императора Петра Великаго.

Замѣчаніе на § 2 о сенатѣ.

Вмѣсто словъ иностранныя дѣла можно удобнѣе написать: дѣла по коллегіи иностранныхъ дѣлъ; для того что тѣ секретныя дѣла, которыя у здѣшняго съ иностранными дворами бываютъ, никогда въ сенатѣ не предлагаются, да и при Государѣ Петрѣ Великомъ того не бывало, а сверхъ того между тридцатью персонами иностранныхъ дѣлъ секретъ и сохраненъ быть не можетъ.

(Противъ словъ въ замѣчаніяхъ на счетъ § 2 о сенатѣ «третій департаментъ» Императрица отмѣтила собственноручно): *Называть экспедиціями, а не департаментами.*

(Въ тѣхъ же замѣчаніяхъ и въ томъ же параграфѣ о сенатѣ Императрица собственноручно написала противъ словъ «сенатъ власть имѣетъ оное (раздѣленіе сената по департаментамъ) перемѣнять по временамъ»): *О перемѣнѣ оныхъ докладывать намъ.*

Замѣчанія на § 5 о сенатѣ.

Мнится, что къ сему 5-му артикулу прибавить надобно слѣдующее: Но когда въ которомъ департаментѣ дѣло рѣшено, а челобитчикъ или отвѣтчикъ тѣмъ рѣшеніемъ не доволенъ будетъ, въ такомъ случаѣ позволяется имъ аппелляцію имѣть и правосудія искать себѣ у всего сената въ общемъ собраніи; а буде кто и всего сената рѣшеніемъ недоволенъ будетъ, такому позволяется высшую аппелляцію возъимѣть въ нашемъ императорскомъ совѣтѣ.

Замѣчанія на § 8 о сенатѣ.

Дабы новыя и не трактованныя еще государственныя дѣла въ департаментахъ не были приняты за такія, на которыя и законовъ еще нѣтъ, прибавить надлежитъ, въ силу указовъ Государя Петра Великаго, на какія дѣла вовсе нѣтъ узаконеній, въ такихъ случаяхъ сбирать сенату всѣ коллегіи и, разсудя, докладывать Ея Императорскому Величеству, и принявъ резолюцію, сообщить къ сочиняемому новому уложенію; а доколѣ оное не выйдетъ, публиковать указомъ для предбудущаго рѣшенія таковыхъ дѣлъ.

4.

Записка при представленіи замѣчаній на манифестъ объ учрежденіи совѣта и раздѣленіи сената на департаменты.

За всемилостивѣйшую Вашего Императорскаго Величества повѣренность, что всевысочайше соизволили пожаловать препоручить рабу вашему сочиненный вашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Панинымъ проектъ о вновь учрежденномъ императорскомъ совѣтѣ, чтобъ оный разсмотрѣть, не найдутся ли при томъ какія примѣчанія приписать, оной проектъ при семъ въ оригиналѣ, и притомъ на копіи съ онаго, сколько по моему скудоумію, толь наипаче по вѣрнорабскому моему усердію, примѣчанія приписаны и просвѣщенному разсмотрѣнію къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества подвергаются, со слабѣйшимъ мнѣніемъ, что сей новоучреждающійся департаментъ толь великой важности есть, что для вѣчности основывается, не соизволите ли всѣмъ тѣмъ шести персонамъ, которыхъ всевысочайше намѣрены къ тому опредѣлить, всемилостивѣйше повелѣть, обще установя, для всевысочайшей вашей апробаціи всенижайше поднести.

Всемилостивѣйшая государыня Императрица! позвольте Ваше Величество еще слабѣйшее мое мнѣніе всенижайше представить, что древность государственнаго правленія новостямъ предпочитается, и всякая новость разнымъ разсужденіямъ подвергаема бываетъ, то не соизволите-ли всемилостивѣйше вмѣсто того, какъ просто нарицаться имѣетъ императорскій совѣтъ, именовать императорскій верховный тайный совѣтъ. Сіе именованіе—верховный тайный совѣтъ, доказуетъ древность, что при государынѣ бабкѣ вашей, въ бозѣ опочивающей Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ употребляемо бывало. Слѣдовательно, никакимъ разнымъ разсужденіямъ повода не подастся; опредѣленныхъ же шесть персонъ именовать министрами императорскаго верховнаго тайнаго совѣта, а ежели токмо просто именовать императорскіе совѣтники, то не токмо изъ того новость, но и имъ въ титулахъ своихъ писаться будетъ дважды совѣтниками, а именно: императорскимъ совѣтникомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, а и сей послѣдній, не чей же иной, какъ то же императорскій; а какъ выше сего изображено, ежели всемилостивѣйше соизволено будетъ именовать ихъ императорскаго верховнаго тайнаго совѣта министрами, то онымъ притомъ приличнѣе будетъ писаться и дѣйствительными тайными совѣтниками, чѣмъ какъ древность подтвердится, такъ и важность болѣе придается; что же принадлежитъ до сената, то слабѣйше мнится, что въ разсужденіи разныхъ сената департаментовъ (по примѣру какъ прежде сего въ адмиралтейской коллегіи исправлялся) дабы дѣла безъ замедленія, не такъ какъ прежде, но

и скорѣе рѣшены были, видится запотребно, чтобъ, кромѣ шести персонъ въ конторѣ, въ главномъ сенатѣ тридцати сенаторамъ всемилостивѣйше опредѣленнымъ быть; но притомъ потребно недреманнымъ окомъ смотрѣть, чтобъ самодержавную власть, подобно уздѣ, изъ рукъ не выпускать, какъ уже при избраніи не по крови, но Богомъ и народомъ, въ бозѣ почивающей государыни Императрицы, Анны Іоанновны, оная въ немаломъ потрясеніи и колебаніи была, и тогда Ея Величество ничѣмъ оную самодержавную свою власть не утвердила, какъ токмо что послѣдовала стопамъ въ бозѣ почивающей государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, что часто рѣченный сенатъ состоялъ подъ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, установила оному быть подъ властію учрежденнаго и тогда именованнаго высокаго Кабинета. Слабѣйше мнится, чтобъ и нынѣ сенатъ на такомъ же основаніи содержать, дабы когда челобитчику какое дѣло полнымъ сенатомъ къ неудовольствію рѣшено будетъ, могъ бы выше аппелляцію свою представить въ императорскій верховный тайный совѣтъ, гдѣ Ваше Императорское Величество всевысочайшимъ своимъ присутствіемъ, по природному вашему правосудію и государственнымъ законамъ, рѣшить соизволитъ; слѣдовательно, самодержавная власть непоколебимо содержана и утверждена будетъ; Ваше же Величество всевысочайшимъ присутствіемъ въ сенатѣ отъ излишняго труда, гдѣ иногда маловажными дѣлами, между которыми и пяти рублевымъ дѣломъ утруждали, себя облегчить соизволите, ибо и кромѣ маловажныхъ дѣлъ по нынѣшнимъ, совсѣмъ еще неоконченнымъ военнымъ конъюнктурамъ и къ поправленію для сочиненія въ пользу вѣрныхъ вашихъ подданныхъ государственныхъ законовъ, а притомъ иногда и будущихъ какихъ либо приключеній къ защищенію отечества самоважнѣйшія дѣла разсматривая, въ правленіи вашей имперіи недостатки, наполнить и непоколебимо утвердить порядокъ, которымъ подъ императорскою вашею самодержавною властію государство навсегда управляемо быть могло, довольно Вашему Императорскому Величеству, яко матери отечества, по премногу окупаціи и труда принесутъ.

Докладъ и проектъ письма гр. М. Воронцова, съ собственноручною припискою Екатерины II, о прекращеніи секретной переписки, начатой императрицею Елисаветою съ французскимъ королемъ.

(30 декабря 1762 года.)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Ваше Императорское Величество весьма премудро описали, для какихъ резоновъ продолженіе бывшей секретной переписки между блаженныя па-

мяти Государынею Императрицею и королемъ французскимъ оставлять изволите; ибо въ самомъ дѣлѣ могла бы оная иногда нѣкоторыя непріятныя затрудненія причинить. А дабы о прекращеніи семъ короля увѣдомить съ благопристойностію, при семъ подношу Вашему Величеству слабыя мои мысли, въ какой силѣ я намѣренъ чрезъ Адама Васильевича сочинить письмо къ извѣстной персонѣ, и, ежели удостоится вашей аппробаціи, всенижайше прошу оное возвратить съ изъявленіемъ вашей воли. Я пребуду до смерти съ наиглубочайшимъ респектомъ.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ

Г. Михайла Воронцовъ.

1762 года, декабря 30.

Идея, для сочиненія письма къ господину Т.

Что имѣвшаяся тайная корреспонденція между блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государынею Императрицею Елисаветою Петровною съ его величествомъ королемъ французскимъ и чрезъ наши руки шедшая нынѣ больше продолжаема быть не можетъ, *для того что она къ поспѣшенію дѣлъ не служитъ* [1]). Хотя царствующая благополучно Государыня Императрица не менѣе дружбы и высокопочитанія къ королю имѣетъ, и что сіи сентименты ея, равно какъ и королевскіе чрезъ резидующихъ при респективныхъ дворахъ министровъ довольно изъяснены и свѣдомы быть могутъ, то имѣю чрезъ сіе ему знать дать, для донесенія его христіаннѣйшему величеству, что всѣ бумаги, касающіяся до упоминаемой корреспонденціи, по полученіи отъ него на сіе письмо отвѣта, будутъ мною здѣсь огню преданы, и о томъ г. Бретелю сообщится, и что я надѣюсь, что и онъ съ имѣющимися моими тоже учинитъ; чтобъ онъ короля совершенно увѣрилъ, что секретъ здѣсь хранимъ былъ въ непроницаемой тайности, и что, кромѣ меня и господина тайнаго совѣтника Олсуфьева никто не вѣдалъ; что я себя весьма счастливымъ поставляю, бывъ участникомъ и каналомъ взаимныхъ дружескихъ и откровенныхъ сентиментовъ толь великихъ въ свѣтѣ монарховъ, и прошу его, при поверженіи меня къ стопамъ его величества, изъявить мое наиглубочайшее почтеніе и благодарность засвидѣтельствовать за удостоеніе меня толь дражайшей довѣренности, и что я никогда не престану стараться о содержаніи и распространеніи настоящей дружбы и добраго согласія между Россійскою имперіею и короною французскою, довольно вѣдая взаимную склонность къ тому нашихъ двухъ монарховъ. Наконецъ учинить персональной комплиментъ господину Т.

---

[1]) Слова курсивомъ вписаны Екатериною II.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ СЪ ПРЕДЛОЖЕНІЕМЪ ВЕЙМАРНА ВЪ ПОСЛАННИКИ ВЪ БЕРЛИНЪ.[1])

(1762 годъ?)

Алексѣй Петровичъ, я обѣщала и необходимо надобно смѣнить князя Николая Репнина отъ прусскаго двора, а на мѣсто его думала долго кого опредѣлить, а нынѣ вздумала, что лучше не можетъ быть тамо человѣкъ, какъ генералъ-маіоръ Веймарнъ, и того ради къ вамъ пишу, дабы знать, согласенъ ли онъ на то будетъ туда посланникомъ ѣхать. Призовите его къ себѣ и спросите у него, а когда ему тамъ впередъ не полюбится, то онъ можетъ оттудова всегда проситься.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О НАГРАЖДЕНІИ В. МАЙКОВА И И. ГОЛЕНЕВСКАГО ЗА ОДЫ [2]).

Для Майкова, который мнѣ оду прислалъ, табакерка золотая; для пѣвчаго, который также оду принесъ, 50 руб.

СПИСКИ СЪ ЗАПИСОКЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О КНЯГИНѢ ДОНДУКОВОЙ СЪ ДѢТЬМИ [3]).

1.

Никита Ивановичъ! Я желаю, чтобъ вы поѣхали къ Михайлѣ Ларіоновичу и положили на мѣрѣ съ нимъ и съ вице-канцлеромъ, что дѣлать надле-

---

[1]) Записка безъ обозначенія времени, но написана на такой же бумагѣ съ каймою, на какой писаны Екатериною нѣкоторыя записки въ ноябрѣ — декабрѣ 1762 года.

[2]) Записка написана на бумагѣ съ зеленою каймою, на той самой, на которой писались Екатериною II записки въ ноябрѣ — декабрѣ 1762 года. Въ сочиненіяхъ В. Майкова, изд. г. П. Ефремовымъ (Спб., 1867 г.), стр. 27, есть Ода по восшествіи Ея Величества на всероссійскій престолъ, на день тезоименитства ея 1762 года. Что касается пѣвчаго, о которомъ идетъ рѣчь въ запискѣ Императрицы, то это долженъ быть придворный пѣвчій Иванъ Голеневскій, подававшій оды на разные случаи Императрицамъ Елисаветѣ и Екатеринѣ.

[3]) Первая изъ этихъ записокъ можетъ быть писана ранѣе 1763 года, такъ какъ изъ нея видно, что графъ Михаилъ Воронцовъ управлялъ дѣлами иностранной коллегіи, отъ которыхъ онъ былъ уволенъ въ томъ году по случаю отпуска за границу. 10 мая 1763 года означенная коллегія доносила сенату: «Ея императорскому величеству всеподданнѣйшимъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ докладомъ по нынѣшнимъ калмыцкаго народа обстоятельствамъ, между другимъ представлено было, что какъ обоимъ князьямъ Дондуковымъ, по докладу оной же коллегіи, конфирмованному 8 марта прошлаго 1762 года, назначено дать въ награжденіе изъ россійскихъ деревень каждому душъ по тысячѣ или и больше, то не будетъ-ли высочайше угодно нынѣ ихъ тѣмъ наградить. На ономъ докладѣ Ея Императорское Величество 4-го мая такое высочайшее свое повелѣніе подписать соизволила, что о семъ нынѣ вновь княжну Дондукову и дѣтей ея обнадежить, а въ самомъ дѣлѣ пріискать въ конфискаціи или изъ новокрещеныхъ столько, какъ имъ обѣщано».

житъ съ Дондуковымъ, дабы соображено было правосудіе съ моимъ интересомъ, а естьли заранѣе не упредимъ, то пути не выдетъ, понеже намѣстникъ ханства отъ насъ отложиться можетъ, а княгиня Дондукова съ дѣтьми также не вѣрна будетъ и есть. И что положите, о томъ дайте мнѣ знать.

Екатерина.

2.

Никита Ивановичъ! Пожалуй, прочтите приложенныя піесы и посмотрите, что складнѣе дѣлать надлежитъ съ княгиней Дондуковой, а она и дѣти ея не отступно просятъ, чтобъ ихъ отправить въ Енатаевскую крѣпость.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЛѢБОВУ О ЖАЛОБАХЪ НА ТАМОЖЕННЫХЪ ПРАВИТЕЛЕЙ.

(4 января 1763 года.)

Александръ Ивановичъ. При семъ посылаю вамъ экстрактъ прескверной дѣлъ пары, примѣръ сдѣлать которыхъ бездѣльниковъ въ страхъ привелъ. Также иностранная коллегія мнѣ приносила жалобу на таможенныхъ правителей, что въ пренебреженье моего именнаго указа чужестраннымъ министрамъ не отпускаютъ и великія затрудненія дѣлаютъ въ освобожденіи тѣхъ вещей, которыя безъ пошлины имъ позволено привезть и хотя о томъ двойжде и писано въ коммерцъ-коллегію изъ иностранной, однакожъ ни отвѣта, ни дѣйствія нѣтъ. И тако надлежитъ въ сенатской конторѣ о томъ подтвердить, дабы они принуждали таможенныхъ правителей къ скорѣйшему исполненію указа.

На оборотѣ помѣта: «Получено 4-го января 1763 года.»

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II НА ИЗВЛЕЧЕНІИ ИЗЪ ПИСЬМА О ВЗЯТКАХЪ, КОТОРЫЯ ВЫМОГАЛИ СЕБѢ ГУБЕРНАТОРЪ АРШЕНЕВСКІЙ И ДРУГІЕ ЧИНОВНИКИ ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Экстрактъ изъ письма изъ Смоленска отъ 27-го іюля 1762 года.

Что отъ находящагося тамо пограничнаго коммиссара полковника Гурки послана была въ смоленскую губернскую канцелярію промеморія, съ требованіемъ о выдачѣ какъ коммиссарамъ, такъ и другимъ канцелярскимъ служителямъ заслуженнаго Ея Императорскаго Величества жалованья [1]); но члены оной губернской канцеляріи, коллежскій совѣтникъ Лебедевъ и про-

---

[1]) Надворнымъ совѣтникамъ, Якову Потемкину и Петру Ромейкѣ-Гуркѣ производится въ годъ жалованья каждому по 240 руб., да во время съѣздовъ съ польскими коммиссарами дается первому по 50 р., а послѣднему по 20 р. на мѣсяцъ.

куроръ Волынскій дали знать въ пограничную коммиссію чрезъ регистратора Голубкова, что жалованье прежде не выдается, пока не будетъ изъ онаго имъ дано восьмидесяти рублей. А какъ давно уже не получали онаго помянутые коммиссары и другіе ихъ подчиненные, и претерпѣвая отъ того крайнюю нужду, то и припуждены были съ горестію поступить на дачу изъ малаго ихъ жалованья слѣдующимъ персонамъ, а именно: самому смоленской губерніи губернатору Аршеневскому тридцать рублей; товарищамъ его, коллежскому совѣтнику Лебедеву двадцать рублей, ассесору Суходольскому пятнадцать рублей; прокурору Волынскому двадцать рублей; да канцелярскимъ служителямъ, секретарю Мордвинову шесть рублей, регистратору Голубкову десять рублей; да при денежномъ столѣ четырнадцать рублей.

(На полѣ первой страницы этой записки находится слѣдующая собственноручная резолюція Екатерины II:)

«Правительствующему Сенату для разсмотрѣнія посылаю сіе дѣло. Надѣюсь, что по самой справедливости, безъ скораго рѣшенія не оставите».

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II А. МАСЛОВУ О ДОЗНАНІИ КАСАТЕЛЬНО ЛИХОИМСТВА СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНАТОРА АРШЕНЕВСКАГО.

(7 января 1763 года.)

Указъ нашему генералъ-маіору Алексѣю Маслову (зачеркнуто: Александру Бибикову) [1]).

Изъ приложенной при семъ записки усмотрите, *въ какомъ преступленіи обвиняется* (вм. «преступленіе») смоленской *нашъ* губернаторъ Исай Аршеневскій съ товарищами. Оное состоитъ въ такомъ сквернoприбыточествѣ, которое заслуживаетъ строжайшее изслѣдованіе. А хотя оное было и прежде публикованнаго нашего о лихоимствѣ въ народъ манифеста, однакожъ, *естьли только правда, то* тѣмъ больше за важное почитаемо быть должно, что учинено отъ такого человѣка, который, вмѣсто надзиранія надъ другими, *не токмо допустилъ до лихоимства своихъ подчиненныхъ, но и самъ впалъ въ оное* [2]). Изъ чего понимать можно, что когда *кто* (вм. онъ) въ такомъ случаѣ *не упускаетъ* сквернаго своего прибытка, то какъ надѣяться, чтобъ *у него* не повредилась совѣсть въ корыстнѣйшихъ дѣлахъ, хотя бы и великаго упущенія нашего интереса то стоило? Мы, любя правосудіе и

---

[1]) Слова, набранныя курсивомъ, вписаны рукою Н. Панина.

[2]) Послѣднія двѣ строки написаны вмѣсто слѣдующихъ зачеркнутыхъ: «не токмо самъ покорыстовался, но и подчиненнымъ своимъ поощреніе къ тому же сдѣлалъ».

желая искоренять столь мерзскіе пороки, оное повреждающіе, *избрали* [1]) васъ къ изслѣдованію сего дѣла. Чего ради ѣхать вамъ немедленно въ Смоленскъ и по прибытіи туда, собрать *доказателное* [2]) свѣдомство о семъ дѣлѣ отъ пограничныхъ коммисаровъ, надворныхъ совѣтниковъ Якова Потемкина и Петра Ромейки Гурки, а потомъ *допросить* [3]) регистратора Голубкова, и ежели то все, какъ въ запискѣ показано, истиною до прямо найдете, *такъ что по явному обличенію и доказательствамъ, инаго къ окончанію процесса не останется, какъ постановленіе сентенціи, то имѣете вы* арестовать [4]) помянутаго губернатора Аршеневскаго и подъ [5]) карауломъ, по изслѣдованіи всего дѣла, съ доказательствами прислать сюда къ суду; прочихъ же всѣхъ *его сообщниковъ* [6]), очными ставками уличивъ, содержать повелѣваемъ тамъ же въ Смоленскѣ подъ крѣпкимъ карауломъ. А между тѣмъ дабы правленіе губерніи не осталося праздно, принять оное имѣете въ свои руки до будущаго нашего впредь о томъ указа. И на мѣста арестованныхъ взять вамъ до времени къ себѣ въ команду изъ провинціальныхъ служителей, для вспоможенія въ управленіи дѣлъ, кого за благо усмотрите. Репорты о производствѣ сего дѣла лихоимственнаго, и о прочемъ, на наше имя прямо адресовать имѣете; *по дѣламъ же губерніи писать вамъ куда надлежитъ по порядку*, и во всемъ такъ неослабно поступить, какъ мы того отъ вашей вѣрности къ себѣ ожидаемъ.

Впрочемъ всѣмъ командамъ, которымъ сіе объявлено отъ васъ будетъ и отъ кого вы востребуете *послушанія, или* какой либо помочи, повелѣваемъ симъ нашимъ указомъ чинить немедленное исполненіе.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, генваря 7 дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ПОСЫЛКѢ ВЪ СМОЛЕНСКУЮ ГУБЕРНІЮ АЛЕКСѢЯ МАСЛОВА, ПИСАННЫЙ РУКОЮ Н. ПАНИНА.

(7 января 1763 года.)

Указъ нашему сенату.

Съ какимъ дѣломъ и съ какими повелѣніями мы отъ себя посылаемъ

---

[1]) Вмѣсто этого слова было написано: «восхотѣли употребить».

[2]) Вмѣсто послѣднихъ словъ было написано: «собравъ по надлежащему свѣдомство доказательное».

[3]) Прежде было написано: «допросивъ секретно».

[4]) Зачеркнуто слово: «немедленно».

[5]) Зачеркнуто: «крѣпкимъ».

[6]) Зачеркнуто: «яко-то, коллежскаго совѣтника Петра Лебедева, асессора Суходольскаго, прокурора Волынскаго, секретаря Мордвинова, регистратора Голубкова и служителей, находящихся при денежномъ столѣ, допросивъ и . . . . »

въ смоленскую губернію нашего генералъ-маіора Алексѣя Маслова, о томъ усмотрѣно будетъ изъ поданнаго имъ сенату для прочтенія нашего ему указа. Мы повелѣваемъ съ онаго взять копію, а ему, генералъ-маіору, выдать на проѣздъ потребное число денегъ, такъ какъ и снабдить его наставленіями на случай его вступленія въ правленіе губерніи, естьли нашъ сенатъ найдетъ по законамъ, сверхъ предписаннаго въ нашемъ указѣ, что либо иное для учрежденія порядка въ тамошнемъ правленіи. Данъ въ Москвѣ, Генваря 7-го дня 1763 года.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА СЕНАТУ ЕКАТЕРИНЫ II О ВЫДАЧѢ ЗАИМООБРАЗНО КУПЦУ МИХАИЛУ ЕВРЕИНОВУ ДЕНЕГЪ ДЛЯ ПОПРАВЛЕНІЯ ЕГО ТОРГОВЫХЪ ДѢЛЪ.

(10 января 1763 года).

Указъ нашему сенату [1]).

При первыхъ нашихъ о различныхъ пользахъ государственныхъ попечительныхъ распоряженіяхъ, между прочимъ, отрѣшили мы и монополіи во всемъ нашемъ государствѣ, *въ числѣ которыхъ отданный нѣкоторымъ персонамъ выпускъ въ чужіе краи льняного семяни взялъ тогда у нихъ по контракту на откупа* [2]) московской купецъ Михайла Евреиновъ [3]). Почему и онъ, Евреиновъ, отъ своей стороны вступилъ *въ контрактъ и* обязательства *внѣ государства* [4]), но за учинившимся недавно отрѣшеніямъ въ нашемъ государствѣ помянутыхъ монополій не токмо подверженъ сталъ великимъ по купечеству своему убыткамъ, но и вовсе въ чужихъ краяхъ кредитъ свой потерялъ. Мы, стараяся о пользѣ общей, таковые случаи, (когда старой купеческой домъ, по приключеніямъ невиннымъ, лишается своего кредита) вмѣняемъ во вредъ всему россійскому купечеству, слѣдовательно, и вспоможеніе почитаемъ пользою государственною, и для того принявъ во уваженіе, дабы сей купеческой Евреинова домъ не пришелъ во всеконечное паденіе, всемилостивѣйше повелѣваемъ ему, Михайлѣ Евреинову, выдать заимообразно изъ банка купеческаго пятдесятъ тысячъ рублей на десять

---

[1]) Слова курсивомъ въ подлинникѣ вписаны рукою Н. Панина.

[2]) Вмѣсто трехъ послѣднихъ строкъ было написано: «въ числѣ таковыхъ, которые за собою откупы содержали»; послѣднія слова зачеркнуты.

[3]) Послѣ этого слова зачеркнуты слѣдующія: «переняли на себя по обязательствамъ торгъ семяни льняного, котораго выпускъ въ чужіе краи отданъ былъ тѣмъ, отъ кого онъ получилъ въ монополію».

[4]) За симъ зачеркнуты слова: «по тому же торгу съ чужестранными купцами».

лѣтъ безъ процентовъ, *и чтобъ его кредиту въ чужихъ краяхъ дать новое подкрѣпленіе, мы его освобождаемъ отъ надлежащаго по немъ по сей суммѣ поручительства, а повелѣваемъ взять только съ него такое обязательство, дабы онъ каждой годъ напередъ взносилъ въ уплату по пяти тысячъ рублей, какъ и при первой выдачѣ сію сумму напередъ вычесть*[1]).

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, генваря 10 дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ДАЧѢ ЗАИМООБРАЗНО ДЕНЕГЪ ВДОВѢ ФЕЛЬДМАРШАЛА АГРАФЕНѢ АПРАКСИНОЙ.

(10 января 1763 года).

Указъ нашему сенату[2]).

Умершій генералъ-фельдмаршалъ Степанъ Апраксинъ, находясь долговременно въ службѣ нашей, оставилъ жену свою и дѣтей въ немалыхъ долгахъ. Того ради, изъ особливаго нашего незабвенія бывшей службы помянутаго *генерала-фельдмаршала,* такъ какъ и въ показаніе особливаго нашего благоволенія къ оставшейся по немъ *женѣ его* вдовѣ, нашей штатсъ-дамѣ, Аграфенѣ Апраксиной, *жалуемъ*[3]) ей и дѣтямъ ея[4]) изъ дворянскаго Банка шестьдесятъ тысячъ рублей безъ процентовъ на двѣнадцать лѣтъ заимообразно[5]) *и повелѣваемъ взять въ оной банкъ подъ закладъ надлежащій капиталъ изъ недвижимаго имѣнія мужа ея, съ такимъ обязательствомъ, чтобъ она каждый годъ напередъ возвращала въ уплату по пяти тысячъ рублей, какъ и при первой выдачѣ сію сумму напередъ вычесть. Взносимыя же такимъ образомъ ежегодно деньги отдавать изъ дворянскаго банка въ процентъ безъ задержанія по установленному въ немъ о томъ порядку.*

На подлинномъ подписано: Екатерина.

Генваря 10 дня, 1763 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

---

[1]) Послѣднія строки написаны вмѣсто слѣдующихъ зачеркнутыхъ: «съ таковымъ при томъ обязательствомъ, чтобъ онъ, Евреиновъ, въ разсужденіи извѣстнаго его бывшаго кредита въ чужихъ краяхъ ни къ какимъ порукамъ понуждаемъ не былъ, а чрезъ всѣ десять лѣтъ, при началѣ каждаго года, взносилъ бы въ уплату въ купеческій банкъ по пяти тысячъ рублей.

[2]) Слова, набранныя курсивомъ, вписаны въ подлинникѣ рукою Н. Панина.

[3]) Прежде было написано: «повелѣваемъ».

[4]) Зачеркнуто: выдать.

[5]) Послѣ этого слова зачеркнуты слѣдующія слова: «которыя деньги и повелѣваемъ, чтобъ она, Апраксина, платила въ тотъ же банкъ чрезъ весь вышеписанной срокъ каждаго года по пяти тысячъ рублей».

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-рекетмейстеру И. Козлову объ увѣщаніи челобитчиковъ отступиться отъ своихъ прошеній.

(20 января 1763 года).

Иванъ Ивановичь! Я съ прилежаніемъ прочитала твой докладъ и приложенье къ оному. Сколь я могла понять, всѣ дѣла на томъ основаны, что крѣпостныя учрежденія встрѣтились съ вексельными. Итако надлежитъ вамъ увѣщевать оныхъ челобитчиковъ, дабы они отступали отъ своей просьбы, представляя имъ, что обвиненный себя подвергнетъ смертной казни, естьли по ихъ просьбѣ я сенатской конторы рѣшенія судить прикажу; а естьли они не отступятъ отъ прошенья, то надлежитъ, взявъ дѣла сюда, экстрактъ сдѣлать, а я Коммиссію опредѣлю для разсмотрѣнія.

Получено 20-го генваря 1763 года чрезъ ѣздоваго лакея во 2-мъ часу по полудни (помѣта Козлова).

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову о заготовленіи подтвержденія лифляндцамъ согласно рѣшенію Петра Великаго.

(21 января 1763 года).

Александръ Ивановичь!

Конфирмацію лифляндцамъ заготовить надлежитъ точную по Государя (sic) Петра Великаго.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 21-го генваря 1763 года.

Распоряженіе и указъ Екатерины II, о выдачѣ заимообразно денегъ графу Алексѣю Разумовскому.

(23 января 1763 года).

Генералъ-фельдмаршалъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій проситъ, чтобъ изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости пожаловано ему было изъ мѣстнаго банка заимообразно денегъ шестьдесятъ тысячъ рублей на два года, а съ процентами-ли, или безъ процентовъ, то зависитъ отъ высочайшаго Ея Величества соизволенія.

(Собственноручное рѣшеніе Екатерины II:)

Безъ процентовъ.

Указъ нашему Сенату.

Нашъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Алексѣй Разумовской всеподданнѣйше насъ проситъ, чтобъ мы ему повелѣли выдать для его необходимыхъ нуждъ изъ банка заимообразно восемьдесятъ тысячъ рублевъ [1]) на два года, предая на нашу высочайшую волю, съ процентами-ли ему то выдать, или безъ процентовъ. Мы, имѣя непремѣнное къ нему, графу Алексѣю Разумовскому, императорское наше благоволеніе, всемилостивѣйше повелѣваемъ выдать ему заимообразно восемьдесятъ тысячъ рублей на два года безъ процентовъ, не требуя съ него никакихъ имѣній въ закладъ, но подъ единую его росписку, съ тѣмъ, чтобъ онъ въ тѣ два года всю помянутую сумму уплатилъ (такъ-такъ онъ и самъ болѣе сроку къ тому не проситъ) такою же монетою, какою ему выдано будетъ. А понеже суммы наличной теперь въ банкахъ не нашлося на толикое число, того ради, для скорѣйшаго полученія ему, графу Алексѣю Разумовскому, выдать оныя восемьдесятъ тысячъ рублей мѣдною монетою повелѣваемъ изъ наличныхъ таможенныхъ денегъ на счетъ конторы мѣднаго банка, а оная банковая контора изъ первовступаемыхъ законтрактованныхъ въ положенные сроки денегъ возвратить имѣетъ всѣ оныя восемьдесятъ тысячъ рублей въ таможенные сборы по прежнему.

Генваря 23-го дня, 1763 г. Посланъ того-же числа.

РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ ГЛѢБОВУ, ПИСАННЫЙ ИМЪ, НО СЪ ПОДПИСЬЮ ЕКАТЕРИНЫ II, О ВЫПИСКѢ СЕРЕБРА ИЗЪ ЗА-ГРАНИЦЫ.

(30 января 1763 года).

Секретно.

Господинъ генералъ-прокуроръ Глѣбовъ!

Мы повелѣли изъ мѣдной экспедиціи бригадиру Яковлеву выдать для переводу къ министрамъ нашимъ, находящимся при иностранныхъ дворахъ, купцамъ аглицкому Гому и санктпетербургскимъ Володимірову и Саввѣ Собакину триста тысячъ рублей. Но вы прикажите на оную сумму выписать серебра, стараясь чрезъ кого для насъ полезнѣе будетъ, чрезъ Гома, Володимірова или Собакина, что мы полагаемъ на ваше попеченіе, и для того какъ о сей суммѣ, такъ равно и объ употребленной до сего съ нашего дозволенія, подайте намъ вѣрный счетъ и обстоятельный. А какъ скоро серебро сего года привезено будетъ къ порту петербургскому, то имѣете оное внесть къ намъ въ комнату.

Екатерина.

Генваря 30-го дня 1763 года; получено того же числа.

---

[1]) О причинѣ разности съ предыдущею запискою въ суммѣ, выданной заимообразно гр. А. Разумовскому, неизвѣстно.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ В. СУВОРОВУ О СПРАВКѢ ПО НЕИЗВѢСТНОМУ ДѢЛУ.

(январь 1763 года).

Праведной судья прикажи, по приложенной запискѣ, взять справки.

Екатерина.

(Помѣта неизвѣстнаго:)

Получено 30-го генваря 1763 года.

(Адресъ писанъ рукою Императрицы:) «Отдать Василію Ивановичу Суворову».

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ ПО ДОКЛАДУ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ.

(4 февраля 1763 года).

Александръ Ивановичь!

При семъ посылаю докладъ иностранной коллегіи; естьли оная претензія справедлива, надлежитъ и заплатить, такъ-какъ я уже канцлеру сказала.

Екатерина.

По остромыслію я думаю, что уже до милліона рублей на первый случай надобно будетъ, только весьма секретно содержите оную конфиденцію, а Кабинетъ не много уже выдержать можетъ.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 4 февраля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ ПО ЧЕЛОБИТНОЙ ВЪ ТАЙНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

(5 февраля 1763 года).

Александръ Ивановичь! Приложенную челобитню принесъ ко мнѣ Ѳеодоръ Ивановичъ Вадковской по просьбѣ челобитчика, и онъ мнѣ совѣтывалъ о семъ дѣлѣ послать нарочнаго офицера для изслѣдованія; но мнѣ кажется оное излишне, а можно, что до тайной касается, и здѣсь спрашивать, а о прочемъ приказать тамо изслѣдовать, а по распросѣ вы можете завтра лучше увидѣть важность дѣла; однакожъ естьли разсудишь что туда послать, то я и на то соглашусь.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 5-го февраля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИ ДВОРѢ КОММИССІИ О РУССКОМЪ ДВОРЯНСТВѢ.

(11 февраля 1763 года).

Открытіе при дворѣ коммиссіи о русскомъ дворянствѣ такъ описано въ первомъ протоколѣ ея:

«1763 года февраля въ 11 день, Ея Императорское Величество высочайше повелѣть соизволила чрезъ статскаго дѣйствительнаго совѣтника Теплова быть ко двору въ 12 часовъ по полудни ихъ сіятельствамъ: генералу-фельдмаршалу графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину, малороссійскому гетману графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, канцлеру графу Михайлѣ Ларіоновичу Воронцову, тайному дѣйствительному совѣтнику князю Якову Петровичу Шаховскому, Его Императорскаго Высочества государя великаго князя оберъ-гофмейстеру, его высокопревосходительству Никитѣ Ивановичу Панину; ихъ сіятельствамъ: генералу-аншефу графу Захару Григорьевичу Чернышеву, генералу-аншефу князю Михайлѣ Никитичу Волконскому и генералу-адъютанту графу Григорью Григорьевичу Орлову.

По прибытіи ихъ во внутреннія Ея Императорскаго Величества покои, Ея Величество всемилостивѣйше соизволила вручить имъ указъ, своеручно написанный слѣдующаго содержанія[1]):

Указъ нашимъ генералу-фельдмаршалу, графу Бестужеву, малороссійскому гетману, графу Разумовскому, канцлеру графу Воронцову, дѣйствительному тайному совѣтнику, князю Шаховскому, нашего любезнаго сына оберъ-гофмейстеру Панину, генералъ-аншефу, графу Чернышеву, генералъ-аншефу, князю Волконскому, генералу-адъютанту, графу Орлову, а для содержанія протокола и производства потребныхъ дѣлъ дѣйствительному статскому совѣтнику Теплову.

Бывшій Императоръ Петръ Третій далъ свободу благородному россійскому дворянству. Но какъ сей актъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ еще болѣе стѣсняетъ ту свободу, нежели общая отечества польза и наша служба теперь требовать могутъ, при перемѣшившемся уже государственномъ положеніи и воспитаніи благороднаго юношества; то мы вамъ повелѣваемъ, собравшись вмѣстѣ у двора нашего, оный актъ разсмотрѣть и для приведенія его содержанія въ лучшее совершенство между собою совѣтывать, какимъ

---

[1]) Указъ этотъ безъ заголовка, въ которомъ названы члены коммиссіи, напечатанъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 11751.

отъ насъ особливымъ собственнымъ государственнымъ установленіемъ россійское дворянство могло бы получить въ потомки свои изъ нашей руки новый залогъ нашего монаршаго къ нему благоволенія. А чтобъ благоразумная политика была всему основаніемъ, то надлежитъ при распоряженіи правъ свободы дворянской учредить такія статьи, которыя бы напвящше поощряли ихъ честолюбіе къ пользѣ и службѣ нашей и нашего любезнаго отечества.

Екатерина.

«Оный свой всемилостивѣйшій указъ Ея Императорское Величество повелѣть соизволила тутъ же, въ высочайшемъ своемъ присутствіи, помянутому Теплову прочитать вслухъ предъ собраніемъ, дополнивъ къ тому самоизустно, что Ея Величество не только сохранитъ россійское дворянство при той свободѣ, которую уже оно отъ бывшаго Императора Петра III получило, но великодушное и всемилостивѣйшее намѣреніе имѣетъ и все то прибавить, что за благо сама Ея Императорское Величество усмотритъ по представленію помянутаго собранія къ распространенію свободы дворянской и къ пользѣ отечества. По принесеніи отъ всѣхъ собравшихся всеподданнѣйшаго благодаренія Ея Императорскому Величеству за столь матернія и великодушныя щедроты, которыми наградить россійское дворянство всемилостивѣйше вознамѣрилася, графъ Алексѣй Петровичъ принялъ отъ Ея Императорскаго Величества помянутой своеручной именной указъ».

(Быть можетъ не за долго передъ тѣмъ писана Екатериною II слѣдующая записка къ Н. Панину:)

Я запамятовала давича вамъ сказать, что не много (не мало?) роптанія межъ дворянства о неконфирмаціи ихъ вольности, и надлежитъ о томъ не позабыть приступъ сдѣлать.

Собственноручная записка Екатерины II къ графу А. Бестужеву-Рюмину съ увѣреніемъ о нераспечатываніи писемъ.

(12 февраля 1763 года.)

Алексѣй Петровичъ. Я обѣ печати съ присланныхъ писемъ вручила канцлеру, дабы онъ велѣлъ ихъ освидѣтельствовать, были ли онѣ распечатаны; но я вѣрить не могу, чтобъ кто осмѣлился оное дѣлать; понеже почтъ-директоръ присягалъ, чтобъ не дѣлать того безъ приказанья, а я ни на кого подозрѣнія не имѣю, а еще менѣе на васъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:) Получено 12-го февраля 1763 года, по полудни въ четыре съ половиною часа чрез ѣздоваго.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ ОБЪ ОТКАЗѢ ВЪ ДЕНЬГАХЪ КАМЕРГЕРАМЪ ЛАСУНСКОМУ И РОСЛАВЛЕВЫМЪ.

(25 февраля 1763 года).

Иванъ Перфильевичъ, ты имѣешь сказать камергерамъ Ласунскому и Рославлевымъ, что понеже они мнѣ помогли взойтить на престолъ для поправленія непорядковъ въ отечествѣ своемъ, (то?) я надѣюсь, что они безъ прискорбія примутъ мой отвѣтъ, а что дѣйствительная невозможность нынѣ раздавать деньги, тому ты самъ свидѣтель очевидный.

Екатерина.

(Помѣта Елагина:)

Получено, февраля 25 дня 1763 года,

(Адресъ писанъ рукою Императрицы:) Отдать Ивану Перфильевичу Елагину.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О НЕПОЛУЧЕНІИ ЖАЛОВАНЬЯ ВОЕННЫМИ ВЪ РИГѢ.

(26 февраля 1763 года.)

Въ Ригѣ генералитетъ не имѣетъ уже мѣсяцовъ десять жалованья, а рядовые солдаты иные по восьми, а иные по шести мѣсяцовъ ничего не получали. Жалобы происходятъ великія; да и хорошаго послушанія требовать не можно, естьли солдатъ служитъ безъ жалованья. Многіе офицеры, отправленные къ отставкѣ въ Россію, не получивъ ни полушки заслуженнаго жалованья, уѣзжать оттуда принуждены. Господину генералу кригсъ-коммиссару для извѣстія и къ скорѣйшему поправленію сіе посылаю.

Екатерина.

(Адресъ рукою Имперцы:) Отдать Александру Ивановичу Глѣбову.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 26 февраля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПОБУЖДЕНІИ АРХІЕРЕЕВЪ ПСКОВСКАГО И НОВГОРОДСКАГО НАПИСАТЬ МНѢНІЕ ПО РАСКОЛЬНИЧЬЕМУ ДѢЛУ.

(28 февраля 1763 года.)

Александръ Ивановичъ, разбуди преосвященныхъ новгородскаго и

псковскаго объ раскольническомъ дѣлѣ что они хотѣли написать: я отъ оныхъ людей еще сегодня просительное письмо получила.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 28 февраля 1763 года.

ЖАЛОБА СЕНАТОРА ПЕТРА СУМАРОКОВА, ЗАНИМАВШАГОСЯ ОТКУПАМИ, НА ОТСТРАНЕНІЕ ЕГО ВЪ СЕНАТѢ ОТЪ СУЖДЕНІЯ ДѢЛА ОБЪ ИРКУТСКОМЪ ОТКУПѢ И СЛѢДОВАТЕЛѢ КРЫЛОВѢ, И СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II, ПОДТВЕРДИВШЕЙ ЭТО ОТСТРАНЕНІЕ СУМАРОКОВА [1]).

(4 марта 1763 года).

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица!

Сего 2-го числа изъ сената письменно мнѣ чрезъ обыкновенную повѣстку объявлено, что 3-го числа, то есть, вчерашняго утра, быть полному собранію для слушанія экстракта о Крыловѣ. И по той повѣсткѣ я въ указное время въ сенатъ пріѣхалъ, и какъ только въ присутственную палату вошелъ, то въ тотъ моментъ господинъ статскій совѣтникъ Еропкинъ сказываетъ мнѣ тихо, для чего я въ Сенатъ пріѣхалъ? На то ему отвѣчалъ: по должности моей дѣла слушать. На что онъ же подтвердилъ, что будутъ слушать экстрактъ по дѣлу Крылова, и мнѣ потому присутствовать не можно и не надлежитъ, подтверждая видомъ властнымъ и оскорбительнымъ, что я снести былъ изъ почтенія освященнаго мѣста принужденъ. А господинъ Еропкинъ никакого права и къ тому достоинства столь дерзновенно оскорбить меня не имѣлъ. И въ такомъ случаѣ единое мнѣ осталось защищеніе— извѣстное всему свѣту, высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества ко всѣмъ вѣрноподданнымъ правосудіе и милосердіе.

Господа сенаторы, согласно съ нимъ, Еропкинымъ, объявили мнѣ, что будто бы мнѣ по дѣлу Крылова присутствовать не можно, для того что я имѣю винный откупъ въ Бахмутской провинціи, что и правда, но то есть по законамъ не преступленіе: по тому, какъ по каморъ коллежскому регламенту, такъ и по послѣднему указу 1754 года генваря 13-го дня, велѣно каморъ-коллегіи сборы отдавать на откупъ всякаго чина людямъ кромѣ

---

[1]) Эта жалоба П. Сумарокова и рѣшеніе Екатерины II касаются эпизода, случившагося въ сенатѣ при разсмотрѣніи дѣла о Крыловѣ, въ которое былъ замѣшанъ генералъ-прокуроръ А. Глѣбовъ, вступившій въ винные подряды по иркутской провинціи, о чемъ см. ниже подъ 13 іюня 1763 года. Сенаторъ и оберъ-шталмейстеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ уволенъ въ отставку по прошенію въ концѣ января 1764 года. С.-Петербургскія Вѣдомости этого года, № 13.

крестьянъ, по которому какъ у меня, такъ и у многихъ честныхъ людей откупы и есть.

Господа сенаторы, разсуждая силу именнаго указа 1724 года ноября 13-го дня 5-й пунктъ, въ которомъ точными рѣчьми напечатано: ежели судья равное дѣло имѣетъ съ челобитчикомъ или отвѣтчикомъ, то есть напримѣръ: ежели ищетъ кто въ обидѣ отнятаго двора, и такое же равное дѣло имѣетъ судья въ другомъ мѣстѣ, то ему не судить; для того, чтобъ для своего примѣра онаго не испортилъ — положили, что мнѣ, имѣя откупъ, по силѣ означеннаго пункта, при слушаніи того дѣла быть уже не можно. А данною собственноручною Вашего Величества запискою господину Еропкину повелѣно:

По извѣстному дѣлу Крылова въ сочиненіи экстракта и при докладѣ Сенату изъяснить тебѣ:

1. По какой причинѣ города Иркутска гражданству разореніе и кровопролитіе сдѣлалось? Нѣтъ-ли въ томъ какой злобы или мщенія?

2. Нѣтъ-ли какого казеннаго упущенія, и для чьей корысти?

3. Нѣтъ-ли по дѣлу кому нибудь каковой либо страсти закрывательства?

И тако ихъ, господъ сенаторовъ, толкованіе съ самымъ дѣломъ и точными словами закона и по вышеозначенной запискѣ съ желаніемъ Вашего Величества не согласно. Я никакого равнаго дѣла Глѣбову и Крылову нигдѣ не имѣю; на меня никто ни въ откупѣ, ни въ притѣсненіи не просятъ, и меня не слѣдуютъ и не судятъ, но единственно ко оскорбленію сенаторскаго моего званія и, не имѣя никакой къ тому власти, подозрительнымъ назвали. То уже по такому неправильному мнѣнію ихъ и всѣ сенаторы ничьихъ дѣлъ и о деревняхъ судить не могутъ, для того что у нихъ самихъ деревни есть; и вышеписанный именной указъ гласитъ: кто равное дѣло имѣетъ. Когда же у меня объ откупѣ никакого въ сенатѣ и нигдѣ дѣла нѣтъ, слѣдовательно для себя мнѣ и другаго дѣла портить, какъ сила онаго указа есть, не можно. Но только учинено мнѣ неслыханное сенатору ни въ какое время отъ сотоварищей безчестіе.

Напослѣдокъ дерзаю объяснить: когда весь сенатъ не можетъ собою одного сенаторскаго мнѣнія по узаконенію безъ конфирмаціи Вашего Императорскаго Величества отставить, тѣмъ наипаче, возможно-ли, не доложась Вашему Императорскому Величеству, и самаго сенатора назвать подозрительнымъ и тѣмъ въ поношеніе публикѣ подвергнуть. И въ разсужденіи показанной мнѣ отъ господъ сенаторовъ обиды, въ силѣ прописаннаго именнаго указа, всеподданнѣйше прошу меня, безвиннаго раба, оправдать и тою

высочайшею милостію въ публикѣ отъ попошенія, какъ сенатора, избавить.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества

всевѣрнѣйшій и всенижайшій рабъ

Петръ Сумароковъ.

Марта 4-го дня, 1763 года

Собственноручное рѣшеніе Императрицы Екатерины II на жалобу Петра Сумарокова:

Мотивъ отвѣта: откупъ винный въ городѣ Иркутскѣ и откупъ винный въ Бахмутской провинціи разнствуютъ тѣмъ межъ собою, что одинъ въ Сибири, а другой въ Россіи. По партикулярнымъ спорнымъ дѣламъ сенаторы выходятъ по силѣ Петра Великаго указа безъ огорченья изъ Сената. А естьли по откупнымъ дѣламъ огорчительно, то способъ оставаться въ Сенатѣ въ ихъ рукахъ. А о непорядочной и неучтивой кондуитѣ г. Еропкина, освѣдомясь, пристойное прикажу.

Въ слѣдствіе таковаго рѣшенія Императрицы на жалобу Сумарокова, Тепловымъ былъ заготовленъ слѣдующій рескриптъ:

Господинъ оберъ-шталмейстеръ! Хотя я о дѣлѣ Крылова еще за подлинно не знаю, но мнѣ кажется, что откупъ винный въ городѣ Иркутскѣ и откупъ винный въ Бахмутской провинціи инымъ ничѣмъ не разнствуютъ, какъ токмо одинъ въ провинціи Иркутской, а другой въ провинціи Бахмутской, а оба они въ Россійскомъ государствѣ. Ежели законъ есть Петра Великаго по партикулярнымъ спорнымъ дѣламъ сенаторамъ выходить изъ Сената, то гдѣ законъ есть, тамъ и оскорбленія нѣтъ. Но ежели по откупнымъ только дѣламъ сенатору выходить оскорбительно, то въ сенаторскихъ рукахъ способъ остается того избѣжать. О непорядочныхъ поступкахъ господина Еропкина я, освѣдомясь, пристойное приказать не оставлю.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРОКУРОРѢ БАРАНОВѢ, КОТОРЫЙ ПО СЛУХАМЪ НАЖИЛСЯ ОТЪ ДѢЛЪ.

(18 марта 1763 года).

Секретно.

Слышно, что нѣкотораго Баранова посылаютъ прокуроромъ въ Тобольскъ и также слышно, что весьма нажился въ бытность его прежде

у дѣлъ; того ради надлежитъ незабыть при всякомъ опредѣленіи вспомнить указъ мой, чтобъ въ справки взять о поведеніи персонъ.

Екатерина.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено 18-го марта 1763 года.

Адресъ: Александру Ивановичу Глѣбову.

ДОКЛАДЪ КОММИССІИ О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ РУССКАГО ДВОРЯНСТВА, СОЧИНЕННЫЙ Г. ТЕПЛОВЫМЪ И ПЕРЕПИСАННЫЙ РУКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

(18 марта 1763 года).

Докладъ.

По всемилостивѣйшему и великодушному намѣренію Вашего Импера-

---

[1]) Выше было уже сообщено (на стр. 232) объ открытіи засѣданій коммиссіи о правахъ и преимуществахъ русскаго дворянства. Эти засѣданія начались съ 15-го февраля 1763 г., и чрезъ одинадцать дней, т. е., 26 числа графъ Бестужевъ-Рюминъ прочиталъ то самое предложеніе о поднесеніи Екатеринѣ II титула матери отечества, которое онъ представлялъ государынѣ 18 сентября 1762 г. (см. выше, стр. 157). Коммиссія, вѣроятно уже зная прежній отказъ Императрицы, отвѣчала на этотъ вызовъ уклончиво, и въ протоколѣ, послѣ похвалъ талантамъ и добродѣтелямъ Государыни, занесено: «по семъ продолжалося разсужденіе о статьяхъ, касающихся до права о вольности дворянской»... Графъ Бестужевъ-Рюминъ не ограничился, однако, однимъ заявленіемъ въ коммиссіи, но копію съ него представилъ снова Екатеринѣ II 26-го февраля 1763 г. Отвѣтъ Государыни на этотъ разъ неизвѣстенъ, но представленіе графа и тогда оставлено безъ послѣдствій.

5-го марта 1763 года въ коммиссіи обсуждались «пункты, принадлежащіе къ вольности дворянской, поданные къ прежнимъ отъ его сіятельства графа Михаила Ларіоновича Воронцова, и соглашенося въ слѣдующемъ: чтобъ различить между дворянами тѣми, кои служить не будутъ, старыя и новыя фамиліи, особливо титрованныя предсѣданіемъ и другими отличностьми — оное, яко не принадлежащее къ свободѣ дворянской, отставить (слѣдующія строки зачеркнуты въ черновомъ и потому остались непомѣщенными въ бѣловомъ). А остаться на резолюціи Государя Императора Петра Великаго, а именно: когда Его Величеству въ 1724 году ноября 11 дня отъ военной коллегіи, между прочимъ, доложено: по неже-де невозможно знать которое знатное шляхетство, того ради требуется опредѣленіе, какимъ образомъ оное считать по дворовому-ли числу отъ ста дворовъ и выше, или по регламенту о рангахъ до котораго классу, — то Его Величество подписать изволилъ своею рукою: *знатное дворянство по годности считать*».

18 марта 1763 года въ коммиссіи было постановлено поднести на разсмотрѣніе и одобреніе Императрицы какъ статьи, выработанныя въ коммиссіи, такъ и всѣ разсужденія, имѣвшія при томъ мѣсто. По этому поводу былъ составленъ докладъ, съ котораго сохранилось нѣсколько черновыхъ списковъ со множествомъ приписокъ, поправокъ и помарокъ рукою Теплова. Здѣсь изложены всѣ постановленія и мнѣнія, принятыя коммиссіею. Этотъ самый докладъ весь переписанъ рукою Императрицы съ незначительными прибавками и измѣненіями противъ Тепловскаго оригинала и съ перемѣною заключенія. Теперь трудно объяснить причину, заставившую Екатерину II переписать докладъ; но во всякомъ случаѣ онъ помѣщается здѣсь съ показаніемъ въ скобкахъ того, что есть въ докладѣ Теплова несходнаго противъ копіи Императрицы

торскаго Величества, (благополучно и самодержавно нынѣ царствующей, Государыни Императрицы), коммиссія о вольности дворянской, пріемля съ наичувствительнѣйшею благодарностію высочайшій указъ Вашего (Ея) Императорскаго Величества, которымъ Ваше (Ея) Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволила тако: «Бывшій Императоръ Петръ третій далъ свободу благородному россійскому дворянству. Но какъ сей актъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ еще больше стѣсняетъ ту свободу, нежели общая отечества «польза и (Вашего) Ея Величества служба теперь требовать могутъ, при «перемѣнившемся уже государственномъ положеніи и воспитаніи благороднаго юношества; то Ваше (Ея) Величество нижеподписавшимся повелѣваете, «собравшись вмѣстѣ у двора своего, оный актъ разсмотрѣть и для приведенія его содержанія въ лучшее совершенство между собою совѣтовать, «какимъ отъ Вашего (Ея) Величества особливымъ собственнымъ государственнымъ установленіемъ россійское дворянство могло бы получить въ «потомки свои изъ руки Вашего Величества новый залогъ вашего монаршаго къ нему благоволенія. А чтобъ благоразумная политика была всему «основаніемъ, то надлежитъ при распоряженіи правъ свободы дворянской «учредить такія статьи, которыя бы наивящше поощряли дворянское (ихъ) «честолюбіе къ пользѣ и службѣ Вашего (Ея) Величества и любезнаго (ея) «отечества.

Вслѣдствіе таковаго великодушнаго, монаршаго снисхожденія къ вѣрноподданному своему россійскому дворянству, собраніе нижеподписавшихся пріемлетъ смѣлость слѣдующее поднести къ премудрому и прозорливому вашего (Ея) Величества разсмотрѣнію:

Примѣняясь къ воспитанію въ текущій нынѣ вѣкъ благородно рожденныхъ противу того, съ каковымъ въ прошлый вѣкъ пребывало россійское дворянство подъ самодержавнымъ правленіемъ своихъ Государей и съ каковымъ нынѣ благополучно живущее подъ скипетромъ Вашего (Ея) Императорскаго Величества пребываемъ, коммиссія изобрѣтала такія права, по которымъ бы вольность дворянская въ Россійскомъ государствѣ сопряжена была съ усердіемъ къ службѣ военной и гражданской своего отечества не отъ иныхъ причинъ, какъ только отъ вкорененнаго уже воспитаніемъ видимаго честолюбія, не стѣсняя ничѣмъ инымъ вольности дворянской; а отъ того почитается, что къ службѣ который дворянинъ, видя себя способнымъ въ юности, не токмо самъ возжелаетъ, но и крайне домогаться не оставитъ, пріемля за особливое къ нему благодѣяніе, когда онъ только оныя удостоится.

Здѣсь не пріемлется во уваженіе малое число таковыхъ дворянъ, которые, живучи по бѣдности и отдаленію, не въ просвѣщеніи еще находятся,

но они безъ сумнѣнія со временемъ послѣдовать будутъ примѣрамъ благородно воспитанныхъ и побуждены будутъ тѣми же правами дворянству, которыми Ваше (Ея) Императорское Величество пожалуете (все) нынѣ дворянство.

Блаженныя и вѣчно незабвенныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій, когда устроивалъ свое государство внутренними распорядками, долженъ былъ перво всего сильнымъ и страшнымъ безъ замедленія учинить свое войско сосѣдямъ, но того инымъ образомъ изъ худовоспитываемаго (худовоспитаемаго) дворянства россійскаго составить не могъ, пока прямымъ насильствомъ не понудилъ служить тѣхъ, которые, не имѣя вкорененнаго въ себя честолюбія знаніемъ и науками, и не вкусивъ того, что служба раждаетъ честолюбіе, а честолюбіе ведетъ къ службѣ, не понимали довольно славы своей и потому отъ службы удалялись, предпочитая знатному имени древній свой покой и заключеніе себя въ домахъ и деревняхъ.

Сія была въ худовоспитанномъ тогдашнемъ дворянствѣ склонность натуральная, по врожденному правилу естественному, что человѣкъ невѣдомаго себѣ никогда не возжелаетъ Но Его Величество однакожъ, какъ прозорливый и премудрый монархъ, различные способы употребляя внѣдривать благородныя склонности въ сердца подданныхъ своихъ, предпріялъ перво всего въ войско свое вводить нѣкоторую дисциплину. Потомъ учреждать началъ правительства въ своемъ государствѣ, и хотя будучи сосѣдями раздражаемъ, занятъ былъ кровопролитными войнами, не ослабѣвалъ однакожъ по конецъ жизни своей въ теченіи къ предмету, единожды предпріятому, такъ-что когда не доставало въ дворянствѣ россійскомъ склонности къ службѣ, учредилъ онъ законы, дабы и не въ дворянствѣ рожденные службою достигали того имени своими достоинствами, чему свидѣтельствуетъ табель о рангахъ и многіе къ тому согласные Его Величества указы. Такимъ образомъ, перерождая онъ нравы, видимо, что ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ вкоренить въ дворянство своего государства духъ честолюбія и тѣмъ довести его до склонности къ службѣ и до усердія къ общей отечества пользѣ. Тому уже лѣтъ около шестидесяти, какъ сей монархъ трудиться о семъ началъ и всему свѣту доказалъ, что трудъ его не тщетный былъ. Армія нынѣ Вашего (Ея) Императорскаго Величества страшною и побѣдоносною учинилася. Дворянство любочестіемъ столь много уже движется, что нѣтъ ни малаго сумнѣнія, чтобы просвѣщеніе увидѣвшіе дворяне, или уже и родившіеся въ томъ, обратились къ прежнему нерадѣнію о службѣ, но всякъ самъ старается сына своего и сродника въ оную вмѣстить, такъ-что едва-ли и мѣста довольно желающимъ службы остается. Всякъ за милость признаваетъ, когда онъ только къ службѣ допущенъ, а

особливо въ нынѣшнее премудрое правленіе Вашего Императорскаго Величества, столь [1]) трудолюбивой и пекущейся объ отечествѣ всемилостивѣйшей Государыни, достойный дворянинъ и старающійся объ отличеніи своемъ и коснѣть къ службѣ не можетъ. Словомъ, нѣтъ уже никакого сравненія нынѣшняго дворянства съ тѣмъ, которое не токмо въ деревняхъ, но и въ самыхъ столичныхъ городахъ за нѣсколько лѣтъ укрывалось отъ службы и пагубою своею оную называло. Хотя же еще правительства внутреннія государства въ совершенство свое и не пришли, но дворянство россійское и отъ гражданской службы не удаляется и всякое почти мѣсто за милость себѣ почитаетъ.

Всемогущій Богъ опредѣлилъ судьбами своими принять скипетръ къ благополучію всего отечества россійскаго Вашему (Ея) Императорскому Величеству надъ такимъ уже народомъ, который не инымъ чѣмъ, какъ просвѣщеннымъ своимъ разумомъ обозрѣлъ свое добро, цѣлость и на будущія времена благополучіе и потому возжелалъ единодушно и единомышленно Ваше Императорское Величество (ее) видѣть на престолѣ за ваши (ея) природныя дарованія. И такъ собраніе на основаніи всего вышеписаннаго согласилось представить Вашему (Ея) Императорскому Величеству пользу службы въ дворянствѣ на единомъ честолюбіи, а не на иныхъ какихъ стѣсняющихъ вольность дворянскую побужденіяхъ, и ежели оную утвердить, всемилостивѣйшая Государыня, великодушно Ваше Императорское Величество соизволите, то тѣмъ уподобится россійское дворянство всѣмъ просвѣщеннымъ въ Европѣ другимъ государствамъ, и вѣкъ Екатерины Второй на безконечныя времена въ исторіяхъ прославится. Собраніе къ сему за полезное признаваетъ смѣлость принять представить Вашему Императорскому Величеству, какими побужденіями шляхетство лифляндское, живущее подъ Вашего (Ея) же Величества самодержавіемъ, службу свою производитъ и при прежнихъ своихъ самодержавныхъ шведскихъ короляхъ производило, и въ чемъ оныхъ право дворянское нынѣ состоитъ.

«Дворянство лифляндское издревле свободу имѣетъ дѣтей своихъ воспи-
«тывать по благоизобрѣтенію своему и въ чужестранныя земли отпускать.
«Какъ бывшихъ его самодержавныхъ королей, такъ и россійскихъ госуда-
«рей и монарховъ правительство *не повелѣваетъ ни въ какую службу по*
«*не волѣ записывать*, (то есть), ни въ военную сухопутную и морскую ниже
«въ гражданскую, но каждый дѣлаетъ себя способнымъ по воспитанію.

«Не столько мѣстъ изстари у нихъ находилось, когда они еще и подъ

---

[1]) «Вашего Императорскаго Величества, столь» — этихъ словъ нѣтъ въ докладѣ Теплова.

«королями шведскими были, сколько охотниковъ къ службѣ способныхъ «людей было, ибо каждый мѣста себѣ у нихъ домогается. Науки и вояжи «благовременные суть натуральные къ тому посредственники, а академіи «военныя и гражданскія въ сосѣдствѣ, снабденныя искусными учителями и «профессорами, наивящше помогаютъ. Знатные шляхтичи съ младенчества «держатъ въ домахъ своихъ учителей, которые всѣмъ наукамъ основаніе «въ нихъ полагаютъ, а небогатые ищутъ того въ школахъ публичныхъ, «гдѣ первыя основанія вѣры имъ толкуются и потомъ исторія, географія, «первыя части математики, разные языки, а притомъ экзерциціи, танцовать, «фехтовать, музыка, на лошадяхъ ѣздить служатъ имъ въ юности первымъ «украшеніемъ.

«Такимъ образомъ молодой дворянинъ до двѣнадцатаго или тринадца-«таго года доходитъ, и тогда отецъ, или сродникъ или опекунъ проникаетъ «склонность прямую своего воспитанника, которую познавши, становитъ его «на путь военной или гражданской службы, (то есть) опредѣляя его къ та-«кимъ наукамъ, которыя въ немъ ту или другую склонность довершаютъ, «въ которыхъ наукахъ держатъ его три или четыре года, а именно въ «военной и гражданской архитектурѣ, въ навигаціи, въ правахъ своего го-«сударства и во всей юриспруденціи, въ статскихъ дѣлахъ и въ экзерциціяхъ «по силѣ укрѣпившагося уже возраста его.

«Отъ шестнадцати или семнадцати лѣтъ, дѣйствительно молодой дворя-«нинъ дѣломъ самимъ службу начинаетъ. Знатнѣйшій идетъ въ гвардію или «въ полкъ, гдѣ сродникъ его, и по сродству и по командѣ имѣя его подъ «глазами, исправляетъ и къ воинскимъ обращеніямъ ежечасно пріучиваетъ. «И таковый скорѣе происходитъ въ чины, нежели худородный, заступая «напослѣдъ праотцевъ своихъ мѣсто по достоинству.

«Большая жъ часть богатыхъ отцовъ дѣти, прежде нежели въ службу «вступаютъ, ѣздятъ нѣсколько лѣтъ по чужимъ государствамъ и тамъ, видя «свѣтъ и различныя службы, примѣромъ научаются, а иногда, буде война «есть, то и вступаютъ въ службу союзныхъ государей, откуда, припявъ «честь и искусство, возвращаются въ домы и полезными дѣлаются себѣ, «своему государю и отечеству.

«Напротивъ того, тѣ сыновья, которые отъ родителей по склонности «ихъ въ гражданскую службу опредѣлены и къ тому воспитываны, всту-«паютъ въ оную чрезъ различные способы по тому, какъ они отъ знатнаго «или мелкаго, богатаго или убогаго шляхетства происходятъ, какихъ патро-«новъ или сильныхъ сродниковъ имѣютъ и къ чему они понятны.

«Но ежели такіе, которые вовсе лишены способовъ и протекціи, тѣ «ищутъ въ государственной (сіе разумѣется въ Швеціи и въ Даніи, гдѣ тѣ

«же права) канцеляріи быть канцеляристами и проходятъ всѣ чины канце-«лярскіе, а потомъ бываютъ при судахъ, при дворѣ, при посольствахъ «совѣтниками, и къ разнымъ гражданскимъ службамъ съ пользою употреб-«ляются.

«Знатные дворяне, по склонности къ гражданской наукѣ, послѣ пятнад-«цати или шестнадцати лѣтъ, черезъ три или четыре года курсъ продол-«жаютъ наукамъ философскимъ, нравоучительнымъ и юридическимъ въ уни-«верситетахъ. Ѣздятъ по разнымъ нѣмецкимъ академіямъ, въ Италіи, во «Франціи, въ Англіи и Голландіи путешествуютъ и въ резиденціяхъ чуже-«странныхъ пребываютъ. Навѣдываются о правительствахъ, надворныхъ «штатахъ, церемоніалахъ, полиціяхъ и прочихъ учрежденіяхъ. Любопыт-«ствуютъ въ древностяхъ, строеніяхъ, садахъ и прочее; присматриваются «купечеству и навигаціи купеческой; провѣдываютъ о способахъ экономіи «другихъ государствъ и всякой ихъ политикѣ секретно научаются (присма-«триваются). *Таковы, возвратясь, имѣютъ предпочтеніе передъ прочими мо-«лодыми шляхтичами* и восходятъ на высокія степени въ своемъ отечествѣ. «Они имѣютъ доступъ у двора, употребляются секретарями посольства, ре-«зидентами, министрами и оберъ-ландрихтерами въ провинціяхъ, а однакожъ «и такіе люди достойные, за множествомъ ихъ, чины себѣ достаютъ чрезъ «многое домогательство, протекцію и подарки.

«Сего у нихъ не взыскивается, чтобъ всѣ молодые дворяне къ службѣ «привязаны были, но дается воля служить и не служить.

«Почему и неслужащій трудится въ своей приватной экономіи и богатя «себя фабриками, заводами и рудными мѣстами, богатитъ свое отечество и «кормитъ многихъ людей у него работающихъ, распространяя художество; «такъ что ежели и служащій шляхтичъ востребуетъ по своимъ домашнимъ «приключеніямъ отпуска на такое хозяйство, гдѣ онъ, кромѣ себя никому «повѣрить не можетъ, то хотя бы и надобенъ былъ въ службѣ, его въ домъ «отпускаютъ.

«Причины, для которыхъ шляхетство воспитываетъ своихъ дѣтей съ «великимъ попеченіемъ, суть: 1) отмѣнность въ произведеніи по достоинству «его противу худородныхъ; 2) шляхтичь никогда тѣлесно наказываемъ въ «службѣ не бываетъ, тѣмъ меньше къ палачу въ руки не приходитъ, ниже «имѣніе его конфискуется, развѣ преступленіе его столь тяжкое, что тому «или другому необходимо подверженъ; 3) законы такъ утверждены (учреж-«дены), что служба не отягчительною дворянину кажется. Наконецъ каждый «службу свою покинуть можетъ, когда ему угодно.

Сличая воспитаніе большей части (знатнаго числа) теперь россійскаго дворянства (которое во многомъ не разнствуетъ отъ вышеписаннаго) съ

воспитаніемъ прежнимъ въ наукахъ и художествахъ россійскихъ, собраніе единомысленно признаваетъ, что къ службѣ Вашего (Ея) Императорскаго Величества инаго побужденія изыскивать нужды нѣтъ, какъ принять за основаніе доброе воспитаніе и едино изъ того честолюбіе, которое нынѣ уже столь много вкоренилось въ сердцахъ дворянства россійскаго, что за чинъ, за честь и за званіе, всѣ благородно воспитанные пренебрегаютъ покой, выгодою, а временемъ и имѣніе свое, такъ что и самое домашнее ихъ хозяйство отъ того иногда претерпѣваетъ. Есть многіе, которые ища чести и желая себя отличить знатностію заслугъ, живутъ въ долговременныхъ отлучкахъ по нѣскольку лѣтъ, и домъ свой въ пренебреженіи не токмо оставили, но и отъ того въ несостояніе пришли.

А ежели кто изъ таковыхъ и покинулъ службу, то развѣ для поправленія домоваго своего состоянія или по невозможности болѣе себя содержать въ службѣ.

И такъ полагается, что воспитаніе дворянства россійскаго (исключая молодости, пороки) доведено уже до такой степени, что не токмо никакой нужды не видится принужденіе дѣлать къ службѣ, но и опытомъ самимъ по гвардіи, по кадетскому корпусу и по другимъ такимъ мѣстамъ, откуда дворянство службу свою начинаетъ, мѣстъ не достаетъ куда ихъ помѣщать, и остается выборъ только дѣлать въ произведеніи тѣхъ, которые благонравіемъ и добрымъ въ наукахъ воспитаніемъ въ службѣ себя отличаютъ и отличать впредь будутъ. Сіе самое всегда будетъ часъ отъ часу умножительнымъ побужденіемъ къ сысканію каждому своего мѣста. Къ такимъ обстоятельствамъ Ваше (Ея) Императорское Величество безпримѣрнымъ Вашимъ (своимъ) великодушіемъ чрезъ данный выше прописанный указъ коммиссіи свободу россійскому дворянству очистить отъ стѣсненія и соединить оную съ пользою отечеству всемилостивѣйше повелѣть соизволили, почему присутствующіе, довольно разсуждая, положили слѣдующее:

1) Право дворянское подъ всемилостивѣйшее разсмотрѣніе Вашему Монаршему соизволенію подносится, и оное сочинено (учреждается) на вѣчные роды непоколебимымъ уставомъ каждому благороднорожденному, которое ежели Вашего Величества (и ежели Ея Величества) высочайшая на оное воспослѣдуетъ аппробація, то не повелѣно ли будетъ въ силѣ той и сочинить актъ (оныя и поднести) написанный на пергаментѣ ко всемилостивѣйшему утвержденію съ приложеніемъ большой государственной печати.

2) Вслѣдствіе котораго положено сочинить законы, дабы они согласовали для благороднорожденныхъ въ Россійскомъ государствѣ и внесены быть могли въ военные и гражданскіе уставы. А какого содержанія помя-

нутое право сочинено, оное изображается въ слѣдующихъ статьяхъ съ особливыми къ каждой изъясненіями:

Право дворянства Россійскаго.

Статья 1-я.

Дворяне россійскіе разумѣются всѣ тѣ, которые отъ предковъ того имени рождены, или вновь монархами удостоены быть дворянами, на что дипломы и гербы имѣютъ за высочайшимъ тѣхъ монарховъ подписаніемъ.

Изъясненіе на 1-ю статью.

По герольдмейстерской инструкціи, конфирмованной Государя Императора Петра Великаго своеручнымъ подписаніемъ февраля 5-го дня 1722 года, повелѣно герольдмейстеру имѣтъ всего государства россійскаго троякіе списки, а именно, генеральные, имепные и порознь по чинамъ. Чего ради коммиссія за необходимо нужное почитаетъ послѣ совершенія сего акта нарядить особливыхъ искусныхъ людей къ разсмотрѣнію по спискамъ, буде каковы есть въ герольдіи, всѣхъ старыхъ и новыхъ фамилій имена. Освидѣтельствовать ихъ гербы, неимѣющимъ опредѣлить новые и сочинить тому списки въ особливой книгѣ, по примѣру другихъ государствъ, такъ какъ то точно изображено Государемъ Петромъ Великимъ въ 5-мъ пунктѣ герольдмейстерской инструкціи. И таковое учрежденіе отсылать на разсмотрѣніе правительствующему сенату, а сенатъ имѣетъ докладывать Вашему (Ея) Императорскому Величеству.

Статья 2-я

Не въ дворянствѣ рожденнымъ, а достойнымъ и заслуженнымъ людямъ, которые въ военной или статской службѣ дослуживались статскаго чина, по доказательству безпорочной ихъ службы, оставляется право просить о дворянствѣ.

Изъясненіе на 2-ю статью.

Понеже въ военной службѣ по табели о рангахъ оберъ-офицерамъ, не изъ дворянъ произшедшимъ, по 11-му и 15-му пунктамъ велѣно равняться съ старыми дворянами, то коммиссія разумѣетъ, что сіе только касается до почтенія ихъ въ чинахъ, а въ правѣ дворянскомъ они участія имѣть не могутъ, потому что не токмо оберъ-офицерскіе, но нѣкоторые и штабъ-офицерскіе чины въ обѣихъ службахъ производятся правительствующимъ сенатомъ, коллегіями, генералитетомъ и другими судебными мѣстами, а на-

противъ того пожалованіе въ дѣйствительные дворяне узаконено отъ коронованной главы даваемымъ на то за собственноручнымъ подписаніемъ дипломомъ; то въ разсужденіи сего всѣмъ и во всякой службѣ не изъ дворянъ произшедшимъ, какой бы степени и превосходящаго чина они ни были, довольствоваться только преимуществами ихъ чиновъ и жалованьемъ, а въ правѣ дворянскомъ, какъ выше объявлено, по симъ чинамъ участія не имѣть, такъ-какъ и деревень не покупать безъ пожалованія на дѣйствительное дворянство дипломовъ.

Но дабы не въ дворянствѣ рожденнымъ, а заслугами произшедшимъ до штабскаго чина къ службѣ ревность и побужденіе къ сниcканію вящшей чести не отняты были, то получившему штабской чинъ дозволяется право имѣть просить о дворянствѣ у Вашего (Ея) Императорскаго Величества чрезъ сенатъ, и такимъ образомъ честно и добропорядочно служившій распредѣленныя (раздѣленныя) милости въ разное время получаетъ.

Статья 3-я.

Дворянинъ, не имѣющій никакого чина, въ классахъ состоящаго, по одному только званію дворянства долженъ и самому послѣднему статскому служителю оберъ-офицерскаго чина, который служитъ или служилъ, мѣсто уступать.

Изъясненіе на 3-ю статью.

Сіе въ томъ намѣреніи полагается, чтобъ каждый дворянинъ по честолюбію природному тѣмъ тронутъ былъ и побужденъ службы искать, а притомъ всякій чинъ заслугою получается, почему служащій передъ неслужащимъ долженъ по справедливости преимущество въ почестяхъ имѣть; ибо служащіе и между собою кто больше чинъ имѣетъ, беретъ мѣсто у меньшаго чиномъ, яко (то есть) у меньше служащаго; то кольми паче служащій или служившій предсѣдательство имѣть долженъ передъ тѣмъ, кто вовсе не служилъ, или и служилъ да такъ худо, что никакого чина не выслужилъ. Сіе право служащаго въ оберъ-офицерскомъ чинѣ есть побужденіемъ къ службѣ Вашего (Ея) Императорскаго Величества, основанное на прямомъ честолюбіи.

Статья 4-я.

Каждый по доказательству своего происхожденія чужестранный дворянинъ получаетъ дипломъ отъ государя, Россійскою имперіею владѣющаго, на россійское дворянство, а получа оный, всѣми дворянскими преимуществами тогда законно въ Россіи пользуется, таковый да не принуждается и къ

перемѣнѣ его христіанскаго исповѣданія, ежели онъ того самъ не пожелаетъ.

Изъясненіе на 4-ю статью.

Сей пунктъ для того нуженъ признавается, что опымъ увѣрятся иностранные дворяне, которые также иногда поселиться въ Россійскомъ государствѣ пожелаютъ, что покупаемое ими въ Россіи недвижимое имѣніе не задержитъ ихъ по благоизобрѣтенію на учрежденномъ основаніи и опять выѣхать изъ государства, и потому для приласканія ихъ здѣсь сіе правило и вносится въ право дворянства россійскаго, дабы и чужестранные дворяне въ спискѣ россійскихъ находились. Впрочемъ ни что такъ не нужно, какъ притязаніе благородно рожденныхъ и благонравно воспитанныхъ людей въ свое государство; ибо сіе неоспоримо, что просвѣщеніе народа россійскаго заимство свое имѣетъ отъ другихъ европейскихъ народовъ, въ которыхъ правила согражданства многими вѣками чрезъ науки и художества прежде вкоренилися. И хотя исправленіе нравовъ и обычаевъ есть долговременная школа, однакожъ исторіи доказываютъ, что нравы и обычаи переселялися не инымъ образомъ, какъ перемѣненіемъ законовъ и переселеніемъ людей и съ ними обычаевъ. Такимъ образомъ отъ просвѣщенныхъ народовъ, изстари отъ однихъ къ другимъ науки и благонравіе переходили. Государь Императоръ Петръ Великій, посѣщая самъ чужія государства, все, что послѣ въ своемъ государствѣ ни основалъ, было то заимствовано изъ Франціи, Голландіи, Швеціи и прочихъ (прочее). И такъ притязаніе благорожденныхъ (благородно рожденныхъ) въ Россійское государство есть первое средство къ вящшему просвѣщенію обычаевъ и нравовъ. Но къ тому и ближайшее есть приласканіе, дабы не понуждать никого желающаго поселиться въ Россіи къ перемѣнѣ своего исповѣданія христіанскаго, ежели онъ самъ того не пожелаетъ.

Статья 5-я.

Дворянинъ свободу имѣетъ служить и не служить въ отечествѣ своемъ, а служащій продолжаетъ свою службу, сколь долго пожелаетъ.

Изъясненіе на 5-ю статью.

Въ семъ правѣ свобода дворянину дается служить и не служить въ разсужденіи томъ, что онъ въ обоихъ сихъ состояніяхъ полезенъ быть можетъ государю, отечеству и себѣ самому, когда онъ воспитаніе имѣетъ благородное и отеческое имѣніе. Въ первомъ случаѣ пріобрѣтаетъ самому себѣ за понесенные труды отличность въ чинахъ и почтеніи и тѣмъ возвы-

шаетъ родъ свой и фамилію, а сверхъ того по заслугамъ особливыми награждается знаками чести и имѣніемъ, а въ послѣднемъ, которое не инако, какъ дворянинъ, или имѣя излишній достатокъ, или по необходимости другихъ какихъ обстоятельствъ предпріемлетъ, дѣлаетъ онъ пользу государству земледѣліемъ и экономіею своею; ибо ежели бы всѣ до единаго дворяне служить были принуждены, оставляя въ домахъ престарѣлыхъ и увѣчливыхъ отцовъ или малолѣтнихъ дѣтей, то сколько бы неплодородныхъ земель было въ государствѣ; земледѣліе и вся внутренняя экономія пришли бы въ крайнее всегда ослабленіе (ослабленіе). Государство Россійское хотя похвалиться еще не можетъ, чтобъ его экономія въ деревняхъ и въ имѣніяхъ въ совершенство уже была приведена; но по справедливости и въ томъ признаться можно, что доходы деревенскіе теперь и государственные со всѣмъ на иномъ основаніи, нежели они прежде за пятьдесятъ лѣтъ были, не взирая на отлученіе отъ домовъ почти генеральное всѣхъ помѣщиковъ, которое много тому по сіе время препятствовало. Впрочемъ фабрики, заводы и всякое домостройство всегда у хозяина самого подъ глазами больше распространяется, нежели у повѣренныхъ его, которые, будучи крѣпостные люди, могутъ ли что знать, тѣмъ меньше изобрѣтать новаго и полезнаго въ ремеслахъ, рукодѣльяхъ, содержаніи законовъ и тому подобнымъ, то всякому извѣстно. И ежели который дворянинъ нерачителенъ самъ въ домѣ своемъ, то и въ службѣ не можетъ быть много полезенъ. По таковымъ резонамъ собраніе разсуждаетъ, что всемилостивѣйше подтвержденная свобода служить и не служить дворянину будетъ полезна Вашему (Ея) Императорскому Величеству, отечеству и самимъ себѣ дворянамъ. Но дабы служба Вашего (Ея) Императорскаго Величества не ослабѣла, то статья вторая и третья и ниже сего другія будутъ побуждающія къ службѣ. А (и) чтобъ дворянинъ служащій, (всякъ служащій) забывъ честолюбіе, не покидалъ оныя тогда, когда время настоитъ за государя и за цѣлость своего отечества кровь проливать, то всякъ вступившій единожды въ службу подвергаетъ себя той дисциплинѣ и законамъ, которая и во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ наблюдается. Слѣдовательно, уставъ военный предписываетъ ему законъ, по которому каждый дворянинъ служитъ и не служитъ не безпредѣльно, но долженъ будетъ знать время и обстоятельства, въ которыхъ онъ можетъ симъ пожалованнымъ правомъ пользоваться, и тотъ же военный уставъ узы на него налагаетъ не покидать службы, когда въ ономъ предписано будетъ по волѣ монаршей за сколько мѣсяцевъ до компаніи право онъ имѣетъ абшита своего просить, что самое въ законахъ и ограничится. И такъ свобода служить и не служить въ его волѣ будетъ, а монархъ не лишается во время

нужды храбраго и надобнаго офицера, который по честолюбію и самъ того не пожелаетъ.

Усмотрѣно было во время царствованія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, что повальное понужденіе къ службѣ дворянъ и въ ея уже время не столь нужно казалося и что равновѣсіе въ экономіи внутренней государства теряться оттого начинало; ибо продолженіе тогда польской и турецкой войны отлучило вовсе хозяевъ отъ домостроительства и земледѣліе едва могло питать государство. По такимъ обстоятельствамъ разсуждено было тогда предписать урочное время службѣ военной и статской для дворянъ, и именнымъ ея указомъ повелѣно: «кто имѣетъ двухъ или болѣе сыновей, изъ «оныхъ одному, кому отецъ заблагоразсудитъ, остаться въ домѣ для содер-«жанія экономіи; также, которые братья родные два или три, не имѣя ро-«дителей, пожелаютъ оставить въ домѣ своемъ для смотрѣнія деревень и «экономіи кого изъ себя одного, то отдавать имъ на волю».

Статья 6-я.

Дворянинъ получаетъ изъ службы своей абшидъ по государственнымъ узаконеніемъ.

Изъясненіе на 6-ю статью.

Государственныя узаконенія суть уставы военные и гражданскіе. Собраніе выше сего уже приняло смѣлость изъясниться, что предѣлъ времени къ полученію отставки есть законъ, принадлежащій къ регуламъ военнымъ и гражданскимъ, который, ежели сіе право дворянское Ваше Императорское Величество (всемилостивѣйшая государыня) великодушно утвердить соизволите, то и сочиненъ будетъ со всѣми обстоятельствами для поднесенія на высочайшую аппробацію, и потомъ особливымъ въ народъ манифестомъ объявится, почему въ военный и гражданскій онъ уставъ, яко законъ, принятъ быть долженъ.

Статья 7-я

Дворянинъ можетъ выѣхать въ чужія государства и принимать службу.

Изъясненіе на 7-ю статью.

Собраніе разсуждаетъ, что ничто такъ не приводитъ военнослужащаго въ совершенное знаніе его должности, ничто такъ не вкореняетъ въ него храбрости и честолюбія, какъ многіе добрые примѣры, подражаніе и экспеpіенція. Чужестранныя военныя силы, по различію государствъ и своихъ учрежденій военныхъ, каждое въ себѣ имѣетъ нѣчто особливое, одно про-

тиву другаго, а всѣ совокупно служатъ любопытному и честолюбивому дворянину школою къ его намѣренію. Безпрекословно всѣ согласуютъ, что дворянинъ, во многихъ арміяхъ служа, восшедшій (восходящій) на высокую степень своего достоинства, почитается за генерала искуснаго въ практикѣ военной, а особливо ежели онъ отъ юности своей въ пристойныхъ къ тому наукахъ воспитанъ. И для того хотя сего дозволенія въ Россійскомъ государствѣ дворянину до сего времени и не было, однакожъ собраніе почитаетъ, что сіе давно бы, яко полезное для отечества дѣло, неизлишнее было въ государствѣ; почему и нынѣ, полагаясь на прозорливость Вашего (Ея) Императорскаго Величества, ожидаетъ къ дворянству россійскому великодушнаго въ томъ подтвержденія, не опасаясь ни мало, чтобъ служившій долго въ чужихъ государствахъ, отечествомъ, сродствомъ и имѣніемъ побужденъ, не пожелалъ паки видѣть свое природное мѣсто и тѣмъ, что похвальнаго въ духѣ военномъ получилъ, не восхотѣлъ служить своему природному государю.

Статья 8-я.

Какъ скоро всѣмъ россійскимъ дворянамъ, въ службѣ чужестранной находящимся, позывъ генеральный учиненъ будетъ, то каждый въ отечествѣ своемъ явиться долженъ.

Изъясненіе на 8-ю статью.

Въ семъ пунктѣ разумѣется и то, что россійскій дворянинъ не инако какъ у христіанскихъ державъ службу принимать долженъ; ибо обыкновенно, въ случаѣ войны, генеральные позывы бываютъ, въ которомъ времени и служащій у непріятеля отзывается. А подъ какимъ штрафомъ неисполняющимъ повелѣнія въ то время позывъ чинится, то всегда въ манифестѣ того же времени объявляется, чего ради и въ право дворянское такое учрежденіе (угроженіе) не вносится, потому что о благородномъ человѣкѣ и честно служащемъ сумнѣнія прежде времени имѣть собраніе разсуждаетъ за неприличное, да и угроженія, по обстоятельствамъ политическимъ, неравныя бываютъ.

Статья 9-я.

Дворяне могутъ, продавъ недвижимое свое имѣніе въ отечествѣ, селиться вѣчно въ чужихъ государствахъ, по своему благоизобрѣтенію, токмо въ такомъ случаѣ должны дать десятую долю съ цѣны ихъ проданнаго имѣнія на пользу государственную.

Изъясненіе на 9-ю статью.

Позволять дворянину выѣзжать изъ своего государства вѣчно, собраніе разсуждаетъ по тѣмъ причинамъ, что не всегда съ благородствомъ сопряжено бываетъ счастіе и достатокъ; а лишеніе сихъ обоихъ, соединенное съ честолюбіемъ, заставляетъ во всѣхъ случаяхъ честнымъ образомъ счастія своего искать; ибо когда другихъ земель дворяне у насъ власть имѣютъ селиться, то и россійскимъ дозволить сіе кажется справедливо. Но естьли кто такое намѣреніе приметъ и къ тому располагаться станетъ распродажею своего имѣнія по частямъ; то въ такомъ случаѣ разсуждается изыскивать способы въ законахъ, какимъ бы образомъ въ его распроданномъ имѣніи десятая часть не пропала, подлежащая къ государственной пользѣ. Въ семъ случаѣ честные люди не требуютъ себѣ закона и предписанія; ибо они, не имѣя склонности (нужды) утаевать своего намѣренія, десятую долю сами взносить будутъ въ казну. Но противу такихъ, которые возжелали бы покорыстоваться, и тѣмъ нужда предлежитъ изыскивать всякую осторожность, и для того нѣкоторые изъ присутствующихъ разсуждаютъ, чтобъ, при послѣдней части продаваемаго ими имѣнія, они, кромѣ обыкновенной съ продажи десятой деньги, заплатили и за все прежде проданное, или вновь десятую деньгу на пользу государства; но прочіе думаютъ, что таковые станутъ, выѣхавши на время, продавать свое имѣніе по частямъ, а о намѣреніи своемъ, чтобъ вѣчно остаться внѣ отечества, тогда откроются, когда послѣднюю часть своего имѣнія нужда имъ придетъ уже продать, которую они съ умыслу столь малу оставятъ, что хотя она и вѣчно ими продана не будетъ, а взята на государя, то цѣны той стоить не будетъ, которую бы имъ заплатить надлежало за десятую долю всего своего имѣнія. И для того сіи послѣдніе думаютъ, что всякъ изъ желающихъ поселиться вѣчно внѣ отечества своего можетъ продать двѣ трети своего имѣнія съ обыкновенною пошлиною, а послѣдняя треть ему запрещается до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ своей десятой доли со всего имѣнія и прежде проданнаго на пользу государственную. И для того надлежитъ въ законы внести такую осторожность, которою предостеречь можно десятую долю въ казну государственную имѣнія, о чемъ при сочиненіи законовъ разсмотрѣно и предписано (и разсуждаемо) будетъ.

Статья 10-я.

Буде кто изъ россійскихъ дворянъ дѣйствительно въ чужихъ краяхъ поселиться хочетъ, тотъ какъ отъ присяги, такъ и отъ подданства здѣшней имперіи можетъ быть вовсе освобожденъ, когда онъ о томъ просить станетъ.

Изъясненіе на 10-ю статью.

Въ россійскомъ знатномъ дворянствѣ много и нынѣ такихъ фамилій, которыя, переселяся въ древнія времена изъ прежняго своего отечества въ Россію, основаніе свое здѣсь положили, и какъ предки ихъ тогда прямо приходили въ подданство россійское, учиня себя свободныхъ отъ присяги прежнихъ своихъ государей, такъ и ихъ потомки, нынѣ благополучно въ Россіи живущіе, не инако какъ единаго государя россійскаго за природнаго уже присягою себя почитаютъ. Таковымъ же образомъ въ Швеціи и въ Польшѣ прямо россійскія дворянскія фамиліи отъ времени еще прежнихъ великихъ князей и царей поселилися, и родъ свой ведутъ и по нынѣ въ тѣхъ краяхъ, объявляя себя отъ корени россійскаго дворянства. Сіе хотя съ завоеваніемъ земель или инымъ какимъ образомъ онымъ фамиліямъ учинилося, однакожъ тогдашними обстоятельствами уволены они отъ присяги и подданства (природныхъ) своихъ государей. Такъ и напротиву того и тѣ фамиліи, которыя изъ чужихъ государствъ въ Россію большимъ еще числомъ пришли и поселилися, не инако какъ освобождали себя отъ присяги и подданства природныхъ своихъ государей. Почему и почитать надобно, что такая дворянамъ свобода не совсѣмъ теперь будетъ новая, но будто бы чрезъ нѣсколько лѣтъ умершая и паки великодушіемъ (Ея Императорскаго Величества) Екатерины Второй возрожденная, тѣхъ паче, что и Екатерина Первая, въ Бозѣ почивающая Императрица всероссійская, графу Левенвольду, лифляндскому подданному своему дворянину, сію (таковую же) свободу дала. Таковые примѣры хотя рѣдко случаются, ибо никто своего природнаго государя и отечество, родство и племя охотно не покидаетъ, но человѣкъ, многочисленнымъ въ жизни случаямъ и премѣненіямъ подверженъ бываючи, жребіемъ своего счастія или несчастія, иногда въ крайности своего злополучія, а иногда въ виду осязаемаго имъ благополучія, по пути истинной честности доведенъ до того бываетъ. И такому Ваше Императорское Величество (великодушная наша Государыня) сею статьею путь къ удовольствію, а иногда и къ счастію его отверзаете, котораго онъ въ отечествѣ своемъ получить иногда не могъ (можетъ).

Статья 11-я.

Выѣхавшій вѣчно и уволенный отъ присяги дворянинъ, а потому и не имѣющій уже участія въ правѣ россійскаго дворянства, дѣтей своихъ тому не подвергаетъ.

Изъясненіе на 11-ю статью.

Въ малолѣтствѣ дѣти по всѣмъ правамъ естественнымъ состоятъ въ волѣ родителей своихъ, а въ лѣтахъ совершенныхъ сами они властители располагать волю свою въ таковыхъ случаяхъ, гдѣ отецъ и сынъ равное къ государю обязательство и любовь къ отечеству имѣть должны. Младенецъ ни отрицать, ни соглашаться съ родителемъ не можетъ, почему до совершенныхъ своихъ лѣтъ ни къ чему и обязаннымъ его почитать не должно. Онъ когда выѣхалъ изъ Россіи съ родителями въ чужое государство, то и право свое природное дворянина россійскаго до возрастныхъ лѣтъ при себѣ сохраняетъ, и что отецъ дѣлаетъ по разуму и по своимъ обстоятельствамъ для своей выгоды, того на сына навлекать не можно по малоразумѣнію (малоразумію) его. Чего ради сынъ до возрастныхъ лѣтъ и права своего не теряетъ, а въ указные годы долженъ онъ дать о себѣ знать, вѣчно-ли онъ тамъ остается или временно, и тогда въ силѣ права дворянскаго и обязательство на себя пріемлетъ, когда состояніе свое по дворянству опредѣленнымъ себѣ у государя испроситъ.

Статья 12-я.

Ежели же таковымъ вывезеннымъ или и въ чужомъ Государствѣ уже рожденнымъ дѣтямъ, по родству, наслѣдство въ имѣніи въ Россіи отъ кого либо окажется, тогда выѣхавшій съ отцемъ и возвратившійся паки изъ чужихъ краевъ пользуется правомъ россійскаго дворянства, и наслѣдникъ, по законамъ, учинивши присягу въ подданствѣ, не оспоримый быть долженъ, а родившійся внѣ Россійскаго государства имѣетъ право просить россійскаго дворянства, почему и въ наслѣдство дѣйствительно вступитъ по учиненіи присяги въ подданствѣ.

Изъясненіе на 12-ю статью.

Вывезенный въ малолѣтствѣ дворянинъ почитаться долженъ вывезеннымъ, какъ выше упомянуто, не по своей волѣ, и потому и права своего, по учиненіи въ подданствѣ присяги, пользоваться всѣмъ тѣмъ въ Россіи, въ чемъ онъ родился, лишиться не можетъ; но родившагося дворянскаго сына, (дворянина) отъ отца, уволеннаго уже отъ присяги, собраніе почитаетъ также за уволеннаго дворянина отъ присяги и подданства россійскому государю, какъ и отца его. Однакожъ не совсѣмъ его разумѣетъ еще иностранцемъ, понеже онъ фамилію и родство свое въ Россіи, яко ближайшій иногда наслѣдникъ, имѣетъ, чего ради для притязанія его паки въ отечество родителей его оставляетъ ему право просить о дворянствѣ россійскомъ, и когда

просящій учинитъ присягу въ подданствѣ и удостоится получить оное отъ монарха россійскаго, тогда и наслѣдство, до него дошедшее законно, онъ получаетъ.

Статья 13-я.

Чтобъ ни по какому доносу и подозрѣнію дворянинъ никакимъ образомъ штрафованъ не былъ, покуда передъ судомъ изобличенъ и виновенъ не явится, и чтобъ въ отличность разночинцамъ отъ всякаго тѣлеснаго истязанія былъ онъ свободенъ.

Изъясненіе на 13-ю статью.

Между всемилостивѣйше жалуемыми правами россійскому дворянству существительнымъ и отмѣннымъ преимуществомъ быть видѣлося бы, собраніе разсуждаетъ, чтобъ никакой дворянинъ служащій (и неслужащій) безъ предварительнаго по правамъ учиненнаго приговора, какимъ бы то образомъ ни было, штрафованъ не былъ, потому что всякой благороднорожденный долженъ себѣ по честолюбію штрафъ почитать за отнятіе своей чести, которую онъ, яко дворянинъ, или по природѣ, или по отличію (заслугѣ) въ отличность противу худороднаго заслужилъ и блюсти оную при себѣ равно какъ животъ свой долженъ. Почему и столь тяжкое оскорбленіе не инако какъ тогда претерпѣваетъ, когда самъ по собственному своему признанію или по неоспоримымъ доказательствамъ доведенъ до того бываетъ. При сихъ разсужденіяхъ различается однакожъ *задержаніе подъ присмотромъ* дворянина отъ *формальнаго ареста*. Первое случиться можетъ по необходимости и съ невиннымъ, равно какъ и съ виноватымъ; потому что дѣлается для предускоренія опаснаго зла, по клеветѣ или по истинѣ донесеннаго, и таковый чести себѣ больше пріемлетъ по разрѣшеніи, или правосудно задерживается, когда по изслѣдованіи *задержаніе его* на прямой *арестъ* перемѣняется, а между тѣмъ симъ образомъ угрожающее зло отвращено, а второе, что *арестомъ* называется *формальнымъ*, не инако какъ наказаніе неповинному уже дѣлается, когда оно безъ суда и безъ обличенія или безъ неоспоримаго доказательства чинится. Кольми же паче не заслуживалъ ли бы дѣйствительный дворянинъ въ отличность худородному совершенно свободенъ быть отъ всякихъ тѣлесныхъ истязаній, когда мучительство въ благородно рожденномъ, по одному сумнительству и подозрѣнію ему приключенное, можетъ его, яко честолюбиваго, привести къ отчаянію и животъ свой вовсе пренебречь, а потому и исторгнуть изъ него клевету на себя, дабы скорѣе смертію прекратить свое безчестіе, чему многіе уже на свѣтѣ и примѣры оказалися.

Статья 14-я.

Буде дворянинъ по двумъ первымъ пунктамъ, а именно, въ оскорбленіи величества и въ возмущеніи противу общаго покоя, доказанъ будетъ и самъ въ томъ собственное учинитъ признаніе, почему ссылку или самую смерть заслужитъ, то имѣнія его наслѣдственнаго нажитаго и выслуженнаго не конфисковать, а отдавать въ наслѣдство, развѣ въ случаѣ похищенія и всякаго грабежа, такъ какъ и долгу казеннаго и партикулярнаго, въ которомъ изъ имѣнія выслуженнаго и нажитаго возвращено быть должно долговое, похищенное и ограбленное; а когда и изъ того въ уплату не достанетъ, то брать и изъ наслѣдственнаго, кромѣ отданнаго въ наслѣдство завѣтомъ чрезъ фидеи коммиссію, которое въ силѣ своей по опредѣленію основателя непоколебимо всегда оставаться должно.

Изъясненіе на 14-ю статью.

Сего мнѣнія суть ихъ сіятельства: графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій, графъ Михайло Иларіоновичъ Воронцовъ, его превосходительство Никита Ивановичъ Панинъ, и ихъ сіятельства, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ и графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ; а ихъ сіятельства, князь Яковъ Петровичъ Шаховской и князь Михайло Никитичъ Волконскій думаютъ, что у преступившихъ по первымъ двумъ пунктамъ, такъ какъ и у заслужившихъ смерть за долги казенные, воровство и грабежи, имѣніе выслуженное, купленное и нажитое конфисковать надлежитъ кромѣ завѣтомъ чрезъ фидеи коммиссію утвержденнаго въ наслѣдство и кромѣ наслѣдственнаго имѣнія, изъ которыхъ то и другое наслѣдникамъ оставаться имѣетъ въ наслѣдство. Первые свое мнѣніе утверждаютъ слѣдующими резонами: 1) когда только родовое наслѣднику остается, а выслуженное конфискуется въ какомъ либо преступленіи, то отецъ по своему въ экономіи разбору случайно можетъ за собою оставить прежде того преступленія выслуженное и нажитое одно, котораго онъ на примѣръ нажилъ до пяти тысячъ душъ, а родовое продать, котораго онъ имѣлъ двѣ тысячи душъ въ мѣстѣ безплодномъ, и на тѣ деньги купить иное или тѣми деньгами жить будетъ, а доходъ изъ нажитыхъ деревень между тѣмъ сохранять въ остаткахъ. Въ такомъ случаѣ сынъ или дочь, будучи злу неучастники, или ближайшій его наслѣдникъ, родственникъ или родственница подвергаются тяжбѣ и неокончаемому процессу, да и способа не видится, какимъ бы образомъ высвободить наслѣдственное имѣніе, которое или прожито или обратилося въ имѣніе нажитое, и потому лишаются наслѣдства и въ наслѣдственномъ и въ выслуженномъ, (ежели наслѣдственное от-

дается въ наслѣдство, а выслуженное одно по мнѣнію послѣднихъ конфискуется, или за воровство казенное, долги и грабежи отбирается). 2) Выслуженнаго и нажитаго, какъ въ сей статьѣ узаконяется по сихъ первыхъ мнѣнію, и для того конфисковать также за справедливо не признавается, что преступленіе преступникомъ дѣлается не въ то время, когда онъ честно служилъ и за то награждаемъ былъ чинами, деревнями и другими знаками милости по правосудію монарховъ, ибо ежели онъ что наворовалъ, или у кого ограбилъ, то въ свое мѣсто всегда и по ихъ мнѣнію возвратиться должно. А прочее (онъ) службою и честію доставалъ для себя и потомства своего. И такъ наслѣдники и претерпѣвать не должны, яко родившіеся отъ отца, признаваемаго тогда въ чести. Довольно преступниковой персонѣ того наказанія, что онъ чести и живота лишается за грѣхъ тотъ, въ которомъ сынъ или наслѣдникъ того или другаго пола не участники. 3) При такихъ несчастныхъ въ государствѣ случаяхъ, когда правосудіе самое осуждаетъ кого на пролитіе крови, великій ударъ дѣлается той фамиліи (хотя бы и никто изъ оной участникомъ злодѣйству не былъ), что въ ней преступникъ столь великій оказался, котораго самъ тотъ родъ охаивать долженъ, кольми же паче ближніе наслѣдники, кровію ему паче другихъ сопряженные. Они не токмо лишаются отца или дяди или ближайшаго въ фамиліи своей, но и видятъ его поносною смертію животъ свой скончавшаго. Но какая бы казнь и имъ была, а особливо малолѣтнымъ или въ надеждѣ на него жившимъ, что и они, лишившися отца или главнаго сродника, лишаются и достоянія по немъ (лишаются). Такъ напротиву того послѣ пролитой крови какое и пріобрѣтеніе казнѣ, или обогащеніе, которое дѣтей осиротѣлыхъ или ближнихъ родственниковъ дѣлаетъ сверхъ всего невиннымъ бѣдствія на вѣки еще нищими. Человѣколюбіе и милосердіе Вашего Императорскаго Величества (нынѣ великодушной Императрицы) всеконечно, хотя бы и права сего не было, не допустятъ до такой крайности и бѣдствія никого въ свѣтѣ, но право сіе (дворянское), всемилостивѣйшая государыня, утвердить обѣщаете на вѣки дворянству непоколебимымъ; слѣдовательно Ваше (Ея) Величество и на преемниковъ своего престола (которые дай Богъ, чтобъ всѣ имѣли Ваши (Ея) дарованія!) излить соизволите (можетъ) тоже дѣйствіе Вашего (своего) милосердія, съ каковымъ Ваше Величество (она) Богомъ опредѣлены царствовать и всѣхъ вѣрноподданныхъ подъ скипетромъ вашимъ (своимъ) содержать въ благоденствіи. Таковая конфискація выслуженнаго имѣнія и нажитаго надобна бы казалась для устрашенія неразсуднымъ отъ столь злыхъ на будущее время (впредь) предпріятій: но гдѣ смерть угрожаетъ поносная, тутъ конечно конфискація имѣнія въ угрозеніи прибавки не дѣлаетъ, и она жестокосердаго не совратитъ съ пути его безумія. Отчаянный человѣкъ, когда

предпріемлетъ свое злодѣйство и пренебрегаетъ жизнь свою; тогда не думаетъ, погубитъ ли онъ у дѣтей своихъ наслѣдство или нѣтъ. Почему 4) первые пріемлютъ за основаніе и твердость къ своему мнѣнію и то, что Ваше (Ея) Императорское Величество, за оскорбленіе своего Величества и за возмущеніе противу общаго покоя, приговоренныхъ къ смертнымъ казнямъ, бывшихъ Хрущова и Гурьева, манифестомъ, уже въ народѣ публикованномъ, отъ 24-го числа октября прошлаго года, лишивъ, вмѣсто смертной казни, чести и дворянскаго достоинства и не тѣлесной, но политической смерти предавши, но и за такое ихъ тягчайшее по двумъ первымъ пунктамъ преступленіе, имѣніе ихъ отдать (уже) повелѣли ближнимъ въ родствѣ, а сенатъ въ сентенціи своей имъ же написалъ и Вашему (Ея) Величеству представилъ движимое (и недвижимое) ихъ имѣніе оставить дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ. Но ихъ сіятельства, князь Яковъ Петровичъ Шаховской и князь Михайло Никитичъ Волконскій объявили, что у такихъ злодѣевъ нажитыя и выслуженныя ихъ имѣнія не конфисковать согласиться они не могутъ, а кажется имъ, что изъ того, какъ нынѣ по таковымъ преступническимъ дѣламъ многими монархами утвержденными узаконеніями опредѣлено (коммиссіи о вольности дворянской) довольно, и кромѣ сего уже притѣсненнымъ напрасно и поклепаннымъ защищенія присуждаетъ, по которымъ невинный отъ суда, безъ всякаго нарушенія права, злосчастнымъ быть не можетъ. Но чтобы и за сими пожалованными отъ Вашего (Ея) Императорскаго Величества (нашей всемилостивѣйшей Государыни) наилучшими въ свѣтѣ дворянамъ вольностями и преимуществами, умышленно съ намѣреніями присягу, должность и честь своего пренебрегая въ злодѣяніе вступающимъ еще такое о ихъ собственныхъ нажитыхъ и выслуженныхъ имѣніяхъ оставленіе въ награжденіе ихъ наслѣдникамъ предписывать въ право, они опасаются, дабы иногда не послужило оное имъ болѣе въ способность ихъ отвагамъ и дерзкимъ замысламъ, а за лучшее средство они изобрѣтаютъ, что въ такихъ злодѣяніяхъ обличенныхъ собственныя, какъ выше сего въ изъясненіи на сію 14-ю статью изображено, имѣнія подвергнуть власти и милости монаршей, которыя по состоянію дѣлъ и обстоятельствамъ, въ разсужденіи поведенія прежде бывшихъ персонъ и заслугъ ихъ, умѣрять и опредѣлять монархъ соизволитъ, а родовому и наслѣдственному имѣнію они согласуютъ быть такъ, какъ въ сей же 14-й статьѣ назначено.

Статья 15-я.

Чтобъ впадшему въ подозрѣніе по двумъ первымъ пунктамъ, а именно, въ оскорбленіи Величества и въ возмущеніи противу общаго покоя, дворянину позволено было представить изъ приличныхъ къ тому суду классовъ

другаго дворянина, кого онъ самъ пожелаетъ, дабы могъ представленный при производимомъ дѣлѣ какъ членъ присутствовать и въ потребныхъ ему доказательствахъ и оправданіяхъ вспомоществовать; и чтобъ впадшему въ такое подозрѣніе при томъ же производствѣ дозволить имѣть отъ своей стороны и повѣреннаго, отъ котораго бы равномѣрно его представленія въ пользу несчастнаго въ судѣ выслушиваны и должнымъ порядкомъ приниманы къ дѣлу были.

Изъясненіе на 15-ю статью.

Криминальныя дѣла въ ихъ изслѣдованіи крайней требуютъ осторожности. Ежели впалъ кто въ подозрѣніе по достоинству, то кто бы ему ни помогалъ, правда всегда его виновнымъ уже сдѣлаетъ. Но къ несчастію великому многіе, почитаемые за оскорбителей Величества и возмутителей противу общаго покоя, до сего времени тяжчайшимъ заключеніемъ или и мучительною смертію пострадали, которыхъ преступленія или не были, или хотя и были, то не заслуживали того имени, каковому казнь уравнена или каковою и вовсе пострадали не обвиненные! Судъ есть дѣло само по себѣ, ежели основано на правосудіи, святое; но ежели судіи или проницательства въ дѣлѣ надлежащаго не достигаютъ, или не видятъ никакого бѣдствующему вспоможенія, и потому сами робѣютъ, или и не на пути истины противу бѣдствующаго, но и невиннаго доведутъ до тѣлеснаго истязанія, которое напослѣдокъ извлекаетъ изъ отчаянія его признаніе въ неправдѣ и собственную на себя самого клевету, а потому навлекаетъ на него и смертную казнь. Въ такомъ случаѣ, дабы не погубить невиннаго, къ главнѣйшей осторожности принадлежитъ ободреніе уторопленнаго и обвиняемаго, и потому собраніе разсуждаетъ испросить всеподданнѣйше у Вашего (Ея) Императорскаго Величества сіе божественное право, которое прославитъ на вѣки милость и щедроту на судѣ Вашего Величества и защититъ хотя иногда одного прямо виноватаго, ежели бы то могло статься, то это неповинныхъ спасетъ отъ напасти, а иногда и отъ самой смерти; ибо патронъ обвиняемому праведнаго преступленія загладить никогда не можетъ, а невинно страждущаго возбудитъ отъ уторопленія, и своимъ сочленамъ поводомъ сего права просвѣщеніе на судѣ подастъ съ помощію адвоката за бѣдствующаго, и тогда самая невинность уже его спасаетъ.

Статья 16-я.

Противу дворянина за криминальныя дѣла и смертныя убійства доказательства требуются вящшія, нежели противу недворянина.

Изъясненіе на 16-ю статью.

Благорожденнаго (благородно рожденнаго) преступленіе больше сумнѣнію подвержено, нежели худороднаго. Первый, имѣючи воспитаніе, не столь скоро злое дѣло предпріемлетъ, какъ послѣдній, который и на зло такъ, какъ на настоящее свое добро, часто взираетъ. А потому что положено для вкорененія честолюбія въ дворянина, не прикасаться къ нему никакимъ тѣлеснымъ истязаніемъ, то и доказательства противу дворянина вящшія требуются, нежели противу худороднаго.

Статья 17-я.

Лишенный дворянства, чести и имѣнія по своимъ преступленіямъ, дворянинъ дѣтей своихъ къ тому не подвергаетъ.

Изъясненіе на 17-ю статью.

Естественный законъ учитъ сообщника въ преступленіи почитать за такого же злодѣя, какъ и самого преступника, а неучастника тому, какъ бы онъ кровію и родствомъ ни близокъ преступнику былъ, исключать; ибо преступникъ злодѣйство свое учинилъ, отступя отъ своей крови благородной, и за то чести и живота лишился, а наслѣдникъ его оную при себѣ сохранилъ; почему тотъ, кто не потерялъ, ничѣмъ своего родства не можетъ терять и плодовъ отъ онаго происходящихъ. А яко правосудіе требуетъ и общее всесвѣтное правило не казнить ни чѣмъ не повиннаго, то и статья сія, по разсужденію коммиссіи, есть съ божественнымъ правосудіемъ государей, которые надъ подданными своими власть живота и смерти имѣютъ, сходствующая.

Статья 18-я.

Дворянинъ между прочими самое первое и главное преимущество имѣетъ располагать своимъ имѣніемъ неродовымъ, но благопріобрѣтеннымъ, то есть, выслуженнымъ и купленнымъ, движимымъ и недвижимымъ по своему произволу.

Изъясненіе на 18-ю статью.

Древнее право, основанное на самой натуральной справедливости, которое у древнихъ римлянъ въ двѣнадцати таблицахъ положено было и въ Юстиніаново право не токмо принято, но и съ онымъ во всю Европу вошло и по нынѣ хранится, то есть: *нѣтъ ничего освященнѣе, какъ воля и завѣтъ въ расположеніи имѣнія того, кто животъ свой кончаетъ; ибо она его по-*

слѣдняя во вѣки. Оная разумѣется въ расположеніи имѣнія такомъ, которое ему одному законно принадлежало. Во всѣхъ не токмо политическихъ народахъ, но и въ варварскихъ сіе естественное правило свято сохраняется, отъ чего и многіе образы сочиненія духовныхъ на свѣтъ произошли, между которыми и *фидеи коммиссія* или *право отказа* на вѣрность другому изстари введено въ политическіе народы, о которомъ ниже сего будетъ изъяснено. А по сему и статья сія основаніе имѣетъ по разумѣнію собранія на справедливости и предается въ высочайшее разсмотрѣніе Вашего (Ея) Императорскаго Величества.

Статья 19-я.

По примѣру другихъ государствъ въ наслѣдствахъ россійскаго дворянства установляется право называемое *фидеи коммиссія* или *право отказа*, то есть, естьли какой дворянинъ за благо не разсудитъ имѣніе свое благопріобрѣтенное, движимое и недвижимое, по нынѣшнему въ Россійской имперіи обыкновенію, между своими родными или ближними къ его наслѣдству сродниками, по равнымъ частямъ, или же имѣя только наслѣдникомъ одного сына или дочь или ближняго родственника, ему одному все безъ изъятія въ наслѣдство отдать, въ такомъ случаѣ онъ неоспоримую власть имѣетъ свое имѣніе дѣтямъ ли или ближайшимъ родственникамъ, или кому и постороннему въ случаѣ неимѣнія того рода въ чужой родъ, по частямъ ли или все одному, какъ и съ какими предписаніями самъ заблагоразсудитъ препоручить и оное въ вотчинной коллегіи укрѣпить.

Изъясненіе на 19-ю статью.

Для изъясненія сего новаго въ россійскихъ законахъ слова *фидеи коммиссія* и его употребленія представляется слѣдующе: фидеи коммиссія или порученіе на вѣрность наслѣдства по старому римскому обыкновенію есть расположеніе своего имѣнія въ пользу того, который не можетъ быть нашимъ наслѣдникомъ по законамъ. Напримѣръ не наслѣдникъ, инородецъ, чюжестранецъ, ссылочный, сынъ незаконный и тому подобные. Сіе случилося тогда, когда отецъ или мать сыну несчастному передаютъ свое имѣніе, а законъ ему воспрещаетъ. Или когда, видя сына неспособнаго, возлюбили другаго и лишаютъ непокориваго сына и своего озлобителя наслѣдства. Фидеи коммиссія до тѣхъ поръ у римлянъ въ употребленіи не была, пока новые законы при начинаніи паденія республики не вошли, которые вольность римскую стѣснять стали въ расположеніи своего имѣнія; но какъ сіе воспослѣдовало, то они, будучи ревностны къ своей вольности, старалися избѣжать силы законовъ стѣсняющихъ, потому что они чрезъ то лишалися

въ нѣкоторыхъ случаяхъ вольности располагать имѣніе свое въ пользу любимыхъ имъ персонъ. И такъ сочиняли они духовныя по законамъ на имя того, кому законно имѣніе принадлежитъ, а тайно или явно уговаривалися съ нимъ, чтобъ онъ не себѣ удержалъ оное, но передалъ тому, кому они вознамѣрилися. Цезарь Августъ хотя сіе незаконное, но натуральное право отказа подтвердилъ, и слѣдующіе по немъ цезари безопасность для коммиссаровъ не токмо законами утвердили, но надзирателей, то есть, особливаго претора, къ тому приставили, дабы въ сихъ совѣстныхъ уговорахъ коммиссары обману не дѣлали, и то, что имъ, положася на вѣрность ихъ, завѣщатели отдавали для другихъ, они себѣ не удерживали силою духовной. Такой отказъ былъ или всего имѣнія одному, или по частямъ многимъ и съ договорами, предписанными въ духовной; напримѣръ: отецъ дочери отдавалъ имѣніе свое бездѣтной, а договоръ предписывалъ, что она съ мужемъ тогда наслѣдница быть можетъ, когда у нихъ дѣти будутъ, а въ противномъ случаѣ послѣ смерти ея инаго наслѣдника онъ же, отецъ, именуетъ по произволенію въ духовной. Право отказа таковаго и подобнаго тому, симъ же именемъ называемаго, не токмо въ право Юстиніаново, которымъ теперь вся Германія судится, вошло, но въ Нидерландахъ нынѣ и законъ уставленъ, чтобъ фидеи коммиссія такая, которая у нихъ въ обыкновеніи, передъ судомъ записана была для вѣрности. Сія осторожность у нихъ введена такъ, какъ и въ Юстиніановыхъ правахъ предписано, и чрезъ фидеи коммиссію нынѣ отдаютъ имѣніе завѣщатели въ Австріи, Нидерландахъ и во всей почти Германіи и Франціи и другихъ земляхъ кому хотятъ по частямъ и съ такими кондиціями, съ какими кто заблагоразсудитъ, все ли свое имѣніе, движимыя ли вещи, одну или многія. Но ежели домъ или другое недвижимое имѣніе, то и записывать надобно свой отказъ въ томъ судебномъ мѣстѣ, въ которомъ то недвижимое имѣніе положеніе свое имѣетъ. Однако жъ словомъ фидеи коммиссія и такіе уже нынѣшнимъ въ Европѣ употребленіемъ отказы называются, которые прежде такъ не назывался. Но понеже сіе въ свѣтѣ уже политическомъ принято, то и въ сей статьѣ разумъ собраніе даетъ нынѣшнихъ вѣковъ фидеи коммиссіи, и оная, по ихъ мнѣнію, къ вольности дворянской приличествуетъ. Въ Австріи разные роды суть фидеи коммиссіи: 1) когда сочинитель духовной расположилъ для сохраненія своей фамиліи отдать свое собственное нажитое имѣніе старшему сыну, или по неспособности его второму, или кому онъ заблагоразсудитъ, то онъ съ тѣмъ въ духовной приказываетъ, чтобъ и тотъ наслѣдникъ оставляемаго имѣнія, въ чемъ бы оное ни состояло, хотя въ движимомъ, хотя не въ движимомъ, онаго ни продать, ни заложить не могъ; но только доходъ изъ него на прожитокъ свой получалъ, а фидеи коммиссіею препорученное имѣніе въ на-

слѣдство въ цѣлости оставилъ другому по себѣ старшему, или тому, кому въ духовной предписано. И такая фидеи коммиссія никуда инуды выйти въ наслѣдство не должна, какъ оставаться всегда по предписанію основателя. Почему собраніе разсуждаетъ, что имѣніе, такимъ образомъ роду или наслѣднику (наслѣдству) утвержденное, не подвергается ни въ какомъ случаѣ конфискаціи, ниже за долги казенные и партикулярные не отымается; ибо то имѣніе не его, но такимъ же правомъ точно наслѣдникамъ его принадлежитъ, какимъ онъ только по смерть свою право имѣлъ владѣть. А когда бы онъ и задолжалъ, то съ нимъ поступать надобно какъ съ таковымъ должникомъ, съ котораго нечего взыскать. Сіе учрежденіе (утвержденіе) мнится великимъ воздержаніемъ быть для удержанія отъ мотовства и для умѣренности въ житіи, ибо каждаго богатство будетъ ограничено, а потому и кредитъ въ своихъ предѣлахъ къ нему останется. Между тѣмъ фамиліи не будутъ оскудѣвать и претворяться въ нищету. А прочіе, не получа того достоянія, побуждены будутъ службою и добродѣтельми счастія своего искать. Такая однакожъ фидеи коммиссія, или такое право отказа, свойственнѣе называться можетъ по старому римскому обыкновенію *право старшинства*, хотя оно въ Австріи называется фидеи коммиссія. 2) Когда несостоятельнаго сына или наслѣдника, а паче мота отецъ воздержать захочетъ, и тѣмъ фамиліи слѣдующей по немъ не разорить, то духовною отнимаетъ у него владѣніе надъ имѣніемъ и препоручаетъ оное другому на вѣрность, съ такимъ завѣщаніемъ, чтобъ онъ, имѣя себѣ за трудъ нѣкоторую часть въ воздаяніе или и даромъ (ежели о томъ условится), отдавалъ сыну или наслѣднику часть изъ доходовъ, или всѣ доходы (сіе по произволу завѣщателя), а самое бы имѣніе въ цѣлости передалъ по немъ наслѣднику его. Сіе также въ Европѣ называется нынѣ фидеи коммиссія, а въ самомъ дѣлѣ оно есть *секвестръ имѣнія* или *опекунство*.

Собраніе разумѣетъ фидеи коммиссію такого рода, который въ послѣднихъ двухъ пунктахъ по нынѣшнему австрійскому и другихъ земель обыкновенію изображенъ. Смотрѣть только надобно, чтобъ имѣніе благонажитое завѣщателево, въ чемъ бы оно ни состояло, ни продаваемо, ни закладываемо, но вѣчно въ родѣ хранимо или тому отдаваемо было, кому завѣщатель и какъ предписалъ, а старшій въ родѣ или тотъ, кому отказано, пользовался бы по смерть изъ того отказнаго имѣнія доходомъ изъ деревень.

Статья 20-я.

Благородно рожденному позволяется усыновлять себѣ въ наслѣдника посторонняго, въ случаѣ неимѣнія того роду, только бы усыновляемый былъ

дворянинъ и къ своему прозванію присовокупилъ и прозваніе того, кто его усыновляетъ.

Статья 21-я.

А хотя кто и имѣетъ наслѣдника, но послѣдняго въ родѣ и къ наслѣдству совсѣмъ неспособнаго, то въ такомъ случаѣ усыновленіе по 20-й статьѣ дозволяется, однакожъ прямому наслѣднику оставить долженъ завѣщатель пропитаніе по своему благоизобрѣтенію.

Изъясненіе на 20-ю и 21-ю статьи.

Право усыновленія есть древнее и почитается за основанное на правѣ естественномъ, почему оно отъ многихъ тысячъ лѣтъ и нынѣ во всѣхъ народахъ безъ изъятія отправляется. А какимъ образомъ наслѣдство усыновленной получать долженъ, о томъ выше сего уже объяснено. Но какъ отъ отдачи въ чужой родъ имѣнія всего или части имя фамиліи отказывающаго вовсе истребиться можетъ, а онъ напротивъ того по небеззнатности иногда своей фамиліи и по честолюбію оную на вѣки сохранить пожелаетъ; то собраніе за нужное быть почитаетъ ввести въ узаконеніе такъ называемое право *адопціонъ* или *усыновленіе*, состоящее въ томъ, чтобъ тотъ, кто свое имѣніе все или частію въ чужой родъ за неимѣніемъ своего роду, или за неспособностію прямаго наслѣдника, препоручить по совѣсти заблагоразсудитъ, имѣлъ также власть избираемую къ тому персону дѣйствительно усыновить, присовокупленіемъ къ его собственной фамиліи имени и своей фамиліи такъ, чтобъ ему и его потомкамъ не только невозбранно, но и должно было сими двумя фамиліями впредь всегда называться и писаться, сообщая о томъ только для извѣстія въ герольдію. Такое (подобное) установленіе нужнымъ почитается (избирается) по самой необходимости; ибо какой бы на свѣтѣ сыскался отецъ или родственникъ, который бы, имѣя родныхъ достойныхъ дѣтей или самыхъ кровныхъ и ближайшихъ родственниковъ, безъ крайней нужды и противу естественнаго установленія похотѣлъ напрасно ихъ того лишить и свое имѣніе въ чужой родъ отдать, какъ и въ самомъ дѣлѣ описываемая здѣсь новость на случай, весьма рѣдкій въ Россіи, гаданіемъ полагается только на дѣтей и другихъ наслѣдниковъ совсѣмъ неудачныхъ и полнаго наслѣдства недостойныхъ (нестоющихъ). Сверхъ того, подобнымъ узаконеніемъ произведена быть могла бъ и такая еще польза, что настоящіе во всякой фамиліи наслѣдники принуждены будутъ больше старанія прилагать своимъ поведеніемъ натурально имъ достающагося имѣнія не лишаться, да получа оное, какъ они, такъ и изъ чужаго рода усыновляемые, въ разсужденіи не дозволенной имъ продажи или за-

клада, способа не возъимѣютъ безпутно оное прожить, но паче чрезъ то честь и память фамиліи сохранять.

(Слѣдующее заключеніе принадлежитъ Теплову:)

По изъясненіи сихъ двадцати одной статьи, въ которыхъ собраніе включаетъ все право дворянское къ поднесенію Ея Императорскому Величеству для всемилостивѣйшей и высочайшей ея конфирмаціи, доложить еще помянутое же собраніе за потребное признаваетъ, что многіе артикулы внесены будутъ въ законы, къ дворянской свободѣ принадлежащіе, по которымъ поощреніе кромѣ того, которое въ сихъ статьяхъ изыскано, къ службѣ Ея Императорскаго Величества дворянамъ опредѣлиться.

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.
Графъ К. Разумовскій.
Графъ М. Воронцовъ.
Князь Я. Шаховской.
Н. Панинъ.
Графъ Захаръ Чернышевъ.
Князь М. Волконскій.
Графъ Григорій Орловъ.
Дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Тепловъ.

(Заключеніе въ докладѣ, писанномъ рукою Екатерины II:)

Въ сихъ статьяхъ, всемилостивѣйшая Государыня, мы, нижеподписавшіеся, старалися изобразить милость, щедроту и великодушіе Вашего Императорскаго Величества къ дворянству россійскому. Блаженство рожденныхъ благородно и благоденствіе всего народа въ имперіи Вашей божественный теперь промыселъ опредѣлилъ попеченію и сохраненію Вашего Величества, почему и предаемъ слабѣйшее сіе наше разсужденіе на проницательное и высочайшее ваше разсмотрѣніе. Что же касается до поощренія дворянъ россійскихъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, то оные пункты частію по свойству ихъ внесли мы въ право дворянское, въ статьяхъ сихъ замыкающееся, почитая оное непоколебимымъ на вѣчные роды; частію же, яко на времена только нынѣшнія служащіе, оставили ихъ внести въ законы, которые въ согласіе сихъ статей сочиняемы будутъ послѣ совершенія сего права, и по высочайшей вашей конфирмаціи внесены въ уставъ военный и по гражданству въ новосочиняемое уложеніе; при чемъ не оставимъ и о томъ всеподданнѣйше доложить, какимъ образомъ учредить герольдію, дабы единожды навсегда порядокъ въ ней заведенъ былъ сочинять и сохра-

нять списки и гербы всего въ имперіи вашей подданнаго вашего дворянства, и всѣ бы роды и фамиліи дворянскіе, старые и новые, извѣстны въ ней оставалися навѣки.

(До 11 октября 1763 года въ коммиссіи не было ничего извѣстно о судьбѣ этого доклада, а въ этотъ день были возвращены отъ Императрицы всѣ представленныя оттуда бумаги вмѣстѣ съ высочайшимъ повелѣніемъ, по поводу котораго состоялся слѣдующій, поданный 19 октября 1763 года докладъ коммиссіи къ Государынѣ:)

«Сего октября 11-го дня статскій дѣйствительный совѣтникъ Тепловъ объявилъ намъ высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ мы вслѣдствіе поднесеннаго нами Вашему Императорскому Величеству отъ марта 18 дня всеподданнѣйшаго доклада съ изображенными въ немъ статьями о вольности дворянской, сочинили законы и манифестъ и какъ то, такъ и другое поднесли къ высочайшему Вашего Величества разсмотрѣнію. Принявъ такое всемилостивѣйшее Вашего Величества повелѣніе съ достодолжнѣйшимъ нашимъ повиновеніемъ, смѣлость пріемлемъ донести всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству, что законы не могутъ быть сочинены, не знавъ подлинно и точно тѣхъ вольностей, которыми Ваше Величество восхотите великодушно пожаловать россійское дворянство, ибо въ прежде поданномъ докладѣ изображенныя статьи о вольности дворянской такой союзъ между собою имѣютъ, что при сочиненіи законовъ отъ одной статьи къ другой необходимо имѣть взаимное уваженіе, почему въ томъ же докладѣ Вашему Величеству мы смѣлость приняли изъясниться, что таковые законы тогда будутъ сочинены и въ народѣ особливымъ манифестомъ объявлены, когда Вашему Величеству угодно явиться конфирмировать право вольности дворянской. Но какъ все оное зависитъ отъ прозорливости Вашего Величества, то мы всеподданнѣйше докладываемся, не соизволите-ли Ваше Императорское Величество именно опредѣлить, какія вольности дворянству пожаловать соизволите, какія перемѣнить и какія вовсе отставить. Симъ образомъ узнавъ вашу высочайшую волю, мы примемъ съ благоговѣйнымъ сердцемъ и рабскою благодарностію все то, что дворянству пожаловано будетъ, за основаніе и приступимъ къ сочиненію законовъ. А инако ежели законы прежде будутъ сочинены по тѣмъ статьямъ каковы въ докладѣ изображены, а послѣ Вашему Величеству угодно явиться

статьи о вольности перемѣнить или и вовсе иныя отставить, то и сочиненные законы не только союзъ между собою потеряютъ, но и всѣ по большей части перемѣнѣ подвержены останутся, чрезъ что и время для сочиненія оныхъ немалое напрасно будетъ употреблено. На сіе ожидаемъ Вашего Императорскаго Величества высочайшей резолюціи».

На этотъ докладъ не послѣдовало никакого рѣшенія отъ Екатерины II, и извѣстная грамота на права, вольности и преимущества русскаго дворянства была издана 21 апрѣля 1785 года [1]). Что же касается до переписки коммиссіи 1764 года, то она хранится въ государственномъ архивѣ съ такою подписью на оберткѣ рукою Теплова:

«Указъ собственноручный Ея Императорскаго Величества, данный учрежденной коммиссіи о вольности дворянской въ 1763 году февраля 11 дня. Тутъ же и всѣ протоколы той коммиссіи въ оригиналѣ до окончанія той коммиссіи, такъ какъ и послѣдній, съ котораго обще обо всемъ поднесенъ всеподданнѣйшій Ея Величеству отъ коммиссіи докладъ, и другаго доклада, который вслѣдствіе поднесенъ перваго, при семъ находится отпускъ. Оригинальные же оба доклада остались у Ея Величества».

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову о деньгахъ, положенныхъ на пенсіи.

(21 марта 1763 г.).

Александръ Ивановичъ. По новому аппробованному отъ меня военному учрежденію отставнымъ и прочимъ сверхкомплектнымъ положено пенсіи всего 34,528 руб. 35 коп. Я желаю знать, можно-ли оную сумму безъ отягощенія ассигновать на штатсъ-контору?

Екатерина.

(Помѣта и приписка рукою Глѣбова:)

Получено 21-го марта 1763 года. Отвѣтствовалъ, что ассигновать на штатсъ-контору можно съ тѣмъ, чтобъ и на нѣсколько лѣтъ упомянутую сумму отпускать изъ новоположенныхъ денегъ, которыя еще никуда не ассигнованы.

---

[1]) Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XXII, № 16187.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ПОРОШИНУ О ПОСЫЛКѢ КЪ НЕМУ АРЕСТАНТА, ПОЛИЦЕЙСКАГО СОКРЕТАРЯ П. ХУДЕНЕВА.

(21 марта 1763 года.).

Указъ нашему генералъ-маіору Андрею Порошину.

Посылаемый къ вамъ арестантъ, бывшій полицейской секретарь, Петръ Худеневъ, по его важнымъ продерзостямъ, онъ бы смертной тягчайшей казни по законамъ подлежалъ; *но какъ найдено, что онъ впалъ въ сіе отъ своей скаредной и безпутной молодости, въ чемъ можетъ-быть онъ современемъ исправится* [1]); то мы, по человѣколюбію нашему [2]), ожидая еще какой нибудь отъ него годности, повелѣваемъ вамъ его принять *къ своей канцеляріи* [3]) и опредѣлить простымъ писцомъ при дѣлахъ неважныхъ, а притомъ такъ его велѣть содержать [4]), чтобъ онъ ни малаго поводу не имѣлъ къ безпутству [5]), тѣмъ меньше, къ продерзливымъ словамъ, а паче дѣламъ. Ежели же и за симъ строгимъ надъ нимъ наблюденіемъ, дерзости какія оказывать станетъ, а особливо *въ разговорахъ*; то не пріемля отъ него ничего яко отъ безумнаго, смирять его имѣете, по важности преступленія, и наказывать на тѣлѣ такъ, какъ вы заблагоразсудите [6]).

Подлинной подписанъ: Екатерина.

На ономъ указѣ приписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою: *Естьли вы его въ канцеляріи не заспособнаго найдете, то опредѣлите его въ работу.* Екатерина.

Марта 21-го дня, 1763 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова.)

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ АРЕНДАХЪ И АМУНИЦІИ, ПОСЛАННОЙ ВЪ КІЕВЪ И СМОЛЕНСКЪ.

(27 марта 1763 г.).

Александръ Ивановичъ, какъ нынѣшняя недѣля пройдетъ, надобно при-

---

[1]) Зачеркнуты слова: «причиною оказалося пьянство, а отъ иногда и лишенія ума. Чего ради мы вамъ повелѣваемъ, ежели онъ будетъ».

[2]) Зачеркнуты слова: «его таковое безпутство приписываемъ молодымъ его лѣтамъ, чего ради». . .

[3]) Зачеркнуто: «къ себѣ».

[4]) Зачеркнуты слова: «подъ чьимъ нибудь у васъ присмотромъ».

[5]) Зачеркнуто: «къ пьянству».

[6]) Слова въ указѣ, набранныя курсивомъ, вписаны Н. Панинымъ.

пиматься за аренды; многимъ думаю срокъ вышелъ, только прошу безъ меня оныхъ снова не раздавать.

Екатерина.

Я желаю знать, генералъ Броунъ прислалъ-ли свое мнѣніе о сей матеріи въ сенатъ?

Дайте мнѣ знать, доѣхали ли ваши амуниціи до Кіева и Смоленска, кому онѣ вручены именно, и время настоитъ, чтобъ послать секретнѣйшій указъ, дабы, по требованію графа Кайзерлинга, оныхъ отпустили, а имя того командира, у кого оныя вещи въ рукахъ, мнѣ надо знать, дабы я о семъ къ графу писать могла.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено 27-го марта, 1763 года и отвѣтствовано.

Адресъ рукою Императрицы: Отдать генералъ-прокурору [1]).

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову о поселеніи въ Россіи гернгутеровъ, живущихъ въ Саксоніи.

(29 марта 1763 г.).

Александръ Ивановичъ, herrnhutская секта желаетъ, естьли ей въ силѣ приложенныхъ привиллегій отъ насъ дозволено будетъ пріѣхать поселиться, гдѣ въ Россіи угодно будетъ. И тако разсмотрите, можно-ли на томъ согласиться; ихъ нѣсколько тысячъ, они имѣютъ здѣсь подъ рукою повѣреннаго и просятъ, дабы оно секретно было. Кажется всего короче, чтобъ имъ дать указъ моей руки, а они въ Саксоніи живутъ. Екатерина.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено 26-го марта 1763 года.

---

[1]) Затѣмъ слѣдуетъ такое приложеніе, писанное рукою А. Глѣбова:

Ваше Императорское Величество!

Объ арендахъ обратно планъ присланъ, и по прошествіи праздниковъ разсмотрѣнъ будетъ отъ сената, со мнѣніемъ Вашему Императорскому Величеству представится.

Объ амуничныхъ вещахъ я всеподданнѣйше В. И. В. докладывалъ, что генерально всѣ амуничныя вещи, кои къ сему числу сдѣланы будутъ, и съ нарочнымъ въ Кіевъ къ тамошнему оберъ-коменданту Чичерину, а въ Смоленскъ къ смоленскому губернатору отправятся.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшій, всеподданнѣйшій рабъ
А. Г.

27-го марта.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО И ПРИПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ ПО ПОВОДУ АРЕСТОВАНІЯ АРСЕНІЯ МАЦѢЕВИЧА, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО И ЯРОСЛАВСКАГО.[1]

(31 марта 1763 года).

Я чаю ни при которомъ государѣ столько заступленія не было за оскорбителя величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ синодомъ митрополита ростовскаго, и не знаю, какую я бъ причину подала сумнѣваться о моемъ милосердіи и человѣколюбіи. Прежде сего и безъ всякой церемоніи и

---

[1]) Письмо это было уже напечатано съ пропускомъ въ газетѣ День 1862 г., № 16 и въ Чтеніяхъ общества исторіи 1862 г., кн. III, смѣсь, 192. Екатерина написала его по полученіи слѣдующей записки съ приложеніями, присланной отъ графа А. Бестужева-Рюмина:

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія и на всемилостивѣйшее благоизобрѣтеніе. Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ хотя съ крайнимъ сокрушеніемъ, но въ должности себя находитъ для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества усмотрѣнія представить при семъ въ оригиналахъ два письма съ приложеніями, которыя къ нему вчерашняго числа отъ ростовскаго митрополита принесены, и которыхъ онъ не принять уклониться не могъ въ разсужденіи, что иногда къ монаршему свѣдѣнію потребны тѣмъ паче, что они отправлены еще изъ Ростова до ареста сего архіерея, какъ приложенная при семъ же записка его подъячаго свидѣтельствуетъ. И какъ содержаніе сихъ писемъ, а особливо доношеній въ синодъ наполнено не только дерзостями, но и чувствительнѣйшими оскорбленіями, за которыя Ея Императорское Величество справедливо на него прогнѣвана,—графъ Бестужевъ, не вступая отнюдь ни въ малѣйшее за сего архіерея заступленіе, осмѣливается токмо по долгу къ ближнему, въ преступленіе впадшему, рабски просить о показаніи ему монаршаго и матерняго милосердія въ томъ приговорѣ, которой по суду, конечно, ему тягостенъ будетъ, а притомъ не въ указъ слабѣйшее свое разсужденіе присовокупить, не соизволитъ ли Ея Императорское Величество въ его явномъ и никакого уже изслѣдованія не требующемъ преступленіи скорѣе сентенцію на монаршую конфирмацію учинить, и тѣмъ сіе дѣло кончить въ предупрежденіе разныхъ о семъ и безъ того въ публикѣ происходящихъ толкованій.

31-го марта, 1763 года.

Высокопревосходительный господинъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ, сіятельнѣйшій графъ Алексѣй Петровичъ!

Древній милостивый благодѣтель мой, Божіе и моего смиренія благословеніе вашему высокографскому сіятельству препосылая, желаю мира, здравія, благополучія, долгоденствія и спасенія.

По ревности моей о законѣ нашемъ православно-греко-россійскомъ и Церкви Божіей, до чего нынѣ оные пришли и приходятъ, отъ крайней моей горести и сожалѣнія послалъ я въ святѣйшій синодъ доношеніе, а дабы о томъ и ваше высокографское сіятельство были извѣстны и по ревности своей къ защищенію нашего православнаго закона о освобожденіи Церкви Божіей отъ причиняемаго нынѣ крайняго утѣсненія возъимѣли милостивное свое стараніе, того ради съ онаго доношенія копію вашему высокографскому сіятельству при семъ сообщаю и прошу оную всю прочитать и прочимъ, кому соблаговолите показать, изъ чего можно всякому о законѣ нашемъ православномъ, въ чёмъ оной есть, обстоятельно

формы по не столь еще важнымъ дѣламъ преосвященнымъ головы сѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать и укрѣпить тишину и благоденствіе народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога данной власти), естьлибъ возмутители не были бъ наказаны. Екатерина.

Помѣта рукою графа А. Бестужева-Рюмина: Получено марта 31, 1763 года.

видѣть, сія предложивъ и о здравіи вашемъ въ молитвахъ моихъ одолжаяся, на всегда пребываю

вашего высокографскаго сіятельства доброжелательный богомолецъ и слуга,
смиренный Арсеній, митрополитъ ростовскій и ярославскій.

Марта 10-го дня, 1763 года. Ростовъ.

Принесено 30-го марта 1763 г. канцеляристомъ Иваномъ Крыловымъ.

(Къ сему приложена на отдѣльномъ листкѣ записка:)

«Пора бы кажется Великому Князю учителя о законѣ пріискать, а по моему мнѣнію способенъ до того дѣла Іосифова Волоколамскаго монастыря архимандритъ Адріанъ, вашему высокографскому сіятельству не безъизвѣстенъ».

Высокопревосходительный господинъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, дѣйсвительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ, сіятельнѣйшій графъ Алексѣй Петровичъ!

Милостивой благодѣтель мой, Божіе и моего смиреніе благословенія вашему высокографскому сіятельству препосылая, желаю мира, здравія, благополучія, долгоденствія и спасенія.

Сего марта отъ 10-го числа послалъ я въ святѣйшій синодъ доношеніе и къ вашему высокографскому сіятельству съ онаго копію сообщилъ, а потомъ 11-го числа сего жъ марта при указѣ изъ святѣйшаго синода получилъ я изъ напечатанныхъ отправляющимся отъ коммиссіи въ города для описи церковныхъ имѣній оберъ-офицерамъ инструкцій и къ сочиненію вѣдомостей формы для разсылки ихъ къ надлежащему по нимъ исполненію по всѣмъ епархіи моей монастырямъ; того ради паки посылаю я нынѣ въ святѣйшій синодъ въ надлежащихъ обстоятельствахъ доношеніе. Не оставляя же о томъ и ваше высокографское сіятельство безъ извѣстія, съ того доношенія копію при семъ сообщаю и прошу, оную копію принявъ, разсмотрѣть, и, сколько возможно, Церковь Божію отъ слѣдующаго ей гоненія защитить и стараніемъ своимъ не оставить, а я, о здравіи вашемъ въ молитвахъ моихъ одолжаяся, навсегда пребываю

вашего высокографскаго сіятельства доброжелательный богомолецъ и слуга,
смиренный Арсеній, митрополитъ ростовскій и ярославскій.

Марта 14-го дня, 1763 года. Ростовъ.

Принесено 30-го марта, 1763 года, канцеляристомъ Иваномъ Крыловымъ.

(Упоминаемыхъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ копій съ донесеній въ синодъ при дѣлѣ нѣтъ.)

1763 года, марта 30-го дня, получены мною два письма запечатанныя въ конвертахъ отъ его высокопреосвященства Арсенія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, къ его сіятельству, генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру, графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину, которыя изъ Ростова отправлены были, до отъѣзду его преосвященства въ Москву; но какъ вскорѣ его преосвященство прибыть изволилъ въ Москву, то оныя остановлены для докладу его преосвященству, а нынѣ я о тѣхъ письмахъ отъ его преосвященства для врученія его сіятельству повелѣніе имѣю, кои присемъ и подношу. Дому его высокопреосвященства канцеляристъ Иванъ Крыловъ.

Записка, писанная графомъ А. Бестужевымъ-Рюминымъ.

Во всенижайшій отвѣтъ всеподданнѣйшій рабъ доноситъ, что какъ онъ прежде за ростовскаго архіерея никогда не заступался, но паче въ Санктпетербургъ присланную отъ него цыдулку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ, такъ и нынѣ по его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ

Вмѣстѣ съ этими записками хранится слѣдующій проектъ указа съ объявленіемъ винъ Арсенія Мацѣевича:

Указъ Ея Императорскаго Величества, самодержицы всероссійской изъ правительствующаго сената для всенароднаго извѣстія.

Хотя уже въ здѣшнихъ Московскихъ вѣдомостяхъ подъ № 31-мъ подъ артикуломъ изъ Москвы отъ 18-го числа сего мѣсяца объявлено снисхожденіе и великодушіе Ея Императорскаго Величества къ важному преступнику, бывшему ростовскому митрополиту Арсенію; но какъ не показано притомъ, въ чемъ его преступленіе состояло, а между тѣмъ правительствующему сенату отъ святѣйшаго правительствующаго синода сообщеніе произведеннаго тамо дѣла учинено; то въ разсужденіи сего правительствующій сенатъ запотребно нашелъ для совершеннаго свѣдѣнія о точномъ преступленіи помянутаго бывшаго ростовскаго митрополита Арсенія симъ во всенародное извѣстіе публиковать: вышеупомянутый бывшій ростовскій митрополитъ Арсеній, *превратно понявъ и толкуя вознамѣренное нынѣ полезнѣйшее распредѣленіе церковнаго имѣнія* [1]), безразсудную дерзость имѣлъ учинить о томъ святѣйшему правительствующему синоду нѣкоторыя письменныя въ крайне укорительныхъ и злословныхъ израженіяхъ представленія, пренебрегши то, чѣмъ онъ долженствовалъ сему высокому духовному собранію, въ которомъ Ея Императорское Величество президентомъ быть изволитъ. Святѣйшій правительствующій синодъ призналъ его за такое верховной власти и указамъ противящееся, да и самое величество оскорбляющее преступленіе, не токмо ареста, но строжайшаго суда достойнымъ, тѣмъ паче, что онъ еще притомъ въ подкрѣпленіе помянутыхъ своихъ злостію и ядомъ оскорбленія величества (не токмо въ разсужденіи всевысочайшей Ея Императорскаго Величества особы, какъ президента синода, но и какъ своей самодержавной Государыни), наполненныхъ представленій Священное Писаніе и преданіе Святыхъ Отецъ превратно жъ и ухищренно толковать отважился. Напротивъ того, Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшему отъ синода докладу, предать изволила его токмо на собственный святѣйшаго правительствующаго синода духовный судъ. Онъ тамо въ семъ своемъ тяжкомъ преступленіи добровольно признался, причитая оное ослабѣвающимъ съ старостію его душевнымъ силамъ. Со всѣмъ тѣмъ, по важности сего преступленія, присужденъ онъ былъ, по лишеніи архіерейскаго сана и самаго монашества, къ гражданскому суду столь больше, что уже и на предъ сего дѣлалъ онъ неоднократно такія же продерзости, за которыя наконецъ отъ Ея Величества въ бозѣ почивающей Государыни Императрицы Елисаветы Петровны хотя и прощенъ былъ, но по взятьи отъ него собственноручной подписки, что впредь отъ подобной безразсудности подъ лишеніемъ сана воздержится, какъ ему помянутая подписка нынѣ въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ во изобличеніе и предъявлена, и онъ, въ томъ признався, винился же; но несмотря на сей приговоръ Ея Императорское Величество, по своему природному великодушію, милосердію и человѣколюбію, освободя его отъ гражданскаго суда, повелѣла токмо сходно съ синодскою сентенціею, по лишеніи архіерейскаго сана и священства, сослать въ отдаленный монастырь съ пристойнымъ пропитаніемъ, гдѣ бы онъ, какъ уединенный монахъ, остальные свои дни въ раскаяніи о своемъ вышеизображенномъ согрѣшеніи и въ моленіи окончать могъ.

---

[1]) На полѣ противъ подчеркнутыхъ словъ написано: «NB. или по благоизобрѣтенію сіи подчерченныя строки выпустить».

заступленія, а токмо о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованія и разсужденія въ народѣ, который о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чёмъ старикъ погрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ неповинности своей и сокрушается.

(На этой запискѣ слѣдующая собственноручная приписка Императрицы:) «Сожалѣю, что сокрушается: я писала съ тѣмъ, чтобъ вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто васъ просьбою мучитъ. Желаю вамъ спокойно опочивать»

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ ОБЪ ИЗМѢНѢ ГРАФА ГОТТЛОБЪ-КУРТА-ГЕНРИХА ТОДТЛЕБЕНА И О ВЫСЫЛКѢ ЕГО ЗАГРАНИЦУ.

(31 марта 1763 г.).

Указъ нашему сенату [1]).

Содержащійся подъ арестомъ арміи генералъ-маіоръ Готтлобъ-Куртъ-Генрихъ графъ фонъ Тодтлебенъ, служа въ прошлую войну въ нашей арміи, собственнымъ своимъ поведеніемъ обличенъ въ вредительныхъ намѣреніяхъ [2]) противу Россійскаго государства. Что самое [3]), какъ свидѣтельствомъ тѣхъ постороннихъ людей, которыхъ онъ къ тому употреблялъ, такъ наконецъ и собственными его своеручными письмами ему доказано [4]), и потому держаннымъ надъ нимъ кригсъ-рехтомъ осужденъ лишенію чести, имѣнія и живота, и сентенція подписана однимъ генераломъ фельдмаршаломъ [5]), двумя полными генералами [6]), двумя генералами поручиками [7]) и двумя генералами-маіорами [8]). Но мы въ разсужденіи томъ, что злое его, Тодтлебена, умышленіе никакихъ вредныхъ слѣдствій государству нашему еще не произвело, и онъ уже около трехъ лѣтъ [9]) въ арестѣ сидѣлъ [10]), по природному

---

[1]) Въ указѣ есть поправки рукою Теплова. Этотъ документъ помѣщенъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 11794, подъ 11 апрѣля 1763 года. Въ помѣщаемомъ здѣсь указѣ отмѣчены выключенныя мѣста, изъ которыхъ ясно, что гр. Тодтлебенъ обличенъ былъ въ измѣнѣ противъ Россіи, о чемъ уже было говорено выше, на стр. 185, 186.

[2]) Зачеркнуто: «явился не токмо въ намѣреніи, но и въ дѣлахъ измѣнническихъ».

[3]) Зачеркнуто: «въ чёмъ».

[4]) Было написано: «обличенъ».

[5]) Зачеркнуто: «Принцемъ Георгіемъ-Людвигомъ».

[6]) Зачеркнуто: «Корфомъ, генералъ-фельдцейхместеромъ Вильбоа».

[7]) Зачеркнуто: «Костюринымъ и Дебоскетомъ.

[8]) Зачеркнуты слова: «Графомъ Брюсомъ и генералъ-маіоромъ Ляпуновымъ».

[9]) Зачеркнуто: «въ долговременномъ».

[10]) Зачеркнуты слова: «а паче, (хотя по военнымъ правамъ намѣреніи къ измѣнѣ равно такъ, какъ и самая измѣна наказываются)».

нашему великодушію, живота у него не отъимаемъ, а вмѣсто того повелѣваемъ сенату нашему его, Тодтлебена, яко преступника болѣе нетерпимаго въ областяхъ нашихъ, подъ крѣпкимъ карауломъ вывезти на границу нашей имперіи, и тамъ прочитавъ ему сентенцію военнаго суда, а потомъ и сей нашъ указъ, отнять всѣ чины у него и кавалеріи и взять письменный реверсъ въ томъ, чтобъ онъ ни подъ какимъ видомъ, ни тайно, ни явно, въ имперію нашу не въѣзжалъ, и что, въ противномъ случаѣ, ежели кто его увидитъ и узнаетъ въ государствѣ нашемъ, тотъ право имѣетъ у него отнять животъ какимъ заблагоразсудитъ образомъ, и тѣмъ не преступитъ ни правъ гражданскихъ, ни военныхъ, ниже общенародныхъ, которыя его, Тодтлебена, защищать, яко измѣнника, выгнаннаго изъ Россійскаго государства, болѣе не могутъ, а потомъ вывезти заграницу и оставить тамо [1]) безъ всякаго абшита. Объ имѣніи же въ коллегію иностранныхъ дѣлъ предписать, чтобъ отъ оной дано было знать ко всѣмъ нашимъ, у дворовъ чужестранныхъ пребывающимъ министрамъ, дабы они, по повелѣнію нашему, объявили пристойнымъ образомъ тамъ, гдѣ обрѣтаются, что секвестръ съ имѣнія его Тодтлебенова въ Гданскѣ и въ Гамбургѣ и гдѣ [2]) оное нынѣ содержится, мы сымаемъ съ тѣмъ, чтобъ каждой, имѣющій на его, Тодтлебена, свою претензію, могъ своимъ порядкомъ, гдѣ надлежитъ, удовольствія своего искать, якоже мы въ ономъ имѣніи никакого участія имѣть не желаемъ [3]). Насупротивъ того тѣхъ людей, которые еще при ономъ Тодтлебенѣ и понынѣ содержатся по невинности ихъ, такъ какъ въ той военнаго суда сентенціи объяснено, повелѣваемъ освободить въ силѣ той же сентенціи, а дѣло все объ немъ, Тодтлебенѣ, произведенное, собравъ откуда надлежитъ, хранить въ оригиналѣ въ архивѣ сенатской, запечатавъ. И о семъ сенату нашему публиковать печатными во всемъ нашемъ государствѣ указами, который и внести въ газеты на иностранныхъ языкахъ.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, марта 31 дня.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ КЪ МѢСТУ ПРАПОРЩИКА ВЕНГЛИНСКАГО [4]).

(1 апрѣля 1763 года).

Александръ Ивановичь! Я вчерась и сегодни позабыла вамъ отдать при-

[1]) Зачеркнуто: «свободна».

[2]) Зачеркнуты слова: «и въ чужихъ рукахъ».

[3]) Зачеркнуто: «Чего ради и тѣ вещи, которыя при сенатской конторѣ по описи находятся, съ нимъ вывезть и ему отдать за границею, удовольствуя прежде изъ того здѣсь находящихся нашихъ подданныхъ, естьли кому изъ нихъ онъ, Тодтлебенъ, чѣмъ долженъ».

[4]) Изъ сенатскихъ докладовъ видно, что именное повелѣніе Екатерины о Венглинскомъ послѣдовало 1 апрѣля 1763 года.

ложенную цыдулку; пожалуй устрой у мѣста онаго человѣка; графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій объ немъ проситъ; онъ много и по моей просьбѣ дѣлывалъ. Екатерина.

Адресъ рукою Императрицы: Отдать генералу-прокурору [1]).

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ПОЖАЛОВАНІИ ХРИСТОФОРА-ГЕНРИХА КУРСЕЛЯ ВЪ ПОЛКОВНИКИ И АРЕНДОЮ ЗА БЫТЬЕ ПОДЪ АРЕСТОМЪ ВЪ ПРУССІИ.

(2 апрѣля 1763 года).

Указъ нашему сенату.

Подданной нашъ эстляндской дворянинъ [2]) Христофъ Генрихъ Курсель, находясь въ королевской прусской службѣ поручикомъ, претерпѣлъ, за оказанную имъ вѣрность къ отечеству своему, великое изнуреніе, будучи содержанъ подъ крѣпкимъ карауломъ черезъ пятнадцать лѣтъ, изъ котораго онъ нынѣ по нашему о томъ отзыву и заступленію освобожденъ. Того ради мы, пріемля во всемилостивѣйшее уваженіе такое его претерпѣніе, происходившее единственно только отъ вѣрности его къ отечеству своему, жалуемъ его полковникомъ армейскимъ [3]) въ дѣйствительную арміи нашей службу, а для довольнѣйшаго ему пропитанія всемилостивѣйше повелѣваемъ дать ему по его смерть на аренду мызу изъ находящихся въ Лифляндіи коронныхъ нашихъ, по разсмотрѣнію сенатскому.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, апрѣля 2 дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛУ БРОУНУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕЯ, О ПРИГЛАШЕНІИ ВЪ РУССКОЙ МОРСКОЙ ФЛОТЪ АНГЛІЙСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

(4 апрѣля 1763 года).

Господинъ генералъ Броунъ!

Планъ вашъ о посылкѣ въ Англію генералъ-маіора Фуллертона, под-

---

[1]) Приложеніе, писанное неизвѣстною рукою:
Находящійся при графѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ Разумовскомъ, прапорщикъ Степанъ Венглинскій проситъ о пожалованіи его въ государственную коммерцъ-коллегію на мѣсто титулярнаго совѣтника Аполлона Короткаго при сборахъ амбарныхъ, гдѣ онъ, по иностранству своему, можетъ оказывать вѣрность службы россійскому отечеству, съ надеждою за то высочайшаго награжденія.

[2]) Зачеркнуты слова: «шляхтичъ».

[3]) Зачеркнуто: «и принимаетъ».

полковника Дроммонда и капитана Оттара я съ удовольствіемъ аппробую. Извольте безъ упущенія времени по оному дѣломъ самимъ начинать, и, объявя имъ мой о семъ указъ, снабдите ихъ отъ себя, по повелѣнію моему, къ тому инструкціею. Денегъ то число, которое въ вашемъ планѣ назначено, извольте держать изъ рижскихъ доходовъ на счетъ, по окончаніи дѣла, адмиралтейской суммы, а до окончанія содержите все сіе въ секретѣ. Но присемъ, въ отмѣну или дополненіе къ помянутому вашему плану, даю вамъ знать слѣдующее: 1) Во флотъ нашъ потребенъ одинъ или два флагмана такихъ, которые въ отечествѣ ихъ установили уже свою репутацію дѣйствительною на морѣ службою. Они же бы были искусны въ морской архитектурѣ и въ экономіи корабельной, а напослѣдокъ могли бы достойными членами быть въ управленіи нашего адмиральтейства, и чтобъ, кромѣ своего природнаго языка, говорили французскимъ или нѣмецкимъ языками. Таковыхъ качествъ флагманамъ договоряся, въ какомъ чинѣ они въ нашу службу вступить пожелаютъ, можете предписать въ вашей инструкціи, что, кромѣ жалованія, и пенсіонъ еще они имѣть будутъ, а ежели они женаты, то женамъ и дѣтямъ умершихъ, по силѣ регламента адмиральтейскаго, опредѣлится половинное и четвертное жалованіе. 2) Троихъ капитановъ и двоихъ или троихъ поручиковъ, не престарѣлыхъ, но способныхъ въ своемъ искусствѣ и довольно уже на морѣ служившихъ, тѣми же чинами, или смотря по обстоятельствамъ, съ прибавленіемъ одного чина, они принять могутъ. 3) А сіе яко главное дѣло внушите посылаемымъ отъ меня, чтобъ они не только въ предметѣ имѣли, чтобъ навезти въ мою службу своихъ пріятелей или свойственниковъ, которымъ бы они, яко землякамъ своимъ, послужили бы на пользу только ихъ пристроеніемъ къ мѣсту, въ самомъ же дѣлѣ, чтобъ труда на такое дѣло и денегъ потеряно не было напрасно; то они посланные смотрѣть того должны, что честнымъ офицерамъ приличествуетъ, а притомъ и денежнымъ тогда, сверхъ обыкновеннаго, жалованіемъ нѣсколькихъ обнадежить отмѣннаго искусства флагмановъ можете, но чиновъ имъ сулить не надобно. 4) Переписку бъ они имѣли одни съ вами, а вы секретно мнѣ всегда о всемъ имѣете репортовать.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года апрѣля 4 дня.

Ея Императорскимъ Величествомъ конфирмованъ апрѣля 4-го дня 1763 года. Собственною Ея Императорскаго Величества рукою приписано: «А требуемые три паппорта при семъ посылаются».

*) Die Korn-Ausfuhr aus Lief- und Estland habe ich gestern nach eingeschickten Projecte erlaubt und befohlen die Expedition zu pressiren, und also ist diese grosse Sache geendiget. Gott sey dank, ich freue mir selber darüber; wäre sie eher zu meinen Ohren gekommen, so wäre sie lange schon zum Ende. (Сіе писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою).

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова.)

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ПО ДѢЛУ О МЯСОѢДОВѢ [1]).

(7 апрѣля 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Присемъ обратно посылаю дѣла Мясоѣдова и поданный голосъ: поступайте по силѣ своей инструкціи.

Екатерина.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 7-го апрѣля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ИНСТРУКЦІЯХЪ ЩЕРБАЧЕВУ И ЧИЧЕРИНУ.

(8 апрѣля 1763 года).

Александръ Ивановичъ!

Я желаю видѣть инструкціи, которыя даются отъ сената Щербачеву и Чичерину.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 8-го апрѣля 1763 года.

---

*) Переводъ:

Вывозъ хлѣба въ зернѣ я вчера дозволила согласно присланному проекту и приказала поспѣшить отправленіемъ. И такъ это великое дѣло окончено: Богу благодареніе за то! Я сама этому радуюсь, и если бы это дѣло дошло до меня прежде, то и было бы прежде окончено.

[1]) Мясоѣдовъ былъ калужскій провинціальный воевода, который съ своими товарищами по службѣ уличенъ былъ во взяткахъ при подрядахъ съ казною. Приговоръ о немъ помѣщенъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 11.869, подъ 30 іюня 1763 года.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II О ПОДТВЕРЖДЕНІИ ПЕНСІЙ РОМБЕРГУ, ИВАНУ ЕЛАГИНУ И ѲЕДОРУ СТРИЖЕВУ.

(9 апрѣля 1763 года).

Указъ нашей собственной вотчинной канцеляріи.

Опредѣленныя указами бывшаго Императора Петра Третьяго годовыя пенсіи находящимся въ отставкѣ: полковнику Ромбергу [1]) по тысячѣ рублевъ, надворному совѣтнику Ивану Елагину по триста, да титулярному совѣтнику Ѳедору Стрижеву по сту по пятидесяти рублевъ, мы, всемилостивѣйше конфирмуя, повелѣваемъ производить имъ оныя по смерть ихъ изъ собственныхъ нашихъ вотчинныхъ доходовъ и позволяемъ жить имъ, гдѣ они похотятъ. О чемъ и нашему сенату оная канцелярія знать дать имѣетъ.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, апрѣля 9-го дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ ПО ПОРУЧЕНІЮ ЕМУ ОБЪ УСМИРЕНІИ ГОРНОЗАВОДСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(9 апрѣля 1763 года.).

Указъ нашему генералу квартиръ-мейстеру, князю Александру Вяземскому.

Реляціи ваши отъ 3 марта обѣ и съ приложеніями мы получили, а какой въ слѣдствіе оныхъ дали указъ за нашимъ подписаніемъ въ бергъ-коллегію, съ онаго, для вѣдома вашего и исполненія почему надобно, прилагаемъ копію. Впрочемъ мы ревностію и трудомъ вашимъ по сему дѣлу весьма довольны и обнадеживаемъ васъ непремѣннымъ нашимъ къ вамъ за то благоволеніемъ.

(Приписка собственною Ея Императорскаго Величества рукою такова:)

А во что мѣдь и желѣзо заводчикамъ становится и что они изъ того въ прибыль себѣ получаютъ, о томъ продолжайте репорты ко мнѣ по прежнему.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, апрѣля 9 дня.

Отправленъ чрезъ подпоручика ревельскаго драгунскаго полка Ахматова, отъ 11 апрѣля 1763 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

---

[1]) О бывшемъ служителѣ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича Ромбергѣ, см. Mémoires de Catherine II (Londres, 1859), стр. 35; Исторія Академіи наукъ въ Петербургѣ, I, стр. 545.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ПЕНСІИ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ПРОФЕССОРА КАДЕТСКАГО КОРПУСА ГРЕЧА.

(11 апрѣля 1763 года.).

Указъ нашему Сенату [1]).

Всемилостивѣйше конфирмуемъ за долговременныя и извѣстныя при корпусѣ кадетскомъ службы покойнаго совѣтника и профессора Греча женѣ, его съ дѣтьми опредѣленную въ бывшее правленіе пенсію по тысячѣ рублей въ каждой годъ, изъ которой по смерти ея выдавать сыновьямъ онаго Греча половину до произведенія ихъ въ офицеры, а дочерямъ другую до замужества ихъ повелѣваемъ.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, апрѣля 11 дня.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОКОНЧАНІИ ДѢЛЪ КАСАТЕЛЬНО МЯСОѢДОВА И АРШЕНЕВСКАГО [2]).

(15 апрѣля 1763 года.).

Александръ Ивановичъ! Я хочу, чтобъ дѣла Мясоѣдова, да Аршеневскаго прежде моей поѣздки въ Ростовъ окончаны были, и того ради сіе къ вамъ пишу. Екатерина.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 15-го апрѣля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О СМѢНѢ ОРЕНБУРГСКАГО ГУБЕРНАТОРА ДАВЫДОВА.

(13 апрѣля 1763 года.).

Секретно.

Александръ Ивановичъ!

Ко мнѣ также въ иностранной коллегіи многія жалобы доходятъ съ разныхъ сторонъ на оренбургскаго губернатора Давыдова. И такъ симъ рекомендуется накрѣпко смотрѣть, не полезнѣе-ли будетъ для наружныхъ и внутреннихъ тамошнихъ пограничныхъ мѣстъ и дѣлъ онаго губернатора

---

[1]) Писанъ рукою Теплова.

[2]) О Мясоѣдовѣ и Аршеневскомъ ср. выше на стр. 276 и 224—226.

смѣнить и, выбравъ на его мѣсто кандидатовъ, мнѣ доложить для многихъ дальностей избѣжанія.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 13 апрѣля, 1763 года, предлагать Сенату.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II О РАЗДѢЛЕНІИ СЕНАТА НА ДЕПАРТАМЕНТЫ.

(17 апрѣля 1763 года.)

Указъ собранію, въ которомъ совѣтъ происходилъ о вольности дворянской.

По теченію дѣлъ государственныхъ, о которомъ мы теперь ближайшее свѣдомство собственнымъ нашимъ искусствомъ имѣемъ, усмотрѣли мы, что государственныя дѣла и прочія, касающіяся до внутренняго правительства и народнаго правосудія въ имперіи нашей, часъ отъ часу въ умноженіе приходятъ. Мы не сумнѣваемся, что сенатъ крайнее прилагаетъ тщаніе и трудъ, чтобъ оныя не запускать въ умноженіе, но число ихъ такъ велико, что одно дѣло другому препятствуютъ, и, по разнообразію ихъ матерій, въ замѣшательство и продолженіе приходятъ [1]). Сихъ ради причинъ мы, изыскивая всѣ ближайшіе способы къ оказанію правосудія и удовольствія намъ Богомъ врученному народу, за полезно находимъ все число сенаторовъ, каково нынѣ есть или быть можетъ, распредѣлить на разные департаменты, дабы тѣмъ способомъ не одно дѣло въ сенатѣ и въ одинъ день трактовалося, но столько производимо ихъ было, коликое число департаментовъ опредѣлится, и каждый бы департаментъ опредѣленные роды себѣ дѣлъ въ отправленіи узаконеніемъ имѣлъ [2]). Того ради мы собранію повелѣваемъ совѣтовать: 1) какой бы разборъ дѣламъ сдѣлать въ государствѣ нашемъ текущимъ. 2) Сколько и какихъ департаментовъ въ сенатѣ изъ господъ сенаторовъ учредить.

---

[1]) Вычернено: «хотя же для различія дѣлъ и дни особенные распредѣлены въ нашемъ сенатѣ, однакожъ опытъ доказываетъ, что поспѣшенія въ дѣлахъ отъ того никакого нѣтъ и число ихъ всегда для переду умножается. Сверхъ того и сами сенаторы вѣдаютъ, что дѣла въ правительствѣ когда смѣшаннымъ порядкомъ трактуются по матеріямъ ихъ, что инако и быть не можетъ по теперешнему ихъ теченію, то одно дѣло, перерывая другое, приводить можетъ въ забвеніе то, что прежде въ немъ слушано было. Отъ чего дѣлается потеряніе времени и умноженіе излишняго иногда письма. Да и раздѣляются отъ того часто дѣла между собою союзныя матеріями своими, которыя, по свойству ихъ, вмѣсто того, что нынѣ многими и разными людьми трактуются, могли бы трактованы быть въ одно время и тѣми же людьми до самаго ихъ конца, которыми начато; такъ какъ и сенаторы, объ одинакихъ матеріяхъ трактуючи безпрерывно, могутъ больше о дѣлѣ имѣть свѣдомство и понятіе.

[2]) Вычернено: «таковымъ учрежденіемъ по нашей мысли теченіе оныхъ скоропоспѣшнѣе будетъ происходить, нежели оно нынѣ происходитъ».

3) Коликому числу въ каждомъ департаментѣ сенаторовъ быть и прочихъ служителей и какого званія? 4) Какимъ порядкомъ въ каждомъ департаментѣ опредѣленныя дѣла производить. 5) Какой союзъ, или сообщеніе, всѣмъ департаментамъ между собою имѣть? 6) Какую силу каждый департаментъ имѣть долженъ и въ какихъ случаяхъ всѣ въ полное собраніе собираться имѣютъ? О семъ всемъ и томъ, что еще въ слѣдствіе сего собою придумать можно, собраніе имѣетъ изыскать наилучшіе способы и намъ представить на аппробацію; а какіе къ сему же дѣлу старые и новые у насъ проекты нашлися, мы оные въ собраніе при семъ отсылаемъ, которые къ совѣтамъ служить могутъ нѣкоторымъ поводомъ. Мы уповаемъ, что собраніе, видя наше матернее желаніе и неусыпное попеченіе о добрѣ отечества и особливо о благопоспѣшеніи правосудія, не оставитъ съ истинною и извѣстною намъ ревностію въ семъ дѣлѣ потрудиться и намъ вскорѣ представить [1]).

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, апрѣля 17 дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ЗА ПОЗДРАВЛЕНІЕ.

(21 апрѣля 1763 года.).

Никита Ивановичъ! Поздравленіе ваше со днемъ моего рожденія тѣмъ мнѣ пріятнѣе, чѣмъ болѣе свидѣтельствуетъ оное извѣстное ваше ко мнѣ усердіе, которое, пріобрѣтши мое благоволеніе, заслуживаетъ, чтобъ я навсегда была вамъ доброжелательною. Екатерина.

Село Тайнинское, 21 апрѣля 1763 годъ.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II О ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТСКОМЪ ЖАЛОВАНЬѢ ГРАФУ ГРИГОРЬЮ ОРЛОВУ.

(25 апрѣля 1763 года).

Указъ нашей военной коллегіи [2]).

Въ день высочайшаго нашего коронованія и миропомазанія всемилостивѣйше пожалованному отъ насъ камергеру нашему, графу Григорью Орлову въ наши генералъ-адъютанты и генералы-поручики, повелѣваемъ произво-

---

[1]) Вычернено: «а понеже дѣла въ семъ собраніи умножаются, то какіе статскому дѣйствительному совѣтнику Теплову для вспоможенія секретари и прочіе служители надобны и на какомъ и откуда жалованьи, о томъ, пріискавъ людей способныхъ, намъ представить.

[2]) Указъ весь писанъ Тепловымъ.

дить съ того числа и жалованіе генералъ-поручиское, и сколько онаго причтется въ добавокъ къ прежнему его камергерскому окладу, оное изъ остаточной воинской суммы выдать.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, апрѣля 25 дня.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-РЕКЕТМЕЙСТЕРУ ИВАНУ КОЗЛОВУ ОБЪ ОТСЫЛКѢ ПРОШЕНІЙ ВЪ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГІЮ, ЕСЛИ ОНИ ДО НЕЯ КАСАЮТСЯ.

(28 апрѣля 1763 года).

Естьли найдете челобитни, принадлежащія до военной коллегіи, то не доложа, отсылайте.

(Помѣта неизвѣстнаго:)

Получено 28-го апрѣля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПОДТВЕРЖДЕНІИ КАПИТАНУ ПЕСТРИКОВУ ПОСТУПАТЬ ДОБРОСОВѢСТНО.

(28 апрѣля 1763 года).

Сенатской роты капитанъ Пестриковъ.

Отправьте его, какъ вы представили, только подтвердите ему, дабы онъ поступалъ, какъ честному и вѣрному сыну отечества надлежитъ, и чтобъ его выборомъ не панесъ нарканія на выбирателей, и сіе все для васъ пишу, не кажите сію записку.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 28-го апрѣля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О СКОРѢЙШЕМЪ ОТПРАВЛЕНІИ КАПИТАНЪ-ПОРУЧИКА БАХМЕТЕВА [1]).

(29 апрѣля 1763 года).

Александръ Ивановичъ!

Вручителя сего наискорѣе отправьте во всемъ, что онъ по силѣ моего

---

[1]) Изъ современныхъ сенатскихъ докладовъ видно, что Бахметьевъ былъ посланъ въ Воронежскую губернію для разслѣдованія обидъ и притѣсненій, которыя дѣлались тамошнимъ однодворцамъ.

ему даннаго указа требовать будетъ, дабы за медлительностію времени не утратить. Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 29-го апрѣля 1763 года. Вручилъ капитанъ-поручикъ Бахметевъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЛОТЕРЕИ ЛЕФОРТА.

Никита Ивановичъ! Просилъ меня Лефортъ, чтобъ его къ кому нибудь адресовала, дабы онъ обстоятельно говорить могъ объ лотереѣ [1]). Пожалуй, пошлите къ нему и поговорите съ нимъ. При семъ прилагаю его письмо и репортъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ В. СУВОРОВУ О РѢШЕНІИ ОДНОГО ДѢЛА БЕЗЪ УЧАСТІЯ КНЯЗЯ Я. ШАХОВСКАГО, ЕСЛИ ОНЪ РОДСТВЕННИКЪ ИСТЦУ.

(2 мая 1763 года).

Василій Ивановичъ! Естьли князь Яковъ Петровичъ свой или истцу или отвѣтчику, то изволь одинъ опыя дѣла разсматривать и по любовному ихъ помирить, а естьли родство князю Якову Петровичу не препятствуетъ, то обще съ нимъ. Екатерина.

(Помѣта В. Суворова:)

Получено 2-го мая 1763 года чрезъ ординарца Тарбѣева.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О НАГРАЖДЕНІИ ДЕНЬГАМИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ГУДОВИЧА.

(12 мая 1763 года).

Указъ нашему тайному совѣтнику Олсуфьеву.

Чрезъ сіе повелѣваемъ вамъ выдать изъ нашей комнатной суммы нашему генералъ-маіору Андрею Гудовичу десять тысячъ рублевъ, которыя мы всемилостивѣйше пожаловали ему въ награжденіе.

---

[1]) Въ ноябрѣ 1764 года была уже переписка о томъ, что лотерея бывшаго церемонимейстера при русскомъ дворѣ, барона Лефорта приняла неблагопріятный оборотъ; самъ онъ былъ въ долгахъ и 3 ноября 1764 года писалъ къ императрицѣ: penetré de la plus vive douleur de m'avoir privé depuis 18 mois du bonheur d'approcher votre Majesté.... т. е. проникнутый глубочайшею печалью видѣть себя лишеннымъ 18 уже мѣсяцевъ счастія приближаться къ Вашему Императорскому Величеству.

Собственною Ея Императорскаго Величества рукою приписано: «за взятыя нами слободы».

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, мая 12 дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ МИНИХУ О ДОЗВОЛЕНІИ ПОЛУЧИТЬ ПОЛЬСКІЙ ОРДЕНЪ БѢЛАГО ОРЛА И ТИТУЛЪ ГРАФА.

(13 мая 1763 года).

*) Je viens de recevoir, monsieur, votre lettre du 5 de mai, aussi bien que le rapport, qui y était joint. Comme vous avez déjà été décoré de l'ordre de l'aigle blanc, et que vous avez toujours joui du titre de comte de l'Empire, l'agrément que vous demandez pour pouvoir accepter le dit ordre, de même que le diplôme de comte, que S. M. le roi de Pologne vient de vous envoyer pour la seconde fois, je vous l'accorde d'autant plus volontiers, que je ne vous ai jamais rien oté ni de vos titres, ni des marques de distinction que vous avez eu, étant persuadée qu'à l'avenir, comme par le passé vous continuerez à vous rendre toujours digne de mon estime et de ma bienveillance. Catherine.

Moscou le 13 mai 1763.

Au feldmaréchal comte de Munnich.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(13 мая 1763 года.)

Никита Ивановичъ! Съ крайнимъ удовольствіемъ получили мы репортъ

---

*) Современный переводъ:

Теперь только получила я письмо ваше отъ 5 мая съ приложеннымъ при ономъ доношеніемъ. Какъ вы уже почтены были орденомъ бѣлаго орла и всегда имѣли титулъ имперскаго графа, и какъ вы требуете моего соизволенія для принятія помянутаго ордена и вторично присланнаго къ вамъ отъ его величества короля польскаго диплома на графство, то охотно дозволяю я вамъ одно и другое; ибо я никогда отъ васъ не отнимала ни вашихъ титуловъ, ни знаковъ отличности, которые вы имѣли, будучи впрочемъ обнадежена, что вы впредь, такъ какъ и прежде сего, стараться станете всегда чинить себя достойнымъ моего почтенія и моего къ вамъ благоволенія.

Подписано: Екатерина.

Переводилъ переводчикъ Сергѣй Бѣльскій.

о любезнѣйшемъ нашемъ сынѣ, что онъ находится въ желаемомъ здоровіи; если время дозволитъ, то желаю ему пользоваться воздухомъ, верхомъ, или въ каретахъ, отдавъ то въ ваше разсужденіе, что вы полезнѣе найдете; затѣмъ препоручаю его въ милость Божію. Екатерина.

Мая 13-го дня, 1763 года, село Таининское.

Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о путешествіи въ Троицкую лавру [1]).

Никита Ивановичъ! Я усмотрѣла изъ вашего письма, что сынъ мой, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ. Я въ воскресеніе къ Троицѣ поѣду; ненастье и здѣсь продолжается, и видя, что Богу не угодно пѣшехожденіе, подвергаемся индѣ въ каретѣ переѣхать. Желаю вамъ здравствовать; любезному моему сыну при семъ посылаю благословеніе.

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о принцѣ Ангальтъ-Кетенскомъ.

*) Je me réjouis beaucoup de la continuation de la bonne santé de mon fils; le bon Dieu le bénisse. Le mauvais temps continue; je me rendrai demain à Troitza; les mauvais piétons sont fort aise des bourrasques qu'il fait. Si ce prince d'Anhalt Coethen est un homme de mérite, comme il paraît par la lettre de Mr. Solticoff, il sera le bienvenu; mais si c'est une чучела, la parenté ne me fera pas plaisir; je vous prie d'en tirer des informations chez Mr. Betzki; je vous souhaite beaucoup de santé, vous étant toujours très affectionnée. Catherine.

---

*) Переводъ:

Я очень радуюсь продолженію добраго здоровья моего сына. Господь да благословитъ его. Дурная погода продолжается. Завтра я отправляюсь къ Троицѣ; плохіе пѣшеходы очень довольны порывистою бурею. Если этотъ принцъ ангальтъ-кётенскій человѣкъ достойный, какъ кажется изъ письма г. Салтыкова, то онъ будетъ принятъ хорошо, но если это чучела, то родство не принесетъ мнѣ удовольствія. Прошу васъ разузнать о немъ у г. Бецкаго. Желаю вамъ много здоровья, оставаясь къ вамъ очень доброжелательною. Екатерина.

[1]) Поѣздка къ Троицѣ, о которой упоминается какъ въ этой запискѣ, такъ и слѣдующей за ней, имѣла мѣсто въ маѣ 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОКАЗАНІИ ВСПОМОЖЕНІЯ ПОГОРѢВШИМЪ ВЪ Г. ТВЕРИ.

(17 мая 1763 года.)

Съ крайнимъ сожалѣніемъ усмотрѣла я по волѣ Божіей разореніе города Твери; старайтесь, по полученіи репорта, о вспоможеніи симъ несчастнымъ людямъ; я думаю многимъ не печально, что дѣла всѣ почти сгорѣли.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 17-го маія 1763 г., въ селѣ Долгихъ Прудахъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О МАНИФЕСТѢ И ДОКЛАДѢ КАСАТЕЛЬНО СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНАТОРА АРШЕНЕВСКАГО.

(17 мая 1763 года.)

Александръ Ивановичъ! Манифестъ, который по моему указу вчерась Елагинъ остановилъ, а господа сенаторы присовѣтовали выпустить, хотя князь Яковъ Петровичъ думалъ понять, что они пристали къ его мнѣнію; но нынѣ не такъ нашлось; я вамъ приказываю, по ихъ мнѣнію, напечатать и выпускать. Докладъ, при семъ подписавши, посылаю къ вамъ обратно, только осмотритесь: родня Аршеневскаго говоритъ, что онъ, въ силѣ моихъ же указовъ, уже во всемъ прощёнъ. 17 мая.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 17-го маія 1763 года, въ селѣ Виноградовѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О НЕТРЕБОВАНІИ СОЛДАТЪ ВЪ ГВАРДЕЙСКІЕ ПОЛКИ ИЗЪ ПРОЧИХЪ ПОЛКОВЪ И О ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ ВЪ СЕНАТѢ ПО ДѢЛУ О МЯСОѢДОВѢ.

(17 мая 1763 года.)

Александръ Ивановичъ! Во всѣ гвардіи полки запрещеніе есть, чтобъ не комплектовать и ни откуда солдатъ не брать, а нынѣ вижу, что въ семеновскій полкъ изъ сенатской роты требуютъ, того ради изъяснитесь словесно съ Ѳедоромъ Ивановичемъ. Онъ не можетъ отпираться невѣдѣніемъ по причинѣ, что я сама ему о томъ сказывала; однакожъ не громко гласно

говорите. Я рекрутъ брать не хочу, а они у меня другіе полки опустошаютъ.

Я очень довольна вашимъ новымъ журналомъ, не оставьте и впредь прислать.

По Мясоѣдову дѣлу [1]) кой часъ пріѣду въ городъ, соберу сенатъ и сама господъ сенаторовъ въ полномъ собраніи намѣрена согласить и всякаго выслушать, а инако скажутъ, что тотъ или другой по клочкамъ бы (sic) меня рвутъ. И того для вашего извѣстія.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 17-го маія 1763 года.

Адресъ рукою Екатерины II: Александру Ивановичу Глѣбову.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРИНЦѢ АНГАЛЬТЪ-КЕТЕНСКОМЪ И О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(19 мая 1763 года.)

Никита Ивановичъ! Естьли достоинства принца ангальтъ-кетенскаго таковы, какъ Салтыковъ объ немъ писалъ, и генералъ-поручикъ Бецкой, персонально его зная, подтверждаетъ, то можете отписать, что мнѣ противно не будетъ, когда онъ ко двору моему пріѣдетъ. О благополучномъ пребываніи и добромъ здоровьѣ любезнаго моего сына я сердечно радуюсь, благословеніе къ нему посылаю, пребывая вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Троицкая лавра. Маія 19-го дня, 1763 года, по полудни въ 11 часовъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ИСПОЛНЕНІИ ПРИГОВОРА НАДЪ БЫВШИМЪ СМОЛЕНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ АРШЕНЕВСКИМЪ [2]).

(20 мая 1763 года.)

Александръ Ивановичъ. Когда не накажешь людей, говорятъ послабленіе; когда же накажешь, тогда говорятъ — строго. Пускай Аршеневскій останется до моего пріѣзда безъ чиновъ, а тогда въ сенатъ пріѣду съ вы-

---

[1]) О немъ уже упоминалось выше, на стр. 276.

[2]) О винахъ Аршеневскаго см. выше, стр. 224. Что же касается до приговора надъ нимъ, то онъ состоялъ въ томъ, что Аршеневскаго съ товарищи и прокурора Волынскаго лишили всѣхъ чиновъ съ оставленіемъ на свободѣ съ тѣмъ, чтобы никуда не опредѣлять и возвратить братыя ими съ разныхъ людей взятки.

шеписанными рефлекціями, да облегчу сентенцію. Я чаю порочать оный поступокъ или тѣ, у кого совѣсть нечиста, или тѣ, которые не сочиняли, или мнѣ не совѣтовали въ резолюціи. Есть у насъ родъ людей, которые все то порочать, гдѣ они не призваны были вмѣсто оракула, а оракула дѣла опять порочать генерально всѣ.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 20-го маія 1763 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДУРНОЙ ПОГОДѢ И НАМѢРЕНІИ БЫТЬ ВЪ РОСТОВѢ.

(22 мая 1763 года.)

Никита Ивановичъ! О благополучномъ пребываніи и добромъ здоровьѣ любезнаго моего сына я радуюсь; а что дурная погода препятствуетъ ему въ забавахъ, то неудивительно, потому что продолжающіеся вѣтры, холодъ и непрестанные дожди съ происходящею отъ того грязью отнимаютъ и у насъ удовольствіе, которое бъ могли мы при хорошемъ времени въ пути имѣть. Завтра я уповаю быть въ Ростовѣ, пребывая всегда доброжелательною. Екатерина.

Переяславль. Мая 22 дня, 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ПЕРЕЯСЛАВЛѢ.

(23 мая 1763 года.)

Александръ Ивановичъ! Я симъ увѣдомляю васъ, что я получила всѣ ваши посылки и надѣюсь послѣдніе доклады скоро къ вамъ возвращать. Ненастье и скука въ Переяславлѣ равны; домъ, въ которомъ живу, очень великъ и хорошъ и наполненъ тараканами.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 23-го маія 1763 года [1]).

---

[1]) (При этомъ письмѣ Императрицы къ Глѣбову приложено письмо Елагина:)

Милостивый государь мой, Александръ Ивановичъ!

Что Ея Величество не имѣетъ ни малѣйшаго гнѣва, то можете ваше превосходительство изъ приложеннаго при семъ усмотрѣть; а я исполнилъ все и по усердію моему и по должности, что вы мнѣ въ послѣднемъ вашемъ письмѣ приказали. Посылаю еще при семъ два конфирмованные доклада, пребывая съ особливымъ почитаніемъ и преданностію.

Милостивый государь мой,

вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга

Иванъ Елагинъ.

Завтра мы будемъ въ Ростовѣ къ ночи.

Переяславль, 22-го маія 1763 года.

(Помѣта рукою Глѣбова:) Получено 23-го маія 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ ЗАПРОСОМЪ КАСАТЕЛЬНО ЗАПРЕЩЕНІЯ ТОРГОВАТЬ СОКОЛЬНИКАМЪ [1]).

Для чего сокольникамъ отказано отъ сената торговать въ силѣ имъ данной жалованной грамоты, когда татарамъ и казанскимъ ямщикамъ дозволено въ силѣ такихъ же грамотъ?

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ АРЕСТАНТѢ, СОДЕРЖАЩЕМСЯ ВЪ ПЕРЕЯСЛАВЛѢ-ЗАЛѢССКОМЪ.

(мая 1763 года.).

Въ Переяславлѣ Залѣсскомъ въ монастырѣ даниловскомъ сидитъ арестантъ уже 15-ть лѣтъ, а думать надо, что по тайной, и примѣта есть, что чужестранной. Объ немъ справиться.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПЕРЕНЕСЕНІИ МОЩЕЙ СВ. ДИМИТРІЯ ВЪ РОСТОВѢ.

Никита Ивановичь! При семъ прилагаю отвѣтъ на письмо Великаго Князя, которое весьма меня обрадовало. Завтра будетъ перенесеніе мощей Святаго Димитрія, а послѣ завтра поѣду далѣе въ путь; вчерашней день еще чудеса были, женщина одна исцѣлилась, а преосвященной Сѣченой хочетъ запечатовать раку, дабы мощей не украли; однако я просила, дабы подлой народъ не подумалъ, что мощи отъ меня скрылись, оставить ихъ еще нѣсколько время снаружи. Желаю вамъ здравствовать, а у насъ все благополучно.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОТРѢШЕНІИ БРАКОВЩИКОВЪ И О СОЛДАТСКИХЪ ЖЕНАХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ ВЪ ЭКОНОМЫ.

Александръ Ивановичь!

Я изъ меморіи 23-го маія усмотрѣла, что коммерцъ-коллегія представила сенату отрѣшить браковщиковъ; естьли купцамъ самимъ о томъ нужды

---

[1]) 3 Іюня 1763 года князь Я. Шаховскій объявилъ сенату высочайшее повелѣніе: «чтобъ по поданной Ея Величеству въ городѣ Переяславлѣ отъ сокольихъ помытчиковъ о незапрещеніи имъ торговать челобитной, которая при семъ приложена, въ силу законовъ, надлежащее разсмотрѣніе, производство и о чемъ предлежательно будетъ Ея Императорскому Величеству представленіе учинить». . . . . (Изъ сенатскихъ докладовъ).

(нѣтъ?) и имъ только отъ нихъ волокиты лишнія, для чего ихъ не отрѣшить, вить окромѣ купцовъ никому въ нихъ нужды нѣтъ?

2) Я также видѣла, что изъ полиціи и изъ сената посылаютъ въ экономы солдатскихъ женъ, а мнѣ кажется лучше бъ было ихъ на фабрики отдать, дабы они работали и не шетались по улицамъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ В. СУВОРОВУ О ПРОИЗВОДСТВѢ НЕГЛАСНАГО СЛѢДСТВІЯ О ПОСТУПКАХЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРА Ѳ. ХИТРОВО [1]).

(24 мая 1763 года.)

Секретнѣйшее.

Василій Ивановичъ! По полученіи сего, призовите къ себѣ камеръ-юнкера, князя Ивана Несвижскаго и прикажите ему письменно вамъ подать или при васъ написать все то, что онъ отъ камеръ-юнкера Ѳедора Хитрова слышалъ и, по важности его показанія, пошлите за Хитровымъ, какимъ вы удобнѣйшимъ образомъ заблагоразсудите, а естьли придетъ(ся) арестовать его, Хитрова, тогда для дальнѣйшаго производженія онаго дѣла призовите себѣ въ помощь князя Михаила Волконскаго и князя Петра Петровича Черкасскаго и репортуйте ко мнѣ, какъ часто возможно. Я при семъ рекомендую вамъ поступать весьма осторожно, не тревожа ни городъ, и сколь можно никого; однакожъ такимъ образомъ, чтобъ досконально узнать самую истину, и весьма различайте слова съ предпріятіемъ, а лучше всего для облегченія допросы по пунктамъ написать, какъ и прежде дѣловали. Впрочемъ по полкамъ имѣете уши и глаза; я во всемъ полагаюсь на вашу ко мнѣ ревность и усердіе. Екатерина.

Изъ Ростова, 24 маія 1763 года.

Я скоро къ вамъ буду. При семъ прилагаю къ вамъ открытое письмо къ Петру Семеновичу Салтыкову, которое вы имѣете, по вашему разсужденію, послать къ нему или у себя оставить до моего пріѣзда.

Естьли гдѣ вамъ занадобится команда гвардіи или напольныхъ, вы можете оныхъ требовать по повѣренной къ вамъ коммиссіи.

Екатерина.

(Помѣта рукою В. Суворова:)

Получено 26 маія 1763 года, въ 12-мъ часу по утру, въ домѣ графа Ивана Григорьевича Орлова, гдѣ былъ Протасовъ.

---

[1]) Въ слѣдующемъ письмѣ Государыни, отъ 26 мая 1763 года, объяснена причина арестованія Ѳ. Хитрово.

ЗАПИСКА, ПИСАННАЯ ГРАФОМЪ ГРИГОРЬЕМЪ ОРЛОВЫМЪ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ЗАМѢТКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II, О ѲЕДОРѢ ХИТРОВО, ОТЗЫВАВШЕМСЯ ВРАЖДЕБНО ПРОТИВЪ ОРЛОВЫХЪ [1]).

(26 мая 1763 года.)

Баскакову и Черткову князь Несвижскій сказывалъ между разговорами, что ему Хитровъ друженъ и прежде приглашалъ на свою сторону и взялся ѣхать, дабы развѣдать изъ Хитрово точнѣе, а что свѣдалъ, о томъ неизвѣстно. А между прочимъ Хитровъ спрашивалъ Несвижскаго, не знаетъ ли онъ чего новаго? на что онъ отвѣтствовалъ, что онъ былъ въ деревнѣ, слѣдовательно и знать ничего новаго не можетъ. А Хитровъ сказалъ, у насъ дескать много новыхъ вѣстей, только дурныхъ; первая: Государыня-де изволила поѣхать въ воскресенскій монастырь для того, чтобъ старой чортъ Бестужевъ способнѣе въ отсутствіе могъ производить дѣло начатое, написавъ прошеніе о замужествѣ и точно на Григорія Орлова, къ которому духовенство и нѣсколько сенаторовъ подписались, а какъ дескать дошло до Панина и Разумовскаго, то Панинъ, видя въ ономъ неполезность, и хотѣлъ развѣдать и изъяснить неудобность. Саму Государыню просилъ, чтобъ ему дозволено было съ нею переговорить, что и получилъ; начавъ представлять, что съ позволенія-ль ея оное дѣлается, и въ отвѣтъ получилъ, что нѣтъ; однако онъ могъ примѣтить изъ лица и поступокъ, что это все происходило по повелѣнію ея и тотчасъ позвавъ къ себѣ гетмана, Захара Чернышева, и согласились межь собою оное уничтожить и пригласили къ себѣ Репнина, Рославлевыхъ, Ласунскаго, Пассека, Теплова, Барятинскихъ, Каревыхъ, Хован-

---

[1]) Обстоятельства, о которыхъ изложено въ настоящей запискѣ, описаны въ сборникѣ La cour de la Russie il y a cent ans (Berlin, 1858), 228—232, гдѣ извѣстія извлечены болѣе изъ депешъ французскаго посланника де-Бретёля. Объ этомъ же событіи есть свѣдѣнія въ Осмнадцатомъ вѣкѣ, изд. г. Бартеневымъ, I, 49—51; но только здѣсь смѣшаны два событія, о чемъ замѣчено выше, на стр. 171. Кромѣ того, о случившемся съ Ѳедоромъ Хитрово разсказано въ Запискахъ княгини Дашковой (въ нѣмецкомъ изданіи Memoiren der Fürstin Daschkoff, Hamburg, 1857, I, 145—151). Отсюда видно, что прошеніе графа А. Бестужева-Рюмина о вступленіи въ бракъ Императрицы дѣйствительно существовало. Изъ подлиннаго дѣла не видно, чтобы кто нибудь изъ замѣшанныхъ въ это дѣло былъ привлеченъ тогда къ отвѣтственности; только Ѳ. Хитрово былъ посланъ жить въ свое имѣніе въ село Троицкое орловскаго уѣзда, гдѣ онъ и умеръ 23 іюня 1774 года. Что касается до Михаила Ласунскаго, то изъ доклада сената по пятому департаменту въ августѣ 1764 года оказывается, что 26 іюля 1764 года послѣдовалъ именный указъ «о увольненіи двора Ея Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера и лейбъ-гвардіи капитана Михаила Ласунскаго, по его прошенію, отъ военной и статской службы съ чиномъ генералъ-поручика», о чемъ напечатано и въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ 1764 г., № 71. Въ началѣ февраля 1765 года Александръ Рославлевъ уволенъ съ чиномъ генералъ-поручика, см. въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ 1765 г., № 18.

скихъ, Петра и Сергѣя, Петра Апраксина, Николая Ржевскаго, разсуждая, что это дѣло нехорошее и что отечеству вредно, и всякой патріотъ долженъ вступиться, искоренить и опровергнуть, сказывая причину, что Орловы стараются похитить. И этого ничего не было бъ для того, что Григорій глупъ, а больше все дѣлаетъ Алексѣй, и что онъ великой плутъ и всему оному дѣлу причиною; то Несвижскій спросилъ, правда-ли это, и что онъ хочетъ разсмотрѣть въ Орловыхъ. На что Хитровъ сказалъ, что это очень и для нихъ полезно, и чтобъ онъ ѣздилъ всегда къ Орловымъ и присматривалъ, а они на собраніи своемъ положили по прибытіи просить, естьли хотя намѣреніе и есть, чтобъ за мужъ выйтить, такъ есть Иванушкины братья два [1]), а когда не согласится за нихъ, то, сватая Орловыхъ, всѣхъ отлучить; въ то время уже можно ее отвлечь отъ онаго дѣла. А естьли можно, то, не дожидаясь прибытія, какъ скорѣе при удобномъ случаѣ погубить, и хотѣлъ его, Несвижскаго, въ воскресенье въ собраніе представить, а его, Хитрова, въ оный заговоръ привела княгиня Дашкова. О Глѣбовѣ ему жъ сказывано, что онъ ихъ же партіи, и довольно деньженъ и сколько потребно, такъ онъ отвѣтствуетъ, давать хочетъ, а онъ, Хитровъ, уже нѣкоторыхъ офицеровъ и приглашалъ.

(Далѣе на этой запискѣ слѣдуетъ собственноручная приписка Императрицы:)

Василій Ивановичъ! все сіе служитъ вамъ во извѣстіе; а князя Несвижскаго оставьте свободнымъ и, сколько можно, трактуйте все сіе дѣло секретно, а естьли найдете за нужное Хитрова арестовать, то конной гвардіи караула не приставьте къ нему, но съ другаго полку.

(Помѣта рукою Василія Ивановича Суворова:)

Получено 26 мая 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРЕСЛѢДОВАНІИ ЗАПОРОЖСКАГО ПОЛКОВНИКА ЗА СОЖЖЕНІЕ ДВУХЪ СЛОБОДЪ [2]).

(29 мая 1763 года.)

Александръ Ивановичъ! Я гетману проказы запорожскаго полковника въ выжиганіи слободъ дала читать; надобно скорѣе такихъ мѣръ брать,

[1]) Т.-е. братья принца Іоанна Антоновича, содержавшіеся тогда въ Холмогорахъ.

[2]) Изъ сенатскихъ докладовъ видно, что повелѣніе объ этомъ послѣдовало 29 мая 1763 года. Отсюда же оказывается, что запорожцы, по распоряженію «запорожскаго гарду полковника Демьяна Семенова» сожгли въ заднѣпровскихъ мѣстахъ двѣ слободы поселенцевъ.

чтобъ оный бездѣльникъ наказанъ по законамъ былъ, какъ возможно скорѣе. И тако придумайте способъ, естьли можно, для скорѣйшаго производденія онаго дѣла; я очень довольна меморіями. Городъ Ярославль весьма всѣмъ нравится, и я почитаю его третьимъ городомъ изъ тѣхъ, которые я видѣла въ Россіи.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ В. СУВОРОВУ ПО ПОВОДУ ПОКАЗАНІЙ КАМЕРЪ-ЮНКЕРА ѲЕДОРА ХИТРОВО.

(29 мая 1763 года.)

Василій Ивановичъ! Изъ письма вашего я усмотрѣла производденіе вамъ порученной коммиссіи и весьма вашимъ поведеніемъ довольна. Изъ перваго допроса Хитрова иного еще не видно какъ только, что онъ разбивается въ своихъ признаніяхъ, что значитъ нечистосердечное показаніе правды. И тако

Понеже Всеволодской мнѣ сказывалъ, что Хитровъ винился при васъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, когда сей послѣдній нечаянно вошелъ къ вамъ, признаваясь, что онъ умыслъ имѣлъ его убить, надлежитъ вамъ въ той повинной взять подписку и потомъ спросить у него Хитрова:

1) Кто въ тотъ заговоръ вошелъ? Обнадеживая его облегченіемъ строгости, естьли все чистосердечно мнѣ чрезъ васъ донесетъ.

2) Что у нихъ положено было и словесно ли, или письменно?

3) Въ чемъ ихъ сумнѣніе было, что къ окончанію не пріидетъ? По показанію князя Несвижскаго, что Хитровъ ему объявилъ, что онъ, Хитровъ, говорилъ съ Николаемъ Рославлевымъ, и у нихъ положено все, что дѣлать, только сумнѣваются, чтобъ пришло къ окончанію. Состояло ли, или что противъ меня еще особо предпріять хотѣли, понеже онъ Ржевскому говорилъ:

4) Что я обѣщаніе свое не исполнила, которое я будто дала Панину быть правительницею, и отъ кого онъ то обѣщаніе слышалъ?

5) Кто ему, Хитрову, сказывалъ, что я съ Панинымъ говорила о замужествѣ и мои отвѣты, естьли вы пунктъ по пункту спросите, какъ здѣсь написаны, нельзя, чтобъ не робился (sic) и не признался. И точно выведите то ихъ предпріятіе въ убійствѣ гр. Ал. Гр. Орлова. Естьли же не признается, то по каждому изо всѣхъ вышеписанныхъ пунктовъ очныя ставки дать съ Несвижскимъ и Ржевскимъ. А естьли еще не признаваться будетъ, то съ обоими вмѣстѣ; но естьли онъ уже Алексѣю Григорьевичу при васъ признался, то, кажется, невѣроятно, чтобъ Хитровъ уже отперся, да только надлежитъ вывести единомышленниковъ съ нимъ по именамъ.

Во всемъ ведите вѣрную записку, дабы къ суду по формѣ было можно безъ пристрастія показать, и извѣстите меня по чаще, и возмите съ князя Волконскаго и князя Черкаскаго словесныя наикрѣпчайшія обязательства о ненарушеніи секрета въ семъ, имъ повѣренномъ дѣлѣ.

Екатерина.

Изъ Ростова 29 маія, 1763 года.

Я къ вамъ назадъ посылаю все, что вы прислали, дабы вы оныя бумаги имѣли передъ глазами, а мнѣ дайте копію.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ В. СУВОРОВУ О ПРОДОЛЖЕНІИ ДОПРОСОВЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ Ѳ. ХИТРОВО.

(31 мая 1763 года.)

Василій Ивановичъ! Я нынѣшнюю ночь получила письмо ваше съ пополнительнымъ допросомъ Хитрово, и не имѣю много прибавить къ вчерашнимъ наставленіямъ, окромѣ того, что главной вашъ предметъ долженъ быть: — 1) вывести, кто сообщники были проекта скареднаго убить графа Ал. Гр. Орлова. 2) Кто начальникъ, и въ чьей головѣ оной родился? 3) Чего они намѣрены были дѣлать противъ меня, естьли бъ я не принимала бы ихъ представленій. 4) И кто съ нимъ, Хитровымъ, сговорился, или согласился мнѣ такія представленія дѣлать. 5) Нельзя, чтобъ онъ не къ чему нибудь вздумалъ, будто я обѣщала Панину быть правительницею; нельзя статься, чтобъ онъ ложь такую отъ Ал. Гр. Орлова, какъ онъ сказываетъ, слышалъ. Прикажите освѣдомиться, арестованіе Хитрова тревожитъ ли любопытныхъ или еще не вѣдаютъ въ городѣ?

(Помѣта В. Суворова:)

Получено 31-го маія 1763 года, въ 11-ть часовъ чрезъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ В. СУВОРОВУ О ЗАМЫСЛѢ Ѳ. ХИТРОВО ПРОТИВЪ ГРАФОВЪ ОРЛОВЫХЪ.

(1763 года.)

Хитровъ двухъ человѣкъ уговаривалъ, чтобъ они въ его партію пошли, которая, по его разсказу, намѣрена была, естьли я соглашусь на извѣстный проектъ Алексѣя Петровича, собравшись придти ко мнѣ и представить мнѣ худобу онаго дѣла, и естьли я не соглашусь на ихъ мнѣніе, тогда убить графовъ Орловыхъ всѣхъ четырехъ. Въ семъ Хитровъ обличенъ и по мно-

гомъ запирательствѣ, наконецъ, самъ мнѣ признался и просилъ о томъ прощенія, признавая себя и сообщниковъ въ томъ виновными. А хотя онъ тѣмъ двумъ, которыхъ онъ приглашалъ, и называлъ многихъ персонъ, а именно, Н. П. (Никиту Панина?), Ал. Глѣб. (А. Глѣбова?), Гр. Теплова, двухъ Рославлевыхъ, двухъ Барятинскихъ, двухъ Каревыхъ, двухъ Хованскихъ, Пассека, кн. Дашкова, но онъ въ томъ тѣхъ двухъ персонъ на него показательствѣ отпирается, а мнѣ признался, что онъ только съ двумя Рославлевыми, да съ Ласунскимъ согласіе имѣлъ, и Николай Рославлевъ ему сказалъ, что всѣ оныя персоны въ томъ согласны, но онъ самъ, какъ дѣло уже утихло, думаетъ, чтобъ нынѣ отложить то ихъ предпріятіе. Но вѣрить не можно, что знавъ, что то ихъ предпріятіе мнѣ будетъ въ огорченіе и какъ они сами положили противъ моей воли, чтобъ у нихъ не были взяты мѣры спастись отъ моего гнѣва, и посему кажется отдалить или арестовать надобно двухъ Рославлевыхъ, да Ласунскаго. Когда же Хитрова арестовали, тогда Пассекъ и Барятинскій пріѣхали къ Орловымъ и сказали, что будто говорятъ по городу, что Орловыхъ убить хотятъ, а меня свергнуть; а когда я объ томъ ихъ спрашивала, отъ кого они такія рѣчи слышали, тогда сказали отъ сержанта, а тотъ отъ гренадера, а сей отъ незнакомаго дворника, и изъ сего видно, что они дѣло супцопировали или, лучше сказать, знали.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРОИЗВОДСТВѢ ПОЛОВИННАГО ЖАЛОВАНЬЯ ПОЛКОВНИКУ СЪЕДИНУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ.

Александръ Ивановичъ! Полковнику Съедину, который прежде служилъ въ лейбъ-компаніи, а нынѣ подъ слѣдствіемъ въ Бѣлгородѣ, жалованье прикажите производить половинное до окончанія слѣдствія [1]).

---

[1]) Изъ сенатскаго доклада, 11 марта 1763 года, видно, что «билъ челомъ Ея Императорскому Величеству статскій совѣтникъ Яковъ Бахиревъ, что полковникъ и бывшій лейбъ-компаніи сержантъ Григорій Съединъ, присовокупя въ согласіе къ себѣ бѣлогородскаго уѣзду однодворцевъ съ пятьсотъ человѣкъ (кои называли его, Съедина, сыщикомъ и себѣ командиромъ), въ 1749 году безъ всякой причины пріѣхавъ въ поселенную имъ, Бахиревымъ, въ томъ же уѣздѣ на крѣпостной своей землѣ черкасскую слободу, живущихъ въ ней черкасъ смертельно били, церковь, дворы ихъ и его, Бахирева, дворъ съ мельницею разорили до основанія, шестьдесятъ дворовъ сожгли; остальное жъ строеніе все развезли, церковную утварь, пожитки тѣхъ черкасъ и что собственно было его, Бахирева, разграбили. А черкасъ всѣхъ съ женами и съ дѣтьми разогнали и оставили ту слободу пусту»... Изслѣдованіе объ этомъ происшествіи «продолжалось втунѣ» около двѣнадцати лѣтъ и въ 1762 снова возобновилось.

ПИСЬМО ИВАНА ЕЛАГИНА КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРОИЗВОДСТВѢ ПОЛОВИННАГО ЖАЛОВАНЬЯ ПОЛКОВНИКУ СЪЕДИНУ, БЫВШЕМУ ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ.

(31 мая 1763 года.)

Милостивый государь мой,

Александръ Ивановичъ!

Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать соизволила производить бывшему прежде въ лейбъ-кампаніи вице-сержантомъ, подполковнику Съедину [1]), до окончанія продолжающагося въ Бѣлѣгородѣ надъ нимъ слѣдствія, половинное по чину его жалованье изъ находящихся при бѣлогородской губернской канцеляріи денежныхъ сборовъ, на счетъ статсъ-конторы: о чемъ туда изъ правительствующаго сената повелѣть указомъ. Сіе всевысочайшее повелѣніе объявя, имѣю честь съ должнымъ почтеніемъ быть

Милостивый государь мой

вашего высокопревосходительства

покорный слуга

Иванъ Елагинъ.

Переяславль, 31 маія 1763 года.

(На этомъ же письмѣ слѣдуетъ приписка Императрицы:)

Александръ Ивановичъ сказываютъ оный Съединъ въ отставкѣ былъ и такимъ я чаю половинное жалованье не дается; но понеже онъ очень бѣденъ, такъ какъ мнѣ разсудилось не въ образецъ никому ему то дать; только подтвердить, чтобъ скорѣе окончили.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О МАНИФЕСТѢ [2]).

Александръ Ивановичъ! Манифестъ о молчаньѣ будутъ ли публиковать барабаннымъ боемъ, или такъ разошлете?

---

[1]) См. предъидущую записку.

[2]) Здѣсь идетъ рѣчь о манифестѣ, публикованномъ 4 іюня 1763 года, о воспрещеніи разсужденій и толковъ, относящихся до правительства. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т XVI , № 11.843. Здѣсь между прочимъ читаемъ: «противу всякаго чаянія, къ крайнему нашему прискорбію и неудовольствію, слышимъ, что являются такіе развращенныхъ нравовъ и мыслей люди, кои не о добрѣ общемъ и спокойствіи помышляютъ; но какъ сами заражены странными разсужденіями о дѣлахъ, совсѣмъ до нихъ непринадлежащихъ, не имѣя о томъ прямаго свѣдѣнія, такъ стараются заражать и другихъ слабоум-

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ИНСТРУКЦІИ ЩЕРБАЧЕВУ.

(3 іюня 1763 года.)

Александръ Ивановичъ! При семъ къ тебѣ посылаю инструкцію Щербачеву [1]). Увидите, въ чемъ Ѳ. И. Соймоновъ оную перемѣнилъ; естьли она къ моему подписанію пріуготовлена, такъ привезите завтра поутру паки съ собою

Съ нетерпѣніемъ ожидаю поправленнаго вами манифеста, за что весьма благодарна.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 3 іюня 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ ГЛѢБОВУ О СПРАВКѢ ПО ДѢЛУ НЕИЗВѢСТНАГО ЛИЦА.

(4 іюня 1763 года.)

Александръ Ивановичъ! Прикажите приложенное письмо переводить и, гдѣ надлежитъ, вели справиться: вошла-ли въ казну означенная сумма, и естьли вошла, то прикажите къ просителю (который видно, что въ великихъ о семъ дѣлѣ заботахъ), послать цертификатъ отъ того мѣста, гдѣ сумма въ полученіи есть; не забудь о семъ дѣлѣ, дабы видѣли, что у насъ хотя въ чемъ нибудь исправность есть.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 4-го іюня 1762 года.

ныхъ, и даже до того попускаютъ свои слабости въ безразсудномъ стремленіи, что касаются дерзостно своими истолкованіями не только гражданскимъ правамъ и правительству и нашимъ издаваемымъ уставамъ, но и самымъ божественнымъ узаконеніямъ, не воображая знатно себѣ ни мало, какимъ таковыя не пристойныя умствованія подвержены предосужденіямъ и опасностямъ»....

По сенатскимъ докладамъ видно, что запросъ Государыни о манифестѣ послѣдовалъ 2 іюня 1763 года, и противъ него тамъ отмѣчено: «Со онаго манифеста напечатанные экземпляры какъ здѣсь въ городѣ (Москвѣ) во всенародное извѣстіе при барабанномъ боѣ публикованы, такъ и для надлежащаго исполненія во всѣ присутственныя мѣста, равно жъ и публикованія въ губерніи, и провинціи и городы при указѣхъ, а въ сенатскую контору и въ синодъ при вѣдѣніяхъ разосланы, и въ газетахъ какъ русскихъ, такъ и въ нѣмецкихъ внесть велѣно, для чего въ Санктпетербургъ съ тѣми манифестами и нарочной отправленъ».

[1]) Щербачевъ посланъ былъ въ Сибирь для прекращенія тамъ безпорядковъ и взятокъ, вымогаемыхъ при сборѣ ясака. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 11749. Ср. выше стр. 276.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОБЛЕГЧЕНІИ УЧАСТИ ДОЛЖНИКОВЪ, ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ТЮРЬМАХЪ ЗА ДОЛГИ.

(9 іюня 1763 года.)

Александръ Ивановичъ! Слышу я, что много людей по долгамъ сидятъ въ тюрьмахъ и на иныхъ уже выросло втрое и вчетверо суммы ихъ долга; того ради вздумалось мнѣ изъ человѣколюбія, не полезно бъ ли было, естьли бъ сдѣлать генеральный законъ, что естьли проценты выросли равны съ капиталомъ, чтобъ тогда должникъ уже болѣе не имѣлъ заплатить какъ двойной капиталъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ платятъ? Подумайте.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено іюня 9-го дня, 1763 года.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ СЪ НАГРАЖДЕНІЕМЪ КНЯЗЯ НИКИТЫ ТРУБЕЦКОГО.

(9 іюня 1763 года.)

Указъ нашему сенату. [1])

Нашъ генералъ-фельдмаршалъ, князь Никита Трубецкой служилъ долговременно предкамъ нашимъ съ совершенною ревностію къ нимъ и къ отечеству, а напослѣдокъ и намъ самимъ съ таковою же вѣрностію продолжалъ свою службу, которою мы всегда были довольны. Нынѣ онъ, по изнуренномъ своемъ здоровьѣ, пришелъ въ таковыя болѣзни, что болѣе никакъ продолжать службы не можетъ; и для того всеподданнѣйше насъ просилъ о увольненіи его отъ всякой военной и гражданской службы. И мы, совершенную причину имѣя оказать къ нему наше высочайшее благоволеніе, всемилостивѣйше соизволяемъ ему остаться свободнымъ вѣчно отъ всякой военной и гражданской службы, повелѣвая ему генералъ-фельдмаршалу производить по смерть жалованіе его, вмѣсто пенсіону, полное по чину его изъ того мѣста, откуда уже нами назначено. А въ показаніе еще вящшаго удовольствія къ произведенной, столь долговременной его службѣ, выдать ему же, князю Трубецкому, изъ главной экспедиціи передѣла мѣдныхъ денегъ серебряною монетою пятьдесятъ тысячъ рублей, которыя, раздѣля по поламъ, уплатить въ домѣ его одну половину нынѣшняго года, а другую будущаго тысяча семьсотъ шестьдесятъ четвертаго, въ іюнѣ мѣсяцѣ.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, іюня 3 дня.

---

[1]) Писанъ рукою Теплова

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ ОТЪ СЛУЖБЫ БРИГАДИРА АНДРЕЯ ЧЕРНЫШЕВА.

(10 іюня 1763 года.)

Указъ нашему сенату.

Бригадиръ Андрей Чернышовъ всеподданнѣйше просилъ насъ о увольненіи его отъ службы, которой онъ за болѣзнію своею нести не можетъ. И мы, всемилостивѣйше соизволяя быть ему вѣчно свободнымъ отъ военной и гражданской службы, жалуемъ его притомъ генералъ-маіоромъ и повелѣваемъ производить ему, вмѣсто пенсіи, полное бригадирское жалованье изъ воинской пенсіонной суммы[1]).

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, іюня 10 дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова.)

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ ТАЙНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ПРИ СЕНАТСКОЙ КОНТОРѢ ВЪ ВѢДѢНІИ ОДНОГО П. САЛТЫКОВА.

(11 іюня 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Я желаю, чтобъ тайная экспедиція при сенатской конторѣ осталась у одного Петра Семеновича Салтыкова здѣсь; естьли о семъ указъ надобно, то велите заготовить такой, какъ вамъ съ Никитою Ивановичемъ данъ при сенатѣ.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 11 іюня 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ДОКЛАДѢ КАСАТЕЛЬНО ПОСЫЛКИ ВОЙСКЪ ЗА БѢГЛЫМИ ВЪ ПОЛЬШУ.

(12 іюня 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Привезите или пришлите ко мнѣ докладъ о посылкѣ въ Польшу командъ для забиранья бѣглыхъ.

(Помѣтка рукою Глѣбова:)

Получено 12 іюня 1763 года.

---

[1]) Притомъ зачеркнуто: «а сверхъ того, за извѣстную намъ его службу выдать ему двѣ тысячи пятьсотъ рублей изъ нашего Кабинета». Объ Андреѣ Чернышевѣ, бывшемъ при дворѣ Великаго Князя Петра Ѳедоровича камеръ-лакеемъ, есть извѣстія въ Mémoires de Catherine II (Londres, 1859), 63—66, 77, 78.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II ПО ДѢЛУ О БЕЗЗАКОННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ИРКУТСКѢ СЛѢДОВАТЕЛЯ ПЕТРА КРЫЛОВА [1].

(13 іюня 1763 года).

Указъ присутствующимъ въ сенатской конторѣ генералу-поручику князю Козловскому, тайному совѣтнику Адодурову и статскому дѣйствительному совѣтнику Протасову.

По поднесеніи намъ отъ правительствующаго сената всеподданнѣйшаго доклада о дѣлѣ Крылова, мы усмотрѣли, что сенату невозможно было инаго свѣдѣнія объономъ имѣть, какъ только, положася на экстрактъ, сочиненный изъ коммиссіи о Крыловѣ, заключенія свои производить. Почему за сумнительствомъ того экстракта и сенатское разсмотрѣніе показалося намъ еще недовольно; тѣмъ паче, что Крыловъ или мало, или ни въ чемъ винна себя не признаваетъ по указамъ. Долгъ правосудія и къ самимъ злодѣямъ заставилъ насъ самихъ ближайшаго въ томъ свѣдѣнія искать, и для того повелѣли мы находящемуся при насъ статскому дѣйствительному совѣтнику

[1]) Александръ Глѣбовъ, будучи оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ и женатый на Марьѣ Чоглоковой, урожденной графинѣ Гендриковой, близкой родственницѣ Императрицѣ Елисаветы, вступилъ въ обязательства съ казною по виннымъ откупамъ въ иркутской провинціи. Встрѣтивъ при этомъ нѣкоторыя препятствія со стороны иркутскаго купечества, онъ подалъ на иркутскій магистратъ доношеніе въ сенатъ и убѣдилъ это высшее правительственное мѣсто нарядить слѣдствіе для раскрытія истинныхъ или мнимыхъ злоупотребленій по продажѣ вина въ Иркутскѣ. Сенатъ, преклоняясь предъ значеніемъ Глѣбова, который уже сдѣлался генералъ-прокуроромъ, исполнилъ его желаніе и отправилъ въ Иркутскъ Петра Крылова для производства изслѣдованія. Этотъ послѣдній, увѣренный въ поддержкѣ такого вліятельнаго лица, каковымъ былъ Глѣбовъ, и притомъ получая отъ него письменныя одобренія своихъ дѣйствій, производилъ въ Иркутскѣ разныя неистовства: пыталъ купцевъ, наказывалъ тѣлесно всѣхъ, кто не угождалъ ему; бралъ, взятки и т. п. Сверхъ того, онъ былъ пьяница и въ высшей степени развратный человѣкъ, приставшій ко всѣмъ женщинамъ, которыя имѣли несчастіе ему нравиться. О дѣяніяхъ Крылова въ Иркутскѣ занесено много разсказовъ въ тамошнія лѣтописи: память о немъ, какъ о Божьей карѣ, насланной за грѣхи отцевъ, живетъ и до нынѣ въ Иркутскѣ. О подвигахъ Крылова можно читать: въ Лѣтописи г. Иркутска — Иркутскія губернскія вѣдомости 1859 г. № 24, отд. 2, стр. 10—13. Тамъ же — № 27, отд. 2, стр. 6—9, подробности объ арестованіи Крылова. Здѣсь, между прочимъ, говорится, что «гибельныя крыловскія времена» до нынѣ въ памяти жителей Иркутска. Тамъ же — № 30, отд. 2, стр. 9—11, письмо Глѣбова въ иркутскій магистратъ съ угрозами. Тамъ же — № 33, отд. 2, стр. 10—11, о разореніяхъ Крылова въ Иркутскѣ. Съ нѣкоторыми добавленіями все это вошло въ статью г. Щукина: «Крыловъ, слѣдователь въ Сибири. Изъ иркутской хроники 1758—1761 годовъ» въ Лучѣ, учено-литературномъ сборникѣ, т. I (Спб., 1866 г.), стр. 186—201. Въ I-мъ томѣ Сборника русскаго историческаго общества, стр. 215—252, помѣщены вмѣстѣ съ біографическими подробностями о Глѣбовѣ, всеподданнѣйшій докладъ сената Императрицѣ Екатеринѣ II, рѣчь этой Государыни въ сенатѣ и, наконецъ, высочайшая конфирмація о виновныхъ по дѣлу Крылова.

Теплову и нашей лейбъ-гвардіи преображенскаго полка секундъ-майору Текутьеву допросы Крылову учинить, и по его отвѣтамъ, которые болѣе еще дѣло его къ сумнительству завели, нашли мы удалена его совсѣмъ отъ признанія, а напротиву того услышали жалобу о притѣсненіи ему отъ коммиссіи. Сіе подало намъ причину повелѣть вновь сдѣлать изъ оригиналовъ, въ коммиссіи находящихся, экстрактъ, который секундъ-маіоромъ Текутьевымъ сочиненъ и при всеподданнѣйшемъ къ намъ репортѣ отъ нихъ, Теплова и Текутьева, поднесенъ съ потребными къ тому приложеніями; но содержаніе прежняго и сего новаго экстрактовъ во многомъ столь не согласно оказалося, что мы на совершенную сего дѣла конфирмацію, по правосудію нашему, еще поступить удержалися. Вслѣдствіе чего прилагаемъ при семъ какъ ихъ, Теплова и Текутьева, къ намъ репортъ, такъ и все то, что ими обоими подъ нашимъ собственнымъ свѣдѣніемъ произведено съ приложенною притомъ описью, и повелѣваемъ вамъ оные экстракты между собою сличить и по указамъ росписать, взявъ точное обо всемъ изъ дѣла свѣдѣніе, кого и къ чему какой указъ осуждаетъ или чѣмъ оправдаетъ, и все то росписавъ со мнѣніемъ такимъ образомъ, чтобы мы точную опредѣлить могли на каждое дѣло порознь конфирмацію, по правосудію и милосердію нашему, которыя намъ во всѣхъ государствованія нашего текущихъ дѣлахъ единственнымъ служатъ правиломъ. А Крылова надлежитъ ли до окончанія дѣла содержать скована или облегчить его заключеніе, о томъ вамъ же разсмотрѣть по законамъ, въ силу которыхъ и содержать его, пока дѣло рѣшится, имѣете.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, іюня 13 дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова).

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ УДОВОЛЬСТВІЯ ЕГО ПИСЬМОМЪ.

(21 іюня 1763 года).

Александръ Ивановичь!

Я весьма вашимъ письмомъ довольна и не хотѣла оставить васъ о томъ извѣстить; меморія еще нѣкогда было прочесть.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 21-го іюня 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРЕДЛОЖЕНIИ СЕНАТУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНIИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО МѢСТА ДЛЯ ПОСЕЛЯЮЩИХСЯ ВЪ РОССIИ ИНОСТРАНЦЕВЪ И О СТРОГОМЪ НАБЛЮДЕНIИ, НЕДОПУСКАЕТСЯ ЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНIЙ СЛУЖАЩИМИ ПРИ МОНЕТНОМЪ ДВОРѢ.

(26 iюня 1763 года).

Александръ Ивановичь! Я желаю, чтобъ сенатъ имѣлъ разсужденiе, не полезно-ли было, естьлибъ установлены были опекунственныя мѣста для выѣзжающихъ поселянъ, которыя имѣли бъ за нихъ стараться, и они бъ на первый случай всегда бъ знали къ кому адресоваться.

Екатерина.

Находящагося въ тобольскомъ пѣхотномъ полку капитана Якова Эртмана опредѣлить по его способности къ дѣламъ въ Петербургъ. Онъ просится при монетномъ дворѣ, но понеже туда много охотниковъ изъ всякихъ мудреныхъ и корыстныхъ людей, (то?) надлежитъ имѣть надъ онымъ мѣстомъ недреманныя очи, не имѣются ли тамъ способы къ кражѣ или ко взяткамъ.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 26-го iюня 1763 года.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ПОЖАЛОВАНIИ БРИГАДИРА ВАСИЛЬЯ ШКУРИНА ВЪ КАМЕРГЕРЫ[1]).

(28 iюня 1763 года).

Указъ нашему Сенату.

За особливую, долговременную при насъ службу и отличную къ намъ вѣрность, всемилостивѣйше пожаловали мы бригадира Василiя Шкурина въ наши дѣйствительные камергеры и освобождаемъ его отъ обыкновеннаго по чину сему дежурства, а повелѣваемъ ему имѣть надъ всѣми нашими собственными казенными главное надзиранiе.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1763 года, iюня 28-го дня.

---

[1]) О Шкуринѣ см. выше, стр. 121.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИСУТСТВЕННОМЪ МѢСТѢ ДЛЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ КОЛОНИСТАМИ И ПЛАНЪ И РАЗСУЖДЕНІЕ ОБЪ ИНОСТРАНЦАХЪ, ПОСЕЛЯЮЩИХСЯ ВЪ РОССІИ [1]).

(1763 года).

1. Власть опекунственнаго мѣста.

Всѣмъ выѣзжающимъ адресоваться къ сему мѣсту, а оно попеченіе имѣетъ, чтобъ ни въ чемъ на первый случай имъ недостатка не было какъ въ квартирѣ, такъ и въ прочихъ имъ надобностяхъ, а неимущимъ и деньгами по своему разсмотрѣнію помогать имѣютъ.

2. Квартира дается имъ безденежная не болѣе, какъ на одинъ мѣсяцъ.

3. Въ оный срокъ надобно, чтобъ выѣзжающіе означили, къ чему они намѣрены описываться, и въ какомъ мѣстѣ въ государствѣ, а опекунственное мѣсто напередъ въ тѣ мѣста пошлетъ указъ въ правительства того мѣста, дабы для нихъ или безденежная квартира была или построено было на казенномъ коштѣ куда скрыться; гдѣ цѣлыми колоніями поселиться будутъ, тутъ отъ правительства тѣхъ мѣстъ всякія вспоможенія дѣлать и репортовать въ опекунственное мѣсто что сдѣлано [2]).

---

[1]) Присутственное мѣсто, въ началѣ завѣдывавшее колонистами въ Россіи, называлась канцеляріею опекунства иностранныхъ, которой инструкція 22 іюля 1763 года была тогда же обнародывана, о чемъ см. слѣдующая за этимъ записка къ А. Глѣбову.

[2]) Примѣрный планъ и разсужденіе о выходцахъ въ Россію (писанъ неизвѣстною рукою и приложенъ къ предыдущей собственноручной запискѣ Императрицы).

1. Учредить канцелярію или контору выходцевъ подъ вѣдѣніемъ правительствующаго сената. Кому въ ней быть главнымъ, то зависитъ отъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, а прочіе чины опредѣляются по его избранію и требованію отъ сената; она будетъ имѣть, яко зависящая единственно отъ онаго, корреспонденцію съ коллегіями промеморіями, а въ города и губерніи посылать указы.

2. Сюда пріѣзжающимъ выходцамъ моремъ или сухимъ путемъ, являться въ оную контору, которыхъ немедленно ей переписывать, каковой кто профессіи и сколько семейства имѣетъ, и въ вѣчное ли подданство желаетъ и какой націи; буде въ подданство не желаетъ, то самъ о себѣ и попеченіе имѣть долженъ, о таковыхъ только сообщать для вѣдома въ полицію. А которые вѣчное подданство примутъ, таковымъ на первый случай давать квартиры и, по желанію ихъ, разсылать: военныхъ людей — въ военную коллегію, а ремесленниковъ — въ здѣшній магистратъ для расписанія въ цѣхи каждаго по своей профессіи. И буде которые скудны, таковымъ на первое время снабдѣніе чинить, а въ награжденіе или заимообразно, о томъ разсужденіе имѣть. А которые пожелаютъ въ Москву или въ другой какой городъ жить и тамо своею профессіею себя содержать, таковымъ къ проѣзду способы давать ямскими подводами за прогоны или наймомъ, когда что дешевле, и тамо на первое время и снабженіе чинить по разсужденію мѣста, примѣняяся противъ вышеписаннаго. Сіе разумѣется о пріѣзжающихъ моремъ и изъ Швеціи выходящихъ.

3. А которые будутъ выходить въ Ригу, въ Смоленскъ, Вильну, съ таковыми губернаторамъ поступать противъ того, какъ выше написано, не описываясь, токмо въ контору или въ канцелярію о выходцахъ репортовать, яко всѣ таковые должны быть вѣдомы въ

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРОЕКТѢ МАНИФЕСТА И ИНСТРУКЦІИ КАСАТЕЛЬНО ИНОСТРАНЦЕВЪ, ПОСЕЛЯЮЩИХСЯ ВЪ РОССІИ.

(18 іюля 1763 года).

Александръ Ивановичъ! При семъ обратно посылаю къ вамъ проектъ манифеста и инструкцію съ ремарками будущихъ опекуновъ, изъ чего сочинить должно чистый формуляръ къ подписанію [1]). Кажется мнѣ, что они выпустили нѣкоторые нужные пункты изъ вашего проекта, которыхъ паки вписывать можно; а что они прибавили, то изрядную надежду о ихъ радѣніи подаетъ. Они, какъ люди еще необыклые, немного писали медлительно, но надѣяться можно, что впредь поступятъ проворнѣе. Екатерина.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 18-го іюля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II, НАЙДЕННАЯ МЕЖДУ ПИСЬМАМИ КЪ В. СУВОРОВУ, СЪ РАЗНЫМИ РѢШЕНІЯМИ ОБЪ УКАЗАХЪ ПРОСЬБАХЪ И ПР.

(18 іюля 1763 года).

1) Ревность его и усердіе видны отъ него.

2) Публикованные указы аппробуются.

оной. Потому жъ разсуждая, не соизволено-ли будетъ и малороссійскаго гетмана грамотою снабдить, чтобъ и онъ съ тѣми, кои прямо въ Малороссію чрезъ Польшу придутъ, равномѣрно поступалъ и въ оную контору о томъ знать давалъ.

4. Ежелижбы, чего желательно, компанія какая купцовъ и съ ремесленными людьми выйти пожелала и поселиться въ Россіи; — особо для таковыхъ мѣста способные есть по Волгѣ ниже Саратова до Астрахани, гдѣ, яко не хлѣбопашцы, могутъ, остроги подѣлавъ, жить безопасно и торгъ производить въ Россіи и въ Персіи и куда пожелаютъ.

5. Ежели жъ будутъ выходцы таковые, что и хлѣбопашество имѣть пожелаютъ, таковымъ должно опредѣлить мѣста порожнія, подобно тому, какъ оренбургской губернской канцеляріи назначены были земли черногорцамъ по Волгѣ на луговой сторонѣ между рѣкъ Самары и Иргиза, которыхъ планъ и примѣрное счисленіе, сколько тысячъ дворовъ поселить возможно, въ правительствующемъ сенатѣ имѣются и до нынѣ тѣ мѣста порожни.

6. На сколько лѣтъ привиллегію дать ремесленнымъ людямъ отъ службы и податей быть свободными, то отъ разсмотрѣнія зависитъ, а менѣе тридцати лѣтъ не возможно. То же разумѣется и о хлѣбопашцахъ, которымъ на обзавожденіе и снабденіе дать нужно также, какъ и ремесленнымъ людямъ, а почему, то отъ общаго разсмотрѣнія зависитъ.

7. Купцамъ и прочимъ, кои пожелаютъ особливыми мѣстечками поселиться, и ежели число знатное, таковыхъ отъ службы и податей лѣтъ на 50 мнится надобно свободить и въ сихъ мѣстечкахъ торгъ безпошлинно; а что въ другія мѣста повезутъ, въ томъ поступать по законамъ.

[1]) 22 іюля 1763 года состоялись манифестъ и инструкція канцеляріи опекунства иностранныхъ касательно дозволенія иностранцамъ селиться въ Россіи и о правахъ ихъ. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, томъ XVI, №№ 11879, 11880, 11881.

3) Дѣла, которыя уже гласны въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, о сихъ только въ тѣ мѣста посылать указы о скорѣйшемъ рѣшеніи.

4) Которыя просьбы будутъ на такихъ людей, которые уже смѣнены, или такія дѣла, которыя въ великія дальности заведутъ, такія отсылать въ судебныя мѣста, а дѣло Вельяминова коммиссія имѣетъ изслѣдовать досконально.

5) Что жъ словесно разбирать можно будетъ, сіе разбирать.

6) Всѣ генеральные недостатки и жалобы провинціи прилѣжно выслушать, а сюда репортовать. Наиприлѣжнѣйше рекомендуется безстрастно поступать и не утѣснить ни жалобщиковъ, ни на кого жалоба.

(На оборотѣ рукою В. Суворова:)

Ея Императорское Величество изволила мнѣ отдать 18-го іюля 1763 года въ Петергофѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II, ХРАНЯЩАЯСЯ МЕЖДУ ПИСЬМАМИ КЪ В. СУВОРОВУ О МАТРЕНѢ БУНДИ.

Матрена Бунди живетъ близъ Калинкинова моста, мужъ ея грекъ и онъ былъ въ иностранной коллегіи.

ЗАПИСКА КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИСЫЛКѢ РЕЕСТРОВЪ ДѢЛАМЪ.

(28 іюля 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Я уповаю, что сенатская канцелярія съ дѣлами прибыла уже въ Петербургъ; того ради пришлите ко мнѣ реестръ всѣмъ рѣшонымъ и исполненія требующимъ дѣламъ, о которыхъ я вамъ приказывала, *сирѣчь, что именными указами сенату повелѣно, что по тому исполнено и что ещо остается дѣлать* [1]).

Екатерина.

Іюля 28-го дня 1763 года, Петергофъ.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено того же числа на дачѣ.

---

[1]) Слова, набранныя курсивомъ, приписаны самою Императрицею.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СМОЛЕНСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ О РОСЛОВСКОМЪ ШКВАДРОНѢ, ТАКЖЕ О КАЗЕННЫХЪ СБОРАХЪ.

(24 іюля 1763 года).

Господинъ-генералъ губернаторъ смоленскій. По вашей губерніи есть называемый рославской шквадронъ, которому опредѣлено отъ царя, помнится, Алексѣя Михайловича дать помѣстья за службу. Увѣдомите меня, на какомъ оный шквадронъ основаніи; сколько въ немъ рядовыхъ и офицеровъ; въ чьемъ онъ вѣдомствѣ; кто жалуетъ въ офицеры; сколько всѣмъ офицерамъ, рядовымъ и прочимъ чинамъ жалованья; какая ихъ служба; сколько за кѣмъ изъ оныхъ чиновъ помѣстьевъ; кто раздаетъ оныя помѣстья и въ которыхъ они мѣстахъ, и сколько за кѣмъ по положенію должно быть помѣстьевъ? Есть ли въ ономъ шквадронѣ люди безъ помѣстья, а здѣсь слышно, что за иными тысячи по четыре душъ, а за иными—ничего. А нигдѣ о семъ шквадронѣ извѣстія нѣтъ, а глухо сказываютъ, что сорокъ тысячъ душъ за ними, которыя по большой части раскрадены. Естьли по обширности оной матеріи не можно вамъ самимъ разбирать сіе дѣло, то прошу ко мнѣ писать, какимъ способомъ до разбиранья сего казуса можно дойти?

(За тѣмъ приписка рукою Елагина:)

Сверхъ того дайте мнѣ знать, сколько въ губерніи вашей всякаго званія казенныхъ годовыхъ сборовъ, что изъ оныхъ въ расходѣ бываетъ, куда суммы тѣ отсылаются и по какимъ указамъ или ассигнаціямъ?

Таково за подписаніемъ собственной Ея Величества руки послано іюля 24 дня 1763 года (изъ Петергофа).

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОТПУСКѢ ДЕНЕГЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ МИНИХУ НА СТРОЕНІЯ ВЪ КРОНШЛОТѢ И КРОНШТАДТСКОЙ ГАВАНИ [1]).

Фельдмаршалу Миниху отпустить изъ кабинета чрезъ шестнадцать лѣтъ всякое полгода, начиная съ перваго числа августа, тридцать пять тысячъ рублей для каменнаго строенія Кроншлота и Кронштадтской гавани насчетъ будущей сверхъ расхода остаточной въ штатсъ-конторѣ суммы.

---

[1]) Писано на той же бумагѣ, на которой и предыдущее повелѣніе къ смоленскому генералъ-губернатору.

ПИСЬМО ГРАФА М. ВОРОНЦОВА КЪ И. ЕЛАГИНУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ РѢШЕНІЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II, О ДОСТАВЛЕНІИ ЖАЛОВАНЬЯ КАМЕРГЕРУ РОСЛАВЛЕВУ.

(25 іюля 1763 года).

Государь мой Иванъ Перфильевичъ!

На сегодняшнее письмо ваше, которымъ увѣдомляете вы меня о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи снестися намъ между собою, какимъ бы образомъ доставлять жалованье господину камергеру Рославлеву, имѣю я честь объявить въ отвѣтъ, что и по моему мнѣнію нѣтъ лучшаго и кратчайшаго къ тому способа, какъ пересылать оное чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, принимая на то деньги по третямъ, какъ отъ придворной конторы, такъ и отъ измайловскаго полка. Я прошу васъ, государя моего, донести о семъ Ея Императорскому Величеству, и въ прочемъ мнѣ вѣрить, что я всегда пребуду съ отличнымъ почтеніемъ

вашего превосходительства

покорный слуга

Г. Михайла Воронцовъ.

Приложенный пакетъ прошу Ея Величеству поднести.

Въ Санктпетербургѣ,
25-го іюля 1763 года.

На семъ же письмѣ на полѣ рукою Императрицы написано: *Быть по сему, а дорожныя его издержки, естьли вы за нужно разсудите, на счетъ можно поставить.*

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О СКОРѢЙШЕМЪ ОТПРАВЛЕНІИ ПИСЬМА КЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ.

(27 іюля 1763 года).

Иванъ Перфильевичъ, требуйте, чтобъ приложенное письмо наискорѣйше съ эстафетою отправлено было къ графу Кейзерлингу.

Екатерина.

(Помѣта Елагина:)

Получено іюля 27-го дня 1763 года, изъ Петергофа.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О СООБЩЕНІИ ГРАФУ Г. ОРЛОВУ КАСАТЕЛЬНО ПОѢЗДКИ КЕЛЛЕРА.

(27 іюля 1763 года).

Александръ Ивановичъ!

Естьли Келлеръ [1]) не уѣхалъ, то оригинальное его отправленіе покажите графу Григорью Григорьевичу Орлову, дабы онъ о семъ дѣлѣ совершенно извѣстенъ былъ и могъ требовать прибавленія или убавленія въ ономъ указѣ по надобности для лучшаго успѣха; а естьли Келлеръ уже уѣхалъ, то сообщите вышеречепному графу копію съ того, что Келлеру письменно или словесно приказано. Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 27-го іюля 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ А. КОЗЛОВСКОМУ, В. АДОДУРОВУ И ПРОТАСОВУ О РАЗСМОТРѢНІИ ИМИ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯХЪ КРЫЛОВА, СЛѢДОВАТЕЛЯ ПО ВИННЫМЪ ПОДРЯДАМЪ ВЪ ИРКУТСКѢ [2]).

(29 іюля 1763 года).

Князь Алексѣй Семеновичъ,
Василій Евдокимовичъ,
Степанъ Ѳедоровичъ.

Съ разныхъ сторонъ слышу, что публика весьма нетерпѣливо ждетъ окончанія по самой справедливости вамъ порученнаго разсмотрѣнія Крылова дѣла; того ради симъ вамъ напоминаю, не паровя ни на которую сторону, поступать такъ, какъ вы предъ самимъ Богомъ на страшномъ его судѣ отвѣтствовать думаете, дабы я, положась на васъ, могла быть безъ угрызенія совѣсти и показать свѣту справедливость и правосудіе въ судѣ. Я надѣюсь, что вы не замѣшкаете болѣе, сколько вамъ точно надобно будетъ времени для разсмотрѣнія и сдѣлаете ясное положеніе на мѣрѣ онаго дѣла, не затмѣвая справедливости ни подъ какимъ видомъ. Впрочемъ прошу, да поможетъ вамъ Господь Богъ.

(Помѣта Елагина:)

Изъ Петергофа 29-го іюля 1763 года.

---

[1]) Изъ сенатскихъ докладовъ видно, что 4-го іюня 1763 года Келлеръ, штабъ-лекарь, былъ пожалованъ въ надворные совѣтники, съ жалованьемъ по 800 руб. въ годъ и единовременною выдачею 500 рублей.

[2]) О Крыловѣ см. выше подъ 13 іюня 1763 года, на стр. 299.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О РАЗСМОТРѢНІИ КНЯЗЕМЪ ЯКОВОМЪ ШАХОВСКИМЪ, ПЕТРОМЪ ПАНИНЫМЪ И АДАМОМЪ ОЛСУФЬЕВЫМЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО ВОРОНЕЖСКИХЪ ОДНОДВОРЦЕВЪ.

(не ранѣе іюля 1763 и не позже 1 апрѣля 1766 г.)

Князю Як. Ш. [1]) Петр. І. П. и Ад. В. Ол.

Имѣютъ разсматривать воронежскаго губернатора докладъ къ намъ, состоящій въ трехъ пунктахъ, а именно, первый о словесномъ судѣ между однодворцами; сему уже образецъ сдѣланъ въ новыхъ саратовскихъ селеніяхъ [2]), гдѣ внутренніе мелочные суды и расправы и полиціи тѣхъ деревень оставлены колонистамъ; но служить ли могутъ сіи распоряженія въ образецъ въ семъ случаѣ на установленіе покоя и тишины и для сбереженія отъ разоренья однодворцевъ, какъ людей весьма къ ябедѣ привыкшихъ, или инымъ способомъ вышеименованные сходственнѣе со мнѣніемъ губернаторскимъ положать,—въ томъ на ихъ разсмотрѣніе полагается, надѣясь притомъ, что совершенно соображено будетъ сихъ людей благоденстіе съ ихъ положеніемъ, которое служило и нынѣ служитъ къ государственной оборонѣ. Изъ втораго пункта упомянутаго доклада видно, что межеваніе есть наиглавнѣйшій способъ пресѣченія сихъ людей бѣдствій; сей и послѣдній третій столь связаны, что иного сказать не можемъ, какъ только то, что, соболѣзнуя о состояніи сихъ бѣдныхъ людей, желаемъ наискорѣе видѣть окончаніе сихъ для ихъ облегченія предпринимаемыхъ распорядковъ, умалчивая, сколь оскорбительно намъ съ другой стороны видѣть неслыханные предъидущіе непорядки къ разоренію не токмо сихъ однодворцевъ, но къ опроверженію всякаго государственнаго установленія поводъ подавающіе.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ШИФРОВАНІИ ПИСЬМА.

(іюля 1763 года).

Иванъ Перфильевичъ кой часъ ты въ цифры поставишь приложенное письмо, то пришли оное ко мнѣ къ подписанію и спѣши съ онымъ.

1763 года іюля. . . .

---

[1]) Князь Яковъ Шаховской уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ 1 апрѣля 1766 года.

[2]) Распоряженія о вызовѣ въ Россію колонистовъ для заселенія пустопорожнихъ земель послѣдовало 22 іюля 1763 года. Полное собраніе законовъ, т. XVI, №№ 11879, 11880, 11881.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ, ГЛѢБОВУ СЪ ВЫГОВОРОМЪ О НАЗНАЧЕНІИ ПОДПОЛКОВНИКА РОЖНОВА КЪ ПРОИЗВОДСТВУ СЛѢДСТВІЯ БЕЗЪ ЖАЛОВАНЬЯ [1]).

Александръ Ивановичъ!

Сенатъ выбралъ мужа оной челобитчицы (Лукерьи Рожновой), который уже полгода жалованья не получаетъ, и тогда вы хотите, чтобъ люди, въ такихъ дѣлахъ употребляемые, не крали. Осмотритесь, кого вы посылаете въ такихъ важныхъ слѣдствіяхъ, а у меня денегъ нѣтъ и вы какъ хотите съ ними.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ИНОСТРАННУЮ КОЛЛЕГІЮ О ПОСЫЛКѢ ФУЛЛЕРТОНА ВЪ АНГЛІЮ ДЛЯ ПРИГЛАШЕНІЯ ВЪ РУССКОЙ ФЛОТЪ ОПЫТНЫХЪ АНГЛІЙСКИХЪ МОРЯКОВЪ [2]).

(1 августа 1763 года).

(Секретно). Указъ нашей иностранной коллегіи.

Генералъ-поручикъ Фуллертонъ отправленъ отъ насъ въ Англію для пріисканія въ морскую нашу службу флагмановъ и офицеровъ искусныхъ, которому сего числа мы дали повелѣніе сообщиться сею коммиссію съ нашимъ у двора аглицкаго пребывающимъ министромъ графомъ Воронцовымъ, и потому коллегія предписать именемъ нашимъ помянутому министру имѣетъ слѣдующее: 1) помянутому генералу-поручику Фуллертону графъ Воронцовъ во всѣхъ его требованіяхъ, касающихся до сей коммиссіи, помогать имѣетъ и дѣломъ самымъ и совѣтами. 2) При принятіи въ службу флагмановъ и офицеровъ паче всего сохранилъ бы сіе политическое правило, чтобъ желающіе вступить въ нашу службу сами прежде у своего двора просили отпуска, а до тѣхъ поръ ихъ договоры и условіе въ крайнемъ секретѣ хранено было между всѣми договаривающимися. Ежели же кто изъ офицеровъ объ отпускѣ у двора своего уже отозвался, а ему въ томъ затрудненіе чиниться станетъ, то въ такомъ случаѣ, а не прежде пристойнымъ образомъ

---

[1]) Эта записка написана Екатериною II на прошеніи Лукерьи Рожновой, которая ходатойствовала о выдачѣ ей въ ссуду трехъ тысячъ рублей во уваженіе ея бѣдности, такъ какъ мужъ ея посланъ для разслѣдованія о злоупотребленіяхъ архимандрита и братіи Пыскорскаго монастыря, но жалованья вовсе не получаетъ. Изъ дѣла объ этомъ монастырѣ видно, что подполковникъ Рожновъ назначенъ былъ въ коммиссію для изслѣдованія растратъ суммъ по тому монастырю въ февралѣ 1763 года, а въ 1764 году получилъ другое назначеніе.

[2]) Сравни выше подъ 4 апрѣля 1763 года.

онъ, графъ Воронцовъ, домогательство бы сдѣлалъ у двора тамошняго. 3) При отправленіи помянутыхъ офицеровъ въ Россію графъ Воронцовъ всякое также чинилъ бы вспоможеніе, наблюдая въ томъ данное нашимъ именемъ слово и ихъ удовольствіе. 4) Напослѣдокъ графъ Воронцовъ писалъ бы къ намъ отъ себя особливо [1]) о всемъ томъ, что по сей коммиссіи происходить будетъ, дабы мы свѣдомы быть могли объ успѣхѣ онья, и въ случаѣ нужды могли въ свое время полезныя давать наставленія.

Подписано тако: Екатерина.

Августа 1-го дня 1763 года.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова.)

Собственноручная записка Екатерины II къ графу А. Бестужеву-Рюмину о пріѣздѣ къ ней.

(3 августа 1763 года).

Графъ Алексѣй Петровичъ, вы можете сегодня послѣ обѣда въ пять часовъ ко мнѣ пріѣхать для извѣстнаго дѣла.

(Помѣта рукою графа А. Бестужева Рюмина:)

Получено августа 3-го 1763 года, въ 11-мъ часу послѣ полуночи.

Указъ Екатерины II объ увольненіи за границу канцлера графа М. Воронцова и о покупкѣ у него дома въ казну [2]).

(4 августа 1763 года).

Указъ нашему сенату.

Канцлеръ нашъ графъ Воронцовъ представлялъ намъ, что онъ, по сла-

---

[1]) Зачеркнуты слѣдующія строки: «такъ какъ онъ, обращаючися въ большомъ свѣтѣ можетъ больше и свѣдомъ быть о истинной каждаго офицера репутаціи, тѣ ли и таковыя ли качества офицеры принятые имѣютъ, которые Фуллертону рекомендованы будутъ и имъ въ службу нашу приниматься станутъ».

[2]) Указъ этотъ послѣдовалъ вслѣдствіе прошенія графа М. Воронцова такого содержанія:

Всемилостивѣйшая Государыня!

По возвращеніи отъ Вашего Императорскаго Величества дражайшему отечеству потеряннаго благоденствія, соединяя долгъ, склонность и мысли къ продолженію вѣрноподданнической службы моей, полагалъ только, чтобъ ревностію и усердіемъ сдѣлать себя достойнымъ той высочайшей милости и довѣренности, коими Ваше Императорское Величество изволите меня толь отлично жаловать.

Я принужденъ теперь сокрушеннымъ сердцемъ приступить къ освященному Вашего Величества престолу и всенижайше представить, что отъ продолжающейся чрезъ нѣсколько лѣтъ мучительной болѣзни, я прежде времени въ такую дряхлость и изнеможеніе прихожу, что уже совсѣмъ по неволѣ затворникомъ сдѣлался и болѣзни мои до такого степени умно-

бости своего здоровья, не въ состояніи больше нести трудовъ званія своего, ежели перемѣною воздуха или цѣлительными водами не воспользуется. И для того просилъ насъ всеподданнѣйше о увольненіи его и съ фамиліею, по

жились, что я отнюдь не нахожу себя больше въ состояніи исправлять съ достаточнымъ раченіемъ возложеннаго на меня важнаго чина. Нѣтъ, правда, на свѣтѣ ничего славнѣе, какъ жертвовать государю и отечеству жизнію своею, естьли оная нужна общему благу; но и непростительно опять, при всей охотѣ и усердіи, не чувствовать и не признавать неспособности своей къ понесенію трудовъ званія. Я нахожусь теперь къ крайнему моему сожалѣнію въ семъ послѣднемъ случаѣ, и для того, всемилостивѣйшая государыня, основывая всю надежду на человѣколюбіи и милосердіи Вашего Императорскаго Величества, всенижайше прошу уволить меня для препровожденія остальныхъ жизни моей дней въ покоѣ вовсе отъ дѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, естьли бы продолженіе службы моей Вашему Величеству, не по достоинству и далѣе угодно было, на два года, дабы я изнуренное мое здоровье перемѣною воздуха внѣ отечества поправить, и тѣмъ, ежели столько счастливъ буду, пріобрѣтая новыя силы, какъ оныя, такъ и самой остатокъ жизни съ большею пользою къ услугамъ Вашего Императорскаго Величества посвятить могъ.

Во время тридцати четырехъ лѣтъ службы моей, и будучи девятнадцать лѣтъ въ министерствѣ, не по прихотямъ, но для чести государской, по званію моему всегда пространной домъ содержать принужденъ былъ: то не имѣя довольныхъ къ прожитію способовъ, и не могъ миновать, чтобъ не впасть въ тяжкіе долги, кромѣ того, что для уменьшенія оныхъ распродавалъ я все имѣніе и награжденія, коими отъ блаженныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны жалованъ былъ; тоже и нынѣ закладывать и продавать не престаю.

Излишно бы было утруждать Ваше Императорское Величество подробнѣйшимъ описаніемъ горестнаго моего состоянія; но въ уповаіи на сродную щедроту Вашего Величества, которая уже толико счастливыхъ сдѣлала, всенижайше представляю къ свободѣ моей отъ долговъ способъ, чтобъ Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила повелѣть взять домъ мой, чего онъ стоитъ, въ казну со всѣми уборами, на чинъ будущихъ канцлеровъ, чѣмъ не только я нынѣ, но и всѣ канцлеры впредь милостію Вашего Величества взысканы будутъ.

Освобождаясь такимъ образомъ отъ бремени долговъ, останется мнѣ только помышлять о спокойномъ окончаніи жизни моей; и для того къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества возвращаю пожалованные мнѣ въ 1760 году отъ блаженныя памяти государыни императрицы четыре мѣдные заводы въ томъ намѣреніи, чтобъ я, получая съ нихъ довольные доходы, могъ безъ нужды и долговъ себя содержать, всеподданнѣйше прошу повелѣть принять оные въ прежнее вѣдомство бергъ-коллегіи, безъ взысканія учиненной оцѣнки за оные платежа чрезъ десять лѣтъ; и вмѣсто ихъ не столько за долголѣтнюю и вѣрную мою службу, какъ по сродной вашей щедротѣ наградить меня и жену мою ежегоднымъ пенсіономъ, чтобъ мы какъ нынѣ поѣздку нашу внѣ государства учинить, такъ потомъ и здѣсь въ отечествѣ нашемъ довольное пропитаніе имѣть могли, и дабы я при старости, кромѣ слабаго здоровья, не имѣлъ еще причины поборствовать и противъ бѣдности.

Отъ великодушія и милости Вашего Императорскаго Величества зависитъ мой жребій; но каковъ онъ ни будетъ, во весь вѣкъ не оставлю я прославлять великія добродѣтели, качества и таланты, коими Богъ васъ одарилъ къ украшенію престола, славѣ и благополучію нашей имперіи, къ поставленію въ примѣръ славныхъ въ свѣтѣ монарховъ, и непрестанно буду молить Всемогущаго о сохраненіи священной Вашего Величества особы къ благополучію отечества до позднѣйшихъ лѣтъ жизни человѣческой при совершенномъ здравіи. Пребывая съ благоговѣніемъ, признаніемъ и глубочайшимъ респектомъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ, Г. Михайла Воронцовъ.

1763 года, генваря 14-го дня.

крайней мѣрѣ, на два года въ чужіе краи[1]). Однакожъ, по прошествіи сего срока, возвратясь въ Россію, вступили бы они безъ новаго отъ насъ указа по прежнему въ правленіе своихъ чиновъ и должностей. А какъ сверхъ того еще представлялъ намъ онъ же, канцлеръ, что имѣетъ онъ на себѣ немалые долги, для уплаты которыхъ просилъ онъ насъ всеподданнѣйше взять въ казну нашу на чинъ канцлерской каменной его санктпетербургской домъ; то мы, изъ особливаго къ нему снисхожденія и высочайшей нашей милости, повелѣваемъ: 1) помянутой его домъ со всѣми въ немъ находящимися уборами, которому опись намъ отъ него же поднесена, причислить къ казеннымъ нашимъ домамъ и содержать его въ вѣдомствѣ иностранной коллегіи на чинъ канцлеровъ нашихъ; на которомъ основаніи и ему, графу Воронцову, яко дѣйствительному канцлеру, жить въ немъ дозволяемъ. 2) За сей домъ выдать ему повелѣваемъ изъ мѣднаго банка двѣсти семнадцать тысячъ триста двадцать одинъ рубль. 3) Сію же выдачу раздѣлить на два главные платежа и въ первой зачесть весь казенной на немъ долгъ какъ по мѣдному банку, такъ и по таможнѣ, состоящій въ восьмидесяти четырехъ тысячахъ шестидесяти шести рубляхъ, а за тѣмъ остальныя по разсчету на одну половину двадцать четыре тысячи пятьсотъ девяносто четыре рубля пятьдесятъ копеекъ выдать ему нынѣ передъ отъѣздомъ изъ мѣднаго банка. 4) Въ уплату другой половины ассигновать ему остающуюся на республикѣ голландской съ 1748 года недоимку изъ субсидныхъ денегъ сто девяносто тысячъ голландскихъ гульденовъ (о чемъ особливой данъ указъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ)[2]). А по какому тогда настоящему изъ Голландіи сюда курсу онъ, канцлеръ, будетъ получать себѣ въ заплату тѣ субсидныя деньги, о томъ нашему министру въ Гагѣ содержать вѣрную записку, и по исчисленіи на наши деньги сей суммы, остальную часть въ вышепомянутую вторую половину выдать ему, канцлеру, также изъ мѣднаго банка.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

1763 года, августа 4-го дня.

(Изъ бумагъ, бывшихъ въ дѣлопроизводствѣ Теплова.)

---

[1]) Вычернены: «мы, въ разсужденіи законныхъ его причинъ, всемилостивѣйше снисходимъ на его прошеніе, повелѣвая выдавать ему и женѣ его, нашей оберъ-гофъ-мейстеринѣ, графинѣ Аннѣ Воронцовой настоящее ихъ годовое жалованье съ тѣмъ дозволеніемъ, что они могутъ ѣхать во всѣ тѣ мѣста, куда они сами заблагоразсудятъ».

[2]) Вычернено: «а въ дополненіи къ субсидной суммѣ сей выдать изъ того же мѣднаго банка въ будущемъ году тринадцать тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ рублей повелѣваемъ, и о семъ послать, куда надлежитъ, наши указы».

ПИСЬМО ГРИГОРЬЯ ТЕПЛОВА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О СОДЕРЖАНІИ ГРАФА И ГРАФИНИ ВОРОНЦОВЫХЪ.

Необходимыя нужды задержали меня въ городѣ, хотя я изъ комнаты никуда почти не выхожу. Прошу васъ, государя моего, увѣдомить меня, не надобенъ ли я въ Петергофѣ? Сегодня отправляю письма, нужныя для моихъ плантацій въ Голландію, въ Гамбургъ и въ Страсбургъ за тѣмъ, что новыя увѣдомленія изъ Голландіи получилъ. И ежели надобно, то я завтра могу пріѣхать въ Петергофъ, дабы удостоиться видѣть очи Ея Величества и ожидать новыхъ какихъ повелѣній.

Я забылъ упомянуть въ письмѣ, что графъ Михайла Ларіоновичъ и графиня Анна Карловна говорили мнѣ, что они продажею своего дома избавлены только будутъ отъ долговъ, а чѣмъ себя содержать въ чужихъ краяхъ, того не знаютъ; уповаютъ же, что Ея Императорское Величество не сдѣлаетъ ли имъ милости, оставить имъ ихъ жалованье и въ отсутствіи ихъ, а именно, канцлеру—канцлерское, а ей—2000 рублей, которые она получаетъ.

(На этомъ же письмѣ приписка Императрицы:) *Я инако не разумѣла, и о семъ указъ заготовить.*

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРІОСТАНОВЛЕНІИ ДОКЛАДА ПО ПОСЫЛКѢ БЕКЛЕМИШЕВА.

(7 августа 1763 года).

Александръ Ивановичъ!

Докладъ о посылкѣ Беклемишева пришлите ко мнѣ и остановите исполненіе онаго.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 7-го августа 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II, ПОСЛАННАЯ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ЗОЛОТОЙ И СЕРЕБРЯНОЙ МОНЕТѢ.

(11 августа 1763 года).

Подъ лит. А.

Кажется убыточнѣе, понеже они обязуются ставить по $21^1/_4$ зол.

Подъ лит. В.

Оный проектъ на восемъ милліоновъ точной тотъ, который нынѣ король прусскій употребляетъ; разница только въ томъ, что королю прусскому

двадцать милліоновъ жиды обязались ставить безъ малѣйшей для короля прибыли окромѣ той, что вмѣсто двадцати милліоновъ маловѣсныхъ денегъ въ его государствѣ войдутъ двадцать милліоновъ тяжеловѣсныхъ, а намъ также инаго профита не будетъ, какъ только того, что восемь милліоновъ серебряной и золотой монеты войдутъ болѣе въ государство, и казнѣ ни малѣйшаго ущерба, понеже моя монета и монетный дворъ останутся какъ были.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 11-го августа 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРІѢЗДѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА БРОУНА И О ШЛЮССЕЛЬБУРГСКОМЪ ОСТРОВѢ.

(12 августа 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Рижскій генералъ-губернаторъ Броунъ прислалъ въ сенатъ прошеніе, дабы ему дозволено было сюда пріѣхать; сдѣлайте ему скорѣе отвѣтъ, дабы онъ прежде осени пріѣхать могъ. Сказываютъ, указъ мой о Шлюссельбургскомъ островѣ, который я пожаловала фабриканту, еще не вышелъ изъ сената; прикажите экзекутору попроворнѣе быть.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 12-го августа 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ К. РАЗУМОВСКОМУ СЪ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕМЪ НА СЧЕТЪ БАРОНА ШТЕЙНА.

(Августа 14 числа 1763 года изъ С.-Петербурга).

Графъ Кирилъ Григорьевичъ! Письмо ваше изъ Батурина дня съ три тому назадъ, какъ до моихъ рукъ дошло; вы пишете ко мнѣ, что вы съ господиномъ Штейномъ разъѣзжаете, когда погода вамъ то дозволяетъ: знать, что и у васъ лѣто не лучше, какъ и у насъ. Третьево дни я сына господина Штейна изъ тюрьмы освободила, гдѣ магистратъ его посадилъ вмѣсто отца за протестованные векселя, а думаю, что нынѣ къ вамъ писано будетъ, дабы вы задержали упомянутаго барона. Je meurs de peur qu'il ne vous vole une seconde année de vos revenus. Prenez bien garde à cet homme: c'est un fripon reconnu; il doit encore à présent au chancelier le revenu de ses terres en Finlande, il ne lui a jamais payé un sou. Voila ce que mon amitié pour vous me dicte. Au reste vous ferez comme vous le jugerez à propos. Il n'y a rien de nouveau ici, и въ крайней тишинѣ жи-

вемъ. Петербургъ весьма пустъ кажется противъ Москвы. Великой Князь и я, слава Богу, здоровы. Voila tout ce que je puis vous dire pour cette fois, je souhaite d'en entendre autant de votre part et je suis comme toujours avec beaucoup d'amitié pour vous.

Екатерина.

РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О ЗАПРЕЩЕНІИ НАДВОРНОМУ СОВѢТНИКУ ШАЛЫГѢ УТРУЖДАТЬ ЕЕ ПРОШЕНІЯМИ.

(18 августа 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Объявите сенату, чтобъ съ надворнаго совѣтника Шалыги взять подписку подъ лишеніемъ чиновъ, дабы онъ насъ болѣе никакими челобитными и подачею проектовъ не утруждалъ. А понеже онъ въ Польшѣ имѣетъ немалые, какъ пишетъ, иски о недвижимыхъ своихъ имѣніяхъ, а въ Швеціи — о знатной суммѣ денегъ, ему принадлежащей; то дать ему абшитъ изъ службы нашей и свободу ѣхать, куда хочетъ; а за то, что онъ, хотя къ службѣ нашей и неспособенъ, числился болѣе года въ статской послѣ отставки отъ военной, выдать ему изъ штатсъ-конторы повелѣваемъ двѣсти пятдесятъ рублей на дорогу изъ единной нашей милости, *съ тѣмъ, чтобъ онъ ѣхалъ немедленно чрезъ границу искать своихъ претензій.*

Екатерина.

Августа 18-го дня 1763 года.

(Помѣта рукою А. Глѣбова:)

Получено того же числа и предложено сенату.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОТСТАВКѢ КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

(18 августа 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Сенатская контора прислала ко мнѣ докладъ объ отставкѣ тайнаго совѣтника князя Оболенскаго, котораго я велѣла чрезъ сенатскаго оберъ-прокурора опредѣлить къ мѣсту, а онъ, Оболенскій, нынѣ просится съ награжденьемъ чина и по неимуществу пенсіи отставки, но мнѣ помнится, что сумма не опредѣлена для штатскихъ на пенсіи.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 18-го августа 1763 года.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА СИНОДУ ЗА ПОДПИСАНІЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II, О ЗАНЯТІЯХЪ ГРИГОРІЯ ПОТЕМКИНА ДѢЛАМИ ВЪ СИНОДѢ.

(19 августа 1763 года).

Указъ нашему синоду.

Повелѣли мы въ синодѣ безпрерывно при текущихъ дѣлахъ, а особливо при собраніяхъ, быть нашему камеръ-юнкеру Григорью Потемкину, и мѣсто свое имѣть за оберъ-прокурорскимъ столомъ съ тѣмъ, дабы онъ слушаніемъ, читаніемъ и собственнымъ сочиненіемъ текущихъ резолюцій и всего того, что онъ къ пользѣ своей за потребно найдетъ, навыкалъ быть искуснымъ и способнымъ къ сему мѣсту для отправленія дѣлъ, ежели впредь, смотря на его успѣхи, мы заблагоразсудимъ его опредѣлить къ дѣйствительному по сему мѣсту упражненію. Чего ради, по довѣренности въ допущеніи къ дѣламъ, привести его повелѣваемъ къ присягѣ.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, 19-го августа, 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О СЕНАТСКИХЪ ДОКЛАДАХЪ И О ШВЕЙГЕРѢ, НАМѢРЕВАВШЕМСЯ ПРІѢХАТЬ ВЪ РОССІЮ.

(22 августа 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Прошу увѣдомить меня, есть ли въ сенатъ доклады и нужны ли они? и въ такомъ случаѣ прислать ихъ вмѣсте ко мнѣ.

Елагинъ признался, что онъ васъ вчерась безъ толку спрашивалъ о Швейгерѣ, что имя того человѣка, который съ четырьмя милліонами хотѣлъ сюда выѣхать. Я желаю знать, что съ нимъ дѣлается.

(Помѣтка рукою Глѣбова:)

Получено 22-го августа 1763 года.

(Адресъ рукою Императрицы:) Александру Ивановичу Глѣбову.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ДЕНЬГАХЪ, ПЕРЕСЛАННЫХЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ.

(25 августа 1763 года).

Александръ Ивановичъ! Пересланы ли 150,000 къ гр. Кейзерлингу на мѣсто забранныхъ? Я ништо позабыла, а помнится, будто я ништо о томъ подписала. Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 25-го августа 1763 года.

НАСТАВЛЕНІЕ ЗА ПОДПИСАНІЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II ГРИГОРЬЮ ПОТЕМКИНУ О ЗАНЯТІЯХЪ ЕГО ДѢЛАМИ ВЪ СИНОДѢ [1]).

(4 сентября 1763 года).

Инструкція нашему камеръ-юнкеру Григорью Потемкину.

Изъ указа, даннаго объ васъ святѣйшему синоду, хотя вамъ уже извѣстно, съ какимъ намѣреніемъ опредѣлены вы въ сіе мѣсто, однакожъ, для точнѣйшаго вамъ въ поступкахъ вашихъ наставленія, особенно предписываемъ мы вамъ еще нижеслѣдующее:

1) Для лучшаго понятія дѣлъ, по сему мѣсту производящихся, и дабы вы разсужденія ваши объ оныхъ съ хорошимъ основаніемъ располагать могли, надлежитъ вамъ знать всемѣрно къ духовному сему правительству принадлежащія узаконенія, и для того пріобрѣсть себѣ достаточное свѣдѣніе о постановленныхъ вселенскими и помѣстными соборами правилахъ святыхъ отецъ, о духовномъ регламентѣ, о касающихся до разныхъ по духовнымъ дѣламъ учрежденій именныхъ указахъ, о штатѣ духовномъ и о всемъ прочемъ, что къ сему принадлежитъ.

2) Сверхъ обыкновеннаго времени собранія и присутствія членовъ синодальныхъ, не безполезно вамъ поставлять себѣ за должность, для лучшаго пріобученія вашего, пріѣзжать въ синодъ и безъ собранія въ такіе часы, въ какіе вамъ разсудится.

3) Заблаговременно справясь, какія дѣла на утро готовятся къ докладу, прочитывайте оныя со вниманіемъ и дѣлайте для себя ясныя примѣчанія, дабы при слушаніи могли вы или разсужденія судейскія точнѣе понимать, или, ежели что пропускается при докладахъ и разсужденіяхъ, съ благопристойностію припамятовать.

4) Съ крайнимъ прилежаніемъ внимать вы должны, какія приказываются резолюціи, и по выходѣ членовъ или послѣ полудня заставливать предъ собою читать протоколы, такъ ли тотъ, кто протоколъ держалъ, оныя резолюціи понялъ и то ли написалъ?

5) Когда опредѣлено о дѣлѣ важномъ поднесть намъ докладъ, тогда стараться для лучшей своей пріобычки сочинять оные иногда вамъ самимъ, равно какъ и всякія иныя сочиненія, а наипаче которыя въ народъ за нашимъ подписаніемъ издаются или и за синодскимъ.

6) Во время отсутствія или болѣзни оберъ-прокурора долгъ вы имѣете намъ докладывать по всякимъ дѣламъ, и наши по онымъ повелѣнія въ синодѣ записывать. Словомъ, всему тому, что содѣйствіемъ вашимъ къ облег-

---

[1]) Объ указѣ потому же предмету см. выше, на стр. 316.

ченію порядочнаго дѣлъ теченія, а притомъ и къ лучшему оныхъ познанію вашему служить можетъ, должны вы со всякимъ радѣніемъ пріобучаться, ожидая нашей за то аппробаціи и милости.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, въ 4-й день сентября 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О МѢРАХЪ ПРОТИВЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЪ РОССІИ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ, НАПРАВЛЕННЫХЪ ПРОТИВЪ РЕЛИГІИ, НРАВСТВЕННОСТИ И САМОЙ ГОСУДАРЫНИ [1]).

(6 сентября 1763 г.).

Слышно, что въ академіи наукъ продаютъ такія книги, которыя противъ закона, добраго нрава, насъ самыхъ и россійской націи, которыя во всемъ свѣтѣ запрещены, какъ напримѣръ: Эмиль Руссо, Меморіи Петра III, Письма жидовскія по французскому и много (другихъ) подобныхъ. А у вольныхъ здѣшняго и московскаго городовъ книгопродавцевъ думать надобно, что еще болѣе есть такихъ книгъ, которыя служатъ къ преобращенію (развращенію?) нравовъ, по той причинѣ, что оныя лавки ни подъ чьимъ вѣдомствомъ не состоятъ. И тако надлежитъ приказать наикрѣпчайшимъ образомъ академіи наукъ имѣть смотрѣніе, дабы въ ея книжной лавкѣ такіе непорядки не происходили, а прочимъ книгопродавцамъ приказать ежегодно реестры посылать въ академію наукъ и университетъ московскій, какія книги они намѣрены выписывать, а онымъ мѣстамъ вычернивать въ тѣхъ реестрахъ такія книги, которыя противъ закона, добраго нрава и насъ. А естьли послѣ того сыщется преступникъ сему въ продажѣ такихъ книгъ, то конфисковать всю лавку и продать на счетъ сиропитальнаго дома; впрочемъ дозволяется сенату придумать, что за лучше разсудится къ исполненію сего. «А въ Остзейскихъ мѣстахъ, гдѣ публичныхъ училищъ нѣтъ, тамъ препоручить смотрѣніе надъ онымъ градскимъ начальникамъ, естьли о семъ въ тѣхъ мѣстахъ еще установленія нѣтъ; а гдѣ есть училища, тѣ могутъ поступать «такъ, какъ академіи и университету предписано.

Екатерина.

Царское село, сентября 6 ч. 1763 г.

(Помѣчено рукою генералъ-прокурора Глѣбова:)
Получено сентября 7 дня 1763 года.

---

[1]) Повелѣніе это есть въ двухъ экземплярахъ; въ одномъ черновомъ конецъ, отмѣченный вносными знаками, писанъ Елагинымъ, а другой бѣловой, въ которомъ не достаетъ написаннаго въ концѣ Елагинымъ: «А сей указъ вольнымъ книгопродавцамъ объявя, обязать ихъ подпискою».

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РОСПИСАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II, ДНЕЙ, ВЪ КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫЙ ЕЙ ДОКЛАДЫВАТЬ ТЕПЛОВЪ, ОЛСУФЬЕВЪ И ЕЛАГИНЪ [1]).

(12 сентября 1763 г.).

Государь мой Иванъ Порфильевичъ!

Сего утра Ея Императорское Величество соизволила мнѣ дать своеручную записку о назначенныхъ намъ дняхъ для докладу по дѣламъ съ тѣмъ, чтобъ я съ оной копію сообщилъ вашему превосходительству, что исполняя по высочайшему ея повелѣнію, имѣю честь быть съ должнѣйшимъ почтеніемъ.

Вашего превосходительства,

государя моего,

покорный слуга

Григорій Тепловъ.

1763 года, сентября 12 дня.

Копія съ собственноручной Ея Императорскаго Величества записки.

Въ понедѣльникъ и середу каждой недѣли поутру въ восемь часовъ господинъ Тепловъ будетъ имѣть аудіенцію [2]).

Вторникъ и четвергъ оставлены для Адама Васильевича [3]).

Пятница и суббота для Ивана Перфильевича.

1763 года, сентября 12 дня.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ ИЗЪ СЕНАТСКОЙ КОНТОРЫ АМИЛОХОРОВА И НАЗНАЧЕНІИ ВМѢСТО НЕГО ЛУКІЯНА КАМЫНИНА.

(23 сентября 1763 г.).

Александръ Ивановичъ, я хочу, чтобъ неотмѣнно Амилохоровъ изъ сенатской конторы смѣненъ былъ, и того ради представьте мнѣ на его мѣсто

---

[1]) 23 Іюня 1763 года дана была Императрицею Екатериною II инструкція Олсуфьеву, Теплову и Елагину, какъ должны они поступать при пріемѣ и докладѣ прошеній, которыя подавались на высочайшее имя. Инструкція эта, съ собственноручною приписокою Государыни: «Впрочемъ, ежели въ чемъ еще сія инструкція недостаточна покажется, о томъ намъ докладывать имѣете», напечатана въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ, 1763 г., прибавленіе къ № 88, и въ Полномъ собраніи законовъ, томъ XVI, №№ 11867 и 11868. Слѣдствіемъ этой же инструкціи было росписаніе Императрицы, препровожденное Тепловымъ къ Елагину при вышеприведенномъ письмѣ.

[2]) Тепловъ и Елагинъ назначены въ сенатъ и на мѣсто ихъ опредѣлены Козицкій и Стрекаловъ 24 іюля 1768 г. См. Полное собраніе законовъ, т. XVIII, № 13150.

[3]) Олсуфьевъ уволенъ отъ принятія подаваемыхъ на высочайшее имя челобитенъ, а на мѣсто его къ принятію таковыхъ опредѣленъ артиллеріи военный совѣтникъ Сергѣй Матвѣевичъ Козминъ, съ производствомъ въ дѣйствительныя статскіе совѣтники — 20 марта 1764 года. См. С.-Петербургскія вѣдомости 1764 года, № 32.

другаго, каковъ Лукіянъ Камынинъ; онъ—честной человѣкъ и искренной другъ былъ Николаю Наумовичу Чеглокову и часто мнѣ много усердія казалъ, а Амилохоровъ слишкомъ вялъ. Екатерина.

(Помѣта А. Глѣбова:)

Получено 23 сентября 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ ДОГАДКОЮ, ЧТО ПРИСЛАННЫЙ ПАКЕТЪ ПОЛУЧЕНЪ ОТЪ КАНЦЕЛЯРИСТА МИХАЙЛОВА.

(сентября 1763 года).

Александръ Ивановичъ!

Сегодня по моему приказанію отосланъ въ тайную (экспедицію) отставной я чаю солдатъ, который принесъ распечатанный пакетъ отъ извѣстнаго и въ сенатской конторѣ здѣсь высѣченнаго подъячаго Михайлова [1]), а потомъ онъ отправленъ въ Олонецкъ, и тамъ ему велѣно жить; но нынѣ онъ конечно опять сюда пріѣхалъ и пророчитъ, я думаю, скрытно здѣсь, чего у отставнаго солдата надлежитъ вывѣдать немѣшкатно, дабы Михайлова словить и сослать, гдѣ бъ онъ своими дерзскими словами глупостей не могъ надѣлать.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ УКАЗѢ НА СЧЕТЪ ГЕРОЛЬДІИ.

(3 октября 1763 г.).

Александръ Ивановичъ! Я чаю Иванъ Ивановичъ сего утра записалъ указъ мой о разсмотрѣніи герольдіи; пожалуй пришлите оригиналъ ко мнѣ.

(Помѣта рукою Глѣбова:) Екатерина.

Получено 3 октября 1763 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ О ВОЗВРАЩЕНІИ ЗАПИСКИ О ГР. МЕРСІЕ.

(10 октября 1763 г.).

Графъ Алексѣй Петровичъ! Поверните ко мнѣ записку прошедшаго понедѣльника о гр. Мерсія и не говорите отнюдь болѣе ничего съ нимъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:)

Получено 10-го октября 1763 года, около полудня чрезъ камеръ-пажа.

---

[1]) Канцеляристъ Михайловъ подавалъ разныя доношенія на злоупотребленія, и догадка Екатерины, что пакетъ отъ него, оправдалась, при разслѣдованіи, которое хранится также въ Государственномъ архивѣ.

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о впечатлѣніи при извѣстіи о смерти польскаго короля.

Не смѣйтесь мнѣ, что я со стула вскочила, какъ получила извѣстіе о кончинѣ короля польскаго: король прусской изо стола вскочилъ, какъ услышалъ [1]).

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о представленіи графа Огинскаго ко двору [2]).

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что у васъ такъ весело. Мнѣ кажется, что я вижу, какъ великой князь съ радости руками трепещетъ о своемъ маскарадѣ. Скажите вице-канцлеру, чтобъ онъ Огинскаго съ собою привезъ въ маскарадъ безъ церемоніи, а о квартирѣ и экипажѣ учредите, какъ вы думаете приличнѣе, а я шталмейстерамъ въ запасъ скажу, чтобъ вамъ дали для Огинскаго карету, естьли отъ коллегіи оную потребуютъ.

Екатерина.

Подложный указъ, составленный отъ имени Екатерины II объ утѣсненіяхъ народа.

(Октябрь 1763 года.)

(Въ концѣ 1763 года въ народѣ распространились списки съ подложнаго указа Императрицы Екатерины II объ утѣсненіи народа. Этотъ документъ получилъ такую извѣстность, что правительство вынужденнымъ па-

---

[1]) О королѣ прусскомъ Екатерина II знала изъ письма графа Михаила Воронцова, который писалъ къ ней изъ Берлина 26 сентября 1763 года объ обѣдѣ у Фридриха II: «едва только его величество за столъ сѣлъ, подано было его величеству небольшое письмо, которое немедленно читать сталъ. Весьма примѣтно было, что его величество фрапированъ былъ и, вставъ того жъ часа изъ стола, изволилъ мнѣ содержаніе онаго пересказать, что король польской 5 октября нов. стиля скончался, и потомъ паки за столъ кушать сѣлъ, ни мало не давая знать о семъ происшествіи»....

[2]) Точныхъ извѣстій о времени прибытія въ Петербургѣ гр. Огинскаго не отыскалось. Рюльеръ говоритъ, что онъ поѣхалъ въ Россію послѣ смерти польскаго короля Августа III (5 октября 1763 г.) и что въ первый разъ представлялся Императрицѣ Екатеринѣ II на одномъ маскарадѣ (Histoire de l'anarchie de Pologne et du démembrement de cette république par Rulhière (Paris, 1807). II, 125, 141.

шлось распорядиться о сожженіи его чрезъ палача и обнародованіи о его подложности, что и было исполнено 16 марта 1764 года, а на другой день, т. е. 17 марта было издано постановленіе, чтобы публикуемые въ народъ указы считались тогда только дѣйствительными, когда будутъ они печатные. См. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XVI, №№ 12.089, 12.090. Здѣсь помѣщается текстъ подложнаго указа, давшаго поводъ къ этимъ распоряженіямъ правительства.)

Въ правительствующій сенатъ.

Время уже настало, чтобъ лихоимство искоренить, что весьма желаю въ покоѣ пребывать, однако весьма наше дворянство пренебрегаютъ Божій законъ и государственныя правы и въ томъ много чинятъ Россійскому государству недобро. Прадѣды и праотцы Россійскаго государства монархи ихъ жаловали вотчинами и деньгами награждали, и они въ томъ забыли, что во истинну дворянство было въ первомъ классѣ, а нынѣ дворянство вознеслось, что въ послушаніи быть не хотятъ, тогда впредъ было въ Россіи, когда любезной монархъ Петръ Великій царствовалъ, тогда весьма предпочитали законъ Божій и государственныя правы крѣпко наблюдали. А нынѣ правду всю изринули да и изъ Россіи вонъ выгнали, да и слышать про нея не хотятъ, что россійской народъ осиротѣлъ, что дѣти малыя безъ матерей осиротѣли, или онымъ дворянамъ не умирать, или имъ предъ Богомъ на судѣ не быть, такой же имъ судъ будетъ, его же мѣру мѣрите возмѣрится и вамъ. У подлиннаго подписано тако: Екатерина.

Октября 30 1763 году.

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову о резолюціи касательно коммиссіи для разсмотрѣнія рижской торговли.

(20 октября 1763 года.)

Александръ Ивановичъ! Я весьма желаю знать, послана-ли изъ сената къ генералу Броуну резолюція на представленіе его о коммиссіи для разсмотрѣнія рижской коммерціи, дабы онъ съ перваго числа ноября съ Божіею помощію могъ оную начать; естьли не послана, то скорѣе онымъ дѣломъ поспѣшите.

Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено 20-го октября 1763 года.

Записка къ А. Глѣбову, подписанная Екатериною II о бѣглыхъ изъ Польши.

(30 октября 1763 года.)

Прислать ко мнѣ извѣстіе по репортамъ смоленскаго генералъ-губернатора графа Фермора, какое опредѣленіе сдѣлано о выведенныхъ команды его войсками здѣшнихъ бѣглыхъ изъ Польши. Екатерина.

30-го октября 1763 года.

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову объ отобраніи патента у М. Брянчанинова [1]).

Александръ Ивановичъ! Я надѣюсь, что у Брянчанинова отобранъ патентъ, моимъ именемъ подписанный, а естьли не сдѣлано, то велите взять.

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову касательно дѣла о Брянчаниновѣ.

Александръ Ивановичъ! Я изъ опредѣленія сенатскаго вычернила то, что мнѣ не полюбилось; вы можете сказать, что я приказала оныя слова выключить [2]).

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову о рѣшеніи по дѣлу Брянчанинова.

Александръ Ивановичъ! Я тебѣ за конфиденцію говорила объ содержаніи Брянчанинова въ крѣпости, а ты то записалъ въ сенатѣ; того ради присылайте ко мнѣ немедленно тѣ записанныя учрежденныя (sic), дабы въ сентенціи контрадикція не произошло. Екатерина.

(Отвѣтъ рукою Глѣбова:)

Я прежде умру, нежель Вашего Величества въ чемъ либо конфиденцію открою; но какъ я разумѣлъ повелѣніе Вашего Величества исполнить се-

---

[1]) 6 ноября 1763 года состоялся сенатскій указъ на основаніи высочайшаго рѣшенія по дѣлу объ оберъ-секретарѣ Матвѣѣ Брянчаниновѣ и секретарѣ Веймарнѣ: у этихъ лицъ было дѣлопроизводство о возвращеніи графу А. Бестужеву-Рюмину вещей, бывшихъ у депутата города Вендена Трамповскаго, и Брянчаниновъ и Веймарнъ «явились во взяткахъ изъ оныхъ вещей, первый бриліантоваго польскаго ордена, а послѣдній золотой табакерки и трехъ паръ платья, тѣмъ паче преступили они законы Ея Императорскаго Величества, что означеннаго Трамповскаго насильнѣйшимъ образомъ склонили къ утайкѣ помянутыхъ вещей и къ отдачѣ имъ оныхъ; равно жъ и къ ложному о тѣхъ вещахъ показанію» ... Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, томъ XVI, № 11.661.

[2]) Ср. послѣдующую записку.

нату, то я такъ точно и объявилъ, да оно жъ бы никогда въ публичный манифестъ и не вошло, а только бъ исполнено было по мѣсту, которому слѣдовало; но совсѣмъ тѣмъ не можетъ рабъ передъ Господомъ своимъ оправдаться. Опредѣленіе жъ, каково учинено, но не исполнено, при семъ всеподданѣйше подношу.

Вашего Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Александръ Глѣбовъ.

Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-прокурору А. Глѣбову о медленности дѣлопроизводства въ сенатѣ.

(12 ноября 1763 года.)

Александръ Ивановичъ!

Ужасная медлительность въ сенатѣ всѣхъ дѣлъ принуждаетъ меня вамъ приказать, чтобъ въ пятницу, то есть, послѣ завтра, слушанъ былъ въ сенатѣ проектъ о малороссійской ревизіи господина Теплова; причемъ и ему быть надлежитъ. Екатерина.

(Помѣтка рукою Глѣбова:)

Получено 12-го ноября 1763 года.

Собственноручное мнѣніе Екатерины II о гороблагодатскихъ заводахъ, принадлежавшихъ графу П. Шувалову и отвѣтъ по этому предмету Н. Панина.

(Ранье 15 ноября 1763 года) [1].

По освидѣтельствованіи сего доклада нашлось, что гороблагодатскіе заводы отданы Шувалову сенатомъ не въ силу указовъ тѣхъ, что по указамъ Императрицы Анны велѣно отдать заводы тому, кто болѣе дастъ, а конкурсъ былъ, при раздачѣ оныхъ заводовъ, пропущенъ, только оное все покрыто по моему разсужденію указомъ Императрицы Елисаветы за ея подписаньемъ, и надлежитъ его наслѣдникамъ заплатить лишь 196,000. О припискѣ крестьянъ къ другимъ заводамъ сенатъ, тогда толкуя указъ, ко-

---

[1]) 15 ноября 1763 года состоялось высочайшее утвержденіе доклада о передачѣ въ казну, за казенный долгъ, принадлежавшихъ графу Андрею Петровичу Шувалову заводовъ гороблагодатскихъ и казанскихъ камскихъ. Эта самая мѣра высказана Императрицею въ помѣщаемомъ здѣсь мнѣніи, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, послужило основаніемъ для составленія резолюціи на докладъ. Послѣдній помѣщенъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, томъ XVI, № 11.967.

торый былъ сдѣланъ для одпихъ коронныхъ заводовъ, къ которымъ велѣно приписать крестьянъ, роздалъ и другимъ заводчикамъ, а заводы всѣ отданы безъ конкурса, хотя предписано въ указахъ имѣть конкурсъ. Нынѣ всѣ розданные мужики бунтуютъ, а особливо шуваловскіе, къ гороблагодатской приписанные; но понеже оные не должны быть отняты, имѣвъ монаршее подтвержденіе (а то ничто уже никому на свѣтѣ крѣпко не могло (бы?) быть для того, что всегда можно будетъ сказать, что Государя сюрпренировали), мнѣ пришло на умъ, не сдѣлать-ли съ Андреемъ Шуваловымъ акордъ такимъ образомъ, чтобъ взявъ у него заводы и оныхъ 25 тысячъ душъ, и упустить ему 686,000 р., которые онъ долженъ, и то не силою, но соглася съ нимъ.

Прошу на все вышеписанное мнѣ дать знать ваше мнѣніе.

(На эту записку Никита Панинъ отвѣчалъ:)

Великодушное и милосердое намѣреніе Вашего Величества истинно достойно освященной персоны Вашей. Я надѣюсь, что Шувалову отклониться никакъ невозможно отъ сей монаршей милости, потому что въ самомъ существѣ казусъ монаршаго подтверженія его заводамъ столь особливъ, что конечно безъ нарушенія общей твердости *de possessions* перемѣненъ быть можетъ, какъ на семъ основаніи отъ него уже отошли монополіи табаку, сала и лѣсовъ; ибо тутъ сюрпризъ ощутителенъ, потому что естьли сенатъ дѣлалъ по силѣ законовъ, въ которыхъ онъ ни подъ какимъ видомъ безъ доклада Государя своего выступить не можетъ, то тутъ нѣтъ мѣста никакой *конфирмаціи*, какъ то въ именномъ указѣ написано. Есть ли же дѣло противъ законовъ, то Государь преступленія, упущенія или беззаконія развѣ прощаетъ, а не конфирмуетъ. Изъ сего разумѣется, всемилостивѣйшая Государыня, что принципій утвержденія такова именнаго указа покойной Императрицы даетъ право Шувалову рекламировать его силу и помянутыхъ монополій, ибо оні всѣ въ немъ были конфирмованы. Впрочемъ, нѣкоторые заводы розданы записными въ сенатѣ словесными указами въ то время, когда и за подписаніемъ монаршимъ законъ былъ, чтобъ ни отъ кого не принимать словесныхъ указовъ. Итакъ, остается достойное великодушія Вашего Величества монаршее милосердіе простить правительству упущенія въ разсужденіе общей тогдашней слабости и помиловать, елико возможно, тѣхъ партикулярныхъ людей, которые введены были единымъ соблазномъ въ такія сумнительныя обстоятельства.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ ОБЪ ОШИБКѢ, ВКРАВШЕЙСЯ ВЪ РЕЗОЛЮЦІИ О ДОЛГАХЪ ГРАФА А. ШУВАЛОВА [1]).

(19 ноября 1763 года.)

Иванъ Перфильевичъ. Слышу я, что въ резолюціи моей о гр. Андреѣ Шуваловѣ, твоею рукою писанной, одна великая ошибка сдѣлана; понеже написано, что одинъ мѣднаго банка долгъ упущенъ, что учинитъ только триста тысячъ, а не весь его казенный долгъ по бергъ-коллегіи и пр. и пр.; и такъ надлежитъ то наискорѣе поправить для того, что мое намѣреніе было упустить всѣ, а не половину.

Екатерина.

Получено ноября 19 го дня.

(Адресъ рукою Екатерины II:) Господину Елагину.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(23 ноября 1763 года.)

Никита Ивановичъ! Письмо ваше получила, и что любезнѣйшій сынъ мой въ вожделѣнномъ здравіи находится, сердечно радуюсь, желая продолженія его здравія; впрочемъ, пребываю вамъ нашею Императорскою милостію благосклонна.

Екатерина.

Елагинъ поѣхалъ въ городъ; я сама распечатала вашъ пакетъ.

23 ноября, 1763 г. Царское Село.

---

[1]) Ср. предыдущее мнѣніе Екатерины II. Резолюція, о которой идетъ здѣсь рѣчь, въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 11967, помѣщена при докладѣ о гороблагодатскихъ заводахъ, но уже съ исправленіемъ замѣченной Императрицею ошибки, а именно: «Гороблагодатскіе и камскіе заводы со всѣми приписными, по указу блаженныя памяти государыни Императрицы Елисаветы Петровны, государственными крестьянами, какъ въ семъ докладѣ изображено, принять сенату въ казенное содержаніе и препоручить въ особливое вѣдомство здѣшней бергъ-коллегіи, а ему, Шувалову, весь казенный и мѣднаго банка долгъ упустить и дать квитанцію; желѣзо, какъ при заводахъ находящееся и сдѣланное по день сей конфирмаціи, такъ и въ караванахъ отпущенное на расплату партикулярныхъ долговъ, ему оставить, также и ассигнаціи на 65.000, и если по онымъ и деньги приняты, ему, Шувалову, всемилостивѣйше возвратить повелѣваемъ».

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о кавалерской одеждѣ ордена св. Андрея Первозваннаго для графа Огинскаго [1]).

*) Par simple curiosité je voudrais savoir, le comte Oginski a-t-il un habit de l'ordre de St. André pour demain. D'ailleurs on pourrait lui faire la galanterie de lui en faire faire un. Je vous souhaite au reste un bon appétit et beaucoup de tisane.

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину съ требованіемъ его мнѣнія объ учрежденной коммиссіи для разсмотрѣнія коммерціи Россійскаго государства [2]).

Никита Ивановичъ! Намѣреніе мое есть учредить коммиссію для разсмотрѣнія коммерціи, которой присовокупленъ будетъ трудъ разсмотрѣть всѣ государственные доходы и однимъ словомъ все, что до финанцій касается. Я желаю, чтобъ вы подали мнѣ письменно, для моего извѣстія, ваше мнѣніе, какъ вы думаете, что служить можетъ къ инструкціи для той коммиссіи. . . . . . Екатерина.

Проектъ именнаго указа съ собственноручными приписками и распоряженіемъ Екатерины II объ учрежденіи коммиссіи для разсмотрѣнія коммерціи Россійскаго гоударства [3]).

(8 декабря 1763 года.)

Указъ нашимъ тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникамъ, Ивану Неплю-

---

*) Переводъ записки:

Изъ простаго любопытства желала бы знать, есть-ли у графа Огинскаго платье ордена св. Андрея на завтрешній день? Впрочемъ, можно было бы ему сдѣлать любезность, заказавъ ему таковое. Въ заключеніе, желаю вамъ добраго аппетита и много лекарственныхъ снадобій.

[1]) Графъ Михаилъ Огинскій получилъ орденъ св. Андрея 9 сентября 1763 года (Историческое собраніе списковъ кавалерамъ четырехъ россійскихъ орденовъ, Д. Бантышъ-Каменскаго (М., 1814), 112); въ Россіи онъ провелъ часть 1763 года и покинулъ ее весною 1764 года. Настоящую записку отношу къ 29 ноября 1763 г., т. е. къ кануну праздника этого ордена, въ который всѣ кавалеры должны были быть въ орденскомъ платьѣ.

[2]) Коммиссія эта учреждена именнымъ указомъ отъ 8 декабря 1763 года, который помѣщенъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 11985, и здѣсь въ слѣдъ за настоящею запискою.

[3]) Въ Полномъ собраніи законовъ, томъ XVI, подъ № 11985 помѣщенъ этотъ указъ съ нѣкоторыми отмѣнами и безъ указанія приписокъ государыни, которыя здѣсь набраны курсивомъ.

*

еву, князю Якову Шаховскому и графу Миниху, да въ помощь вамъ, въ присутствіе и производство дѣлъ, статскому дѣйствительному совѣтнику Теплову.

Мы, полагая надежду на ваше усердіе къ службѣ нашей и ревность къ отечеству, учреждаемъ васъ, дабы вы общимъ вашимъ трудомъ разсмотрѣли во первыхъ всю коммерцію Россійскаго государства, *постановили ея принципіи и разсматривали,* въ чемъ оная утѣсняется, или въ чемъ недостаточна и потому открыли путь ко всѣмъ прямымъ успѣхамъ новымъ какимъ либо законоположеніемъ, по которому бы наше купечество слѣдовать могло. Два основанія мы къ тому за главныя почитаемъ. Первое, коммиссія изыскивать должна всѣ удобовозможные способы, дабы изъ имперіи нашей больше произращеній россійскихъ въ натурѣ и въ дѣлѣ выпускаемо было; второе, дабы купечество наше какъ между собою внутрь государства, такъ и вообще у чужестраннаго кредитъ надежный имѣло. Изъ сихъ двухъ главныхъ основаній, намъ кажется, все благосостояніе по купечеству въ торгѣ россійскомъ истекать долженствуетъ. Какія притомъ разсужденія и примѣчанія сыскалися у насъ, оныя мы, собравъ въ одно мѣсто, при семъ прилагаемъ не съ тѣмъ, чтобъ мы коммиссіи за правило уже такія разсужденія давали, но ежели что въ нихъ полезное найдется, то оныя припамятованіемъ служить оной могутъ. Впрочемъ мы васъ съ тѣмъ опредѣляемъ къ сему благопредпріятому нами, столь полезному для отечества дѣлу, что вы можете, собираяся вмѣстѣ или по домамъ, каждый особенно, въ своихъ размышленіяхъ трудиться; только бы все, что намъ отъ васъ для разсмотрѣнія и аппробаціи представлено уже будетъ, было прежде разсмотрѣно общимъ вашимъ совѣтомъ. Чего ради и собраніямъ вашимъ по временамъ, какъ вы за благо между собою опредѣлять будете, быть необходимо потребно. А понеже вамъ надобно имѣть людей способныхъ въ семъ столь пространномъ дѣлѣ для выработыванія всего того, что вами на мѣрѣ постановлено будетъ, для того мы вамъ опредѣляемъ *статскаго совѣтника Клингштета, коммерцъ-коллегіи прокурора Пушкина да надворнаго совѣтника Одара.* Канцелярскихъ же служителей и потребное число на канцелярскіе расходы денегъ отпускать вамъ имѣетъ сенатъ по требованіямъ вашимъ. Мы, по важности въ сей коммиссіи текущихъ дѣлъ и по неутомленному попеченію о пользѣ народа нашего, не оставимъ по временамъ и нуждамъ и сами въ ней нашего высочайшею особою присутствовать; и потому быть ей повелѣваемъ въ нашемъ единственномъ вѣдѣніи и покровительствѣ, а сноситься сей коммиссіи съ сенатомъ *и съ другими мѣстами какъ прочія коммиссіи.*

(Собственноручное распоряженіе Императрицы Екатерины II при черновомъ указѣ объ учрежденіи коммиссіи о коммерціи.)

Понеже мы примѣтили, что за многочисленными дѣлами сенату лишь тѣмъ дѣламъ остановка будетъ, естьли сенату разсмотрѣть коммерціи тарифъ и прочее къ тому принадлежащее, заблагоразсудили установить коммиссію для приведенія въ лучшее состояніе коммерціи, въ которой быть князю Якову Шаховскому, графу Ивану Чернышеву, графу Миниху, графу Андрею Шувалову и Одару.

Коммиссіи о коммерціи и таможни члены:

Молодой графъ Минихъ.

Яковъ Евреиновъ.

Графъ Андрей Шуваловъ.

Одаръ.

Алфимовъ.

На лучшемъ основаніи торгующихъ россійскихъ купцовъ два человѣка.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II А. БИБИКОВУ О ПРЕКРАЩЕНІИ ЗАМѢШАТЕЛЬСТВЪ МЕЖДУ ЗАВОДСКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ [1]).

(15 декабря 1763 года).

Указъ нашему генералъ-маіору Александру Бибикову.

Запотребно разсудили мы призвать сюда изъ Екатеринбурга обрѣтающагося тамъ по заводской коммиссіи генералъ-маіора князя Вяземскаго, а на его мѣсто опредѣлить васъ и ту коммиссію съ производствомъ принадлежащихъ до нея дѣлъ поручить вамъ. Сего ради ѣхать вамъ немедленно и со всевозможнымъ въ пути поспѣшеніемъ въ Екатеринбургъ, или гдѣ онъ нынѣ находиться, а по прибытіи вашемъ туда принять отъ него, князя Вяземскаго, не токмо всѣ до той коммиссіи принадлежащія дѣла, но и словесныя, по новости вашей нужныя вамъ обо всемъ извѣстія и его наставленія, и вступя, ни мало не мѣшкавъ, въ дѣйствительное тѣхъ дѣлъ производство, отправлять оныя въ силу данной ему отъ насъ инструкціи и насланныхъ указовъ. Мы, изъявляя чрезъ сіе всемилостивѣйше особливую къ вамъ довѣренность нашу, надѣемся, что вы прилѣжаніемъ вашимъ, безкорыстливостью и искреннимъ усердіемъ, оной такъ соотвѣтствовать и поступать будете, какъ то вѣрному рабу и честному человѣку надлежитъ, и какъ то са-

---

[1]) О повелѣніяхъ и пр. Екатерины II къ Бибикову см. выше. Въ печатныхъ Запискахъ о жизни его (2-ое изд. стр. 21—28) говорится объ этомъ порученіи, но самой инструкціи не помѣщено.

мимъ дѣломъ сей довѣренности и впредь вящшей милости нашей достойнымъ васъ показать можетъ. Екатерина.

Санктпетербургъ, декабря 15 дня 1763 года.

Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о кончинѣ дяди ея Георга-Людвига, принца Голштейнъ-Готторпскаго [1]).

(1763 года).

Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я реляцію Мусина-Пушкина изъ Гамбурга, въ которой пишетъ о кончинѣ принца Георгія, дяди моего. Какъ по сей кончинѣ опорожнилось мѣсто администраторское, которое, я думаю, никакъ не можетъ остаться порожнимъ, то, кажется, ближе нѣтъ никого, какъ принца Августа, епископа любскаго [2]), которому лучше послать, не мѣшкавъ, отъ меня полномочіе, дабы ни онъ самъ, ни цесарь не успѣли въ то вступиться. Осиротѣвшихъ принцовъ, думаю я, что благопристойность требуетъ ихъ взять сюда, а то пить-ѣсть негдѣ имъ взять будетъ. Итако, естьли вы не имѣете чего вопреки на сіе сказать, то прикажите заготовить къ моему подписанію все, что къ тому принадлежитъ, а я, пріѣхавши завтра въ городъ, съ вами болѣе поговорю. Екатерина.

Собственноручное рѣшеніе Екатерины II на просьбу членовъ медицинской коллегіи о пожалованіи имъ чиновъ, подобно членамъ другихъ коллегій [3]).

(между 1763—1766 годами).

Дать имъ персонально тѣ чины, которые принадлежатъ тѣмъ мѣстамъ,

---

[1]) Этотъ принцъ, братъ матери Екатерины II, скончался въ 1763 году, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей Вильгельма-Августа—десяти лѣтъ и Петра-Фридриха-Людвига—восьми лѣтъ.

[2]) Другой, старшій братъ матери Екатерины II, Фридрихъ-Августъ былъ впослѣдствіи, именно съ 1774 года герцогомъ ольденбургскимъ.

[3]) Во второмъ пунктѣ инструкціи медицинской коллегіи (Полное собраніе законовъ россійской имперіи, т. XVI, №№ 11964 и 11965), изданной 12 ноября 1763 года, было сказано, что члены ея имѣютъ чины за урядъ коллежскихъ и надворныхъ совѣтниковъ и ассесоровъ. Лица, которыя были назначены первыми въ эти званія: баронъ Георгъ-Томасъ Ашъ, Христіанъ Пекенъ, Андрей Линдеманъ, Іоганнъ-Георгъ Вольфъ и Блокъ подали докладную записку на французскимъ языкѣ президенту медицинской коллегіи барону Черкасову, въ которой, ссылаясь, что аптекарю Моделю дали уже чинъ надворнаго совѣтника, доказывали, что имъ обидно имѣть чины за урядъ, а потому просили о производствѣ ихъ въ дѣйствительные чины. Записка эта не могла быть составлена позже 1766 года, такъ-какъ еще подписана Блокомъ, умершимъ въ этомъ году. (Русскій вѣстникъ 1870 г., т. LXXXV, Два эпизода изъ царствованія Екатерины II, барона Ѳ. Бюлера, стр. 36). Записка была представлена барономъ Черкасовымъ Императрицѣ Екатеринѣ II, которая и написала вышеприведенное рѣшеніе.

гдѣ они засѣдаютъ. Естьли опрокинутъ всѣ установленія коллегіи медицинской и наконецъ всѣ медикусы хирурги будутъ чрезъ то въ большихъ чинахъ и для чиновъ добиваться присутствовать въ коллегіи et cela ouvre la porte aux brigues et aux factions [1]).

Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о здоровьѣ великаго князя [2]).

Никита Ивановичъ!*) Je me rejouis, que le grand Duc se porte bien et le mauvais temps d'hier ne lui a pas nui; je me porte bien aussi et, comme disent vos gens de Schlusselbourg qui ont tant d'esprit, все здѣсь благополучно состоитъ. Екатерина.

A 3 heures, samedi après midi. Faites mes compliments au Grand Duc.

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину.

Никита Ивановичъ! Подтвердите накрѣпко, до перваго Генваря 1764 въ иностранной коллегіи ни къ одному патенту печать бы не прикладывали.

Екатерина.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II, написанное отъ лица неизвѣстнаго, отказавшагося отъ предложенной ему французскимъ дворомъ кареты [3]).

Monsieur**). La visite, que vous avez voulu bien me faire m'a laissé

---

*) Переводъ: Я радуюсь, что Великій Князь здоровъ и что вчерашняя дурная погода не повредила ему. Я также здорова и, какъ говорятъ ваши шлюссельбургскіе, такіе умные люди, все здѣсь благополучно состоитъ. Екатерина. Въ 3 часа по полудни въ субботу. Кланяйтесь отъ меня Великому Князю.

**) Переводъ: Милостивый государь. Посѣщеніе, которое вамъ угодно было сдѣлать

[1]) Изъ бумагъ Теплова, у котораго находилось также прошеніе доктора барона Георгія Аша о пожалованіи ему патента на чинъ коллежскаго совѣтника, такъ какъ его товарищу, члену медицинской коллегіи Пекену таковой патентъ уже выданъ. На это прошеніе 17 апрѣля 1767 года состоялось такое рѣшеніе Екатерины II: «доктора считаются не старшинствомъ, а искусствомъ».

[2]) Если судить по выраженію «vos gens de Schlusselbourg, то это писано ранѣе іюля 1764 года. т. е. до смерти въ Шлюссельбургѣ принца Іоанна Антоновича, всѣ донесенія о которомъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II, шли черезъ руки графа Н. Панина.

[3]) Упоминаемый въ этомъ письмѣ герцогъ Шуазёль де Праленъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и военнымъ французскаго короля Людовика XV съ 1758 по 1770 годъ.

comme de raison dans le plus grand étonnement: quoique Mr. de Br. m'aye honoré d'un accueil distingué que je ne pouvais attribuer qu'à son extrême politesse, je ne croyais pas que son attention sur ma personne s'étendrait jusqu'à nommer mon nom en France et encore à qui? au duc de Praslin, au roi même! Je ne me supposais ni un assez grand mérite, ni un crédit aussi distinctif, ni enfin aucune faculté propre à être démêlé du nombre immense des serviteurs fidèles et zèlés de ma souveraine; mais enfin puisqu'il a plu à Mr. le b. de Bre: de m'honorer d'une façon si particulière, je me sens en devoir de répondre par mes sentimens au bonheur d'avoir été nommé à S. M. le roi votre maître, c'est ce qui me met dans la necéssité, monsieur, de vous prier de témoigner la dernière reconnaissance de ma part au roi par la bouche de mr. le duc de Praslin pour qui je n'en ressens pas moins. Des bontés de S. M. je dois m'en rendre digne en remplissant la bonne opinion que Mr. de Breteuil a donné de moi et c'est pour cela que je me trouve obligé de déclarer que je ne puis recevoir le carosse dont Sa Majesté me fait don. J'ai fait voeux de n'en recevoir que de l'Impératrice, ma souveraine. D'ailleurs je me rendrais indigne de ses bontés que je tâche

---

мнѣ, возбудило во мнѣ, по истинѣ, величайшее удивленіе. Хотя г. де-Бретёль оказывалъ мнѣ честь отлично принимая меня, что я могъ приписывать только его чрезвычайной вѣжливости, однако не думалъ я, чтобы его вниманіе къ моей особѣ будетъ простираться до того, что онъ назоветъ мое имя во Франціи и еще кому? герцогу де-Праслену, королю самому! Я не предполагалъ въ себѣ ни довольно великихъ заслугъ, ни такого отличнаго значенія, ни, наконецъ, какихъ либо качествъ, способныхъ отличить меня отъ безчисленнаго множества вѣрныхъ и усердныхъ подданныхъ моей монархини. Но такъ какъ г. барону де-Бретёлю угодно было почтить меня столь особливымъ образомъ, то считаю обязанностью отвѣтствовать выраженіемъ моихъ чувствъ за счастіе быть названнымъ его величеству королю, вашему государю, и это ставитъ меня, милостивый государь, въ необходимость просить васъ засвидѣтельствовать мою глубочайшую признательность королю чрезъ посредство герцога де-Праленъ, которому я не менѣе за то благодаренъ. Я должетъ сдѣлаться достойнымъ благосклонности Его Величества, оправдавъ доброе мнѣніе, которое г. де-Бретёль высказалъ обо мнѣ, и потому-то нахожусь вынужденнымъ объявить, что не могу принять кареты, которую мнѣ даритъ Его Величество. Я далъ обѣтъ принимать подарки только отъ Императрицы, моей государыни, иначе содѣлался бы недостойнымъ ея благо-

Что касается до барона Бретёля, то онъ находился посланникомъ при дворѣ Екатерины II до 8 мая 1763 г. Послѣ него, оставался французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Беранже (С. Петербургскія вѣдомости 1763 г., № 43). Въ бумагахъ Екатерины II есть примѣръ, что она писала одно письми къ принцу Генриху прусскому отъ имени графа Григорія Орлова. Кажется, не будетъ ошибки, если признать, что и помѣщенное здѣсь письмо предназначалось послать отъ графа же Орлова къ Беранже. Время написанія его опредѣляется вышеприведенными извѣстіями.

de mériter uniquement par mon zèle et par ma fidélité pour sa personne et son service. Je tâcherai tout à éviter d'accréditer les discours des ennemis de la France qui divulguaient malicieusement autrefois qu'elle paye quasi tout ceux qui ont le bonheur d'approcher leurs souverains en Russie. Je ne serai jamais du nombre—voila, monsieur, ce que je vous prie de faire parvenir à votre cour de la quelle je suis avec autant de reconnaissance que d'estime pour vous, monsieur, etc.

Въ Государственномъ архивѣ хранятся собственноручныя письма Екатеринѣ II къ г-жѣ Жоффренъ, изъ которыхъ первыя три относятся къ 1763 году. Письма эти не печатаются здѣсь потому, что они уже помѣщены А. Ѳ. Гамбургеромъ съ примѣчаніями и переводомъ въ I-мъ томѣ Сборника русскаго историческаго общества, на стр. 254—291.

Въ заключеніе сочтено умѣстнымъ помѣстить здѣсь нѣсколько записокъ Императрицы къ генералъ-прокурору А. Глѣбову безъ обозначенія времени и притомъ такого содержанія, что трудно съ достовѣренностью опредѣлить, когда именно онѣ были писаны. Впрочемъ, такъ-какъ извѣстно, что А. Глѣбовъ пересталъ занимать означенную должность въ началѣ 1764 года, слѣдовательно эти записки никакъ не могли быть позднѣе писаны этого времени и должны относиться къ первымъ годамъ царствованія Екатерины II, т. е. 1762 и 1763.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ЖАЛОВАНЬѢ ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ ИВАНУ ГЛѢБОВУ.

Александръ Ивановичъ! Я приказала вамъ на прошедшей недѣлѣ записать, чтобъ генералу-аншефу Ивану Глѣбову жалованье по его чину оп-

---

воленія, которое тщусь заслужить моимъ усердіемъ и ревностью къ ея особѣ и службѣ. Я постараюсь сдѣлать все для избѣжанія распространенныхъ врагами Франціи слуховъ, которые коварно распускали прежде, что она платитъ почти всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ счастіе быть приближены къ своимъ государямъ въ Россіи. Я никогда не буду изъ числа подобныхъ. Вотъ, милостивый государь, что прошу я васъ передать вашему двору. Я остаюсь къ нему съ такимъ же почтеніемъ и признательностью, съ какимъ и къ вамъ, милостивый государь, и проч.

редѣлено было или изъ кіевскихъ доходовъ, или некомплектной коммиссаріатской суммы, а нынѣ симъ подтверждаю.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О НАЗНАЧЕНІИ ДЕНЕГЪ ДЛЯ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Александръ Ивановичъ!

Сей докладъ мнѣ поданъ отъ иностранной коллегіи и необходимо оной коллегіи деньги надобно, понеже мои министры при чужестранныхъ дворахъ великую нужду терпять. И такъ сенату сдѣлать надлежитъ такія распоряженія, дабы скорѣе удовольствованы были.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ СЪ ВОПРОСОМЪ О СЕНАТСКИХЪ ДѢЛАХЪ.

Александръ Ивановичъ! Естьли до меня дѣла въ сенатѣ и нужны ли они?

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ПРОЦЕНТАХЪ, КОТОРЫЕ БЕРЕТЪ ГОМЪ ЗА КОММИССІЮ.

Александръ Ивановичъ! Что купецъ Гомъ процентъ беретъ за его извѣстную вамъ коммиссію? Придите со мною завтра о семъ дѣлѣ говорить.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О ДОПРОСѢ НЕИЗВѢСТНАГО, НАЗВАННАГО ЕЮ ВРАЛЕМЪ.

Александръ Ивановичъ!

Нынѣшнюю ночь привели враля, котораго исповѣдывать должно: пріѣзжайте ужо ко мнѣ, онъ здѣсь во дворцѣ будетъ.

(Адресъ рукою Императрицы:) Генералу-прокурору.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О СКОРѢЙШЕМЪ ИЗДАНІИ ВЪ НАРОДѢ НАСТАВЛЕНІЯ О ТАМОЖЕННЫХЪ ОТКУПЩИКАХЪ.

Александръ Ивановичъ!

Я слышу, что по просьбѣ таможенныхъ откупщиковъ сенатъ подписалъ уже опредѣленіе, такъ старайтесь, чтобъ скорѣе оно въ свѣтъ вышло.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О НЕБЫТІИ ЕЯ ВЪ СЕНАТѢ И О ПРИСЫЛКѢ СПРАВКИ О ДЕРЕВНЯХЪ НЕПЛЮЕВА.

Александръ Ивановичъ!

Во первыхъ да будетъ вамъ извѣстно, что я сегодня въ сенатъ не буду за великимъ множествомъ дѣлъ; потомъ пришлите ко мнѣ справку, сколько при покойной Императрицѣ взято у Неплюева деревень малороссійскихъ и въ которое время, также есть ли еще въ Малороссіи коронныя нерозданныя деревни и мѣста. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ ОБЪ ОТПУСКѢ ВЪ КАНЦЕЛЯРІЮ ОПЕКУНСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДЕНЕГЪ.

Александръ Ивановичъ!

Канцелярія опекунства нѣсколько разъ требовала нынѣ изъ ей ассигнованной суммы нѣкоторую нынѣ часть; но ей въ отвѣтъ даютъ, что денегъ еще нѣтъ; того ради и остановилась отправленіемъ гернгутовъ и прочихъ. Итако надлежитъ отпустить въ ту канцелярію тысячъ до пятидесяти рублей.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ А. ГЛѢБОВУ О РЕЕСТРѢ НЕРѢШЕННЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Сдѣлайте реестръ тѣмъ нерѣшеннымъ дѣламъ, которыя наискорѣйшей резолюціи и по ихъ обстоятельствамъ требуютъ и положа передъ мя и сенаторовъ для лучшаго напамятованія и усмотрѣнія ихъ рѣшенія какъ интересныхъ, такъ и партикулярныхъ. Екатерина.

(Помѣта рукою Глѣбова:)

Получено августа 6 дня.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ Н. ПАНИНА И СЪ ОТВѢТА НА НЕЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ШТОФЕЛѢ И ФУЛЛЕРТОНѢ.

Болѣзненной припадокъ положилъ меня въ постелю, и тѣмъ лишилъ сегодня видѣть очи Вашего Императорскаго Величества, чего ради при-

нужденъ нахожусь чрезъ сіе всеподданнѣйше поднести на высочайшую апробацію и подписаніе: 1) проектъ рескрипта; 2) ратификацію на декларацію; 3) указъ въ военную коллегію; 4) указъ къ генералу-поручику Штофелю.

На этой запискѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Весьма сожалѣю, что вы неможете; при семъ обратно посылаю къ вамъ подписанныя бумаги. Одно только я бъ желала, чтобъ вы не позабыли спрѣчь, наставить Штофеля, чтобъ при удобномъ случаѣ онъ изъ мастности намъ противныхъ Поляковъ снабдилъ нерчинскія поселенія. Фуллертонъ пріѣхалъ съ офицерами и привезъ приложенное письмо ко мнѣ отъ Броуна. Одного офицера очень хвалятъ [1]).

Собственноручная записка Екатерины II къ И. Елагину о присылкѣ къ ней прошенія графа З. Чернышева касательно отставки.

(января 1764 года).

Иванъ Перфильевичъ, пришли ко мнѣ письмо, которымъ Захаръ Чернышевъ просился въ отставку, дабы я могла видѣть премудрость, которая (о которой?) сказываютъ, ради я (ел?) оно не смѣю никому казать.

Екатерина.

Собственноручная записка Екатерины II къ И. Елагину о разрѣшеніи графу З. Чернышеву пріѣзжать ко двору [2]).

(9 января 1764 года).

Иванъ Перфильевичъ, по поднесенному вами письму отъ графа Чернышева на имя наше, ко двору ему пріѣздъ дозволяемъ, а за прописанными отъ него резонами къ службѣ нашей не принуждаемъ.

Екатерина.

Генваря 9-го числа 1764 года.

(Адресъ рукою Екатерины же:) Ивану Перфильевичу Елагину.

---

[1]) Объ отправленіи Фуллертона въ Англію для пріисканія опытныхъ моряковъ въ апрѣлѣ 1763 г., см. выше на стр. 274, 275.

[2]) О гр. З. Чернышевѣ см. примѣчаніе къ указу, помѣщенному ниже.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ СЕНАТЪ О ПРИНЯТІИ ВНОВЬ НА СЛУЖБУ ГРАФА ЗАХАРА ЧЕРНЫШЕВА [1]).

(1764 годъ.)

Указъ нашему сенату.

Всеподданнѣйше просилъ насъ неоднократно генералъ графъ Чернышевъ о принятіи его паки въ нашу воинскую службу, на которое его про-

---

[1]) Самое раннее извѣстіе о гр. Захарѣ Чернышевѣ находится въ прошеніи отца его—гр. Григорья, на имя императора Іоанна III, въ декабрѣ 1740 г., гдѣ объяснялось: «Сынъ мой Захаръ, отъ ребячества будучи при мнѣ, обучался у разныхъ учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ и другихъ наукъ, а въ 1737 г., по высочайшему Ея Императорскаго Величества вселюбезнѣйшей Вашего Императорскаго Величества бабки указу, посланъ дворяниномъ посольства въ Вѣну къ пребывающему тамо Вашего Императорскаго Величества чрезвычайному посланнику Ланчинскому, гдѣ и обрѣтается третій годъ, а настоящаго рангу до нынѣ не имѣетъ и жалованья ему опредѣлено въ годъ по 400 руб., чѣмъ содержать себя не можетъ»... По этому прошенію, 29 января 1741 года, гр. Захаръ Чернышевъ былъ произведенъ въ капитаны и къ жалованью его прибавлено 100 рублей. Въ октябрѣ 1743 года графъ Захаръ Чернышевъ, ходатайствуя объ опредѣленіи его къ какой либо должности, говорилъ, что онъ съ 1739 по 1743 г., состоя въ Вѣнѣ при Ланчинскомъ, писалъ своею рукою всѣ депеши въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

За тѣмъ въ «Зеркалѣ свѣта» Туманскаго (1787 г., IV, 54) находимъ такое извѣстіе о молодомъ гр. Чернышевѣ: «въ 1744 г. на 24-омъ отъ рожденія своего пожалованъ ко двору нынѣ царствующей самодержицѣ (Екатеринѣ II), бывшей тогда Великою Княгинею, камеръ-юнкеромъ со старшинствомъ одного года; въ 1747 году, на 27-мъ году отъ рожденія, выпущенъ въ армію полковникомъ и данъ ему былъ санктпетербургскій пѣхотный полкъ, въ которомъ безотлучно находился до 1755 г. декабря по 25»...

Бантышъ-Каменскій (Словарь достопамятныхъ людей, М., 1835, V, 264, 265) разсказываетъ о пребываніи графа Захара Чернышева при дворѣ Великаго Князя и его супруги: «умъ, любезность и ловкое обращеніе молодаго Чернышева пріобрѣли ему вниманіе Екатерины, умѣвшей различать людей.... Кратковременное отсутствіе Чернышева не уменьшило значеніе его у двора, которое примѣтнымъ образомъ возрастало и послужило ему во вредъ, ибо, по неудовольствію Императрицы (Елисаветы), онъ былъ удаленъ въ армію тѣмъ же чиномъ»....

Сама Екатерина II въ Запискахъ своихъ упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ, что въ 1745 г. графъ З. Чернышевъ былъ удаленъ отъ ихъ двора по желанію матери: le Grand Duc et moi nous fûmes très sensibles à celui-ci (renvoi). Въ другомъ мѣстѣ, именно при описаніи событій конца 1751 года, государыня разсказываетъ о легкомысленной перепискѣ, возникшей у ней съ гр. З. Чернышевымъ. Есть поводы думать, что эта переписка въ дѣйствительности имѣла болѣе значенія, чѣмъ придавала ей впослѣдствіи Екатерина. (Mémoires de Catherine II (1859), 77, 165—167, 190. Объ этихъ письмахъ говоритъ Карамзинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Дмитріеву: «Екатерина знала людей. Ея сужденія любопытны и основательны. Недавно читалъ я письма ея къ гр. Зах. Чернышеву—и какія?... Чернышевъ былъ предмѣстникомъ Понятовскаго».... Письма Карамзина къ Дмитріеву (Спб., 1866), стр. 277.

По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины, графъ Захаръ Чернышевъ, возвратясь изъ Пруссіи, гдѣ находился съ русскими войсками, подалъ 23 декабря 1763 года слѣдующее прошеніе объ увольненіи:

Всемилостивѣйшая Государыня! Поставляя себѣ за наибольшее счастіе быть въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не о чемъ я больше въ жизнь свою не старался, какъ

шеніе мы всемилостивѣйше снисходя, повелѣваемъ принять его тѣмъ чиномъ и съ тѣмъ же старшинствомъ, которое онъ имѣлъ, и присутствовать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ присутствовалъ до отставки и имѣть ему дивизію по прежнему [1]).

РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ ГЛѢБОВУ, ПИСАННЫЙ ВЪ НАЧАЛѢ РУКОЮ ОЛСУФЬЕВА, А ВЪ КОНЦѢ ЕКАТЕРИНОЮ II О ПРИСЫЛКѢ КЪ НЕМУ СЕКРЕТАРЯ И КОПИСТА ИЗЪ СЕНАТА.

(19 января 1764 года).

Александръ Ивановичъ.

Отпустите на время къ Адаму Васильевичу сенатскаго секретаря Але-

---

только оную со всекрайнимъ радѣніемъ и сколько силъ и разума моего достало исправлять. Находясь же въ ней черезъ двадцать шесть лѣтъ употребляемъ былъ въ военныхъ и въ разныхъ коммиссіяхъ, гдѣ отваживая многократно жизнь и употребляя часть имѣнія моего, столь благополучнымъ былъ, что во всѣхъ поручаемыхъ мнѣ дѣлахъ высочайшую аппробацію заслуживалъ. По сколь велико мое усерднѣйшее желаніе и далѣе въ службѣ Вашего Императорскаго Величества остаться, столь насупротивъ, къ крайнему моему прискорбію, вижу я себя, по худому состоянію моего здоровья и домашнихъ моихъ обстоятельствъ, въ несостояніи болѣе продолжать оную.

И такъ принужденнымъ себя нахожу подвергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшую мою просьбу, чтобъ меня какъ отъ военной, такъ и отъ штатской службы всемилостивѣйше уволить. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Захаръ Чернышевъ.

(Въ слѣдъ за этимъ прошеніемъ графъ Чернышевъ въ январѣ 1764 года подалъ новое:)

Всемилостивѣйшая Государыня! Слабость здоровья и дурныя обстоятельства моего дома побудили меня всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просить о увольненіи отъ службы, которое я и получилъ. Но къ неописанной своей горести вижу, всемилостивѣйшая Государыня, что тѣмъ самымъ столько несчастія имѣлъ Ваше Величество прогнѣвать, что и лишенъ послѣдняго благополучія предъ освященною Вашею особою предстать. И такъ остается мнѣ, какъ вѣрному рабу, прибѣгнуть только къ природному Вашему милосердію, прося всемилостивѣйшаго прощенія.

Отпустите, всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ мою вину и дозвольте пасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Естьли же служба моя Вашему Величеству угодна, то я тотъ же сынъ отечества и вашъ вѣрный и усерднѣйшій рабъ, который и всегда былъ, и съ тою жъ извѣстною вамъ, всемилостивѣйшая Государыня, ревностью оную продолжать потщуся. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Захаръ Чернышевъ.

Послѣ этого прошенія Императрицею написанъ здѣсь помѣщенный проектъ собственноручнаго повелѣнія.

[1]) Указомъ 4 марта 1764 г., Екатерина II уже назначила гр. З. Чернышева вице-президентомъ военной коллегіи, «ибо Ея Величество на его искусство въ военныхъ дѣлахъ и особливую къ службѣ ревность совершенно полагается и уповаетъ, что онъ по наилучшему всѣ Ея Императорскаго Величества повелѣнія по военной коллегіи въ точнѣйшее исполненіе приводить стараться не оставитъ. (Санктпетербургскія вѣдомости 1764 г., № 35).

ксѣя Васильева и одного исправнаго копіиста, *хоть на извѣстные часы каждый день.* *Екатерина.*

Въ 19-й день генваря 1764 года.

(Помѣта рукою Глѣбова:) Получено 19-го генваря 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ПОЛУЧЕНІИ ОТЪ ГЛѢБОВА ПАНИНСКАГО ПРОЕКТА О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ [1]).

Иванъ Перфильевичъ!

Пожалуй достань отъ Глѣбова проектъ совѣта, Панинымъ сочиненный, который я ему на Москвѣ отдала для росписанія сената по департаментамъ. Я о семъ уже тебѣ нѣсколько разъ говорила, а я несумнѣнно помню, что я ему отдала, а не знаю для какого употребленія. Я оное не могу отъ него назадъ достать, а мнѣ въ томъ нужда. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РОСПИСАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТОРОВЪ ПО ДЕПАРТАМЕНТАМЪ СЕНАТА [2]).

(23 января 1764 года.)

Въ первомъ департаментѣ быть.

Графу Бестужеву. Канцлеру графу Воронцову. Ив. Ивановичу Неплюеву. Князь Якову Петр. Шаховскому. Адаму Вас. Олсуфьеву. Г. пр. (т. е. генералъ-прокуроръ).

Во второмъ.

Василій Иванов. Суворовъ. Графъ Скавронскій. Ѳедоръ Ив. Ушаковъ. Князь Козловскій. Князь Трубецкой. О. П. Все. Все. (т. е. оберъ-прокуроръ Всеволодъ Всеволожскій).

Въ третьемъ.

Графъ Алек. Бутурлинъ. Графъ П. Чернышевъ. Никита Иван. Панинъ. Николай Ан. Корфъ. Генералъ-поручикъ Муравьевъ [3]).

---

[1]) Ср. выше стр. 200 и слѣдующія.

[2]) 15 декабря 1763 года состоялся манифестъ о раздѣленіи сената на шесть департаментовъ (Полное собраніе законовъ, т. XVI, № 11,989), а 23 января 1764 года было объявлено въ прибавленіи къ № 13 Санктпетербургскихъ Вѣдомостей о назначеніи сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ во вновь учрежденные департаменты. Черновая записка о томъ, здѣсь помѣщаемая, писана самою Государынею. Ср. выше стр. 200 и слѣдующая.

[3]) Въ Санктпетербурскихъ Вѣдомостяхъ напечатано въ третьемъ департаментѣ: «впредь до указу оберъ-прокуроромъ Михаилъ Ѳедоровичъ Соймоновъ».

Въ четвертомъ.

Гетманъ. Графъ Романъ Лар. Воронцовъ. Князь Михаилъ Волконскій. Ѳедоръ Сер. Милославскій. Графъ Петръ Шереметьевъ. Об. пр. гр. Ѳ. Ор. (т. е. оберъ-прокуроръ графъ Ѳедоръ Орловъ).

Въ пятомъ на Москвѣ.

Графъ Петръ Салтыковъ. Графъ Иванъ Воронцовъ. Ѳедоръ Ив. Соймоновъ. Василій Евд. Адодуровъ. (Въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ прибавка: «оберъ-прокуроръ Лукьянъ Ивановичъ Камынинъ, которому до пріѣзда г. Соймонова править оберъ-прокурорскую должность въ обоихъ московскихъ департаментахъ»).

Въ шестомъ.

Князь Иванъ Одоевскій. Ив. Ано. Брылкинъ. Никита Желябужскій. Степ. Ѳед. Протасовъ. (Въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ прибавка: «оберъ-прокуроръ Соймоновъ»).

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(25 января 1764 года.)

Никита Ивановичъ! Письмо ваше и при ономъ пакетъ мною полученъ. Я весьма радуюсь, слыша, что Великой Князь въ добромъ здоровьѣ находится, и тоже самое извѣстіе о себѣ вамъ даю, пребывая всегда доброжелательною.

Екатерина.

С. Сарское, 25 генваря, 1764 г.

ПИСЬМО А. ГЛѢБОВА КЪ ЕКАТЕРИНѢ II СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ СВОИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ.

(20 февраля 1764 года).

(Напечатанный выше на стр. 338 рескриптъ Екатерины II былъ послѣднимъ отъ нея къ А. Глѣбову, какъ генералъ-прокурору. Помѣщаемъ здѣсь письмо его къ Императрицѣ, писанное въ слѣдъ за его удаленіемъ изъ помянутой должности. Оно можетъ считаться исповѣдью, хотя далеко не искреннею, Глѣбова.)

Всемилостивѣйшая государыня! Исполняя Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чистосердечно всѣ обстоятельства происшедшія со мною

со дня опредѣленія моего въ сенатъ, поелику оныя принадлежатъ до моего состоянія, подробно представляю и какія по тому были причины въ Иркутскѣ принять мнѣ винную поставку.

Десять лѣтъ тому назадъ какъ я, по желанію графа Петра Ивановича Шувалова, опредѣленъ въ сенатъ оберъ-секретаремъ, и хотя до того я нѣсколько ему знаемъ былъ, однакожъ сей случай обязалъ меня совершенною благодарностію, яко къ благодѣтелю своему. Онъ, усматривая во мнѣ отъ времени до времени въ дѣлахъ способность, поручалъ мнѣ дѣлать по своимъ мыслямъ разныя сочиненія и опредѣлялъ меня въ мѣста разныя сверхъ должности моей, яко то: членомъ въ главную межевую канцелярію и въ коммиссію уложенную; потомъ увидѣвъ мою къ себѣ совершенную преданность и повиновеніе съ благодарностію дѣлалъ мнѣ многія повѣренности. Наконецъ, когда у бывшаго большаго двора началась къ нему оказываться нѣкоторая холодность посредствомъ брата его Ивана Ивановича Шувалова, то онъ принялъ намѣреніе свѣдать всѣ намѣренія и дѣйствія меньшаго двора, а особливо поелику они касались до брата его Ивана Ивановича, а изъ того произвесть свои авантажи; но сего намѣренія нельзя было инаково ему достигнуть, какъ получивъ въ свою сторону такую персону, которая бы носила на себѣ милость и довѣренность Вашего Величества. Онъ удобнѣйшею къ тому призналъ покойную Марью Симоновну[1]); но нельзя было ему своимъ лицомъ къ тому приступить по причинѣ той, что они имѣли межъ собой вражду, и для того къ сему за лучшее разсудилъ употребить меня инструментомъ, яко по молодости тогдашнихъ моихъ лѣтъ склоннаго къ любовной страсти, о чемъ я, однакожъ, не прежде свѣдалъ отъ него о его намѣреніяхъ, какъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ я въ одно время ѣхалъ съ нимъ въ каретѣ Морскою улицею, разсуждая о разныхъ любовныхъ приключеніяхъ, и, поровнявшись противъ двора Марьи Симоновны, сказалъ онъ мнѣ: вотъ вдовушка изрядная живетъ, и чтобъ я отвѣдалъ своего счастія. Хотя я на то и отвѣтствовалъ, что отъ роду въ домѣ у ней не бывалъ; но онъ мнѣ на то сказалъ, чтобъ я постарался сыскать знакомыхъ ея и пріятелей, помощію которыхъ могу я сдѣлаться ей знакомъ, а потомъ и далѣе искать своего счастія.

Мнѣ такая пропозиція, какъ человѣку непрестарѣлыхъ лѣтъ, ни мало противною не показалась, и я скоро сыскалъ пріятеля ея и свойственника Ивана Ивановича Юшкова, котораго тотчасъ и просилъ, чтобъ меня благопристойнымъ образомъ рекомендовалъ, и потому я пріѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ, Юшковымъ, въ домъ ея сіятельства въ первый разъ по утру апрѣля 25-го

---

[1]) Вдова Чоклокова, урожденная графиня Гендрикова.

дня 1755 года. Памятенъ день и часъ, всемилостивѣйшая государыня, яко день моего благополучія и день послѣдующихъ всѣхъ горестей моихъ, и хотя таковой нечаянной пріѣздъ нѣчто казался при самомъ началѣ и страннымъ, но потомъ прилежное мое искапіе, помрача всякое сумнѣніе, произвело то, что я въ домѣ ея сіятельства терпимъ былъ, продолжая такимъ образомъ нѣсколько времени мое почтеніе, напослѣдокъ между многимъ собраніемъ удостоенъ я былъ отмѣннымъ знакомъ ея сіятельства милости. Увидѣвъ такую отмѣнность, я того жъ дня графу Петру Ивановичу, благодѣтелю своему, сообщить не оставилъ, и тогда-то только мнѣ графъ Петръ Ивановичъ открылъ свои мысли, въ чемъ его предпріятіе состоитъ, какъ уже я выше упомянулъ. Потомъ продолжающееся время и частое свиданіе научило меня особливому почтенію сей дамѣ, какъ противу всякаго чаянія за рѣдкость одну повизну сообщилъ мнѣ бывшій тогда секретарь, что нынѣ надворный совѣтникъ Каницъ, будто при дворѣ будетъ скоро одной знатной дамы съ камерґеромъ свадьба. Любопытство побудило меня спросить о именахъ желающихъ бракомъ сочетаться; я получилъ въ отвѣтъ, что то — Марья Симоновна и Сергѣй Григорьевичъ Строгоновъ! Трудно изъяснить, сколь великое мнѣ сія нечаянная вѣдомость сдѣлала пораженіе, но всякой, только имѣющій разумъ и нѣжное сердце, можетъ сдѣлать себѣ о томъ воображеніе.

По такомъ произшествіи сдѣлался я вдругъ тогда наполненъ ненавистію къ моему неожиданному совмѣстнику, богатство его въ разсужденіи моей бѣдности, чтобъ оно отъ любезной мнѣ персоны не предпочтено было тогдашнему моему состоянію, казалось мнѣ злѣйшимъ ядомъ, и я впадалъ нерѣдко въ отчаянность и потому не жалѣлъ истреблять и послѣдняго своего имѣнія, сколько силъ моихъ было. Однакожъ напослѣдокъ, переодолѣвъ всѣ трудности, что и Вашему Величеству довольно извѣстно, былъ я столь счастливъ, что нѣжная и чистосердечная любовь, господствующая надъ сердцами многихъ смертныхъ, преодолѣвъ великія трудности, взяла надъ всѣмъ поверхность. Графъ Петръ Ивановичъ, будучи крайне доволенъ, что я сдѣлался мужемъ Марьи Симоновны, ожидалъ плодовъ въ своемъ предпріятіи; однакожъ ничего сообщить было ему не можно; во первыхъ, что ваше величество тогда удалены были отъ сообщенія съ моею женою; а во вторыхъ, и болѣе всего, что былъ бы я хуже всякаго скверпаго жида, когда бъ я понудилъ жену мою сдѣлаться противу Вашего Величества предательницею, чувствуя къ себѣ ея безпредѣльную любовь и милость и знавши нелицемѣрную ея къ Вашему Величеству вѣрность, въ доказательство чего Ваше Величество, по смерти жены моей, получить отъ меня изволили свои письма, гдѣ упоминалось довольно о графѣ Петрѣ Ивановичѣ, и которыхъ всеконечно никто не видалъ кромѣ жены моей и меня.

По произшествіи предписаннаго сдѣлался я хозяиномъ дому Марьи Симоновны и увидѣлъ въ самомъ короткомъ времени, что состояніе обоихъ насъ весьма въ худыхъ обстоятельствахъ. Число злодѣевъ свадьбою нашею не умалилось, но гораздо увеличилось; къ полученію жъ императорской милости двери со всѣмъ были заперты. Графъ Петръ Ивановичъ нѣкоторую холодность, по причинѣ своего неудовольствія, началъ оказывать. Жена моя болѣе 55,000 рублей долгу на себѣ имѣла; мой достатокъ состоялъ только въ 900-хъ душахъ крестьянъ и до восьми тысячъ рублей денегъ, и то до свадьбы, а во время приготовленія къ свадьбѣ и я болѣе 20,000 должнымъ сдѣлался. Дѣтей семеро, жена статсъ-дама, и я было былъ оберъ-прокуроръ. Что осталось дѣлать при такихъ бѣднѣйшихъ обстоятельствахъ? Крайность самая понудила искать своего пропитанія, но, къ безсчастію моему, вездѣ было поздно. Лучшее, что ко удовольствію всего дворянства тогда учреждено, была винная поставка, чѣмъ многіе и пользовались; но и та за долго до моей свадьбы разными персонами, яко то: сенаторами, штатскими, придворными и военными разобрана была а я о томъ прежде никогда и не думалъ, да и нужды не было, по причинѣ, что достатокъ мой, по тогдашнему моему состоянію, весьма довольной былъ. Я былъ оберъ-секретарь, одинокъ, ни жены, ни дѣтей, и имѣлъ до900 душъ крестьянъ, и до 8 тысячъ рублей наличныхъ денегъ; напротивъ того, женясь, сдѣлался знатный нищій, окруженъ дѣтьми, лишенными почти всякаго призрѣнія по смерти матери ихъ. Всѣ новгородскія ихъ деревни состояли подъ закладомъ, кои я принужденъ былъ своими деньгами выкупить.

И по такимъ безсчастнымъ приключеніямъ не оставалось почти средства къ поправленію мнѣ своего состоянія. Наконецъ, получа совѣтъ отъ одного своего пріятеля, что винной поставки въ иркутскую провинцію по публикамъ никто еще не взялъ, и чтобъ я отвѣдалъ въ томъ своей удачи; правда, что опасно было къ тому дѣлу приступить въ разсужденіи чрезвычайной отдаленности, а особливо, что у меня на то ни денегъ, ни надежныхъ людей не было; однакожъ нужда побудила изъ одной крайности въ другую пуститься. Вознамѣрился принять поставку, подалъ доношеніе въ сибирскій приказъ, что я по объявленной цѣнѣ въ публичныхъ указахъ въ иркутскую провинцію, по силѣ указовъ, ставить желаю. А въ сенатѣ просилъ, чтобъ мнѣ въ займы на годъ съ процентами выдано было изъ казны 25,000 руб., что я и получилъ; но сибирскій приказъ, при заключеніи объ отдачѣ мнѣ винной поставки контракта, началъ дѣлать шиканство и противъ той цѣны, какова въ печатныхъ указахъ объявлена, убавилъ къ моему убытку по 12 копеекъ у каждаго ведра для того только, чтобъ меня не допустить до поставки винной въ иркутскую провинцію тѣмъ, что ихъ вся акциденція чрезъ

то бы пресѣклась, которую онъ ежегодно отъ тамошняго купечества получалъ; да не трудно было тамошнимъ купцамъ дѣлать подарки для того во первыхъ, что они водку добротою хуже простаго вина продавали, а простое вино и въ третью долю добротой противъ указной постановленной пробы не приходило. А во вторыхъ, что они корчемствовали въ противность указовъ, и по себѣ казенное вино безденежно разбирали, и крали при подрядахъ на казенные заводы припасовъ и приписывали въ расходныхъ книгахъ излишнія деньги къ ущербу казенному.

Когда же мой повѣренный съ указомъ, чтобъ мнѣ ставить вино въ Иркутскъ пріѣхалъ, тогда иркутскіе купцы, не хотя меня допустить до поставки винной, дѣлали между собою собраніе, исполнять-ли имъ по указу, или нѣтъ; а сами между тѣмъ на своихъ заводахъ въ противность указовъ вино дѣлали и корчемствовали. Я, получа о томъ извѣстіе, подалъ въ сенатъ доношеніе, чтобъ все ихъ воровство чрезъ нарочно опредѣленную коммиссію истребить а наипаче непозволительное корчемство, почему учреждена была коммиссія. А чтобъ коммиссіонеръ отъ меня наставленія получалъ употреблять строгость для моихъ интересовъ; то я въ томъ жизнію моею отвѣчаю и шлюсь на него самого, что естьли онъ помнитъ только, что есть Божіе правосудіе, показать на меня не можетъ. Да я бы недостоинъ былъ и имени человѣческаго носить, буде бъ столь скаредную душу имѣлъ, чтобъ мученіе человѣку причинить для своего прибытку. Самое мое письмо которое и теперь въ памяти и совѣсть моя въ томъ меня оправдаютъ [1]).

Сколь же мое состояніе бѣдственно было и теперь еще есть, изъ упомянутаго обстоятельства видно, такъ что оставшій на мнѣ долгъ конечно превосходитъ все мое имѣніе. Я долженъ за уплатою еще не только въ мѣдномъ банкѣ болѣе ста шестидесяти тысячъ; но сверхъ того партикулярно по векселямъ Собакину 6000 руб., Роговикову 8000 руб., Богдану Назарову 7000 руб., Журавлевымъ 6000 руб., въ мануфактуръ-коллегію по поручительству заплатить 8000 руб., и прочимъ персонамъ по кредиту и по счетамъ болѣе 30,000 руб. Содержаніе одного пасынка моего безъ мала 20,000 руб. мнѣ стоитъ, не упоминая о другихъ безсчастныхъ моихъ приключеніяхъ, по которымъ я въ такъ великіе долги войти принужденъ былъ. Могъ бы я, всемилостивѣйшая государыня, воспользоваться, какъ и многіе пользовались и пользуются прибыткомъ отмѣннымъ, многими тысячами денегъ отъ казенныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, которые раздавали всѣмъ, кто только просилъ; но я боялся къ тому и приступить, и какъ кре-

[1]) Здѣсь Глѣбовъ напоминаетъ объ обстоятельствахъ дѣла, касающихся иркутскаго слѣдователя Крылова, о которомъ помѣщены подробности выше, на страницахъ 299, 300.

стьянъ государственныхъ ни одной души, такъ и земли казенной ни одного четверика не имѣю; для оплаты жъ своихъ долговъ принужденъ былъ, умножая великимъ числомъ свой долгъ, строить собственнымъ своимъ коштомъ заводы, но и тѣ въ закладѣ въ мѣдномъ банкѣ.

Простите мнѣ, всемилостивѣйшая государыня, что я дерзаю столь пространнымъ описаніемъ моихъ безчастныхъ приключеній Ваше Величество безпокоить. Матерняя милость и щедроты Вашего Императорскаго Величества меня въ томъ одобряютъ, а притомъ счастливъ я безпримѣрно, что удостоился изъяснить внутренность души моей.

Прозорливѣйшей и человѣколюбивой монархинѣ, Вашему Императорскому Величеству подвергаю себя къ стопамъ Вашего Величества въ непоколебимой вѣрности до послѣдняго моего издыханія. Всемилостивѣйшая государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій, вѣрный и безчастнѣйшій рабъ Александръ Глѣбовъ.

Февраля 20-го дня 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ ПРИ ВСТУПЛЕНІЕ ИМЪ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРА [1]).

(1764 года.)

Секретнѣйшее наставленіе князю Александру Вяземскому.

1) Вамъ уже извѣстно, что вы имѣете заступить генералъ-прокурорское мѣсто. Прежнее худое поведеніе, корыстолюбіе, лихоимство и худая въ слѣдствіе сихъ свойствъ репутація, недовольно чистосердечія и искренности противъ меня нынѣшняго генералъ-прокурора, все сіе принуждаетъ меня его смѣнить и совершенно помрачаетъ и уничтожаетъ его способность и прилежаніе къ дѣламъ, но и то прибавить должно, что немало къ тому его несчастію послужили знаемость и короткое обхожденіе въ его еще молодости съ покойнымъ графомъ Петромъ Шуваловымъ, въ котораго онъ рукахъ совершенно находился и напоился принципіями, хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибыльными для самихъ ихъ. Все сіе производитъ, что онъ болѣе къ темнымъ, нежели къ яснымъ дѣламъ имѣетъ склонность, и часто отъ меня въ его поведеніяхъ много было сокровеннаго,

---

[1]) Князь Александръ Вяземскій назначенъ къ исправленію должности генералъ-прокурора въ февралѣ 1764 года. Помѣщаемая здѣсь инструкція издана въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1858 г., кн. 1, смѣсь, стр. 101—104, но безъ указанія списка, съ котораго напечатана и притомъ съ отмѣнами и неполнотами противъ собственноручнаго наставленія Императрицы, хранящагося въ Государственномъ архивѣ.

чрезъ что по мѣрѣ и моя довѣренность къ нему умалялась, а вреднѣе для общества ничего быть не можетъ какъ генералъ-прокуроръ такой, который къ своему государю совершеннаго чистосердечія и откровенности не имѣетъ; такъ-какъ и для него хуже всего не имѣть отъ государя совершенной довѣренности, понеже онъ, по должности своей, обязывается сопротивляться наисильнѣйшимъ людямъ, и слѣдовательно власть государская одна его подпора.

2) Вамъ должно знать, съ кѣмъ вы дѣло имѣть будете. Ежедневные случаи васъ будутъ ко мнѣ предводительствовать; вы во мнѣ найдете, что я иныхъ видовъ не имѣю, какъ наивящшее благополучіе и славу отечества и инаго не желаю, какъ благоденствія моихъ подданныхъ, какого бъ они званія ни были; мои мысли всѣ къ тому жъ лишь только стремятся, чтобъ какъ извнутрь, такъ и внѣ государства сохранить тишину, удовольствіе и покой. Увидя я отъ васъ вѣрность, прилежаніе и откровенное чистосердечіе, тогда вы ласкать себя можете получить отъ меня повѣренность безпредѣльную. Я весьма люблю правду, и вы можете ее говорить, не боясь ничего, и спорить противъ меня безъ всякаго опасенія, лишь бы только то благо произвело въ дѣлѣ. Я слышу, что васъ всѣ почитаютъ за честнаго человѣка; я жъ надѣюсь вамъ опытами показать, что у двора люди съ сими качествами живутъ благополучно. Еще къ тому прибавлю, что я ласкательства отъ васъ не требую, но единственно чистосердечнаго обхожденія и твердости въ дѣлахъ.

3) Въ сенатѣ найдете вы двѣ партіи, но здравая политика съ моей стороны требуетъ оныя отнюдь не уважать, дабы имъ чрезъ то не подать твердости и онѣ бы скорѣе тѣмъ изчезли, а только смотрѣла я за ними недреманнымъ окомъ, людей же употребляла по ихъ способности къ тому или другому дѣлу. Обѣ партіи стараться будутъ нынѣ васъ уловить въ свою сторону. Вы въ одной найдете людей честныхъ нравовъ, хотя и недальновидныхъ разумовъ; въ другой, думаю, что виды далѣе простираются, но не ясно, всегда ли оные полезны. Иной думаетъ для того, что онъ долго былъ въ той или другой землѣ, то вездѣ по политикѣ той его любимой земли все учреждать должно, а все другое безъ изъятія заслуживаетъ его критики, не смотря на то, что вездѣ внутреннія распоряженія на правахъ націи основываются. Вамъ не должно уважать ни ту, ни другую сторону, обходиться должно учтиво и безпристрастно, выслушать всякаго, имѣя только единственно пользу отечества и справедливость въ виду, и твердыми шагами идти кратчайшимъ путемъ къ истинѣ. Въ чемъ вы будете сумнительны, спроситесь со мною и совершенно надѣйтеся на Бога и на меня, а я, видя такое ваше угодное мнѣ поведеніе, васъ не выдамъ. Вы же чрезъ вышепи-

санные принципіи заслужите почтеніе у тѣхъ и у другихъ; бездѣльникамъ будете въ страхъ, а честнымъ людямъ — въ покровительствѣ.

4) Всѣ мѣста и самый сенатъ вышли изъ своихъ основаній разными случаями, какъ неприлежаніемъ къ дѣламъ моихъ нѣкоторыхъ предковъ, а болѣе случайныхъ при нихъ людей пристрастіями. Сенатъ установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни, однимъ словомъ — почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ, такъ-что и мнѣ случилось слышать въ сенатѣ, что одной коллегіи хотѣли сдѣлать выговоръ за то только, что она свое мнѣніе осмѣлилась въ сенатъ представить, до чего однакожъ я тогда не допустила, но говорила господамъ присутствующимъ, что сему радоваться надлежитъ, что законъ исполняютъ. Чрезъ такія гоненія нижнихъ мѣстъ они пришли въ толь великій упадокъ, что и регламентъ вовсе позабыли, которымъ повелѣвается противъ сенатскихъ указовъ, естьли оные не въ силѣ законовъ, представлять въ сенатъ, а напослѣдокъ и ко мнѣ. Раболѣпство персонъ, въ сихъ мѣстахъ находящихся, неописанное, и добра ожидать не можно, пока сей вредъ не пресѣчется. Одна форма лишь канцелярская исполняется, а думать еще иные и нынѣ прямо не смѣютъ, хотя въ томъ и интересъ государственный страждетъ. Сенатъ же, вышедъ единожды изъ своихъ границъ, и нынѣ съ трудомъ привыкаетъ къ порядку, въ которомъ ему быть надлежитъ. Можетъ быть, что и для любочестія инымъ членамъ прежніе примѣры прелестны, однакожъ покамѣсть я жива, то останемся какъ долгъ велитъ. Россійская имперія есть столь обширна, что кромѣ самодержавнаго государя всякая другая форма правленія вредна ей, ибо все прочее медлительнѣе въ исполненіяхъ и многое множество страстей разныхъ въ себѣ имѣетъ, которыя всѣ къ раздробленію власти и силы влекутъ, нежели одного государя, имѣющаго всѣ способы къ пресѣченію всякаго вреда и почитая общее добро своимъ собственнымъ, а другіе всѣ, по слову Евангельскому, наемники есть.

5) Весьма, по обширности имперіи, великая нужда состоитъ въ умноженіи циркуляціи денегъ, а у насъ нынѣ по счетамъ монетнаго департамента не болѣе восмидесяти милліоновъ серебра въ народѣ, которую сумму расположа по числу людей, придетъ по 4 р. на человѣка, естьли еще не меньше. Разные были проекты, изъ которыхъ наконецъ вышла мѣдная монета, на которую много очень жалобы, однакожъ пока не будетъ знатнаго умноженія серебра въ государствѣ, сей вредъ сносить должно, а нынѣ объ ономъ стараться надлежитъ, какъ уже и начато, чтобъ не было разнаго вѣсу монеты, содержащей одинакую цѣну, такъ-какъ и разныхъ цѣнъ одного вѣсу и ме-

талла; да чтобъ серебро всевозможнымъ способомъ вовлечь въ государство, такъ-какъ напримѣръ хлѣбнымъ торгомъ, какъ о томъ и коммиссіи о коммерціи уже приказано. О выписываніи серебра инаго сказать не могу, какъ только, что сія матерія весьма деликатна и многимъ о семъ непріятно слышать, однакожъ вамъ надлежитъ и въ сіе дѣло вникнуть. Все сіе пишу, чтобъ васъ ввести въ наисекретнѣйшія матеріи, дабы вы въ семъ при вступленіи въ дѣла не новы были и могли сами разбирать, которыя дѣйствительно полезны или только оными быть кажутся.

6) Труднѣе вамъ всего будетъ править канцеляріею сенатскою и не быть подчиненными обмануту. Сію мелкость яснѣе вамъ чрезъ примѣръ представлю: французскій кардиналъ де-Ришелье, сей премудрый министръ, говаривалъ, что ему меньше труда править государствомъ и Европу вводить въ свои виды, нежели править королевскою антикаморою, понеже всѣ праздноживущіе придворные ему противны были и препятствовали его большимъ видамъ своими низкими интригами. Одинъ для васъ только остается способъ, котораго Ришелье не имѣлъ,—перемѣнить всѣхъ сумнительныхъ и подозрительныхъ безъ пощады.

7) Законы наши требуютъ поправленія: первое, чтобы все ввести въ одну систему, которой и держаться; другое, чтобъ отрѣшить тѣхъ, которые оной прекословятъ; третье, чтобъ раздѣлить временные и на персонъ данные отъ вѣчныхъ и непремѣнныхъ, о чемъ уже было помышляемо, но короткость времени меня къ произведенію сего въ дѣйство еще не допустила.

8) Великое отягощеніе для народа есть соль и вино на такомъ основаніи, какъ оныя нынѣ находятся. Въ корчемствѣ столько винныхъ, что и наказывать ихъ почти невозможно, понеже цѣлыя провинціи себя оному подвергли, а что пресѣчь нельзя, нехудо къ тому изыскивать способы къ отправленію и облегченію народному.

9) Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привиллегіями, нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бъ было, однакожъ и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же основаніи есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію глупостію. Сіи провинціи, также и смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобъ онѣ обрусѣли и перестали бы глядѣть какъ волки къ лѣсу. Къ тому приступъ весьма легкій, естьли разумные люди избраны будутъ начальниками въ тѣхъ провинціяхъ; когда же въ Малороссіи гетмана не будетъ, то должно стараться, чтобъ вѣкъ и имя гетмановъ изчезло, не токмо бъ персона какая была произведена въ оное достоинство.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, НА ИМЯ КНЯЗЯ А. ВЯЗЕМСКАГО О ЗАВѢДЫВАНІИ ЕМУ, ВМѢСТѢ СЪ Н. ПАНИНЫМЪ, СЕКРЕТНЫМИ ДѢЛАМИ.

(февраля 1764 года).

Секретный.

Указъ нашему генералъ-квартирмейстеру князю Вяземскому.

Именнымъ нашимъ декабря 10-го дня прошлаго года указомъ поручены были тайныя дѣла дѣйствительному тайному совѣтнику Панину и генералу прокурору Глѣбову, а нынѣ, вмѣсто его, генералъ-прокурора Глѣбова, повелѣваемъ при тѣхъ дѣлахъ быть вамъ, нашему генералъ-квартирмейстеру.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, февраля дня 1764 года.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ВОЗВЕДЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ЛИЦЪ ВЪ ДВОРЯНСТВО ЭСТЛЯНДСКОЕ И ЛИФЛЯНДСКОЕ.

(4 марта 1764 года).

Указъ нашему сенату.

Просили насъ поданными челобитными ниже слѣдующіе наши вѣрноподданные, а именно: генералъ поручикъ Кадеусъ, генералъ поручикъ Диць, статской совѣтникъ Таубертъ, статской совѣтникъ Клингштедтъ, губернаментъ-ратъ Юрья фонъ-Кальманъ, полковникъ Николай Линденъ, подполковникъ Іоганъ Кирхнеръ, отставной маіоръ Карлъ Гандвихъ, лейбъ-гвардіи измайловскаго полка капитанъ поручикъ Бэль, секундъ-маіоры: Карлъ Кирхнеръ, Петръ Древникъ, Густавъ Эллеръ и Яковъ Кирхнеръ, да капитаны Юстусъ Геллеръ и Густавъ Гильдебрантъ о включеніи ихъ въ число нашего эстляндскаго и лифляндскаго дворянства. А понеже упомянутые наши вѣрноподданные намъ и предкамъ нашимъ чрезъ многіе годы къ высочайшему нашему удовольствію вѣрно и безпорочно служили [1]), того ради чрезъ сіе повелѣваемъ вышеупомянутымъ нашимъ вѣрноподданнымъ какъ самимъ, такъ и потомкамъ ихъ, быть въ числѣ эстляндскаго и лифляндскаго дворянства и, включа ихъ въ матрикулъ, имѣть участіе во всѣхъ правахъ и пре-

---

[1]) Вычернено: «и тѣмъ достигли до такихъ ранговъ, съ которыми, по указу государя Императора Петра Великаго, нашего вселюбезнѣйшаго дѣда, а особливо по табели о рангахъ 1722 года, не только соединено дворянское достоинство, но они сами и ихъ дѣти и потомки въ вѣчныя времена лучшему старшему дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть имѣютъ».

имуществахъ, какими оное дворянство пользуется, не требуя никакого за то съ таковыхъ нововписанныхъ въ общество ихъ денежнаго платежа.

Подписано тако: Екатерина.

Марта 4-го дня 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЖЕНѢ ГОСУДАРСТВЕННАГО КАНЦЛЕРА ГРАФИНѢ АННѢ КАРЛОВНѢ ВОРОНЦОВОЙ [1]).

(1764 г.).

Графиня Анна Карловна! Два письма ваши мною получены, въ первомъ вы пишите о присылкѣ къ вамъ портрета цесаревы, о чемъ я охотно слышала, а въ другомъ вы описываете путешествіе ваше чрезъ Берлинъ, Силезію, Вѣну и Италію до города Пиза. Примѣтить можно изъ обоихъ, что вамъ отчизна милѣе чужихъ краевъ, и что невездѣ вамъ правились обычаи, а еще менѣе дороги. У насъ карнавалъ хотя не противъ московскаго былъ, однако и не вовсе безъ веселья; въ придворныхъ маскарадахъ я убавила ужину. Приписываютъ то скупости моей, но прямую причину вы скорѣе можете отгадывать, припамятовавъ только случаи бланманже на Москвѣ. И тако разсудила я за благо дать изчезнуть симъ драгимъ обычаямъ; впрочемъ желаю васъ съ фамиліею скорѣе увидѣть въ добромъ здоровьѣ и остаюсь непремѣнно къ вамъ добросклонная. Екатерина.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИ КОММИССІИ О КОММЕРЦІИ ДРУГАГО СОБРАНІЯ ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ПРОЕКТОВЪ, КАСАЮЩИХСЯ ДО ТОРГОВЛИ [2]).

(31 марта 1764 года).

Въ коммиссію о коммерціи.

[3]) Для поспѣшенія дѣлъ въ учрежденной нами коммиссіи о коммерціи повелѣваемъ, кромѣ ея учрежденнаго уже нами главнаго собранія, быть въ ней еще другому собранію, въ которомъ [4]) наши тайный дѣйствительный

[1]) Графъ М. Воронцовъ отправился за границу съ женою въ 1763 г. (см. выше стр. 310—313) и вернулся оттуда въ 1765 году.

[2]) Этотъ указъ помѣщенъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 12122. Здѣсь замѣчены тѣ исключенныя мѣста, которыя зачеркнуты Тепловымъ и изъ которыхъ видна была причина учрежденія другаго собранія.

[3]) Вычерчено: «Понеже наши тайные дѣйствительные совѣтники и сенаторы Неплюевъ и князь Шаховской многими другими дѣлами заняты и всегда присутствовать въ коммиссіи времени не имѣютъ: то. . . .

[4]) Вычернено: «изъ прежняго».

совѣтникъ графъ Минихъ и статской дѣйствительный совѣтникъ Тепловъ, а съ ними также статской совѣтникъ Клингштедтъ, коммерцъ-коллегіи прокуроръ Михайла Пушкинъ и надворной совѣтникъ Одаръ присутствовать имѣютъ. Въ семъ другомъ собраніи отправляться должны всѣ проекты, касающіеся къ распространенію коммерціи, и сочиненіе новыхъ установленій, раздѣляемыхъ на труды сихъ самихъ членовъ; чего ради и протоколъ они особенной сему второму собранію вести должны. А когда что уже ими на мѣрѣ обще постановлено будетъ, тогда въ главное первое [1]) собраніе, гдѣ присутствуютъ только прежніе одни члены, вносить то для просмотрѣнія и общаго согласія должны. И что въ томъ главномъ собраніи опредѣлено будетъ, то намъ на высочайшую и взносить апробацію. Потребныя же сношенія и справки къ сему второму собранію изо всѣхъ государства нашего мѣстъ отъ имени коммиссіи о коммерціи [2]) производимы быть должны, не именуя, что они происходятъ отъ сего втораго собранія, ибо сему распорядку быть должно яко [3]) касающемуся только до свѣдѣнія одной коммиссіи о коммерціи.

Подписано тако: Екатерина.

Марта 31-го дня 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ СЪ ВЫГОВОРОМЪ ЗА ЛѢНОСТЬ.

(1764 г.).

Слушай Перфильевичъ, естьли въ концѣ сей недѣли не принесешь ко мнѣ наставленій или установленій губернаторской должности [4]), манифестъ противъ кожедрателей [5]) да дѣла Бекетьева со всѣмъ отдѣланныя, то скажу, что тебѣ подобнаго лѣнивца на свѣтѣ нѣтъ, да что никто столько ему порученныхъ дѣлъ не волочитъ, какъ ты.

---

[1]) Вычернено: «въ первоучрежденное».

[2]) Вычернено: «такъ какъ и прежнимъ собраніемъ».

[3]) Вычернено: «особенно».

[4]) Наставленіе губернаторамъ издано 21 апрѣля 1764 года. Полное собраніе законовъ Россійской имперія, т. XVI, № 12137.

[5]) Здѣсь, кажется, Екатерина II разумѣла манифестъ противъ ростовщиковъ, публикованный 3 апрѣля 1764 г., въ которомъ говорится, что они «по фарисейски заповѣдь Божію исполняя» и т. п. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 12124. Здѣсь замѣтимъ, что Елагинъ хотя съ 1 апрѣля 1764 года и былъ назначенъ присутствовать въ дворцовой канцеляріи, однако тогда же было сказано въ повелѣніи: «не отъемля его отъ Е. И. В. Кабинета и отъ прежней его при Ея Величества должности у принятія челобитенъ». Санктпетербургскія вѣдомости 1764 г., № 31.

Собственноручная записка Екатерины II къ И. Елагину съ требованіемъ манифеста противъ ростовщиковъ.

Перфильевичъ. Пришли мнѣ или привези проектъ манифеста о небираньи лишнихъ процентовъ [1]).

Собственноручныя поправки Екатерины II въ наставленіи губернаторамъ, а также замѣчанія ея объ этой должности, вошедшія потомъ въ это наставленіе.

(Наставленіе губернаторамъ напечатано въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, томъ XVI, подъ № 12137, 21 апрѣля 1764 года. Въ черновомъ экземплярѣ наставленія есть собственноручныя поправки и добавленія Императрицы Екатерины II, вошедшія въ печатное и отмѣченныя здѣсь курсивомъ:)

Въ статьѣ I-й: *и сената нашего; почему и указы только отъ насъ и*...

Въ статьѣ IV-й поправлено ... *въ дѣлахъ справедливыхъ утѣснена не была*, вмѣсто слѣдующихъ зачеркнутыхъ словъ: «о удаленной отъ суда справедливости вопіять не могла».

Въ той же статьѣ, вмѣсто словъ: «а сенатъ полагаясь въ томъ на него, какъ на повѣренную особу, неукоснительно даетъ ему другаго», Императрица поправила: а сенатъ, *разсмотря, опредѣляетъ другаго.*

Въ статьѣ IX-й вмѣсто слова огонь вписано: *пожары.*

Въ той же статьѣ, вмѣсто словъ «дотолѣ, доколѣ» Императрица прибавила: *показавъ главнымъ начальникамъ ощутительное настояніе таковаго случая до тѣхъ поръ, пока*...

Въ статьѣ XIII-й прибавлено: *и искусствомъ самымъ очевиднымъ* вмѣсто зачеркнутыхъ словъ «и очевидными искуствами.»

Въ статьѣ XVI-й вмѣсто слова — «лѣстныхъ» *лѣсистыхъ.*

Въ той же статьѣ вмѣсто словъ, зачеркнутыхъ Императрицею: «дороги со обѣихъ сторонъ разсѣкаемы будутъ», ею написано: *по обѣимъ сторонамъ дорогъ лѣсъ вырубленъ* будетъ.

Въ статьѣ XVIII-й: *кои симъ наставленіемъ не отмѣнены*, вмѣсто слѣдующихъ зачеркнутыхъ: «которымъ не къ отверженію, но къ дополненію сіе наставленіе ему дается и что симъ не отрѣшается.»

---

[1]) Ср. пятую выноску на 351 страницѣ.

(Кромѣ этихъ дополненій сохранились также собственноручныя черновыя замѣтки Екатерины II о губернаторской должности, которыя въ распространенномъ видѣ вошли въ вышепомянутое наставленіе:)

1.

Губернаторъ долженъ быть хозяиномъ (газайномъ) въ своей губерніи. Онъ долженъ въ губерніи своей смотрѣть, всякой исполняетъ ли свою должность и законы; въ противномъ случаѣ онъ понуждать власть имѣетъ.

Указы изо всѣхъ мѣстъ, кромѣ сената, впредь посылать въ губернскую канцелярію, а до губернатора дѣла нѣтъ; онъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ нашимъ, и естьли имъ которыя мѣста не довольны, то въ сенатѣ жаловаться, а сенатъ въ силѣ законовъ его поступки велитъ разбирать. Гдѣ по законамъ надлежитъ, надъ губернскою онъ дирекцію имѣетъ. Естьли споръ сдѣлается и голоса раздѣлены, тогда его голосъ рѣшитъ. Его главная должность есть примѣчать и представить все то, что онъ усмотритъ быть полезно ему по ввѣренной губерніи и представить о томъ въ сенатъ и къ намъ. Секретныя приказанія изъ сената, изъ иностранной коллегіи къ нему посылаются для исполненія; къ военнымъ людямъ для вспоможенія въ его должности онъ пишетъ сношеніями, равно и отъ военныхъ людей къ нему во всякомъ чрезвычайномъ случаѣ, какъ то: пожаръ, голодъ, моръ, бунтъ. Онъ главную команду надъ всѣми въ его губерніи пребываемыми беретъ до тѣхъ поръ, покамѣсть о томъ въ вышнихъ мѣстахъ извѣстно сдѣлается его репортами, въ которыхъ прописать всѣ обстоятельства дѣла и мѣры, которыя взяты къ пресѣченію зла немѣшкатно. Въ случаѣ же нападенія непріятеля поступать ему вообще съ военнымъ въ той губерніи начальникомъ; военнымъ же всякаго званія людямъ надлежитъ всякія вспоможенія дѣлать губернатору, когда онъ того требовать будетъ. Которыя правленія въ губерніи не суть подъ губернскою канцеляріею, какъ напримѣръ: таможня, магистраты, пограничныя коммиссіи, однимъ словомъ, какого бъ званія ни были, губернатору должно обо всемъ имѣть извѣстныя сношенія, репорты и переписку для того, что онъ во всемъ земской его губерніи командиръ и всякаго, какого званія бъ ни былъ, понуждать можетъ въ исполненіи должности.

2.

Для наставленія московскому и петербургскому губернатору.

1) Въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ всѣ вышнія присутственныя мѣста, для того губернаторы вѣдаютъ лишь только одну губернію.

2) Къ нимъ указы не посылаются, окромѣ отъ насъ и сената нашего; прочія всѣ мѣста пишутъ къ нимъ такъ, какъ и къ прочимъ губернаторамъ.

3) Губернская канцелярія остается на прежнемъ основаніи, а губернаторъ штрафованъ быть не можетъ, кромѣ сенатомъ такъ, какъ и прочіе его товарищи.

4) Онъ дирекцію имѣетъ и присутствуетъ такъ, какъ и они.

5) Естьли въ отсутствіе наше особая персона, какъ нынѣ фельдмаршалъ Салтыковъ на Москвѣ, опредѣлится къ вѣдѣнію которой изъ столицъ нашихъ, тогда и губернаторъ ей подчиненъ.

6) Въ губерніи онъ хозяинъ и старается о благосостояніи народномъ и правосудіи ему подчиненныхъ мѣстъ.

7) Отрѣшить можетъ неспособныхъ и требовать опредѣленіе другихъ.

8) Для безопасности города и губерніи онъ сносится такъ часто, какъ нужда требуетъ, съ полиціею и другъ другу помогаютъ, не вступаясь и немѣшая впрочемъ другъ другу въ командѣ и въ исполненіи каждаго по своей должности.

КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ С. САЛТЫКОВА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II.

(1764 года).

Копія реляціи полномочнаго посланника Салтыкова изъ Парижа № 3, отъ (15) 4 апрѣля 1764 года.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня Императрица и самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая! Получа нынѣ всеподданнѣйше испрашиванныя мною въ займы двадцать тысячъ рублевъ, я пріемлю смѣлость принести симъ Вашему Императорскому Величеству всерабское мое наичувствительное благодареніе за сію высочайшую милость. Теперь я, по удовольствованіи всѣхъ моихъ заимодавцевъ, стараться стану поспѣшить, какъ скоро можно будетъ, отъѣздомъ моимъ отсюда въ назначенное мнѣ мѣсто.

Между тѣмъ же осмѣливаюсь еще васъ, всемилостивѣйшая государыня, симъ всенижайше просить, чтобъ соизволили также повелѣть, не помедля, перевести ко мнѣ и все заслуженное мною Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее жалованье по разсчету, и еще употребленныя мною здѣсь на чрезвычайные для дѣлъ Вашего Императорскаго Величества рас-

ходы, по посланному мною въ прошломъ году счету, деньги, чтобъ я не имѣлъ ни малѣйшей въ нихъ нужды и по пріѣздѣ моемъ туда.

Вашего Императорскаго Величества циркулярный рескриптъ подъ № 8 [1]) и двѣ [2]) циркулярныя жъ цыдулы изъ государственной вашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 20-го и 23-го минувшаго декабря, мною получены.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ Сергѣй Салтыковъ.

(Ремаркъ Никиты Ивановича Панина:)

Жалованье и счеты за весь прошлой годъ посланы, только при отправленіи сей реляціи онъ ихъ еще не получилъ; теперь, естьли всевысочайше угодно Вашему Величеству, можно Симолина оставить въ Регенсбургѣ, а его отправить прямо къ саксонскому двору.

На сей реляціи написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Развѣ онъ еще недовольно шалости надѣлалъ? но естьли вы за него поручаетеся, то отправьте его, только онъ вездѣ будетъ пятое колесо у кареты.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НЕУПЛАТѢ ДОЛГОВЪ СЕРГѢЕМЪ САЛТЫКОВЫМЪ [3]).

Никита Ивановичъ! Хотя Салтыковъ вамъ и обѣщалъ сей крестъ выкупить изъ заклада, и я дала ему въ заемъ двадцать тысячъ рублей, но нынѣ изъ Парижа вѣрныя извѣстія я имѣю, что, по полученіи тѣхъ денегъ, онъ не токмо гамбургскіе долги не заплатилъ, но и въ Парижѣ ни копейки должникамъ не отдалъ, и уже доходитъ до того, что его вторично въ шателетѣ посадятъ; того ради прошу взять осторожность, дабы безъ отягощенія казны сей екатерининской крестъ изъ заклада вырученъ былъ, а съ господиномъ Салтыковымъ уже не знаю, какъ поступать.

---

[1]) О переведеніи полномочныхъ министровъ, а именно: Гросса изъ Гаги въ Лондонъ, а графа Воронцова изъ Лондона въ Гагу.

[2]) 1-я о бывшей отпускной аудіенціи римско-императорскому послу, графу Мерсію; а 2-я о бывшей первой аудіенціи жъ саксонскому министру графу Сакену.

[3]) Ср. предыдущее письмо.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА Н. ПАНИНА СЪ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИБЫТІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ПОСЛАННИКА ЛИТОВСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ ГРАФА ОСТКЕРКО.

(4 мая 1764 г.) [1]).

Всемилостивѣйшая государыня!

Вчерашняя Его Императорскаго Высочества небольшая индиспозиція не имѣла никакихъ слѣдствій, и Его Высочество находится теперь, благодаря Бога, здоровъ и веселъ.

Литовскій чашникъ [2]) и посланникъ конфедераціи Осткерко, прибывъ сюда вчерашняго дня, тогда же со мною обослался, и теперь ожидаю я его къ себѣ для свиданія, на которомъ точнѣе узнавъ о подробностяхъ порученнаго ему предмета и о поспѣшности, какой требуетъ исполненіе онаго, предоставляю я завтре Вашему Императорскому Величеству всенижайше донести, нынѣ же ли будетъ онъ просить о подверженіи его къ стопамъ Вашего Величества, или же въ состояніи будетъ, не утруждая тотчасъ Ваше Величество, обождать удобнаго къ тому времени.

Всенижайше поднося при семъ новыя министерскія реляціи, пребываю я съ глубочайшимъ подобострастіемъ,

Всемилостивѣйшая государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Н. Панинъ.

С. П. б. Вторникъ, въ полдень.

На семъ письмѣ Никиты Ивановича написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; буду ожидать завтрешнія ваши доношенія о новопріѣзжемъ, и по прочтеніи обратно пришлю министерскія реляціи. Желаю вамъ веселиться, а я здорова и время прекрасное.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ АУДІЕНЦІИ ПОСЛАННИКУ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, ЧАШНИКУ ГРАФА ОСТКЕРКО.

(мая 1764 года).

Никита Ивановичъ! Поляка можно привезти воскресеніе по утру къ ау-

[1]) Число и годъ опредѣлены по соображеніямъ, которыя являются при чтеніи Журналовъ камеръ-фурьерскихъ 1764 года, стр. 82—89.

[2]) Въ письмѣ Панина и Камеръ-фурьерскомъ журналѣ онъ называется чесникомъ.

диенціи, естьли въ томъ необходимая нужда, и онъ отобѣдаетъ за оберъ-маршальскимъ столомъ, понеже я лекарства принимаю. Только весьма здѣсь скучны аудіенціи. Ужо паѣдетъ и Лобковичъ и захочетъ аудіенціи же, которую также отказать нельзя будетъ; а естьли сего послѣдняго обождать можно бы было, то бы я для обоихъ на сутки пріѣхала въ городъ, да и къ вознесенію и безъ того къ вамъ пріѣду. Отпишите завтра отвѣтъ, дабы я послѣднюю резолюцію дала, что можно и не можно. Великому князю, который, я надѣюсь, здоровъ, поклонитесь.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА Н. ПАНИНА СЪ ОТВѢТОМЪ ЕКАТЕРИНЫ II ОТНОСИТЕЛЬНО ПРІЕМНОЙ АУДІЕНЦІИ ГРАФУ ОСТКЕРКО И КНЯЗЮ ЛОБКОВИЧУ.

(6 мая 1764 года).

Всемилостивѣйшая государыня!

Нѣтъ надобности, которая бы не должна уступить попеченію о здравіи Вашего Императорскаго Величества; и потому, согласно со всевысочайшимъ соизволеніемъ вашимъ, я пристойнымъ образомъ продолжу время аудіенціи графу Осткерку до прибытія сюда принца Лобковича, дабы ихъ вмѣстѣ къ тому допустить на будущей недѣлѣ хотя въ концѣ. Между тѣмъ я заготовлю тѣ увѣдомленія какъ для публики, такъ и для Порты Оттоманской, которыя должны быть учинены по сему польскому происшествію. Но чтобъ ничего безъ примѣчанія не оставить, я долженъ представить на всевысочайшее уваженіе вашего величества повстрѣчающіяся два обстоятельства между вышеупомянутыми пріѣзжими. Общее великихъ государей правило, стараться по пристойности оказывать предъ другими большую отличность и атенцію тѣмъ, которые въ нихъ ищутъ и которые по обстоятельствамъ зависятъ отъ ихъ покровительства, чѣмъ собственная тѣхъ государей знатность и достоинство паче возвышаются, и они въ тоже время придаютъ охоту посторонимъ областямъ искать предпочтительнѣе ихъ покровительство. Въ разсужденіи всевысочайшаго двора Вашего Величества въ семъ казусѣ теперь находится графъ Осткерко. Его публичной министерской характеръ *посланника* связанъ, по обстоятельствамъ дѣлъ, съ интересомъ и достоинствомъ Вашего Императорскаго Величества; при чемъ онъ еще и остается *первопріѣзжимъ* передъ принцомъ Лобковичемъ, который сюда ожидается и не будетъ имѣть министерскаго характера. И потому, при единодневной имъ аудіенціи, первой доступъ принадлежитъ графу Осткерку. Но какъ, по извѣстной австрійской гордости, а къ тому еще по ихъ ненависти къ польскимъ дѣламъ, сумнѣваться невозможно, чтобъ изъ сего не произошло большихъ хлопотъ, жа-

лобъ и безпокойства Вашему Величеству, для избѣжанія чего не соизволите ли всемилостивѣйше аппробовать слѣдующе средство особливаго этикета для поляка, а именно: по прежнимъ принципіямъ, яко отъ народа наскоро присланному, теперь пожаловать экипажъ дворцовой, чтобъ онъ покамѣстъ и по городу въ немъ ѣздилъ. Въ день же прибытія Вашего Величества сюда, для обѣихъ аудіенцій, естьли бъ не безпокойно было для Вашего Величества, Лобковича уже допустить на передъ передъ полуднемъ, а послѣ обѣденнаго кушанія послать унтерцеремоніймейстера въ дворцовой каретѣ привезти поляка; при чемъ для всевысочайшей персоны Вашего Величества никакихъ излишнихъ обрядовъ наблюдать нужды нѣтъ. И такъ избѣжаніе непріятныхъ хлопотъ получитъ образъ не уничиженія одного въ угодность другому, но разность этикета двора Вашего Величества въ ихъ пріемахъ. А когда всевысочайше неугодно будетъ такимъ образомъ день раздѣлить, то можно, по нуждѣ, и въ одно утро оное исполнить; о чемъ я буду ожидать всемилостивѣйшей резолюціи Вашего Величества. Сей моментъ принцъ Лобковичь прислалъ мнѣ сказать о своемъ пріѣздѣ. Я завтра въ полдень назначилъ ему часъ быть ко мнѣ, и не премину при томъ пристойно предупредить его, что Ваше Императорское Величество употреблять изволите теперь нѣкоторый куръ, и потому на сей недѣлѣ онъ допущенъ быть не можетъ на аудіенцію.

Всевысочайшее повелѣніе Вашего Величества я исполнилъ объявленіемъ милостиваго поклона вашему дражайшему сыну. Его Императорское Высочество приноситъ за то свое сердечное благодареніе, и, Богу благодареніе, находится въ добромъ здоровьѣ. Впрочемъ, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Четвергъ, въ полдень.

На томъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Я согласна съ вашимъ мнѣніемъ и пріѣду въ городъ въ понедѣльникъ для аудіенцій.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О РѢЧИ НА ПРІЕМНОЙ АУДІЕНЦІИ ГРАФА ОСТКЕРКО.

(май 1764 года).

Никита Ивановичъ! Пришлите ко мнѣ чиноположеніе Осткиркова ау-

діенціи[1]), а рѣчь его такова, что и подданный болѣе сказать не могъ. Увидимъ, каково принята будетъ въ нашей публикѣ, и будутъ ли чувствовать, сколь сіе ласкательно отъ чужаго народа, а я думаю, что имѣемъ чѣмъ хвастать.

Сына моего и васъ желаю застать въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

Не уже что гетманское дѣло еще не подписано?

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА Н. ПАНИНА СЪ ПРИПИСКОЮ НА НЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ АУДІЕНЦІИ ПОСЛАННИКУ ЛИТОВСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ ОСТКЕРКО И ОБЪ ОТСТАВКѢ МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕТМАНА, ГРАФА К. РАЗУМОВСКАГО [2]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, имѣю честь при семъ поднесть проектированный мною церемоніалъ аудіенціи посланнику литовской конфедераціи; отвѣтную же ему рѣчь отъ высочайшаго имени вице-канцлеръ самъ повезъ къ Вашему Величеству.

Мнѣ мнится, что надлежало сдѣлать въ помянутомъ церемоніалѣ нѣкоторую разность между аудіенціею посланнику отъ республики, яко отъ короны польской, передъ посланникомъ отъ вольнаго и свои права имѣющаго народа. Тогда Ваше Величество, для перваго оставляя корону на столѣ, трудъ приняли взойти на тронъ, въ разсужденіи чего и дамы были въ робахъ. Для втораго же, кажется, довольно, когда Ваше Величество, яко нарочно выступя изъ своихъ внутреннихъ покоевъ въ аудіенцъ-камору, гдѣ всѣ знатнѣйшія особы предстоять будутъ, остановиться изволите передъ своимъ трономъ.

Здѣсь всенижайше подношу всеподданнѣйшій докладъ объ отставкѣ малороссійскаго гетмана. Естьли распоряженное въ немъ на первой часъ въ тамошнемъ мѣстѣ правленіе удостоится всемилостивѣйшей аппробаціи Вашего Величества, то остается по оному заготовить указъ въ сенатъ, съ предъявленіемъ всевысочайшаго бляговоленія Вашего Императорскаго Ве-

---

[1]) Аудіенція имѣла мѣсто 10 мая 1763 г. Журналъ камеръ-фурьерскій 1764 г., стр. 86—89.

[2]) По полученнымъ отъ князя М. А. Оболенскаго изъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ извѣстіямъ оказывается, что въ 1764 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ отъ литовской конфедераціи съ прошеніемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II о покровительствѣ и защищеніи вольности и правъ республики литовской, чашникъ графъ Осткерко въ характерѣ посланника. Отпускную аудіенцію онъ имѣлъ 26 мая 1764 года и при отъѣздѣ получилъ въ подарокъ 4000 рублей.

личества къ гетману, на какомъ основаніи въ разсужденіи оставшихъ гетманскихъ деревень онъ освобождается отъ гетманства.

Впрочемъ пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ

Суббота въ полвосьма часа по полудни.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

«Я завтра въ седьмомъ часу отсюда поѣду. Письмо князя Дашкова особо къ вамъ посылаю, а не чрезъ вице-канцлера. Не худо бъ было, естьли бъ Осткерко въ своей рѣчи упомянулъ трактатъ 1652-го года или 1717, которымъ обязаны мы удержать польскую вольность.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ [1]) СЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ ЧИЧЕРИНУ НАВѢДАТЬСЯ ОБЪ ОДНОМЪ ПИСЬМѢ.

(2 іюня 1764 года).

Сергѣй Матвѣевичъ! Заготовьте отвѣтъ къ Чичерину, пускай онъ тамъ останется до тѣхъ поръ, что жена и своячина выздоровѣютъ; какъ напишете, привезите ко мнѣ для подписанія.

А на другое его письмо упомяните, чтобъ онъ написалъ или, естьли не знаетъ, навѣдовался, кто оное подписалъ, и нынѣ ли оно составлено, или тогда, когда надобно было, и подано ли оно дѣйствительно, или оное только что французы называютъ une pièce faite après coup, чтобъ выслуживаться, когда видѣли, что дѣло криво идетъ.

(Помѣта Козьмина:) Получено 2 іюня 1764 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II НА ДОКЛАДЪ О УКРАИНСКОЙ ЛИНІИ, ШТАТАХЪ ПОЛКОВЪ ВЪ НОВОРОССІЙСКОЙ ГУБЕРНІИ И КРѢПОСТЯХЪ ТАМЪ [2]).

(11 іюня 1764 года).

Вмѣсто четырехъ, въ прожектѣ представленныхъ крѣпостей, отдается

---

[1]) О началѣ службы Козьмина при Императрицѣ въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ 1764 года, № 62, есть слѣдующее извѣстіе: «минувшаго марта 20 числа, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Адама Васильевича Олсуфьева уволить отъ принятія подаваемыхъ на высочайшее Ея И. В. имя челобитенъ, а на мѣсто его къ принятію оныхъ опредѣлить артиллеріи военнаго совѣтника Сергѣя Матвѣевича Козьмина, жалуя, его притомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.»

[2]) Докладъ этотъ подписанъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ Вильбуа, Н. Панинымъ, графомъ Зах. Чернышевымъ и Алексѣемъ Мельгуновымъ.

на разсмотрѣніе генералъ-фельдцейгмейстера, не лучше-ли будетъ построить шесть, а именно: при устьѣ Самары; при устьѣ рѣки Нижней Ялы — другая; въ вершинѣ рѣки Тора — третья; въ Бахмутѣ — четвертая; въ устьѣ рѣки Нижній Клинъ — пятая; въ устьѣ рѣки Лугани — шестая, съ водяными гдѣ можно рвами и передъ ними волчьими ямами.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ПОВЫШЕНІИ ЧИНОМЪ ПРАПОРЩИКА ЦЕЯ И ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ЕГО ОБРАТНО ВЪ МОСКВУ.

(14 іюня 1764 года).

Сергѣй Матвѣевичъ! При семъ посылаю къ вамъ конфирмованный докладъ московскаго пятаго департамента, мною полученный чрезъ прапорщика Цея, котораго я Захару Григорьевичу приказала повысить чиномъ. Естьли оный офицеръ, окромѣ сего доклада, болѣе ничего въ другія судебныя мѣста не привезъ и дѣла до него болѣе нѣтъ, то извольте его съ симъ обратно къ Москвѣ послать, а естьли онъ чѣмъ задержанъ, то докладъ къ Москвѣ отправьте къ Камынину или къ Соймонову.

(Помѣта Козьмина:) 14 іюня 1764 г. Спб.

КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ БРОУНУ О ДОЗВОЛЕНІИ ЛИФЛЯНДСКОМУ ДВОРЯНСТВУ ПОСТАВКИ ЛОШАДЕЙ ДЛЯ ПРОѢЗДА ИМПЕРАТРИЦЫ.

(14 іюня 1764 года).

Господинъ генералъ Броунъ! Изъ реляціи вашей я усмотрѣла, что дворянство лифляндское съ прискорбностію принимаетъ, что полковыя лошади, а не лифляндскія, повелѣли мы поставить для проѣзду нашего въ Ригу. Объявите всему дворянству наше особливое благоволеніе за ихъ въ семъ случаѣ къ намъ усердіе и дайте притомъ знать, что мы сіе сдѣлали изъ особливаго уваженія къ земледѣльному времени, дабы не отягчить тѣмъ народа, и что полковыя лошади уже поставлены; однакожъ ежели гдѣ еще онѣ не выставлены, или гдѣ полковымъ лошадямъ подмога понадобится, то мы и на то соизволяемъ, чтобъ лифляндскія поставлены были подводы, только бы то безъ отягченія земледѣлію было.

Подписано тако: Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, іюня 14 дня 1764 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОРУЧЕНІИ КН. ВЯЗЕМСКОМУ ОДНОГО ДѢЛА, И ОБЪ АНГЛИЧАНАХЪ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАСТАНУТЪ ФЛОТА.

(16 іюня 1764 года).

Никита Ивановичъ! Письма ваши мною получены. Я радуюсь, что Его Высочество здоровъ. Естьли то дѣло, о которомъ вы доносите, отнимаетъ у васъ время отъ важнѣйшихъ дѣлъ, то поручите разобрать оное князю Вяземскому.

Естьли англичане нескоро сюда пріѣдутъ, то флота уже не застанутъ, понеже онъ завтра отправится. Екатерина.

16 іюня 1764 г. Кронштадтъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. НЕПЛЮЕВУ И КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О ПРІЕМѢ ЕЯ ВЪ РЕВЕЛѢ.

(26 іюня 1764 года).

Иванъ Ивановичъ, князь Александръ Алексѣевичъ. Кажется и мнѣ, что слова шевалье Монтарье весьма неосновательны и вы имѣете оныя слова уничтожить. Онъ черезъ двѣ недѣли — если Богъ дастъ здоровье — увидитъ самъ, что онъ и тѣ, отъ кого онъ слышалъ, солгали. Я надѣюсь къ 12 іюля къ вамъ быть. Здѣсь весьма мнѣ ради и не знаютъ что затѣять, чтобъ показать свое удовольствіе. Я звана обѣдать къ рыцарству, а на другой день къ мѣщанству, и всѣ во истинну съ великимъ усердіемъ. Въ Петровъ день послѣ обѣда поѣду отселѣ къ Балтійскому порту водою. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать, а я навсегда къ вамъ добросклонна.

Екатерина.

Изъ Екатериненталя, 26 іюня 1764 г.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ РЕВЕЛѢ И НАМѢРЕНІИ ѢХАТЬ ВЪ БАЛТІЙСКОЙ ПОРТЪ.

(іюнь, 1764 года).

Никита Ивановичъ! Усмотрѣла я изъ письма вашего съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ, и что вы отправились въ Царское Село. Я со всею свитою сюда пріѣхала въ добромъ здоровьѣ; братъ вашъ говоритъ, будто онъ веселѣе не вояжировалъ; здѣсь намъ весьма ради и истинно усердіе кажется во всѣхъ видно. Я звана обѣдать къ рыцарству, къ мѣ-

щанству и къ генералу-губернатору, а въ Петровъ день послѣ обѣда поѣду въ Балтійскій портъ водою; Полянскій опасно боленъ. Что до англійскаго трактата касается, я надѣсь, что вы будете стараться къ возвращенію моему привести сіе дѣло къ положенію.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. НЕПЛЮЕВУ И КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О ПРИБЫТІИ ВЪ БАЛТІЙСКОЙ ПОРТЪ.

(1 іюля 1764 года).

Иванъ Ивановичъ, князь Александръ Алексѣевичъ. На приложенное письмо графа Салтыкова имѣете вы положить на мѣрѣ, что съ симъ человѣкомъ надлежитъ сдѣлать и мнѣ представить. Я, слава Богу, сюда въ Балтійской портъ пріѣхала водою со флотомъ въ добромъ здоровьѣ, а завтра отъѣду въ Пернау. Екатерина.

Изъ Балтійскаго порта, іюля 1 числа, 1764 г.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О БАЛТІЙСКОМЪ ПОРТѢ.

(2 іюля 1764 года).

Никита Ивановичъ! Славной Балтійской портъ потерялъ славу моимъ сюда прибытіемъ; благодарствую за ваше поздравленіе; желаю васъ увидѣть въ добромъ здоровьѣ; уже скучно становится такъ долго таскаться въ дорогѣ.

Балтійской портъ, 2 іюля 1764 г.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОѢЗДКѢ ВЪ РИГУ И О БАЛТІЙСКОМЪ ПОРТѢ.

(5 іюля 1764 года).

Никита Ивановичъ! Сегодня двѣ недѣли какъ я изъ Петербурга, и хотя я крайне спѣшу, но нынѣ сама вижу, что нѣсколько дней болѣе замѣшкаю на дорогѣ, нежели я надѣялась. Я сегодня выѣду изъ Пернау, а послѣ завтра пріѣду въ Ригу. Votre frére se porte bien; il m'a demandé hier, si vous étiez en vie; faites mes complimens au Grand-Duc; quand je reviendrai à la ville, je vous dirai des horreurs du Port Baltique *). Екатерина.

Пернау, 5-е число іюля 1764 г.

---

*) Т.-е.: Вашъ братъ здоровъ, онъ меня вчера спрашивалъ, живы ли вы? Поклонитесь отъ меня Великому Князю. По возвращеніи въ городъ, я вамъ разскажу ужасы о Балтійскомъ портѣ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ОШИБКѢ КНЯЗЯ А. ГОЛИЦЫНА, О ПРІЕМѢ РЖЕВУССКАГО И ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ РИГУ.

(6 іюля 1764 года).

Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ я усмотрѣла изъ письма вашего отъ 30-го іюля, что сынъ мой здоровъ и что царскосельское житье ему правится; записку для графа Сольмса и отвѣтъ господину Ренненкампфу при семъ обратно посылаю; не имѣю ничего прибавить. Весьма вы хорошо сдѣлали, что ошибку вице-канцлера поправили въ разсужденіи ангальтскихъ посланниковъ; знать у кн. Ал. М. (Александра Михайловича Голицына) спѣха велика была ѣхать къ Москвѣ. Что вы пишите о Ржеускомъ, то уже мнѣ самой въ голову пришло, и я хотѣла его, естьли онъ въ бытности моей въ Ригу пріѣдетъ, точно такъ принять, какъ вы вздумали; что же до прочихъ о немъ распорядковъ касается, я сіе па ваше попеченіе полагаю. Моя дорога весьма теперь мѣшкатно продолжается по причинѣ неслыханныхъ песковъ и большихъ жаровъ. Я вчерась только могла отъѣхать отъ Перпау три станціи, что учинитъ шестьдесятъ верстъ, изъ которыхъ сорокъ ѣхали шагомъ, и такъ я не прежде четверга буду въ Ригу. Me voilà bien loin de mon compte, mais enfin comment faire, à moins que de vouloir crever hommes et chevaux, on ne saurait avancer*). Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Изъ мызы, которой имя знала, да позабыла, 6-го іюля 1764 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОСТРИЖЕНІИ И СОДЕРЖАНІИ НЕИЗВѢСТНАГО [1]).

(1762—1764 годовъ?)

Мое мнѣніе есть чтобъ..... изъ рукъ не выпускать, дабы всегда въ охраненіи отъ зла остался; только постричь нынѣ и перемѣнить жилище въ не весьма близкой и въ не весьма отдаленной монастырь, особливо въ такой, гдѣ богомолья нѣтъ, и тутъ содержать подъ такимъ присмотромъ, какъ и нынѣ; еще справиться можно, нѣтъ ли посреди Муромскихъ лѣсовъ, въ Колѣ, или въ Новгородской епархіи такихъ мѣстъ.

---

*) Т.-е.: И такъ я очень удалилась отъ своего разсчета, но, наконецъ, что дѣлать? Подвигаться можно впередъ развѣ переморивъ и людей, и лошадей.

[1]) Эта записка уже напечатана въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей 1863 г., книга II, Письма Екатерины II къ графу Н. Панину, стр. 80.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ПО ПОВОДУ УБІЕНІЯ ПРИНЦА ІОАННА ВЪ ШЛЮССЕЛЬБУРГѢ И О СЛѢДСТВІИ НАДЪ МИРОВИЧЕМЪ.

(9 іюля 1764 года.)

Никита Ивановичъ! Я съ великимъ удивленіемъ читала ваши репорты и всѣ дивы, происшедшія въ Шлюссельбурхѣ [1]): руководствіе Божіе чудное и неиспытанное есть! Я къ вашимъ весьма хорошимъ распоряженіямъ инаго прибавить не могу, какъ только, что теперь надлежитъ слѣдствіе надъ винными производить безъ огласки и безъ всякой скрытности (понеже само собою оное дѣло не можетъ остаться секретно, болѣе двухъ сотъ человѣкъ имѣя въ немъ участіе).

Безъимяннаго колодника велите хранить (т. е. хоронить) по христіанской должности въ Шлюссельбургѣ безъ огласки же. Мнѣ разсудилось, что естьли неравно искра кроется въ пеплѣ, то не въ Шлюссельбургѣ, но въ Петербургѣ, и весьма желала бы, чтобъ это не скоро до резиденціи дошло; а кой часъ дойдетъ до Петербурга, то уже надобно дѣло повести публично; и того ради велѣла заготовить указъ къ генералу-поручику той дивизіи Веймарну, дабы онъ слѣдствіе произвелъ, который вы ему отдадите; онъ же человѣкъ умный, и далѣе не пойдетъ какъ ему повелѣно будетъ. Вы ему сообщите тѣ бумаги, которыя для его извѣстія надобны, а прочія у себя храните до моего прибытія; я весьма любопытна знать, арестованъ ли поручикъ Ушаковъ и нѣтъ ли болѣе участниковъ? Кажется, у нихъ планъ былъ. Сіе письмо или нужное изъ онаго покажите Веймарну, дабы оно служило ему въ наставленіе. Шлюссельбургскаго коменданта и вѣрныхъ офицеровъ и команду господинъ Веймарнъ имѣетъ обнадежить нашею милостію за ихъ вѣрность.

Екатерина.

Рига, 9 ч. іюля, 1764 года.

Что здѣсь недостаточно, то имѣете исполнить, а я весьма спѣшу къ вамъ отправить курьера. Весьма, кажется, нужно смотрѣть, въ какой дисциплинѣ находится Смоленской полкъ. (Въ немъ служилъ Мировичъ).

---

[1]) Всѣ подробности изъ донесеній Панина къ Императрицѣ Екатеринѣ II о событіи, происшедшемъ въ ночь на 5 іюля въ Шлюссельбургѣ, нынѣ уже оглашены во всеобщую извѣстность, благодаря статьѣ въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей 1860 года (книга III, смѣсь стр. 149—154): «Историческій отрывокъ о кончинѣ принца Іоанна Антоновича. Записка канцлера князя В. П. Кочубея», и запискѣ графа Д. Н. Блудова: «Заговоръ и казнь Мировича», напечатанной въ книгѣ покойнаго Е. П. Ковалевскаго: Графъ Блудовъ и его время (Спб., 1866), стр. 222—230.

*

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДОПРОСѢ МИРОВИЧА.

(11 іюля 1764 года.)

Никита Ивановичъ! Вчерашняго числа г. Кашкинъ сюда пріѣхалъ и подалъ мнѣ первый допросъ злодѣя Мировича (сынъ и внукъ бунтовщиковъ) и показанія съ нимъ бывшихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, а сегодня я получила отъ г. Неплюева письмо о состояніи города по сему случаю съ приложеннымъ рапортомъ отъ шлюссельбургской артиллеріи команды къ главной ихъ командѣ, въ которомъ я нашла нѣсколько несходства съ первымъ допросомъ. Хотя по вашимъ примѣчаніямъ съ основаніемъ видится, будто у Мировича сообщниковъ нѣтъ, однако полагаться не можно на злодѣя, такого твердаго въ своемъ предпріятіи, но должно съ разумною строгостью изслѣдовать сіе дѣло. Я тѣмъ менѣе каюся, что я вамъ послала указъ для г. Веймарна, что уже сіе дѣло не тайна, а онъ, какъ дивизіонный командиръ, оное производство натурально сдѣлать можетъ.

Написано въ допросѣ, что окромя маленькихъ шлюпокъ впускать злодѣй не велѣлъ, что подаетъ причины думать будто онъ сикурса ждалъ. Брата утопшаго Ушакова также допросить надобно, не вѣдалъ-ли онъ братниныхъ мыслей? Еще упоминается въ артиллерійскомъ репортѣ о канцеляристѣ, который приказывалъ пушку съ зарядами везти, о чемъ въ распросѣхъ не упомянуто. Я нынѣ болѣе спѣшу какъ прежде возвратиться въ Питербурхъ, дабы сіе дѣло скорѣе окончать и тѣмъ дальныхъ дурацкихъ разглашеній пресѣчь. Я въ четвергъ отселѣ поѣду. Екатерина.

Рига, 11 ч. іюля 1764 года.

Великому Князю поклонитесь. Если вы заблагоразсудите, чтобъ Кашкина придать Веймарну, то я на сіе согласна. Еще, Никита Ивановичъ, извольте примѣчать въ семъ дѣлѣ, что три руки есть: манифесты мелкимъ письмомъ писаны; письмо—крупнымъ письмомъ, а Ушакова рука третья и только одна подписка его имени. Еще же знать желаю въ артиллеріи (куда они вести намѣрены были) нѣтъ-ли сообщниковъ тѣмъ болѣе, что командиръ у нихъ весьма не любимъ, о чемъ неоднократно уже до меня доходило эхо.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. НЕПЛЮЕВУ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ УДОВОЛЬСТВІЯ ЗА РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ШЛЮССЕЛЬБУРГСКОМУ ДѢЛУ И СОЖАЛѢНІЯ, ЧТО СООБЩНИКЪ МИРОВИЧА — УШАКОВЪ УТОНУЛЪ.

(11 іюля 1764 года.)

Иванъ Ивановичъ! Я весьма довольна умными и усердными вашими

распоряженіями по шлюссельбургской нелѣпѣ. Я спѣшу къ вамъ возвратиться, гдѣ увижу, надѣюсь, скорое окончаніе сего безумнаго дѣла. Князьямъ Голицынымъ и Вяземскому прошу поклониться отъ меня. Весьма жаль, что Аполлонъ Ушаковъ утонулъ. Сумнительно, чтобъ братъ его зналъ мысли; однако хорошо сдѣлано, что онъ арестованъ.

Екатерина.

Рига, іюля 11 ч. 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЕПИСКОПѢ ВИЛЕНСКОМЪ МАСАЛЬСКОМЪ И ПОЛЬСКИХЪ ДИССИДЕНТАХЪ.

(12 іюля 1764 года.)

Никита Ивановичъ! Бископъ Виленской Масальскій прислалъ сюда Бандре спросить у меня, велю ли я ему сюда пріѣхать и ждать ли ему меня въ Митавѣ. Я въ семъ послѣднемъ городѣ ему означила свиданіе, дабы избѣгнуть множества embarras въ пріемѣ и въ угощеніи; а между тѣмъ я брату вашему приказала завтрешній день въ пріѣздъ мой въ Митавѣ съ нимъ говорить и увѣрить его моимъ имянемъ, что я твердо и непремѣнно въ своихъ сентиментахъ пребываю и пребуду; что я пріѣхала сюда для единыхъ экономическихъ дѣлъ и министра по иностранному департаменту со мною нѣту; однакожъ, естьли онъ имѣетъ что время нетерпящаго мнѣ донести, то бъ онъ ему, П. И. (Петру Ивановичу), о томъ сказывалъ, а впрочемъ адресовался бы къ моимъ министрамъ, и коммиссіи дала брату вашему, дабы онъ отклонилъ отъ меня политическую конверсацію, въ которую я неохотно вступаю. Еще диссиденты прислали сюда одного дворянина, котораго имя вы изъ приложенной піесы усмотрите [1]), сей мнѣ представленъ былъ и самъ подалъ оный Memoire. Я ему сама словесно дала наикрѣпчайшее увѣреніе о стараніи моемъ въ ихъ фаверъ, которыя нынѣ снова пріиму съ большимъ стремленіемъ, только здѣсь отъ разныхъ сихъ и другихъ помянутыхъ хлопотъ весьма для меня скучно. Сейчасъ получила ваше письмо отъ 8-го іюля и не оставлю его безъ примѣчанія.

Іюля 12 ч. 1764 года, изъ Риги.

---

[1]) Во французской запискѣ, приложенной при этомъ письмѣ и заключающей въ себѣ просьбы къ Екатеринѣ II диссидентовъ объ оказаніи имъ помощи, подпись: George Guillaume Tournauw.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ ПО ДѢЛУ МИРОВИЧА, О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ МИТАВѢ И ЕПИСКОПѢ ВИЛЕНСКОМЪ [1]).

(іюля 1764 года).

Никита Ивановичъ! Господинъ Кашкинъ повезъ къ вамъ три мои письма, а вчерашній день получила я отъ васъ еще письмо съ репортами изъ Шлюссельбурга и также вашу корреспонденцію съ господиномъ Неплюевымъ. Я надѣюсь, что нынѣ уже все сіе пресѣчется, понеже до вашихъ рукъ не отмѣнно дошелъ уже указъ мой къ Веймарну, которому придайте Кашкина, дабы никакое несходство не произошло; никто лучше сего послѣдняго дѣла изъяснить не можетъ.

Я вчерашній день была въ Митавѣ и видѣла бископа Виленскаго. Онъ человѣкъ лѣтъ двадцати шести. Кажется уменъ и при мнѣ скроменъ былъ, но сказывалъ мнѣ герцогъ, что наканунѣ того дня онъ показывалъ великое хвастовство, и герцогъ весьма разумно ему (естьли вѣрить его словамъ) отвѣтствовалъ. Онъ, бископъ, за столомъ сидѣлъ съ хозяиномъ противъ меня, а герцогиня по правую сторону возлѣ меня, а гетманъ съ лѣвой. Герцогъ принялъ меня съ великолѣпіемъ, и медаль нарочно сдѣлалъ для пріему и деньги кидалъ въ народъ. Послѣ стола я сюда обратно пріѣхала, хотя они усильно просили, чтобъ я ночевала, но я сказала, что я здѣсь слово дала до вечерней зари, которую и до возвращенія своего бить не велѣла, возвратиться. При семъ двѣ медали въ гостинецъ Великому Князю и къ вамъ посылаю. Завтра я отсель къ вамъ въ обратный путь поѣду. Народъ здѣшній ждалъ моего пріѣзда изъ Митавы до перваго часа за полночь, и какъ увидѣли мою карету, то съ виватомъ проводили меня до моего дома. Je vous écris ceci pour vous montrer, que les Livoniens commencent à avoir des influences de leurs conquérants *). Сей часъ получила письмо ваше отъ 10 іюля, изъ котораго съ удовольствіемъ усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ и что репорты изъ Шлюссельбурга не требуютъ резолюціи.

---

*) Т.-е.: Пишу къ вамъ это, чтобы показать, какъ ливонцы начинаютъ поддаваться вліянію своихъ побѣдителей.

[1]) Это письмо также напечатано въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей 1863 г., книга II, стр. 86, 87.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II НА ИМЯ Н. ПАНИНА И КНЯЗЯ А. ВЯЗЕМСКАГО О ЧЕРВОНЦАХЪ, ПРИГОТОВЛЯЕМЫХЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОМЪ БРОУНОМЪ ДЛЯ ШТАТСЪ-КОНТОРЫ.

(12 іюля 1764 года.)

Никита Ивановичъ, князь Александръ Алексѣевичъ! Я подписала три указа присланные, но только весьма васъ прошу, чтобъ штатсъ-контора снабжена была въ срокахъ безостановочно деньгами Я здѣсь генералу Броуну приказывала, дабы онъ у здѣшнихъ купцовъ держалъ въ готовности до тридцати тысячъ червонныхъ, о которыхъ онъ самъ мнѣ вызвался, и онъ ихъ уже началъ собирать, о чемъ да будетъ вамъ обоимъ извѣстно.

Екатерина.

Изъ Риги, 12 іюля, 1764 года.

ПИСЬМО КЪ И. НЕПЛЮЕВУ, ПИСАННОЕ РУКОЮ И. ЕЛАГИНА И ПОДПИСАННОЕ ЕКАТЕРИНОЮ II О ПРИНЯТІИ МѢРЪ КАСАТЕЛЬНО ШЛЮССЕЛЬБУРГСКАГО ДѢЛА.

(13 іюля 1764 года).

Иванъ Ивановичъ! Репорты ваши отъ 10 числа сего мѣсяца получены исправно. Что принадлежитъ до извѣстнаго шлюссельбургскаго произшествія, къ оному дѣлу надлежащія мѣры уже отъ меня не только приняты, но и съ довольнымъ наставленіемъ къ Никитѣ Ивановичу о томъ писано, а для слѣдствія и генералъ-поручикъ Веймарнъ въ Шлюссельбургъ отправленъ по именному моему указу. Буде уже въ городѣ слухи точные о томъ носятся, то смотрѣть только того, чтобъ они не имѣли никакого вреднаго слѣдствія, и тишина бъ пребывала ненарушимо.

Екатерина.

Отсюда выѣдемъ въ четвергъ.

13 іюля 1764, года, Рига.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДАЛЬНѢЙШИХЪ РАЗСЛѢДОВАНІЯХЪ ПО ДѢЛУ МИРОВИЧА.

(14 іюля 1764 года.)

Никита Ивановичъ! Я получила сегодня куріера отъ выборгскаго губернатора съ репортами, кои при семъ къ вамъ посылаю. Вы можете по онымъ приказать генералъ-поручику Веймарну, чтобъ онъ, отъискавъ того унтеръ-офицера, который, будучи при шлюзахъ, доносилъ своему командиру

ассессору Бекоу, что онъ видѣлъ прибывшія изъ Петербурга въ Шлюссельбургъ шлюбки съ людьми въ маскахъ, его допросилъ, подлинно ли онъ видѣлъ, и старался бы всячески развѣдывать, не откроется ль чрезъ это какихъ сообщниковъ извѣстному бунту.

Екатерина.

Рига, іюля 14 дня, 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЕПИСКОПѢ ВИЛЕНСКОМЪ И ВОЗВРАЩЕНІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

(15 іюля 1764 года.)

Никита Ивановичъ! Приложенные два mémoires подалъ бискупъ виленской брату вашему, на которые онъ письмомъ отвѣтствовать будетъ, что я приказала отослать къ министрамъ, не обѣщая и не отказывая; а помнится, что Огинской о томъ же просилъ; а другое, кажется, лучше въ то не ввязываться, дабы большинство голосовъ не въ моду у нихъ вошло, и для того отослать къ графу Кейзерлингу, дабы онъ умненько сіе отъ меня отклонилъ. Я въ шестомъ часу сегодня отселѣ поѣду къ вамъ въ Петербургъ чрезъ Гостилицы и Петергофъ, а вы съ Великимъ Княземъ въ городъ къ моему пріѣзду пріѣзжайте; я, отдохнувъ дня съ два въ Петергофѣ, въ городъ думаю быть.

Екатерина.

Изъ Риги, 15 числа іюля, 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ КАСАТЕЛЬНО ДАЛЬНѢЙШИХЪ РАЗСЛѢДОВАНІЙ ПО ДѢЛУ О МИРОВИЧѢ.

(16 іюля 1764 года.)

Никита Ивановичъ! Сейчасъ получила я письмо ваше отъ 12 ч. іюля, изъ котораго усмотрѣла, что господинъ Веймарнъ уже вступилъ въ дѣйство. Теперь ожидать надобно, что выйдетъ. Сколь я желаю, чтобъ Богъ вывелъ, естьли есть, сообщниковъ, столь я Всевышняго молю, дабы невинныхъ людей въ семъ дѣлѣ не пропадало. Я прочла календарь и записки онаго злодѣя, изъ которыхъ единомышленныхъ не видится, но только изъ одного листа видно, что онъ меня убить хотѣлъ, а чтобъ они по Петербургу не разглашали свои намѣренія, тому кажется вѣрить не можно, понеже съ святой недѣли много о семъ произшествіи почти точные доносы были, которые моимъ неуваженіемъ презрѣны; впрочемъ радуюсь, что вы нашли мои распоряженія достаточными.

Екатерина.

Іюля 16 ч., 1764 года.

Великому князю поклонитесь; я надѣюсь завтра быть въ Дерптъ; великіе пески не дозволили мнѣ вчерашняго дня болѣе сорока пяти верстъ отъ Риги отъѣхать.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. НЕПЛЮЕВУ И КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О СВОЕМЪ ПУТЕШЕСТВІИ.

(16 іюля 1764 года).

Иванъ Ивановичъ, князь Александръ Алексѣевичъ. Вчерашній день я выѣхала изъ Риги и не могла за великими песками до полуночи далѣе отъѣхать какъ 45 верстъ, гдѣ и ночевала. Завтра надѣюсь пріѣхать въ Дерптъ. Съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ письма вашего отъ 12 іюля, что за помощію Божіею въ городѣ все благополучно.

Екатерина.

Энгельгарденъ-гофъ іюля 16, 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. НЕПЛЮЕВУ И КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ СЪ ОДОБРЕНІЕМЪ МѢРЪ ИХЪ КАСАТЕЛЬНО МИРОВИЧЕЙ.

(18 іюля 1764 года.)

Иванъ Ивановичъ, князь Александръ Алексѣевичъ. Я изъ письма вашего отъ 14 числа іюля усмотрѣла, сколь вы встревожены шлюссельбургскимъ дѣломъ. Осторожность вашу не инако какъ похвалить могу, что вы за Мировичами приказали безъ огласки подсматривать; однако если дѣло не дойдетъ до нихъ, то арестовать ихъ не для чего, понеже пословица есть: братъ мой, а умъ свой. Все же я никакъ не желаю, чтобъ невинные пострадали. Скоро я къ вамъ буду. Завтра проѣду Дерптъ.

Екатерина.

18 числа іюля 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЕЙМАРНОМЪ СЛѢДСТВІЯ НАДЪ МИРОВИЧЕМЪ.

(18 іюля 1764 г.).

Никита Ивановичъ! Два письма ваши, отъ 14 и 15 числа іюля, я получила вчера и сегодня. Кажется, Веймарнъ съ умомъ взялся за дѣла, чему свидѣтельствуетъ приказъ, въ крѣпость Шлюссельбургскую имъ отданный. Вашими распоряженіями я нынѣ, какъ по бо́льшой части и всегда, весьма довольна. Я теперь двѣ версты подъ Дерптомъ нахожусь; а какъ свита моя

отъ большихъ песковъ еще не вся съѣхалась, то до завтра здѣсь останусь, а тамъ поѣду до Петергофа.

Іюля 18 числа, 1764 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ УДОВОЛЬСТВІИ ЕЯ ВСѢМИ ЕГО РАСПОРЯЖЕНІЯМИ ПО ДѢЛУ МИРОВИЧА.

(22 іюля 1764 года).

Никита Ивановичъ! Мнѣ сказывалъ Иванъ Ивановичъ, что вы находились въ нѣкоторой inquiétude, нравятся ли мнѣ вами взятыя мѣры о шлюссельбургскомъ происшествіи, и хотя вы, надѣюсь, уже усмотрѣли изъ писемъ моихъ мое удовольствіе о всѣхъ вашихъ по сему дѣлу взятыхъ мѣрахъ, однакожъ, услыша вышеписанное, не хотѣла оставить вамъ повторить, что не токмо весьма довольна, но признаюсь, что лучше сдѣлать не можно было, какъ вы сдѣлали, за что я весьма благодарна. Вчерашнее число получила между Нарвою и здѣшнимъ мѣстомъ вопросы и отвѣты извѣстнаго злодѣя чрезъ подполковника Кашкина; кажется, дѣло гладко; я весьма господину Кашкину рекомендовала, чтобы безъ крайности не прибѣгнуть къ строгости; я надѣюсь, что вы остальные допросы для ясности предпишите господину Веймарну окончать какъ (благоразуміе) скорѣе дозволитъ, понеже я думаю, что молва народная лишь концомъ всего дѣла пресѣчется. Я въ воскресенье на куртагъ къ вамъ буду, къ которому и Веймарнъ пріѣхать можетъ, и тогда уже положимъ на мѣрѣ, какъ далѣе быть. Истинно, я сама и вся свита моя столь отъ дороги устали, что, не отдыхавъ, въ городъ, гдѣ все на меня навалитъ, пріѣхать невозможно. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Изъ Гостилицъ, іюля 22, 1764 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(іюля 1764 г.).

Никита Ивановичъ! Не могу скрыть отъ васъ, что я до сего утра нѣсколько безпокойна была отъ того, что о здоровьѣ Великаго Князя никакого извѣстія не имѣла. Я представляю себѣ, что скаредное шлюсссельбургское дѣло тому причиною. Завтра ввечеру въ городъ буду на сутки. При семъ обратно посылаю реляціи. Желаю вамъ здравствовать.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О МИРОВИЧѢ.

(іюля 1764 года).

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; въ воскресенье сама надѣюсь его и васъ увидѣть. Письмо господина Веймарна къ вамъ обратно посылаю; я не ошиблась о истинѣ выборгскихъ извѣстій, однако я въ семъ дѣлѣ не хотѣла ничего пропустить, чтобъ могло служить къ свѣдѣнію истины. Братъ вашъ, у котораго Мировичъ былъ адъютантомъ, сказываетъ про него, что онъ лжецъ и безстыдной человѣкъ и великой трусъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Д. ЧИЧЕРИНУ О ПРИНЯТІИ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЕЙ ПО СЛУЧАЮ ДОРОГОВИЗНЫ ХЛѢБА.

(24 іюля 1764 года).

Денисъ Ивановичъ! Усмотрѣла я изъ вашихъ репортовъ, что цѣна высока, съ другой стороны, слышу, что хлѣба въ привозѣ мало противъ прочихъ годовъ; того ради извольте осмотрѣться заблаговременно, въ самомъ дѣлѣ такъ ли состоитъ; говорятъ также, будто въ магазинахъ мало на лицо сего нужнаго товара. Бога для возьмите такія осторожности, чтобъ заранѣе помочь было можно всякому недостатку; также старайтесь узнать, не корысти ли ради кто изъ продавцовъ не поворачиваетъ ли въ монополіи хлѣбною продажею въ городѣ, или не доѣзжая онаго. Екатерина.

Іюля 24 ч. 1764 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(31 августа 1764 года).

Никита Ивановичъ! О благополучномъ пребываніи моего сына я изъ письма вашего съ удовольствіемъ усмотрѣла, инова писать нечего; желаю вамъ впрочемъ здравствовать. Екатерина.

31 числа августа, 1764 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НОВОМЪ КОРОЛѢ ПОЛЬСКОМЪ И О СВОЕМЪ ЗДОРОВЬѢ [1]).

Никита Ивановичъ! Поздравляю васъ съ королемъ, котораго мы дѣлали.

---

[1]) Станиславъ-Августъ Понятовскій былъ избранъ въ короли польскіе, вслѣдствіе сильныхъ настояній со стороны Россіи, 4 сентября 1764 года.

Сей случай наипаче умножает къ вамъ мою довѣренность, понеже я вижу, сколь безошибочны были всѣ вами взятыя мѣры; о чемъ я не хотѣла обойтить показать вамъ мое удовольствіе. У меня такъ чрезвычайно спина болитъ, что я никакъ не въ состояніи долго перо держать, и для того, сказавъ причину, извольте, вмѣсто меня, на сей разъ написать къ графу Кейзерлингу и къ князю Репнину мое удовольствіе за ихъ труды и радѣніе, которыми они не мало себѣ и намъ славы пріобрѣли; а къ новому королю прикажите къ подписанію моему заготовить письмо въ отвѣтъ на его. Естьли у меня не ріоматизмъ въ спинѣ, то умираю: боюсь, чтобъ не камень былъ; только то, что послѣ бани первой разъ мнѣ легче было, нѣсколько обнадеживаетъ, что простуда. Князя Шаховскаго, скажите Захару Чернышеву, что я жалую подполковникомъ. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ПРЕДСТАВЛЕНІЯХЪ И ПРОЕКТАХЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА БРОУНА.

(18 сентября 1764 года).

Сергѣй Матвѣевичъ! Пошлите въ юстицъ-коллегію лифляндскихъ дѣлъ спросить для меня реестръ дѣлъ и проектовъ и представленія генералъ-губернатора Броуна и велите прописать именно вкратцѣ матеріи каждаго дѣла.

Екатерина.

(Помѣта рукою Козьмина:) Получено 18 сентября 1764 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ОРДЕНА СВ. АННЫ БЕКЕТОВУ И КОЗЛОВУ [1]).

Никита Ивановичъ! Ленту святыя Анны сыну моему велите послать къ астраханскому губернатору Бекетову, а сего вечера наложить на генерала-рекетмейстера Козлова. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ОБРЯДАХЪ ПРИ ПРІЕМѢ ТУРЕЦКАГО ПОСЛА [2]).

Никита Ивановичъ! При въѣздѣ или при аудіенціи турецкаго посла, полкамъ надлежитъ ли быть въ строю? Въ обоихъ ли случаяхъ, или при

---

[1]) Они пожалованы этими орденами 22 сентября 1764 года, см. Историческое собраніе списковъ кавалерамъ, Д. Бантышъ-Каменскаго (М., 1814), 303.

[2]) Въѣздъ турецкаго посланника «втораго ранга, тефтердаря и члена Оттоманской порты Дервишъ-Мегмеда-Ефендія» происходило 30 сентября 1764 года, о чемъ въ Санктъ-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1764 г., прибавленіе къ № 83.

одномъ ли, и при которомъ, прошу мнѣ дать знать. а я церемоніалъ отъискать не могу.

Екатерина.

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о неупоминаніи турецкимъ посланникомъ въ рѣчи о вѣчномъ мирѣ [1]).

Никита Ивановичъ! Сумнительно мнѣ кажется, что турецкой посланникъ въ рѣчи его къ вамъ, къ вице-канцлеру и ко мнѣ, ни единожды не упомянулъ вѣчнаго мира. Я помню, что при покойной государынѣ, въ двухъ пріѣздахъ турецкихъ посланниковъ, всегда сіи слова упомянуты были, и естьли можно, то я бы желала, чтобъ включено съ его стороны было послѣ слова въ его рѣчи *дружбы и подтвержденія вѣчнаго мира.* Изъ дификультеты, которую онъ дѣлать будетъ о семъ, намъ яснѣе ихъ диспозиціи будутъ, понеже я чаю, что естьли ему не дано повелѣнія точно оныхъ выпускать, онъ не осмѣлится въ томъ отказать.

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину объ отказѣ графа К. Разумовскаго отъ гетманства.

Никита Ивановичъ! Гетманъ былъ у меня, и я имѣла съ нимъ экспликацію, въ которой онъ все то же сказалъ, что и вамъ, а наконецъ просилъ меня, чтобъ я съ него столь трудный и его персонѣ опасный чинъ сняла. Я на то отвѣтствовала, что я теперь о его вѣрности уже сумнѣваться не могу, а впредь съ нимъ далѣе изъяснюсь. Теперь извольте ему моимъ имянемъ сказать, сегодня или завтра чтобъ онъ письменно подалъ то, что онъ мнѣ говорилъ.

Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину объ уничтоженіи званія гетмана въ Малороссіи.

Никита Ивановичъ! Приведите, пожалуй, скорѣе къ окончанію дѣло гетманское.

---

[1]) Публичная аудіенція, въ которой произнесъ рѣчь императрицѣ турецкій посолъ Мегмедъ-Ефендій, имѣла мѣсто 14 октября 1764 года. Санктпетербургскія Вѣдомости 1764 г., прибавл. къ № 86. Ср. также выше стр. 374.

НАСТАВЛЕНІЕ, ДАННОЕ ГРАФУ ПЕТРУ РУМЯНЦОВУ, ПРИ НАЗНАЧЕНІИ ЕГО МАЛОРОССІЙСКИМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОМЪ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИБАВКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

(ноября 1764 года).

На всеподданнѣйшее графа Разумовскаго прошеніе снисходя, позволили мы ему всемилостивѣйше сложить съ себя достоинство гетманское.

Слѣдующая изъ сего, въ прежнемъ народа малороссійскаго гетманскомъ управленіи, перемѣна есть такой важности, которая при общемъ о цѣлости и пользѣ государственной стараніи нашемъ обращаетъ въ нынѣшнемъ случаѣ на Малую Россію особливое примѣчаніе наше, требующее о тамошнихъ распорядкахъ попечительнаго разсмотрѣнія.

Къ сему, по многимъ государственнымъ причинамъ толь нужному дѣлу, разсудили мы за благо употребить васъ, зная довольно благоразуміе ваше, осторожность, прилежаніе и въ службѣ нашей ревность, и полагаясь на усердную къ намъ и къ отечеству вѣрность вашу, почему всемилостивѣйше и учредили мы васъ генералъ-губернаторомъ малороссійскимъ.

Извѣстны каждому пространная сей земли обширность, многолюдство живущаго въ ней народа, великое ея плодородіе и по добротѣ климата различныя предъ многими имперіи нашей мѣстами преимущества; но напротивъ того не меньше извѣстно всѣмъ и то, что Россія при всемъ томъ весьма малую, а во время послѣдняго гетманскаго правленія почти и никакой отъ того народа пользы и доходовъ по нынѣ не имѣла.

Сверхъ сего вкоренившіеся тамъ многіе непорядки, неустройство, несообразимое смѣшеніе правленія воинскаго съ гражданскимъ, отъ неясности различныхъ чужихъ законовъ и правъ происходящія; въ судѣ и расправѣ безконечныя волокиты и притѣсненія; самопроизвольное нѣкоторыхъ мнимыхъ привиллегій и вольностей узаконеніе, а настоящихъ частое и великое во зло употребленіе, весьма вредныя какъ владѣльцамъ, такъ и самимъ посполитымъ людямъ; съ мѣста на мѣсто переходы; закоснѣлая почти во всемъ народѣ къ земледѣлію и къ другимъ полезнымъ трудамъ лѣность, и такая же примѣчаемая въ немъ внутренняя противъ великороссійскаго — не-

---

[1]) Объ увольненіи графа К. Разумовскаго отъ званія гетмана и учрежденіи малороссійской коллегіи состоялось повелѣніе Екатерины II 10 ноября 1764 года (Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XVI, № 12277). Помѣщаемое здѣсь наставленіе хранится въ Государственномъ архивѣ въ двухъ спискахъ, въ черновомъ съ приписками рукою Императрицы (которыя здѣсь набраны курсивомъ) и бѣловомъ, ею подписанномъ и скрѣпленномъ тайнымъ совѣтникомъ Адамомъ Олсуфьевымъ. Въ послѣднемъ спискѣ въ двухъ мѣстахъ вмѣсто словъ *губернской канцеляріи* написано Екатериною *Малороссійской коллегіи*.

навистъ, представляютъ вамъ весьма пространную рачительнаго наблюденія и старанія вашего матерію.

И какъ въ разсужденіе всего того, для руководства вашего достаточно быть не можетъ состоявшееся за собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ и въ печать изданное губернаторское наставленіе, поелику состояніе вашей губерніи отъ другихъ весьма разнствуетъ; то, сверхъ онаго и той инструкціи, которая дана вамъ отъ сената нашего, за нужное почли мы снабдить васъ еще симъ особливымъ секретнымъ наставленіемъ, которое, по заочности и новости дѣла, хотя не содержитъ въ себѣ всѣхъ правилъ, простирающихся на каждый случай; однакожъ когда вы, будучи уже сами на мѣстѣ, по примѣчаніямъ вашимъ о чемъ либо намъ самимъ представлять за нужное разсудите, насылаемыми къ вамъ по тому секретными повелѣніями нашими отъ времени до времени дополняема, а тѣмъ самимъ наконецъ и политическому и земскому правленію тамошнему точная система установлена быть можетъ.

Въ семъ намѣреніи, а при томъ и въ той несумнѣнной надеждѣ, что не только не оставите вы трудами вашими соотвѣтствовать какъ самой важности ввѣреннаго вамъ дѣла, такъ и высочайшей къ вамъ довѣренности нашей, но и впредь при соблюденіи оной, еще бо́льшей монаршей милости достойнымъ себя показать потщитесь, повелѣваемъ вамъ чинить слѣдующее:

1-е.

Прежде всего должны вы знать порученную вамъ губернію по всѣмъ положенія ея околичностямъ, и для того имѣть вѣрную карту въ такой подробности, чтобъ полки, города, мѣстечки, села, деревни, хуторы отхожіе, монастыри, пустыни, заводы и всякія, какія бы ни были селенія, также рѣки, озера, болота, лѣса, пашенныя земли, степи, проѣзжія дороги, и какъ прилежащіе внутренніе рубежи съ великороссійскими и новороссійскаго губерніями, какъ и государственная граница съ Польшею и Турецкою областію въ ней означены были. Сверхъ такой генеральной карты всей малороссійской губерніи, надобно вамъ имѣть разныя специальныя; а городамъ и знатнымъ строеніямъ особливые планы и чертежи съ фасадами и проспектами, съ приличнымъ всѣмъ подъ знаками буквъ изъясненіемъ. Изъ такихъ картъ, плановъ и чертежей составляемая книга, правда, не можетъ скоро сдѣлана быть; однакожъ, что не начато, то никогда и сдѣлано не будетъ. И для того надлежитъ вамъ имѣть при себѣ двухъ или трехъ геодезистовъ и одного рисовальщика, дабы искусствомъ ихъ и трудами, а притомъ и собственнымъ раченіемъ вашимъ все то чрезъ нѣсколько лѣтъ исполнено было.

2-е.

Тамошніе епархіальные архіереи хотя обязаны по должности званія своего пещись о наблюденіи закона Божія, въ силѣ духовнаго регламента, однакожъ къ дополненію добрыхъ учрежденій въ простомъ народѣ, и къ вящшему вкорененію страха Божія, и вы съ надлежащимъ разсмотрѣніемъ, властію гражданскою иногда да помогаете, довольно вѣдая, что истинный страхъ Божій есть первое средство къ истребленію поползновенныхъ къ порокамъ и злодѣйствамъ склонностей, а напротивъ того къ вкорененію въ людяхъ добронравія и честности.

Напротивъ того, надлежитъ и вамъ искуснымъ образомъ присматривать за ними и ихъ подчиненными, дабы различными закоснѣлаго въ нихъ властолюбія ухищреніями не выступали они изъ надлежащихъ сана своего предѣловъ, простирая иногда власть свою духовную надъ мірскою, иногда же разсѣевая въ народѣ простомъ и суевѣрномъ разные ихъ намѣреніямъ полезныя, общему же покою предосудительныя плевелы, подъ видомъ закона Божія и благочестія, *какъ о томъ въ духовномъ регламентѣ упоминается.*

Скромная въ томъ и неоплошная предосторожность ваша тѣмъ нужнѣе быть кажется, что о малороссійскихъ монастырскихъ и духовныхъ имѣніяхъ рѣшительнаго о прямомъ положеніи ихъ опредѣленія еще не сдѣлано, и духовенство тамошнее самопроизвольно оными владѣетъ и корыстуется. А къ тому же не безъизвѣстно, что обучающіеся богословію и опредѣляющіе себя здѣсь къ чинамъ духовнымъ какъ въ заграничныхъ польскихъ, такъ и въ самыхъ малороссійскихъ училищахъ, по развратнымъ правиламъ римскаго духовенства, заражаются многими ненасытнаго властолюбія началами, котораго вредными слѣдствіями наполнены прошедшихъ временъ исторіи европейскія.

Сего ради должны вы стараться узнать совершенно власть тамошняго духовенства по всѣмъ ея околичностямъ, такожъ имѣнія и доходы, дабы со временемъ вредное съ надлежащимъ благоразуміемъ пресѣчено, а полезное установлено было, послику то въ сходственность правъ ихъ и привиллегій распорядить можно будетъ. И какъ по сему весьма нужно, чтобъ въ архіереи и архимандриты посвящаемы были такіе люди, отъ которыхъ бы, по настоящему смиренію и крѣпости духовной, резонабельныхъ сентиментовъ ожидать было можно, то не худо, чтобъ вы заранѣе таковыхъ знали и во свое время на убылыя архіерейскія и архимандричьи мѣста прямо отъ себя намъ самимъ кандидатами представляли, описывая притомъ искусство и образъ мыслей и житія ихъ.

3-е.

Необходимая надобность состоитъ въ томъ, чтобъ извѣстно было правительству и вамъ точное число народа малороссійскаго, то есть, какъ людей къ чину воинскому подъ разными званіями принадлежащихъ, такъ и посполитыхъ, мѣщанъ и купцовъ.

И хотя сверхъ вышеупомянутыхъ тамошнихъ неустройствъ и непорядковъ, препятствуютъ сему наипаче слѣдующія двѣ вещи, а именно: 1) необычайность подобныхъ здѣшнимъ обоего пола подушныхъ переписей, которыхъ и единое только названіе жителямъ тамошнимъ тѣмъ страшнѣе, что они или по собственнымъ объ нихъ неправильнымъ понятіямъ, или по коварнымъ для собственной корысти старшинъ внушеніямъ и толкамъ, заключаютъ изъ того, что сперва на ряду съ великороссіянами въ подушной окладъ положены, а потомъ слѣдовательно мало по малу вольностей своихъ и правъ вовсе лишены будутъ. 2) Весьма вредные, по тамошнему худому обыкновенію, переходы земледѣльцевъ съ мѣста на мѣсто. Но дабы несмотря на то, къ толь нужному учрежденію государственному, каково есть свѣдѣніе о приращеніи и убыли народа, первый приступъ сдѣлать, то пока оное со временемъ, въ надлежащемъ порядкѣ, узаконить и въ обычай ввести возможно будетъ, и чтобъ между тѣмъ, буде не совершенно вѣрное, то хотябъ на первый случай и по нуждѣ имѣть только примѣрное изчисленіе, разсмотрѣть вамъ безъ огласки произведенную, какъ намъ извѣстно, бывшимъ гетманомъ, графомъ Разумовскимъ, во всѣхъ тамошнихъ полкахъ народную перепись, сколько она достовѣрна, или по несомнѣнному и въ семъ случаѣ пристрастію старшинъ, а между ими и его, графа Разумовскаго, свойственниковъ неисправна, и по колику слѣдовательно оную гетманскую перепись нынѣ на первый нужный случай нѣкоторымъ основаніемъ положить можно.

Въ то же время надлежитъ вамъ учредить немедленно при всѣхъ градскихъ, сельскихъ, монастырскихъ и иныхъ церквахъ, гдѣ всякаго званія, чина и достоинства людей военныхъ, гражданскихъ и посполитыхъ крестьянъ, вѣнчаютъ и погребаютъ, по одной или по двѣ за печатью губернской канцеляріи шнуровой книгѣ, въ которыя особыми статьями велѣть вѣрно записывать, и затѣмъ накрѣпко смотрѣть мѣсяцъ, число, годъ, чинъ, качество, имя и прозваніе обоихъ половъ, когда кто родился, крещенъ, исповѣданъ, святыхъ таинъ пріобщенъ, бракомъ сочетанъ, умеръ и погребенъ.

Симъ способомъ по меньшей мѣрѣ имѣть вы можете при началѣ каждаго года перечневую по статьямъ вѣдомость, сколько въ прошедшемъ году всякаго рода людей мужескаго и женскаго пола въ губерніи вашей находилось, прибыло, на бракъ посягло и умерло. Оную вѣдомость дополнить на-

добно особымъ въ ней показаніемъ о незаконнорожденныхъ и подкидышахъ, для которыхъ, до будущаго впредь настоящаго объ нихъ опредѣленія, постараться вамъ какъ возможно учредить при монастыряхъ мужескихъ и дѣвичьихъ приличное человѣчеству и пользѣ общества воспитаніе. Сверхъ сего, не худо бъ было знать повсягодно и о точномъ количествѣ всякаго званія духовныхъ людей и монашествующихъ обоего пола. Не излишнее же записывать особо и о убитыхъ на дракахъ, воровствахъ и разбояхъ и въ пьянствѣ умершихъ, дабы по тому примѣчать было можно, возрастаетъ ли въ народѣ благонравіе, и коликое на будущее время исправленіе въ правахъ опредѣлять надлежитъ?

Впрочемъ какову вы найдете тамъ перепись гетманскую, или иныя какія о числѣ народа малороссійскаго извѣстія, оное все имѣете вы купно съ примѣчаніями вашими прислать къ намъ какъ скоро возможно. А такія по церковнымъ запискамъ перечневыя вѣдомости, какъ выше сего упомянуто, отправлять вамъ въ нашъ сенатъ за прошедшій годъ всегда къ срединѣ марта мѣсяца новаго года.

Въ началѣ секретнаго вамъ наставленія между прочими въ Малой Россіи непорядками уже упомянули мы, что отъ сей толь обширной, многолюдной и многими полезными произращеніями преизобильной провинціи, въ казну государственную (чему едва кто повѣритъ можетъ) доходовъ никакихъ нѣтъ. Сіе однакожъ такъ подлинно, что напротивъ того еще отсюда отпускается туда по сороку по восьми тысячъ рублей. И такъ, когда безотвѣтно было бъ оставаться ей и впредь въ такомъ неустройствѣ и въ прежнемъ государству паче тягостномъ, нежели выгодномъ положеніи, и когда слѣдовательно при другихъ исправленіяхъ необходимо нужно, подъ какимъ бы инымъ званіемъ, кромѣ подушнаго, то ни было, расположить на тамошній народъ и получать съ него въ казну нашу, по долгу и справедливости, да и по самимъ уговорнымъ пунктамъ гетмана Богдана Хмельницкаго, намъ безспорно принадлежащіе доходы; то изъ того вы сами заключить можете, сколь нужно къ сему между инымъ и достовѣрное свѣдѣніе о числѣ народа малороссійскаго.

Сего ради, вникнувъ во всѣ тамошнихъ дѣлъ подробности, узнавъ непорядки бывшихъ тамъ до нынѣ правленій и причины, отъ которыхъ оные произошли, и благоразумно сообразуя средства къ поправленію оныхъ съ пользою государственною, съ состояніемъ земли и людей, такожъ съ правами ихъ и настоящими, а не самовольно присвоенными себѣ привиллегіями, не оставите вы представить намъ мнѣніе ваше, на какомъ основаніи и какимъ образомъ новую во всей Малороссіи ревизію учредить и въ дѣйство произвесть удобнѣе было бъ?

4-е.

И какъ не можно располагаемымъ поборамъ ни прочнаго въ установленіи своемъ основанія имѣть, ниже въ извѣстной всегда суммѣ обращаться, покуда продолжаться будутъ помянутые земледѣльцовъ съ мѣста на мѣсто переходы, то надлежитъ вамъ прилагать крайнее стараніе ваше, тамошній народъ всѣми удобовозможными способами привесть къ тому, чтобъ оные переходы вовсе пресѣчены были. Отъ искусства вашего и благоразумія зависѣть будетъ выборъ и употребленіе пристойныхъ средствъ въ произведеніи сего дѣла, которое сколько само собою ни полезно, однакожъ, по безразсудству народной закоснѣлости, подвергается трудностямъ, но тѣмъ же самымъ, когда желанные въ томъ успѣхи послѣдуютъ, увеличится и услуга ваша.

Впрочемъ думаемъ мы, что при безпристрастномъ о сихъ переходахъ разсужденіи, какъ помѣщики, такъ и земледѣльцы сами ясно понять должны существительную оныхъ на обѣ стороны безполезность. Непостоянство и непрочность перемѣнныхъ въ земледѣліи и въ сельской экономіи распорядковъ, конечно, помѣщикамъ въ пользу служить не могутъ; земледѣльцы же, питаясь въ семъ случаѣ одною только вольности мечтою, не понимаютъ, что полагаемые въ земледѣліи труды ихъ не токмо для нихъ и ихъ потомковъ на непремѣнныхъ селеніяхъ несравненно полезнѣе, но, и укоренясь на оныхъ, вольности своей чрезъ то не лишатся, по примѣру крестьянъ многихъ европейскихъ государствъ, гдѣ они хотя некрѣпостные и некабальные, живутъ однакожъ и остаются для собственной своей выгоды всегда на одниxъ мѣстахъ, и тѣмъ охотнѣе размножая въ разныхъ земледѣлія частяхъ труды свои, умножаютъ и настоящую пропитанія и прибытковъ своихъ прочность; напротивъ чего крестьянинъ малороссійскій при переходахъ своихъ съ мѣста на мѣсто болѣе прибытку отъ своихъ трудовъ не получаетъ, какъ только одно самое нужное изъ году въ годъ пропитаніе свое.

5-е.

Равномѣрно жъ потребно стараніе ваше въ надлежащемъ разобраніи перепутаннаго и перемѣшаннаго тамъ правленія воинскаго съ гражданскимъ. Тутъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ, найдете вы безчисленные непорядки, происходящіе отъ застарѣлаго общаго неустройства и отъ наглости начальниковъ, собственную свою корысть народной пользѣ и прямой отечеству службѣ предпочитающихъ. Не безъ удивленія увидите вы доходы скарба войсковаго, то есть наши казенные, въ самовольномъ расхищеніи; народъ, съ котораго собираются, — въ разореніи; войско, на содержаніе

котораго назначены, въ такомъ худомъ состояніи, что и имени того едва стоитъ ли; и многія пространныя земли, на урядъ воинской полковъ тамошнихъ опредѣленныя, своевольствомъ жадностію главныхъ и нижнихъ чиновниковъ въ ихъ вотчины обращенныя. Словомъ сказать, почти одно только имя носила донынѣ Малая Россія знатной провинціи, принадлежащей къ обширности Имперіи Россійской.

+ По множеству безпорядковъ, требующихъ исправленія и другихъ лучшихъ учрежденій, воображаемъ мы себѣ и трудъ тотъ, котораго вамъ стоить будетъ исполненіе должности вашей, толь наипаче, что при всякомъ новомъ дѣлѣ и при развратныхъ иногда простаго народа объ ономъ понятіяхъ, со стороны же чиновныхъ людей пристрастныхъ и коварныхъ истолкованіяхъ, не всегда силою ввѣренной вамъ власти, но болѣе многообразными ласковости и снисхожденія средствами дѣйствовать и оными, смотря по дѣлу, по времени и по человѣку, искусно изворачиваться должно. И для того можно сказать, что въ таковыхъ случаяхъ надобно имѣть и волчьи зубы и лисій хвостъ.

6-е.

Великое тамошней земли плодородіе, а напротивъ того о прямомъ устроеніи оной общее земледѣльцовъ нерадѣніе заслуживаютъ также особаго примѣчанія вашаго.

Трудамъ своимъ полагаютъ земледѣльцы уже изобильнымъ награжденіемъ, когда могутъ только отъ одного лѣта до другаго пробавиться нужнымъ содержаніемъ своимъ и временно удовольствовать алчбу свою къ пьянству; большая же часть помѣщиковъ по препорціи почти равнымъ послѣдуя праздности и нерадѣнія правиламъ, и не пользуются, какъ бы надобно было, плодородными землями своими и многими другими благорастворенняго климата тамошняго преимуществами; а чтобъ размножить земледѣліе и получаемые онымъ и рачительнымъ домоводствомъ разные продукты употребить въ обращеніе какъ внутренняго, такъ заграничнаго торгу и въ разныя на фабрикахъ рукодѣлія, для приращенія собственныхъ своихъ доходовъ и пользы общества, о томъ и не помышляютъ.

Пенька малороссійская, табакъ и волы уже составляютъ не беззнатную часть коммерціи государственной, которая размноженіемъ табаку хорошихъ родовъ и лучшимъ по примѣру англичанъ и французовъ пріуготовленіемъ его еще болѣе увеличена быть можетъ; прилежное же размноженіе тутовыхъ деревьевъ, а особливо бѣлоягодныхъ, въ разсужденіе шелку тѣмъ нужнѣе, что оный съ великою замѣною ежегодно выходящихъ изъ государства денегъ для здѣшнихъ фабрикъ необходимо потребенъ.

И для того надлежитъ вамъ, яко попечительному въ губерніи вашей хозяину, присматривать разныя выгодности земель, наблюденія дѣлать въ которыхъ мѣстахъ какіе продукты лучше родятся; почему гдѣ что успѣваетъ, тамъ и земледѣльцовъ къ тому больше поощрять и согласовать въ томъ самихъ помѣщиковъ. По симъ правиламъ стараясь вообще о всякомъ земледѣліи, не оставите вы стараться добрыми наставленіями вашими и совѣтами и о лучшихъ онаго частяхъ, а размноженіе тутовыхъ деревъ и шелку безъ сомнѣнія желанный успѣхъ имѣть будетъ, лишь-бы только было къ тому прилежаніе людей о своей собственной, а тѣмъ самымъ и о общей пользѣ радѣющихъ.

Не меньше нужна для здѣшнихъ фабрикъ на многочисленныя внутренніи употребленія шерсть овечья. И хотя въ семъ намѣреніи еще при жизни дѣда нашего, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго о заведеніи какъ въ Великой, такъ и въ Малой Россіи овецъ шлёнскихъ и другихъ иностранныхъ породъ особыя учрежденія сдѣланы были; однакожъ съ одной стороны за лѣностію и упрямствомъ владѣльцовъ, а съ другой за слабымъ смотрѣніемъ главныхъ начальниковъ — и сіе преполезное дѣло не только осталось по нынѣ безъ надлежащаго исполненія и успѣха, но и употребленныя на то деньги и розданныя овцы казенныя втунѣ пропали. И для того стараться вамъ какъ возможно и о семъ весьма нужномъ пунктѣ экономіи государственной.

Буде же въ разсужденіе всего вышеизображеннаго собственныхъ трудовъ и власти вашей (которую не всегда по командирски и употреблять должно), въ чемъ недостанетъ, то для вящшаго подкрѣпленія вашего представлять за благовременно въ нашъ сенатъ *или* (вмѣсто *и*) намъ о нужныхъ вамъ вспоможеніяхъ, прописывая при томъ всѣ обстоятельства дѣла, купно съ мнѣніемъ вашимъ. Ибо чѣмъ болѣе засѣвы, плантаціи и иные продукты размножаются, и добротою своею въ совершенство приходятъ, тѣмъ паче внутреннее государству обогащеніе приносятъ; избытокъ же со временемъ обратиться можетъ въ такой родъ коммерціи, которая на вѣки полезною и безпрерывною остается.

Для лучшихъ въ томъ наблюденій вашихъ не излишно знать вамъ обстоятельно о состояніи земель войсковыхъ и владѣльческихъ; о числѣ самихъ владѣльцевъ, сколько за кѣмъ земли и людей, какого они въ хозяйствѣ состоянія и къ какому роду продуктовъ или заводовъ кто больше прилежитъ; чѣмъ изобилуютъ, и какія особыя корысти отъ той или другой стороны получаютъ; кто изъ нихъ съ отмѣннымъ прилежаніемъ производитъ благоразумное хозяйство, стараясь о лучшемъ устроеніи земель и о размноженіи разныхъ продуктовъ; напротивъ того, нѣтъ ли и такихъ, кои въ томъ вовсе

нерадивы и въ праздности или мотовствѣ провождая время, земли свои запускаютъ въ опустѣніе. Но въ семъ случаѣ поступать и смотрѣть за ними, какъ выше уже сказано, не по командирски, но, когда потребно, добрымъ и дружескимъ увѣщеваніемъ, дабы только они знали, что генералъ-губернаторъ о образѣ и порядкѣ хозяйства ихъ свѣдѣніе имѣетъ, и по тому бы опасались поводъ подать ему къ худой объ нихъ рекомендаціи.

7-е.

Должно вамъ знать, сколько гдѣ во всей губерніи вашей купцовъ, знатныхъ, среднихъ и мелкихъ, какой они торгъ и куда имѣютъ, и чѣмъ больше промышляютъ. У знатныхъ какой въ торгу капиталъ: свой ли собственный или кредитный обращается; такожъ сколько записныхъ въ цехи ремесленниковъ и въ какое рукодѣліе продукты тамошніе болѣе употребляются, а чрезъ то и торги, изъ году въ годъ болѣе размножены быть могутъ; нѣтъ ли такихъ, кои только имя купцовъ и ремесленниковъ носятъ, а въ самомъ дѣлѣ проживаютъ вѣкъ свой въ пьянствѣ, въ обманахъ и иныхъ шалостяхъ. И сколько съ одной стороны въ обществѣ терпимы быть не должны такіе вредные ему и безполезные люди; столько же напротивъ того нужно купцевъ, дѣйствительно и добропорядочно торгующихъ, и ремесленниковъ, трудами своими честно питающихся, не только защищать отъ всякихъ притѣсненій и обидъ, но и поощрять, сколько возможно, къ распространенію купечества и рукодѣлій.

Въ разсужденіе заграничнаго торгу прилежно наблюдать, въ которую сторону вывозомъ или привозомъ товаровъ переходитъ балансъ въ купечествѣ, и потому стараться со всякимъ радѣніемъ обратить оный, а буде уже есть, то умножать и утверждать на здѣшней сторонѣ. =

Особливая въ семъ предосторожность тѣмъ нужнѣе, что небезъизвѣстно намъ, что торгующіе въ Крымъ жители малороссійскіе и запорожскіе казаки много вывозятъ туда здѣшней серебряной монеты для покупки соли, вина и прочихъ товаровъ, вмѣсто того, что, оставляя деньги въ государствѣ, можно бъ имъ было мѣнять товаръ на товаръ.

8-е.

Надобно же вамъ имѣть точное извѣстіе о качествѣ и количествѣ народныхъ поборовъ и всякихъ другихъ податей и доходовъ казенныхъ, какого бы они званія ни были, куда кѣмъ и по какимъ именно узаконеніямъ и указамъ въ расходъ употребляются; такожъ какіе и куда отчеты въ томъ бываютъ, сообразуя примѣчаніями вашими расходъ съ надобностію и пользою той вещи, на которую употребляется. =

Въ разсужденіи чинимыхъ тамъ распоряженій, по которымъ бы казна наша получала надлежащіе ей съ Малой Россіи доходы, не можемъ мы оставить безъ напоминанія соль, яко важнѣйшій пунктъ доходовъ государственныхъ.

Въ Малой Россіи продажа оной нынѣ вольная, а соль получается тамъ изъ Крыму. И какъ извѣстно намъ, что въ *Кіевѣ* продается пудъ по шестидесяти и болѣе копеекъ, слѣдовательно, гораздо дороже, нежели здѣсь, то рекомендуемъ мы вамъ приложить стараніе ваше къ тому, чтобъ для умноженія малороссійскихъ доходовъ торгъ и продажа соли и тамъ сдѣланы были казенными.

9-е.

Стараться вамъ такожъ о порядочномъ сбереженіи лѣсовъ, коими, какъ извѣстно, Малая Россія не весьма изобилуетъ, и для того знать во первыхъ. гдѣ и какого роду тамъ лѣса больше родятся и сколько ихъ есть? Сбереженіе же оныхъ, для пользы общества необходимо нужное, въ томъ состоитъ, чтобъ тамъ, гдѣ съ невесьма излишними расходами имѣть можно каменное строеніе, безъ нужды не дѣлать деревяннаго; чтобъ вообще на всякія потребы и на продажу лѣсъ излишно и безъ надлежащей впредь для проку умѣренности и безъ запущенія опять новаго рубленъ не былъ; чтобъ всякой валежникъ, такожъ вершины и сучья срубленныхъ деревъ, что все по одной только лѣности людей въ лѣсахъ оставляется и гибнетъ тамъ напрасно, употребляемы были предпочтительно свѣжему на дрова и прочее, къ чему прилично; чтобъ не было брусья и досокъ топорчетыхъ, отъ чего бо́льшая часть дерева въ щепахъ пропадаетъ, но были бъ дѣланы на пильныхъ мельницахъ, а гдѣ ихъ имѣть невозможно, ручными пилами; чтобъ не только тѣ мѣста, гдѣ рубка была, запускались опять для новаго лѣсу, но и вновь бы сѣянъ былъ въ мѣстахъ тѣмъ недостаточныхъ, и чтобъ подъ строгимъ смотрѣніемъ и неупустительнымъ наказаніемъ пресѣчено было непростительное небреженіе огня пастуховъ, проѣзжихъ, прохожихъ и прочихъ бываемыхъ иногда въ лѣсу работныхъ людей, отъ чего нерѣдко случается великихъ лѣсовъ истребленіе. По сей же причинѣ должно предостерегать и правительству, дабы не дозволялось тамъ, гдѣ на другія къ житію необходимыя нужды есть въ лѣсахъ недостатокъ, учреждать такіе заводы, коими обыкновенно много лѣсу переводится безъ поворотно на многіе годы.

10-е.

Не безполезно содержать въ губерніи вашей на жалованьѣ казенномъ иноземца, искуснаго строителя всякихъ машинъ и мельницъ и при немъ за-

водить учениковъ изъ своихъ людей. Такіе люди во многихъ случаяхъ нужны и полезны бываютъ, и хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ дорого становятся, но плодъ великій оставляютъ по себѣ въ экономіи государственной: ибо извѣстно каждому, что гдѣ такіе искусные чужестранные механики, машинисты или мельники строили мосты, плотины, мельницы и иныя, до фабрикъ касающіяся строенія, тамъ несравненно больше корысти и прочности бываетъ. Правда, что не всякой владѣлецъ, по мѣрѣ достатка своего, въ состояніи находится имѣть у себя такія строенія, но довольно, когда бъ сперва зажиточные оныя въ своихъ деревняхъ заводили, чего однакожъ и они сдѣлать не могутъ за неимѣніемъ къ тому искусныхъ строителей.

11-е.

Должны вы знать всѣхъ въ губерніи вашей судоходныхъ рѣкъ теченіе и ихъ взаимныя между собою соединенія и стараться, чтобъ оныя такъ содержаны были, дабы глухими мостами и непроходимыми плотинами нигдѣ перехвачены не были.

И хотя для проѣзжихъ и прохожихъ людей мосты, а для мельницъ плотины необходимо надобны; однакожъ смотрѣть надлежитъ, дабы оныя такъ устроены были, чтобъ притомъ и для плывущихъ по тѣмъ рѣкамъ судовъ всегда отверстый и свободный проходъ оставался.

О такихъ рѣкахъ надобно быть въ вашихъ ландкартахъ точному и явственному показанію, дабы могли какъ правительства для случающихся поставокъ разныхъ казенныхъ вещей, такъ и купцы, для удобнѣйшаго провоза товаровъ, прямое объ нихъ свѣдѣніе имѣть. Ибо по сіе время многимъ рѣкамъ судоходнымъ, хотя онѣ иногда и не велики, прямаго описанія нѣтъ, и многіе объ нихъ прямо еще не вѣдаютъ, или способный по нимъ водяной путь перехваченъ глухими мостами и плотинами, или инако засорены отъ давняго времени, хотя съ небольшимъ трудомъ опять прочищены быть могутъ.

Равномѣрно жъ наблюдать вамъ и того, не сыщется-ли гдѣ и такихъ рѣкъ, чрезъ которыхъ соединеніе не весьма длинными, слѣдовательно не гораздо убыточными перекопами, водяной ходъ для пользы общества или многимъ сокращенъ или облегченъ быть могъ бы, и о томъ представлять обстоятельно со мнѣніемъ вашимъ въ сенатъ, а притомъ и намъ самимъ.

Въ семъ намѣреніи можете вы, такожъ осмотря и описавъ подробно днѣпровскіе пороги, имѣть и объ нихъ разсужденіе, не найдется ли какое средство вычистить оные для вящшей пользы купечества, буде не вездѣ, то хотя только въ нѣкоторыхъ нужныхъ мѣстахъ и гдѣ возможность того допуститъ, *соображая безопасность съ пользою.*

12-е.

Гдѣ болотныхъ мѣстъ много, а пашенной земли и луговъ недостаточно, тутъ способы изыскивать надобно, хотя исподоволь болота осушивать и сдѣлать ихъ къ земледѣлію удобными.

Не излишно также сдѣлать въ тамошнихъ степяхъ разные опыты въ посѣяніи или насажденіи тамъ разнаго рода лѣсовъ. Въ обоихъ случаяхъ трудъ сей хотя и великъ, но потомъ происходящею отъ того пользою всегда довольно награждается.

13-е.

Дороги неисправныя причиняютъ великія трудности и остановки. Чего ради должно вамъ и о томъ попеченіе имѣть, чтобъ проѣзжія дороги, буде не вездѣ совершенно исправныя, то по меньшей мѣрѣ хотя бы вешнимъ и осеннимъ временемъ сносныя были. Вездѣ дѣлаются и починиваются мосты деревянные съ великимъ иждивеніемъ и изневагою обывателей, при чемъ бываетъ и воровство не малое. Иногда въ безлѣсныхъ мѣстахъ, для умышленной корысти или же отъ неразсудка, строятъ мосты деревянные на версту и болѣе между буераками ужасной вышины, безъ всякой нужды, иногда же въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы только на протокахъ воды, смотря по способности, можно было единожды построить невеликіе каменные, а на прочей долготѣ поднять землю фашинами. И для того, а особливо по тамошнему въ лѣсахъ недостатку стараться вамъ сперва на большихъ, а потомъ и на прочихъ дорогахъ, строить мало по малу каменные мосты, гдѣ положенія мѣста и другія обстоятельства того дозволятъ.

14-е.

Не меньше нужны въ городахъ для спокойствія и безопасности жителей и чистоты надлежащія полицейскія учрежденія, чего ради разсмотрѣть вамъ и сію часть добраго гражданскаго порядка.

Для онаго потребны: въ городахъ пристойные магистратскіе или ратушные домы; чтобъ извѣстно было всегда число жителей, пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ людей, и чтобъ праздно-скитающихся и подозрительныхъ нигдѣ не было; чтобъ опредѣлены и наблюдаемы были надлежащія предосторожности, средства противъ опасности отъ пожаровъ, по примѣру порядка и учрежденій другихъ европейскихъ городовъ; смотрѣніе надъ цехами разныхъ ремеслъ; содержаніе во всякой возможной чистотѣ улицъ, площадей, протекающихъ рѣкъ и мостовъ; безопасность отъ убійствъ, грабежей, воровства, дракъ и иныхъ въ народѣ возмущеній; содержаніе богадѣленъ для пристанища и пропитанія суще бѣдныхъ, престарѣлыхъ и увѣч-

ныхъ людей обоего пола, и чтобъ напротивъ того здоровые и молодые отнюдь допущены не были бродить праздно и скитаться подъ окнами; надлежащій добрый порядокъ въ базарныхъ торгахъ и продажѣ потребныхъ для жителей съѣстныхъ припасовъ; содержаніе градскихъ школъ и учрежденіе особыхъ воспитательныхъ мѣстъ для малолѣтнихъ нищихъ, сиротъ и подзорныхъ дѣтей; чтобъ строемыя вновь публичныя зданія, яко то: церкви, канцеляріи и ратуши съ ихъ архивами, тюрьмы, магазейны, лавки и корчмы имѣли положеніе для пожарныхъ случаевъ безопасное, и какъ возможно были бы не деревянныя, но каменныя; учрежденіе бойницъ, такожъ кладбищъ для погребенія тѣлъ умершихъ внѣ города, дабы тѣмъ предупреждено было всякое воздуха зараженіе, и раждающіяся отъ того многобѣдственныя прилипчивыя болѣзни, и прочіе симъ подобные распорядки.

15-е.

Быть должно въ губерніи вашей двумъ докторамъ, а по городамъ потребному числу лекарей съ ихъ учениками, ибо въ томъ, сколько намъ извѣстно, почти во всѣхъ губерніяхъ состоитъ крайняя нужда. Такожъ имѣть надлежитъ, по сношенію съ медицинскою коллегіею, буде не казенныя, то вольныя аптеки въ тѣхъ городахъ, гдѣ, по вашему разсужденію, нужда того востребуетъ.

16-е.

А какъ не меньше нужна предосторожность отъ падежа рогатаго скота и лошадей, то надобно же содержать въ губерніи вашей двухъ или хотя одного чужестраннаго искуснаго коновала, и придать ему учениковъ людей молодыхъ, которые не токмо для обыкновенныхъ болѣзней, но наипаче въ случаѣ падежа весьма надобны, дабы искусствомъ и стараніемъ ихъ предостеречь оный благовременно и не допустить повѣтріе до распространенія.

17-е.

Должны вы, наблюдая истину и правосудіе, яко повѣренная отъ насъ особа, во всей губерніи вашей накрѣпко смотрѣть и провѣдывать тайно и явно, нѣтъ ли кому утѣсненія въ судѣ отъ пристрастія, или лихоимственнаго вымогательства и всякаго рода взятокъ, подъ какимъ бы видомъ то ни было. Прилежное наблюденіе сего полагаемъ мы на ваше безпристрастіе и прозорливость, повелѣвая смотрѣть за тѣмъ же и въ случающихся въ губерніи вашей временныхъ коммиссіяхъ, такъ какъ и за тѣми, кои по аппелляціямъ, или по какимъ общенароднымъ нуждамъ, переносятъ оттуда дѣла свои въ вышнее правительство, не дѣлаются ли при такихъ случаяхъ какіе

денежные поборы съ общества для раздачи, а иногда и для повреждения судовъ чрезъ подкупленіе; такожъ при платежѣ податей и при нарядахъ казенныхъ не бываютъ ли кому какіе вымогательства и убытки, и во всемъ томъ съ виноватыми и обличенными поступать не отложно по строгости законовъ. А ежели случится, что въ вашей губерніи кто и не изъ вашей команды дѣлаетъ лихоимство, о такихъ безъ замедленія доносить секретно намъ самимъ.

18-е.

Въ разсужденіи смежности губерніи вашей съ Польшею и областью Турецкою, полагаясь мы на ревность и благоразуміе ваше, не сомнѣваемся, что вы и въ семъ важномъ пунктѣ по присяжной должности вашей никогда изъ виду не выпустите пользу и безопасность государственныя. А между тѣмъ, яко общія правила, предписываемъ вамъ: 1) съ подданными обѣихъ сихъ державъ содержать всегда доброе и спокойное сосѣдство съ наблюденіемъ, въ случаѣ обидъ и жалобъ, взаимнаго на обѣ стороны правосудія.

2) всѣми неусыпной предосторожности средствами содержать границу въ надлежащей безопасности отъ нападеній и набѣговъ непріятельскихъ и воровскихъ, и для того со всею строгостію смотрѣть за тѣмъ, чтобъ форпосты и воинскихъ командъ разъѣзды были всегда содержаны въ должномъ порядкѣ и исправности.

3) По сношеніямъ съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, стараться о полученіи достовѣрныхъ извѣстій о тамошнихъ заграничныхъ обращеніяхъ.

4) Не допускать, чтобъ выходящимъ изъ за польской границы всякаго званія людямъ какія либо огорченія дѣланы были, а особливо раскольникамъ, кои тѣмъ упрямѣе въ вѣрobродствѣ своемъ пребываютъ, чѣмъ больше утѣсняются или гоненія терпятъ.

5) Предостерегать, какъ возможно, переходы и побѣги за границу здѣшнихъ подданныхъ, а напротивъ того привлекать ихъ оттуда къ возвращенію въ отечество.

6) Стараться облегчить способы къ распространенію коммерціи, а чрезъ то къ размноженію доходовъ государственныхъ, и притомъ крѣпкое имѣть смотрѣніе, чтобъ не было товарамъ потаенныхъ и безпошлинныхъ провозовъ.

19-е.

Осталось еще упомянуть объ одномъ пунктѣ, который особливо при учрежденіи нынѣшняго въ Малой Россіи новаго правленія заслуживаетъ нѣкотораго политическаго примѣчанія. Состоитъ оный въ упомянутой въ на-

чалѣ сего сокровенной ненависти тамошняго народа противъ здѣшняго, который опять, съ своей стороны, пріобыкъ оказывать не непримѣтное къ малороссіянамъ презрѣніе. И какъ та ненависть особливо примѣчается въ старшинахъ тамошнихъ, кои, опасаясь видѣть когда нибудь предѣлы беззаконному и корыстолюбивому ихъ своевольству, болѣе вперяютъ оную въ простой народъ, стращая его сперва нечувствительною, а со временемъ и совершенною утратою правъ ихъ и вольности, то нѣтъ сомнѣнія, чтобъ они, при настоящей правленія ихъ перемѣнѣ, тѣмъ паче не усугубили тайно коварство свое, что пресѣченіе прежнихъ безпорядковъ и установленіе лучшихъ учрежденій не будетъ согласоваться съ ихъ прихотьми и собственною корыстію. Въ семъ разсужденіи не оставите вы наблюдать прилежно, но безъ явнаго виду и огласки поведеніе тамошнихъ старшинъ, особливо же тѣхъ, кои хотя мало подозрительными себя окажутъ, дабы иногда умышляемое зло заблаговременно свѣдано и предупреждено быть могло. И хотя время само собою откроетъ глаза народу и докажетъ, сколь много онъ облегченъ и благоденствовать будетъ, когда устроеніемъ лучшихъ во всемъ порядковъ увидитъ себя избавленнымъ отъ мучившихъ его вдругъ многихъ маленькихъ тирановъ, однакожъ и въ нынѣшнее время разные способы поспѣшествовать вамъ могутъ праводушіемъ, безкорыстливостію, снисхожденіемъ и ласкою истребить неосновательныя его опасенія и пріобрѣсть къ себѣ любовь его и довѣренность.

20-е.

Мы, полагаясь во всемъ на благоразуміе ваше, вѣрность и усердіе, не вступаемъ въ какія либо вящшія наставленія вашего подробности, но съ полною къ вамъ довѣренностію отдаемъ въ руки ваши всѣ тѣ благопристойные способы, коими предписанное вамъ съ желаннымъ успѣхомъ исполнено, и тѣмъ не токмо интересъ имперіи нашей, но и польза народа тамошняго и всего общества споспѣшествованы быть могутъ.

На семъ основаніи, ежели сверхъ вышеизображеннаго въ семъ секретномъ наставленіи найдете вы нѣчто нужное и полезнѣйшее, то можете такъ какъ и о всякихъ другихъ, къ свѣдѣнію нашему нужныхъ дѣлахъ писать всегда прямо къ намъ самимъ, почему мы и снабдѣвать васъ будемъ нашими резолюціями.

Напослѣдокъ знать вамъ должно, что какъ все вышеизображенное служитъ единственно къ собственному вашему руководству, а не губернской канцеляріи, для того, что могли бъ инако произойтить отъ того многія и великія злоупотребленія и несходства, то надлежитъ вамъ сіе секретное наставленіе, въ разсужденіе чинимаго по немъ исполненія, содержать тайно, а

явнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бъ то для оправданія вашего потребно было, ибо ожидаемая отъ онаго польза главнѣйше зависитъ отъ благоразумія и прозорливости вашей, яко генерала-губернатора, которому по сему наставленію съ надлежащимъ искусствомъ и осторожностію, а притомъ и безъ утѣсненія каждаго безъ изъятія въ дѣйство производить должно.

Собственноручная записка Екатерины II къ И. Елагину о недѣланіи затрудненій при пересылкѣ чрезъ таможни вещей иностранныхъ министровъ.

Написать къ Ивану Ивановичу Неплюеву, что иностранная коллегія приносила мнѣ жалобу на таможенныхъ управителей, что, въ пренебреженіе именнаго указа, чужестраннымъ министрамъ остановки и даже до отказа учиняютъ въ пропусканьѣ безъ пошлины имъ означенныхъ дачъ; и тако надлежитъ сенатской конторѣ въ томъ ихъ исправить, а въ коммерцъ изъ иностранной коллегіи уже дважды писано, но не отвѣтствуютъ.

Указъ Екатерины II объ увольненіи отъ службы сенатора И. Неплюева.

(10 ноября 1764 года.)

Указъ нашему сенату [1]).

Тайный нашъ дѣйствительной совѣтникъ и сенаторъ Неплюевъ, по долголѣтной предкамъ нашимъ, намъ и отечеству службѣ, пришедъ въ глубокую старость, всеподданнѣйше просилъ, по слабости своего изнуреннаго здоровья, увольненія отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ, такъ какъ и свободы окончать остатки жизни своей спокойно, гдѣ онъ пожелаетъ. Мы не токмо совершенно вѣдая все прошедшее время похвальной его службы, но и сами довольные имѣя опыты отличной его вѣрности и усердія къ намъ и отечеству [2]), симъ всемилостивѣйше снисходимъ на его прошеніе, дозволяя ему, сенатору Неплюеву, по смерть его, жить свободну отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ тамъ, гдѣ онъ пожелаетъ. И сверхъ того жалуемъ ему на оплату долговъ его двадцать тысячъ рублей.

На подлинномъ подписано: Екатерина.

1764 года, ноября 10 дня.

---

[1]) Писанъ весь рукою Теплова.

[2]) Вычернены слова: «не инако какъ съ сожалѣніемъ».

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ Б. КУРАКИНУ СЪ ВЫРАЖЕНІЕМЪ ЗАБОТЛИВОСТИ О ЕГО ЗДОРОВЬѢ.

(21 ноября 1764 года.)

Князь Борисъ Александровичъ! Я безмѣрно сожалѣю, что вы больны и желаю слышать о вашемъ облегченіи. Рекомендую вамъ для того оставить всѣ ваши труды по дѣламъ, на васъ положенымъ, потому что вы, какъ слышу, и въ болѣзни ихъ не покидаете. Не безпокойте себя отнюдь ничѣмъ, по коихъ поръ совершенно не выздоровѣете. *Я слышу, что вы лекарства не принимаете, пожалуй хотя для меня поберегитеся. Мнѣ ваше здоровье надобно* [1]). Екатерина.

Ноября 21-го дня, 1764 года, Санктпетербургъ.

ДОНЕСЕНІЕ ГРАФА САЛТЫКОВА О ПАСКВИЛѢ НА ВЫСШЕЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО И УКАЗЪ ПО ЭТОМУ СЛУЧАЮ, ПОСЛАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II ВЪ МОСКОВСКІЙ СЕНАТЪ.

(17 и 25 ноября 1764 года.)

Всемилостивѣйшая Государыня.

Развращенное здѣсь на Москвѣ между молодыми людьми своевольство и наглость до такой высокой степени возрасли, что нѣкоторые изъ нихъ, не устрашась высокомонаршаго Вашего Императорскаго Величества правосуднаго гнѣва и забывъ всякую честь и честность, дерзнули по всему городу потаенно разсѣять ругательныя сочиненія, состоящія въ каталогахъ на французскомъ и русскомъ языкахъ, въ которыхъ до 300 человѣкъ и больше какъ наизнатнѣйшихъ, такъ и прочихъ фамилій, въ томъ числѣ дамы и дѣвицы, не взирая ни на чины, ни достоинство наичувствительнѣйшими и язвительнѣйшими выраженіями обезчещены и обижены. О семъ на сихъ дняхъ нечаяннымъ образомъ увѣдомленось чрезъ маскараднаго содержателя италіанца Сантинія и товарища его, французскаго купца Румкина, что онъ, Румкинъ, такой ругательной каталогъ, бывъ у конной гвардіи унтеръ-офицера Потемкина [2]), не токмо видѣлъ, что онъ, Потемкинъ, тотъ каталогъ самъ перепи-

---

[1]) Курсивомъ набрана приписка Екатерины II.

[2]) Этого Потемкина не должно смѣшивать съ извѣстнымъ впослѣдствіе княземъ Григорьемъ Потемкинымъ Таврическимъ, хотя онъ также служилъ сначала въ конной гвардіи, но въ 1764 году былъ уже камеръ-юнкеромъ и подпоручикомъ. Въ конной гвардіи служилъ еще Михаилъ Потемкинъ съ 1764 года, и въ 1767 году пожалованъ изъ вахмистровъ въ корнеты.

сывалъ, но и Румкина заставилъ списать нѣсколько номеровъ, которые имъ, Румкинымъ, Сантпнію и другимъ читаны, а послѣ сожжены. И какъ онъ, Потемкинъ, состоитъ въ гвардіи Вашего Императорскаго Величества, сверхъ же того и кромѣ его необходимо должны быть многіе тому соучастники въ разсужденіи множества сихъ каталоговъ, кои потаенно по городу носятся, то я въ разобраніе сего самъ собою вступить не дерзнулъ, а призналъ за лучшее о сей наглости всеподданнѣйше представить симъ Вашему Императорскому Величеству и рабски просить о всемилостивѣйшемъ обиженныхъ защищеніи и о высочайшемъ повелѣніи въ изысканіи сочинителя тому съ надлежащею строгостію. Когда жъ въ противномъ случаѣ начинщика тому открыть будетъ не можно, то не соизволите-ль Ваше Импраторское Величество высочайше указать такой ругательный каталогъ, по найденіи его, публично чрезъ палача сжечь. *) La licence entre les jeunes gens est actuellement à tel point qui si l'on les laisse faire ils pourront écrire bien d'autres choses. Une jeunesse sans éducations a besoin d'être morigenée, je prends la liberté de représenter à Votre Majestée Impériale ce que je crois très nécessaire, et j'attend la gracieuse ordre, avec le plus profond respect me soumettant au pied du trône de Votre Majesté Impériale.

Le très humble et très obéissant et très soumis serviteur et sujet

Le comte de Saltycoff.

Moscou le 17 de Novembre
1764.

(Въ копіи съ проекта указа подчеркнутое написано графомъ Н. И. Панинымъ:)

Указъ нашего сената въ московскіе департаменты.

Къ крайнему неудовольствію нашему мы свѣдали, что въ Москвѣ разсѣяны нѣкоторыя ругательныя сочиненія, состоящія въ каталогахъ на французскомъ и русскомъ языкахъ, въ коихъ многія фамиліи обоего пола персонъ обижены. А такъ какъ такія мерзкія (зачеркнуто: «и зловредные пасквили ни въ какомъ обществѣ не позволены), *поносительныя*, *безымянныя сочиненія нашими гражданскими законами яко вредныя общему покою признаны и запрещены*, а сочинители оныхъ, яко злонравные, развратные и

---

*) Т.-е.: Нынѣ распущенность между молодежью такова, что если ихъ оставить такъ поступать, то они могутъ написать много другаго. Молодежь безъ образованія нуждается въ сдерживаніи, почему беру смѣлость представить Вашему Величеству о томъ, что считаю необходимымъ, и ожидая всемилостивѣйшаго повелѣнія, съ глубочайшимъ почтеніемъ предаюсь и пр.

своевольные (зачеркнуто «нетерпимы») *достойному наказанію осуждаемы*, то повелѣваемъ нашему сенату, собравъ сіи подъ именемъ каталоговъ пасквили, и какъ чтенія недостойныя публично на площади приказать чрезъ палача сжечь съ тѣмъ объявленіемъ, что если и за симъ еще найдутся такіе обществу вредные пасквиланты, оные непремѣнно изысканы и безъ всякаго помилованія *нашимъ* законамъ (зачеркнуто «по законамъ наказаны») *преданы* будутъ.

25 ноября 1764 года [1]).

Собственноручное наставленіе Екатерины II капитанъ-поручику Дурново, отправленному въ Москву для разузнанія о положеніи инвалидовъ, жившихъ при монастыряхъ, и старицъ въ Александровской слободѣ.

(29 ноября 1764 года).

Секретная инструкція семеновскаго полка капитану-поручику Николаю Дурново.

1. Ѣхать вамъ надлежитъ отселѣ въ Москву.

2. Пріѣхавъ туда, навѣдываться вамъ подъ рукою, есть ли на Москвѣ остаточные сверхъ опредѣленія въ инвалиды отставныхъ солдатъ, прежде при монастыряхъ живущихъ. Здѣсь слухъ носится, будто коммиссія духовная менѣе положила инвалидовъ, нежели при монастыряхъ солдатъ было, и многія сотни остались безъ хлѣба и по-міру по Москвѣ будто шатаются, почему отъ меня къ графу Салтыкову писано, и отъ него ко мнѣ присланъ рапортъ, изъ котораго противное значитъ; однакожъ какъ Михаилъ Басковъ самъ таковыхъ милостыни просящихъ видѣлъ, то нынѣ васъ посылаю, чтобъ вы истину узнали, о таковыхъ провѣдывали и, сколько возможно, именно ихъ переписывали и обнадеживали ихъ, что они мною не оставлены будутъ, а ко мнѣ пришлите роспись и подавайте такую же графу Салтыкову, которому уже отъ меня приказано, на первый случай, выдать по два рубля на человѣка. А если таковые явятся, которые не ѣдутъ на имъ означенныя мѣста, то должно опять снестись съ графомъ Салтыковымъ, дабы

---

[1]) Этотъ указъ напечатанъ въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ 1765 года, № 10 и въ Полномъ собраніи законовъ, т. XVII, № 12.313. Изъ Записокъ Порошина узнаемъ, что первоначальнымъ авторомъ шуточныхъ каталоговъ былъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, который самъ въ покояхъ Великаго Князя Павла Петровича, 18 ноября 1764 г., «разсказывалъ по большей части о каталогахъ своего сочиненія и говорилъ, что послѣ многіе подъ именемъ его выходили и весьма оскорбительные. Его Высочество изволилъ сказать на то: это вить и подлинно досадно—люди ни дай ни вынеси за что будутъ сердиться»... Записки Порошина (Спб., 1844), 146.

оные изъ Москвы выпровожены были въ опредѣленныя мѣста. Все сіе вы прежде графу Салтыкову не объявите и приложенныя письма ему не вручите, пока вы не свѣдаете истины сихъ слуховъ.

3. Изъ Москвы поѣдете въ Александрову слободу подъ видомъ богомольства, гдѣ вамъ провѣдывать, много ли старицъ сверхъ штатныхъ, сколько имъ дается и въ чемъ ихъ нужды состоятъ и, обнадеживая ихъ немедленнымъ моимъ о томъ разсмотрѣніемъ, пріѣзжайте обратно сюда съ сими извѣстіями, которыхъ отъ васъ ждать буду.

29 ноября 1764 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ М. ВОРОНЦОВУ КАСАТЕЛЬНО РАЗВОДА ЕГО ДОЧЕРИ ГРАФИНИ А. СТРОГАНОВОЙ СЪ МУЖЕМЪ[1]).

(2 декабря 1764 года).

Графъ Михайла Ларіоновичъ! Изъ письма вашего отъ 14 ч. ноября усмотрѣла я просьбу вашу о разводѣ дочери вашей съ зятемъ, на что я вамъ инаго въ отвѣтъ писать не могу какъ то, что весьма жалѣю о сей домашней вашей не малой печали въ разсужденіи несогласія дочери вашей съ зятемъ, а разводъ не отъ меня зависитъ, но единственно церковное дѣло, въ которое я вступаться не могу и не буду. Графъ Строгановъ подобную просьбу мнѣ съ мѣсяцъ назадъ какъ подалъ, но я приказала ему обратно оную возвратить съ словеснымъ приказаніемъ, что я въ сіе дѣло вступаться не буду, понеже оное есть духовное и на то учрежденныя мѣста есть; второе, что въ отсутствіе жены его и вашей дочери рѣшенія послѣдовать не можетъ, и третье, что наипаче я воздерживаться буду въ сіе дѣло мѣшаться, по причинѣ ближняго свойства графовъ Скавронскихъ съ покойною бабкою моею, блаженныя памяти Императрицею Екатериною Первою. Впрочемъ же хотя бъ и желательно было, чтобъ возстановить законное согласіе между сими брачными, но совершенно съ своей стороны въ ихъ волю отдаю жить

---

[1]) Въ Запискахъ Порошина (Спб., 1844), стр. 268, 269, 285 есть извѣстіе, что 22 января 1765 г. обѣдалъ у Великаго Князя Павла Петровича графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ: «разговаривали о репетиціи, также и о графинѣ Аннѣ Михайловнѣ, женѣ графа Александра Сергѣевича. Никита Ивановичъ при семъ случаѣ много забавлялся и шутилъ о житьѣ ихъ, о домашнихъ ссорахъ и о разводѣ ихъ. Графъ Строгановъ подавалъ о томъ недавно письмо Ея Величеству».... Въ покояхъ же Великаго Князя 25 февраля 1765 года: «говорили только о графѣ А. Г. Строгановѣ, въ какомъ онъ теперь смущеніи, что графиня Анна Михайловна возвратилась. Вчерась о томъ же говорили, и для того сказалъ Государь: мнѣ кажется теперь это la nouvelle du jour»....

вмѣстѣ или разводиться: для меня все равно, графиня Анна Михайловна называться ли будетъ Строганова или Воронцова.

2 декабря 1764 г. Царское Село.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА Н. ПАНИНА СЪ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ ОБЪ ОПАСНОЙ БОЛѢЗНИ ТУРЕЦКАГО ПОСЛАННИКА МЕГМЕДЪ-ЕФЕНДІЯ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Имѣвъ счастіе продолжительно донести о самопожелаемомъ здравіи и о благополучномъ пребываніи дражайшаго сына Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше подношу экстрактъ изъ оренбургскихъ пограничныхъ доношеній, да два пакета, полученные сейчасъ на московской почтѣ, съ которою также я получилъ включенное письмо ко мнѣ отъ капитана Энгельгардта. Касательно до его опасности о смерти посланнической, мое всеподданнѣйшее мнѣніе, чтобъ онъ, въ случаѣ оной, туркамъ совѣтовалъ признать и утвердить надъ собою начальникомъ Ибрагима, который у Порты долженъ будетъ дать отчетъ о всей ихъ коммиссіи и посольствѣ; и такимъ образомъ капитанъ Энгельгардтъ не меньше долженъ ихъ въ обыкновенномъ порядкѣ отвезти до границъ и съ замороженнымъ умершаго тѣломъ, ибо нечаятельно, чтобъ оставшіе захотѣли его оставить въ невѣрной землѣ, да и впредь для взаимнаго примѣра сіе было бы дурно. Причемъ надобно будетъ равно продолжать помянутому Ибрагиму опредѣленный таинъ [1]) съ тѣмъ, чтобъ онъ содержалъ ему вѣрную записку. Естьли Ваше Императорское Величество сіе всенижайшее представленіе аппробовать изволите; то я съ наставленіемъ по тому тотчасъ отправлю куріера къ капитану Энгельгардту, и пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Среда, въ часъ за полдень.

(На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:)

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Весьма аппробую вами представленныя мѣры. Въ случаѣ нежелательной смерти посланника турецкаго, извольте Энгельгардта наставить такимъ образомъ, а я весьма желаю, чтобъ сія тѣнь до Царяграда дотянулась.

Екатерина.

---

[1]) Таинъ = угощеніе, жалуемое послу

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ОТЪ Н. ПАНИНА СЪ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О БОЛѢЗНИ ТУРЕЦКАГО ПОСЛАННИКА МЕГМЕДЪ-ЭФЕНДІЯ.

(9 декабря 1764 года.)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее повелѣніе отъ вчерашняго числа я имѣлъ счастіе исполнить предъявленіемъ Его Императорскому Высочеству вашего материнскаго монаршаго благословенія, за что онъ подвергаетъ себя стопамъ Вашего Величества при самопожелаемомъ здравіи.

Также во исполненіе всевысочайшаго указа, я сего утра отправляю съ штафетомъ наставленіе капитану Энгельгардту [1]) на случай смерти турецкаго посланника, и пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Четвергъ, въ полдень.

(На этомъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою, слѣдующее:)

Я, слава Богу, здорова, и при семъ обратно къ вамъ посылаю пограничные репорты.

9 Декабря.

ПИСЬМО ТЕПЛОВА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ РѢШЕНІЯМИ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ АРХИМАНДРИТѢ ГЕННАДІѢ, СТОРОННИКѢ АРСЕНІЯ МАЦѢЕВИЧА [2]).

(14 декабря 1764 года.)

Честнѣйшій отецъ казначей Иларіонъ!

По доносу вашему отъ 15-го ноября въ святѣйшій синодъ на архимандрита вашего Геннадія усмотрѣно, что вы о столь важномъ дѣлѣ чрезъ

---

[1]) Что гвардейскій капитанъ Энгельгардтъ былъ приставомъ турецкаго посланника, Мегмедъ-Эфендія, о томъ извѣстія въ Запискахъ Порошина (Спб., 1844 г.), стр. 38.

[2]) Казначей угличскаго покровскаго монастыря Иларіонъ донесъ на архимандрита того же монастыря Геннадія, что онъ приказывалъ во время службы читать молитвы объ умиреніи Церквей во время гоненія, запрещалъ въ навечеріи Богоявленія Господня чинить, по церковному чиноположенію, моленія за императорскую фамилію и пр. Когда было доведено о томъ до свѣдѣнія Екатерины II, то она приказала, 30 ноября 1764 г., при разсмотрѣніи этого дѣла въ синодѣ присутствовать Теплову. Послѣдній, прочитавъ донесеніе

семь недѣль и 6 дней промолчали, о которомъ вамъ бы надлежало того же часа донести. А понеже въ томъ же доношеніи вы извиненіе приносите, яко бы вы то учинили *по нѣкоторымъ причинамъ*, почему и даете разумѣть, что вы тѣхъ причинъ объявить не смѣете, то я вамъ чрезъ сіе объявляю съ обнадеживаніемъ Ея Императорскаго Величества милости, чтобъ вы чистосердечно открыли, какія то именно причины были, которыя васъ отъ столь должнаго доноса, яко времени не терпящаго, такъ долговременно удержали.

Вы, при показаніи сего, отложите всякій страхъ и не опасайтеся отнюдь никого, а вспамятовавъ санъ свой духовной, долгъ и присягу въ вѣрности ко всемилостивѣйшей Государынѣ, яко сущій христіанинъ, очистите свою совѣсть отъ грѣха смертнаго и не навлеките на себя гнѣва Божія и монаршаго, ибо, въ противномъ случаѣ, суду и законамъ поручится дѣло, ежели отвѣтомъ своимъ сумнѣнію себя каковому либо подвержете. Но дабы вы больше еще положиться могли на высочайшую Ея Императорскаго Величества милость и себя прямо невиннымъ доказать, или и собственную свою вину чистосердечно признать (только бы то было безъ затѣй, клеветы и утайки того, кто васъ привелъ на сіе долговременное молчаніе), то я вамъ совѣтую прямо написать не ко мнѣ, но къ высочайшему лицу Ея Императорскаго Величества, гдѣ такъ какъ передъ алтаремъ Божіимъ должно сердце свое обнажить, и тотъ пакетъ запечатайте собственною вашею печатію, съ надписаніемъ на немъ сихъ словъ: *къ собственному Ея Величества распечатанію*. Впрочемъ я васъ обнадеживаю, что сіе вамъ послужитъ къ великому вашему по винѣ облегченію, а сіе пишется къ вамъ секретно, и отвѣтъ свой, запечатавъ и не читая его отнюдь никому и черняго у себя не оставляя, извольте вручить подателю сего».

На докладѣ Теплова, Екатерина II написала: «Скажите князю, чтобъ онъ написалъ въ силѣ сего къ воеводѣ, а впрочемъ быть по сему».

Это рѣшеніе получено Тепловымъ изъ Царскаго Села 14 декабря, и письмо къ Иларіону отослано того же числа въ Ростовъ съ нарочнымъ изъ

Иларіона и найдя тамъ выраженіе «а не доносилъ-де я такъ долго за нѣкоторыми причинами», докладывалъ Императрицѣ, что не запрещалъ-ли Иларіону это дѣлать ростовскій епископъ Аѳанасій, который говорилъ синодскому оберъ-секретарю: «боюсь-де я, чтобъ архимандритъ Геннадій меня чѣмъ-либо къ своему дѣлу не припуталъ!» По этому было постановлено потребовать отъ казначея Иларіона дополнительныхъ свѣдѣній, о чемъ такъ писалъ Тепловъ къ Государынѣ 11 декабря 1764 года: «При семъ подношу на высочайшую апробацію проектъ письма отъ оберъ-прокурора къ казначею. Ежели оно угодно явится, то г. Мелиссино, своею рукою его переписавъ, отдастъ князю А. Ал. Вяземскому, которому не повелите ли Ваше Императорское Величество объявить высочайшимъ вашимъ именемъ воеводѣ ростовскому указомъ, по которому бы онъ допущенъ былъ съ письмомъ до казначея, содержащагося теперь въ консисторіи духовной ростовской. Такимъ образомъ завтра поутру можно отправить для непотерянія времени». Вмѣстѣ съ тѣмъ было приложено помѣщаемое здѣсь письмо руки Теплова.

сената. Въ отвѣтъ на письмо казначей объяснилъ, что онъ замедлилъ донесеніемъ единственно потому, что былъ боленъ и занятъ хозяйственными дѣлами по монастырю. Между тѣмъ архимандритъ Геннадій былъ привезенъ въ Петербургъ и допрашиванъ въ синодѣ. Отвѣты его показались неудовлетворительными; сверхъ того открылось по слѣдствію, что онъ при разговорахъ съ монахами о неотправленіи надлежащаго моленія о царской фамиліи, примолвивъ: «я это дѣло благопотребно дѣлаю, ревнуя Арсенію митрополиту, а я его ученикъ имѣюся — извольте доносить». Синодъ, въ докладѣ 1 іюня 1765 года, представилъ Императрицѣ о лишеніи Геннадія архимандритства, іеромонашества и монашества и о преданіи гражданскому суду. Екатерина II на этомъ докладѣ собственноручно написала: «Быть по сему, а отъ гражданскаго суда его освобождаемъ, повелѣвая его сослать въ монастырь соловецкой и содержать подъ карауломъ, не выпуская никуда кромѣ церкви».

Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о смерти турецкаго посланника Мегмедъ-Ефендія [1].

(декабря 1764 года.)

Никита Ивановичъ! Весьма сожалѣю о смерти турецкаго посланника; ваши распоряженія весьмя умны и достаточны; я спѣшу вамъ сказать, что я все сіе аппробую; *) mais je vous conseille pour ne pas casser le cou à Constantinople du pauvre Ibrahim, de faire effacer dans votre lettre au vizir les mots, que j'ai soulignés; mais vous savez au bout du compte mieux que moi leur valeur et je vous en laisse le maître. Saluez le Grand-Duc.

Проектъ указа сенату, съ припискою Екатерины II, объ увольненіи отъ службы гр. Ивана Гендрикова.

(30 декабря 1764 года.)

Генералъ-аншефъ и нашихъ кавалергардовъ шефъ, графъ Иванъ Гендриковъ, въ поданномъ намъ прошеніи прописывая, что онъ по причинѣ

---

*) Т.-е.: Но я совѣтую вамъ, чтобы не свернуть шеи въ Константинополѣ бѣдному Ибрагиму, вычеркнуть изъ вашего письма къ визирю подчеркнутыя мною слова; впрочемъ въ концѣ концовъ вамъ лучше извѣстно ихъ значеніе, и я это предоставляю вашей волѣ. Поклонитесь Великому Князю.

[1]) Въ запискахъ Порошина (Спб., 1844 г., стр. 201) занесено, что 16 декабря 1764 г. въ покояхъ Великаго Князя говорили о смерти этого посланника.

умножившагося на немъ великаго долга, не въ состояніи себя содержать здѣсь безъ крайняго себѣ разоренія, просилъ насъ: для поправленія домашняго его состоянія о увольненіи его изъ службы. Мы, входя въ его и многочисленной его фамиліи обстоятельства, особливо же уважая всегдашнюю его къ намъ усердную преданность и вѣрную службу, всемилостивѣйше на прошеніе его снисходимъ, увольняя его отъ всѣхъ дѣлъ, а на оплату долговъ его жалуемъ ему тридцать тысячъ рублей.

Подписано 30 декабря 1764 года въ Спб.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II И ДРУГОЕ СЪ ЕЯ ПОПРАВКАМИ О КАПИТАНЪ-ПОРУЧИКѢ ОЗЕРОВѢ, ОБВИНЯВШЕМСЯ ВЪ НЕПОСЛУШАНІИ И ГРУБОСТЯХЪ ПРОТИВЪ НАЧАЛЬСТВА [1]).

(1764 года.)

1.

Дисциплина есть душа военной службы и каждый оную наблюдать по чину своему присягою обязанъ. Военный же надъ капитаномъ-поручикомъ Озеровымъ судъ, исключая презуса, не въ точномъ разумѣ военныхъ регуловъ заключилъ приговоръ надъ виноватымъ, какъ и по ревизіи оберъ-аудитора оказалось. Того ради нынѣ повелѣваемъ какъ ослушника команды, капитана-поручика Озерова написать на два мѣсяца въ солдаты, а суду, окромѣ презуса, учинить крѣпкой выговоръ: 1) что не по регуламъ дисциплины толкуютъ военный уставъ, и 2) что вмѣсто точной по законамъ сентенціи, прописали уменьшеніе штрафа.

---

[1]) 21 іюня 1764 года, во время ученія нѣсколькихъ ротъ семеновскаго полка, капитанъ-поручикъ Сергѣй Озеровъ сначала дѣлалъ возраженія, а потомъ и не послушался секундъ-маіора того полка князя Матвѣя Гагарина, когда этотъ приказалъ ему оставить команду и идти за фронтъ. По приговору военнаго суда, Озеровъ не найденъ былъ на столько виновнымъ, чтобы подвергнуть его наказанію, но онъ обязывался просить при всѣхъ прощенія у князя Гагарина. Противъ такого рѣшенія возсталъ презусъ военнаго суда, секундъ-маіоръ Любимъ Челищевъ и полагалъ, что Озерова слѣдуетъ разжаловать въ рядовые на шесть мѣсяцевъ. Разсматривавшій это дѣло оберъ-аудиторъ Θедоръ Эмме, въ своемъ отзывѣ, писалъ: «... Строгое наблюденіе дисциплины при арміи вообще и при каждомъ корпусѣ и полку особливо есть единое средство къ благополучному во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ успѣху, а оная дисциплина состоитъ въ томъ, чтобъ чинъ чина въ дѣлахъ, до службы и команды касающихся, непремѣнно почиталъ и чтобъ подчиненный своему командиру безъ всякаго прекословія былъ послушенъ.... А что отъ него, Озерова, ни происходило, то былъ все при строѣ и при командѣ, и для такихъ причинъ я съ презесомъ, г. секундъ-маіоръ Челищевымъ, въ томъ согласенъ... » Когда все дѣло съ мнѣніями было представлено Императрицѣ, то она написала сама первое рѣшеніе, а потомъ оно было переписано съ прибавками рукою Козьмина, и въ этомъ послѣднемъ видѣ въ концѣ приговора прибавлено еще нѣсколько словъ Государынею, которыя здѣсь напечатаны курсивомъ. Этотъ самый Озеровъ 4 іюня 1767 года лишенъ чиновъ за насильственное отнятіе у купца товара въ Москвѣ. См. Полное собраніе законовъ, т. XVIII, № 14906.

2.

Дисциплина есть душа военной службы, и каждый наблюдать оную по чину своему присягою обязанъ. Военный же надъ капитанъ-поручикомъ Озеровымъ судъ, исключая презуса, не въ точномъ разумѣ военныхъ регуловъ заключилъ приговоръ надъ виноватымъ, какъ и по ревизіи оберъ-аудитора оказалось. Того ради повелѣваемъ ослушника команды, капитана-поручика Озерова, написать на два мѣсяца въ солдаты, а суду, кромѣ презуса, учинить крѣпкой выговоръ: 1) что они военный уставъ не по регуламъ дисциплины толковали; 2) что вмѣсто точнаго въ сентенціи по законамъ положенія приписали уменьшеніе штрафа по своему собственному разсужденію, котораго имъ чинить ни мало не принадлежало, потому что облегченіе штрафа зависитъ единственно отъ высшаго разсмотрѣнія, а должность суда состоитъ въ томъ, чтобъ судимаго или оправдать, или обвинить по точности законовъ, не облегчая и не отягощая его своимъ собственнымъ разсужденіемъ. А что такое непристойное разсужденіе аудиторъ сдѣлать допустилъ и не протестовалъ, за то, сверхъ крѣпкаго выговора, повелѣваемъ *какъ его, такъ и присутствующихъ въ судѣ, окромѣ презуса, ни въ какой судъ опредѣлять цѣлый годъ* [1]).

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ОРДЕНѢ СВ. АННЫ ГОЛОВЦЫНУ [2]).

Никита Ивановичъ! Естьли вы кавалерію къ Головцыну еще въ Архангельскъ городъ не послали, то пришлите оную ко мнѣ, я сама отправлю къ нему.

Екатерина.

---

[1]) О дѣлѣ Озерова заходили разговоры въ покояхъ Великаго Князя Павла Петровича. Такъ, 18 декабря 1764 года, секундъ-маіоръ Любимъ Челищевъ разсказывалъ тамъ «и о судѣ гвардіи маіора кн. Гагарина съ поручикомъ Озеровымъ, и доносилъ Его Высочеству, что присутствующіе Озерова оправили, а онъ, яко презесъ, подалъ свой голосъ, что правъ князь Гагаринъ и виноватъ Озеровъ. Сказывалъ свои къ тому причины»... Или 25 марта 1765 года ....«Ея Величество изволила весьма тонкимъ образомъ и почти смѣючись выговаривать семеновскаго полку маіору графу Якову Александровичу Брюсу о неосмотрительномъ ихъ поступкѣ въ дѣлѣ Озерова. Въ концѣ своихъ рѣчей изволила сказать Государыня: j'aime que toutes les choses soient dons leur forme. Записки Порошина (Спб., 1844), 206, 319.

[2]) Архангельскій губернаторъ Головцынъ получилъ этотъ орденъ въ 1764 году. Историческое собраніе списковъ кавалерамъ, Д. Бантышъ-Каменскаго (М., 1814 г.), 302, 303.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ВЫМОРОЧНЫХЪ ИМѢНІЯХЪ ПОСЛѢ КНЯЗЯ БОГДАНА ГЛИНСКАГО-ЛИХОДѢЙСКАГО [1]).

(Ранѣе 30 декабря 1764 года.)

Понеже указомъ 1754 Государыни Императрицы Елисаветы Петровны всемѣрно сія Государыня свои именные указы не отдала сенату на судъ, а имѣнье конфискованное князя Глинскаго отдано 1753 ея указомъ Шубскому, и онъ наслѣдникамъ заплатилъ то, что ему предписано было. Слѣдовательно у Шубскаго отнять нельзя то, что за государевою рукою и грамотою ему отдано; а князя Глинскаго наслѣдникамъ, понеже они получили деньги отъ Шубскаго, ничего не надлежитъ. Но изъ любви и почтенья къ той Государынѣ, чтобъ наслѣдники (не) видѣли никакой себѣ отъ того 1753 и 1754 года указа обиды, повелѣваемъ имъ дать изъ конфискованныхъ или выморочныхъ столько душъ, сколько отъ нихъ тѣмъ указомъ отошло, давъ имъ и Шубскому въ совершенной волѣ добровольно помѣняться оными деревнями.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПОЛУЧЕНІИ СВѢДѢНІЙ ОБЪ ИНСТИТУТѢ, КУДА МОГЛИ ОТДАВАТЬ ДѢТЕЙ РУССКІЕ КУПЦЫ.

(Прежде 1765 года.)

*) Demandez je vous prie à Gross [2]), si cet homme dit vrai et s'il se trouve, que son institut est réellement tel, alors faites traduire son avis en Russe et faites le mettre dans la gazette de Pétersbourg et de Moscou, afin de faire venir à nos marchands l'envie d'y envoyer leurs enfants.

---

*) Т.-е.: Спросите пожалуста у Гросса, правду ли говоритъ этотъ человѣкъ. Если окажется, что его институтъ дѣйствительно таковъ, тогда велите перевести его объявленіе въ петербургской и московской газетахъ, чтобы возбудить въ нашихъ купцахъ охоту къ посылкѣ туда ихъ дѣтей.

[1]) Сенатъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II докладъ, что въ 1753 и 1754 годахъ, по указамъ Императрицы Елисаветы, состоявшія въ вѣдѣніи канцеляріи конфискаціи деревни смоленскаго шляхтича князя Богдана Лиходѣйскаго-Глинскаго проданы, какъ выморочныя, полковнику Шубскому, а изъ вырученныхъ съ него денегъ уплачена седьмая часть вдовѣ помянутаго князя. Между тѣмъ послѣ открылось, что у этого лица были законные наслѣдники по женской линіи, родные племянники, дѣти сестры князя Глинскаго-Лиходѣйскаго. По этому докладу состоялось такое рѣшеніе Государыни. Докладъ подписанъ, между прочимъ, сенаторомъ Иваномъ Брылкинымъ, уволеннымъ отъ службы 30 декабря 1764 г.

[2]) Въ царствованіе Екатерины II Генрихъ Гроссъ былъ нашимъ министромъ въ Лондонѣ, гдѣ и умеръ въ 1765 году.

ПРОЕКТЪ УКАЗА СЕНАТУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II, О РАСПУБЛИКОВАНІИ ЧАСТИ УСТАВА О РИЖСКОЙ ТОРГОВЛѢ.

(1764 или 1765 годовъ.)

(Проектъ этотъ безъ обозначенія времени, но къ составленію устава о рижской торговлѣ было приступлено послѣ іюля 1764 года, а весь уставъ уже былъ публикованъ 7 декабря 1765 года и напечатанъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи, т. XVIII, № 12,518.)

Указъ нашему сенату.

Во время бытія нашего въ Ригѣ [1]) *между прочимъ призваны были къ намъ члены тамошней сенатомъ установленной коммерцъ-коммиссіи и донесено* намъ было *отъ нихъ* и отъ тамошняго генералъ-губернатора Броуна, что дѣла̀, производимыя учрежденною [2]) коммиссіею о поправленіи того города коммерціи, находятся часъ отъ часу въ бо̀льшемъ пространствѣ. Мы, для лучшаго усмотрѣнія самого дѣла, повелѣли ему, генералъ-губернатору, все, что въ той коммиссіи ни сдѣлано будетъ, прежде къ намъ представить. А получа отъ него оныя дѣла̀, усмотрѣли, что сверхъ чаянія нашего пространство оныхъ столь велико нашлося, что ежели бы мы обыковеннымъ порядкомъ оное дѣло въ сенатъ нашъ отослали для разсмотрѣнія, то бы сенату за другими, въ немъ множественно текущими дѣлами должно было долговременно въ томъ трудиться, а между тѣмъ, къ немалому ущербу пользы государственной, коммерція бы рижская въ упадокъ наипаче приходила. *А какъ сенатъ и безъ того бъ требовалъ мнѣнія для соображенія съ государственною общею пользою здѣшней коммерцъ-коммиссіи, мы для скорѣйшаго производства* указомъ нашимъ опредѣлили отъ себя нарочныхъ къ тому *той коммиссіи членовъ*, а именно, тайнаго дѣйствительнаго совѣтника графа Миниха, статскаго и дѣйствительнаго совѣтника Теплова и статскаго совѣтника Клингштета, которымъ повелѣли все оное разсматривать наиприлежнѣйше и при своемъ мнѣніи взносить къ намъ по частямъ на апробацію. Вслѣдствіе чего подали они намъ нынѣ первую часть, состоящую въ сорока осьми пунктахъ учиненнаго коммиссіею рижскою мнѣнія, распорядя оную въ экстрактъ такимъ порядкомъ, какой имъ удобнѣе показался къ нашей конфирмаціи; причемъ пріобщили они и отъ себя всеподданнѣйшій къ намъ докладъ

---

[1]) Екатерина II посѣтила Ригу въ іюлѣ 1764 года.

[2]) Въ черновомъ указѣ сенату зачеркнуты Императрицею слова: отъ сената нашего.

съ донесеніемъ своего на то мнѣнія. По довольномъ нашемъ сихъ пунктовъ во всемъ ихъ пространствѣ разсмотрѣніи, гдѣ мы сохраняли нерушимо всѣ данныя городу Ригѣ полезныя привиллегіи, старалися мы коммерцію сего города постановить на такой степени, чтобъ благосостояніе онаго соединено было съ пользою государственною, а сіе не инако какъ отвращеніемъ вкоренившихся отъ многихъ лѣтъ непорядковъ и злоупотребленій, которые часъ отъ часу рижскую коммерцію приводятъ въ утѣсненіе. И сего ради всю сію, намъ поднесенную часть коммисскаго мнѣнія отъ помянутыхъ графа Миниха и Теплова, ибо Клингштетъ за болѣзнію быть у сего дѣла не могъ, мы собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ утвердили. А сенату, прилагая при семъ оное на « » страницахъ, купно и съ поднесеннымъ намъ докладомъ отъ помянутыхъ графа Миниха и Теплова, повелѣваемъ по точному конфирмаціи сей содержанію не отмѣнно все произвести въ дѣйствіе, предписавъ оному генералу-губернатору то, что для общаго свѣдѣнія надобно и что въ секретѣ хранить по политическимъ уваженіямъ приличествуетъ.

Въ концѣ этого черноваго указа сенату написано рукою Теплова:

При семъ прилагается формуляръ, какимъ образомъ въ Ригу сіе публиковать; а что въ семъ формулярѣ не упоминается, то содержать въ секретѣ въ 1-мъ сенатскомъ департаментѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О РАЗСТРОЙСТВѢ ДѢЛЪ И РАСПУЩЕННОСТИ РЕПНИНА И НАРЫШКИНА.

(1764 или 1765 года.)

Иванъ Перфильевичъ. Подалъ мнѣ Репнинъ чрезъ шталмейстера Нарышкина докладъ о ихъ недостаткахъ, прося денегъ. Я приказала Козьмину, чтобъ онъ оный докладъ вамъ отдалъ, а какъ Нарышкинъ сегодня опять о семъ дѣлѣ мнѣ напоминалъ, то я ему сказала, чтобъ онъ съ вами изъяснился. Пожалуй, вникни въ ихъ домостройство или домонестройство, да притомъ знай, что я вѣдаю отъ штатсъ-конторскаго прокурора, что они уже все 1765 года получили, или лучше сказать забрали, а я запретила тамо (чего они не знаютъ) имъ болѣе впередъ дать; да сверхъ того Репнинъ всякой день принимаетъ снова всякихъ распудреныхъ дворянчиковъ, которые ничего не смыслятъ окромѣ петиметрства.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
69	(21 августа 1746 года.)	(29 августа 1746 года.)
73	и годъ 1760.	и годъ 1750.
123	К. А. Олсуфьеву	къ А. Олсуфьеву
128	Пагинація невѣрная: 126 вм. 118	
137	о прибывкѣ	о присылкѣ
157	о поднесеніи Екатерины	о поднесеніи Екатеринѣ

СОДЕРЖАНІЕ
ПЕРВЫХЪ ВОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Θеоктистовымъ. — Всеподданнѣйшій докладъ Сената Императрицѣ Екатеринѣ II, по дѣлу капитана Голохвастова въ заключеніи его въ острогъ новгородскимъ губернаторомъ Я. Сиверсомъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Записка графа Іоанна Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ; переводъ и примѣчанія К. К. Злобина. — Отвѣтное письмо графа Іоанна Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ. Сообщено изъ Государственнаго Архива; переводъ К. К. Злобина. — Инструкція, данная Императрицею Екатериною II-ю, генералъ-маіору фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Шесть писемъ Императора Александра I-го къ княгинѣ Зинаидѣ Александровнѣ Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ; переводъ А. Θ. Гамбургера. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ марбургскаго университета Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма Императора Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Цесаревичемъ Наслѣдникомъ.— Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.— Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщено А. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ марбургскаго университета Э. Германомъ.— Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну графу Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ Императору Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторыжскаго, поданная Императору Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія . . . . Цѣна 3 р.

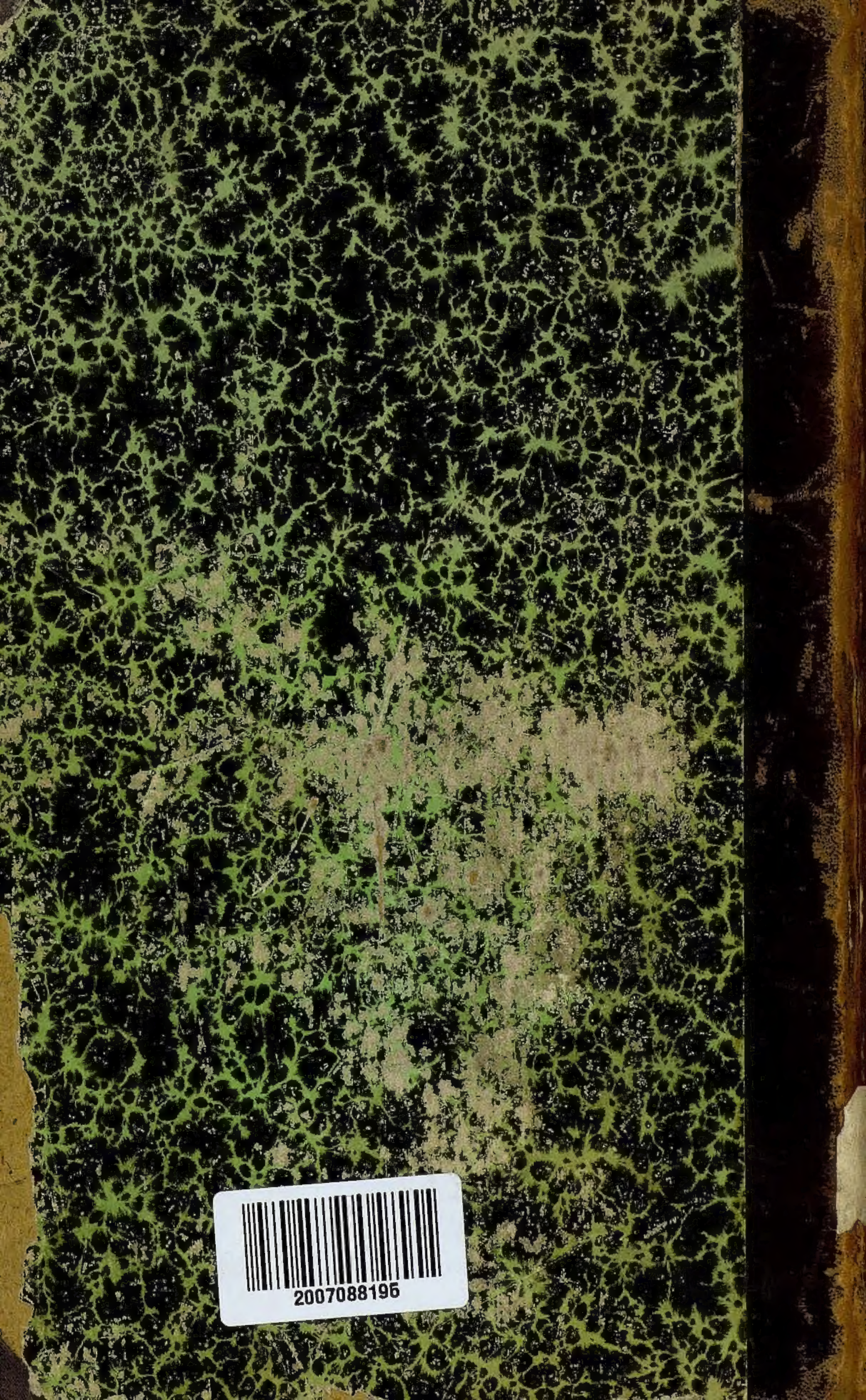
Томъ VII. Бумаги Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому приложенъ Азбучный указатель собственныхъ именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

2007088195